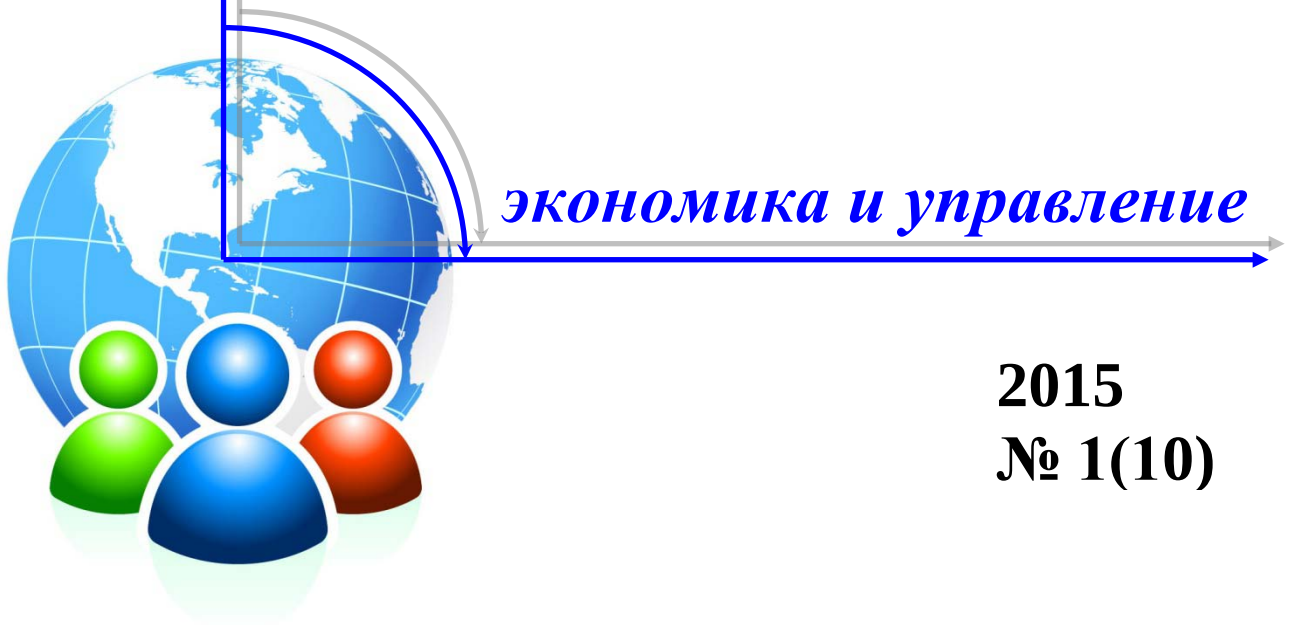

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2015
№ 1(10)

А З И М У Т НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

№ 1 (10)

2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор

Митяк Ольга Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Полторецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А

Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 30.03.2015.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 27,62.

Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Украина)
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
(Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Россия)
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный экономический университет, Украина)
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
(Черкасский национальный университет, Украина)
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
(Ужгородский национальный университет, Украина)
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
(Уманский национальный университет садоводства, Украина)
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
(Киевский национальный университет, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
(Бердянський университет менеджмента и бизнеса, Украина)
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина)
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ Абенюва Елена Анатольевна.....	7
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК СЛОЖНАЯ СИСТЕМА Алтухова Надежда Викторовна.....	10
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РЕСУРСОМ» Афонин Юрий Алексеевич, Галкина Ольга Владимировна.....	13
БУДУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ПРОДУКТАМИ НАСЕЛЕНИЯ Балдов Дмитрий Валентинович, Сулов Сергей Александрович.....	16
О МЕХАНИЗМАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Бобышев Евгений Николаевич.....	21
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Бобышева Ирина Николаевна, Фролова Ольга Алексеевна.....	24
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ Бойко Вячеслав Иванович.....	27
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАРИАНТОВ ПОДГОТОВКИ СЫРЬЯ ИЗ ВИШНИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СЛАДКОЙ НАСТОЙКИ Бочаров Владимир Александрович, Ключева Юлия Семеновна, Строилов Артем Юрьевич.....	31
СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ РАЗУ Волков Игорь Викторович, Панарина Светлана Игоревна.....	34
ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ Гришковская Оксана Васильевна, Крыстюк Олег Анатольевич.....	38
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Долгополова Светлана Валентиновна.....	41
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРОГРЕССИВНОСТИ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ ТАБЛИЦЫ «ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК» Дуда Максим Александрович.....	43
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ Завиваев Николай Сергеевич, Шамин Евгений Анатольевич.....	47
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Крылова Рамиля Вафовна, Захарова Ирина Ивановна.....	50
РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА КАК НОСИТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ Ильичева Елена Владимировна.....	54
СОВРЕМЕННОЕ КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ Казакова Татьяна Ивановна, Попова Ирина Юрьевна.....	57
ОЦЕНКА ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ Кайтанский Иван Сергеевич.....	61
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ “КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ” Кара Анна Николаевна, Минина Анна Петровна.....	65
МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА «БАГИАТА» – СТАРЫЙ БРЕНД НОВОГО ГОСУДАРСТВА Огоев Алан Урузмагович, Карсанова Елена Васильевна.....	68
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ СЕРВИСА Ключева Юлия Семеновна, Николенко Полина Григорьевна.....	70
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Козинец Анатолий Александрович.....	74
ОЦЕНКА УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МЯСОМ И МЯСОПРОДУКТАМИ Кондратьева Наталья Николаевна, Шамина Ольга Викторовна.....	78
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Кутаева Татьяна Николаевна, Мельникова Надежда Анатольевна.....	82
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА Любонько Татьяна Владимировна.....	85
АГРОКЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В АПК Мордовченков Николай Васильевич, Николенко Полина Григорьевна, Ключева Юлия Семеновна.....	89

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Мустьяца Виталий Михайлович.....	95
ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ КОРМОВОЙ БАЗЫ Назаров Антон Алексеевич.....	98
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ Наумова Лариса Николаевна.....	100
СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ СЕРВИСНЫХ УСЛУГ Мордовченков Николай Васильевич, Николенко Полина Григорьевна, Щеголев Алексей Андреевич.....	103
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА Полянская Наталья Александровна, Рейн Андрей Давыдович.....	108
ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕУБОРОЧНОЙ ОБРАБОТКИ ЗЕРНА Рябухина Елена Владимировна, Нуждина Марина Владимировна.....	112
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПО СРЕДСТВАМ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСТОРАНОВ Мордовченков Николай Васильевич, Сидякова Валентина Александровна.....	114
ВЛИЯНИЕ СПОСОБА ПОДГОТОВКИ ОВОЩНОГО СЫРЬЯ НА СОДЕРЖАНИЕ ЖИРОРАСТВОРИМЫХ ВЕЩЕСТВ В ОБОГАЩЕННОМ МАСЛЯНОМ ЭКСТРАКТЕ Бочаров Владимир Александрович, Терехова Анна Валерьевна, Строилов Артем Юрьевич.....	118
ВЫЯВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ Хлевная Ирина Викторовна, Капелюшная Татьяна Викторовна.....	121
РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Червяков Иван Михайлович.....	125
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ОСНОВЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА Шевчук Наталья Васильевна.....	128
<i>политические науки</i>	
ПОЛЬСКИЙ РАЗМЕР МИГРАЦИИ 1968-2010 Голось Михал.....	133
ПОЯВЛЕНИЕ ФАКТОРА СЛАНЦЕВОГО ГАЗА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ США. Ярыгин Григорий Олегович, Мухортова Дарья Сергеевна.....	136
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В АРКТИКЕ Ченских Никита Александрович.....	140
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ АЛЯСКИ И ГАВАЙЕВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ Ярыгин Григорий Олегович, Миняева Дарья Дмитриевна.....	146
Наши авторы.....	153

CONTENT
economic sciences

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CURATIVELY-HEALTH TOURISM ARE IN KAZAKHSTAN Abenova Elena Anatolievna.....	7
ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE LIKE A COMPLEX SYSTEM Altukhova Nadezhda Viktorovna.....	10
MANAGEMENT CULTURE AS A FACTOR OF TRANSITION TO NEW CONCEPT OF «HUMAN RESOURCES» Afonin Yuri Alekseevich, Galkina Olga Vladimirovna.....	13
THE FUTURE PROBLEMS OF SECURITY FOOD PRODUCTS OF THE POPULATION Baldov Dmitriy Valentinovich, Suslov Sergey Aleksandrovich.....	16
ABOUT MECHANISMS OF REALIZATION OF STRATEGY OF PROGRESS INFORMATION SOCIETY Bobyshchev Eugeni Nikolaevich.....	21
FEATURES OF PROGRESS OF SMALL FORMS OF MANAGING IN FOREIGN COUNTRIES Bobyshcheva Irina Nikolaevna, Frolova Olga Alekseevna.....	24
SOCIO-ECONOMIC NATURE OF EFFECTIVE AREAS OF CULTURE AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS Boyko Vyacheslav Ivanovich.....	27
THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF VERSIONS OF PREPARATION OF RAW MATERIAL FROM THE CHERRY WITH A VIEW OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF SWEET TINCTURE Bocharov Vladimir Aleksandrovich, Klyueva Julia Semyonovna, Stroilov Artyom Jurievich.....	31
STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX WITH USE OF THE PROCEDURE OF «RASU» Volkov Igor Viktorovich, Panarina Svetlana Igorevna.....	34
PREREQUISITES FOR ENSURING OF EFFECTIVE MANAGEMENT COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES Grivkovskaya Oksana Vasilievna, Krystiuk Oleg Anatolievich.....	38
ACTUAL PROBLEMS OF QUALITY OF A SCHOOL FEED AND WAYS OF THEIR DECISION Dolgopola Svetlana Valentinovna.....	41
METHODOLOGICAL ASPECTS OF EVALUATION OF PROGRESSIVE STRUCTURAL CHANGES OF THE ECONOMY USING «INPUT-OUTPUT» TABLE Duda Maksym Aleksandrovich.....	43
RESTRUCTURING AND PROGRESS OF THE MARKET OF INFOCOMMUNICATIONAL SERVICES IN CONDITIONS THE COMPETITIVE ENVIRONMENT Zavibaev Nikolay Sergeevich, Shamin Eugeni Anatolievich.....	47
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Krylova Ramilya Vafonva, Zakharova Irina Ivanovna.....	50
ROLE OF WELFARE SERVICE AS CARRIER OF NATIONAL VALUES Ilchyova Elena Vladimirovna.....	54
MODERN QUALITY OF SERVICE IN THE INDUSTRY OF A FEED THROUGH INFORMATION-RESOURCE POTENTIAL Kazakova Tatyana Ivanovna, Popova Irina Jurievna.....	57
ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION IN THE ASPECTS OF ECONOMY MODERNIZATION Kaytanskiy Ivan Sergeyevich.....	61
ANALYSIS OF APPROACHES TO THE ESSENCE OF CONCEPT «COMPETITIVENESS» Kara Anna Nikolaevna, Minina Anna Petrovna.....	65
THE MINERAL WATER OF «BAGIATA» – THE OLD BRAND OF THE NEW STATE Ogoev Alan Uruzmagovich, Karsanova Elena Vasilievna.....	68
THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE PERSONNEL IN AREA OF SERVICE Klyueva Julia Semyonovna, Nikolenko Polina Grigorievna.....	70
NEW APPROACHES TO THE MOTIVATIONAL MECHANISM OF AGRARIAN ENTERPRISES Kozinets Anatoliy Aleksandrovich.....	74
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SELF-SUFFICIENCY OF THE POPULATION MEAT AND MEAT PRODUCTS Konratieva Natalia Nikolaevna, Shamina Olga Viktorovna.....	78
THE MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION DEVELOPMENT IN MODERN CONDITION Kutayeva Tatiana Nikolaevna, Melnikova Nadezhda Anatolevna.....	82
FACTORS OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT Ljubonko Tatiana Vladimirovna.....	85
AGRO CLUSTER AS THE INNOVATIVE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL PROCESSES IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX Mordovchenkov Nikolay Vasilievich, Nikolenko Polina Grigorievna, Klyeva Julia Semyonovna.....	89
INVESTMENT AND INNOVATIVE POTENTIAL AS THE BASIS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION Mustiatsa Vitaly Mikhailovich.....	95
Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1(10)	5

INCREASING OF PRODUCTIVITY OF THE CATTLE BRANCH THROUGH FORMATION OF THE STABLE FEED BASIS	
Nazarov Anton Alekseevich.....	98
A CONCEPTUAL MODEL OF THE MECHANISM FOR COST MANAGEMENT ON THE PRODUCTION AND SALE OF PRODUCTS IN AN INTEGRATED PROCESS CHAINS	
Naumova Larisa Nikolaevna.....	100
ESSENCE OF THE CONTROL SYSTEM OF THE PERSONNEL	
Mordovchenkov Nikolay Vasilyevich, Nikolenko Polina Grigoryevna, Schyogolev Aleksey Andreevich.....	103
MODERN STATE OF THE DAIRY CATTLE BRANCH	
Polyanskaya Natalia Aleksandrovna, Rhine Andrey Davidovich.....	108
MEANING OF THE AFTER HARVESTING GRAIN PROCESS	
Nuzhdina Marina Vladimirovna, Ryabukhina Elena Vladimirovna.....	112
DEFINITION OF QUALITY OF SERVICES ON MEANS OF MARKETING RESEARCHES OF RESTAURANTS	
Mordovchenkov Nikolay Vasilyevich, Sidyakova Valentina Aleksandrovna.....	114
INFLUENCE OF THE WAY OF PREPARATION OF VEGETABLE RAW MATERIAL ON THE CONTENT OF FAT-SOLUBLE SUBSTANCES IN THE OIL EXTRACT	
Bocharov Vladimir Aleksandrovich, Terekhova Anna Valerievna, Stroilov Artyom Jurievich.....	118
IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF FACTORS THAT HAVE INFLUENCE ON DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AND SERVICE COMPANIES	
Hlivna Iryna Viktorivna, Kapelyushna Tetyana Viktorivna.....	121
REGIONAL REFORMING SYSTEM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES	
hervyakov Ivan Mikhailovich.....	125
FORECASTING OF ECONOMIC GROWTH BASED ON PRODUCTION FACTORS	
Shevchuk Natalia Vasilievna.....	128
<i>political science</i>	
POLISH SIZE MIGRATION 1968-2010	
Golos Michael.....	133
THE ADVENT OF THE SHALE GAS FACTOR AND THE U.S. ENERGY POLICY	
Yarygin Grigory Olegovich, Mukhortova Daria Sergeyevna.....	136
THE US ENERGY STRATEGY IN THE ARCTIC REGION	
Chenskih Nikita Aleksandrovich.....	140
ALASKA AND HAWAII: PROSPECTS OF RENEWABLE ENERGY RESOURCES EXPLOITATION	
Yarygin Grigory Olegovich, Miniaeva Darya Dmitrievna.....	146
Our authors.....	153

УДК 338.48:911.3

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО
ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ**

© 2015

Е.А. Абенова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Туризм»
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова, Алматы (Республика Казахстан)

Аннотация: Обладая большим природно-рекреационным потенциалом, Казахстан имеет все возможности по развитию лечебно-оздоровительного туризма, это направление является перспективным в рамках развития внутреннего туризма в РК. Имеются проблемы в данном направлении, но есть и положительный опыт: часть санаториев и курортов смогла приспособиться к новым условиям, открываются новые санаторно-курортные предприятия, которые предлагают большой ассортимент услуг.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм; геотермальный источник; минеральный источник; климатолечение; талассотерапия; велнесс; SPA.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан обладает большим потенциалом для развития лечебно-оздоровительного туризма и немалым опытом развития санаторно-курортного лечения в советское время. Старшее поколение еще помнит известные казахстанские здравницы: санаторий Коктем, Карагалинка, Алма-Арасан, Яны-курган, Ак булак и другие.

После распада СССР во многих санаториях и домах отдыха в отсутствии финансирования, материально-техническая база быстро устарела, а сами санатории стали неконкурентоспособными. В рыночных условиях необходимо было искать другие формы хозяйствования и управления данными учреждениями, расширять спектр предлагаемых услуг, привлекать клиентов, активно используя рекламу и инструменты маркетинга. Поэтому развитию лечебно-оздоровительных услуг, в том числе и лечебно-оздоровительного туризма в Казахстане в течение последних двадцати лет не уделялось внимание. Сегодня это направление вновь становится актуальным и можно назвать несколько причин, способствующих возрождению лечебно-оздоровительного туризма в Казахстане.

Прежде всего, это внимание к данному направлению туризма государственных органов и самого Президента РК, который в своем ежегодном Послании народу РК акцентировал внимание на развитии медицинского туризма. Медицинский туризм, в свою очередь, является частью лечебно-оздоровительного туризма.

Второе – это интерес самих граждан Казахстана к внутреннему туризму и возможностям отдохнуть иправить свое здоровье, посредством отечественных здравниц.

Жизнь современного человека динамична, насыщена стрессами, в урбанизированных центрах имеются проблемы, связанные с экологией и в этом кроется третья причина проявления интереса к лечебно-оздоровительным услугам. В условиях урбанизации и ухудшения экологии, люди в период своих отпусков хотят не только загорать на пляже, но и получить услуги по физическому и душевному восстановлению сил организма. Появилось новое направление и новые услуги – отдых с целью восстановления физического и душевного равновесия и комфорта.

Цель работы – показать, что в Казахстане имеется потенциал и условия для развития лечебно-оздоровительного туризма, как одного из приоритетных направлений развития внутреннего туризма.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рекреационным потенциалом для развития лечебно-оздоровительного туризма является климат, наличие разнообразных аттрактивных ландшафтных зон, особенно горных с чистым воздухом. Оценка эстетичности туристско-рекреационного потенциала той или иной ландшафтной зоны проводится по методике визуального анализа, а именно определяется выразительность рельефа, открытость или закрытость ландшафта, пейзажность, целостность, красочность ландшафта, его натуральность или урбанизированность, которая является частью ме-

тода ландшафтного планирования [1]. Использовались также методы сравнительного анализа, статистический и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В Казахстане достаточно водоемов (рек, озер, морей, родников, источников), которые отличались бы уникальным содержанием минеральных элементов в воде, наличием лечебных грязей, подпитывающих водоемы подземных источников, горячих (геотермальных) источников.

Геотермальный источник (греч. «гео» — земля и «термо» — тепло, жар) - это выход на поверхность подземных вод, нагретых выше 20 °С. Также существует определение, в соответствии с которым, источник называется горячим, если имеет температуру выше среднегодовой температуры данной местности. Большинство горячих источников питаются водой, которая подогревается магматическими интрузиями в районах активного вулканизма. Однако не все термальные источники привязаны к таким областям, вода также может подогреваться конвективной циркуляцией. При этом просачивающиеся вниз подземные воды достигают глубины около километра и более, где порода имеет более высокую температуру из-за геотермического градиента земной коры, составляющего около 30 °С на км первые 10 км. Термальные минеральные источники или горячие источники подразделяются на теплые (20-37 °С), горячие (37-50 °С) и очень горячие (50-100 °С). Горячие источники в Казахстане есть в районе Чунджи на юго-востоке, в 300 км от г. Алматы, в Восточном Казахстане («Рахмановские ключи»), на севере Казахстана, где некоторые озера славятся лечебными минеральными солями и грязями (озеро Мойылды в Павлодарской, Майбалык в Северо-Казахстанской областях) [2].

В РК насчитывается 48000 больших и малых озер. Среди них самые большие – Каспийское море, Аральское море, Балхаш, Зайсан, Алаколь, Тенгиз, Селетенгиз. Многие из перечисленных озер содержат целебные грязи, а вода насыщена минеральными элементами и газами, что оказывает благотворное влияние на здоровье отдыхающих.

Так, озеро Алаколь – самое крупное и уникальное озеро в цепи озер Алакольской котловины, уникально своей красотой и первозданной природой. Оно расположено на высоте 347 метров над уровнем моря. Длина его достигает 104 км, а ширина - 52 км, занимает площадь 2700 кв.км.

Современные медицинские исследования подтверждают лечебные качества озерной воды. Вода Алаколя соленая, морская. Солевой состав воды носит хлоридно-натриевый характер, по химическому составу сравнима с водами Черного моря и включает в себя почти всю таблицу Менделеева за исключением йода. Вода озера способствует лечению кожных заболеваний, благотворно действует на опорно-двигательный аппарат, нервную систему, общее состояние организма. Алакольская впадина относится к зоне недостаточного увлажнения и является прекрасным климатологическим местом для

лечения легочных заболеваний. Научно подтверждены и на практике замечены результаты при лечении псориаза, экземы, крапивницы, нейродермита. Летом вода очень тёплая (средняя летняя температура 26 градусов). Купальный сезон на озере Алаколь открывается в середине июня и длится практически до конца августа.

Берег сложен черной, лечебной галькой. Дно озера галечниковое, у берегов местами илистое. Кроме богатой воды здесь есть ещё и сероводородные грязи, и сухой чистый степной воздух, насыщенный минеральными солями.

Несмотря на отсутствие курортов и санаториев, за исключением северной стороны (санаторий «Барлык Арасан») всё это разнообразие природных факторов создаёт благоприятные условия для отдыха и лечения кожных заболеваний (экземы, псориаза, нейродермита, крапивницы), заболеваний органов дыхания, болезней костно-мышечной системы (ревматоидный артрит, остеохондроз, радикулит), нервной системы.

Озеро Балхаш является вторым по величине пересыхающим солёным озером (после Каспийского моря) и тринадцатым в списке крупнейших озёр в мире. Площадь его составляет 18428 кв.км. Его длина составляет примерно 600 км, ширина изменяется от 9—19 км в восточной части до 74 км в западной. Уникальность озера состоит в том, что оно разделено проливом шириной в 3 км на две резко различающиеся части: Западная часть мелководная, питается водами реки Или и наполнена пресной водой, Восточная часть - глубокая и имеет большую солёность (от 3,5 до 6 г/л). Балхаш имеет форму полумесяца и принадлежит к числу тёплых, хорошо прогреваемых водоёмов. Вода здесь с удивительным белесым оттенком и довольно продолжительный тёплый период до 3-4 месяцев.

Неподалеку от озера Балхаш в его юго-западной части расположено уникальное солончаковое озерко, на базе которого в перспективе планируется построить санаторий.

Озера Щучинско-Боровской курортной зоны имеют благоприятные условия для развития лечебно-оздоровительного туризма. Озера Боровое, Чебачье, Щучье, Котуркуль, расположенные среди гор, - это огромные естественные хранилища пресной воды. Озера окружены сосновыми и березовыми лесами, что создаёт особые климатические условия. Воздух чистый, умеренно разреженный и влажный. Он насыщается ароматом и лечебным эффектом эфирного масла хвои и является залогом успешного врачевания легочных и других заболеваний.

Боровое - прекрасное место для солнечных ванн и ингаляций. Здесь характерно большое число солнечных часов в год, обилие эффективных ультрафиолетовых лучей. Купание в озерах очень благоприятно для организма. Рельеф местности с крутыми подъемами и спусками укрепляет общую мускулатуру ног и сердечно-сосудистой системы. Мощным лечебным фактором Борового является лечебная грязь Балпашкор и минеральная вода «Май Балык». Грязь обладает большой теплоемкостью, медленно и равномерно отдает тепло телу человека, что способствует улучшению кровообращения, усиливаются процессы регенерации и обмена веществ. Спецификой этой курортной зоны является бальнеотерапия - хвойные, йодобромные и морские ванны, а также кумысолечение, очень эффективное при лечении заболеваний легких, включая туберкулез [3].

На территории Казахстана расположено около 100 санаториев, пансионатов, курортов, домов и баз отдыха и лечебно-оздоровительных комплексов. В основном представлены курорты и санатории климатические, где основной лечебный фактор - биоклимат и бальнеологические, где осуществляется лечение на применении минеральных вод и грязей.

Материально-техническая база санаториев и курортов отличается от обычных туристских центров, по-

скольку отдых здесь сочетается с лечением, которое требует серьезного медицинского оснащения. Профиль санатория определяется заболеванием, которое тут лечат: туберкулезные, нервные, желудочно-кишечные, кардиологические, органов дыхания, органов движения и др. Санатории располагают самой развитой материальной базой, инфраструктурой и наибольшей территорией. Она делится на три основные функциональные зоны: лечебную, хозяйственную и селитебную.

Лечебная зона - самая обширная. Здесь размещаются: спальные и лечебные корпуса, зимний и летний спорткомплекс, столовая, досуговый центр, климатоснаряжения и санаторный парк. Хозяйственная и селитебная зоны должны быть удалены от лечебной на значительное расстояние и отделены густой полосой зеленых насаждений. К хозяйственной зоне относятся: котельная, гаражи, мастерские, прачечные, складские помещения. Селитебная зона предназначена для проживания обслуживающего персонала: врачей-курортологов различных специальностей, медсестер, специалистов по диетическому питанию, горничных, гидрологов, бухгалтеров, водителей, работников мастерских и прочих бытовых служб.

В последние годы наряду с перечисленными, появились новые методики, основанные на создании в санаторно-курортных комплексах центров, обеспечивающих условия физического и душевного благополучия: велнес, талассотерапия и др.

Велнес (от англ. «be well» дословно «быть красивым, успешным») — это комплекс услуг и товаров, направленных на развитие и поддержание здоровья, красоты и долголетия человека. Это направление включает в себя фитнес-центры, SPA-салоны, сауны, спорт, уход за кожей и телом, правильное питание, БАДы, натуральные продукты для здоровья и многое другое. Одним словом, велнес — это здоровый образ жизни, сегодня можно уже говорить, что это целая индустрия, которая стремительно развивается и все больше интересует людей во всем мире.

Слово «SPA» происходит от названия бельгийского курорта Спа, который приобрел известность во всей Европе благодаря своим лечебным водам. Со временем слово стало нарицательным и стало употребляться для обозначения бальнеологических процедур или сопутствующих им явлений [4]. Спа — метод физиотерапии, связанный с водой. Иногда используется для обозначения таких понятий, как водолечение, бальнеотерапия и талассотерапия.

Талассотерапия — (от греч. «thalassa» — море) буквально можно определить как лечение морем. Это направление альтернативной медицины, один из разделов натуропатии, рассматривающий целебные свойства приморского климата. Талассотерапия — это комплекс современных спа-процедур, базирующийся на применении в лечебных и косметических целях морской воды, водорослей, морской грязи и ила, морского воздуха. Морская вода — это источник незаменимых микроэлементов: йода, магния, кальция, серы, калия, железа, меди, фосфора, цинка, селена, брома, марганца и многих других. Научно доказано, что минеральный состав морской воды практически идентичен составу плазмы крови человека, а поэтому активные компоненты, содержащиеся в ней, усваиваются человеческим организмом практически на 100%. В то же время, благодаря природному феномену осмотического обмена организм потребляет именно то количество полезных компонентов морского происхождения, которое ему необходимо в данный момент. Морские водоросли — ключевое звено в талассотерапии, они обладают способностью компенсировать недостающие в организме человека биологически активные вещества. Ученые подсчитали, что всего в различных процедурах талассотерапии используется более 150 полезных микроэлементов. Водоросли также имеют свойство в процессе роста и жизнедеятельности

накапливать в себе различные минералы и микроэлементы, которые участвуют в синтезе ферментов, витаминов и гормонов, а также в функционировании клеток. Процесс добычи и обработки морских водорослей происходит с соблюдением всех необходимых правил для сохранения их полезных свойств и активных веществ.

Талассотерапия обладает широким спектром саногенетических эффектов: от лечения хронических заболеваний до профилактики и восстановления резервов здоровья. Современные методы талассотерапии были разработаны во Франции, начиная с 1822 г. врач морской купальни в Дьеппе доктор Мурж, вводит во Франции принципы основателя гидротерапии из Австрийской Силезии Винченца Присницца: погружение, обливание, души, обертывания [5-9].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В Казахстане есть все условия для развития рассмотренных выше актуальных направлений лечебного оздоровления. Так, в Северном Казахстане – это курорты Кокшетау, Баян-аул, Муялды, горный курорт Бурабай, которые представляют отдых с лечением. Первый санаторий с кумысолечебницей для больных туберкулезом в этом районе был организован еще в 1910 году. В 1920 году Боровое было признано курортом общегосударственного значения. В 1927 году санаторий переходит на круглогодичный режим работы, в 1935 году открывается первый грязелечебный санаторий «Щучинский». В 1938 году в Нью-Йорке на международной выставке, «Бурабай» занял второе место по красоте среди курортов СССР. С 2002 года в регионе создан государственный национальный природный парк. Сегодня здесь известны такие санатории, как «Алмаз», «Зеленый бор», «Жумбактас».

Санаторий «Жумбактас» расположен в живописном месте на берегу озера Щучье в сосновом бору в 10 километрах от г. Щучинска (Боровое). Здесь предлагают услуги по профилактике заболеваний органов дыхания (бронхиты, трахеиты, бронхиальная астма); органов кровообращения (пороки сердца, ишемическая болезнь); костно-мышечной системы (артриты, полиартриты, остеохондроз); нервной периферической системы; урологических и гастроэнтерологических;

В Центральном Казахстане на побережье озера Балхаш есть санаторий «Балхашский профилакторий» уютный и хорошо озелененный. Он принимает в один заезд до 300 посетителей не только из Северного Прибалхашья и Карагандинской области, но и со всего Казахстана. Только за три последних года здесь оздоровлено 7317 человек, из них 4894 работников ТОО «Корпорация «Казахмыс».

Лечебная база санатория оснащена современным медицинским оборудованием, есть собственная лечебная грязь, источником которого является местное озеро Коссор, расположенное между Тасаралом и Сарышаганом. Пациентам, страдающим заболеваниями органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, нервной, сердечно-сосудистой и опорно-двигательной системы предлагается серия лечебно-оздоровительных программ: «Здоровое дыхание», «Здоровая пищеварительная система», «Похудение», «Антистресс», «Профилактика инсульта и инфаркта миокарда», «Здоровые сосуды ног», «Здоровый позвоночник». К услугам отдыхающих санаторий предлагает услуги грязелечения, фитотерапии, водолечения, различные виды массажа: классический, вакуумный, гидромассаж, пневмомассаж.

В Восточном Казахстане - это санаторий «Барлык-Арасан» расположен на юге Восточно-Казахстанской области в 640 км от г. Усть-Каменогорск, расположенный на целебных минеральных источниках, в 20 км от озера Алаколь. Санаторий на побережье единственный. Минеральная вода благоприятна для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата (остеохондроз, артрит, радикулит), органов дыхания, заболеваний кожи,

гинекологических заболеваний, пищеварительного тракта и др [10].

Обилие солнечной радиации, чистый горный воздух, лечебная минеральная вода, природные факторы, климатолечение, лечебные терренкуры, купания типа морских на озере Алаколь – все это составляет богатый лечебный комплекс санатория «Барлык-Арасан». Состав Барлык-Арасанских источников относится к хлоридно-сульфатным кальциево-натриевым водам. Минеральные источники выделяют газ, содержащий азот. Основная бальнеологическая ценность минеральных вод заключается в их химическом составе. Температура воды источников 42-43 °С; pH = 6,6. Успешному лечению различных заболеваний на курорте способствует климатотерапия.

На юго-востоке, в окрестностях Алматы, в 300 км к востоку есть горячие источники Чунджи, вблизи которых есть небольшие базы отдыха «Алтын су», «Арман», «Люкс», «Мираж» и другие. В состав воды из источников входит химический элемент радон, что, при правильном использовании, способствует оздоровлению человека, даже непродолжительное купание снимает стресс, благотворно влияет на кожу и суставы.

Горячие источники издревле применялись для лечения больных (римские, тбилисские термы), соответствующий раздел медицины называется бальнеология. На территории России располагаются известные курорты Белокуриха, Кульдур (азотные термы, богатые кремнекислотой), Кавказские Минеральные Воды (углекислые воды), Мацестинский курорт (сероводород). В Японии на геотермальных источниках располагаются онсэны. Так в Японии называют горячие источники и заодно всю сопутствующую туристскую инфраструктуру, расположенную вблизи этих источников: отели, рестораны и прочее [11].

Горячие источники Чунджи показаны при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, кожных, желудочно-кишечных, гинекологических, сердечно-сосудистых, неврологических заболеваний и заболеваний почек.

В Южном Казахстане есть санаторно-курортный комплекс «Алтынай-Люкс», который построен у единственного источника знаменитой целебной минеральной воды «Сары-Агаш» №1386, он отвечает всем требованиям современного мирового стандарта.

ВЫВОДЫ

В последнее время рынок лечебно-оздоровительного туризма претерпевает изменения. Традиционные санатории и курорты перестают быть местом отдыха и лечения для лиц преклонного возраста, становятся полифункциональными оздоровительными центрами, рассчитанными на широкий круг потребителей. В моду входит здоровый образ жизни, а динамика современного уклада требует, чтобы человек был здоров и в хорошей физической форме. Поэтому потребителями услуг лечебно-оздоровительного туризма становятся люди среднего трудоспособного возраста, определяющие спрос на комплексные восстановительные, кратковременные программы. Это является гарантией процветания лечебно-оздоровительного туризма в XXI веке. Традиционная, в том числе и финансовая, поддержка санаторно-курортного хозяйства со стороны муниципальных органов и государства сокращается. Курорты вынуждены диверсифицировать (расширять) свой продукт и увеличивать ассортимент предлагаемых услуг. Чтобы выйти на новые сегменты потребительского рынка и привлечь клиентов, расширяя спектр своих услуг, во многих санаторно-курортных зонах или просто базах отдыха появляются, помимо медицинских, услуги велнес и талассотерапии, SPA-процедуры, предлагается банный комплекс, услуги массажа, косметологические, фитотерапии. Вместе с тем, предоставляются возможности для отдыха с семьей и детьми, разрабатываются различные вечерние развлекательные (анимационные) программы, предлагаются экскурсии.

Учитывая динамику современной жизни, многие

туристские фирмы, которые активно сотрудничают с санаториями, курортами и домами отдыха, предлагают городским жителям программу или туры «выходного дня», когда желающие выезжают со второй половины пятницы на 2-3 дня в пригодные санатории и дома отдыха, активно используя все имеющиеся программы. Таким образом, лечебно-оздоровительный туризм - это перспективное и востребованное направление туризма, особенно среди средней и старшей возрастной категории граждан. А в Казахстане есть все условия и возможности для развития лечебно-оздоровительного туризма, как одного из направлений внутреннего туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колбовский Е.В. Экологический туризм и экология туризма. — М.: «Академия», 2008. — 256 с.
2. Маньшина Н. В. Курортология для всех. За здоровьем на курорт. — М.: Вече, 2007. — 592 с.
3. Отчет по комплексной полевой практике в Боровом,

- КарГУ им. Е.А.Букетова, кафедра географии//Вестник КарГУ, Караганда, 2010. №1
4. spa (health resort) - Britannica Online Encyclopedia // britannica.com
 5. Талассотерапия. История, критерии центров талассотерапии//www.sankurtur.ru
 6. Международная федерация талассотерапии — Море и здоровье// www.thalassofederation.com
 7. Европейская СПА ассоциация (European Spas Association, Thalasso Section Europe — Mediterranean [TSEM])//www.espa-ehv.org
 8. Центры талассотерапии в Италии //www.talassoterapia.it
 9. Союз немецких центров талассотерапии//www.thalasso-verband.de
 10. Туризм в Казахстане//panasia.ru
 11. ОНСЭН // Япония от А до Я. Популярная иллюстрированная энциклопедия. (CD-ROM). — М.: Directmedia Publishing, «Япония сегодня», 2008

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CURATIVELY-HEALTH TOURISM ARE IN KAZAKHSTAN

© 2015

Е.А. Абеннова, candidate of pedagogical sciences, head of the chair «Tourism»
New Economic University the name of T. Рыскулова, Almaty (Republic of Kazakhstan)

Abstract. Having a great natural and recreational potential, Kazakhstan has all possibilities for the development of health tourism, this is a promising direction in the development of domestic tourism in Kazakhstan. There are problems in this area, but there is also a positive experience: part of sanatoriums and resorts able to adapt to new conditions, new spa companies that offer a wide range of services.

Keywords: medical and health tourism; geothermal source; mineral source; Climatotherapy; thalassotherapy; wellness; SPA.

657.1.012.1

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК СЛОЖНАЯ СИСТЕМА

© 2015

Н.В. Алтухова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
МГУ им. М.В. Ломоносова, Севастополь (Россия)

Аннотация: Постиндустриальная экономика требует нового осмысления привычных понятий. Бухгалтерский учет на современном предприятии уже нельзя рассматривать просто как процесс или как подразделение фирмы. Для успешной организации бухгалтерского учета организации необходим комплексный подход к рассмотрению различных систем и процессов, действующих на предприятии.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, сложная система, целеполагание в сложной системе, связи в сложной системе, системные свойства, эмергентность сложной системы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вызовы постиндустриальной экономики, совершенно новые условия ведения хозяйственной деятельности требуют рассматривать предприятие, его подразделения, процессы, происходящие в нем, с новой точки зрения. А точнее, сразу с нескольких точек зрения, превратив плоскую картину хозяйственной жизни предприятия в объемную, стереоскопическую, позволяющую рассматривать явления в их сложной взаимосвязи и многообразном взаимном влиянии. Такой подход называется системным подходом, и, пользуясь им, мы рассмотрим возможность повышения эффективности деятельности бухгалтерского (финансового) отдела на предприятии.

Бухгалтерский учет на предприятии необходимо рассматривать не только как процесс, которым занимается определенное подразделение, а как сложную систему разнородных элементов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Системный подход к менеджменту предприятий, в частности, банков рассматривает в своих работах С. Камионский [1]. С. Поленова [2] подходит к бухгалтерскому учету как системе, однако как составляющие системы ею рассматриваются элементы финансовой отчетности — активы, обязательства, капитал. **Формирование целей статьи**

(**постановка задания**). Нам бы хотелось рассмотреть как систему именно процесс учета в сочетании с инфраструктурой учета, в надежде, что такой подход повысит эффективность процесса учета и формирования финансовой отчетности на предприятиях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Существует много определений системы и системных свойств. Приведем те, что лучше иллюстрируют бухгалтерский учет предприятия как систему.

Е. Суздалов утверждает, что под системой следует понимать некоторую целостную совокупность, состоящую из отдельных элементов, которые связаны между собой материальными, энергетическими или информационными связями, в результате чего эта совокупность имеет некоторые специфические свойства [3].

М. Гусейханов и О. Раджабов рассматривают систему как множество объектов вместе с отношениями между объектами, которые взаимодействуют между собой таким образом, который обуславливает возникновение новых, целостных, системных свойств [4, с. 475].

Фритьоф Капра утверждает, что системные свойства — это свойства целого, которыми не обладает ни одна из частей. Новые свойства появляются из организующих отношений между частями, то есть из конфигурации упорядоченных взаимоотношений, которая характерна для конкретного класса организмов или систем. Системные свойства нарушаются, когда система расчле-

няют на изолированные элементы [5].

Бухгалтерский учет как сложный экономический и управленческий процесс, а также как экономический организм, является системой, поскольку ему присущи все признаки системы – элементы (подсистемы), цель, среда (надсистема), входы со стороны среды и выходы в нее, поведение, состояние, связи внутри системы и организованность.

Элемент системы – условно неделимая часть системы, которая выделяется исследователем в процессе ее анализа с целью определения ее свойств (с помощью которых данный элемент связан с другими элементами), функциональности (связей с другими элементами), иерархического уровня (отношений с другими элементами) [6].

Элементы бухгалтерского учета на предприятии с точки зрения системного подхода – не только подразделения бухгалтерской (финансовой) службы. Набор этих элементов гораздо более разнообразный и разнородный. Это люди (сотрудники), законодательство, инфраструктура, процессы, информация, привычки и традиции.

Структура элементов системы бухгалтерского учета и отчетности представлена на рисунке 1.

Внешняя среда системы – выделенная исследователем часть реальной действительности, которая так или иначе взаимодействует или потенциально обладает возможностью взаимодействовать с системой [6]. Средой, окружением системы бухгалтерского учета является макро- и микросреда, в которой функционирует бухгалтерия предприятия. Микросредой для нее является предприятие со всей своей сложной структурой и иерархией – это руководство предприятия, смежные подразделения, информационная среда и так далее.

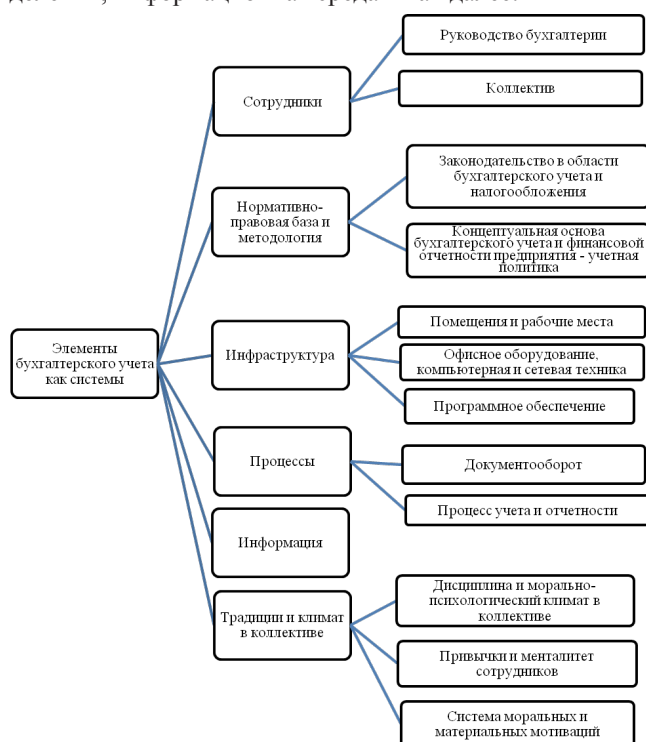

Рисунок 1. Структура элементов бухгалтерского учета и отчетности предприятия как сложной системы

Макросреда – это весь большой мир за стенами фирмы – государство с его политикой, и законодательством, контрагенты, клиенты и конкуренты, научно-технический прогресс, экономические, социальные и культурные факторы, традиции и мораль населения страны. Система бухгалтерского учета активно взаимодействует со внешней средой, являясь открытой системой.

Бухгалтерскому учету присуще такое свойство системы как поведение – развернутая во времени после-

довательность реакций на внешнее воздействие [7], поскольку учет использует потоки внешней информации, и вся его деятельность является ответом, реакцией на воздействие среды. Такой внешний запрос среды, как спрос на информацию со стороны пользователя, является важным условием самого существования бухгалтерского учета.

Но действительно сложной системой бухгалтерский учет делает совокупность связей между элементами. Именно связи превращают простую арифметическую формулу «элемент1+элемент2+элемент3» в гораздо более сложное, алгебраическое действие, позволяющее придать совокупности элементов совершенно новые свойства, недостижимые при механическом объединении. В результате сложного процесса взаимного воздействия связей система получает целостные свойства, отсутствующие у отдельных ее элементов. Это свойство называется эмергентностью или интегративностью. Указанное свойство позволяет выделить систему из окружающей среды в виде целостного объекта. Эмергентность – это наличие у системы целостных свойств, то есть таких свойств системы, которые не присущи элементам, ее составляющим. Чем больше система и чем больше различия в масштабах между частью и целым, тем выше вероятность того, что свойства целого могут сильно отличаться от свойств частей. Эмерджентность является одной из форм проявления диалектического принципа перехода количественных изменений в качественные [8].

Это легко иллюстрируется следующим примером – руководство предприятия собрало вполне квалифицированный коллектив бухгалтеров, вооружив их мощными компьютерами с самым современным программным обеспечением. Решена ли этим задача организации бухгалтерского учета? Разумеется, нет, поскольку необходимо, для начала, подготовить концептуальную основу учета (учетную политику предприятия) и ознакомить с ней коллектив. Необходимо разработать должностные инструкции сотрудников с указанием взаимного иерархического подчинения, и соблюдение данной иерархии, как отдельный комплекс связей, является залогом бесперебойного процесса учета. Без информационной составляющей – процесса документооборота – учет также будет невозможен. Только согласовав и построив весь этот комплекс взаимозависимостей и взаимосвязей разнородных элементов, возможно получить эффективный учет.

Новые связи между образующими систему частями увеличивают сложность системы, а появление еще одного элемента может привести к созданию множества дополнительных связей. При этом их количество увеличивается не на единицу. Число возможных связей может вырасти экспоненциально – иными словами, добавление каждого следующего элемента увеличивает количество связей в большей степени, чем добавление предыдущего [9].

Эффективность работы системы определяется не столько результативностью работы элементов, сколько успешным взаимодействием этих элементов. Например, даже идеальное программное обеспечение бухгалтерского учета не гарантирует безупречное качество учета и отчетности, если бухгалтер не вовремя заносит данные первичного учета, да еще и делает это с ошибками. Так же, как и безупречно разработанная концептуальная система учета не обеспечит его качество, если корреспонденция счетов в компьютерной программе прописана с ошибками, а персонал не отслеживает корректность проводок, фиксируемых в регистрах учета.

Известный автор в области системной методологии Д. Гараедаги рассматривает еще одну черту, которая присуща целенаправленной мультиразумной системе – контринтуитивность. Контринтуитивность означает, что действия, направленные на достижение желаемого результата, могут привести к противоположному эф-

фекту [10]. Это означает, что: 1) наличие успешного сценария и успешного опыта развития бухгалтерского учета как системы не гарантирует его бескризисного развития постоянно; 2) успешный сценарий развития бухгалтерского учета на одном предприятии может не дать положительных результатов при повторении его другой фирмой. Необходимо постоянно корректировать стратегию и тактику в соответствии с меняющимися условиями внешней среды и с меняющимися свойствами самих элементов учета-системы. А для вновь создаваемых подразделений учета нецелесообразно копировать структуру или стратегию уже существующих и успешно функционирующих аналогичных подразделений на других предприятиях.

Гораздо важнее для избежания контринтуитивности другое – согласовать цели элементов учета как системы таким образом, чтобы максимально повысить эффективность функционирования учета. Разумеется, невозможно добиться того, чтобы цели всех элементов были абсолютно однонаправлены. Например, целью налогового законодательства (как элемента системы-учета) является максимизация собираемости налогов, что абсолютно противоречит целям предприятия, и, соответственно, целям бухгалтерии как его подразделения. Однако можно скорректировать эту разнонаправленность, выбирая для предприятия такую систему налогового учета, которая минимизирует потери предприятия на выплату налогов. То есть, предлагая различные системы налогообложения, государство (как часть внешней среды) позволяет сблизить свои фискальные цели с целями предприятия.

Следующий пример – информация о хозяйственной деятельности предприятия (как составляющая системы-учета) должна быть представлена максимально широко, подробно и прозрачно. Но увеличение объема и детализации информации противоречит интересам коллектива бухгалтерии, который перестанет справляться с количеством первичных документов и объемом содержащейся в них информации. Следовательно, необходимо разработать такой процесс документооборота и такие формы первичных документов, которые позволят максимально осветить факты хозяйственной жизни предприятия, уменьшая при этом трудозатраты коллектива.

Процессам учета не должны противоречить привычки и традиции в коллективе – если большинство сотрудников не приветствует автоматизацию учета, то незаметный, а зачастую и неосознанный, саботаж может нанести значительный вред автоматизации. Для этого нужно выявить тайных противников нововведений и мотивировать их таким образом, чтобы заинтересовать их во внедрении новаций.

Как видно из приведенных примеров, во время планирования процесса бухгалтерского учета на предприятии недостаточно спланировать состав подразделения и подготовить инфраструктуру. Необходимо учесть систему связей между элементами и максимально сблизить направление их целей. Отслеживать и учитывать векторы целеполагания всех составляющих необходимо

в течении всего процесса функционирования бухгалтерского учета как сложной системы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, мы определили бухгалтерский учет на предприятии как сложную систему, элементы которой находятся в многочисленных взаимодействиях, обеспечивающих наличие у этой совокупности разнородных элементов новых свойств, отсутствующих у отдельных составляющих. Разнородность элементов системы, тем не менее, не должна препятствовать максимальной однонаправленности целей этих элементов, что гарантирует эффективность бухгалтерского учета, результативность бухгалтерского подразделения, а значит и успешность всего предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Камионский С.А. Менеджмент в российском банке: опыт системного анализа и управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.aup.ru/books/m57/2.htm> (дата обращения: 03.02.15).
2. Поленова С.Н. Теория системного анализа в бухгалтерском учете и его стандартизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.lawmix.ru/bux/26604/> (дата обращения: 03.02.15).
3. Суздалов Е.Г. Конспект лекций по дисциплине: Теория систем и системный анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.fondknig.com/2011/09/28/konspekt_lekcijj_po_discipline_teorija_sistem_i_sistemnyj_analiz.html (дата обращения: 03.02.15).
4. Гусейханов М.К., Раджабов О.Р. Концепции современного естествознания: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. 540 с.
5. Капра Ф. Теории систем, глава из книги «Паутина Жизни» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://awake.kiev.ua/system/kapra.htm> (дата обращения: 03.02.15).
6. Лапыгин Ю.Н. Управленческие решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.modernlib.ru/books/denis_yurevich_lapigin/upravlenneskieresheniya/read/htm (дата обращения: 03.02.15).
7. Принципы существования сложных систем (по материалам сайта Integro) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.integro.ru/system/ots/princip_ex_sys.htm (дата обращения: 03.02.15).
8. Абчук В.А. Менеджмент: Учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://knigonosha.com.ua/lib/Biznes/Abchuk_V.A./Menedzhment_Uchebnik/?page=20 (дата обращения: 03.02.15).
9. О'Коннор Д. Что такое система? Глава из книги Искусство системного мышления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.management.com.ua/strategy/str199.html> (дата обращения: 03.02.15).
10. Гараедаги Д. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=939> (дата обращения: 03.02.15).

ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE LIKE A COMPLEX SYSTEM

© 2015

N.V. Altukhova, candidate of economical science, associate professor of the chair of the economics
MSU named after M.V. Lomonosov, Sevastopol (Russia)

Abstract. Post-industrial economy requires a new understanding of familiar concepts. Accounting for the modern enterprise can not be considered simply as a process or as a division of the firm. For the successful organization of accounting in the enterprise requires a comprehensive approach to dealing with the various systems and processes operating in the enterprise.

Keywords: Accounting, complex system, goal setting in a complex system, communication in a complex system, system properties, emergent complex system.

УДК 338.24.01

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РЕСУРСОМ»

© 2015

Ю.А.Афонин, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)**О.В.Галкина**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и сервисных технологий
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. Теория и практика менеджмента как любого другого социального явления имеет свои закономерности. Часть из них проявляется в смене лидирующих позиций профессиональных групп в постановке и разработке основных проблем теории управления на определенном историческом этапе развития менеджмента. Краткое изложение основных направлений развития концепций современного менеджмента указывает на постоянный поиск новых форм и методов рационализации управления, внесение изменений в организационную культуру предприятия. Важнейшим фактором таких изменений может выступать управленческая культура руководителя. В управленческой культуре особое значение имеет рациональное начало, знания, современные концепции, наукоемкие технологии. Без современных знаний основ управления нельзя реформировать общество, грамотно осуществлять государственное регулирование. В данной статье управленческую культуру мы рассматриваем с позиции современной концепции управления «человеческим ресурсом» как целостный феномен, который описывает свойство личности, занятой в сфере управления, способной к решению проблем и задач, возникающих в производственном процессе и оказании помощи сотруднику в трудной профессиональной ситуации, а также в ситуациях, требующих управленческого воздействия с использованием знаний и опыта, ценностей, способностей и наклонностей. Очевидно, что с этих позиций особое управленческое действие начинается с познания сути происходящих в организации процессов, выдвижения новых идей, установок, что характеризует, прежде всего, содержание управления, уровень управленческого мышления. Без умения выдвинуть социальные цели, сформулировать задачи управления, а затем найти адекватные методы их решения не может быть эффективного управления.

Ключевые слова: управленческая культура; человеческие ресурсы; кадровая политика; хозяйствующий субъект; человеческий капитал; организационная культура; человеческий потенциал.

В конце 20-ого века весь мир пережил три революции научно-технического развития. В начале 80-х научно-технологическую, в 90-е информационную, связанную с развитием интернета и в 2000-х - управленческую. Это вызвало потребность в появлении новой парадигмы управления, направленной на раскрытие творческого потенциала человека [1].

Переход России в рыночные отношения актуализирует проблематику смены концепций управления в системе общественных отношениях с учетом культурно-ценностными и национально-региональными особенностями социальной среды. Не стоит рассчитывать, что эти преобразования произойдут мгновенно и повсеместно. Российские специалисты в области управления подчеркивают, что зачастую в организациях продолжают активно использоваться обычные рычаги управления в виде руководящих указаний, приказов, распоряжений, что свидетельствует о приверженности взглядов менеджеров прежней «старой» концепции управления, сориентированной на сотрудничество между рабочими и предпринимателями и вместе с тем, игнорирующей вопросы самоуправления и самоорганизации рабочих в производстве, участия сотрудников в управлении. Тот факт, что на ключевых позициях остаются руководители школы управления индустриальной эпохи, основанной на разделяемых коллективных ценностях, не вполне адекватен современной социально-экономической ситуации в стране, которая требует обновления методов управленческой деятельности. Таким образом, в современных социально-экономических условиях для России характерно противостояние управленческих подходов в контексте «старой» и «новой» парадигм управления. Возникшее противоречие между устаревшими методами управления, когда явно завышен был уровень воздействия на рабочих с помощью социально-психологических методов, и необходимостью выработки иных методов, способствующих реализации инновационных изменений и внедрению новых технологий в производство, обусловило проблему настоящей статьи и представляет собой одну из попыток рассмотреть её решение в комплексе современных концептуальных основ менеджмента.

Кроме этого, новые условия требовали решения целого ряда прикладных задач:

- создания новой системы мотивации
- внедрение модели управления знаниями и их коммерциализации;
- разработка технологий самоменеджмента и внедрение системы постоянных усовершенствований;
- управления талантами.

Управление в современном контексте подразумевает достижение планируемых (ожидаемых) целей, задач организации посредством определенных методов, действий, направленных на получение результата. Очевидно, что специальное управленческое действие начинается с познания сути происходящих процессов, выдвижения новых идей, установок, что характеризует, прежде всего, содержание управления, уровень управленческого мышления и управленческих отношений с субъектом хозяйствования. В современной отечественной теории управления организацией практически не отражены попытки интерпретации управленческих отношений и факторов их оптимизации в новых социально-экономических условиях.

Переход к парадигме управления человеческими ресурсами впервые был сформулирован американским учёным Чарльзом Хэнди [2] и получил развитие в работах российских учёных В.И.Иванова, В.И.Патрушева[3], Ю.А.Афониной, Добренковой В.И., Жабина А.П.[4].

К началу XXI в. сформировалось представление о хозяйствующем субъекте (предприятии) как о сложной, саморазвивающейся, социокультурной системе, действующей в функционально - неопределённом окружении, основные подсистемы которой (объект и субъект) различны по своей сущности [5]. Концепция «человеческих отношений» (Д.Мак Грегор[6], Г. Дж.Марч [7], А.Маслоу[8], Э.Мэйо[9], А.И.Пригожин[10], Г.Саймон, Смитбург Д., Томпсон В. [11], Ф.Херцберг [12], и др.), бытующая в практике управления «старого» типа оказала огромное влияние на развитие теории и практики менеджмента в период XX начала XXI вв. Организации стали признавать, что существует устойчивая взаимосвязь между такими факторами, как возможность принимать самостоятельные решения, удовлетворенность работой и количеством прогулов, текучестью кадров, активностью профсоюзов. В модели «человеческие отношения» основное внимание направлено на создание оптимальных условий труда для работника.

На рубеже XX-XXI вв. в теории и практике эффективного менеджмента наиболее часто встречается термин «менеджмент человеческих ресурсов» (Н. Тичи, М. Деванна [13], М. Армстронг [14], П.В. Журавлев, Ю.Г. Одегов, Н.В. Волгин [15] и др.), который рассматривает сотрудников как источник неиспользованных резервов, дающий возможность более рационально спланировать и организовать управленческую деятельность, оптимизировать процесс принятия решений на различных уровнях в общей структуре предприятия. Данный феномен объясняется мобилизацией потенциального трудового ресурса работника, реагирующего на активную управленческую деятельность менеджеров и позволяющую ему участвовать в принятии управленческих решений. С позиции философских воззрений на менеджмент «человеческих ресурсов», сотрудники - это активы предприятия, человеческий капитал, что определяет в большей степени усиление роли мотивации и стимулирования к труду и меньший контроль над сотрудниками. Под человеческим капиталом понимается комплекс качеств, навыков, способностей и знаний человека, используемых им при осуществлении хозяйственной деятельности в интересах получения дохода. Удовлетворение потребностей становится результатом личной заинтересованности работника.

Таким образом, одно из существенных отличий менеджмента «человеческих ресурсов» от менеджмента «человеческих отношений» состоит в том, что осуществление в организации менеджмента «человеческих ресурсов» предполагает активную трудовую позицию самого сотрудника. Это предъявляет особые требования к структуре предприятия и его политике в области организации труда и создания комплекса условий для работы. И то, и другое должно оставлять место для личной инициативы работника. На практике это означает, что более инициативные сотрудники за свой труд получают больше и продвигаются по службе быстрее, чем другие.

Однако, несмотря на различия, выделяются некоторые общие черты. Это:

- отношение к человеческому ресурсу как основному источнику доходов;
- создание комплекса условий для творческой деятельности каждого работника, поощрение его инициативности за личный вклад в общее дело;
- интеграция кадровой политики в общую политику организации [16].

Следовательно, по сути, в настоящее время, произошел переход от научной организации управления производством к научной организации управления «человеческими ресурсами». В рамках менеджмента «человеческих ресурсов» меняется и кадровая политика организации: из «реагирующей» она превращается в активную стратегическую политику управления, которая менеджерами институционального уровня (топ-менеджерами) интегрируется в генеральную политику развития всей социальной организации. Ведущими ориентирами этой политики менеджмента являются подбор, прием на работу компетентных и заинтересованных сотрудников, стабильность коллектива, совершенствование кадрового менеджмента в части обучения и повышение квалификации работников, сохранения контингента высокопрофессиональных сотрудников. Такой подход в условиях дальнейшей демократизации управления, предполагает широкое привлечение персонала к управленческим функциям, превращение организации из объекта управления в субъект самоуправления, а также перехода России к цивилизованной (социально-ориентированной) рыночной экономике.

Идеологический плюрализм концептуальных подходов к менеджменту организации распространяется на сферу выбора разнообразных механизмов управления с учетом факторов, которые, в последствие, обеспечат успешность управленческих акций в отношении развития организации. К таким факторам относится, прежде

всего, управленческая культура руководителя организации, поскольку от его умения руководителя выдвинуть стратегические (тактические) цели, сформулировать задачи управления по реализации поставленных целей, а затем найти адекватные методы их решения зависит эффективность менеджмента всей организации. Управленческая культура употребляется в научной литературе в широком смысле как совокупность ценностей, знаний, умений, отношений и норм поведения работников в организации. Большинство теоретиков и практиков в области управления под управленческой культурой понимают «единство управленческих знаний, чувств, ценностей, управленческих и организационных отношений на данном этапе управленческой деятельности» [17, с.10]

В данной статье управленческую культуру с позиции концепции управления «человеческим ресурсом» мы рассматриваем как целостный феномен, который описывает свойство личности, занятой в сфере управления, способной к решению проблем и задач, возникающих в производственном процессе и оказании помощи сотруднику в трудной профессиональной ситуации, а также в ситуациях, требующих управленческого воздействия с использованием знаний и опыта, ценностей, способностей и наклонностей.

Принято выделять следующие элементы управленческой культуры, как органичной части общей культуры общества: [18]

- управленческие знания (теория управления, менеджмента), соответствующие сознание, чувства, настроения;
- общественные отношения, прежде всего управленческие, организационные, которые материализуют знания, нормы в образцы поведения и поступки, в процессе социализации личности передают ей нормы и ценности общества, в том числе и управленческие, делая их устойчивым элементом культуры человека;
- управленческая деятельность, имеющая творческий характер, позволяющая развивать организаторские качества личности, творить как саму личность, так и ее культуру, нормы ее поведения, мотивы и ценностные ориентации.

В более широком понимании управленческая культура это специфическая область управленческой работы с человеческим ресурсом.

Механизм ее формирования может быть представлен следующим образом: [19]:

- формирование знаний, управленческих концепций, проектов программ и т.д.;
- развитие управленческих отношений;
- мотивация творческой деятельности в сфере управления;
- утверждение уважения в обществе к общественным институтам, государству, законам, морали, праву;
- разработка и внедрение управленческих технологий, которые оптимизируют сам процесс управления и объединяют в одно целое управленческие знания, отношения в творческую деятельность, работу общественных институтов.

Таким образом, в управленческой культуре особое значение имеет рациональное начало, знания, современные концепции, наукоемкие технологии. Без современных знаний основ управления нельзя реформировать общество, грамотно осуществлять государственное регулирование [20].

Важной особенностью современной управленческой культуры является ее инновационный характер. Анализ управленческой практики показывает, эффективность той или иной модели управления зависит от ее адекватности фундаментальным жизненным ценностям, формирующим определенную микрокультуру (или субкультура) организации, называемую организационной (корпоративной культурой). Организационная культура предприятия следует рассматривать как динамичное об-

разование, управление которым невозможно без знания особенностей его возникновения, основных его характеристик и тенденций развития общества[17].

Высокий уровень управленческой культуры предполагает умение постичь эту субкультуру, познать и понять ее - и в соответствии с полученными знаниями и представлениями умело руководить ею, в том числе грамотно изменяя ее, если это необходимо. Следовательно, организационная культура - это важная составляющая управленческой культуры.

В современных моделях управления именно на указанный фактор обращается особое внимание. В преуспевающих, конкурентоспособных современных организациях работа ведется в направлении создания особой организационной культуры, уникальной для каждой фирмы, в основе которой лежит соответствующий набор ценностей: приверженность идеалам стандартов качества и обслуживания, интересам потребителя, ценным практическим нововведениям и т.п..

Вместе с тем, успешный опыт руководителей свидетельствует, что управленческая культура должна также постоянно развиваться и изменяться под воздействием особенностей принимаемой организацией стратегии, ее внутренней сложности и мобильности внешней среды. Поэтому, в настоящее время менеджеры должны в первую очередь внести изменения, предопределяемые ростом самостоятельности и ответственности предприятий за результаты социальной, производственной, коммерческой, инвестиционной деятельности, необходимостью укрепления всех форм связей организации с рыночной средой.

Поскольку с течением времени стратегия меняется, могут понадобиться соответствующие изменения и в организационной структуре, а, следовательно и в культуре управления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В ходе раскрытия темы статьи выделены следующие закономерности:

1.1. Феномен «управленческая культура» возникает одновременно с появлением феномена «управления»

1.2. Смена управленческой парадигмы требует смены управленческой культуры менеджмента организации, адекватной системе общественных отношений с учетом культурно-ценностными и национально-региональными особенностями социальной среды.

1.3. Изменение управленческой парадигмы должно было решить задачу подготовки высококлассных специалистов, обладающих системным мышлением и созданием такой корпоративной культуры, которая способствовала активному раскрытию возможностей трудового потенциала работников

2. Управленческую культуру следует рассматривать как целостный феномен, который описывает свойство личности, занятой в сфере управления, способной к решению проблем и задач, возникающих в производственном процессе и оказании помощи сотруднику в трудной профессиональной ситуации, а также в ситуациях, требующих управленческого воздействия с использованием знаний и опыта, ценностей, способностей и наклонностей.

3. Приоритетными направлениями в деятельности топ-менеджмента является создание механизмов трансферта инновационных технологий, направленных на развитие творческого потенциала сотрудника, развитие движения рационализаторства и изобретательства, формирование лидеров инновационного развития

4. На современном этапе развития российского общества актуальным является формирование культуры в сфере государственного управления, включая уровень муниципальных образований.

5. Процесс становления управленческой культуры необходимо начинать с вузовской подготовки менеджера - бакалавра средств дисциплин профессионального цикла. Так, в частности, в профессиональный цикл

подготовки 080200 «Менеджмент - управление малым бизнесом» входит дисциплины: «Теория менеджмента», «Управление человеческими ресурсами», «Основы инновационного менеджмента», «Основы стратегического менеджмента», «Методы принятия решений», «Управление конфликтами», «Организационная культура и лидерство», «Технологии управления человеческими ресурсами», «Корпоративная социальная ответственность», «Корпоративная культура», «Организация проведения презентаций», «Деловое общение», «Управление организационным поведением», «Групповая динамика и руководство».

6. Анализ содержания программ профессиональной подготовки, разработанных на основе Федерального Государственного стандарта высшего профессионального образования, показал, что требования ФГОС к результатам освоения дисциплин профессионального блока не предполагают формирование, знаний, умений и владений, необходимых менеджеру — бакалавру в области управленческой культуры, что обуславливает дидактическую проблему в преподавании выше обозначенных дисциплин. Решение этой дидактической проблемы должно стать предметом отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке/Пер. с англ.: Уч. пос. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. 272 с
2. Хэнди Ч. Время безрассудства: Искусство управления организации будущего. — СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. Издательство: Экономика, Серия: Энциклопедия управленческих знаний, 2001. 328 с.
4. Афонин Ю.А., Добренков В.И., Жабин А.П. Современные механизмы управления социальными изменениями: учеб. пособие для вузов. М., 2012. 281 с.
5. Горшкова Л.А. Анализ системы управления организацией: Монография. — Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. 178 с.
6. McGregor D.M. The professional manager. N.Y.: McGraw Hill, 1967. p. 337
7. March J.G., Simon H. Organisations. N.Y.: John Wiley & Sons, 1958. p. 262
8. Maslow A.H. A preface to motivation theory // Psychosomatic med. 1943. № 5. pp. 85-92.
9. Mayo G.E. The Social Problems of an Industrial Society. Boston, 1945. p. 150
10. Пригожин А.Н. Методы развития организаций изд. Международного центра финансово-экономического развития 2003. 854 с.
11. Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях. М., 1995.
12. Herzberg, F. The Motivation to Work / F. Herzberg, B. Mausner, B. Snyderman. New York: Harper & Row, 1959. P. 421.
13. Тичи Н., Деванна М.А. Лидеры реорганизации. М., 1990 М.: Экономика, 1989. с. 287
14. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-ое изд. — СПб.Питер, 2009. с. 832
15. Волгин Н.А., Журавлев П.В., Одогов Ю.Г. Управление человеческими ресурсами: Опыт индустриально развитых стран: Учебное пособие, 2002. с. 448.
16. Добренков В.И. Управление человеческими ресурсами: социально-психологический подход: учеб. пособие / В.И. Добренков, А.П. Жабин, Ю.А. Афонин. - М.: КДУ, 2009. с. 359.
17. Кузнецов И.Н. Деловое общение: учеб. пособие/ И.Н. Кузнецов. — М.: Дашкова и К, 2006. с. 528.
18. Гладышев А.Г., Иванов В.Н., Патрушев В.И. и др. Основы социального управления: Учебное пособие Под ред. В.Н. Иванова. — М.: Высш. шк., 2001. с. 271.
19. Афонин Ю.А., Жабин А.П., Панкратов А.С. Социальный менеджмент. Издательство: Московского

MANAGEMENT CULTURE AS A FACTOR OF TRANSITION TO NEW CONCEPT OF «HUMAN RESOURCES»

© 2015

Yu.A. Afonin, doctor of Economics, Professor of Management
Samara State Economic University, Samara (Russia)

O.V. Galkina Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of management and technology service
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. Theory and practice of management as any other social phenomenon has its own laws. Some of them are manifested in the change of the leading positions of professional groups in the formulation and development of the main problems of the theory of control at a certain historical stage of development management. Summary of the main directions of development of modern management concepts indicates a constant search for new forms and methods of rationalization of management, changes in the organizational culture of the enterprise. The most important factor of these changes can be a management culture of the head. In management culture is of particular importance rationality, knowledge, modern concepts, science-intensive technologies. Without modern knowledge management framework can not reform society, competently perform state regulation. In this article we consider the management culture from the perspective of modern management concept of "human resources" as a holistic phenomenon that describes the property of the person engaged in the management, ability to solve problems and challenges that arise in the manufacturing process and assist staff in a difficult professional situation, as well as in situations requiring managerial influence on the knowledge and experience, values, abilities and inclinations. Obviously, with these particular positions of management action begins with the knowledge of the essence of the organization in the process, introducing new ideas, attitudes that characterized, above all, content management, the level of management thinking. Without the ability to advance social goals, formulate the control problem and then find appropriate methods for their solution can not be an effective control.

Key words: management culture; human resources; personnel policies; business entity; human capital; organizational culture; human potential.

УДК 338.43

БУДУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ПРОДУКТАМИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2015

С. А. Суслов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»

Д. В. Балдов, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению уровня продовольственной безопасности Нижегородской области. Рассматривается такой аспект продовольственной безопасности как обеспечение безопасными для здоровья продуктами питания в регионе. За основу производимого анализа взято понятие потребительской корзины. Состав потребительской корзины в Российской Федерации законодательно утверждался 3 раза с 1999 по 2012 года, последняя из которых действует и по сегодняшний день. В статье рассмотрена потребительская корзина, которая действует на текущий момент, а так же изменения, которые происходили с составом продуктов в ней, проанализированы эти изменения. На основе статистических данных произведено прогнозирование демографической обстановки в регионе. Согласно прогнозу численность населения региона с 2015 года будет возрастать и к 2020 году достигнет уровня 2007 года. Исходя из полученных данных и текущих норм потребления в потребительской корзине, произведены вычисления минимального прироста потребления продуктов для области. Наибольший прирост потребления продуктов прогнозируется у молока, молочных продуктов и яиц. Наибольшую тревогу вызывает соотношение диаграммы прироста продуктов, на которой представлены показатели самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией региона. Как было сказано ранее, планируется большой прирост потребления молока, а по данным за 2012 год регион обеспечен продукцией данной категории всего лишь на 80,2 процента. Такая же ситуация наблюдается и в отрасли производства мясной продукции. Регион обеспечен продукцией данной категории на 76,1 %.

Правительство Нижегородской области планирует увеличивать объемы производства сельскохозяйственной продукции и к 2020 году планирует выйти на полное самообеспечение региона. Для этой цели в Нижегородской области планируется построить хранилище сельхозпродукции стоимостью 8 млрд руб. При этом хранилище планируется построить в экологически неблагоприятном месте. Так же в данном регионе имеется множество предприятий, которые загрязняют регион. Строительство крупного логистического центра и наращивание объемов производства в регионе с неблагоприятной экологической обстановкой может неблагоприятно сказаться на сбыте продукции, а так же может произойти заражение продукции, что может привести к более серьезным последствиям.

Ключевые слова: Игумновский полигон, население, потребительская корзина, потребление продуктов, прогнозирование, продовольственная независимость, продовольственная безопасность, продовольствие, экология.

Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [1].

Вопросами продовольственной безопасности как

науки начали заниматься относительно недавно. Хотя проблемы обеспечения населения продуктами питания изучаются уже достаточно давно. Формирование эффективной системы продовольственной безопасности страны, ее отдельных регионов требует объективной научной оценки, разработки адекватной стратегии экономических преобразований в аграрной сфере и совершенствования механизма управления.

По проблеме продовольственной безопасности опубликованы работы известных отечественных ученых, в том числе: В. Агаева [2], А. Алтухова [3], Ш. Аскерова

[4], В. Боева [5, 6], Д. Вермеля [7], А. Гордеева [8, 9], Н. Гуськова [10], И. Китаева [11], Н. Сайбель [12], А. Серкова [13], И. Чазовой [14] и многих других авторов. Данной проблематике на текущий момент уделяется большое внимание, вследствие обострения политической ситуации между отдельными странами.

По мнению большинства авторов, продовольственная безопасность складывается из трех факторов: физическая доступность питания, экономическая доступность питания и соответственно необходимо обеспечить безопасность питания для здоровья населения. Продукты питания должны соответствовать установленным требованиям и гарантировать безопасное потребление. В Российской Федерации законом утвержден минимальный набор продуктов необходимый для полноценной жизнедеятельности.

Потребительская корзина – необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания [15].

Впервые в России законодательно структура и объем потребительской корзины были определены в Федеральном законе N 201-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 27 октября 1999 г. Реальные изменения в структуре потребительской корзины были произведены в 2006 и 2012 годах, поскольку закон N 332-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации в 2011–2012 годах» от 24 ноября 2010 года оставляет состав и объем потребительской корзины неизменным с 2006 года.

3 декабря 2012 года был принят Федеральный закон № 227-ФЗ, который установил следующую потребительскую корзину (табл. 1), которая действует на текущий момент [16].

Таблица 1 – Уровень потребления продуктов питания на душу населения

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	кг	126,5	98,2	77,6
Картофель	кг	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	кг	114,6	98,0	112,5
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	кг	58,6	54,0	44,0
Рыбопродукты	кг	18,5	16,0	18,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	290,0	257,8	360,7
Яйца	шт	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	3,5

- утверждено Федеральным законом N 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 3 декабря 2012 года

Имеет смысл произвести сравнительный анализ динамики минимального уровня потребления продуктов, установленных в потребительских корзинах с 1999 по 2012 года.

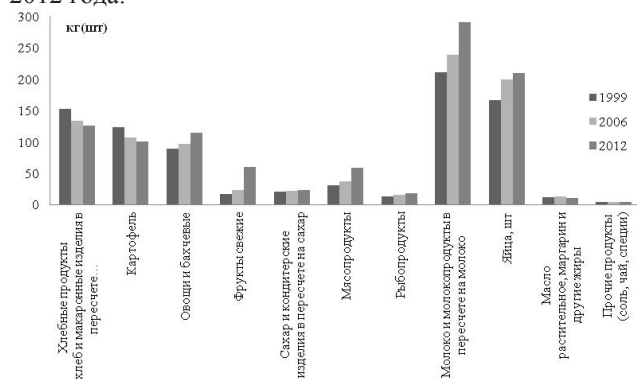

Рисунок 1 – Изменение минимального необходимого количества потребления продуктов питания для трудоспособного населения с 1999 по 2012 гг. регламентированных законами о продовольственной корзине

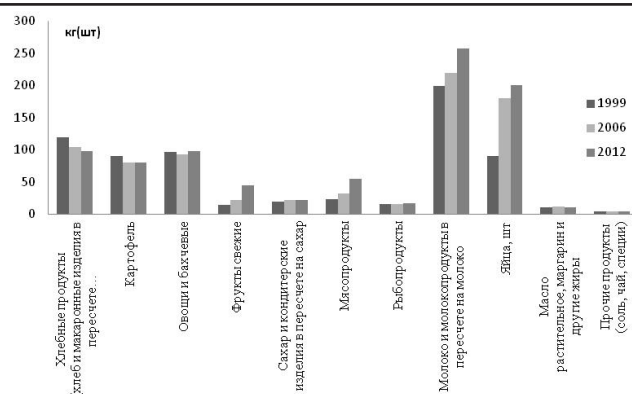

Рисунок 2 – Изменение минимального необходимого количества потребления продуктов питания для пенсионеров с 1999 по 2012 гг. регламентированных законами о продовольственной корзине

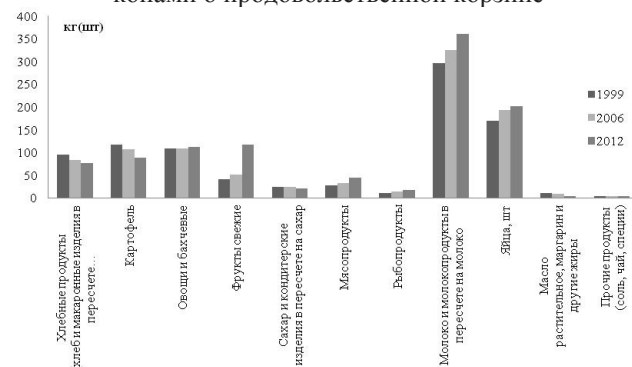

Рисунок 3 – Изменение минимального необходимого количества потребления продуктов питания для детей с 1999 по 2012 гг. регламентированных законами о продовольственной корзине

Как видно из графиков для всех категорий населения идет сокращения уровня потребления хлебных продуктов и картофеля. Овощи и бахчевые культуры остались примерно на одном уровне для детей и пенсионеров, но при этом идет увеличение потребления у трудоспособного населения.

Примечательно, что для всех категорий населения идет увеличение потребления свежих фруктов, мясопродуктов, молока и яиц. Остальные продукты не подвергались каким-либо существенным изменениям. Изменения норм потребления сместились от потребления продуктов с более низкой стоимостью, но большей калорийностью в сторону к продуктам более дорогим и менее калорийным.

Уровень потребления, в потребительской корзине, рассчитан исходя из минимальных норм потребления продуктов на душу населения, необходимого для нормальной жизнедеятельности. Умножив данные показатели на численность населения Нижегородской области можно рассчитать минимальные нормы потребления продуктов в Нижегородской области. По данным Росстата демографическая ситуация в регионе неизменно ухудшается. Численность населения сокращается. Однако если проследить динамику за период 2005–2013 годов (рис. 4), то становится очевидным, что численность населения Нижегородской области неизменно падает [17].

При построении полиномиальной линии тренда, выявлено, что в 2015 году демографическая ситуация в Нижегородской области возможно начнет улучшаться. Следовательно, чтобы в полной мере обеспечить население продуктами питания, потребуется большее количество средств и продуктов питания.

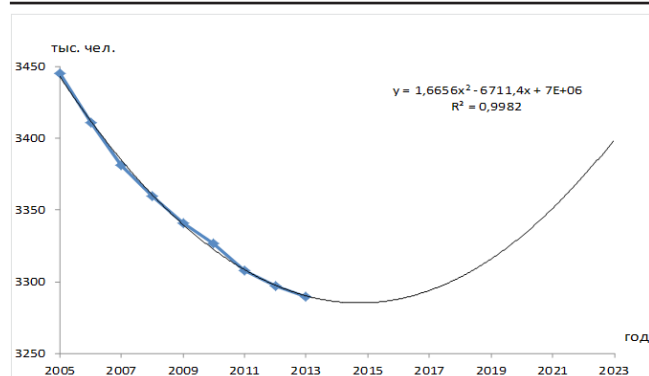

Рисунок 4 – Динамика численности населения Нижегородской области

Таблица 2 – Структура населения по основным возрастным группам на 1 января 2014 года

Население Нижегород- ской области, человек	в том числе в возрасте			в % ко всему населению		
	0–15 лет	Трудоспособ- ном	пенсионном	0–15 лет	Трудоспособ- ном	пенсионном
3 289 841	494 135	1 946 441	849 265	15.0	59.2	25.8

Таблица 3 – Минимальный, необходимый объем потребления продуктов питания в Нижегородской области на 2014 год

Наименование	Единица измерения	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети	Итого
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	тонна	246 224	83 397	38 344	367 967
Картофель	тонна	195 422	67 941	43 533	306 897
Овощи и бахчевые	тонна	223 062	83 227	55 590	361 880
Фрукты свежие	тонна	116 786	38 216	58 357	213 360
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	тонна	46 325	18 004	10 772	75 101
Мясопродукты	тонна	114 061	45 860	21 741	181 663
Рыбопродукты	тонна	36 009	13 588	9 190	58 788
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	тонна	564 467	218 940	178 234	961 642
Яйца	тыс. штук	408 752	169 853	99 321	677 926
Масло растительное, маргарин и другие жиры	тонна	21 410	8 492	2 470	32 374
Прочие продукты (соль, чай, специи)	тонна	9 537	3 566	1 729	14 833

- объем определен согласно нормам потребительской корзины и численности населения Нижегородской области на 1 января 2014 года

Если взять то же самое соотношение трудоспособного населения, пенсионеров и детей, но уже применительно к демографической динамике 2020 года, то становится возможным рассчитать размер потребления продуктов на ближайшее пятилетие (табл. 4).

Наибольший прирост потребления продуктов прогнозируется у молока, молочных продуктов и яиц (рис. 5). Наибольшую тревогу вызывает соотнесения диаграммы прироста продуктов с таблицей 5, на которой представлены показатели самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией региона.

Таблица 4 – Минимальный, необходимый объем потребления продуктов питания по Нижегородской области на 1 января 2020 года

Наименование	Единица измерения	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети	Итого
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	тонна	249 751	84 494	38 819	373 065
Картофель	тонна	198 221	68 834	44 072	311 128
Овощи и бахчевые	тонна	226 257	84 322	56 278	366 857
Фрукты свежие	тонна	118 459	38 719	59 079	216 258
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	тонна	46 988	18 241	10 905	76 135
Мясопродукты	тонна	115 695	46 463	22 011	184 169
Рыбопродукты	тонна	36 524	13 766	9 304	59 596
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	тонна	572 552	221 818	180 440	974 811
Яйца	тыс. штук	414 607	172 086	100 550	687 243
Масло растительное, маргарин и другие жиры	тонна	21 717	8 604	2 501	32 823
Прочие продукты (соль, чай, специи)	тонна	9 674	3 613	1 750	15 038

При этом по данным Росстата, уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией по Нижегородской области не достигает 100%, что говорит о необходимости импорта недостающей продукции [18].

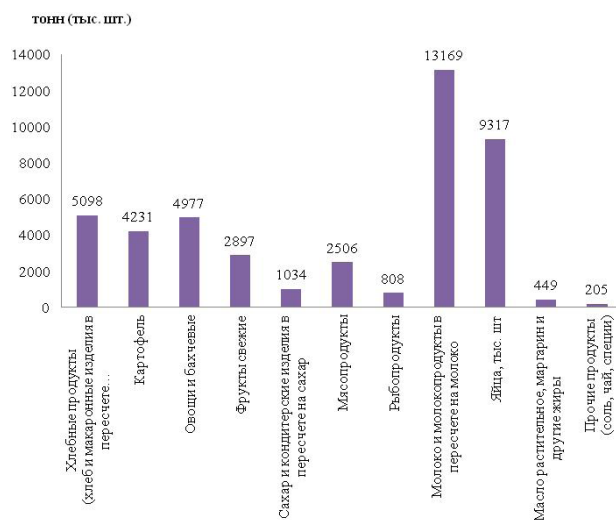

Рисунок 5 – Прогнозируемая величина прироста потребления продуктов питания в Нижегородской области на период с 2014 по 2020 год

Таблица 5 – Уровень самообеспечения в основных видах сельскохозяйственной продукцией, %

Продукт	Год	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Зерно		102,5	116,3	148,2	134,8	93,3	135,9	108,3
Мясо		67,0	62,6	66,6	70,6	72,2	74,0	76,1
Молоко		88,3	82,5	83,2	82,9	80,5	81,5	80,2
Яйца		97,5	98,7	98,9	98,8	98,3	98,0	98,0
Картофель		99,6	100,7	100,0	102,0	75,9	113,0	97,5
Овощи и продовольственные бахчевые культуры		85,6	84,9	86,8	87,3	80,5	93,2	88,7

Глава региона Валерий Шанцев поставил задачу к 2020 году увеличить объем производства сельскохозяйственной продукции почти в два раза (с 52 млрд рублей до 100 млрд рублей), долю местных продуктов в магазинах довести до 80 %, наладить системный сбыт продукции сельхозпредприятий и фермеров и выйти на

полное самообеспечение сельскохозяйственной продукцией.

В Нижегородской области планируется построить хранилище сельхозпродукции стоимостью 8 млрд рублей. Под Дзержинском планируется строительство трех очередей логистического центра для переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, объем инвестиций в проект составит 8 миллиардов рублей. Тендер на строительство выиграло ООО «Волготрансгазстроймонтаж».

Строительство первой очереди оценивается в 3,87 млрд рублей, второй – в 2,5 млрд рублей и третьей – в 1,7 млрд рублей.

Новый логистический центр позволит решить проблему сбыта фермерами сельхозпродукции. Такая продукция будет доставляться в центр, проходить первичную обработку, храниться и готовиться к оптовой продаже [19].

Комплекс сможет обрабатывать около 155 тыс. тонн товара в год. Многие уверены в перспективности задумки, так как в регионе наблюдается существенный дефицит складских помещений. В рамках первого этапа предполагается создание первой очереди, представленной складскими помещениями в количестве семи штук и совокупной площадью 100 000 метров квадратных. Семь указанных зданий будут хранить различные типы товаров, а также будут использованы под переработку продукции и ее хранение.

Инвесторы проекта убеждены, что он станет первым в России, который совместит как хранение сельскохозяйственной продукции, так и ее переработку с последующей реализацией.

Характеристика места строительства. Горбатовка – посёлок городского типа в Нижегородской области расположен в 20 км к востоку от Дзержинска, в 23 км к западу от центра Нижнего Новгорода.

Экология посёлка находится в плохом состоянии в связи с близостью химических предприятий Дзержинска, крупнейшего в Европе полигона бытовых отходов «Игумново» и в Березовой пойме, а также предприятий Нижнего Новгорода

Игумновский полигон должен был рекультивирован до 22 декабря 2014 года ООО «Волготрансгазстроймонтаж». Цена контракта составила более 787 млн 830 тыс. рублей [20].

Взамен него было принято решение построить новый полигон ТБО площадью 70 га в полутора-двух километрах от поселка Березовая Пойма.

По состоянию на 11 января 2015 года вход на полигон закрыт. Посторонних людей на территорию не пропускают. На территории работает спецтехника. Нет возможности оценить масштаб проделанной работы.

Полигон МАГ-1. Игумновский полигон проработал 29 лет. За этот период он превратился в крупнейшую свалку твердых бытовых отходов в Европе. В замен закрытого Игумновского полигона было решено построить межмуниципальный полигон для утилизации твердых бытовых отходов «МАГ-1» Как говорится на сайте МАГ Групп ([URL: http://mag-rf.ru](http://mag-rf.ru)) МАГ-1 представляет собой масштабное и сложное инженерно-техническое сооружение, существенно снижающее негативное влияние отходов на окружающую среду. Ежегодно на комплексе утилизируется до 700 тыс. тонн отходов, при том, что завод будет сортировать до 470 тыс. тонн, следовательно, каждый год на полигоне будет накапливаться 230 тыс. тонн мусора. По замечаниям местных жителей новый полигон представляет собой всего лишь новую свалку. Даже на официальном сайте МАГ Групп современный перерабатывающий комплекс изображен только в виде 3D-моделей. Учитывая то, что полигон МАГ-1 находится практически на территории Игумновского полигона, то заверения правительства Нижегородской области о том, что проблемы экологии региона их интересуют, крайне сомнительны. Если ранее мусор везли

на Игумновский полигон то теперь его везут на полигон МАГ-1 и в Березовую пойму. И вместо одного полигона построили еще два.

Выводы:

1. По данным прогноза в 2015 году наступит переломный период. Численность населения области начнет возрастать, а как следствие увеличится потребность в продукции агропромышленного комплекса.

2. По состоянию на 2012 год Нижегородская область неспособна сама обеспечить себя полностью такими сельскохозяйственными продуктами как: мясо, молоко, овощи, фрукты и т. д.

3. Строительство крупного логистического центра для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции в поселке с плохой экологической обстановкой в лучшем случае приведет к тому, что потенциальные покупатели будут избегать закупок продуктов. Так же нельзя игнорировать возможность заражения продукции химическими веществами.

4. ООО «Волготрансгазстроймонтаж» необходимо предоставить информацию о проделанной работе и возможной экологической угрозе для населения и окружающей среды в регионе на текущий момент времени, так как полигон к 22 декабря 2014 года должен был быть рекультивирован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена указом президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953 (дата обращения 19.01.2015).
2. Агаев В. Г. Управленческий механизм обеспечения продовольственной безопасности. М. : Изд. МСХА, 1999. 177 с.
3. Алтухов А., Вермель Д. Продовольственное самообеспечение страны: состояние и перспективы // АПК: экономика и управление. 1998. № 11. С. 5–12.
4. Аскеров Ш. С. О продовольственной безопасности России // Вестник Социально-педагогического института Выпуск № 2 (3). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения 20.12.2014).
5. Боев В. Р., Румянцев Е. Е., Дадалко В. А. Продовольственная безопасность СНГ. М.-Мн : Армита-Маркетинг, Менеджмент, 1998. 444с.
6. Боев В. Р., Прокопьев Г. В. Повысить методический уровень экономических исследований в агропромышленном производстве // АПК: экономика, управление. 1996. № 11. С. 3–8.
7. Вермель Д. Продовольственная безопасность России: региональные проблемы // Никоневские чтения. «Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее». М. : Энциклопедия сел и деревень, 1998. С. 51–52.
8. Гордеев А. В. Продовольственное обеспечение России: (Вопросы теории и практики). М. : Колос, 1999. 225 с.
9. Гордеев А. В. Проблемы разработки доктрины продовольственной безопасности России / Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. М. : РАСХН, ВИАПИ, 1998. 112с.
10. Гуськов Н. С., Зенякин В. Е., Крюков В. В. Экономическая безопасность регионов России. М. : Алгоритм, 2000. 288с.
11. Китаев Ю. А., Пак З. Ч., Рудая Ю. Н. Региональные аспекты продовольственной безопасности // Terra economicus. 2013. № 2-3 (11). С. 92–95. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-prodovolstvennoy-bezopasnosti-2> (дата обращения 19.01.2015).
12. Сайбель Н. Ю., Видякина Н. А. Оценка продовольственной безопасности России // Terra economicus. 2008. № 4-2 (6). С. 107–109. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii>

(дата обращения 19.01.2015).

13. Серков А.Ф. Продовольственная безопасность страны: состояние и перспективы // Вестник Орловского государственного аграрного университета № 6 (21) / 2009 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-strany-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения 22.01.2015).

14. Чазова И. Ю. Проблемы продовольственной безопасности России // Вестник удмуртского университета. № 2–3 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения 22.01.2015).

15. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (24 октября 1997 г.) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138624 (дата обращения 19.01.2015).

16. Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. N 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547 (дата обращения 19.01.2015).

17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

18. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат М., 2013. 462 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138718713500 (дата обращения 19.01.2015).

19. «В Нижегородской области могут построить хранилище сельхозпродукции стоимостью 8 млрд руб.» статья от 29.12.2012, АТИ-Медиа Информационный портал о грузоперевозках и логистике. URL: <http://www.ati.su/Media/News.aspx?HeadingID=6&ID=11774>, (дата обращения: 12.01.2015).

20. Казарина Анна «Игумновский полигон ликвидируют за сумму в четверть бюджета Дзержинска» 10:14, пятница Январь 10, Медиа-портал «Горький ТВ». 2014. URL: <http://gorky.tv/posts/1994-igumnovskiy-poligon-likvidiruyut-za-summu-v-chetvert-byudzheta-dzerzhinsk>.html (дата обращения: 12.01.2015).

THE FUTURE PROBLEMS OF SECURITY FOOD PRODUCTS OF THE POPULATION

© 2015

D. V. Baldov, the senior teacher of the chair «Informational systems and technologies»

S. A. Suslov, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Economics and statistics»

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Article is devoted to consideration of a level of food safety of Nizhniy Novgorod area. Such aspect of a food security as maintenance with safe food stuffs for health in region is considered. For a basis of the made analysis the concept of a consumer's basket is taken. The structure of a consumer's basket in the Russian Federation legislatively affirmed 3 times with 1999 on 2012, last of which operates and till today. In article the consumer's basket which acts on a present situation and as variations which occurred to structure of products in it, are analyzed these variations is considered. On the basis of statistical data forecasting demographic conditions in region is made. It will be agree to the forecast a population of region since 2015 to increase and by 2020 will reach a level of 2007. Proceeding from the received given and current norms of consumption in a consumer's basket, calculations of the minimal gain of consumption of products are made for area. The greatest gain of consumption of products is predicted at milk, dairy products and eggs. The greatest alarm causes correlations of the diagram of gain products on which parameters of self-maintenance are presented by the basic agricultural production of region. As it has been told earlier, the big gain of consumption of milk is planned, and according to for 2012 the region is provided by production of the given category only for 80,2 percent. The same situation is observed and in branch of manufacture of meat production. The region is provided by production of the given category on 76,1 %. The government of the Nizhniy Novgorod area plans to increase volumes of manufacture of agricultural production and by 2020 plans to leave for full self-maintenance of region. For this objective in the Nizhniy Novgorod area it is planned to construct storehouse of agricultural products in cost 8 bns rbl. At this storehouse it is planned to construct in ecologically adverse seat. As in the given region there is a set of the enterprises which pollute region. Construction of the large logistical center and escalating of volumes of manufacture in region with unsuccessful ecological conditions can adversely affect selling of production and as there can be an infection of production that can lead more to grave consequences.

Keywords: range Igumnovsky, the population, a consumer's basket, consumption products, forecasting, food independence, a food security, the foodstuffs, ecology.

УДК 004

О МЕХАНИЗМАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

© 2015

Е.Н. Бобышев, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры
«Информационные системы и технологии»*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Возникновение новых государственных и общественных организаций или изменение их функций вызывает изменение информационных потребностей в обществе; направленности и содержания информационных потоков и форм представления информации. Все эти требования не могут быть удовлетворены в рамках информационной среды. Информатизация сегодня и в ближайшее время будет происходить в сложных условиях замены административно-командной системы управления экономическими методами, поэтому необходимо, сохраняя в этой сфере централизованную составляющую государственного управления, развивать рыночные отношения, связанные с процессом информатизации. Несмотря на высокие темпы информатизации, существует разрыв в данном компоненте с ведущими странами в данной области, а именно по объему производства средств информатики, парку, технико-экономическим параметрам ЭВМ (в первую очередь качеству и надежности), показателям систем, баз данных и знаний, связи, объемам вычислительных и информационных услуг и т. д. Изменить эту ситуацию возможно только путем целенаправленной интенсификации процесса информатизации нашего общества и одновременно с созданием соответствующих политических, технико-экономических и организационных саморазвивающихся механизмов. В нашей стране создан для этого определенный задел. Проводимые в стране комплексная автоматизация, электронизация и компьютеризация могут рассматриваться как составные части информатизации общества. В этой связи возникает задача постоянного совершенствования концептуальных положений проблем информатизации общества в зависимости от конкретной социально-экономической ситуации, складывающейся в стране с реализацией принципов реформ, с учетом проблем социальной среды общества, принципов и методов его взаимодействия с мировым сообществом. Разработанные в данной статье предложения базируются на выполненных исследованиях научно-технических, производственно-экономических, организационных и правовых аспектов развития информатизации.

Ключевые слова: государственная политика, развитие ИКТ, информатизация, информационное общество, информационные технологии, процесс, социальные слои населения, социальные индикаторы, механизмы регулирования.

Информационное общество, как новый тип нового уровня развития цивилизации, сопровождается колоссальными изменениями, затрагивающими все стороны человеческой жизни.

По историческим меркам информационные технологии возникли совсем недавно, но при этом уже стали неотъемлемой частью экономики, политики и культуры. Процессы развития ИКТ и информатизации социальных слоев населения практически сразу привлек к себе взоры научного сообщества и интерес к их изучению только растет [1, 2].

Однако доминирует позитивная оценка происходящих изменений, в то время как проблематике потенциальных опасностей, угроз и негативных тенденций, связанных с развитием ИКТ, уделяется непропорционально мало внимания. Если политическая и культурная сферы трансформируются относительно медленно, оставаясь достаточно консервативными, то в современной экономике изменения, вызванные прогрессом ИКТ, носят глобальный характер. Экономика является одновременно самой чувствительной и вместе с этим наименее прогнозируемой сферой социальной жизни. Вследствие этого резкие изменения в экономических процессах и механизмах являются своеобразными угрозами, неся в себе риски для всех остальных сфер общественной жизни [3, 4, 5].

Информатизация как объективная закономерность неизбежна и является необходимым условием для решения задач социального развития. Сегодня информатизация - это глобальный процесс, связанный с кардинальными изменениями структуры и характера мирового экономического и социального развития. Этот процесс, охватывающий в разной степени практически все мировое сообщество, воздействует на большинство сфер деятельности, существенно изменяет характер его развития, социально-экономические отношения в нем, уровень и качество жизни всех членов общества [6, 7].

В качестве социально значимых индикаторов, позволяющих оценить состояние проблемы информатизации, могут служить три фактора [8]:

- количество организационных структур в системе федеральной власти, которые непосредственно занима-

ются проблемой информации и информатизации;

- масштабы нормотворчества в области правового регулирования проблем информации и информатизации;

- качество использования информационных ресурсов и дисциплина в этой области.

Уровень информатизации, определяемый по удельному весу распределения средств связи и обработки информации на 100 или 1000 человек населения для нашей страны до сих пор неизменно низок. Масштабы физического пространства России, запущенность проблемы, состояние в области компьютеризации, телефонизации страны, в частности в условиях сохраняющейся неопределенности происходящих экономических реформ и мирового политического и экономического кризисов, только наращивают сложность решения данной проблемы [9, 10, 11].

Решением данной проблемы может послужить интенсификация процесса информатизации общества с одновременным созданием соответствующих политических, технико-экономических и организационных саморазвивающихся механизмов (рисунок 1):

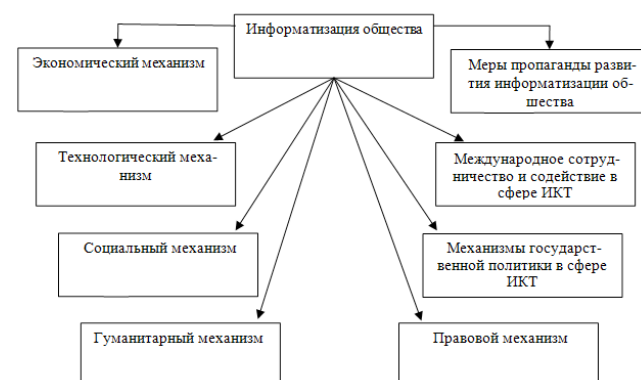

Рисунок 1 – Основные направления реализации стратегии развития информационного общества

- Экономические механизмы реализации стратегии развития информационного общества. Информационное

общество базируется на экономике знаний, то есть на таком типе экономики, в котором значительная часть национального продукта создается в отраслях, непосредственно производящих новые знания, информационные блага и услуги, а также оборудование для передачи и обработки знаний и информации [12].

В рамках данного направления должны быть исследованы механизмы влияния ИКТ на макропоказатели экономики и экономический рост, необходим научный анализ стратегических перспектив и преимуществ, имеющих сегодня у России, и на этой основе осуществлена разработка новой экономической программы на среднесрочную перспективу, способной решить поставленные задачи.

- *Технологические механизмы* реализации стратегии развития информационного общества. В рамках данного направления необходим анализ динамики развития ИКТ, телекоммуникаций и связи, в том числе технологий, обеспечивающих защиту информации. Так же должны быть предложены конкретные механизмы модернизации и развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, являющейся основой информационного общества, определены наиболее перспективные направления развития технологий и научных исследований, которые могут получить государственную поддержку, в том числе через механизм создания и развития технопарков. Результатом данного механизма будет создание так называемых дорожных карт в данной области (так называемые Форсайты) [13, 14].

- *Социальные механизмы* реализации стратегии развития информационного общества. Новые информационные технологии создают все более сильные механизмы влияния на человека. В рамках данного направления будут исследованы имущественные, возрастные, образовательные, гендерные, территориальные и социокультурные факторы влияния таких механизмов [15].

В связи с осуществлением в РФ, будет исследоваться роль ИКТ в таких социально значимых сферах, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и др., и обратное влияние позитивных изменений в социальной сфере на становление информационного общества.

- *Гуманитарные механизмы* реализации стратегии развития информационного общества. Активное внедрение в жизнь информационных технологий приводит к формированию качественно иного типа культуры, который несет с собой новый тип мышления и, соответственно, образования. В рамках данного направления будет проведен анализ влияния информационных технологий на эволюцию системы ценностей и восприятие человеком окружающего мира. Предполагается разработка долгосрочного прогноза влияния развития информационных технологий на культуру и повседневную жизнь, который должен стать предметом широкой общественной дискуссии, в том числе с участием представителей правозащитных организаций и основных религиозных конфессий, и выработка механизма, препятствующего развитию негативных тенденций использования ИКТ в гуманитарной сфере [16].

- *Правовые механизмы* реализации стратегии развития информационного общества. Развивающееся информационное общество выдвигает новые требования к совершенствованию правовых механизмов, с помощью которых можно ускорить и облегчить процесс внедрения прогрессивных информационных технологий. В рамках данного направления изучаются возможности совершенствования налогового законодательства, а также модернизации законодательства по экономике телекоммуникационных сетей, экономике производства информационного контента, экономике Интернета, экономике телерадиовещания и т.д. Кроме того, будут готовиться предложения по законодательному регулированию управления Интернетом [17].

- *Механизмы формирования и реализации государ-*

ственной политики в сфере ИКТ. В рамках данного направления необходимы механизмы развития непосредственно сферы информационно-коммуникационных технологий. Необходима разработка механизмов построения государственных информационных систем контроля и мониторинга инвестиционных программ, приоритетных национальных проектов [18, 19].

- *Международное сотрудничество в области развития информационного общества.* Важной составляющей деятельности по развитию информационного общества в России является международное сотрудничество, направленное на создание условий и выработку механизмов для ускорения формирования постиндустриальных тенденций в экономической, социально-политической и духовной сферах жизни российского общества.

- *Пропаганда идей развития информационного общества.* Значительная часть граждан России не очень хорошо представляет себе, в чем для них лично состоит ценность новых технологий. И сейчас это обстоятельство выступает как один из наиболее существенных факторов, лимитирующих развитие технологий. Важнейшей задачей является показать людям, что нового придет в их жизнь, дома, общение, в здравоохранение, образование, другие сферы, которые касаются каждого, благодаря перспективным направлениям развития новых технологий [20].

Для выполнения этой задачи необходимо проведение конференций, круглых столов, привлечения средства массовой информации (печатные и электронные), создание и продвижение специализированных Интернет-сайтов, организация специализированных курсов, например, «Электронный гражданин» (Нижегородская область), в том числе необходим мониторинг и анализ рынка Интернет-СМИ, издание буклетов, брошюр, книг, в том числе на электронных носителях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеев А. И., Логинов Е. Л. Нооэкономика: определенная экономика в неопределенном будущем // Экономические стратегии. 2011. № 11. С. 24–31.
2. Атоян В., Казакова Н. Университеты в современном мире // Высшее образование в России. 2005.
3. Козловский В. В. Лутохина Э. А. Мировая экономика: социально ориентированный подход: учеб. пособие / Мн.: ИВЦ Минфина, 2005.
4. Костюк В. Н. Специфика экономики, основанной на знаниях // Общественные науки и современность. 2004
5. Мясникович М. В. Две концепции решения одной проблемы: российский и белорусский подходы к развитию науки // Белорусский экономический журнал. 2005
6. Полоник С. С., Богданович А. В., Александрович Я. М. Основные положения Концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2004.
7. Slaughter, S., Leslie, L.L., Academic Capitalism. Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore and L.: The Johns Hopkins University Press, 1997.
8. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. СПб.: Наука, 1996.
9. Гор А. Земля на чаше весов: В поисках новой общей цели // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999.
10. Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011.
11. Совцова Ю. А. Институт интеллектуальной собственности в рыночных условиях. Дисс. ... канд. экон. наук. Саратов, 2003.
12. Наседкина Ю. В. Компьютерные виртуальные реальности как феномен современной культуры. Дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005.
13. Bikhchandani, S., Hirshleifer D., Welch I. A Theory of Fads, Fashion, Custom, and Cultural Change as

Informational Cascades // Journal of Political Economy. 1992. 100 (5).

14. Горвиц Г. Г. Принятие индивидуальных решений: массовые движения, координация действий и подражательное поведение. Доклады пятой международной конференции «Параллельные вычисления и задачи управления». РАСО' 2010. М. : Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2010.

15. Коновалов А., Паклина Т. Информационные каскады с участием экспертов: теория и эксперимент // Научные доклады Института экономики Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2010.

16. Игнатьев В. И., Розанов Ф. И. Россия в информационной цивилизации: проблемы вхождения и национальная специфика // Социальная онтология

России (сборник научных статей по докладам II Всероссийских Копыловских чтений) Новосибирский

государственный технический университет. - Новосибирск, 2008.

17. Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003.

18. Иванов М. Деривативы и кризис: миф и реальность // Рынок ценных бумаг: электронный журнал. 2008. № 22. URL: <http://www.rcb.ru/rcb/2008-22/16415/> (дата обращения: 11.04.2012).

19. Ларичев Ю. Ситуация с использованием нелицензионного софта в России исправляется // Сайт компании OPS. 2009. 30 сентября. URL: <http://www.ops.ru/articles/?pagecode=621>

20. Radiohead reveal how successful 'In Rainbows' download really was // сайт компании NME. 2008. 15 октября. URL: <http://www.nme.com/news/radiohead/40444>.

ABOUT MECHANISMS OF REALIZATION OF STRATEGY OF PROGRESS INFORMATION SOCIETY

© 2015

E. N. Bobyshev, the candidate of economic sciences, the senior teacher of the chair
«Informational systems and technologies»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Occurrence new state and public organizations or variation of their functions causes variation of information demands for a society; orientations and contents of information streams and forms of concept of the information. All these requirements cannot be satisfied within the limits of the information environment. Information today also will occur in the near future in complex conditions of replacement of a command control system of economic methods, therefore it is necessary, keeping in this area the centralized component of the government to develop the market attitudes connected with process of information. Despite of high paces of information, there is a break in the given component with the leading countries in the given area, namely on volume of manufacture of means of computer science, park, technical and economic parameters of the COMPUTER (first of all to quality and reliability), To parameters of systems, databases and knowledge, communications, to volumes of computing and information services, etc. To change this situation probably only by a purposeful intensification of process of information of our society and at the same time with creation of appropriating political, technical and economic and organizational spontaneous mechanisms. In our country the certain reserve is created for this purpose. Spent to the country complex automation, electronization and a computerization can be considered as components of information of a society. In this context there is a problem of constant perfection of conceptual positions of problems of information of a society depending on the specific social and economic situation developing in the country with realization of principles of reforms, in view of problems of the social environment of a society, principles and methods of its interoperability with the world community. The offers developed in given article are based on the executed researches of scientific and technical, productive and economic, organizational and legal aspects of progress of information.

Keywords: a state policy, progress of ICT, information, an information society, information technologies, process, social layers of the population, social indicators, mechanisms of regulation.

УДК 631.1.017

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2015

И. Н. Бобышева, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

О. А. Фролова, доктор экономических наук, профессор кафедры

«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт Княгинино (Россия)

Аннотация. Мировой опыт свидетельствует, что уровень развития малых хозяйствования в АПК является показателем благоприятных условий, которые создаются для развития данной отрасли. В настоящее время на их долю приходится значительная часть сельскохозяйственной продукции, которая производится в России. Многие зарубежные страны достигли высоких результатов в сфере АПК. Изучение современных форм хозяйствования в государствах с развитой экономикой, несмотря на экономические и социальные отличия, могут быть полезными и способны оказать положительные влияние на формирование малых форм хозяйствования в нашей стране. Аграрный сектор представляет собой производство сельскохозяйственных продуктов, для получения которых применяются самые современные технологии. Например, в Канаде обладает развитым сельским хозяйством, и является экспортером продовольствия. Здесь распространено кооперативное предпринимательство. Многолетний опыт показал, что данный субъект экономических отношений играет огромную роль в экономике страны. Главная цель заключается в установлении баланса государства и бизнеса, в обеспечении оптимальных условий для предпринимательской деятельности, и в увеличении конкурентоспособности хозяйств. Опыт стран Запада (Италии, Германии, США) свидетельствует, что материальной основой развития малых форм хозяйствования является гибкая специализация, дающая возможность организации маневренного, маломасштабного производства и его быстрой реакции на изменение потребностей рынка. Малые формы хозяйствования, с одной стороны, обеспечивают конкурентоспособность внутренней экономики и, тем самым, ее свободное взаимодействие с национальными экономиками других стран. С другой стороны, – создают проникающий эффект, в т. ч. и во внешнеэкономическую сферу, в силу своей маневренности, готовности освоить возникающие в результате дифференциации спроса небольшие «ниши» и сегменты мирового рынка, изначальной ориентации на эффективную разработку, освоение и реализацию любых технических разработок.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, аграрный сектор, сельское хозяйство, страны Запада, аграрный сектор, конкурентоспособность, внешнеэкономическая сфера, производственные кооперативы, эффективность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Многие ученые говорили о зарубежном опыте развития малых форм хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В Испании самые преуспевающие производственные кооперативы находятся в Баскском регионе, где к сети кооперативов Мондрагон относятся не только разнообразные производства, но и потребительские, жилищные и сельскохозяйственные кооперативы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучить развитие малых форм хозяйствования в странах Запада и возможность применение зарубежного опыта в хозяйствах нашей страны.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В странах Западной Европы и США достигнуты высокие результаты в аграрном секторе экономики благодаря постоянной поддержке правительством фермерских хозяйств. Изучение современных форм, организации производства фермерских хозяйств в этих государствах, несмотря на имеющиеся социально-экономические различия, может быть полезным и оказать положительное влияние на формирование и развитие фермерских хозяйств в нашей стране.

В странах – членах Европейского Союза в сельскохозяйственном секторе в основном доминируют кооперативы, особенно в организации сбыта продукции.

Успехи американских фермеров в производстве сельскохозяйственной продукции заключается в следующем.

Основой успеха является сам фермер, обладающий талантом, высокой профессиональной подготовкой, умением творчески мыслить и использовать свои знания, заниматься бизнесом, бороться за лучшее будущее в условиях конкуренции.

Кооперация. Ею охвачено три четверти фермерских хозяйств. При этом хозяйство участвует в нескольких кооперативах одновременно.

Фермерское хозяйство Бельгии обеспечивает страну продуктами питания и поставяет продовольствие на экспорт. В Бельгии насчитывалось около 80 тыс. фермерских хозяйств, различных по размерам обрабатываемой земли. Средней считается ферма в 20–25 га., редко встречаются фермы площадью более 300 га.

Во Франции, Германии и Голландии сельскохозяйственные кооперативы берут свое начало от сельских кредитно-сберегательных групп, которые дали толчок развитию крупномасштабных банковских операций и претендуют на достойное место среди крупных банков мира [4, с. 26].

В республике Ирландия, ранее славившаяся своими крепкими кооперативными молочными хозяйствами, сейчас на кредитном рынке и в сфере личных сбережений значительное место заняли кредитные союзы, членами которых являются в настоящее время 25 % всего взрослого населения [4, с. 26–27].

В странах, где на откорме крупного рогатого скота преобладает мелкое производство (Ирландия и Швейцария), строго контролируются задаваемые стандарты выращивания скота. Это достигается огромными инвестициями, приобретенным десятилетиями опытом культурного труда, регулярным государственным и корпоративным контролем [8, с. 21].

В Испании самые преуспевающие производственные кооперативы находятся в Баскском регионе, где к сети кооперативов Мондрагон относятся не только разнообразные производства, но и потребительские, жилищные и сельскохозяйственные кооперативы. У них есть свой банк, школы, технический колледж, медицинские оздоровительные центры, пенсионные фонды и программы социальных пособий по безработице. Существует много других кооперативов в других районах Испании, включая рабочие кооперативы. [4, с. 27].

Португалия ищет новые формы кооперации и довольно успешно применяет их в сельском хозяйстве.

Преимущества кооперативной структуры в первую очередь в том, что удельные затраты сокращаются за счет увеличения объемов производства. Например, частный производитель молока не может себе позволить строитель-

ство молокозавода. А фермеры, объединенные в кооператив, создают собственное перерабатывающее предприятие, становятся его акционерами. Они контролируют производство конечного продукта, сами определяют размер добавленной стоимости и влияют на увеличение прибыли.

Опыт стран Запада (Италии, Германии, США) свидетельствует, что материальной основой развития малых форм хозяйствования является гибкая специализация, дающая возможность организации маневренного, маломасштабного производства и его быстрой реакции на изменения потребностей рынка.

Таким образом, для обеспечения сбалансированного развития экономики необходима гибкая производственная специализация, которая рассматривается как необходимое условие функционирования малого предпринимательства, а оно, в свою очередь, является наиболее соответствующей этой новой системе формой организации производства.

В-третьих, в условиях глобализации малые предприятия выступают как неотъемлемая часть национального хозяйства, ее значимый и весомый элемент, так и основной фактор международных экономических отношений.

Малые формы хозяйствования, с одной стороны, обеспечивают конкурентоспособность внутренней экономики и, тем самым, ее свободное взаимодействие с национальными экономиками других стран. С другой стороны, - создают проникающий эффект, в т. ч. и во внешнеэкономическую сферу, в силу своей маневренности, готовности освоить возникающие в результате дифференциации спроса небольшие «ниши» и сегменты мирового рынка, изначальной ориентации на эффективную разработку, освоение и реализацию любых технических разработок.

Италия имеет высокопродуктивный аграрный сектор. Однако, продовольствием она удовлетворяет свои потребности на 75%. В нем занято 5,6 % населения. В сельском хозяйстве распространена арендная форма хозяйствования, оно дает 10 % ВВП.

На юге Италии так называемый земельный голод привел к массовым миграциям сельского населения в промышленные районы Севера.

Участие Италии в западноевропейской аграрной интеграции привело к специализации страны на овощеводстве, плодоводстве. Сокращено производство зерна, мяса.

На севере страны почвенно-климатические условия способствуют земледелию. Интенсивность земледелия Юга сдерживается его многоукладностью. Главная отрасль сельского хозяйства — растениеводство, которое дает 60 % товарной сельскохозяйственной продукции. Италия ежегодно собирает 14 млн тонн овощей и 6 млн тонн фруктов. Растениеводческой отраслью является зерновое хозяйство, выращивают пшеницу твердых сортов, ячмень, кукурузу. Если овощи выращивают в основном на Севере, то зерновые - на Севере и Юге. Среди стран Западной Европы Италия выделяется выращиванием винограда, оливок, табака, сахарной свеклы, Италия занимает 1-е место по сбору табака среди стран Европы.

Животноводство дает 20 % товарной продукции и специализируется на производстве молока и мяса, но полностью не удовлетворяет потребности населения.

На юге сельское хозяйство отсталое, его развитие тормозится аграрными отношениями, мелкими земельными владениями. Укрупнение хозяйств — неотъемлемая черта прогресса сельскохозяйственного производства Италии.

Урожай сельскохозяйственных культур значительно ниже, чем в Бельгии и Нидерландах. Сельское хозяйство страны получает субсидии от государства и ЕС для поддержания стабильного уровня цен и прямых выплат фермерам. В 1995 на долю сельского хозяйства приходилось 1,1 % ВВП и 2,7 % общего числа занятых (против 5,4 % в 1980). Хотя экономика страны значительно выиграла от участия в Бельгийско-Люксембургском экономическом союзе и в таможенном союзе Бенилюкса,

сельское хозяйство не было модернизировано на уровне других отраслей экономики.

Сельское хозяйство Австрии является достаточно продуктивным. В сельском хозяйстве занято около 42 % земельной площади страны. Почти 39% всей территории Австрии покрыто лесами. Около 19 % земель Австрии совершенно непригодны для использования в сельском хозяйстве. Большая часть сельскохозяйственных угодий занята лугами и пастбищами. Остальная часть отведена под выращивание сельскохозяйственных культур, фруктов и винограда.

Наиболее плодородные земли расположены в предгорьях Альп и в районах Штирийского и Венского бассейнов. Страна на 90% обеспечивает себя необходимыми продуктами питания. Небольшое количество мяса, пшеницы, кукурузы и молочных продуктов продается на экспорт. Очень большое значение для сельского хозяйства страны имеет животноводство. Ведущей отраслью является молочное животноводство.

Сельское хозяйство страны отличается высокой продуктивностью. Его основным направлением считается мясомолочное животноводство. Здесь занимаются разведением крупного рогатого скота, свиней, на севере разводят оленей.

Выращивают в Швеции кормовые культуры, сахарную свеклу, зерновые (ячмень, овес, пшеница) и картофель. Достаточно хорошо развито рыболовство, основными видами являются сельдь и треска.

Ни в одной стране не отказывались от не отказываются от финансовой поддержки. Государственные субсидии на развитие сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий в 90-е годы составляли: в странах Евросоюза — около 500 долл.; в США, Канаде, Венгрии и Турции — 100–200.

В Финляндии и Норвегии — 1600–3000 долл. Различного рода дотаций и субсидии государства обеспечивают значительную часть совокупных доходов агропроизводителей: в США — 30 %, Канаде — 45 %, Швеции — 59 %, Японии — 66, Финляндии — 71 %, Норвегии — 77 %. (стр 16 Байрамуков)

Существование общественных хозяйственных единиц и личных подсобных хозяйств на селе - это исторически сложившаяся система, которая в настоящее время включает взаимовыгодные связи, представляющие собой симбиоз общественных структур и личных подворий. В последнее десятилетие к этой системе присоединились крестьянские (фермерские) хозяйства.

В работе уже отмечались некоторые различия между семейной фермой в России и личным подсобным хозяйством. Как было показано, крестьянские (фермерские) хозяйства в большей степени, чем личные подсобные, включены в рыночные отношения. Они работают на себя, на рынок и нацелены на получение максимальной прибыли.

Труд в крестьянском хозяйстве - основная и чаще всего единственная сфера занятости членов семьи. В хозяйстве используется и наемный труд. Труд в личных подсобных хозяйствах, как правило, является вторичной формой занятости.

Рассматривая ведущие страны нами были выявлены отличительные особенности в развитии малых форм хозяйствования, как в России, так и за рубежом (табл. 1).

Проанализировав ведущие страны с развитой рыночной экономикой нами были выявлены преимущества развития малых форм хозяйствования. Малые формы хозяйствования в России только начинают развиваться.

Для их развития Правительством были разработаны программы о государственной поддержке хозяйств, выдаются разного рода дотации и субсидии, которые дают возможность расширяться и наращивать свое производство, приобретать новую технику, повышать поголовья животных, также имеется возможность применить опыт развития малых форм в зарубежных странах.

Таблица 1 – Отличительные особенности развития малых форм хозяйствования

Страна	Количество хозяйств	Отличительные особенности
США	1,9 млн	Действуют наиболее крупные хозяйства и где несколько фермерских кооперативов занесены в список пятисот крупных предприятий США, также предоставляются субсидии на развитие сельского хозяйства в расчете на 1 га. сельхозугодий.
Канада	Около 300	Предоставляются государственные субсидии на развитие сельского хозяйства на 1 га. сельскохозяйственных угодий. Предоставляют своим членам личные финансовые услуги наряду с множеством других услуг.
Финляндия, Норвегия	...	Хозяйства небольшие, содержит незначительное поголовье крупного рогатого скота, свиней. Предоставление субсидий и дотаций государства, обеспечивая значительную часть доходов агропроизводителей
Бельгия	80 тыс. хозяйств	Кооперация у фермеров распространена в снабжении, сбыте и сервисном обслуживании. При покупке сельскохозяйственной техники уплачивается налог с объема сделки
Франция, Германия, Голландия	Около 95 тыс. хозяйств	Развиты сельскохозяйственные кооперативы, которые берут свое начало от сельских кредитно-сберегательных групп, и которые пытаются занять место среди банков
Испания	1043900 млн	Успешно развиваются разнообразные производства, потребительские, жилищные и сельскохозяйственные кооперативы
Италия	...	Страна специализируется на овощеводстве, плодоводстве. Сокращается производство зерна и мяса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бунчиков О. П. Семейные фермы как фактор повышения социально-экономической привлекательности // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 4. С. 82–84.
- Байрамуков М. А. Современные особенности формирования и направления развития личных подсобных хозяйств населения в регионе: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05: Кисловодск, 2007, С. 13.
- Бутухамова Д. Г. Развитие личных подсобных хозяйств в условиях многоукладной экономики: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2004, С. 38.
- Зинченко А. П., Уколова А. В. Статистическое изучение малых форм хозяйствования в аграрном секторе России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 6. С. 40–41.
- Иляшевич Н. П. Особенности развития кооперации по обслуживанию малых форм хозяйствования: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05: Иркутск, 2006, С. 21–27.

FEATURES OF PROGRESS OF SMALL FORMS OF MANAGING IN FOREIGN COUNTRIES

© 2015

I. N. Bobysheva, the teacher of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»

O. A. Frolova, the doctor of economic sciences, the professor of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»
Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. World experience testifies, that the level of development of small managing in agrarian and industrial complex is a parameter of favorable conditions which are created for progress of the given branch. Now on their fraction the major part of agricultural production which is made in Russia is necessary. Many foreign countries have reached high results in area of agrarian and industrial complex. Studying of present forms of managing in the states with the developed economy, despite of economic and social differences, can be useful and are capable to render positive influence on formation of small forms of managing in our country. The agrarian sector represents manufacture of agricultural products to which reception the advanced technologies are applied. For example, in Canada possesses the developed agriculture, and is the exporter of the foodstuffs. Here cooperative business is widespread. Long-term experience has shown, that the given subject of economic attitudes plays a huge role in a national economy. The primary objective consists in an establishment of balance of the state and business, in maintenance of optimum conditions for entrepreneurial business, and in an increase of competitiveness of facilities. Experience of the countries of the West (Italy, Germany, the USA) testifies, that a material basis of progress of small forms of managing is the flexible area of expertise which is providing a way to the organization of maneuverable, small-scale manufacture and its fast reaction to variations of demands of the market. Small forms of managing, on the one hand, provide competitiveness of internal economy and, that, its free interoperability with national economies of other countries. On the other hand, – create getting effect, including and in the external economic area, by virtue of the maneuverability, readiness to master resulting differentiations of demand small “niches” and segments of the world market, primary orientation to effective development, development and realization of any technical development.

Keywords: small forms of managing, agrarian sector, an agriculture, the countries of the West, agrarian sector, competitiveness, the external economic area, production co-operatives, efficiency.

6 Казарезов В. В., Рассказов А. Н. Личные подсобные хозяйства в прошлом и настоящем. М.: ФГНУ «Росинформагротех»

7. Кухлева Т. Е. Государственная поддержка эффективного развития крестьянского (фермерского) хозяйства: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05: Сп. – Пушкин, 2001. С. 29–38.

8. Озеряник М. Е. Факторы роста эффективности личных подсобных хозяйств // Диссертация. 2011. 3 с.

9. Попова И. В. Личное подсобное хозяйство населения: особенности функционирования и развития: дисс. канд. экон. наук. – Иркутск, 2006. С. 21.

10. Плотноков В. Н. Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 7–9.

11. Соклакова А. В. Государственное регулирование инфраструктуры малого предпринимательства: дисс. канд. экон. наук. Ижевск., 2006. С. 35–45.

12. Стукач В. Ф. Инфраструктура обслуживания личных подсобных хозяйств сельскохозяйственного населения // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 6. С. 76–86.

13. Фомина И. В. 1. Личные подсобные хозяйства населения как дополнительный ресурс развития сельскохозяйственного производства: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05: Саратов, 2007. С. 24.

14. Якубенко М. И. Организационные экономические основы развития региональной инфраструктуры облагораживающие личные подсобные хозяйства сельского населения: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05: Омск, 2008. С. 26.

15. Министерство сельского хозяйства официальный сайт URL (<http://www.mcsx.ru/>) (дата обращения 25.12.2014).

16. Викисловарь URL (<http://ru.wiktionary.org/wiki/>) (дата обращения 26.12.2014).

17. Крестьянские ведомости URL (<http://www.agronews.ru/>) (дата обращения 26.12.2014).

18. Официальный сайт Правительства Нижегородской области URL (<http://www.government.nnov.ru/>) (дата обращения 26.12.2014).

19. Официальный сайт Красноярский государственный аграрный университет URL (<http://www.kgau.ru/>) (дата обращения 27.12.2014).

20. Государственное бюджетное учреждение Нижегородской области «Инновационно-консультационный центр АПК» официальный сайт URL (<http://www.ncs.ru/>) (дата обращения 27.12.2014г).

УДК 332.145:338.23:304.44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

© 2015

В.И. Бойко, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Киев (Украина)

Аннотация: Культура - в широком смысле, способ бытия человека в качестве социального существа, систем порождение, сохранение и трансляции за генетически унаследованного социального опыта. В этом плане культура образует материальную и духовную среду, способствующую формированию и воспитанию человеческой личности. Деятельность в сфере культуры осуществляется организациями, учреждениями, предприятиями различной ведомственной принадлежности (государственными, муниципальными, частными, общественными организациями) и форм собственности, а также частными лицами. Поэтому, на эффективное развитие сферы культуры влияет множество факторов в том числе социально-экономические, которые играют важную роль в среде как регионов так и в целом государства.

Ключевые слова: культура, некоммерческие организации, социально-культурная сфера, косвенные расходы, программа развития сферы, инфраструктура, социальное развитие региона, искусство, культурно-историческое наследие.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Культура і мистецтво виступають джерелом цивілізаційного впливу і соціальної організації, стимулюють творчість, підвищуючи здатність суспільства до сприйняття і пошуку нового, подолання застарілих стереотипів свідомості і поведінки.

В Україні системний аналіз вкладу сфери культури і мистецтв у регіональний розвиток був зроблений при розробці Програми розвитку сфери культури м. Київ на період 1999-2015 рр. Він був продовжений при розробці наступної такої програми на період до 2020 р. З урахуванням результатів цих та згаданих зарубіжних досліджень можна виділити кілька рівнів ролі (вкладу) культури і мистецтва в розвитку сучасного суспільства. Проте Україні подібні розробки широкого практичного розвитку та теоретичних узагальнень не отримали.

Проблеми культури і мистецтва не обмежуються проблемами галузі. На рівні буденної свідомості, в публіцистиці, а інколи і в свідомості деяких представників політичної еліти значення сфери культури трактується досить поверхнево. Сферу культури сприймають або "ціннічно-пропагандивно", або "жалісно-дбайливо". У першому випадку в ній бачать засіб ідеологічної обробки соціуму. Недарма всі тоталітарні режими апелюють до культури. На ній будують свою аргументацію фундаменталісти і націоналісти. У другому випадку діяльність у сфері культури сприймається як "жалюгідна і убога". "Культура тільки вимагає грошей, ніякого доходу не приносить", "це індустрія видовищ, розваг", "її завдання - виховання підростаючого покоління в рамках традицій", "нехай краще музей або концерт відвідають, ніж по вулиці будуть бовтатися" - ряд таких розхожих уявлень можна продовжувати і продовжувати.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких започатковано розв'язання даної проблеми і на які спирається автор, виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми, котрим присвячується означена стаття. На думку ряду провідних світових економістів і політологів (Б. Мулдер, Ф. Фукуяма та ін.), в найближчі роки культура стане рушійною силою виникнення нових соціально-економічних структур, культура як суспільний капітал відіграватиме для економічного розвитку важливішу роль, ніж міжнародні грошові потоки та інфраструктури [1].

Однак, ще в радянський час було зрозуміло потенціал сфери культури і не тільки пропагандистський. Скарби з музейних запасників активно і без особливого розголосу продавали за кордон. По тому ж шляху і сьогодні йде деяка частина вітчизняної політичної і бізнес-еліти. Заклади та установи культури за звичай розташовані в престижних місцях і представницьких будівлях. Приміщення, музейні фонди, театральні костюми і декорації, обладнання та інвентар мають певну вартість, тому

передова частина ділового світу прагне за будь-яких обставин отримати об'єкти культури в довірче управління, вбачаючи у сфері культури ще одну ренту - крім нафти, газу, корисних копалин і лісу.

Між тим, за кордоном реальний вклад сфери культури в розвиток регіонів стає предметом все більш пильної уваги та досліджень. (В подальшому використані матеріали, люб'язно надані К. Діттріх ван Веерінг, Кельн) [2]. В Європі перше таке дослідження було проведено в 2004 р в Цюриху (Швейцарія). Цікава сама методика такого аналізу. Спочатку було встановлено, скільки бюджетних коштів витратили на все культурне життя Цюриха міста, кантону (провінція) і прилеглої громади. При цьому з'ясувалося (ця ситуація характерна досі для всіх великих міст Європи), що від 70% до 76% виділених коштів пішло на утримання чотирьох великих установ: оперного і драматичного театрів, філармонії і будинку мистецтв (музею). Отже, дослідники обмежилися цими чотирма установами, поставивши собі за мету економічно обґрунтувати субсидії на утримання установ культури.

Формулювання цілей статті. Соціальний розвиток регіонів галузі культури забезпечують через формування репутації, привабливого іміджу політиків, політичних партій і рухів, просто досягнення ними популярності і в пізнаваності - припускають їх якусь соціально значиму діяльність, участь в значущих подіях. В цьому плані абсолютно очевидні можливості, потенціал сфери культури і мистецтв. Взаємовигідна, взаємно стимулююча співпраця ділового світу і сфери культури, комерційної та некомерційної, але соціально значущої сфер, їх соціальне партнерство виявляється найважливішим механізмом та інструментом формування та розвитку громадянського суспільства, здатного до саморозвитку.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Всі установи або організації у сфері культури, отримали значення комерційних та некомерційних організацій. Згідно з Цивільним кодексом України, до комерційних відносяться організації, основною метою яких є отримання прибутку.

Некомерційні організації, навпаки, не розглядають в якості основної мети своєї діяльності одержання прибутку і не розподіляють отриманий прибуток між учасниками. Їх діяльність спрямована на досягнення культурних, освітніх, наукових, благодійних та інших суспільно-корисних цілей.

Некомерційні організації займають провідне місце в сфері культури. Це обумовлено цілями їх діяльності, які відповідають функціям сфери культури в суспільстві. В Україні до некомерційних, згідно глави 5 ст. 52 Господарського кодексу України, відносяться державні та недержавні організації. Це установи, асоціації, фонди, автономні некомерційні організації, некомерційні

партнерства, державні корпорації і т. д. Значну частину некомерційних організацій у сфері культури становлять державні заклади і установи культури.

Некомерційні установи, заклади і організації культури, виходячи з цілей своєї діяльності, вимагають особливого підходу в управлінні ними. Будучи різновидом некомерційних організацій, вони мають спільні та специфічні особливості менеджменту. У наш час культура і сфера культури мають відношення до діяльності будь-яких фірм (не тільки сфери культури) і менеджменту в них [3]. Культура - тим, що сучасний менеджмент (і про це нижче буде сказано додатково) не тільки проявляє все більшу залежність від свого соціально-культурного контексту, від соціально культурного середовища установи, а й сама набуває рис технології соціально-культурного нововведення.

Більше того, кожна установа все більш виразно постає носієм певної культури. Адже сучасний менеджмент підприємств інших галузей, в силу його відзначених особливостей, дуже тісно співпрацює з установами сфери культури: широкий розвиток спонсорства, благодійництва, інших форм зв'язків з громадськістю (public relations) нездійсненні без такої співпраці. У світлі сказаного очевидно, що обґрунтування менеджменту в сфері культури представляє особливий інтерес. По-перше, тому що в його технологічному змісті розкривається все багатство менеджменту взагалі - як уже говорилося, у сфері культури діють самі різні фірми. По-друге, перспективи такого розгляду важливі для з'ясування можливостей співпраці зі сферою культури інших сфер ділової активності.

Головна особливість менеджменту у сфері культури полягає в тому, що гроші в цій сфері заробляють переважно не на основі простої комерції, а на основі залучення коштів зацікавлених донорів: спонсорства, патронажу, благодійності. По-третє, ще більш очевидно інша обставина - зростання вимог до управлінської компетентності фахівців і працівників соціально-культурної сфери. Перехід від суто адміністративно-розподільчої технології управління сферою до все більш широкого використання економічних методів, від чисто дотаційного бюджетного фінансування структур до фінансування програм, до конкуренції за бюджетні кошти, необхідності широкого залучення позабюджетних коштів, ідеологічний і політичний плюралізм, господарська самостійність - все це радикально міняє вимоги до професіоналізму менеджера в соціально-культурній сфері.

Спільність проблем та інтересів сучасного бізнесу та сфери культури обумовлені не тільки їх технологічним змістом. Самі ці технологічні особливості обумовлені глибокими і принциповими обставинами. Сучасний бізнес та соціально-культурна сфера, в тому числі і в сучасній Україні, приречені на співпрацю - всерйоз і на довго. Соціально-культурна сфера не повинна, та й вже не може існувати і розвиватися як сфера виключно державних інтересів. Залучення позабюджетних джерел фінансування, все більш активна співпраця соціально-культурної сфери з фінансовим, промисловим і торговельним капіталом, громадськими рухами і організаціями - одна з необхідних умов збереження культурно-історичного спадщини, відтворення творчого потенціалу, розвитку культурного життя.

Але і бізнес зацікавлений у співпраці з соціально-культурною сферою аж ніяк не менше, ніж вона в ньому. Формування і просування іміджу і репутації фірми, організації або установи, спонсорство, патронаж та благодійність, робота з персоналом, розширення співробітництва, навіть рекламні кампанії та акції щодо стимулювання продажів - все це просто нездійсненно без проведення свят, конкурсів, виставок, культурних програм, тобто без звернення до соціокультурних технологій, а то і прямого співробітництва з відповідними організаціями та установами соціально-культурної сфери.

Бізнес і культура в сучасному суспільстві "скуті одним ланцюгом" - припускають і доповнюють один одного, немислимі один без одного. Ця "приреченість" на співробітництво має глибокий політологічний сенс, надзвичайно важливий для розвитку і перетворення суспільства. Справа в тому, що ця співпраця, по суті є способом реалізації громадянського суспільства - недекларування його, а нарощування спроможності його механізмів і процедур. Тільки суспільство, в якому склалися і визріли розвинені форми співпраці ділового світу і сфери культури, здатне до саморозвитку та саморегуляції соціально-економічних і соціально-культурних процесів - по можливості незалежно від держави. Власне, тільки в такому суспільстві і можуть скластися реальні передумови й умови для становлення демократії. Але суть справи полягає зовсім не в бажаності співпраці бізнесу і культури. Це не тільки і не стільки навіть реальність, скільки неминучість - особливо з урахуванням економічного стану та політичної ситуації в Україні.

Також існує ринок преси і літератури до, яких відносяться: вільні письменники, автори та журналісти, тобто ті, хто не має постійного місця роботи, видавництва, підприємства книжкової та газетно-журнальної торгівлі, оптова і роздрібна торгівля - в основному секторі, в суміжному - книжкові друкарні і палітурні майстерні, письменники та усні перекладачі, видавництва преси (виробництво паперу сюди не входить). Кіно-теле-медійний ринок у вузькому значенні охоплює самостійних (які не отримують зарплати від держави) діячів театру, кіно і радіо, кіновиробництво, кінотеатри, кінопрокат та дистрибуцію, фотолабораторії. Були також обстежені, хоча й окремо, такі суміжні сектори, як виготовлення і реалізація відповідної апаратури, відеотеки, радіо-і телекомпанії (без виробництва фільмів), копіювальні фабрики, оптова і роздрібна торгівля, фотомайстерні.

Основою для цих досліджень послужило уявлення про те, що на зміну промислового суспільства повільно, але вірно йде суспільство послуг, тому структура економіки, повинна зазнати змін - але яких? В якому напрямі? Мета дослідження полягала в наступному: отримати нові дані, які можуть послужити основою для міського та регіонального планування; отримати інформацію для проведення заходів щодо формування ринку праці, безробіття на якому досягає 20,0%, оскільки традиційні галузі зазнали краху; простежити взаємозв'язки між комерційною та дотаційною культурою.

В результаті ретельних емпіричних досліджень (річні баланси підприємств, обсяг сплачених податків, опитування тощо) був зроблений висновок про те, що за звітний період культурний сектор зростає швидше інших галузей, нерідко більш ніж вдвічі швидше, ніж традиційні галузі економіки, наприклад, машинобудування. Паралельно з цими дослідженнями міста Північного Рейну-Вестфалії, земля Північний Рейн-Вестфалія, а також федерація (здебільшого через податкові пільги) здійснили наступні заходи.

У сфері міського та регіонального планування, у Кельні, наприклад, безробіття було особливо високою внаслідок банкрутства хімічної промисловості. Місто і регіональна влада систематично працювали над перетворенням Кельна в місто засобів масової інформації, виходячи з того, що тут вже перебувала найбільша телерадіокомпанія Німеччини - WDR. За допомогою податкових послаблень і пільг при купівлі земельних ділянок в місто залучалися інвестори, які побудували масу різних студій; був створений медіа-парк, в якому розмістилися комерційні установи - наприклад, приватні радіостанції, некомерційні організації - наприклад, невеликі кіно-ініціативи. Була організована також нова виставка-ярмарок ЗМІ.

В освітній сфері, незабаром стало ясно, що недостатньо будувати порожні коробки, начинені технікою, що ці приміщення треба наповнити кваліфікованим змістом, який можуть забезпечити тільки кваліфіковані

співробітники. Таким чином, регіональна влада прийняла в 2000 р. рішення створити Вищу художньо-медійну школу. У 2000 р. була також відкрита Кіноакадемія з практичною орієнтацією, яка створювалася починаючи з 1995 року. Випускники цих установ сьогодні вже не їдуть працювати до конкурентів в Мюнхен або в Берлін / Бабельсберг, більшість з них знаходять собі місце в Кельні і його околицях.

За потужної підтримки земельного уряду та багатьох приватних інвесторів за останні 10 років цей край промислових руїн перетворився на край культури. Шахтні копрі стали музеями, терикони перетворилися на парки зі скульптурами визнаних художників, колишні цехи стали майданчиками для балетних і театральних вистав, концертів, читань та виставок. За допомогою податкових пільг сюди залучили дизайнерські бюро та Інтернет-фірми; були створені музичні студії, рекламні агентства, кафе. Пішохідні та велосипедні маршрути, кафе і ресторани залучили туристів - і це все в тому місці, яким раніше туристи не цікавилися.

Цей яскравий приклад економічної значимості культури і мистецтва (в сферу яких входить і розширюється охорона пам'яток, до яких тепер належать, зрозуміло, і пам'ятки промислової культури) переконливо показав, що така реструктуризація цілих областей йде на користь як культурі і мистецтву, так і іншим галузям - таким, як будівництво або туризм. Зрозуміло, тут знову-таки значні кошти у вигляді податкових надходжень, внесків до соціального і пенсійного фондів прямо або побічно повертаються до держави. Подібні дослідження рентабельності культури і мистецтва та взаємодії мистецтва і комерційної культури необхідні і мають сенс лише в тому випадку, якщо не забувати про те, що значне пожвавлення економіки завдяки мистецтву - це наслідок, а не причина.

Причиною такого явища є глибока потреба людини активно або пасивно приймати участь в різних видах мистецтва, тобто самій займатися творчістю або відвідувати музеї, театри, концерти, кіно і тощо, або купувати відеофільми, компакт-диски, книги і картини. Якщо ж економічний ефект цінувати вище, ніж цю глибинну причину, то тоді виникають великі складнощі з неповторною якістю мистецтва, яка часто не піддається вимірюванню. Тоді виникає також небезпека того, що не приділятиметься достатньо уваги молодому поколінню художників, художнім предметам у середній і вищій школі, і тоді це глибинне джерело може вичерпатися. Таким тенденціям треба протидіяти, адже подібна ідеологія була б дуже обмеженою - з соціологічної, політичної та економічної точок зору.

Сфера культури і мистецтва виступає базою та інфраструктурою розвитку ряду інших галузей, насамперед - освіти, ЗМІ, видавничої діяльності, туризму, індустрії розваг. За загальносвітовою статистикою понад 75,0% обсягу туризму займає так званий "культурний туризм" (cultural tourism), коли туристи відвідують інші регіони та країни, щоб ознайомитися з культурно-історичною спадщиною, брати участь в яскравих подіях, набратися яскравих незвичних відчуттів, придбати екзотичні і художньо своєрідні сувеніри. Загальна освіта неможлива без залучення підростаючого покоління до культурно-історичних традицій, традиційного, класичного і сучасного мистецтва, що немислимо без роботи музеїв, бібліотек, художніх і музичних шкіл.

Для діяльності ЗМІ важливі не тільки сенсації, але і «хороші новини», і основним постачальником таких новин є сфера культури і мистецтва - події, що відбуваються в ній, є соціально значущими, привертають увагу широкої громадськості. Відвідування театру, концерту, музею або виставки передбачає наявність пристойного, ошатного одягу, прикрас, послуги перукарів і косметологів, користування громадським і особистим транспортом, придбання каталогів і сувенірів, відвідування кафе і ресторанів. Коротше кажучи, ряд галузей і сфер

суспільного життя, не те щоб "паразитують" на сфері культури, але використовують її як інфраструктуру свого розвитку, а то й існування. Забезпечуючи відповідні послуги для працівників інших галузей і сфер діяльності та членів їх сімей, діяльність установ та організацій сфери культури здійснює їх повноцінну соціалізацію. При будь-яких умовах роботи і життя, при всляких доходах люди хочуть мати повноцінне дозвілля та можливість повноцінного розвитку своїх дітей. Це важливо не тільки для освоєння нових регіонів і створення нових виробництв, а й для міських, і для сільських умов.

Необхідно також вказати на прямий вплив культури на соціальний розвиток регіонів. Так, культурні символи і традиції, мова, пам'ятні дати та місця, пісні тощо, складають зміст культурної ідентичності, самосвідомості, об'єднуючи людей і консолідуючи суспільство: роботодавців і зайнятих, старшого і підростаючого покоління, чоловіків і жінок, політиків і виборців. Без такої консолідації, свідомості спільності і спільної долі неможливі економічні та політичні реформи, розвиток суспільства в цілому.

Культура і мистецтво соціально значимі і навіть - економічно вигідні, тому що є соціальними інвестиціями. Вони акумулюють і траншують деякі базові цінності суспільства, образи, які, крім іншого, використовуються в комерційній і некомерційній діяльності. Культура і мистецтво забезпечують соціально значимі види діяльності, організацію відпочинку, позитивно впливають на свідомість людей, відносини між ними, що сприяють духовному розвитку особистості і суспільства в цілому, розкриттю їх творчого потенціалу. В елітарній, масовій культурах, андерграунді виробляється і пропонується різноманітність можливих зразків і моделей соціальної поведінки. Культура і мистецтво збагачують і урізноманітнюють соціальне середовище, спосіб життя привабливими подіями.

Нами визначено, що непрямий вплив сфери культури на економічний розвиток регіонів країни полягає у наступному: такі сучасні технології бізнесу і менеджменту як реклама, public relations, просування товарів - включаючи акції по стимулюванню та організації продажів, робота з персоналом, формування корпоративної культури та фірмового стилю - неможливі без використання традиційних форм соціально-культурної діяльності, без співпраці з установами та організаціями сфери культури і мистецтв.

Сфера культури і мистецтв створює інфраструктуру ділових контактів, місць, умов та приводів їх реалізації. Заклади культури надають корпоративні послуги: підготовка та проведення свят, інформаційне та бібліотечне обслуговування тощо. Культура і мистецтво підвищують цінність навколишнього середовища, наприклад, прикрашаючи товари, приміщення, будівлі, включаючись в оформлення міста, матеріального середовища виробництва і відпочинку. Змістовне й інтенсивне культурне життя активно (іноді - вирішальним чином) впливає на формування і просування привабливого іміджу регіону, місцевості у потенційних інвесторів.

Культура і мистецтво - колективна пам'ять суспільства, невичерпне джерело культурно-історичної спадщини та творчих ідей для майбутніх поколінь [3]. Культура і мистецтво покращують і урізноманітнюють життя, підвищують ступінь соціалізації особистості, сприяючи профілактиці та скороченню девіантної та асоціальної поведінки. Велика роль культури і мистецтва в освіті та вихованні підростаючого покоління, вплив на інтелектуальний і емоційний розвиток дітей. Зростає роль культури і мистецтва в соціальній комунікації, в тому числі - з використанням сучасних технологій.

Усвідомлення цього є важливим моментом самосвідомості професіоналів, що працюють у цій сфері. За кого самі себе тримаємо, так до нас і ставляться. Сфера культури не "жадюгідна і убога", яка просить гроші "на факт буття" [4]. Йдеться про глибоко вкорінену в еконо-

міку і соціальне життя сферу діяльності, що забезпечує різноманітні форми соціального партнерства, зв'язків і відносин, розвитку суспільства в цілому. Врахуванням усіх зазначених зв'язків між культурою та розвитком можна сказати, що культура є системо-утворюючим фактором консолідації і розвитку суспільства в національному і регіональному масштабах.

Висновки з даного дослідження і перспективи подальших розвідок у даному напрямі. Між тим культура вносить значний вклад в економіку регіонів. Необхідно зазначити, що державні установи культури, громадські некомерційні організації, комерційні структури, приватні фірми, творчі колективи та індивіди, що діють в сфері культури і мистецтва, створюють конкретні робочі місця за відповідними власним ринкам послуг, що володіє істотним інвестиційним потенціалом. Тим самим здійснюється безпосередній внесок у розвиток економіки конкретного регіону. Мова йде не тільки про забезпечення зайнятості, а й про податкові та інші відрядження до державних бюджетів, соціальне страхування.

Культура в сучасному суспільстві у все більшій мірі виступає і усвідомлюється не як результат, наслідок соціально-економічного та політичного розвитку, а як необхідна умова, найважливіший фактор цього розвитку, моральний стрижень особистості і суспільства. Без опори на цей ресурс, без його збереження і розвитку неможливе забезпечення інших стратегічних цілей і завдань, таких як формування сприятливого соціального клімату, інтеграція та просування міста у світовий інформаційний простір, світовий ринок туризму тощо.

Тому мова не може йти про використання культурного потенціалу тільки у якості проведення ударних яскравих, титульно-представницьких для міста акцій і заходів, ефективного залучення сфери культури в контекст туристської діяльності, безпосередніх потреб комерційної сфери з реклами та public relations. Культура міста – це, в кінцевому рахунку реальна культура його реального населення. Забезпечити наступність між культурною спадщиною (включаючи спадщину радянської епохи) і сучасною культурою як неодмінна умова відродження і утвердження як домінуючого особливого київського стилю в сфері інтелектуально-духовної та повсякденної діяльності городян - найважливіше завдання міської культурної політики. Вона повинна бути спрямована на підвищення інтегруючої ролі культури, об'єднуючої городян на основі усвідомлення єдності історичної долі, спільних цінностей та економічних інтересів.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Мулдер Б., Фукуяма Ф. Маркетинг культуры и искусства. СПб: Арт-Пресс, Изд. Васин А. И., 2004.
2. Диттрих ван Веринг К. Экономическое значение культуры и искусства // Менеджмент. Наука. Образование. Культура: Сб. научных трудов. СПб.: СПбГУКИ, 2003.
3. Шекова О.Л. Економіка і менеджмент некомерційних організацій / О.Л.Шекова. – М.:Лань, 2004. – с. 192
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. Учеб. пособ.— М.: Логос, 1996.

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНА СУТНІСТЬ ЕФЕКТИВНОГО РОЗВИТКУ СФЕРИ КУЛЬТУРИ ТА ЇЇ РОЛЬ У РОЗВИТКУ РЕГІОНІВ

© 2015

В.І. Бойко, кандидат економічних наук, доцент кафедри менеджменту
Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв, Київ (Україна)

Анотація: Культура – у широкому сенсі, спосіб буття людини в якості соціальної істоти, систем породження, збереження і трансляції поза генетично успадкованого соціального досвіду. У цьому плані культура утворює матеріальне і духовне середовище, яке сприятиме формуванню та плеканню людської особистості. Діяльність у сфері культури здійснюється організаціями, установами, підприємствами різної відомчої належності (державними, муніципальними, приватними, громадськими організаціями) та форм власності, а також приватними особами. Тому, на ефективний розвиток сфери культури впливає безліч чинників в тому числі соціально-економічні, які відіграють важливу роль в середовищі як регіонів так і в цілому державі.

Ключові слова: культура, некомерційні організації, соціально-культурна сфера, непрямі витрати, програма розвитку сфери, інфраструктура, соціальний розвиток регіону, мистецтво, культурно-історична спадщина.

SOCIO-ECONOMIC NATURE OF EFFECTIVE AREAS OF CULTURE AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

© 2015

V.I. Boyko, associate professor of the chair of Management
National Academy of Culture and Arts, Kiev (Ukraine)

Abstract. Culture - in the broadest sense, the way the man as a social being, of the generation, storage and transmission of inherited genetically outside experience. From this point of view, culture creates a material and spiritual environment that promotes the formation and nurturing of the human person. Cultural activity is carried out by organizations, institutions, enterprises of different subordination (state, municipal, private, non-governmental organizations) and ownership, as well as individuals. Therefore, effective development of culture is influenced by many factors including socio-economic, which play an important role in the environment as regions and in the whole state.

Keywords: culture, non-profit organizations, socio-cultural sphere, indirect costs, development of sphere of the program, infrastructure, social development of the region, art, cultural and historical heritage.

УДК 663.362

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАРИАНТОВ ПОДГОТОВКИ СЫРЬЯ
ИЗ ВИШНИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СЛАДКОЙ НАСТОЙКИ**

© 2015

В.А. Бочаров, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Товароведение и экспертиза качества»**Ю.С. Ключева**, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой
«Сервис и экономика сферы услуг»*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижний Новгород (Россия)***А. Ю. Строилов**, аспирант*Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация. Одним из основных товаров на Российском рынке являются алкогольные напитки. Их потребление из года в год увеличивается. В современных рыночных условиях актуальной остается проблема качества и конкурентоспособность алкогольной продукции. Россия – страна с национальными традициями своего ассортимента алкогольной продукции. Большую группу алкогольных напитков составляют плодово-ягодные настойки. Одним из важнейших факторов роста эффективности их производства является улучшение качества выпускаемых товаров. Повышение качества расценивается в настоящее время как решающее условие их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Качество товаров по праву можно отнести к важнейшим критериям деятельности любого предприятия. Сырье – один из основополагающих факторов, формирующих качество товаров. От вида, состава и качества сырья во многом зависят свойства и качество готовой продукции. Качество настоек в первую очередь зависит от качества используемого сырья, компоненты которого переходят в полуфабрикаты, а затем в изделия. Растворимые и экстрактивные вещества, содержащиеся в полуфабрикатах (сахара, органические кислоты, азотистые вещества, гликозиды, многоатомные спирты, дубильные, красящие, ароматические вещества и др.), формируют вкус, цвет и аромат готового изделия. Наиболее простыми способами получения настоек являются статические способы экстрагирования: настаивания и мацерации. При настаивании смесь измельченного растительного сырья заливают спиртовым раствором и выдерживают 7–10 дней. Также используются другие более эффективные способы: вихревая экстракция, электродинамический метод, центробежная экстракция, дробная мацерация и др. Достоинством экстракции являются низкие рабочие температуры, рентабельность извлечения веществ из разбавленных растворов, возможность разделения смесей, возможность сочетания с другими технологическими процессами (ректификацией, кристаллизацией), простота аппаратуры и доступность ее автоматизации. В данной статье показана зависимость качественных показателей вишневой настойки от степени экстрагирования растворимых веществ в спиртовом настое.

Ключевые слова: вишневый сок, настаивание, растворимые вещества, свежая вишня, сладкая настойка, сушеная вишня, сырьевые компоненты, экстрагент, экстрагирование.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Изменяя структуру и химический состав однородного сырья, можно получать изделия с необходимыми свойствами. При использовании плодово-ягодного сырья в производстве настоек необходимо знать его технологические свойства для более эффективного процесса экстрагирования, прогнозирования и формирования качества производимой продукции.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования, проводимые сотрудниками Кемеровского технологического института пищевой промышленности, позволили выявить необходимые параметры, которые влияют на качество технологического процесса экстрагирования.

К ним относят, прежде всего, такие параметры:

- степень измельчения растительного сырья – сокращает путь диффузии частиц внутри растительных тканей, ускоряет процесс экстрагирования в связи с увеличением числа разрушенных клеток, увеличивает общую поверхность контакта между экстрагентом и растительной массой;

- соотношение системы сырье/экстракт – позволяет увеличить движущую силу процесса за счет максимально возможной разности концентраций извлекаемых веществ в сырье и растворе, а также повышает степень растворимости экстрагируемых веществ;

- температура экстрагирования – в допустимых технологических условиях пределом приводит к увеличению коэффициента диффузии, а извлечение экстракта из растительного сырья проходит за более короткий период времени [6, с. 42].

В качестве экстрагента для получения настоек используют этиловый спирт различной концентрации, зависящей главным образом от свойств экстрагируемого сырья [2, с. 18].

Физико-химические основы процесса настаивания

закljučаются в следующем: свежие или высушенные плоды и растения настаивают в спирте до тех пор, пока эфирные масла и биологически активные вещества не перейдут в спирт [5, с. 538].

Извлечение сахара, органических кислот и других веществ из плодово-ягодного сырья основано на диффузии, т. е. выравнивании концентраций растворенных веществ вследствие разности осмотического давления клеточного сока и растворителя [1, с. 123].

Оболочка живой растительной клетки вместе с протоплазмой представляет собой полупроницаемую мембрану, пропускающую внутрь растворитель и препятствующую выходу растворенных веществ. Чтобы мембрана стала проницаемой для них, необходимо скоагулировать протоплазму (убить клетку). При настаивании водно-спиртового раствора это осуществляет спирт, проникающий внутрь клетки одновременно с водой. В сушеном сырье протоплазма уже скоагулирована. Клеточная оболочка не препятствует, а лишь замедляет диффузию. Спирт не только коагулирует протоплазму, но уменьшает растворимость пектиновых и других высокомолекулярных веществ [3, с. 12–13; 4, с. 36].

Постановка задания. Исследования по определению влияния вида плодово-ягодного сырья на степень экстрагирования и качество сладкой вишневой настойки проводили с целью установления качественных характеристик вариантов готовых настоек.

Для проведения эксперимента использовали: сок вишневый, свежую вишню, сушеную вишню, спирт этиловый ректификованный высшей очистки, воду питьевую исправленную, сахар-песок.

Качество настойки во многом зависит от вида и степени подготовки исходного основного сырья, поэтому в качестве эксперимента настаивание спиртового раствора проводили на вишневом соке (вариант 1), свежей вишне (вариант 2), сушеной вишне (вариант 3). Настаивание проводили 60 дней. В процессе настаивания проводили

перемешивание настойки. Для определения органолептических и физико-химических показателей отбирали пробы готовой настойки.

Расчет проводили в соответствии с существующими рецептурами. Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Схема опыта

Наименование рецептурных компонентов	Вариант 1. Настаивание на вишневом соке	Вариант 2. Настаивание на свежей вишне	Вариант 3. Настаивание на сушеной вишне
Вишневый сок, мл	300	-	-
Вишня свежая, г	-	320	-
Вишня сушеная, г	-	-	100
Этиловый спирт, ректификованный высшей очистки, мл	209	209	209
Вода питьевая исправленная, мл	540	550	795
Сахар-песок, г	184	184	184

Рецептуры составлены с учетом предельно допустимых нормативов потерь компонентов при производстве сладких настоек и объемной доли этилового спирта, нормированного для готового продукта [1, с. 124–125].

Настаивание проводили 60 дней при регулярном перемешивании. По истечении данного срока были отобраны пробы всех трех образцов настоек для определения органолептических и физико-химических показателей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования были выявлены некоторые особенности влияния вида основного сырья на физико-химические показатели качества настойки, описанные ниже. На рисунке 1 представлена динамика изменения массовой доли сухих веществ.

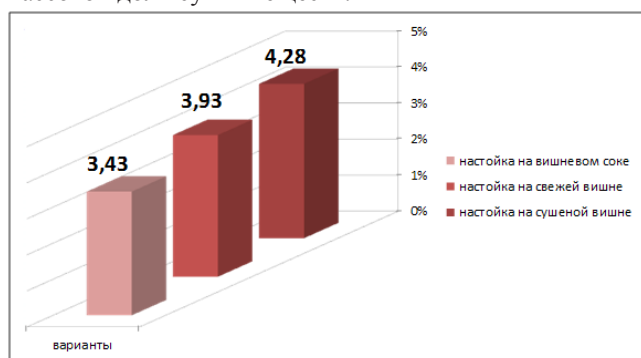

Рисунок 1 – График изменения массовой доли сухих веществ

В результате проведенных исследований можно отметить, что наибольшая концентрация сухих веществ наблюдается в образце настойки на сушеной вишне. Массовая доля сухих веществ составляет 4,28%. Как известно, в процессе сушки в продукте концентрируются сухие вещества. Процесс сушки способствует разрушению химических связей и повышает степень растворимости сухих веществ в спиртовых растворах.

В образце настойки на свежей вишне, массовая доля сухих веществ меньше, чем в образце на сушеной вишне, т.к. растворимые сухие вещества находятся в большей части в химической связи с водой и в спиртовой раствор переходят не интенсивно. Их концентрация составляет 3,93%.

Наименьшее содержание сухих веществ наблюдается в настойке на вишневом соке и это тоже вполне объяснимо. При получении сока основная масса сухих веществ, среди которых, прежде всего клетчатка и другие нерастворимые вещества в сок не переходят. Массовая доля сухих веществ составляет 3,43%.

Характер изменений массовой доли сахаров в образцах настоек аналогичен характеру изменения массовой

доли сухих веществ (рисунок 2).

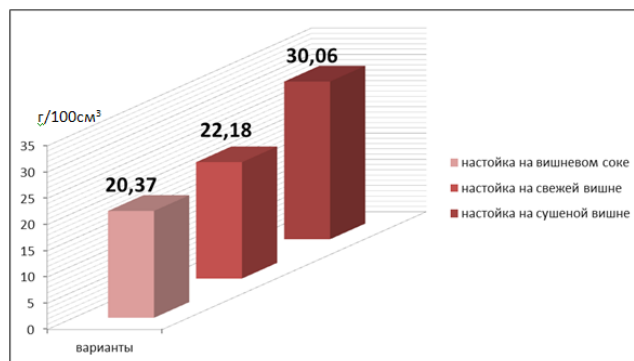

Рисунок 2 – График изменения массовой доли сахаров

Потери сахаров во время сушки вишни, по сравнению с другими сухими веществами минимальны и поэтому при переходе в спиртовой раствор они имеют значительную удельную долю в составе сухих веществ. Массовая доля сахаров в образце настойки на сушеной вишне составляет 30,06 г/100см³, в образце настойки на вишневом соке 20,37 г/100см³, а в образце настойки на свежей вишне 22,18 г/100см³.

Характеристика органолептических показателей трех вариантов вишневой настойки изложена в таблице 2.

В результате исследований по показателям прозрачности и цвета наиболее привлекательную характеристику имеет образец настойки на свежем вишневом соке. Это объясняется тем, что в соке меньше сухих нерастворимых веществ, чем в свежей и сушеной вишне, которые могли бы придать нехарактерную опалесценцию напитку.

Образец настойки на свежей вишне имеет легкую опалесценцию. Очевидно, потеря блеска связана с присутствием пектиновых веществ и других соединений способных образовывать коллоидные вещества. Едва заметный осадок и отсутствие блеска в образце напитка на сушеной вишне объясняется повышенной концентрацией сухих нерастворимых веществ, которые изначально присутствовали в сушеной вишне.

Таблица 2 – Органолептические показатели вариантов настоек

Наименование органолептических показателей	Настойка на вишневом соке	Настойка на свежей вишне	Настойка на сушеной вишне
Прозрачность и цвет	Прозрачная жидкость с блеском, имеет яркий выраженный вишневый цвет, характерный для данного вида	Прозрачная жидкость без блеска, с легкой опалесценцией, имеет менее выраженный вишневый цвет, характерный для данного вида	Прозрачная жидкость без блеска, имеет темно-вишневый цвет, характерный для данного вида
Аромат	Недостаточно выраженный, характерный для данного вида	Ярко-выраженный, вишневый, характерный для данного вида	Слабо-выраженный вишневый, характерный для данного вида
Вкус	Гармоничный, сладкий, с оттенками винного десерта, характерный для данного вида изделия и сырья из которого оно изготовлено	Гармоничный, сладкий, оставляющий приятное послевкусие с оттенками черносливо-шоколадных тонов, характерный для данного вида	Гармоничный, терпкий, сладкий, оставляющий приятное вяжущее послевкусие, характерный для данного вида изделия и сырья из которого оно изготовлено

По полученным данным лучшей характеристикой аромата обладает образец настойки на свежей вишне. Это вполне объяснимо, т.к. большинство ароматиче-

ских веществ, присущих свежему продукту, переходят в спиртовой раствор.

Образец настойки на вишневом соке имеет недостаточный выраженный аромат, так как на разных этапах получения сока (дробление сырья, извлечение сока из дробленой массы и т. д.) образуются значительные потери ароматических веществ. При настаивании, в процессе диффузии, так же увеличиваются потери ароматических веществ.

Процесс сушки любого сырья приводит к наибольшим потерям ароматических веществ за счет многочисленных технологических операций, связанных с очисткой, измельчением сырья, его сушкой.

В результате, во всех трех образцах можно фиксировать гармонию характеристик вкуса. Вкусовые ощущения сбалансированы, посторонних импульсов нет. В каждом образце оттенки вкусовых ощущений зависят от количества и состава растворимых веществ.

Так, в образце настойки на вишневом соке, присутствуют оттенки винного десерта, в образце настойки на свежей вишне, остается приятное ягодное послевкусие с оттенками шоколадных тонов, а в образце настойки на сушеной вишне, ощущается приятное вяжущее послевкусие.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

1. Качество настоек в первую очередь зависит от вида плодово-ягодного сырья и степени его подготовки к настаиванию.

2. Органолептические и физико-химические показатели качества настоек зависят от количества растворимых и экстрактивных веществ, содержащихся в сырье

и прочностью их химических связей с веществами, препятствующими экстрагированию.

3. В качестве перспективного изыскания следует рассмотреть влияние замораживания в качестве предварительной технологической операции для ослабления химических связей веществ, экстрагируемых в спиртовой раствор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурачевский И. И. Расчет продуктов, расходных материалов и оборудования для производства водок и ликероводочных изделий. М. : ДеЛи принт, 2009. 210 с.
2. Дадашев М. Н. Характеристика способов получения экстрактов и их стандартизация // Вестник фармации Витебского государственного медицинского университета. 2007. № 2. С.18–23.
3. Дадашев М. Н. Экспериментальное исследование процесса извлечения ценных компонентов из растительного сырья // Химическая промышленность. 1998. № 1. С.11–15.
4. Кошевой Е. П. Кинетика экстрагирования веществ из растительного сырья // Пищевая технология. 1982. № 6. С. 35–38.
5. Позняковский В. М. Экспертиза напитков. Качество и безопасность: учебно-справочное пособие. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007. 637 с.
6. Преснякова О. П. Моделирование и синтез технологического потока производства экстрактов из сырья растительного происхождения // Пищевая промышленность. 2009. №7. С. 42–51.

THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF VERSIONS OF PREPARATION OF RAW MATERIAL FROM THE CHERRY WITH A VIEW OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF SWEET TINCTURE

© 2015

V. A. Bocharov, the candidate of agricultural sciences, the associate professor, the manager of the chair «Goods conducting and examination of quality»

J. S. Klyueva, the candidate of economic sciences, the manager of the chair «Service and economy of area of services»

Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

A. J. Stroilov, the post-graduate student of the chair «Technologies of storage and processing of production of plant growing»

Nizhniy Novgorod state agricultural academy, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. One of the basic goods in the Russian market are alcoholic drinks. Their consumption from year to year increases. In modern market conditions actual there is a problem of quality and competitiveness of alcoholic production. Russia – the country with national traditions of the assortment of alcoholic production. The greater group of alcoholic drinks is made with fruit-berry tinctures. One of the major factors of growth of efficiency of their manufacture is improvement of quality of the let out goods. Improvement of quality is regarded now as a decisive condition of their competitiveness in the internal and external markets. Quality of the goods by the right can be carried to the major criteria of activity of any enterprise. Raw material is one of the fundamental factors shaping quality of the goods. And qualities of raw material in many respects depend on a type, structure of property and quality of finished goods. Quality of tinctures first of all depends on quality of used raw material which components pass in semi finished items, and then in products. Soluble and extractive the substances occurring semi finished items (sugar, organic acids, nitrogenous substances, glycosides, multinuclear spirits, tannic, painting, aromatic substances, etc.), shape taste, color and aroma of a finished article. The simplest ways of reception of tinctures are static ways of extracting: insisting and matseratsin. At insisting a mixture of the crushed vegetative raw material fill in spirit with a solution and maintain 7–10 days. Also other more effective ways are used: vortical extraction, an electrodynamic method, centrifugal extraction, fractional matseratsin, etc. Dignity of low extraction operating temperatures, profitability of extraction of substances from the diluted solutions, a possibility of division of mixtures, a possibility of a combination to other technological processes (rectification, crystallization), simplicity of the equipment and availability of its automation are. In given article dependence of quality indicators of cherry tincture on a degree of extraction soluble substances in spirit tincture is shown.

Keywords: cherry juice, insisting, soluble substances, fresh cherry, sweet tincture, dried cherry, raw components, extra gent, extraction.

УДК 338

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ РАЗУ

© 2015

И. В. Волков, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Организация и менеджмент»,
директор Центра международных связей**С. И. Панарина**, студентка экономического факультета

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В существующих условиях производства инновационная составляющая играет решающую роль в динамичном развитии предприятия и поддержания устойчивого положения в занятых сегментах рынка. Переход с традиционных форм управления на инновационный менеджмент предполагает создание комплексных условий позволяющих оптимально задействовать имеющий производственный, экономический и трудовой ресурс для формирования не единичного а системного механизма непрерывного создания и внедрения инновационных решений в производство. В данной научной статье предлагается механизм стимулирования руководящего состава за развитие инновационной деятельности организации. Представленный механизм предполагает исполнение ранее разработанной матрицы РАЗУ в ранжировании трудозатрат руководящего состава в зависимости от важности возлагаемых на них функций, для дальнейшего распределения стимулирующей надбавки. Определение важности функций при распределении административной работы среди управленческого персонала является важным звеном в организации сельскохозяйственного производства, так как позволяет распределить трудоемкость выполняемых работ данной категории работников исходя из важности возложенных на них полномочий с учетом поставленных перед ними производственных задач. Для осуществления правильного разграничения обязанностей среди управленческого персонала необходимо осуществить следующие задачи:

- ранжировать административные задачи с учетом важности выполняемых функций персонала;
- составить организационную структуру управления организации с учетом реализации проекта;
- определить структуру трудоемкости функций исходя из численной оценки важности деятельности персонала;
- определить удельный вес трудоемкости каждого работника в реализации новшества, и с учетом данного показателя распределить фонд материального стимулирования, исходя из дополнительной прибыли после внедрения новации в производство.

- ориентировать и службы управления персоналом на дальнейшее инновационное развитие производства.

В представленной статье, авторы на примере показали возможность использования ранее разработанной методики РАЗУ в качестве базиса для формирования системы непрерывного создания и внедрения инноваций в производственную деятельность в сельскохозяйственной организации.

Ключевые слова: административные задачи, важность, диаграмма, должностные лица, инновация, матрица, парное сравнение, проект, персонал, ранжирование, трудоемкость, управление, функции.

Определение важности функций при распределении административной работы среди управленческого персонала является важным звеном в организации с.-х. производства, т. к. позволяет распределить трудоемкость выполняемых работ данной категории работников исходя из важности возложенных на них полномочий с учетом поставленных перед ними производственных задач. Для осуществления правильного разграничения обязанностей среди управленческого персонала необходимо осуществить следующие задачи:

- ранжировать административные задачи с учетом важности выполняемых функций персонала;
- составить организационную структуру управления организации с учетом реализации проекта;
- определить структуру трудоемкости функций исходя из численной оценки важности деятельности персонала;
- определить удельный вес трудоемкости каждого работника в реализации новшества, и с учетом данного показателя распределить фонд материального стимулирования, исходя из дополнительной прибыли после внедрения новации в производство;
- ориентировать и службы управления персоналом на дальнейшее инновационное развитие производства.

Одним из инструментов эффективного управления инновациями является матричный подход по систематизации поставленных задач и возлагаемой ответственности на руководящий персонал. Этот подход предполагает составление функциональной кадровой структуры и матриц ответственности персонала.

Наиболее проработанной разновидностью матрицы ответственности является матрица разделения административных задач управления - матрица РАЗУ.

Матрица РАЗУ – это функциональная матрица в управлении проектом, составная часть организационного инструментария управления проектом, позволяющая руководителю разделить задачи управления по подраз-

делениям и исполнителям проекта (внутри команды проекта), а также другим участникам и обеспечить их комплексную реализацию.

Таблица 1 – Распределение видов задач среди управленческого персонала (матрица распределения административных задач)

№ п/п	Должностные лица и структурные подразделения, задачи, решаемые в структурных подразделениях	Инженер по трудовым ресурсам	Директор	Главный зоотехник	Бригadier животноводческой бригады	Ветеринар	Зам. главного зоотехника	Зам. главного ветеринара	Зам. лабораторного по проверке качества выпускаемой продукции (м.л.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1	Разработка бизнес-плана по замене скота	-	!	PO	ПП	П	П	-	-
2	Обоснование инвестиций	-	ЯО	П	Т	П	-	-	-
3	Организация деловых партнерских отношений с инвестором (банк)	P	!	PС	M	PM	-	-	-
4	Организация представительских отношений в рамках комплексного маркетинга	P	!	C	-	-	-	-	-
5	Проектирование и организация финансовых схем	PM	!	PO	M	P	P	-	-
6	Контроль реализации финансовых взаимоотношений с партнерами	-	KM	OM	XC	И	И	-	-
7	Выполнение предварительных предпроектных разработок и исследований	ПП+	K	X=	-	A=	И	И	И
8	Экспертиза и согласование проектно-сметной документации	OC	KС	P	И	P	И	И	И
9	Поиск и разработка технологических решений	PP	К	PC	C	PC	XM	M	M
10	Поиск и разработка архитектурно-проектных решений	PO	!	CX	M	M	-	-	-
11	Разработка проектно-сметной документации	PO=	К	PP=	M	PP=	M	PC	PC
12	Организация и координация работ с проектными и архитектурными фирмами	KX	K	XI	A	XC	И	C	C
13	Организация технического надзора за выполнением строительно-монтажных работ	OC	KС	XC	C	И	И	И	И
14	Формирование исполнительной документации	KT	K	XT	-	XT	-	-	-
15	Транспортировка корма	OM	K	PC	XT	PC	-	AT	-
16	Обеспечение рациона животных на выгульных площадках	X	K	PC	OT	ПТ	-	-	-
17	Удаление навоза, чистка животных	OT	K	XC	OT	K	-	-	-
18	Технический уход за инженерными сетями животноводческого двора	OT	K	M	OM	M	-	-	-
19	Кормоприготовление и своевременная поставка компонентов кормления	XC	K	П=	XM	KС	XT	-	-
20	Обеспечение сохранности с/х животных, инвентаря и конструкции животноводческого двора	XI	KI	PM	OT	OM	T	-	-
21	Обеспечение кормления животных	O	KI	PC	OT	XC	-	OT	-
22	Обеспечение хранения мяса, сохранности и учета мясной продукции	A	KI	И	И	KI	OT=	-	O=
23	Проведение анализа убойного мяса и в живом виде	-	KI	O=	K=	XI	A=	-	И
24	Обследование, лечение животных	-	KI	PM	XT	OT	И	-	И+

При изучение инновационного проекта по расширению молочного стада нами была изучена организационная структура организации ООО «Покровская слобода» и на основе имеющегося кадрового потенциала предложена матрица распределения административных задач (РАЗУ).

В этой матрице используются символы, отражающие три принципиальных аспекта выполнения каждой работы.

1. Принятие решения по работе:

Я — единоличное принятие решения;

! — участие в коллективном принятии решения с правом решающей подписи;

Р — участие в коллективном принятии решения без права решающей подписи.

2. Управление работой:

П — планирование;

О — организация;

К — контроль;

Х — координация;

А — активизация.

3. Выполнение работы и ее техническое и информационное обслуживание:

С — согласование и консультирование;

Т — выполнение рабочих операций;

М — подготовка предложений;

И — получение информации;

± — выполнение расчетных операций;

прочерк — неучастие в выполнении работы.

Исходя из существующих условий производства и функций, возлагаемых на руководящий состав определяем важность данных функций по отношению друг к другу. На основании парного сравнения представленных символов, определяем оценку важности. Данная оценка представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Таблица парного сравнения

Символы	!	Р	Я	Ц	О	Х	А	К	Т	С	V
!	1	2	1	1	1	1	2	1	0	10	12
Р	0	1	0	0	0	1	1	0	0	3	4
Я	1	2	1	1	1	1	1	2	1	11	14
П	1	2	1	1	1	2	1	2	1	12	15
О	1	2	1	1	1	2	2	2	1	13	16
Х	1	1	1	0	0	1	0	1	0	5	6
А	0	1	1	1	0	2	1	1	0	7	9
К	1	2	0	0	0	1	1	1	0	6	7
Т	2	2	1	1	1	2	2	2	1	14	17

Аналогично строится таблица парного сравнения ранее рассмотренных функций руководящего состава проекта. Оценка данного сравнения представлена в таб.3.

Таблица 3 – Таблица парного сравнения функций руководящего состава Проекта

Функции	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	s	w
1	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	1	2	0	10	3
2	2	1	1	2	2	0	0	1	2	0	0	2	0	2	1	1	2	2	2	2	25	6
3	2	1	1	2	2	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	2	2	2	2	19	5
4	1	0	0	1	1	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	10	3
5	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	6	2
6	2	2	2	2	2	1	1	2	2	1	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	36	9
7	2	2	2	1	2	1	1	1	2	1	0	1	1	1	1	1	1	2	2	1	26	7
8	2	1	1	1	2	0	1	1	2	0	0	1	0	0	0	0	1	2	2	1	18	5
9	1	0	1	1	2	0	0	0	1	1	1	1	0	1	2	2	2	2	2	2	22	6
10	2	2	2	2	2	1	1	2	1	1	1	2	0	1	0	1	1	1	1	1	25	6
11	2	2	2	2	2	0	2	2	1	1	1	2	1	1	1	2	2	2	2	1	31	8
12	1	0	1	1	2	0	1	1	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1	2	0	16	4
13	2	2	2	2	2	1	1	2	2	2	1	2	1	2	1	2	2	2	2	1	34	9
14	1	0	2	2	2	0	1	2	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	2	1	22	6
15	2	1	2	2	2	0	1	2	0	2	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	22	6
16	2	1	2	2	2	0	1	2	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	0	0	19	5
17	1	0	0	2	2	0	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	0	1	15	4
18	1	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	12	3
19	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2	2	2	1	1	1	12	3
20	2	0	0	1	1	0	1	1	0	1	1	2	1	1	2	2	1	1	1	1	20	5
	30	15	21	30	34	4	14	22	18	15	9	24	6	18	18	21	25	28	28	20	400	

Имея количественные оценки трудоемкости работ и операций, отображаемых символами матрицы ответ-

ственности, можно дать общую оценку трудоемкости выполнения работ.

Таблица 4 – Численная матрица разделения административных задач управления проектом (фрагмент)

№	Функции	Инженер по трудоемкости процессам	Директор	Зам. Хозяйства	Главный зоотехник	Бригадир животноводческой фермы	Ветеринар	Зам. сельского управления по развитию животноводства	Зам. отдела корпоративного управления	Зам. лаборатории по контролю качества производимых товаров	T
1	Разработка бизнес-идеи по замене скота	43,2	209,9	43,2	43,2	387,7	0,0	0,0	0,0	43,2	387,7
2	Обоснование инвестиций	123,5	416,7	108,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	648,2
3	Организация деловых партнерских отношений с инвестором (банком)	93,8	316,7	82,1	82,1	81,2	0,0	0,0	0,0	0,0	655,9
4	Организация представительских отношений в рамках комплексного маркетинга	117,3	120,1	46,6	0,0	44,3	43,2	0,0	0,0	0,0	371,5
5	Проектирование и организация финансовых схем	111,2	109,8	25,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	246,9
6	Контроль реализации финансовых взаимоотношений с партнерами	177,6	101,5	96,5	23,2	65,8	0,0	0,0	0,0	0,0	464,6
7	Выполнение предварительных проектных разработок и исследований	88,9	600,0	112,5	77,8	112,4	77,8	0,0	0,0	0,0	1069,4
8	Экспертиза и согласование проектно-сметной документации	56,7	300,0	112,9	67,8	87,9	0,0	0,0	0,0	0,0	625,3
9	Поиск и разработка технологических решений	114,7	123,5	67,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	306
10	Поиск и разработка архитектурно-проектных решений	478,4	46,3	0,0	108,0	0,0	0,0	51,9	0,0	0,0	684,6
11	Разработка проектно-сметной документации	650,6	0,0	0,0	23,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	674
12	Организация и координация работ с проектными и архитектурными фирмами	366,7	203,7	95,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	665,5
13	Организация технического надзора за выполнением строительно-монтажных работ	138,9	250,0	0,0	82,1	0,0	0,0	0,0	0,0	32,4	503,4
14	Формирование исполнительной документации	205,6	156,8	67,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	430,2
15	Подготовка корма	67,8	0,0	45,6	145,9	67,0	45,7	0,0	23,1	0,0	395,1
16	Обеспечение рациона животных на выпасных площадках	0,0	0,0	0,0	0,0	65,8	0,0	0,0	0,0	0,0	65,8
17	Удаление навоза, чистка животных	0,0	0,0	0,0	0,0	345,9	76,9	0,0	0,0	0,0	422,9
18	Технический уход за инженерными сетями животноводческого двора	124,8	0,0	76,9	0,0	0,0	45,8	0,0	0,0	0,0	247,5
19	Кормоприготовление и своевременная поставка компонентов кормления	340,8	0,0	76,9	0,0	76,9	34,8	0,0	0,0	0,0	529,4
20	Обеспечение сохранности скота, инвентаря и конструкции животноводческого двора	34,9	0,0	0,0	0,0	54,7	56,9	234,8	0,0	0,0	381,3
21	Обеспечение кормления животных	0,0	0,0	0,0	0,0	54,8	67,9	345,8	0,0	0,0	468,5
22	Обеспечение хранения мяса, сохранности и учета мясной продукции	0,0	0,0	0,0	0,0	64,3	67,9	76,8	236,8	345,7	554,7
23	Проведение анализа убойного мяса и в живом виде	0,0	0,0	0,0	0,0	57,9	65,0	145,6	0,0	65,0	333,5
24	Обследование, лечение животных	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	456,9	76,0	0,0	99,7	632,6
S		3 335,4	2 955	1 056,8	653,5	1 566,6	995,6	1 038,8	259,9	586	12 447,6
	Структура важности функций, %	26,8	23,7	8,5	5,2	12,5	7,9	8,3	2,4	4,7	100,0
	Оценка трудоемкости функций, %	1 677,8	1 499,8	750,1	340,9	560,8	445,8	458,9	146,9	257,9	6 138,6
	Структура трудоемкости функций, %	26,2	23,9	11,9	5,5	10,1	7,8	7,4	2,4	4,2	100,0
	Разность между оценкой важности и оценкой трудоемкости функций	0,6	-0,2	-3,4	-0,3	2,4	0,1	0,9	0,0	0,5	S

Для определения правильности распределения административных задач исходя из важности их трудоемкости составляется важностно-трудоемкостная диаграмма.

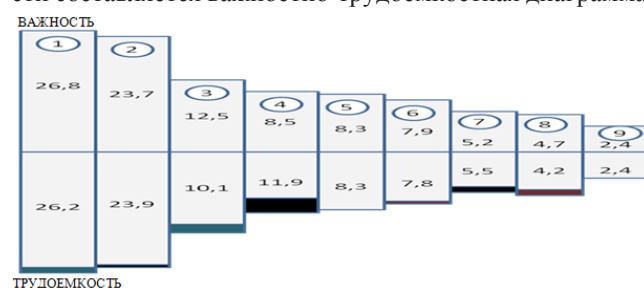

Рисунок 1 – Важностно-трудоемкостная диаграмма оценки организационного решения по реализации проекта

Черным цветом показано превышение трудоемкости, а синим цветом -превышение важности, выполняемых структурным подразделением.

Цифрами обозначены структурные подразделения:

1. Инженер по трудоемкости процессам

2. Директор
3. Заведующий хозяйством
4. Главный зоотехник
5. Бригадир животноводческой бригады
6. Ветеринарный врач
7. Заведующий складом по хранению мясной продукции
8. Заведующий цеха кормоприготовление
9. Заведующий лаборатории по проверки качества выпускаемой продукции (мяса)

Исходя из важностно-трудоемкостной диаграммы мы видим, что возложенные функции на руководящий состав, задействованный при реализации проекта по своей важности соответствуют затратам труда на их выполнение. Полученные результаты функционально-стоимостного анализа в большей части имеют небольшую разницу между полезностью и трудоемкостью (не более 5 % что считается допустимой).

Использование методики РАЗУ рассмотрим на конкретном хозяйстве имеющим проблемы с развитием молочного производства.

Важной задачей при расширенном воспроизводстве молочного производства является повышение его объемов, которое можно добиться за счет экстенсивного способа ведения производства (увеличения поголовья), а также за счет интенсивного (улучшение породного состава коров, рациональное использование кормов, сокращение яловости коров и т. д.), который основан на повышении продуктивности животных.

В данном случае предлагается увеличение производства молока в ЗАО «Покровская Слобода» за счет улучшения породного состава коров.

Предлагается закупить 10 голов высокопродуктивных пород (Голштинской породы) с продуктивностью одной головы 6 000 кг молока в год. Стоимость одной коровы этой породы составляет 120 тыс. руб. Транспортные расходы составят 7 000 рублей. Таким образом общие затраты составят 1 207 000 руб. ((10·120 000) + 7 000).

Предполагается, что ЗАО «Покровская Слобода» приобретёт коров за счёт собственных средств (нераспределённая прибыль в 2013 году составила 4 490 тыс. руб.).

Рассчитаем фактические затраты в 2013 году и по проекту. Затраты в расчете на 1 корову в 2011 г составили 20 657,2 руб., из них заработная плата – 8 381 руб., корма 9 961,9 руб. и прочие затраты – 952,3 руб. В итоге переменные затраты на одну корову в 2011 г составили 19 295,2 руб. Постоянные затраты на основное стадо молочного скота составляют 143 тыс. руб. Расчёт затрат на 1 корову по проекту составит:

1) затраты на оплату труда: 8 381·115=963,82 тыс. руб.

2) затраты на корма: 9 961·115=1 145,52 тыс. руб.

3) прочие затраты: 9 52,3·115=109,51 тыс. руб.

Постоянные затраты остаются на прежнем уровне 143 тыс. руб. В результате затраты на основное стадо молочного скота по проекту будет составлять 2 361,85 тыс. рублей (963,82+1 145,52+109,51+143)=2 361,85 тыс. руб.).

Затраты на одну корову по проекту:

2 361,85 / 115 = 20 537,83 рубля.

Амортизация по приобретенным коровам:

60 000 руб. / 5 лет = 12 000 руб.

Общие затраты на производство молока составят:

(2 361,85 – 100 (затраты на навоз) + 12,00) · 0,9=2 046,47 тыс. руб.

Валовое производство молока после осуществления проекта:

105·18,33+10·60,00=2 525 ц.

Себестоимость 1ц. молока составит:

2 046,47 / 2525=810,48 руб.

С учётом уровня товарности 82,7% определим объём реализации молока по проекту: 2525 ц · 82,7%=2 088 ц.

На основании выше приведенных данных рассчитаем выручку от реализации молока по цене, сложившейся в хозяйстве за 2013 г.:

2 088 ц · 1 062,9 руб.=221 9335,2 рублей.

Прибыль от реализации 1ц молока:

1 062,9 руб. – 810,48 руб.=252,42 руб.

Прибыль от всего реализованного молока:

252,42 руб.·2 088 ц=527 052,96 рублей.

На основании выше приведенных данных рассчитаем коэффициент общей эффективности проекта ($K_{об.эф.}$):

$K_{об.эф.} = \frac{P_1 - P_0}{I}$

$P_1 - P_0$ - дополнительная прибыль от реализации всей продукции (P_0 , P_1 – соответственно прибыль до и после проекта), тыс. руб.;

I – сумма инвестиций, руб.;

$K_{об.эф.} = (527,1 \text{ тыс. руб.} - 145,00 \text{ тыс. руб.}) / 607 000 \text{ руб.} =$

$= 382,1 \text{ тыс. руб.} / 607,00 \text{ тыс. руб.} = 0,63$

Срок окупаемости инвестиции по проекту (Т):

$T = I / Q \cdot (P_1 - P_0)$

Q_1 – проектный объём реализации, ц

$T = 607 000 \text{ руб.} / 2 088 \text{ ц} \cdot (252,42 \text{ руб. за 1 ц} - 91,1 \text{ руб. за 1 ц}) =$

$= 1,8 \text{ лет}$

Из расчетов следует, что в ЗАО «Покровская Слобода» затраты на приобретение высокопродуктивных коров Голштинской породы окупятся через 1,8 лет. Увеличение реализованной продукции приведёт к росту прибыли на 382,1 тыс. руб. (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка эффективности проекта

Показатели	Факт	План	Отклонение, (+,-)
Поголовье коров, гол.	105	115	10
Валовой надой, ц	1 925	2 525	600
Надой на одну корову, кг	1 833,33	2 196	362,67
Объём реализованного молока, ц	1 521	2 088	567
Уровень товарности, %	82,7	82,7	-
Затраты на 1 ц молока, руб.	972,0	810,48	-161,52
Себестоимость реализованного молока, тыс. руб.	1546	1 692,28	146,28
Затраты на одну корову, руб.	20 657,2	20 537,83	-119,37
Цена реализации 1 ц молока, руб.	1 062,9	1 062,9	-
Выручка от реализации, тыс. руб.	1 691	2 219,34	528,34
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	145	527,06	382,06
Уровень рентабельности, %	7,8	31	23,2

Из данной таблицы видно, что прибыль от реализации молока составит 527,06 тыс. руб. увеличившись на 382,06 тыс. руб., при рентабельности производства молока по проекту 31 %.

Распределим стимулирующую надбавку для руководящего состава при реализации данного проекта (процент от прибыли составляет 9 % 527тыс. руб. · 9% = 47430 руб.).

Исходя из ранее рассчитанных значений удельного веса трудоемкости в табл. 4 распределяем стимулирующую надбавку среди участников команды по реализации проекта по улучшению породы дойного стада.

Таблица 6 – Расчет стимулирующей надбавки для руководящего состава при реализации данного проекта

Показатель	Инженер по трудоемким процессам	Директор	Зав. хозяйством	Главный зоотехник	Бригадир животноводческой бригады	Ветеринар	Зав. складом по хранению мясной продукции	Зав. цеха кормоприготовления	Зав. лаборатории по проверке качества выпускаемой продукции (мяса)
Удельный вес трудоемкости, %	26,2	23,9	10,1	11,9	8,3	7,8	5,5	4,2	2,4
Стимулирующая надбавка, руб.	12 426,6	11 335,7	5 644,1	2 608,6	4 790,4	3 609,5	3 509,8	1 138,3	1 992,0

Представленные нами матрицы позволяют определить важностную трудоемкость исполнителей проекта и произвести ранжирование материального стимулирования а также составить оценку организационного решения по реализации инновационного проекта.

В заключение можно отметить, что использование данного метода позволяет:

- при реализации инновационных проектов в сельскохозяйственную деятельность распределять фонд оплаты исходя из дополнительной прибыли с учетом важности выполняемых функций и поставленных задач;
- стимулировать инновационную деятельность, эффективно используя для этих целей существующий кадровый потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляева С. А. Роль планирования в процессе управления инновационными проектами // Организатор производства. 2010. № 4. С. 84–87.
2. Бетанова И. Н. Роль HR в управлении проектами // Справочник по управлению персоналом. 2011. №4 (апрель). С. 47–52.
3. Ганчин В. В. Роль проектного управления в инновационном развитии электроэнергетики в Российской Федерации // Экономика и управление : рос. науч. журн. 2011. №5. С. 114–118.
4. Гончаренко С. Н. Управление проектами // Управление качеством. 2011. № 8. С. 44–46.
5. Емельянов Ю. А. Управление инновационными проектами в компании: Проблемы теории и практики управления. 2011. № 2. С. 26–39.
6. Ивасенко А. Г. Управление проектами : учебное пособие для студентов. Ростов н/Д. : Феникс. 2009. 330 с.
7. Конференция ПМСОФТ по управлению проектами // Проблемы теории и практики управления. 2011. №7. С. 102.
8. Кузнецов А. А. Процессное управление проектами на предприятии // Менеджмент сегодня. 2011. № 4. С. 206–212.
9. Куперштейн В. А. Microsoft Project 2010 в управлении проектами. СПб : БХВ-Петербург. 2011. 416 с.
10. Лапыгин Ю. Н. Оценка эффективности проектного управления // Экономический анализ : теория и практика. 2011. № 15. С. 50–53.
11. Мазур И. И. Управление инвестиционно-строительными проектами : международный подход. М. : Омега-Л. 2011. 736 с. Свердловская ОУНБ; КХ; Инв. номер 2314485-КХ
12. Матвеева Л. Г. Управление проектами : учебник. Ростов н/Д. : Феникс. 2009. 423 с.
13. Мыльников Л. А. Микроэкономические проблемы управления инновационными проектами // Проблемы управления. 2011. № 3. С. 2–11.
14. Мыльников Л. А. Обзор концепций инновационного управления инновационными проектами // Информационные ресурсы России. 2010. № 3. С. 34–39.
15. Озерова Т. Н. Системная триада как основа управления проектами на предприятиях общественного питания // РИСК : ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 2. Ч. 1. С. 35–38.
17. Пигалов В. А. Секреты успешного управления проектной командой // БОСС. Бизнес : организация, стратегия, системы. 2011. № 7. С. 64–65.
18. Попов Ю. И. Управление проектами : учебное пособие для слушателей образовательных учреждений. М. : ИНФРА-М. 2010. 208 с. Свердловская ОУНБ; КХ; Инв. номер 2320911-КХ
19. Поршнев А. Г., Разу М. Л., Тихомирова А. В. Менеджмент: теория и практика в России: Учебник. М. : ИД ФБК-ПРЕСС. 2011. 528 с.
20. Романова М. В. Управление проектами : учебное пособие. М. : ФОРУМ : ИНФРА-М. 2010. 253 с.
21. Туккель И. Л. Управление инновационными проектами : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Инноватика». СПб : БХВ-Петербург. 2011. 396 с.
22. Фунтов В. Н. Основы управления проектами в компании : учебное пособие по дисциплине «Менеджмент организации». М.–СПб. [и др.] : Питер. 2011. 394 с.

STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX WITH USE OF THE PROCEDURE OF «RASU»

© 2015

I. V. Volkov, the candidate of economic sciences, the associate professor,
the director of the Center of international connections

S. I. Panarina, the student of economic faculty
Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. In existing conditions of manufacture the innovative component plays a crucial role in dynamical progress of the enterprise and maintenance of stable position in the busiest segments of the market. Transition from traditional forms of management on innovative management assumes creation of complex conditions allowing optimum to involve having industrial, economic and labor resource for formation not the individual and system mechanism of continuous creation and introduction of innovative decisions in manufacture. In the given research paper the mechanism of stimulation of the administrative board for progress of innovative activity of the organization is offered. The presented mechanism assumes execution before the developed matrix «RASU» in ranging expenditures of labour of the administrative board depending on importance of functions assigned to them, for the further distribution of the stimulating extra charge. Definition of importance of functions at distribution of administrative work on the administrative personnel is the important link in the organization of an agricultural production as allows to distribute labour input of carried out works of the given category of workers proceeding from importance of the powers assigned to them in view of the industrial problems put before them. For realization of proper distinction of duties among the administrative personnel it is necessary to carry out following problems:

- To range administrative problems in view of importance of carried out functions of the personnel;
- To make organizational structure of management of the organization in view of realization of the project;
- To define structure of labour input of functions proceeding from a numerical assessment of importance of activity of the personnel;
- To define relative density of labour input of each worker in realization of an innovation, and in view of the given parameter to distribute fund of material stimulation, proceeding from additional profit after introduction of an innovation in manufacture.
- To focus and services of management of the personnel on the further innovative progress of manufacture.

In presented article, authors on an example have shown a possibility of use before the developed procedure «RASU» as basis for formation of system of continuous creation and introduction of innovations in industrial to activity in the agricultural organization.

Keywords: a matrix, the project, the personnel, management, importance, an innovation, function, administrative problems, ranging, officials, pair comparison, the diagram, labour input.

УДК 330.004

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2015

О.В. Гривковская, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики, учета и аудита»

О.А. Крыстюк, соискатель

Европейский университет, Киев (Украина)

Аннотация: В статье раскрыты предпосылки, условия и потребность в обеспечении эффективного управления конкурентоспособностью предприятий на основе изучения мировых моделей управления конкурентоспособностью.

Ключевые слова: конкурентоспособность, информационно-компьютерные технологии, предприятия, управление, эффективность, модель, стратегия.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для современного этапа развития нашей цивилизации характерным является изменение центра тяжести экономического развития с материальных сфер производства к наукоемким, высокотехнологичным, что сопровождается бурным развитием информационного сектора экономики, к которому, в частности, принадлежит рынок информационно-компьютерных технологий. Движущей силой информационного общества является знание как интеллектуально-информационный ресурс. И именно информационно-просветительская синтезирующая составляющая может повлечь к возникновению так называемого эффекта синергизма, то есть создания среды для формирования нового мировоззрения и нового уровня развития на основе информационно-компьютерных технологий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Весомый вклад в исследование проблем формирования и оценки конкурентоспособности внесли такие известные зарубежные и отечественные ученые, как Г.Азоев, И. Кирцнер, Ф. Котлер, М. Мескон, М. Портер, К. Прахалад, Р. Хэмел, Р.Фатхутдинов, Дж.Стиглер, А. Стрикланд, А.Томпсон, Ф. Хайек, Ф. Шерер, К. Штайльманн, Й. Шумпетер и другие. Однако условия обеспечения конкурентоспособности предприятий рынка информационно-компьютерных технологий остаются недостаточно исследованными.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является научное обоснование путей обеспечения управления конкурентоспособностью предприятий информационно-компьютерных технологий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Формирование государственной политики в сфере обеспечения конкурентоспособности предприятий на рынке информационно-компьютерных технологий должны предусматривать следующие чрезвычайно важные аспекты:

-во-первых, трансформацию институциональной среды, причем на данном этапе государство должно играть лидирующую роль до тех пор, пока не будет сформировано ядро конкурентоспособных на мировом рынке национальных компаний в сфере информационно-компьютерных технологий;

-во-вторых, переход от поддержки организаций к стимулированию видов деятельности: поскольку в современных условиях растет значение сетевых связей в самых разнообразных формах, в частности, в форме технологических кластеров, способных влиять на национальную конкурентоспособность в целом через запуск внедрения современных технологий;

-в-третьих, внедрение нового формата экономических отношений в условиях модели открытой инновации;

-в-четвертых, создание понятных и прозрачных ме-

ханизмов защиты интеллектуальной собственности, которые отвечали бы международным стандартам. Само нарушение прав интеллектуальной собственности в Украине значительно усложняет развитие рынка информационно-компьютерных технологий, приводит к потере государственным бюджетом части прибылей и оттока интеллектуальных идей за границу, делает невозможной коммерциализацию научных изобретений, подрывает конкурентоспособность легально работающих предприятий на рынке.

Следовательно, в современных условиях главная роль государства в обеспечении конкурентоспособности предприятий на рынке информационно-компьютерных технологий заключается не столько в непосредственном финансировании проектов в этой сфере за счет государственных средств, а, в первую очередь:

- в обеспечении неуклонного сдерживания всеми субъектами рынка действующего законодательства, модификации нормативно-правового обеспечения в соответствии с государственными приоритетами и тенденциями развития мировой экономики;

- в создании государственного спроса на продукцию сектора информационно-компьютерных технологий, использования его, как опосредствованного инструмента управления конкурентоспособностью предприятий, что работают на данном рынке (в частности, в форме государственных заказов на их продукцию);

- в формировании такой институциональной среды, создания таких условий, которые бы стимулировали финансовые институты инвестировать деньги в инновационные проекты рынка информационно-компьютерных технологий. Государство должно активно развивать инфраструктуру рынка информационно-компьютерных технологий. Разработка модели эффективного управления конкурентоспособностью предприятия предусматривает определение конкурентной и функциональной стратегии, оценку приоритетов функциональных стратегий, основанную на методе анализа иерархий. В качестве конкурентной стратегии нами была принята стратегия повышения конкурентоспособности предприятия на рынке информационно-компьютерных технологий.

Конкурентная стратегия является общим планом стратегического управления предприятием и распространяется на все направления и сферы его деятельности [1]. В основе предложенной стратегии повышения конкурентоспособности нашли отражение следующие функциональные стратегии:

- в определении приоритетных сфер и направлений деятельности предприятия;

- в повышении качества выработанной продукции или оказанных услуг;

- диверсификации бизнеса;

- усилении смешанных инновационно-технологических преимуществ, модернизации оборудования и технологий;

- расширении сырьевой базы;

- формировании инвестиционной привлекательности предприятия;

- повышении конкурентоспособности на внутреннем

рынке;

- формировании внутренней инфраструктуры для обеспечения эффективной деятельности.

Эти стратегии являются общеизвестными и используются в том или другом соотношении для разных отраслей промышленности. Стратегии рассмотрены с точки зрения применения для отрасли информационно-компьютерных технологий - и повышения конкурентоспособности предприятий информационно-компьютерных технологий.

Актуальным в этом аспекте является вопрос государственной политики и поддержки стратегически важных отраслей и предприятий. Мы считаем, что отрасль информационно-компьютерных технологий в условиях глобализации и информатизации относится именно к таким отраслям. Интересным в этом аспекте является изучение международного опыта (рис. 1).

Рисунок 1 - Формирование национальной траектории развития промышленности и повышения конкурентоспособности предприятий [1]

Модель формирования национальной траектории развития промышленности и повышения конкурентоспособности отечественных предприятий должна отвечать в целом избранной концепции промышленной политики государства. Исходными принципами новой модели управления конкурентоспособностью должны стать следующие принципы:

- самоопределение через взаимодействие: мы не знаем, кто мы есть, пока не начинаем взаимодействовать с другими людьми, идеями, событиями;
- раскрытие личного и творческого потенциала; сталкиваясь в конкретном пространстве с новыми идеями, мы пробуждаем свой потенциал;
- взаимоотношения – это команда - сотрудничество.

Выходя из вышеотмеченных принципов, лидерам организаций согласно новой модели управления конкурентоспособностью придется изменить саму концепцию своей работы, взаимодействуя друг с другом, с организацией и с окружающей средой. Нахождение эффективной стратегии конкурентоспособности предприятия в динамической среде есть процесс взаимодействия друг с другом, общего экспериментирования, общей игры с новыми идеями – творческой составляющей управления [2; 3]. Ни один консультант или эксперт в таких условиях не сможет предложить готового, единственно правильного решения.

Процесс определения уровня конкурентоспособности компании состоит из: характеристики тенденций развития отрасли информационно-компьютерных технологий; идентификации конкурентов и анализа их

деятельности; определение сильных и слабых сторон компании относительно основных конкурентов; определение конкурентной позиции самой компании; определения конкурентных преимуществ, которые представляют основу ее конкурентоспособности.

Конкурентные преимущества предприятия, которое работает на рынке информационно-компьютерных технологий Украины, имеют преимущественно субъективный характер, и базируются, в первую очередь, на прямой функции доверия со стороны клиентов [4].

Чем выше является уровень доверия, тем больше является значимость предприятия, тем лучшие его финансовые показатели.

Причем в современной Украине доверие формируется не столько на основе формальных факторов (оценок экспертов, финансовых результатов, рейтингов), сколько на субъективной оценке работников фирмы ее потенциала.

Исходя из этого, наибольшее значение для достижения конкурентных преимуществ предприятия на рынке информационно-компьютерных технологий имеет формирование интеллектуального капитала. Материальные активы на современном этапе развития информационной сферы уже не являются достаточными источником для формирования конкурентоспособности фирмы. Именно качество в отличие от количества становится основным критерием оценки конкурентоспособности организации в современных условиях информационной глобализации. Обеспечение конкурентоспособности современного предприятия, по нашему глубокому убеждению, должно базироваться на трёхуровневом управлении конкурентоспособностью (микроуровне – уровне отдельного предприятия, мезоуровне – уровне отрасли или региона и макроуровне – государственном управлении и государственных программах поддержки национального производства).

Разработка модели эффективного управления конкурентоспособностью предприятия предусматривает определение конкурентной и функциональной стратегии, оценку приоритетов функциональных стратегий, основанную на методе анализа иерархий. В качестве конкурентной стратегии нами была принята стратегия повышения конкурентоспособности предприятия на рынке информационно-компьютерных технологий [5]. Конкурентная стратегия является общим планом стратегического управления предприятием и распространяется на все направления и сферы его деятельности. В основе предложенной стратегии повышения конкурентоспособности нашли отражение следующие функциональные стратегии: определение приоритетных сфер и направлений деятельности предприятия; повышение качества выработанной продукции или оказанных услуг; диверсификация бизнеса; усиление смешанных инновационно-технологических преимуществ, модернизация оборудования и технологий; расширение сырьевой базы; формирование инвестиционной привлекательности предприятия; повышение конкурентоспособности на внутреннем рынке; формирование деятельности.

Эти стратегии являются общеизвестными и используются в том или ином соотношении для разных отраслей промышленности. Нами предложенные стратегии рассмотрены с точки зрения применения для отрасли информационно-компьютерных технологий и повышения конкурентоспособности предприятий информационно-компьютерных технологий. С этой целью нами было определено для каждой из стратегий: фокус проблемы, цель, действия, критерии применения и результаты реализации стратегий для украинского предприятия.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, обеспечение конкурентоспособности предприятия (на примере предприятия информационно-компьютерных технологий) должно сочетать и решать следующие задания:

- формирование инновационно-ориентированной

структуры национальной экономики;

- улучшение организационно-финансовой инфраструктуры инновационной деятельности;

- целеустремленная подготовка кадров высокой квалификации для высокотехнологичных отраслей, а также менеджеров инновационной деятельности;

- создание рынка инновационной продукции, на котором будет обеспечен надлежащий уровень защиты интеллектуальной собственности;

- совершенствование системы государственной поддержки инновационной деятельности и ее регулирования;

- создание системы организационно-экономического и информационного обеспечения инновационных процессов;

- повышение инновационной культуры;

- сохранение и развитие научно-технического потенциала Украины;

- определение национальных приоритетов научно-технического устремления (направлений работ), «критических» и/или «высоких» технологий, что должно сопровождаться соответствующей инвестиционной, налоговой и амортизационной политикой;

- неотложное проведение соответствующих инновационных превращений за определенными приоритетными направлениями развития;

- осуществление целеустремленных структурно-функциональных изменений в экономике;

- формирование эффективной системы привлечения интеллектуальной собственности и других результатов

интеллектуальной деятельности;

- разработка региональных программ финансирования, которые будут способствовать улучшению качественных характеристик отечественного научно-технологического потенциала, интенсификации овладения научными знаниями и новыми технологиями, всестороннему развитию человеческого капитала;

- поддержка конкуренции и стимулирование субъектов национальной экономики к инновационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гельвановский М., В. Жуковская, И.Трофимова. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях// Российский экономический журнал. - 1998. - №3. - С. 65-77.

2. Круглов М.М. Стратегическое управление компаний / М.М. Круглов. – М., Рус.деловая лит., 1998. – 768 с.

3. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. – М., 1997. – 304 с.

4. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.

5. Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учеб. Пособие для студентов вузов / В.В. Царев, А.А. Кантарович, В.В. Черныш. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 799 с.

PREREQUISITES FOR ENSURING OF EFFECTIVE MANAGEMENT COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

© 2015

O.V. Grivkovskaya, doctor of economical sciences, professor of the chair
«Economics, accounting and auditing»

O.A. Krystyuk, applicant
European University, Kiev (Ukraine)

Abstract. The article reveals prerequisites, conditions and the need to ensure effective management of the competitiveness of enterprises based on the study of world management models of competitiveness.

Keywords: Competitiveness, information and computer technologies, enterprise, management, efficiency, model, strategy.

УДК 642.58

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2015

С. В. Долгополова, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Технологии продукции общественного питания»,
Нижегородский Государственный Инженерно-Экономический Институт,
Нижний Новгород (Россия)

Аннотация. Качество школьного питания, являясь важнейшим фактором обеспечения здоровья детей, зависит от соблюдения требований рационального питания. Рациональное питание предполагает включение в школьный рацион таких пищевых продуктов, ассортимент, количество и качество которых, соответствует возрастным физиологическим потребностям детей в пищевых веществах и энергии. Однако, полезная для детского организма пища не всегда нравится детям. Учитывая стереотипы пищевого поведения детей, следует вносить коррективы в технологию производства кулинарной продукции, использовать креативный подход к названию блюд. Ещё один важный аспект обеспечения рационального питания школьников – необходимость учета степени усвоения пищевых веществ. Степень утилизации белков, усвоения каротина зависит от правильности ведения технологического процесса, а также подбора отдельных пищевых компонентов в блюде. Повысить качество питания школьников возможно путем реализации в школьном питании новых научных разработок, предполагающих использование специализированных продуктов питания для школьников, не содержащей искусственные консерванты, красители, ароматизаторы. Повысить качество и сбалансировать рацион школьного питания можно за счет применения современных технологий приготовления продукции. В настоящее время назрела необходимость на практике пересмотреть традиционные рецептуры, заняться подбором целесообразного (с позиций физиологии питания) сочетания продуктов в блюдах, использования адекватных методов технологической обработки, «экономия» биологическую и пищевую ценность сырья, улучшающих усвоение организмом его компонентов. Неформальный, научный подход при формировании циклического меню, реализация на практике современных технологий, оборудования, специальных продуктов позволяют на практике реализовать главную идею циклического меню – улучшить качество питания школьников.

Ключевые слова: качество питания, пищевое поведение, рациональное питание, современные технологии, специализированные продукты, степень усвоения, утилизация белка, циклическое меню, школьное питание.

Решение стоящих перед российским обществом задач требует физически здорового поколения. Однако, данные о состоянии здоровья детей не могут не вызывать тревогу. Более пятидесяти процентов школьников имеют ослабленное здоровье, и причиной тому является не только серьезная учебная нагрузка, но также и часто некачественное питание в школьных столовых.

Установлено, что последние двадцать лет имеет место существенное ухудшение в структуре питания школьников и, как следствие, резкий рост связанных с этим заболеваний [1].

Известно, что плохое питание – одна из важнейших причин замедленного физического и умственного развития ребенка. Многочисленные научные исследования доказывают, что дети, которые получают полноценный завтрак, лучше учатся в школе. В то же время школьники, которые не завтракают, не только имеют худшую успеваемость, но и зачастую на уроке просто не могут сосредоточиться.

Современные научные исследования указывают также на то, что нерациональное питание создает уже с детского возраста предрасположенность организма ребенка к алкоголизму и наркозависимости. Доказано, что злоупотребление рафинированными углеводами (сахар, белый хлеб, сладости и т. п.) приводит к разным колебаниям уровня сахара в крови, что опосредованно создаёт патологическую тягу к алкоголю. Такая патология может «тлеть» не один год, прежде чем вспыхнет проблема алкоголизма. Данные исследований помогают установить «обратное» воздействие некоторых продуктов питания на наркозависимость, а точнее на её снижение [2].

По мнению академика РАМН, д. м. н., проф. В. И. Покровского «организация правильного и сбалансированного питания детей и подростков сегодня – вопрос будущего нации».

В связи с этим, основной задачей организации школьного питания является предоставление детям полноценного, рационального питания.

Рациональное питание предполагает включение в школьный рацион таких пищевых продуктов, ассортимент, количество и качество которых, соответствует возрастным физиологическим потребностям детей в пи-

щевых веществах и энергии.

Достигается это в том числе благодаря разнообразию используемых в дневном рационе пищевых продуктов, а также разнообразию кулинарной продукции по дням недели. Последнее обеспечивает циклическое меню. В ходе разработки циклического меню в школьных столовых производится подбор соответствующих блюд, которые обеспечивают необходимую энергетическую и пищевую ценность рациона.

Однако указанная в циклическом меню, пусть и верно, пищевая ценность, как отдельных блюд, так и всего рациона, на практике существенно отличается от того, что реально получает ребенок. Таким образом, при разработке циклического меню необходимо подходить к этому не как к формальности, а ставить конечную цель – обеспечения детей полноценным рациональным питанием. Для этого необходим комплексный подход, учитывающий все факторы, обеспечивающие достижение поставленной цели.

Целью работы является обобщение и анализ практических наработок и данные научных исследований в области обеспечения рационального питания школьников.

Часто приходится сталкиваться с тем, что полезная для детского организма пища не всегда нравится детям. Таким образом, нередко значительная часть кулинарной продукции остается в тарелке несъеденной.

В ходе исследований стереотипов пищевого поведения школьников выявлено, что чаще всего они исключают из рациона следующие продукты: крупы и макароны 32 %, овощи, грибы и салаты 31 %, рыбу и морепродукты 28 %, мясо и мясопродукты 16 %, молоко и кисломолочные продукты 9 % [3].

Часто дети отказываются от манной, овсяной каши, отварной моркови, отварного или пассерованного лука, тушёной капусты, капустной и морковной запеканки, морковных и свекольных котлет, отдельных супов, также не любят пить молоко с пенкой, молочный кисель.

Таким образом, ребенок, исключая из рациона те или иные продукты и блюда, недополучает ряд незаменимых факторов питания, т.к. многие из перечисленных

выше продуктов и блюд являются источником важнейших пищевых веществ.

Решить данную проблему в большинстве случаев можно, если готовить полезную пищу вкусно и подходить творчески к процессу её приготовления. Так, вместо морковных котлет или запеканки, можно предложить школьникам оладьи с морковью и изюмом (яблоками), пирожки с морковью и творогом (яблоками), творожную запеканку(рулет) с морковью, розовое пюре (картофельное пюре с морковью), известный и пользующийся популярностью во многих странах морковный пирог, а также полезный и вкусный морковно-сливочный соус. Морковь и лук для заправочных супов в детском питании логичнее пассеровать, а тушить и далее протирать или измельчать блендером.

Можно ли детей заставить есть полезную, но не всегда любимую ими пищу? Ответить на этот вопрос помогают данные проведенного эксперимента, в котором приняли участие почти 150 детей 8–11 лет. В одной из школьных столовых блюдам из овощей давали «супер геройское» имя. Так одно из блюд назвали «Брокколи мощный удар», а в другой столовой названия блюда оставили прежними. Выяснилось, что в столовой с креативными названиями блюд в меню, дети с удвоенным рвением брали полезные продукты. «Супер морковь» предпочли другим блюдам две трети детей, тогда как обычную брали только треть школьников.

Ещё один важный аспект также необходимо учитывать при разработке ассортимента кулинарной продукции для циклического меню - степень усвоения отдельных пищевых веществ. Так, усвоение жирорастворимого каротина происходит намного лучше, если морковь заправить сметаной или растительным маслом.

Известно, что качество пищевых белков оценивают по коэффициенту их усвоения. Данные научных исследований позволили сделать вывод, что каша, сваренная на молоке вкуснее, однако «молоко содержит сахар (лактозу), который при высокой температуре вступает в реакцию с аминокислотами белков круп, т. е. попросту «блокирует» их и снижает тем самым степень утилизации белка в организме. В результате теряется до 50 % самых ценных аминокислот – лизина и метионина. При этом потери их возрастают по мере увеличения продолжительности нагревания каши» [4].

Таким образом, наиболее целесообразно с молоком не варить, а подавать кашу, например, рассыпчатую. При приготовлении жидких и вязких каш с молоком следует крупу вначале довести почти до готовности в воде, а потом уже добавлять в кашу молоко или заправить сливками.

Для того чтобы белки молока обогатили белки гречневой и овсяной круп, соотношение крупы и молока должно быть 1: 3,66 соответственно. Также доказано, что белки пшенной или перловой круп становятся более ценными, если их комбинировать с белками куриных яиц.

Если мясо тушить или варить вместе с овощами, то усвояемость белков будет выше и утилизируются они организмом лучше, чем при тушении или варке мяса и овощей отдельно.

По мнению доктора технических наук, профессора, академика РАСХН Лисицина А.Б., использование в детском питании продуктов, предназначенных для взрослых, приводит к искажению вкуса ребенка. Эта продукция не адаптирована к специфике детского организма, содержит искусственные консерванты, красители, ароматизаторы. В ней отмечается повышенное содержание жира, специй, соли, что оказывает отрицательное влияние на формирование вкуса и на здоровье ребенка [5].

Именно поэтому актуальной является задача включение в школьное меню специализированной кулинарной продукции обладающей высокими показателями качества, создаваемой на основе доступного и недорогого

сырья [6].

Повысить качество питания школьников возможно путем реализации в школьном питании научных разработок [7], предполагающих использование специализированных продуктов питания для школьников:

- изделия из рыбной и мясной котлетной массы с добавлением овощных и фруктовых композиционных эмульсий;
- мучные кулинарные и кондитерские изделия с добавлением инулина, инулиносодержащих веществ, биологически активных добавок (порошок из корней и корневищ кровохлебки лекарственной, лопуха большого, тысячелистника обыкновенного, одуванчика лекарственного),
- мучные кулинарные и кондитерские изделия с добавлением облепихового шрота,
- мучные и кондитерские изделия с использованием плодов жимолости голубой, ягод калины обыкновенной,
- мучные кулинарные изделия из дрожжевого теста с добавлением сои,
- и другие.

Данная продукция обладает повышенной биологической ценностью, экологически чистая и относительно недорогая.

Повысить качество и сбалансировать рацион школьного питания можно за счет применения современных технологий приготовления продукции. Организованный при помощи современных технологических решений процесс производства кулинарной продукции гарантирует не только высокое качество блюд, но и предполагает сохранность пищевых веществ и микронутриентов.

Научно-технический подход при создании нового высокоэффективного оборудования подразумевает использование таких технологий, как:

- низкотемпературное кипячение;
- вакуумное вываривание;
- пастеризация;
- вакуумное газирование;
- и другие.

В настоящее время назрела необходимость на практике пересмотреть традиционные рецептуры, заняться подбором целесообразного (с позиций физиологии питания) сочетания продуктов в блюдах, использования адекватных методов технологической обработки, «экономных» биологическую и пищевую ценность сырья, улучшающих усвоение организмом его компонентов.

Реализация на практике современных технологий, оборудования, специализированных продуктов, а также результатов научных исследований, указанных выше позволит неформально подойти к реализации главной идеи циклического меню – улучшить качество питания школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чугунова О. В., Заворихина Н. В. Анализ пищевого поведения учащихся Екатеринбурга // Техника и технология пищевых производств.- 2012. № 4, С.1–4 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pischevogo-povedeniya-uchaschihsya-ekaterinburga> (дата обращения: 29.11.2014).
2. Долгополова С. В. Рациональное питание, повышение и сохранение пищевой ценности сырьевых ресурсов и кулинарной продукции: учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский коммерческий институт, 2005. 52 с.
3. Евселева Е. В. Разработка функциональных блюд для школьников на основе комплексной оценки состояния питания: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Кемерово: ФГБОУ ВПО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности», 2014. 20 с.
4. Ковалев Н. И. Рассказы о русской кухне. М. : Исида, 1994. 196 с.
5. Гордынец С. А. Развитие индустрии детского,

школьного и здорового питания. Пищевая промышленность: наука и технологии. 2008. № 1. С.16–20.

6. Денисович Ю.Ю., Гаврилова Г. А. Совершенствование организации школьного питания // Техника и технология пищевых производств. 2013. № 1. С. 5.

7. Александров Ю. Л., Медведева О. М., Камоза Т. Л. Состояние школьного питания: проблемы и перспективы // Негоциант - теория и практика коммерческой деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://e-negotiant.ru/karta-sajta.html> (дата обращения: 29.11.2014).

ACTUAL PROBLEMS OF QUALITY OF A SCHOOL FEED AND WAYS OF THEIR DECISION

© 2015

S. V. Dolgopola, the candidate of technical sciences, the associate professor, the manager of the chair
«Technologies of production of public catering»

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. Quality of a school feed, being the major factor of maintenance of health of children, depends on compliance with requirements of a balanced diet. The Balanced diet assumes inclusion in a school diet of such foodstuff, assortment, quantity and which quality, conforms to age physiological demands of children for food substances and energy. However, the food useful to a children's organism not always is pleasant to children. Considering stereotypes of food behavior of children, it is necessary to bring corrective amendments in the "know-how" of culinary production, to use the creative approach to the name of dishes. One more prominent aspect of maintenance of a balanced diet of students is an indispensability of the account of a degree of mastering of food substances. The degree of recycling of fibers, mastering of carotin depends on correctness of conducting technological process, as well as selection of separate food components in a dish. To raise quality of a feed of students probably by realization in a school feed of the new scientific development assuming use of special-purpose food stuffs for students, not containing artificial preservatives, dyes, flavors. Now has ripened an indispensability in practice to reconsider traditional compounding, to engage in selection appropriate (from positions of physiology of a feed) combinations of products in dishes, uses of adequate methods of the technological processing "saving" biological and food value of raw material, improving mastering by an organism of its components. The informal, scientific approach at formation of the cyclic menu, realization in practice of modern technologies, the equipment, special products allow to realize in practice the main idea of the cyclic menu is to improve quality of a feed of students.

Keywords: quality of a feed, food behavior, a balanced diet, modern technologies, special-purpose products, a degree of mastering, recycling of fiber, the cyclic menu, a school feed.

УДК 332.12(477)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРОГРЕССИВНОСТИ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ ТАБЛИЦЫ «ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК»

© 2015

М.А. Дуда, аспирант

*Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономического развития
и торговли Украины, Киев (Украина)*

Аннотация: В статье показан инструментарий таблицы «затраты-выпуск», позволяющий анализировать изменения структуры экономики, изучать взаимовлияние множества экономических показателей, моделировать ресурсное обеспечение и возможные (альтернативные) направления развития экономики с точки зрения их прогрессивности.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, показатели таблиц «затраты-выпуск», структурные сдвиги, макроэкономические показатели, анализ, программы, межотраслевой баланс.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Структурный фактор является важным элементом развития национальной экономики, который позволяет через оптимизацию отраслевой структуры проводить политику ресурсосбережения, экспортоориентированности, экологичности, уменьшения импортозависимости, повышения производительности труда, отдачи капитальных инвестиций и др.

Прогрессивные структурные сдвиги позволяют решать макроэкономические задачи с минимумом затрат финансово-инвестиционных ресурсов на развитие отраслей. Современным аппаратом исследования влияния межотраслевой структуры на экономику являются таблицы «затраты-выпуск».

В Украине необходимость анализа и прогнозирования показателей таблиц «затраты-выпуск» (межотраслевого баланса) на кратко- и среднесрочную перспективу утверждена законодательно, распоряжением Кабинета Министров Украины «Об анализе и прогнозировании показателей таблиц «затраты-выпуск» (межотраслевого баланса)», а ответственным органом определено Министерство экономического развития и торговли Украины [1].

В этом же нормативно-правовом акте указывается, что данная работа проводится с целью углубления анализа структуры и сбалансированности экономики, комплексной оценки влияния разрабатываемых сценариев

экономической политики на эффективность структурных изменений [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Автором метода «затраты-выпуск» является американский экономист российского происхождения В.В. Леонтьев. За свою разработку он был удостоен Нобелевской премии по экономике в 1973 г. Пробразом разработанного им метода стал баланс народного хозяйства СССР (1926 г.).

С 1993 г. в Украине началась ежегодная разработка межотраслевого баланса по методологии СНС. В 2000 г., после того, как в Украине был введен такой международный стандарт как Классификация видов экономической деятельности, вместо термина «межотраслевой баланс» стал употребляться термин таблица «затраты - выпуск».

Сегодня проблемами анализа показателей таблицы «затраты-выпуск» занимаются такие отечественные и зарубежные ученые как Башкатов Б.И., Рябушкин Б.Т., Моторин Р.М., Герасименко С.С., Головкин В.А., Щукин Б.Н. [2, с.374-392; 3, с.481-519; 4, с.172-178; 5, с.129-135].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Таблицы «затраты-выпуск» (межотраслевой баланс производства и распределения продукции) используют

ся при детальном исследовании межотраслевой структуры экономики, материальных потоков между отраслями, структуры доходов и структуры конечного потребления, позволяют проводить варианты расчетов темпов, пропорций и «отраслевой» (по видам деятельности) структуры развития экономики в прогнозном периоде.

Матричная модель «затраты-выпуск» отражает сквозное движение материальных и финансовых ресурсов от производства товаров и услуг к формированию доходов и их конечного использования и дает возможность исследовать изменения в структуре этих потоков, а также их взаимную сбалансированность.

Модель таблиц «затраты - выпуск» является эффективным аналитическим инструментом изучения системы межотраслевых взаимосвязей, сложившихся в экономике на год составления баланса, а также структурных изменений, произошедших в национальной экономике за годы межбалансового периода. Исследование структурных изменений, в свою очередь, предусматривает проведение специального анализа показателей по крайней мере двух таблиц «затраты - выпуск» последних лет исследованного периода.

Сдвиги в структуре выпуска товаров и услуг отраслей экономики могут происходить под влиянием трех основных факторов:

- 1) в результате изменения технологии производства и определяет структуру производственных затрат;
- 2) в результате изменения отраслевой и функциональной структуры конечного использования выпуска товаров и услуг;
- 3) в результате колебаний в соотношениях цен на продукцию различных видов экономической деятельности.

Размер отраслевых значений выпуска товаров и услуг (X_t) в рамках таблиц «затраты - выпуск» определяется формулой:

$$X_t = (E - A_t)^{-1} Y_t = B_t Y_t \quad (1)$$

где индекс t показывает год составления баланса.

Из приведенного базового уравнения метода «затраты-выпуск» можно сделать вывод, что изменение объемов выпуска товаров и услуг будет зависеть от двух факторов:

- фактора объемов экономики в виде объемов конечного потребления Y_t .

- фактора технологической структуры межотраслевых связей в экономике в виде квадратной матрицы полных материальных затрат между видами деятельности B_t .

Тогда двухфакторный анализ изменений в объемах экономики будет иметь следующий алгоритм.

1. Для выявления действия структурно-технологических сдвигов в экономике необходимо матрицу коэффициентов полных затрат текущего года B_t умножить на вектор конечного спроса Y_0 базового года и сопоставить полученный результат с вектором объемов выпуска товаров и услуг базового года.

2. Для определения влияния изменений в величине и отраслевой структуре конечного спроса, в свою очередь, следует матрицу коэффициентов полных затрат текущего года умножить на вектор конечного спроса базового года и сравнить полученный результат с вектором выпуска товаров и услуг текущего года. Формальные описанные соотношения могут быть представлены с помощью следующего выражения:

$$X_t - X_0 = B_t Y_t - B_0 Y_0 = (B_t Y_t - B_t Y_0) + (B_t Y_0 - B_0 Y_0) \quad (2)$$

Размер общих изменений в значениях выпуска складывается под влиянием двух факторов (технологических сдвигов и изменения величины и отраслевой структуры конечного спроса).

Для исследования изменений в матрице коэффициентов прямых материальных затрат A_t информационной

базой анализа за прошлый период и возможных изменений, являются динамические ряды показателей затрат продукции одной отрасли на производство единицы продукции другой отрасли (с годовых отчетных таблиц «затраты-выпуск»). Таких прогнозов должно быть $N \times N$. Необходимо учитывать изменения в системе экономических связей между видами деятельности, изменения в технологиях использования ресурсов, изменения в производительности труда в отраслях, изменения в основных фондах, структуре продукции отрасли.

Прогрессивной тенденцией для экономики целесообразно считать такой экономический рост, который осуществляется за счет обоих представленных в алгоритме факторов, а именно - удельного веса структурно-технологического фактора в общем экономическом росте экономики (на этапе активного роста) на уровне 20-45% от общего роста экономики страны за исследуемый период. В целом же положительной структурной динамикой можно считать любой положительный уровень воздействия данного фактора на рост объемов экономики.

Оценка структурных сдвигов на основе модели таблиц «затраты-выпуск» проводится путем исследования коэффициентов полных материальных затрат на выпуск конечной продукции, при этом эффективность функционирования производственного аппарата экономики рассматривается с точки зрения затрат энергии на выпуск товаров и услуг по отраслевым группам.

На основе данных о коэффициентах полной энергоемкости по всем ВЭД, входящих в номенклатуру таблиц «затраты-выпуск», рассчитываются полные затраты различных энергоносителей, необходимые для производства того или иного вида продукции, сравниваются энергоемкость производства одних и тех же продуктов с помощью различных технологических процессов, анализируются возможности замещения энергетических источников.

С помощью методов «энергетического анализа полных затрат» оцениваются полные энергетические затраты отраслей и тенденции изменений энергоемкости экономики. Этот показатель является важным критическим структурным параметром для экономики Украины и требует постоянного мониторинга, поскольку является результатом действующей технологической матрицы экономики Украины и, соответственно, индикатором прогрессивности этой структуры.

По оценкам, косвенный импорт энергии (т.е. энергии, овеществленной в товарах, ввозимых в страну) может достигать значительных размеров. Определение полной энергоемкости позволяет сопоставить прогнозные варианты отраслевой структуры конечного продукта экономики с точки зрения энергоемкости производства и возможности обеспечения первичными энергоресурсами отраслей экономики.

Структурный анализ макропараметров на основе таблиц «затраты-выпуск» целесообразно проводить по шести направлениям:

1. Межотраслевое производственное потребление.
2. Пропорции воспроизводственного процесса.
3. Структурные пропорции конечного использования ВВП.
4. Структура конечного потребления.
5. Структура доходов экономики.
6. Уровень товарности и ресурсопотребления отраслей экономики.

1. Межотраслевое производственное потребление. Матрица межотраслевых потоков (I квадрант таблиц) позволяет анализировать производственное потребление материальных затрат в экономике и по видам деятельности, является базовой пропорцией ресурсопотребления в экономике.

Показатели первого квадранта с помощью матрицы межотраслевых потоков продукции дают возможность оценить пропорции ресурсопотребления в экономике. Для анализа параметров межотраслевого потребления (II квадрант) используются показатели экономической эффективности:

- материалоемкость экономики (промежуточное потребление в целом);
- энергоемкость экономики (показывает потребления топливно-энергетических ресурсов отраслями экономики на 1 грн выпуска товаров и услуг);
- электроемкость экономики (показывает потребление электроэнергии отраслями экономики на 1 грн выпуска товаров и услуг);
- доля потребления продукции сельского хозяйства на единицу выпуска товаров и услуг;
- металлоемкость экономики - потребление продукции металлургии на 1 грн. выпуска в целом.

2. *Пропорции воспроизводственного процесса.* Для сравнительной оценки этого параметра структуры экономики рекомендуются следующие показатели:

- доля валового накопления основного капитала в ВВП:

$$HVN = \frac{GFCF}{GDP} \quad (3)$$

где $VNOK$ - валовое накопление основного капитала по всем видам экономической деятельности (ВЭД);

GDP - валовой внутренний продукт.

- соотношение инвестиционного импорта и валового выпуска инвестиций обеспечивающих отраслей экономики («машиностроение», «строительство») (H^2):

$$H^2 = \frac{\sum \Sigma_s^2 N}{\sum OGS_s^N} \quad (4)$$

где $\Sigma_s^2 N$ - сумма импорта по инвестиционным от-

раслям экономики («машиностроение», «строительство»);

$\sum OGS_s^N$ - сумма выпуска товаров и услуг в инве-

стиционных отраслях.

- обеспечение валового накопления - «валовая прибыль, смешанный доход» (SG):

$$SG = \frac{GSMI}{GFC} \quad (5)$$

где $GSMI$ - валовая прибыль, смешанный доход (все-го);

GFC - валовое накопление капитала.

3. *Структурные пропорции конечного использования ВВП.* Для оценки пропорциональности доходов экономики рекомендуется проводить расчеты по следующим показателям:

- доля конечного потребления в валовом выпуске экономики, %:

$$EUP = \frac{GDP}{OGS} \quad (6)$$

где GDP - валовой внутренний продукт;

OGS - выпуск товаров и услуг.

- доля валового накопления основного капитала в выпуске, %:

$$\mathcal{A} = \frac{GFCF}{OGS} \quad (7)$$

где $GFCF$ - валовое накопление основного капита-

ла в целом;

OGS - выпуск товаров и услуг.

- экспортзависимость экономики (доля экспорта в выпуске):

$$E_{OGS} = \frac{E}{OGS} \quad (8)$$

где E - экспорт в целом.

- доля конечного потребления в выпуске, %:

$$H = \frac{FCF}{OGS} \quad (9)$$

где FCF - расходы на конечное потребление домашних хозяйств; некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства; сектора государственного управления (всего);

4. *Структура конечного потребления.* Источником спроса на конечное потребление являются доходы (II квадрант матрицы ТВВ). Для оценки структуры конечного потребления (III квадрант матрицы) рекомендуется рассчитать:

- долю конечного потребления домашних хозяйств в ВВП (ориентированность ВВП на конечного потребителя):

$$H_H = \frac{OGS_H}{GDP} \quad (10)$$

где OGS_H - расходы на конечное потребление домашних хозяйств;

GDP - валовой внутренний продукт.

- спрос на конечный продукт, который формируется государственными потребностями (доля государственного потребления в конечном использовании товаров и услуг):

$$H_G = \frac{OGS_G}{GDP} \quad (11)$$

Анализ отраслевой структуры экономики и структурных параметров отдельных отраслей целесообразно проводить на основе расчета показателей, которые определяют особое место и экономически обоснованную роль каждого вида экономической деятельности в структуре экономики, ее ресурсозатрат и направления использования продукции.

Материалоемкость i -того ВЭД рассчитывается как соотношение потребленных продуктов других отраслей и стоимости всей произведенной продукции:

$$I_j = \frac{\sum \tilde{IN}_j}{OGS_j} \quad (12)$$

где $\tilde{IN}_j$ - промежуточное потребление продукции

j -того вида экономической деятельности для производства продукции;

OGS_j - выпуск продукции j -того вида деятельности

(отрасли).

Рентабельность j -того вида экономической деятельности рассчитывается по формуле:

$$R_j = \frac{GSMI_j}{OGS_j - GSMI_j} \quad (13)$$

где $GSMI$ - валовая прибыль, смешанный доход

j -того вида экономической деятельности.

Энергоемкость j -того ВЭД - доля потребления продукции топливно-энергетического комплекса (включает ВЭД «добыча угля, лигнита, добыча урановой руды», «добыча углеводородов и связанные с ним услуги») i -м видом экономической деятельности в валовом выпуске

$$j\text{-го ВЭД:} \quad \hat{A}_j = \frac{\sum_{i=FEC} \tilde{N}_j^{FEC}}{OGS_j} \quad (12)$$

где $\tilde{N}_j^{FEC}$ - промежуточное потребление ВЭД, входящих в топливно-энергетический комплекс;
 OGS_j - выпуск товаров и услуг j -го вида экономической деятельности.

Приведенные выше структурные параметры экономики после соответствующих расчетов должны быть оценены по их прогрессивности. Такая оценка может строиться по трем аспектам:

- сравнительно с подобными показателями, рассчитанными по таблицам «затраты-выпуск» других стран с экономическими показателями, выше украинских;
- сравнительно с потенциально «правильными» уровнями, которые вытекают из теоретических положений макроэкономической теории;
- сравнительно с тенденциями изменения показателя в последний период (по приближению к теоретически прогрессивному уровню данного показателя).

Помимо оценки прогрессивности структуры экономики по приведенным выше направлениям, рекомендуется оценивать эффективность на основе специального показателя эффективности структуры. Такой показатель целесообразно строить как достигнутый результат социально-экономического развития на единицу затраченного агрегированного ресурса (фактора) экономики.

Для представления результата социально-экономического развития за год целесообразно использовать два показателя, наиболее приближенные к реальным результатам экономической деятельности: это объем потребления домашних хозяйств, как показатель уровня потребления населением материальных благ (товаров и услуг); объем ВВП, но без чистого экспорта, как результат потребления товаров и услуг домашними хозяйствами, государственным бюджетным сектором и не финансовым сектором, но только на рост основного капитала.

Последний показатель будет показывать именно тот объем потребления, которым могут воспользоваться главные субъекты экономики (домашние хозяйства, государство и предприятия на территории страны). Главными ресурсами для достижения экономикой результатов предлагаются два, с нашей точки зрения, главных:

- расходы на валовое накопление основного капитала;
- расходы топливно-энергетических ресурсов (для Украины это критический ресурс).

Структура экономики является фактором экономического развития для достижения главной цели - рост уровня жизни населения.

С помощью приведенных выше показателей эффективности структурных сдвигов в экономике по типовой схеме (результат на единицу ресурса) можно дать оценку изменениям эффективности структуры экономики. Рекомендуются следующие показатели эффективности структуры экономики в методологии таблиц «затраты-выпуск»:

- прирост потребления домашних хозяйств на единицу

цу валового накопления основного капитала;

- объем потребления домашних хозяйств на единицу потребленных топливно-энергетических ресурсов;
- прирост ВВП на единицу валового накопления основного капитала;
- валовой внутренний продукт (без чистого экспорта) на единицу потребленных топливно-энергетических ресурсов.

ВЫВОДЫ. В данной статье приведены методические аспекты оценки структурных сдвигов, в соответствии с которыми анализ структурных параметров предложено проводить на основе двух групп показателей.

Первая группа показателей структурных сдвигов: структура межотраслевых потоков товаров и услуг (промежуточное потребление в валовом выпуске, энергоёмкость, инвесторность выпуска, доля сельского хозяйства и промышленности, уровень ориентации экономики на внешний спрос (доля экспорта), топливоремкость, электроёмкость выпуска, зависимость от импорта).

Вторая группа показателей структурных сдвигов: структура конечного потребления - доля потребления домашних хозяйств (конечный потребительский спрос), доля государственного потребления, сравнение потребления домашних хозяйств с доходами от оплаты труда наемных работников, доля валового накопления; воспроизводственные пропорции экономики: доля валового накопления основного капитала, сравнение их с валовой прибылью, сравнение объемов накопления основного капитала и объемов продукции собственных отраслей инвестиционного комплекса; сравнение прямых и полных материальных затрат, выделение отраслей с наибольшими объемами внутреннего потребления продукции и отраслей с ориентацией на конечного потребителя, отраслей с наибольшей долей энергопотребления на единицу продукции.

Модель таблиц «затраты - выпуск» является эффективным аналитическим инструментом изучения системы межотраслевых взаимосвязей, сложившейся в экономике, а также структурных изменений, произошедших в национальной экономике и их прогрессивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 04.09.2003 № 557-р «Про аналіз та прогнозування показників таблиць «витрати-випуск» (міжгалузевого балансу)».
2. Национальное счетоводство / МЭСИ: Учебник / Под ред. Г.Д.Кулагиной. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 448 с.
3. Национальное счетоводство: Учебник. — 2-е изд. / Под ред. Б.И. Башкатова. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 608 с.
4. Моторин Р.М., Моторина Т.М. Система національних рахунків: Навч. посібник. — К.: КНЕУ, 2001. — 336 с.
5. Герасименко С.С., Головки В.А., Нікітіна І.М. Система національних рахунків: Навч. посібник. — К.: ІВЦ Держкомстату України, 2005. — 217 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой ресурс по поддержке молодых ученых»

METHODOLOGICAL ASPECTS OF EVALUATION OF PROGRESSIVE STRUCTURAL CHANGES OF THE ECONOMY USING «INPUT-OUTPUT» TABLE

© 2015

*M.A. Duda, post-graduate student
Scientific and Research Institute of Economics Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine,
Kyiv (Ukraine)*

Abstract. This article shows tools of “input-output” table which allow to analyze changes in economic structure, to study interactions of many economic indicators, to model resource provision and possible (alternative) directions of the economy in terms of their progressivity.

Keywords: macroeconomic policy, indicators of “input-output” tables, structural changes, macroeconomic indicators, analysis, software, input-output balance.

УДК 339.1

**РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ
УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ**

© 2015

Н. С. Завиваев, преподаватель кафедры «Экономика и статистика»**Е. А. Шамин**, кандидат экономических наук кафедры

«Инфокоммуникационные технологии и системы связи»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В современных условиях информатизация общества занимает особое место, в связи с этим особую популярность принимает информация – самый востребованный товар на современном рынке. Несомненно, методы распространения информации – инфокоммуникационные услуги, имеют особые перспективы развития. Инфокоммуникационная услуга предполагает использование автоматизированных методов её обработки, хранения и предоставления информации по запросу. Процедура предоставления осуществляется с помощью средств вычислительной техники всеми субъектами процесса. Безусловной тенденцией является изменение структуры спроса на услуги в пользу более наукоемких высокотехнологичных услуг, т.е. на смену таксофонам и изживающей себя в последнее время международной, городской и сельской телефонной связи приходят сотовая, спутниковая, оптоволоконная связь. Оценка структурных изменений в доходах от услуг связи демонстрирует дифференциацию популярности услуг в целом и доходов, получаемых от их предоставления в частности. За последнее десятилетие среднегодовые темпы прироста доходов от предоставления инфокоммуникационных услуг, превышали среднегодовой темп прироста в целом по всем сегментам экономики. Перспективы развития современного мирового рынка инфокоммуникационных услуг определяются высокими темпами дальнейшего роста сферы применения Интернета, спутниковой и сотовой связи. В современной экономике нет подобного вида услуг, который бы демонстрировал настолько высокие и стабильные темпы роста. В ходе проведения исследования было обнаружено, что в данное время протекает «отчуждение» от традиционных и привычных способов трансляции и передачи данных к более прогрессивным электронным и цифровым технологиям, системам подвижной связи и Интернету.

Ключевые слова: индекс развития инфокоммуникационных технологий, инфокоммуникационные услуги, конкурентная среда, подвижная электросвязь, почтовая связь, реструктуризация, структура доходов, телефонная связь, услуги присоединения и пропуска трафика.

Проведение структурных преобразований в отрасли инфокоммуникаций России невозможно без учета соответствующего мирового опыта. Инфокоммуникации относятся к одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики любой страны. Темпы роста этой отрасли, как показывает мировой и отечественный опыт, всегда выше, чем в среднем по промышленности. Отличительной особенностью является то, что изменение экономической конъюнктуры оказывает несущественное влияние на тренд ее развития.

Информатизация общества – наилучший катализатор распространения услуг связи в целом, и, прежде всего инфокоммуникационных. Рынок инфокоммуникационных услуг демонстрирует в последнее время очень высокие темпы роста, занимая ключевое место среди секторов экономики развитых стран и играя все большую роль в развитии социально-экономической жизни общества.

Процесс монополизации экономики и создание конкурентоспособной среды предполагает равные возможности для деловой активности всех экономических объектов, доступ иностранных инвестиций [1–8].

Отрасль телекоммуникационных и информационных технологий является одним из важнейших секторов экономики, обеспечивающих функционирование других отраслей хозяйства и государства в целом. Без современной телекоммуникационной инфраструктуры в России невозможно ее вхождение в мировое экономическое и информационное пространство. Поэтому правительство Российской Федерации рассматривает дальнейшее развитие телекоммуникационной инфраструктуры страны как один из главных факторов подъема национальной экономики, роста деловой и интеллектуальной активности общества, укрепления авторитета страны в международном сообществе. Дальнейшее качественное развитие услуг операторов связи особенно важно, если учесть, что потребность населения в телекоммуникационных услугах растет из года в год. Несмотря на бурное развитие услуг связи за последние пять лет, рынок телекоммуникационных услуг России все еще далек от степени насыщения [9].

Согласно данным министерства связи и массовых коммуникаций РФ выделяют следующие виды связи, по

которым учитываются доходы от их предоставления: почтовая связь, спецсвязь, междугородная, внутризональная и международная телефонная связь, местная телефонная связь в городской местности, местная телефонная связь в сельской местности, от соединений, предоставленных с использованием всех типов таксофонов, документальная электросвязь, радиосвязь, радиовещание, телевидение и спутниковая связь, проводное вещание, подвижная связь, от услуг присоединения и пропуска трафика, от услуг по обеспечению регулирования использования радиочастотного спектра и радиоэлектронных средств (РЭС) [10].

Связь – производственная и социальная инфраструктура Российской Федерации, которая функционирует на ее территории как взаимоувязанный производственно-хозяйственный комплекс, предназначенный для удовлетворения нужд граждан, органов государственной власти (управления), обороны, безопасности, охраны правопорядка в Российской Федерации, физических и юридических лиц в услугах электрической и почтовой связи [11].

Услуга связи – деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений [11].

Инфокоммуникационная услуга предполагает использование автоматизированных методов её обработки, хранения и предоставления информации по запросу. Процедура предоставления осуществляется с помощью средств вычислительной техники всеми субъектами процесса.

Инфокоммуникационная услуга – согласованный на договорной основе процесс взаимодействия субъектов информационных отношений, осуществляемый с применением инфокоммуникационных технологий, систем и сетей в соответствии с требованиями действующего законодательства и защиты прав интеллектуальной собственности, направленный на обеспечение гарантированного качества информационного обмена [16, с. 28].

В настоящее время классификации ИКУ уточняются, расширяются и адаптируются [17–20]. Наиболее существенными являются следующие классификационные признаки:

1. Вид экономической деятельности: услуги изда-

тельской деятельности и в сфере аудио- и видеозаписи, воспроизведения и вещания; услуги телекоммуникаций; услуги информационных технологий и информационно-обслуживания;

2. Субъекты, потребляющие инфокоммуникационные услуги: услуги для корпоративных клиентов, услуги для частных клиентов;

3. Способ (электронный канал) предоставления: телефонные услуги, компьютерные услуги, услуги интерактивного цифрового телевидения, терминальные услуги и др.;

4. Виды связи: услуги стационарной телефонной связи, услуги сотовой подвижной электросвязи, услуги почтовой связи, интернет-услуги и др.;

5. Степень участия потребителя в производстве и реализации инфокоммуникационной услуги: распределительные услуги, диалоговые услуги, интерактивные услуги, комбинированные услуги;

6. Прикладная область применения: электронное правительство, электронная коммерция, электронное образование, электронная медицина, электронная таможня и другие.

Особенности сочетания связи и информационных технологий, быстрый рост информационных ожиданий и потребностей, необходимость обеспечения высокоскоростного доступа к информационным ресурсам и мобильности передачи информации обусловили становление электронной экономики, комплексной отрасли инфокоммуникаций и рынка инфокоммуникационных услуг (ИКУ) [13–15].

Проанализировав структуру доходов от предоставления услуг связи можно констатировать, что произошли серьезные изменения. Если рассматривать 2003 год то можно выделить три сегмента, совокупная доля которых составляет 70,6 %. На долю подвижной электросвязи приходится 35,4 % доходов, на междугородную и международную телефонную связь и городскую телефонную связь 18,2 % и 17 % соответственно.

Таблица 1 – Динамика долей доходов от предоставления услуг связи, %

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Оклонение, +/-
Почтовая связь	6,9	6,1	6,2	6,2	6,3	6,7	7,0	7,1	7,8	7,9	7,8	0,9
Междугородная и международная телефонная связь	18,2	14,6	11,9	11,6	10,9	10,3	9,1	8,1	6,6	5,8	4,9	-13,3
Городская телефонная связь	17,0	15,0	14,6	13,0	11,9	10,4	10,3	10,8	10,1	9,4	8,1	-8,9
Документальная электросвязь	6,5	6,9	7,4	7,7	7,9	9,0	10,6	10,9	11,6	13,2	13,3	6,8
Подвижная электросвязь	35,4	41,1	42,9	45,8	44,0	44,6	43,5	43,8	44,2	44,4	44,7	9,3
От услуг присоединения и пропуска трафика	8,7	10,1	10,8	10,2	13,2	13,4	13,9	13,8	13,8	13,9	15,1	6,4
Прочие виды связи*	7,0	6,2	6,3	5,7	5,7	5,7	5,6	5,6	6,1	5,5	6,0	-1,0
Доходы от услуг связи	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-

* Включает услуги «Спецсвязь», «От соединений, предоставленных с использованием всех типов таксофонов», «Радиосвязь», «От услуг интеллектуальных сетей», «Проводное вещание».

Таким образом, до 2003 года почти 70 % общего дохода в отрасли связи приходилось на три указанных сегмента, причем доли их были сопоставимы. Начиная с 2004 года, лидирующее положение на рынке услуг связи занимает подвижная электросвязь. Среднегодовой прирост доходов колебался в пределах 15–20 %. У междугородной и международной связи доля существенно снизилась, что позволило ей занять только третье место на рынке услуг связи.

Проведенный анализ показал, что среднегодовые темпы роста удельного веса всех видов связи за период с 2003 по 2013 гг., кроме подвижной электросвязи, до-

кументальной связи, от услуг присоединения и пропуска трафика не превышали 100%. Все это указывает на сохраняющуюся тенденцию уменьшения удельного веса традиционных видов связи в доходах от услуг связи в целом. Проведенная сводная оценка структурных изменений в доходах от услуг связи демонстрирует дифференциацию популярности услуг в целом и доходов, получаемых от их предоставления в частности. Сдвиги, случившиеся в структуре доходов, объясняются обширным внедрением и формированием подвижной связи, и, соответственно, перераспределением мест по значению лепты в общий доход всех сегментов. Изменения структуры доходов происходили не только в связи с варьированием тарифов на оказание услуг, а также связаны с важнейшим – изменением объема оказываемых услуг.

Перспективы развития современного мирового рынка инфокоммуникационных услуг в краткосрочной перспективе порядка 3–5 лет будут определяться высокими темпами дальнейшего роста сферы применения Интернета, спутниковой и сотовой связи. В современной экономике нет подобного вида услуг, который бы демонстрировал настолько высокие и стабильные темпы роста, особенно мобильная сотовая связь, спутниковая связь и услуги передачи и пропуска трафика.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного совместным конкурсом РГНФ и Нижегородской области научного проекта № 14-12-52501.

В соответствии с данными за 2012 год, опубликованными Международным союзом электросвязи в октябре 2013 г., определено место Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационного общества. Так, в мировом рейтинге Россия находится на 40 месте по данному показателю, что на 5 пунктов выше планового значения. По сравнению с результатами аналогичного рейтинга, полученными в 2011 году, индекс развития информационных технологий в Российской Федерации вырос с 5,94 единиц из 10 возможных в 2011 году до 6,19 единиц в 2012 году. Таким образом, результаты международных оценок свидетельствуют о прогрессе Российской Федерации в сфере развития информационного общества. В 2013 году ожидается дальнейший рост индекса развития информационных технологий в Российской Федерации, обусловленный как развитием инфраструктуры информационного общества и обеспечением доступа граждан и организаций к современной информационно-коммуникационной и телекоммуникационной инфраструктуре, так и с ростом использования преимуществ информационного общества [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бармотина М. В. Влияние государственного регулирования на развитие рынка услуг мобильной связи // Менеджмент и бизнес-администрирование, 2011. № 1. С. 68
2. Голубицкая Е. А., Кухаренко Е. Г. Основы маркетинга в телекоммуникациях. М.: Радио и связь, 2005. 320 с.
3. Карр Н. Блеск и нищета информационных технологий: Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом? М.: ИД «Секрет фирмы», 2005. 176 с.
4. Кобылко А. А. Виртуальные операторы как системный ресурс развития рынка телекоммуникаций в России / Системный анализ в экономике / Материалы науч.-практ. конференции. Секция 3. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. С. 8.
5. Шнайдер В. В., Атаулов Р. Р. Влияние инвестиций на экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41–44.
6. Вранович Е. В., Мичурина О. Ю. Венчурный капитал в инновационном развитии экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 113–118.
7. Гусев С. Н. Долгосрочные тенденции инвестиционной деятельности в российской экономике // Актуальные

- проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 82–88.
8. Чирва О. Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 121–123.
9. Сажнева О. А. Состояние и тенденции развития рынка телекоммуникационных услуг в России // Современные наукоемкие технологии. 2009. № 11. С. 8–10. [Электронный ресурс] URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=5620 (дата обращения: 22.09.2014).
10. Официальный сайт министерства связи и массовых коммуникаций РФ / [Электронный ресурс] URL: http://minsvyaz.ru/common/upload/Ekonomicheskie_pokazateli_2013.pdf (дата обращения: 1.12.2014).
11. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ
12. ОТЧЕТ о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» URL : http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=1104(дата обращения: 23.09.2014).
13. Кузовкова Т. А. Экономические аспекты конвергентного развития инфокоммуникаций // Электросвязь. 2009. № 2. С. 16–19.
14. Кузовкова Т. А. Научные основы экономики отрасли инфокоммуникаций / Т. А. Кузовкова, Н. Е. Зоря // Т-Comm – Телекоммуникации и Транспорт. 2012. № 12. С. 43–45.
15. Воробийченко П. П. Инфокоммуникации: термины и определения / П. П. Воробийченко, Л. А. Никитюк // Вост.-Европ. журн. передовых технологий. 2011. № 6/2 (54). С. 4–6.
16. Забродская К. А. Инфокоммуникационные услуги: сущность, особенности, классификация // Вестник связи. 2013. № 5. С. 27–31.
17. Рекомендации Международной академии связи по глобальному информационному обществу // International Telecommunication Academy MAC, 2003. Режим доступа : http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/c/S03-WSIS-C-0003!!PDF-R.pdf. – Дата обращения: 15.01.2015.
18. Рейман Л. Д. Формирование и развитие рынка инфокоммуникационных услуг : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Л. Д. Рейман. СПб., 2004. 405 с.
19. Гайворонская Г. С. Инфокоммуникации : учеб. пособие. Одесса, 2006. 90 с.
20. Костюкович А. Е. Тенденции в инфокоммуникациях. Переход к современным бизнес-моделям на рынке ИКУ. Каф. АЭС, СибГУТИ, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.aek54.ru/tn/lektion/bysines_mo-del.pdf. (Дата обращения: 20.12.2014).

RESTRUCTURING AND PROGRESS OF THE MARKET OF INFOCOMMUNICATIONAL SERVICES IN CONDITIONS THE COMPETITIVE ENVIRONMENT

© 2015

N. S. Zavivayev, graduate student, teacher of Economy and Statistics chair
E. A. Shamin, Candidate of Economic Sciences of “Infocommunication Technologies and Communication Systems” chair
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. In modern conditions information of a society takes special seat in this connection special popularity the information – accepts the most demanded goods in the modern market. Undoubtedly, methods of dissemination of information – infocommunicational services, have special prospects of progress. infocommunicational service assumes use of the automated methods of its processing, storage and granting of the information by inquiry. Procedure of granting is carried out by means of means of computer facilities by all subjects of process. The unconditional tendency is variation of structure of demand for services in favour of more high technology hi-tech services, i.e. on change to payphones and becoming obsolete in last time of international, city and rural telecommunication come cellular, satellite, fiber-optical communication. The assessment of structural variations in incomes of services of communication shows differentiation of popularity of services as a whole and the incomes received from their granting in particular. For last decade mid-annual paces of a gain of incomes of granting infocommunicational services, exceeded mid-annual pace of a gain as a whole on all segments of economy. Prospects of progress of the modern world market of infocommunicational services are defined by high paces of the further growth of area of application of the Internet, satellite and cellular communication. In modern economy there is no similar type of services which would show so high and stable paces of growth. During carrying out of research it was revealed, that “alienation” from traditional and habitual ways of translation and data transmission to more progressive electronic and digital technologies, systems of mobile communication and the Internet for the time being proceeds.

Keywords: an index of progress infocommunicational technologies, infocommunicational services, mobile telecommunication, a mail service, structure of incomes, telecommunication, services of accession and the miss of the traffic re-structuring, the competitive environment.

УДК 338.46

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

© 2015

И. И. Захарова, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»
Р. В. Крылова, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгино (Россия)

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния рынка услуг индустрии питания в России. Выявлены основные перспективы развития отрасли индустрии питания. Авторы, рассмотрев перспективы развития рынка индустрии питания, утверждают, что данная сфера напрямую связана с доходами населения, живущего в данной местности. Свой облик рынок продукции общественного питания стал изменять к концу 2011 года, на котором в качественном и количественном составе поменялись основные игроки. Кризис оставил негативные последствия, которые еще долго сказывались на российских покупателях, возрождение индустрии питания позволило увеличить расходы, в том числе и за счёт «street food». Предприятия индустрии питания, работающие на полном цикле производства, пострадали от кризиса в наибольшей степени. В общественном питании РФ на 2010 г. 14 % от всех компаний, предоставляющих услуги в области питания, вынуждены были остановить свою деятельность. Около 9 % компаний внедрили ребрендинг. Удачный ребрендинг позволил предприятиям выйти на новый уровень развития. В перспективе рынок должен продолжить рост, и по прогнозам на него придут новые компании, как международные, так, и российские. Они будут активно развиваться, используя международную форму организации – франшизу. По итогам исследования были сделаны основные выводы о том, что на рынке индустрии питания России прогнозируются и наблюдаются следующие тенденции:

- низкая насыщенность и привлекательность отрасли со стороны инвесторов;
- дальнейшее укрупнение, и слияние компаний на рынке индустрии питания;
- увеличение доли сетевых предприятий индустрии питания;
- рост рынка за счет сегмента «фаст-фуд».

Ключевые слова: инвестиции, индустрия питания, кризис, продукты питания, ребрендинг, рестайлинг, рынок, моноформатные сети, сетевые компании, услуга, фаст-фуд.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Теоретики и практики О.С. Зыбин, М.А. Максимова, утверждают, что общественное питание – деятельность, главной целью которой является предоставление услуг населению в форме общественно организованного питания в обмен на его денежные доходы. Питание как процесс употребления пищи удовлетворяет потребность человека и выступает одной из основных составляющих жизнедеятельности человека [1, с.98].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и, на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Основываясь на имеющиеся данные о перспективах развития рынка услуг общественного питания, большая часть предприятий индустрии питания строит свою концепцию в зависимости, от типа кухни: зарубежной, национальной, домашней и т. д. В России экономический темп роста общественного питания не достиг стадии насыщения, поэтому в последние годы его темпы сохранялись на высоком уровне (20–25 %) [1, с. 98].

Формирование целей статьи (постановка задания) выявление сущности перспектив и тенденций развития рынка услуг общественного питания и их современное состояние.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В условиях рыночной экономики, формирование сферы услуг на прямую зависит от изменения рыночных отношений в стране. Индустрия питания одна из стремительно развивающихся отраслей российской экономики зависящая и от запросов рынка услуг. Основным фактором, определяющим эффект услуги, является способность её удовлетворять требованиям потребителей, затрагивающих интересы всех слоёв населения.

В сфере услуг клиент является центром внимания, предприятия индустрии питания. Отрасль питания должна стремиться к лучшему пониманию развития системы важности заказчика, что и будет являться стратегией ориентации на потребителя. Потребитель – это лицо ценное для компаний индустрии питания, поскольку именно потребитель является основным источником, дающим прибыль. Рассматривая перспективы развития

рынка индустрии питания, можно также утверждать, что данная сфера связана с доходами и образом жизни населения, живущего, в данной местности. Организациям общественного питания необходимо постоянно работать над привлечением заинтересованных потребителей, воплощать в жизнь программу доступности услуг.

На сегодняшний день, общественное питание совместно с торговлей выступает в качестве значимого сегмента российского рынка, который активно привлекает иностранных инвесторов из различных отраслей бизнеса. Это связано с ростом экономики России, увеличением доходов населения, привлекательностью индустрии питания, и правильной системой управления предприятием по вопросам качества и получения чистой прибыли.

Основным критерием, влияющим на индустрию питания, является изменение уровня доходов населения. Доход населения в России на ноябрь 2013 года был более 74 823 млн. рублей, по сравнению с ноябрем 2012 года, их сумма выросла на 14 %, а величина расходов увеличились на 9 %.

В настоящее время в России отрасль питания удовлетворяет разносторонние целевые аудитории потребителей, через различные форматы обслуживания и направления. В 2010 г. отрасль индустрии питания подверглась рыночной сегментации. Многие группы компаний, работающие в области производства готовой продукции, определились с форматом дальнейшего развития на рынке. По финансовому показателю произошла селекция в профессиональной сфере в период 2010–2011 гг. В 2010 г. 14 % от всех компаний общественного питания в РФ, были вынуждены остановить свою деятельность. Около 9 % компаний сделали ребрендинг, т. е. разработали активную маркетинговую стратегию, включая комплекс мероприятий по изменению бренда и его составляющих: названия, логотипа, слогана, визуального оформления, с изменением позиционирования продукции и услуг. Удачный ребрендинг позволил предприятиям выйти на новый уровень развития, привлечь внимание новых клиентов и увеличить лояльность существующих организаций [2, с. 28] или рестайлинг внутри фирм (от англ. restyling – модернизация, смена стиля). Современный рынок индустрии питания можно представить в следующем формате классификации [3]:

- мультимедийные рестораны;
- компании, занимающиеся выездным обслуживанием;
- организации занимающиеся управлением непрофильными активами, а также оказывающие корпоративные услуги;
- компании индустрии питания, сформированные в виде семейного бизнеса;
- «Фаст-Фуды» или предприятия быстрого обслуживания;
- предприятия социального питания;
- компании, оказывающие услуги по обслуживанию лиц демократичного формата;
- сетевые компании Vip-сегмента;
- предприятия уличного питания;
- предприятия питания на транспорте (авиа, железнодорожном, морской, речной);
- предприятия, обеспечивающие питание в отелях и санаторно-курортных зонах;
- компании, отвечающие за производство готовой продукции и полуфабрикатов (цеха внедомашнего питания при торговых организациях, специализированные заготовочные цеха).

Структура индустрии питания в РФ крупных городов в 2011 году выглядела следующим образом (рисунок 1):

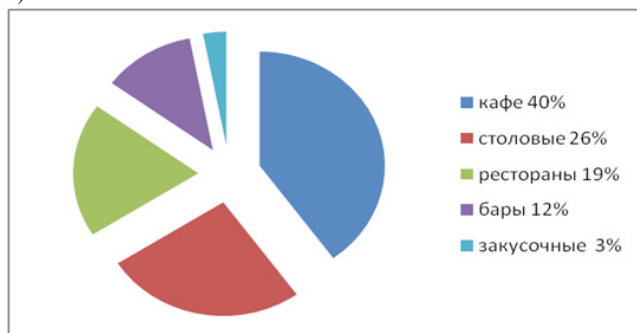

Рисунок 1 – Структура рынка общественного питания в РФ в 2011 году, % [4]

К завершению 2011 года, рынок индустрии питания начал менять свой облик в качественном и количественном составе, поменялись основные игроки рынка. С рынка ушли «лже»-профессионалы, уступив места более профессиональным компаниям. В четвертом квартале 2011 года, и в начале 2012 года, наблюдался спад оборота в области питания на 28 %. Большое количество предприятий обанкротились, обороты успешных компаний начали идти вниз, уменьшились более чем на 25 %. Структура рынка индустрии питания претерпела существенные изменения. К началу 2013 года, сложилась упрощенная структура рынка питания в России (рисунок 2).

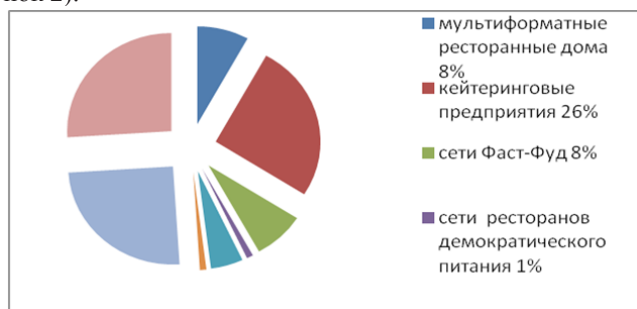

Рисунок 2 – Общая структура рынка питания в России в 2013 году, % [5].

В структуре рынка индустрии питания (рисунок 2) доминируют кейтеринговые компании (26 %), пред-

приятия семейного формата (25 %). В 2013 г возросла прибыль на 20 % таких компаний как «Грабли», «Шоколадница», но наблюдался спад выручки от реализации продукции и услуг на 32 % демократичных компаний. Благодаря программам учёта ресурсов, уменьшения издержек компаний, коммерческой аренды, на рынке оказались успешными компании Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, которые стали расширять масштабы предприятия. Так, моноформатные сети отрасли индустрии питания «Теремок» и «Крошка-Картошка» в условиях кризиса оказались в более выгодном положении. В 2013г принято решение о создании проектов по развитию учреждений социального питания (в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Ростове на Дону). В это время реализуются проекты по открытию кухонь в Нижнем Новгороде, Самаре, Уфе, открыто 32 учреждения с количеством перерабатываемой продукции до 1000 тонн в год. В конце 2013 года наблюдается увеличение товарооборота продукции индустрии питания на 8–9 %. Самым выгодным вложением средств являлось – на корпоративное и социальное питание.

По сведениям Российского Бизнес Консалтинга (РБК), товарооборот индустрии питания в России на 2013 год составлял 835,0 млрд рублей. Рынок индустрии питания по данным Росстата в 2011 году дал отрицательный прирост товарооборота на 13,9 %, хотя до кризиса он увеличивался на 13–16 %. Прирост прибыли в 2010 году считается несостоявшимся, его падение составило 26–27 % по отношению к 2009 году. Прогнозы на 2013 год были достаточно оптимистичными, рынок должен был превзойти уровень 2012 года, а к 2013 году должен превысить 910 млрд. рублей [6, с. 276].

Негативные последствия, которые вызвал кризис, еще долго сказывались на российских потребителях, незначительный подъём экономики позволил увеличить расходы на «street food», что позволило развиваться сетевому менеджменту.

В 2012 году финская сеть Hесburger, американские Burger King и Wendy's и другие иностранные компании вышли на российский рынок. Темпы роста этих компаний набрали нужные обороты, индикатором привычек вошедших в культуру питания, стала потребительская уверенность. Наибольшую долю рынка индустрии питания в стоимостном выражении составил фаст-фуд, около 60 % (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Динамика и структура рынка индустрии питания в РФ в 2012–2013 гг.

Тип предприятия	Доля сегмента в общем объеме рынка индустрии питания, %	Объем продаж, в \$ млн 2012	Удельный вес продаж в 2012, %	Объем продаж, в \$ млн 2013	Удельный вес продаж в 2013, %
Предприятия фаст-фуда	60	6481,6	57,05	7236,5	59,3
Рестораны	19	2231,3	19,64	2286,2	18,72
Кафе/бары	13	1654,8	14,57	1671,6	13,72
Уличная торговля	5	703,5	6,19	709,4	5,81
Кафетерии	1	161,4	1,42	165,0	1,35
Предприятия доставляющие продукцию на дом	2	128,6	1,13	136,7	1,10
Итого:	100	11361,2	100	12205,4	100

Как видно из таблицы №1 свои обороты увеличили предприятия предлагающие услуги фаст-фуда, объем продаж продукции, в 2013 г. увеличился по сравнению с 2012 г. на 754,9 млн. долларов. Популярной в РФ становится доставка готовой продукции на дом и реализации еды на вынос, благодаря ускорению темпов жизни и роста доходов населения.

Серьезное влияние в 2012 году на индустрию питания оказало неблагоприятное развитие экономики, для увеличения прибыли предприятий общественного питания необходимо был новый поиск потребителей. Для роста стоимости среднего чека, а также их количества

ного увеличения компании в 2013 г. остановились на политике диверсификации меню.

В кафе предлагалась продажа продукции «на вынос», были разработаны различные виды меню, предназначенные для завтраков и комплексных обедов, это давало возможность конкурировать с предприятиями фаст-фуда.

Больше остальных пострадали от кризиса предприятия индустрии питания, работающие на полном цикле производства. Относительно показателя 2011 года, продажи в 2012 г. снизились на 12%, сегмент практически стагнировал, пришёл в неподвижность на протяжении длительного периода, увеличив продажи лишь на 3 %. Рынок питания в РФ стал еще более консолидированным. В последние годы, доля сетевых операторов возросла за счет не сетевых предприятий. Сети устанавливали «приемлемые» цены, имея возможность сэкономить денежные средства при закупках, а та же при предоставлении широкого выбора блюд по доступным ценам. Несетевым компаниям в 2012 г. пришлось поднимать стоимость блюд, из-за инфляции в РФ, уровень которой составил около 7 %. Сетевые операторы переманили к себе большую часть клиентов от несетевых предприятий общепита, используя конкурентные преимущества, которые позволяли сдерживать рост цен на продукцию. В 2013 году рост сетевых компаний в индустрии питания по сравнению с 2012 г. увеличился на 3 %, а несетевых – уменьшился на 3 %. Данные «Сетизации» приведены в таблице ниже.

Таблица 2 – Динамика «Сетизации» предприятий индустрии питания [8].

Предприятия индустрии питания	2011 год	2012 год	2013 год
Сетевые компании	32	34	37
Несетевые компании	68	66	63

Зарубежные компании, после кризиса, оценили конъюнктуру рынка и решили перейти на рынок России. Зарубежные компании появились в виде франшизы, в роли совместных предприятий с участием доли российского капитала.

Нужно отметить, что численность населения в РФ самая высокая среди стран Восточной Европы. Рассматривая количество предприятий индустрии питания за рубежом, выявлено, что в Польше их в два раза больше, в Испании и Италии, данный показатель в шесть раз больше, чем в России. Следует отметить, что наблюдается не достаточная, наполненность рынка питания. В Америке на одну точку питания приходится 160 посетителей, а в странах ЕС – 320. Следует отметить, что рынок питания в РФ еще ненасыщен. В среднем на одно предприятие приходится около двух тысяч посетителей.

По прогнозам аналитиков на рынок придут новые международные и российские компании в форме франшизы. Предположительно емкость рынка индустрии питания в РФ не учитывая инфляцию к началу 2016 года, составит 14,5 миллиарда долларов. «Слабыми» в РФ оказались сетевые компании, имеющие несколько заведений. По данным компании «Комкон» на конец 2012 года, постоянными посетителями предприятий индустрии питания были почти 42% российских граждан, хотя годом ранее это число было почти в два раза ниже. Последние несколько лет, рынок индустрии питания развивался стремительными темпами. Возможность работать с прибылью требовало привлечение инвесторов из разных секторов бизнеса.

Отрицательными моментами в РФ является отсутствие: методологической базы, которая могла бы помочь в ведении бизнеса; значительного рыночного опыта в области многолетних традиций. Основной ошибкой инвесторов, приходящих из других отраслей, является то,

что они ориентируются на тот вид кухни, которую они сами (как им кажется) лучше знают и любят. Для привлечения и удержания клиентов, нужна, прежде всего, эффективная маркетинговая деятельность.

Одним из основных направлений развития рынка питания в России, в последние годы, считается консолидация капиталов, трудовых ресурсов, информационных технологий. Пока ещё значительную долю на рынке занимают единичные заведения питания, это говорит о фрагментированности.

Первые сделки по слиянию и поглощению на российском рынке предприятий питания были зафиксированы в 2005 г. Предприятия «Ростикс» и KFC, «Пять звезд» и «Прайм» и многие другие, объединили свои усилия, ресурсы и репутацию для более эффективной работы на рынке [9]. К началу 2013 года структура рынка общественного питания имела уже следующий вид (рисунок 4):

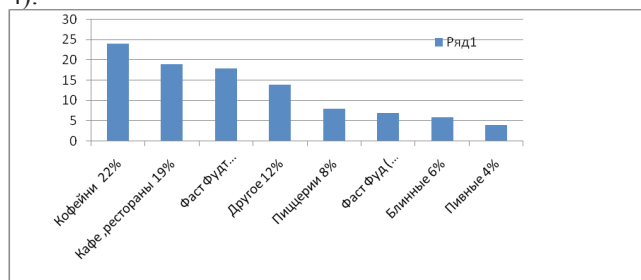

Рисунок 4 – Общая структура рынка общественного питания в России в 2013 году, % [10]

Наступивший кризис оказал существенное влияние на перераспределение долей между игроками различных ценовых сегментов рынка питания. Относительно стабильным является средний ценовой сегмент. Доходы предприятий индустрии питания верхнего ценового сегмента с ноября 2012 года по март 2013 года снизились на 12–20 %, а низкого – выросли на тот же порядок. Кризис способствовал развитию заведений со средней ценовой категорией индустрии питания, что нельзя сказать о компаниях премиум-класса. Средний чек и товарооборот продукции столичных компаний понизился на 23–28 %, так же снизился и поток потребителей. В секторе фаст-фуда потребителей меньше не стало, но средний чек снизился на 4 % [11].

Сдерживающими факторами кризисной ситуации на рынке индустрии питания можно считать: российский менталитет потребителей, привыкших к хорошей жизни и антикризисные программы. Заведения индустрии питания продолжают функционировать на рынке, активно используют антикризисные программы. Ниже представлены основные их положения:

1. Снижение себестоимости, за счёт уменьшения закладки дорогих ингредиентов в продукцию, в связи с санкциями ЕС.
2. Снижение торговой наценки, через предложение «антикризисного меню».
3. Оптимизация штатного расписания.
4. Уменьшение расходов на брендинг.

По итогам исследования ситуации на рынке услуг и сервиса индустрии питания можно с уверенностью утверждать, что развитие отрасли осуществляется под воздействием клиентоориентированного подхода. Рынок индустрии питания довольно насыщен, конкуренция на нём велика для большого количества предприятий ресторанного бизнеса, в связи с этим можно спрогнозировать следующие тенденции:

- активное развитие регионального рынка услуг индустрии питания;
- дальнейшая консолидация рынка индустрии питания;
- увеличение доли сетевых предприятий индустрии питания;

- низкая насыщенность современными предприятиями быстрого питания;
- сохранение привлекательности отрасли со стороны инвесторов;
- рост рынка за счет сегмента «фаст-фуд».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Максимова М. А., Зыбин О. С. Развитие рынка предприятий общественного питания в Санкт-Петербурге в условиях повышения конкуренции // НИИТ С. 98-100.
2. Буланов А. В. Зачем нужны ребрендинги? // Индустрия рекламы. 2007. № 8 С. 26–30.
3. Magnat Corporation [Электронный ресурс] / Классификация предприятий общественного питания. М. 2011. Режим доступа: www.magnatcorp.ru/articles/classification/
4. Обзор российского рынка общественного питания [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.marketcenter.ru/content/document>
5. Общественное питание в России. Современное состояние. Информационный сборник. Статистических и аналитических материалов // по материалам <http://www.fcgsen.ru/>, портал pitportal.ru
6. Рынок общественного питания пострадал от кризиса меньше других // Деловая пресса, № 4 (276), 5 (277) от 18.03.2010
7. Рынок общественного питания России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mi.aup.ru/html>
8. Рынок общественного питания. Маркетинговое исследование и анализ рынка (обновление 2011) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marketing-services.ru/>
9. Статистические и аналитические материалы [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.fcgsen.ru/>
10. Рынок общественного питания пострадал от кризиса меньше других // Деловая пресса, № 4 (276), 5 (277) от 18.03.2010
11. Российский рынок общественного питания [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.foodmarket.spb.ru
12. Сети предприятий общественного питания в России 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru/research>
13. Красовская Е. А., Пчелинцева Ю. А. Специфика разработки комплекса маркетинга предприятий общественного питания в современных условиях хозяйствования // Вестник ОГУ № 8. 2004. С. 137–141.
14. Ефимова О. П., Кабушкина Н. И. Экономика общественного питания.: уч.пособ-6-е изд., 2008. С. 348.
15. Юшкова А. И. Особенности позиционирования предприятия общественного питания на современном рынке/ журнал « Российское предпринимательство». № 9. вып.2 (193). 2011. С. 123–127.
16. Котельникова А. В. О конкурентоспособности предприятий общественного питания /журнал «Известия Российского государства» Педагогический Университет им. А.И. Герцена выпуск №39 / том 15/2007. С. 123–125.
17. Каточков В. М., Сторожева Е. Д. О состоянии рынка услуг общественного питания в г. Челябинске // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Экономика и менеджмент. 2007. № 27 (99). С. 8–13.
18. Кундрат И. В. Оценка критериев эффективности предприятий сферы услуг общественного питания. // Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты Ростовской области/ Экономика и управление. 2010. № 9 (70) С. 107–111.
19. Попкова Е. Г., Кублин И. М. Проблемы маркетинга в рыночных отношениях. // Изв. Волгоград. гос.тех. ун-та. 2009. Т. 5. С. 74–78.
20. Новицкий Р. Как создать бренд в сфере услуг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.cfin.ru>

STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF SERVICES OF PUBLIC CATERING

© 2015

I.I. Zakharova, assistant professor of the chair «Technology of public catering»

R.C. Krylova, assistant professor of the chair, «Technology of public catering»

Nizhny Novgorod branch of the state engineering-economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. This article analyzes the current state of the market of the food industry in Russia, the main prospects of the industry food industry. After reviewing the prospects of development of the food market, you can see that this area is directly related to the income of the population living in the area. Its aspect food market began to change towards the end of 2011, in qualitative and quantitative composition has changed key market players. The crisis has left negative consequences that have long affected the Russian buyers, the revival of the economy has allowed to increase spending, including on “street food”. Enterprises of the food industry running at full production cycle was affected by the crisis to a greater extent. Public catering in Russia in 2010 amounted to 14% of all companies providing services in the field of nutrition who were forced to stop their activities. About 9 % of companies did the rebranding. Successful rebranding has enabled businesses to reach a new level of development. In the future, the market should continue to grow, according to the forecasts for him to come to new companies, both international and Russian. They will develop using the franchise. According to the results of the study were the main conclusions that market food industry Russia predicts the following trends:

- there is low intensity and attractiveness of the sector from investors;
- there is further consolidation, merger, on the market of food industry;
- there is an increase in the share of network of enterprises of the food industry;
- market growth by segment “fast food”.

Keywords: management, network companies, crisis, food, investment, market, re-branding, restyling, monofomat networks, food industry, service, fast food.

УДК 316.7(470)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА КАК НОСИТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

© 2015

Е. В. Ильичева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Сервис»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Воротынец (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы сферы социально-культурного сервиса. В настоящее время существует противоречие между стратегическими замыслами о позитивных изменениях в социально-культурной жизни России и теми негативными тенденциями, которые проявляются в масштабах государства. Наблюдается социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей, что оказывает негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны. В поиске путей выхода из кризисной ситуации, выявления реальных источников ее разрешения, особую значимость приобретает профессиональная деятельность работников социально-культурного сервиса и туризма. Знания и умения специалистов социально-культурного сервиса и туризма, полученные из области психологии, конфликтологии, истории, культурологии, социологии, речевой коммуникации и др. наук, а также личные и профессиональные возможности специалистов призваны во многом оказывать влияние не только на эффективность работы конкретного сервисного или туристского предприятия, но и способствовать развитию национального самосознания людей, патриотизма, повышению их общей культуры, воспитанию толерантности, уважительного отношения к культуре и природе своего народа и народов других стран. Перед сферой сервиса и ее работниками стоит задача не просто предоставлять качественные услуги, но и формировать разумные потребности человека и общества в целом. Так же как есть государственная культурная политика, должна быть государственная сервисная политика. Объективным итогом сервисной коммуникации оказывается культурный результат: совершенствование окружающего человека мира, развитие коммуникативных качеств и кругозора, культурное обогащение потребителя и исполнителя услуги. Культурные аспекты воздействия сервиса – это влияние, которое сервис оказывает на материальную и духовную сферы жизни людей.

Ключевые слова: девальвация духовных ценностей, социально-культурный сервис, социально-культурные роли, носители национальных ценностей, формирование разумных потребностей, культурный результат.

Цели образования тесно увязаны с проблемами развития российского общества и включают преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности; восстановление статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики; создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России.

Воспитательная задача, которая стоит перед высшим образованием, обусловлена гуманистическим смыслом социальной эволюции и заключается в развитии духовного потенциала личности через уточнение и углубление его представлений об окружающем целостном мире и фундаментальных, универсальных общечеловеческих гуманистических ценностей. Решение данной задачи связано с культурно-гуманистической функцией образования, которое является ведущим транслятором культуры последующим поколениям [1, с. 5].

Однако высокие цели и задачи до сих пор находятся в стадии решения: наблюдается социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей, что оказывает негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны; резко снизилось воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования, нарушилась историческая преемственность, наблюдается экспансия прозападно-американской культуры, разрушение нравственных ценностей, потеря духа народа [2, с. 37]. В настоящее время существует противоречие между стратегическими замыслами о позитивных изменениях в социально-культурной жизни России и теми негативными тенденциями, которые проявляются в масштабах государства [3].

В поиске путей выхода из кризисной ситуации, выявления реальных источников ее разрешения, особую значимость приобретает профессиональная деятельность работников социально-культурного сервиса и туризма. Знания и умения специалистов социально-культурного сервиса и туризма, полученные из области психологии, конфликтологии, истории, культурологии, социологии, речевой коммуникации и др. наук, а также личные и профессиональные возможности специалистов призваны во многом оказывать влияние не только на эффективность работы конкретного сервисного или туристского пред-

приятия, но и способствовать развитию национального самосознания людей, патриотизма, повышению их общей культуры, воспитанию толерантности, уважительного отношения к культуре и природе своего народа и народов других стран. Роль и значимость социально-культурного сервиса определяется тем, что познание человеком культуры в процессе получения социально-культурных услуг несет заряд гуманизма и способствует восприятию общечеловеческих ценностей, создавая и формируя условия и образ жизни человека, что делает социально-культурные услуги важным средством социализации личности [4].

Специалист по сервису сегодня – это высокообразованный и эрудированный человек, владеющий основами экономических знаний, информационно-коммуникационных технологий, этикой делового общения, языками, имеющий хорошее образование в области сервисологии, менеджмента, способный работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия [5], хорошо знающий материальные объекты сервиса.

Так, Волго-Вятский регион России представляет исторически сложившуюся социально-культурную общность, социально-демографический, национальный и психолого-педагогический портрет которой уникален, неповторим и самобытен. Особая роль в становлении и реализации культурной политики региона принадлежит специалистам социально-культурной сферы, призванным выполнять стратегические социально-культурные роли:

- 1) носителя духовных ценностей;
- 2) хранителя национально-культурных традиций;
- 3) профессионала, статус которого предполагает полноту освоения им достижений мировой культуры, устремленность к сознательному творческому ее освоению, сохранению и воспроизведению, способность к вовлечению различных групп населения в мир культуры и социально-культурное творчество.

Духовность проявляется в стремлении к прекрасному, созерцанию природы, историко-культурных объектов. Специалист социально-культурной сферы деятельности призван выявлять, удовлетворять и развивать духовные интересы и потребности различных групп населения, разрабатывать целевые культурные программы и социальные технологии их осуществления, стимулиро-

вать инновационные движения в сфере сервиса, следовать своему назначению – высокой миссии в реализации культурной политики, выражения социально-культурных интересов и потребностей населения.

Деятельность специалиста в области социально-культурного сервиса и туризма как носителя национальных ценностей рассматривается в работах Балашовой О. А. [6], Биржакова М. Б., Аджемова М. Р., Пшенко К. А. [7], Боголюбовой С. А., Боголюбова В. С., Крыги А. В. [8], Козыревой М. П. [9], Кострюковой О. Н. [10, 11, 12, 13], Подопригоры В. Н. [14], Черниченко И. В. [15] и др.

Можно выделить следующие компоненты системы социально-культурного сервиса: деловой; зрелищный; информационный; клубный; музейно-выставочный; образовательный; оздоровительный; празднично-обрядовый; рекреационный; социальный; туристский; физкультурно-спортивный; художественно-конструкторский [16, с. 35].

В наше время сфера услуг и сервисной деятельности стала одной из быстрорастущих и даже доминирующих областей жизни общества. Сервис – важнейшее направление развития постиндустриального общества, с которым связана перспектива развития мировой экономики в третьем тысячелетии. Сервис – деятельность субъекта (специалиста или организации) по качественному удовлетворению потребностей общества, социальной группы, отдельного человека путем предоставления услуг [17, с. 270]. Иначе говоря, это целенаправленный социальный процесс взаимодействия субъекта и объекта в ходе производства, распространения и потребления благ, удовлетворяющих соответствующие потребности.

Однако перед сферой сервиса и ее работниками стоит задача не просто предоставлять качественные услуги, но и формировать разумные потребности человека и общества в целом. Так же как есть государственная культурная политика, должна быть государственная сервисная политика. Она по необходимости должна иметь патерналистский характер, не идти на поводу у разбухших и искаженных потребностей, а вести за собой, возвышая потребности. Разумные потребности – нечто навязываемое сверху до тех пор, пока не заработает самовоспроизводящий механизм «духовной жажды» личности, пока личность не научится обуздывать разросшиеся аппетиты.

Сфера сервиса сама зависит от уровня развития духовного производства и всей духовной жизни общества. Чем выше уровень духовной культуры граждан, тем более разнообразны и высокоразвиты их духовные потребности. И для их удовлетворения требуются более разнообразные и высококачественные социально-культурные услуги, именно услуги, а недуховное потребление. С ростом духовной культуры человека все ярче проявляется его индивидуальность, которая наиболее полно может быть удовлетворена не в массовом потреблении, а только в социокультурных услугах.

На современном этапе развития общества структура качества жизни стала рассматриваться как комплексная характеристика социальных, политических, культурных, экономических факторов существования человека. Другими словами, качество жизни стало восприниматься как часть некоего идеала, в котором на передний план выходит не только количественный рост материальных благ, но и качественные аспекты жизни человека – здравоохранение, образование, культура, отдых и т. д. [18, с. 5].

Сервис – определенная форма функционирования культуры, поскольку сервисные технологии – это и есть «формы организации жизни и деятельности людей». Культурные аспекты воздействия сервиса – это влияние, которое сервис оказывает на материальную и духовную сферы жизни людей. Объективным итогом сервисной коммуникации оказывается культурный результат: совершенствование окружающего человека мира, развитие коммуникативных качеств и кругозора,

культурное обогащение потребителя и исполнителя услуги. Безусловно, социально-культурная сфера определяет индивидуальное лицо региона, его самобытность и уникальность, является духовным инвестором социально-экономического развития региона, фактором гуманизации, утвердившихся в нем общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Актуальные проблемы высшего профессионального образования в России. Материалы межвузовской научно-практической конференции 24-25 октября 2007 г. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. 464 с.
2. Григорьева Н. Г., Опарина Н. М. Проблема формирования ценностей в схеме профессионального образования // Высшее образование сегодня. № 4, 2012. С. 37-40.
3. Мороз Т. Г. Социально-психолого-педагогический аспект профессиональной подготовки специалистов в области социально-культурного сервиса и туризма // Культура и сервис: взаимодействие, инновации, подготовка кадров: Сборник материалов I Межрегиональной научно-практической конференции 17 апреля 2009 г. / Сост. Велединский В. Г., Мышьякова Н. М. СПб.: Изд-во СПб ГУСЭ, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/403/36064.php> (дата обращения: 30.11.2014).
4. Асанова Э. С., Крынина О. Ю. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2010. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-servis-sovremennoy-rossii-genezis-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 29.11.2014).
5. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 Сервис (квалификация (степень) «бакалавр»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rguts.ru/index.php?do=cat&category=umofgos>.
6. Балашова О. А. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в области социально-культурного сервиса и туризма // Успехи современного естествознания. 2009. № 4. С. 52-53. [Электронный ресурс]. URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7783713 (дата обращения: 29.11.2014).
7. Биржаков М. Б., Аджемов М. Р., Пшенко К. А. Модель социального туризма в современных условиях // Труды международной научно-практической конференции специалистов, ученых и студентов 22-23 мая 2014 г., Санкт-Петербург. СПб.: Астерион, 2014. С. 7-10.
8. Боголюбова С. А., Боголюбов В. С., Крыга А. В. Туризм как большая социально-экономическая система региона: управление развитием: методологические аспекты. Монография. СПб.: СПбГИЭУ. 2013. 230 с.
9. Формирование готовности к профессиональному межличностному общению специалистов по сервису и туризму тема диссертации и автореферата по ВАК 13.00.08, кандидат педагогических наук Козырева, Мария Павловна. 2009. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-k-professionalnomu-mezhlichnostnomu-obshcheniyu-spetsialistov-po-ser> (дата обращения: 29.11.2014).
10. Кострюкова О. Н. Влияние религиозного туризма на смягчение социальной напряженности в обществе // Современное состояние религиозного туризма и его социальная роль в России и за рубежом: коллективная монография / Под ред. Житенева С. Ю. Москва, 2010. 144 с.
11. Кострюкова О. Н. Туризм как эффективный инструмент диалога культур и цивилизаций в современном

обществе // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 28-34.

13. Кострюкова О. Н., Чекалин В. С. Туристско-рекреационная сфера в контексте структурной модернизации региональной экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (39).

14. Кострюкова О. Н., Яковец Ю. В. Туризм как эффективный инструмент диалога культур цивилизаций // Партнерство цивилизаций. Выпуск № 3. 2012 г.

15. Подопригора В. Н. Актуальные проблемы управления социально-экономическим прогрессом общества // Наука – сервису. М., 2003. С. 46.

16. Психолого-педагогические основы деятельности менеджера туризма тема диссертации и автореферата по ВАК 13.00.05, кандидат педагогических

наук Черниченко, Игорь Витальевич, 1999. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskie-osnovy-deyatelnosti-menedzhera-turizma#ixzz3KRVMkFw1> (дата обращения: 29.11.2014).

17. Илюхина Г. И. Высшее профессиональное образование в области сервиса и туризма // Образование в области сервиса: сб. статей. М. : ИЦ «Маска», 2008. С. 35.

18. Свириденко Ю. П., Гойхмана О. Я. Сервис и туризм: словарь-справочник М. : Альфа-М, 2008. С. 270.

19. Фенкас Н. Н., Жохов А. Н., Никифоров П. В., Трезорова О. Ю. Качество жизни: региональный аспект. Нов. ГУ им. Ярослава Мудрова. Великий Новгород, 2006. С. 5.

ROLE OF WELFARE SERVICE AS CARRIER OF NATIONAL VALUES

© 2015

E. V. Ilchyova, the candidate of pedagogical sciences, the associate professor of the chair «Service»
Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Nizhniy Novgorod area, Vorotyhets, (Russia)

Abstract. In the article modern problems of area of welfare service are considered. Now there is a contradiction between strategic plans about positive variations in a welfare life of Russia and those negative tendencies which are shown in scales of the state. The social differentiation of a society, devaluation of cultural wealth that renders negative influence on public consciousness of the majority of social and age groups of the population of the country is observed. In search of ways of an output from a crisis situation, revealing of actual sources of its permit, the special importance is got with professional work of workers of welfare service and tourism. Knowledge and skill of experts of welfare service and the tourism, the psychologies received from area, conflictology, history, cultural science, sociology, the speech communications, etc. sciences, as well as personal and professional possibilities of experts are called up to influence in many respects not only an overall performance of the specific service or tourist enterprise, but also to assist progress of national consciousness of people, patriotism, increase of their general culture, education of tolerance, the valid attitude to culture and the nature of people and people of other countries. Before area of service and its workers it is necessary to render not simply a problem of qualitative services, but also to shape reasonable demands of the person and a society as a whole. Just as there is a state cultural policy, there should be a state service policy. The objective result of the service communications appears cultural result: perfection of the surrounding person of the world, progress of communicative qualities and an outlook, cultural enrichment of the consumer and the executor of service. Cultural aspects of influence of service is an influence which service renders on material and spiritual areas of a life of people.

Keywords: devaluation of cultural wealth, welfare service, welfare roles, carriers of national values, formation of reasonable demands, cultural result.

УДК 338.465

СОВРЕМЕННОЕ КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ
ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

© 2015

Т. И. Казакова, старший преподаватель кафедры «Товароведение и экспертизы качества»**И. Ю. Попова**, преподаватель кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация. Ресторанный бизнес является перспективной сферой вложения инвестиций, на его развитие влияет информационный ресурс. Потенциал организаций индустрии питания представлен блоками ресурсов: трудовыми, информационными, маркетинговыми, техническими, технологическими, предпринимательскими, природно-ландшафтными. Важное значение уделяется всем ресурсам, но особенно следует выделить информационный ресурс. Данный ресурс связан с ключевыми понятиями: «информация», «информатизация», «информационная система», «пользователь информации». Информационный ресурс индустрии питания состоит из элементов (финансово-экономической отчетности, информационной инфраструктуры, отраслевой информационной инфраструктуры, научно-технической инфраструктуры и т. д.). Основой создания данного вида ресурсов являются информационные продукты и услуги, которые являются результатом интеллектуальной деятельности, и их реализация может быть зафиксирована в экономической системе через создание обслуживающих программ. Информационный продукт распределяется с помощью услуг на рынке сервиса. Рынок информационных услуг в свою очередь включает информацию: бытового научно-технического характера, информационные технологии, компьютерные программы, базы данных о персонале, клиентах, техническом потенциале, информационных системах. Существующая сфера индустрии питания перенасыщена различной информацией и в связи с этим её следует систематизировать через информационный блок. Рынок автоматизированных систем управления на сегодняшний день не стоит на месте, а развивается и встает вопрос о выборе подходящего программного обеспечения профессиональной деятельности. Сравнительный анализ информационных систем ориентирует предприятия данной сферы деятельности на их рациональный выбор. Преимуществом их применения является наличие собственного блек-офиса, имеющего высокую отказоустойчивость, быстроту в обслуживании клиентов. Недостатками программных офисов являются подключение к системам дополнительного оборудования и устаревший интерфейс. Применение информационного ресурса в обслуживании ресторанного бизнеса как нельзя лучше раскрывает и меню в режиме online.

Ключевые слова: индустрия питания, ресурс, потенциал, информация, информационный продукт, рынок, услуга, программные средства, офисные информационные системы, меню, электронные раздаточные линии, меню-борды.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В частности И.Г. Семахин трактует информационные ресурсы как электронные документы и массивы документов в информационных системах [6, с. 25–27]. А Л. А. Радченко считает, что информационный продукт может распространяться в организациях общественного питания с помощью услуги [5, с. 125].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы: А. С. Гройлов и другие [3, с. 100–102] рассматривая информационные технологии в сфере общественного питания, делают акцент на реинжиниринг бизнес-процессов, начиная от ввода в компьютерную систему заказа продукта, заканчивая расчетную операцию на выходе обслуживания клиента. Такую схему можно успешно применять не только в барах, ресторанах, но и столовых.

Формирование целей статьи (постановка задания) выявить влияние информационного ресурса на динамичность и качество обслуживания клиентов в индустрии питания под влиянием информатизации и компьютеризации производственно-обслуживающего процесса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ресторанный бизнес на сегодня это один из перспективных сфер вложения инвестиций. В современных условиях он стабильно развивается под воздействием информационных ресурсов (рекламы, сайтов), так как население любого района, области, региона страны имеет потребность в потреблении продукции общественного питания и проведении досуга. Потенциальные потребители индустрии питания предпочитают не только заведения общественного питания с дифференцированным выбором национальной, зарубежной кухни, но и с качественным сервисом услуг.

Качество обслуживания индустрии питания можно определить следующим образом – это критериальная (балльная) оценка обслуживания клиентов персоналом организации [1, с. 15].

Качество обслуживания зависит от опыта работы

персонала, общекультурных, профессиональных компетенций и клиентоориентированного обслуживания информированными поварами, официантами, барменами.

Любой инвестор при реализации проекта ресторанного бизнеса при помощи инновационных инструментов (реинжиниринга, инжиниринга) информационных ресурсов моделирует бизнес-процесс организации: ему важно правильно, рационально сочетать все имеющиеся ресурсы. Потенциал организации, включает в себя совокупность активов и обязательств, представлен на рисунке 1:

Рисунок 1 – Ресурсный потенциал предприятия

Каждый из приведенных видов ресурсом можно охарактеризовать следующим образом:

Трудовые ресурсы предприятия (кадры) – численный профессионально-квалифицированный состав занятых работников. В сфере общественного питания это повара, менеджеры, администраторы, официанты и т.п. [2, с. 45].

Авторское понимание этого термина, включает следующий смысл: трудовые ресурсы – это актив фирмы, наделенный важными человеческими качествами, такими как: компетенции, профессиональными знаниями отрасли, ответственным отношением к труду.

Финансовые ресурсы – это денежные средства, имеющиеся в распоряжении предприятия и предназначенные для осуществления текущих затрат и затрат по расширенному воспроизводству, для выполнения финансовых обязательств и экономического стимулирования работающих [2, с 45]. Это сфера вложения финансовых средств инвестора. Финансовые ресурсы, по мнению авторов, включают совокупность собственных, заемных средств позволяющих вести рационально хозяйственную деятельность через расчет эффекта финансового левериджа.

Человеческие ресурсы – половозрастной и квалификационный состав, характеризующий образование, ценности, корпоративную культуру сотрудников компании [2, с 46]. В современных условиях это способности сотрудников связана с умением владеть современными программами, современным технологическим оборудованием, управлять бизнес-процессами при помощи реинжиниринга, инжиниринга, контроллинга.

Предпринимательские ресурсы – это способности человека налаживать собственное дело и извлекать из этого не только собственную выгоду, но и осуществлять социально-значимую деятельность (организовывать рабочие места, гарантировать получение прибыли, оплату труда через построение оптимальной модели действующей организации, участвовать в бюджетировании экономической системы, через выплаты прямых, косвенных налогов, ЕСН). Рестораторы в бизнес-процессах должны быть одновременно своеобразны и подогнаны под общие стандарты качества представления услуг организаций общественного питания

Природно-ландшафтные ресурсы – обеспечивают красивую обстановку помещений и территорий ресторана, это способствует привлечению большего количества клиентов и выделяют организацию в высоко-статусную фирму.

На предприятиях индустрии общественного питания особое внимание уделяют и маркетинговым ресурсам – это восприятие современных маркетинговых концепций, микс-маркетинга, и их реализация в развитой рыночной инфраструктуре, с соответствующей квалификацией кадров, занимающихся маркетингом, а так же развитой информационной базой по изучению спроса и предложения продукции и услуг сферы общественного питания. Информационный маркетинг способствует повышению качества обслуживания клиентов и тем самым способствует приросту экономической эффективности организаций.

Исследуя вопрос о ресурсах организации и их роли в повышении качества обслуживания, авторы выделяют приоритетное значение информационного ресурса в организациях общественного питания. В связи с этим раскрываем вопрос использования информационного ресурса в индустрии общественного питания и анализируем дефиниции:

– информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [6 с. 25].

– **информационная модель** – совокупность сигналов, несущих информацию об объекте управления и внешней среде, организованная по определенным правилам [4, с. 193].

– информатизация – организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных

ресурсов [6 с. 25].

– информационные ресурсы – отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах [6 с. 26].

– информационная система – организационно упорядоченная совокупность документов, информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы [6 с. 26].

– пользователь информации – субъект, обращающийся к информационной системе или посреднику за получением необходимой ему информации [6 с. 27].

Значимость перечисленных категорий находит отражение во всех сферах и очень актуальна в практическом их применении: в статистическом, бухгалтерском, управленческом учете, анализе хозяйственной деятельности предприятий ресторанной индустрии.

С точки зрения национальных информационных ресурсов, их можно представить как существующую и действующую модель информационными блоками (рисунок 2).

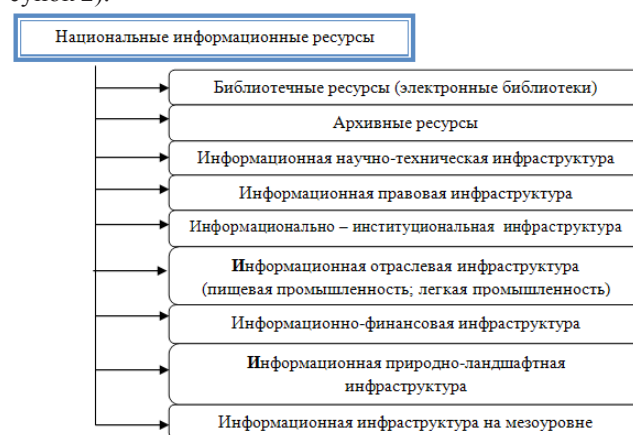

Рисунок 2 – Составные информационные блоки информационной инфраструктуры национальных информационных ресурсов

Все информационные ресурсы (рисунок 2) являются основой для создания *информационных продуктов*, которые отражают информационную модель, реализующую в бизнес-процессах. Информационный продукт, являясь результатом интеллектуальной деятельности человека зафиксирован на информационном носителе в виде бухгалтерских, управленческих документов, ГОСТов, ТУ, статей, обзоров, программ, книг, пособий и т. д. В исследовании это сводится к применению программ для персональных компьютеров и планшетов в обслуживании клиентов.

Информационный продукт может распространяться такими же способами, как и любой другой материальный или нематериальный продукт, с помощью услуг. *Услуга* – это результат непроизводственной деятельности предприятия или лица, направленный на удовлетворение потребностей человека или организации [5, с. 124]. *Информационная услуга* – это получение и предоставление в распоряжение пользователя информационных продуктов [5, с 125], это информация на логотипах, меню-бордах, посуде, фасадах ресторана, планшетах «мобильный официант», ландшафтных решениях и т.д. Рынок информационных услуг можно представить схемой (рисунок 3).

Сфера индустрии питания перенасыщена информацией, для облегчения ведения бизнес-процессов необходимо автоматизировать производственно-обслуживающую деятельность. Система автоматизации управления (АСУ) индустрии питания состоит в обеспечении компьютерными программами и новинками в технической и технологической инфраструктуре.

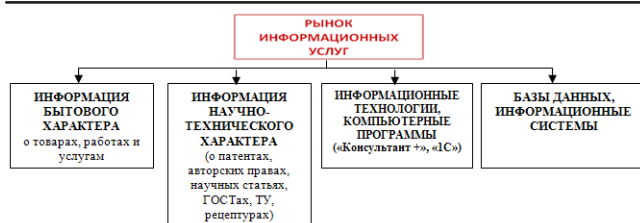

Рисунок 3 – Схема рынка информационных услуг

Авторы солидарны с А. С. Гройловым и группой авторов, которые предлагают информационную модель (рис.4), которая бы имела различные виды комплектации и могла бы использоваться в предприятиях общественного питания различных типов [3, с.100-102].

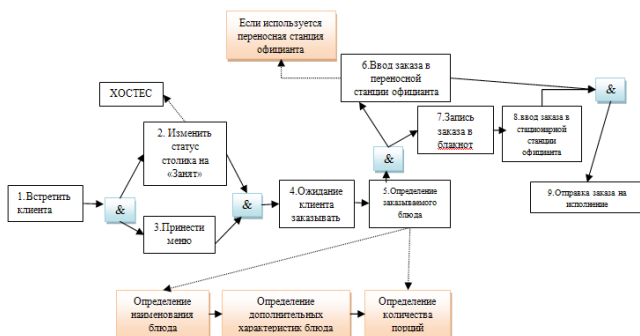

Рисунок 4 – Информационная действующая модель в индустрии питания [3, с. 100–102].

Рынок информационных ресурсов наполнен различного рода программами для предприятий общественного питания. Авторы провели сравнительную характеристику офисных информационных систем, установленных в индустрии питания Нижнего Новгорода, результат которых представлен в таблице 1 и рисунке 5.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика офисных информационных автоматизированных систем

Название офисной системы	Комментарий	Преимущества системы	Недостатки системы	Ценовой ряд систем
«R-Keper»	Программно-аппаратные комплексы, предназначенные преимущественно для комплексной автоматизации ресторанов.	Высокая отказоустойчивость, надежность и поддержка	Закрытость программного кода	Цена ≥ 80 тыс. руб.
«TillyPad XL»	Система автоматизации ресторана, кафе, бара, клуба, столовой или сети заведений общественного питания и развлекательных услуг.	Функционал репитуаций, распределенных информационных баз	Устаревший интерфейс, нет проработанной взаимосвязи с бухгалтерскими информационными подсистемами	Цена ≥ 75 тыс. руб.
«РСТ»	Информационный продукт необходимый для разработки и внедрения программного обеспечения, установки и настройки оборудования	Условно бесплатное программное обеспечение	Устаревший интерфейс, нет проработанной взаимосвязи с бухгалтерскими информационными подсистемами	Цена ≥ 55 тыс. руб.
«Эксперт»	Программа для слежения за компьютером	Высокая отказоустойчивость, надежность	Устаревший формат выгрузки данных, отсутствие своего блэк-офиса	Цена ≥ 95 тыс. руб.
«1 С-Рарус: Ресторан фронт-офис»	Программный продукт предназначен для автоматизации фронт-офиса как в одиночных, так и сетевых предприятиях питания: ресторанах, кафе, барах, столовых и буфетах.	Наличие собственного блэк-офиса, открытость программного кода, механизм распределенных баз данных, поддержка программного обеспечения	Производительность версий, проблемы с подключением торгового оборудования	Ц ≥ 76 тыс. руб.
«1 С-Рарус: РЕСТАРТ»	Программный комплекс предназначен для автоматизации фронт-офиса на предприятиях питания (мобильный официант).	Наличие собственного блэк-офиса, поддержка программного обеспечения, производительность и отказоустойчивость	проблемы с подключением торгового оборудования	Ц ≥ 85 тыс. руб.

Критериями при выборе информационных автоматизированных систем (ИАС) является качество, обучаемость, цена, применяемые в сфере обслуживания

Как видно на рисунке 5 доминирующими критериями при выборе ИАС являются качество и обучаемость. Данные офисные ИАС организации общественного питания выбирают самостоятельно, исходя из целей пред-

приятия и возлагающих на них функций, с учетом ценовой составляющей и предпочтений как к иностранным, так и российским производителям.

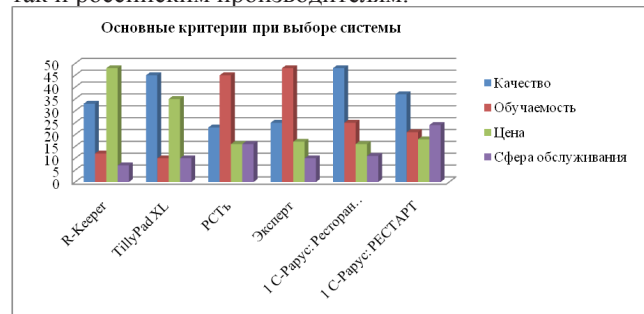

Рисунок 5 – Диаграмма основных критериев при выборе офисной автоматизированной системы

Область применения новых технологий и современного оборудования, учитывается и в обслуживании клиентов. Используя информационный ресурс А. С. Гройлова [3 с. 100–102], авторами построена информационная модель (рисунок 6) используемая официантами, при обслуживании клиентов.

Рисунок 6 – информационная модель «Мобильный официант» [3 с. 101–102]

Показательным, эффективным и удобным является информационное меню организации, как одного из основных средств информационного ресурса. К ним можно отнести не только меню, но и карты вин и коктейлей. На сегодняшний день история меню в индустрии питания имеет несколько этапов:

- бумажное меню;
- электронное меню (на планшетах, меню-борды, электронный меню-стол);
- экзотическое меню

В современных условиях в мегаполисах востребованы в обслуживании общественного питания электронные раздаточные линии, которые можно считать новинками, где не требуется помощь официантов и достигается оптимизация трудовых ресурсов, но здесь просматривается уход от «живых» коммуникаций обслуживающего персонала и клиентов.

Анализируя сектор обслуживания с применением бумажного и электронного меню можно выделить их как положительные, так и отрицательные черты, которые отражены в таблице 2.

Наглядность и красочность меню можно представить в виде меню-бордов, где очень легко и быстро можно сменить цену, фото блюда в существующем меню, а так же отразить скидку (бонус) на этот заказ. Использование электронного меню-стола дает не только наглядность и красочность, но и возможность увидеть у себя на тарелке как выглядит выбранное блюдо посетителем, а также самостоятельно сделать заказ без официанта и увидеть саму процедуру приготовления блюда на кухне.

Таблица 2 – Сравнительные характеристики использования бумажного и электронного меню в ресторанном бизнесе

Бумажное меню	Электронное меню
<i>Преимущества применения</i>	
Прозрачность	Увеличение объемов продаж
Наглядность	Лояльность гостей ресторана
Ценоориентированность	Простота обновления меню
Обслуживающий процесс предполагает внимание к клиенту	Быстрота обслуживания клиентов
<i>Недостатки применения</i>	
Не воспринимается консервативным клиентом	Утомительное перелистывание многостраничного меню
Быстрота износа носителя информации	Дорогостоящая процедура печати (перепечати) меню

Наглядность и красочность меню можно представить в виде меню-бордов, где очень легко и быстро можно сменить цену, фото блюда в существующем меню, а так же отразить скидку (бонус) на этот заказ. Использование электронного меню-стола дает не только наглядность и красочность, но и возможность увидеть у себя на тарелке как выглядит выбранное блюдо посетителем, а также самостоятельно сделать заказ без официанта и увидеть саму процедуру приготовления блюда на кухне.

Функции официантов в применении электронных разновидностей меню сводиться к минимуму консультационных услуг и выполнению функций заказа и расчета с клиентами. Бумажное меню пока доминирует на Нижегородском рынке индустрии питания, но время намечает тенденцию развития и применения электронного меню при использовании новых информационных биз-

нес-процессов.

Итак, применение информационного ресурса в обслуживании клиентов предполагает возможность правильно отразить «входы» и «выходы» финансовых, материальных, трудовых и других видов ресурсов предприятия, а также автоматизировать технологическо-обслуживающий процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурденко Т. Д. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2013. 422 с.
2. Горфинкеля В. Я., Швандара В. А. Экономика предприятия: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 320 с.
3. Гройлов А. С. Информационные технологии в сфере общественного питания // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 1. С. 100–102.
4. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь / Словарь современной экономической науки. Издание 4-е, переработанное и дополненное. М. : Издательство «АВФ», 1996. 704 с.
5. Радченко Л. А. Обслуживание на предприятиях общественного питания: учебное пособие / изд. 5-е доп. и перераб. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 124 с.
6. Семахин И. Г., Хеннер Е. К. Информатика и ИКТ. Базовый уровень: учебник для 10–11 кл. 5 изд. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 246 с.

MODERN QUALITY OF SERVICE IN THE INDUSTRY OF A FEED THROUGH INFORMATION-RESOURCE POTENTIAL

© 2015

T. I. Kazakova, the senior teacher of the chair «Goods conducting and examination of quality»

I. J. Popova, the teacher of the chair «Service and economy of service sphere»

Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. Restaurant business is perspective area of an investment of investments, its progress is influenced with an information resource. The potential of the organizations of the industry of a feed is presented by blocks of resources: labor, information, marketing, technical, technological, enterprise, nature - landscape. The great value is given all resources, but especially it is necessary to allocate an information resource. The given resource is connected with key concepts: “information”, “information”, « information system», «the user of the information». The information resource of the industry of a feed will consist of elements (the financial and economic reporting, an information infrastructure, a branch information infrastructure, a scientific and technical infrastructure, etc.). Basis of creation of the given type of resources are information products and services which grow out intellectual activity, and their realization is maybe fixed in economic system through creation of serving programs. The information product is distributed by means of services in the market of service. The market of information services in turn includes the information: household scientific and technical character, information technologies, and computer programs, databases about the personnel, clients, technical potential, and information systems. Existing area of the industry of a feed is oversaturated by the various information and in this connection it should be systematized through the information block. The market of the automated control systems as of today is not necessary on seat, and develops and there is a question on a choice of the suitable software of professional work. The comparative analysis of information systems focuses the enterprises of the given field of activity on their rational choice. Advantage of their application is availability of own black-office having high fault tolerance, speed in clients service. Lacks of program offices are connection to systems of optional equipment and the out-of-date interface. Application of an information resource in service of restaurant business in the best possible way opens also the menu in a mode online.

Keywords: the industry of a feed, a resource, potential, the information, an information product, the market, service, software, office information systems, the menu, electronic distributing lines, the menu-борды.

УДК 332.132(477)

ОЦЕНКА ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА
В АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2015

И.С. Кайтанский, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности
Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса (Украина)

Аннотация: В статье проведена оценка составляющих социально-экономической системы региона в контексте модернизации экономики, что позволит регионам сделать прорыв в социально-экономическом развитии.

Ключевые слова: оценка, социально-экономическая система, модернизация, экономика, регион.

Постановка проблеми. Необхідність розробки теоретичних і прикладних аспектів управління внутрірегіональною соціально-економічною диференціацією може бути аргументована сукупністю взаємозалежних обставин.

Аналіз останніх джерел досліджень і публікацій. У науковій літературі є певні напрацювання щодо оцінки складових соціально-економічної системи регіону в контексті модернізації економіки. Не зменшуючи значущість вкладу інших дослідників у яких є значний доробок, можна відзначити праці: О. Амоші, С. Біла, П. Гайдучого, В. Гесця, Б. Данилишина, М. Долішнього, Ф. Заставного, В. Захарченка, В. Ільчука, С. Максименка, Б. Патона, Т. Пеппи, І. Петровської, В. Пили, Ю. Пурденко, С. Раєвського, В. Удовиченка, П. Саблука, В. Семенова, В. Топіхи, Л. Федулової та інших.

Незважаючи на певні напрацювання в цьому напрямі, слід відзначити необхідність удосконалення складових соціально-економічної системи регіону в контексті модернізації економіки в період кризової економіки держави.

Нерозв'язаність цілого ряду теоретичних і прикладних питань, відсутність комплексного вивчення стратегії і напрямів модернізації механізму управління економікою регіонів обумовили вибір теми дослідження, його актуальність, мету та завдання.

Виклад основного матеріалу дослідження. Першазних полягає в тому, що за роки ринкових реформ у більшості регіонів України відбулася значна внутрірегіональна диференціація по соціально-економічних параметрах розвитку, що негативно позначається як на ефективності функціонування регіональної економіки, так і на соціальному благополуччі проживаючих в них населення. Зазначене явище породило нові проблеми й завдання в сфері управління соціально-економічним розвитком територій, включаючи управління територіальною диференціацією.

Друга обставина пов'язана з тим, що стійке оздоровлення загальноекономічної ситуації, що має місце в останні кілька років, створює сприятливі передумови по зменшенню внутрірегіональної соціально-економічної диференціації за умови правильного вибору й послідовної реалізації регіональних пріоритетів, що базуються на їх потенційних конкурентних перевагах, пов'язаних як з наявними виробничо-технологічними, технічними, інноваційними й іншими можливостями регіону, так і можливостями залучення у відтворювальний процес факторів, обумовлених природно-кліматичними, географічними й ресурсними особливостями [1].

Третя обставина обумовлена тим, що дотепер на регіональному рівні немає загальновизнаної системи стратегічного управління соціально-економічним розвитком, що включає в себе відповідні інструменти управління внутрірегіональною диференціацією й послідовність їх застосування. Існуючий у цей час механізм управління внутрірегіональною соціально-економічною диференціацією характеризується відсутністю системності взаємодій тактичної й стратегічної спрямованості між об'єктами й суб'єктами управлінського процесу, що не дозволяє регіональним і місцевим органам управління економікою ефективно ви-

користуватися наявними ресурсами, забезпечити формування необхідних умов для стійкого розвитку підвідомчих територій. Відсутність стратегічної спрямованості в діяльності органів регіональної й муніципальної влади впливає на динаміку внутрірегіональних соціально-економічних розходжень, знижує ефективність і значимість прийнятих заходів для їх послідовного зменшення.

Внутрірегіональна неоднорідність виступає однією з закономірностей розвитку економіки. Вона значно впливає на структуру й ефективність регіональної економіки, стратегію й тактику проведення у ній інституціональних перетворень і соціально-економічної політики [2]. Із цього виходить, що збільшення або зменшення неоднорідності економічного простору в регіонах має важливе практичне значення.

Посилення внутрірегіональної диференціації в більшості українських регіонів виявилось одним з найважливіших негативних наслідків ринкових трансформацій. Розглянута тенденція пояснюється не тільки такими факторами, як структурна неоднорідність простору регіону в природно-географічному, ресурсному, економічному, соціальному, етнічному й політичному аспектах. Вона породжена й значним ослабленням регулюючої ролі держави, неоднаковою адаптованістю до ринку муніципальних утворень із різною структурою економіки, недостатнім потенціалом регіональної влади по згладжуванню міжмуніципальних соціально-економічних розходжень [3].

Класифікація переліку регіональних проблем, вирішення яких має ключове значення для регулювання внутрірегіональної соціально-економічної диференціації, дозволяє зробити висновок про домінуючу роль у цих процесах регіональної влади (табл. 1).

Таблиця 1 - Участь регіональних і муніципальних рівнів управління у вирішенні проблем, що мають ключове значення для згладжування внутрірегіональних розходжень (О - основний рівень, Д - додатковий рівень)

Регіональні проблеми, вирішення яких сприяє згладжуванню внутрірегіональних розходжень	Рівні регулювання	
	Регіональний	Муніципальний
Рационалізація структури й підвищення ефективності економіки муніципальних утворень	Д	О
Розробка й ефективне використання природних ресурсів регіону	О	Д
Формування інфраструктурних систем регіону	О	Д
Підвищення інвестиційної привабливості регіону	О	Д
Забезпечення зайнятості населення муніципальних утворень	Д	О
Забезпечення необхідного рівня обслуговування населення регіону	Д	О
Здійснення екологічних програм розвитку регіону	О	Д
Забезпечення раціональних міжмуніципальних зв'язків	О	Д

На стан і перспективи внутрірегіональної диференціації впливає комплекс факторів, до яких можуть бути віднесені: рівень накопиченого економічного потенціалу регіону; ємність регіонального ринку; ступінь розвитку в регіоні ринкової, виробничої й соціальної інфраструктури; забезпеченість регіону трудовими ресурсами з урахуванням їх кваліфікації, а також наявність системи перепідготовки й

підвищення кваліфікації кадрів; забезпеченість регіону найважливішими видами природних ресурсів, включаючи мінерально-сировинні й паливно-енергетичні, лісові й водні ресурси, сільськогосподарські угіддя; природно-географічне положення регіону; рівень розвитку сектору інформаційних і комунікаційних послуг; ступінь диверсифікованості структури регіональної економіки; ступінь завершеності в регіоні інституціональних ринкових реформ; діючий механізм регулювання соціально-економічного розвитку на рівні регіону.

Для муніципальних утворень проблемних регіонів особливе значення мають: рівень накопиченого економічного потенціалу муніципального утворення, його забезпеченість природними ресурсами й економіко-географічне положення. Ефективне залучення цих факторів у господарський оборот передбачає наявність у регіональної й муніципальної влади усвідомленої довгострокової соціально-економічної політики.

Оскільки регіон, як система, являє собою складну інерційну систему, то обґрунтуванню перспективної динаміки повинен передувати послідовний аналіз внутрірегіональної диференціації. Метою такого аналізу є оцінка масштабів внутрірегіональних розходжень, виявлення тенденцій їх зміни, виявлення й систематизація факторів (внутрішніх і зовнішніх), що найбільш вплинули на зазначені тенденції. Відповідно до зазначеної мети варто вибрати систему показників, які необхідно використовувати для оцінки внутрірегіональних розходжень. Кількість таких показників може варіювати від декількох одиниць до декількох десятків.

Процеси внутрірегіональної соціально-економічної диференціації базуються на зміні пропорцій в економіці регіону, у першу чергу, структурно-динамічною характеристикою економіки регіону. При цьому акцент повинен бути зроблений на ключових структуроформуючих факторах, що мають сталий характер і обумовлені природно-кліматичним, географічним і ресурсно-виробничим потенціалом: пріоритетність агропромислового сектора й сприятливі ґрунтово-кліматичні умови для його подальшого розвитку; значний туристсько-рекреаційний потенціал; наявність мінерально-сировинних ресурсів, надмірна концентрація виробничо-економічного потенціалу в обласному центрі.

Нами запропонований комплексний механізм, що полягає з 4 блоків, управління внутрірегіональною диференціацією в складі алгоритмізованої системи стратегічного управління регіональною економікою, що забезпечує реалізацію стратегії соціально-економічного розвитку регіону.

Кожен блок комплексного механізму управління внутрірегіональною диференціацією відповідає певній підсистемі системи стратегічного управління регіональною економікою, чим і визначається послідовність їх застосування.

Одним із ключових факторів зменшення внутрірегіональних соціально-економічних розходжень у сучасних умовах є розвиток міжмуніципального співробітництва, перспективи якого вимагають концептуального осмислення ще на початковому етапі розробки стратегії соціально-економічного розвитку регіону.

У Причорномор'ї, як і в багатьох регіонах країни, між окремими групами районів, що мають загальні природні умови, особливості економіки й тенденції подальшого розвитку, уже склалися різні господарсько-економічні зв'язки. На їх основі можливе виділення нових укрупнених зон соціально-економічної взаємодії, що, у свою чергу, дозволить не тільки зміцнити існуючі, але й розвинути нові зв'язки між муніципальними утвореннями. У якості одного зі стратегічних напрямків активізації міжмуніципального співробітництва можливий варіант нового соціально-економічного районування, що відображає специфічні особливості сучасного стану й перспектив муніципальних утворень. Такий варіант районування, не переслідуючи мети перекроїти

існуючий адміністративно-територіальний поділ регіону, дозволяє визначити найбільш перспективні для даного регіону контури й напрямки міжмуніципального співробітництва.

Необхідно активно використовувати програмні інструменти в стратегічному управлінні процесами внутрірегіональної диференціації. Їх особливу роль визначається тим, що в силу свого переважно інвестиційного характеру вони забезпечують вирішення стратегічних завдань структурної перебудови регіональної економіки, у тому числі пов'язаних не тільки з подоланням наслідків внутрірегіональної диференціації, але й із протидією факторам, що породжують їх.

Формування й розвиток українського регіонального простору означає новий рівень відповідальності за прийняття й виконання рішень, у тому числі й господарської спрямованості. Історично так склалося, що в Україні довгий час проіснувала адміністративна підпорядкованість нижчестоящих економічних і адміністративних структур вищестоящим, у результаті, на місцевому рівні господарювання так і не сформувалися правила й навички раціонального використання обмежених виробничих ресурсів в умовах дії ринкових і цінових критеріїв.

У той же час, послідовно підвищується функціональна значимість удосконалювання процесів управління розвитком регіональних просторів по різних територіях української держави. По суті справи, у процесах модернізації мають бути сформовані нові основи просторового розвитку, що відповідають вимогам ефективних ринкових відносин. Тепер на рівень регіонального управління переводиться значна частина управлінських повноважень у відповідальний для економіки регіонів період адаптації до викликів модернізації.

Єдність регіону як соціально-економічної системи забезпечується управлінською діяльністю, що забезпечує ефективний взаємозв'язок виробництва й розселення й залежить від ряду тенденцій, що формуються на рівні локалітету, які інтегрують функціонування трьох основних груп факторів - економічних, природних і демографічних [5].

Саме по цих напрямках регіонального розвитку будуть впливати модернізаційні процеси. Як відомо, необхідність модернізації розвитку української економіки і її регіонів поставлена як найважливіший імператив на сучасному етапі. У ході модернізації слід позбутися від таких негативів економічного розвитку, як переважно сировинна економіка, слабка інноваційність виробничих, господарських і соціальних технологій, неприпустимо низька енергоефективність виробництва та ін.

Таблиця 2 - Зміст принципів формування індикаторів розвитку регіональних економічних систем

Принцип	Вплив на утримання індикаторів
Адитивність	Несуперечність змісту
Репрезентативність	Здатність складових елементів відображати сукупність характеристик цілого феномена
Системність	Застосовність в умовах єдиної системи і у всіх її підсистемах
Комплексність	Здатність оцінювати об'єкт (феномен) на всіх рівнях формування (управління)
Емерджентність	Незвідність суми властивостей параметрів до властивостей єдиної системи
Інтегративність	Взаємозв'язок, що дозволяє розглядати оцінювану систему як органічно цілісну
Релевантність	Здатність утворювати релевантні показники
Однозначність	Неприпустимість різних інтерпретацій значення

При формуванні системи показників управління регіональними соціально-економічними системами необхідно виходити з наступних вимог (табл. 2), з огляду на те, що перевагу варто віддавати характеристикам кінцевих результатів, кількісні оцінки повинні відображати реальні зрушення в розвитку регіону, показники повинні бути наскрізними, здатними здійснювати оцінку ефективності управління регіоном як системою на всіх рівнях і етапах діяльності.

Наростаюча диференціація регіонального розвитку, надмірно тривале здійснення інституціональних реформ об'єктивно порушують питання про пошук найбільш ефективних організаційно-економічних відносин, що дозволяють системно перебороти відзначені тенденції й вийти на траєкторію соціально-економічної модернізації регіонів у ракурсі вдосконалювання парадигми управління регіональними соціально-економічними системами (рис. 1).

Рисунок 1 - Інституціональна конфігурація елементів феномену «стійкий соціально-економічний розвиток регіону»

У загальноприйнятому значенні модернізація представляється як суспільно-історичний процес трансформації традиційного суспільства в прогресивне. Головною відмінністю є повсюдне поширення раціоналізації в господарській діяльності й у соціальній сфері. При цьому найважливішим фактором соціального прогресу стає мотивація всіх учасників виробничої й суспільної діяльності на широке застосування інноваційних інструментів впровадження нових технологій, формування нових організаційно-економічних відносин на всіх рівнях регіональної соціально-економічної системи будь-якого ступеня локалізації.

У рамках однієї роботи було б надзвичайно складним провести докладний аналіз модернізацій ряду регіональних соціально-економічних систем - «економічних чудес» 50-70 рр. XX в. - ФРН, Японії, Італії. Досить цікавий феномен наступних інноваційних проривів - так званих країн «НІС» Південно-Сходу Азії - Південної Кореї, Тайваню, Сінгапуру, Гонконгу, а також Китаю, хоча кожна із цих країн заслуговує того, щоб найдетальнішим чином був розглянутий досвід їх модернізацій з метою отримання у філософському змісті слова раціональних зерен їх безцінного соціально-економічного досвіду.

У даному контексті необхідно ретельно враховувати імперативи й напрямки всебічної модернізації, що полягають в безумовному рятуванні від примітивного сировинного господарства, необхідності створення передумов для формування економіки знань із освоєнням нових технологій виробництва товарів і послуг, у підвищенні відповідальності всіх категорій працівників за раціональне застосування виробничого потенціалу. Результатом багатовекторної модернізації повинна стати нова якість життя населення, заснована на випереджальному розвитку людського капіталу.

По сукупності критеріїв модернізація являє собою створення в країні нової соціально-економічної системи за допомогою послідовного, але активного поширення модерністських форм. Модернізаційна парадигма являє собою концепцію найбільш імовірної спрямованості посткризового розвитку української економіки, що синтезує перехід на інноваційний шлях економічного розвитку із пріоритетом підвищення конкурентоспроможності економіки.

Створення в Україні національної інноваційної системи й формування умов для росту значимості науки й інновацій у вітчизняній економіці, при всій складності й масштабності даних завдань, є найважливішою метою стратегії розвитку України і її регіонів. Саме тому на сучасному етапі необхідне вироблення пріоритетів і перспектив розвитку модернізаційної політики регіону як невід'ємної складової частини модернізаційної політики держави.

У результаті державної індустріальної модернізації в Україні до середини минулого століття сформувалася система інфраструктур, що становлять «каркас» промислово-орієнтованої економіки, система розселення, а також адміністративно-державного розподілу країни, що підтримують жорстку технологічну прив'язку територіальних виробничих комплексів і які забезпечують внутрірегіональний перелив «ресурсів розвитку». При цьому держава не відмовилася від свого головного методу регіонального розвитку - компенсації недоволі підприємництва на територіях.

Сьогодні перед Україною і її регіонами постає стратегічне завдання переходу до інноваційного типу розвитку, завдання перетворення в технологічно динамічну країну, здатну розробляти, виробляти й застосовувати високі технології для великомасштабного виробництва конкурентоспроможних товарів і послуг. Для цього потрібно підійти до здійснення нової стратегії соціально-економічного розвитку, у першу чергу, зарахунок ефективної інвестиційної й інноваційної діяльності. Інноваційний розвиток української економіки неможливий без великомасштабних інноваційних перетворень на регіональному рівні.

Кожен регіон має свою специфічну відтворювальну, галузеву й технологічну структуру, свою систему пріоритетів і повинен розраховувати на власні сили й ресурси при реалізації модернізаційної стратегії. Однак в умовах сучасної економіки таких сил і ресурсів, як правило, небагато або взагалі немає, тому необхідно державне втручання, націлене на надання стартової допомоги в технологічному перетворенні регіонів, що, у свою чергу, буде сприяти розвитку їх модернізаційного потенціалу. Повноцінне використання інновацій для регіонального розвитку можливе тільки за умови цілеспрямованої модернізаційної політики, що проводиться на державному й регіональному рівнях.

Інституціональні дефіцити розвитку економіки як спадщина минулого часу (інституціональна незрілість інструментів регіональної модернізаційної політики; низькі рівні життя населення, розвитку інноваційної інфраструктури й бюджетно-податкового потенціалу; слабка кадрова оснащеність; розпилення ресурсів; моноструктурна конфігурація індустріально-економічного простору), значні інституціональні резерви (висока інвестиційна привабливість внаслідок наявності широкого спектру природних копалин, а також унікальних природних ресурсів; близькість найважливіших євразійських міжнародних транспортних коридорів з налагодженими магістральними потоками товарів і послуг; наявність сегментів мезоекономіки з достатнім ендегенним ресурсом розвитку, у т.ч. кольорова металургія, туризм, рекреація й агросектор) і стратегічні пріоритети як імперативи сучасного етапу індустріального розвитку (інноваційно-промислова реструктуризація мезоекономічного комплексу на базі високих технологій і формування приватно-державного партнерства для

зниження високого регіонального ризику) - такі передумови модернізаційного прориву економіки Півдня України на сучасному етапі (рис. 3).

Рисунок 3 - Транспонування галузевої структури регіональної соціально-економічної системи Причорномор'я в контексті її модернізації

Економічний потенціал регіону визначається, у першу чергу, станом і рівнем розвитку промислового комплексу. Найбільш динамічно розвиненими сьогодні залишаються харчова промисловість, машинобудування й кольорова металургія. Саме ці галузі в основному забезпечують ріст обсягів промислового виробництва. В останні роки завдяки цілеспрямованій державній підтримці сільськогосподарських товаровиробників досягнуте збільшення обсягів виробництва сільськогосподарської продукції. У галузі відбуваються дуже серйозні структурні зміни.

Вирішувати проблеми треба, у першу чергу, за рахунок реалізації тих можливостей, якими володіє Україна, і які є її незаперечними конкурентними перевагами.

У період посткризового розвитку завдання формування стратегій інноваційного розвитку міжгалузевих мезокомплексів для України здобуває першорядне ключове значення. Для подолання відставань необхідно істотно підвищити темпи і якість економічного розвитку за рахунок концентрації ресурсів і зусиль держави,

підприємств, бізнесу з урахуванням коректування, зсуву акцентів на вирішення критичних для інноваційного розвитку регіону проблем.

Висновки з проведеного дослідження. При цьому, в обов'язковому порядку необхідно враховувати ступінь зрілості інституціонального середовища, наявність історичної спадкоємності й новаторство в державному підході до вирішення завдань росту й модернізаційного розвитку регіональної економіки на основі інноваційних перетворень у виробничій, господарській, технологічній і соціальній сферах з урахуванням специфіки регіонів, що виражається в компенсації негативного впливу макро- і мезоекономічних дестабілізуючих факторів і мінімізації регіональних ризиків.

Модернізаційний тип економічного розвитку є найбільш перспективним з погляду реалізації як регіональних, так і національних інтересів, здатним стати тим напрямком, що дозволить регіонам зробити прорив у соціально-економічному розвитку.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Онищенко В. О. Проблеми інвестиційно-інноваційного розвитку регіону / [В. О. Онищенко, Т. В. Романова, А. В. Дудка] // Економіка і регіон. – 2009. – № 2 (21). – С. 3–7.
2. Куценко В. І. Соціальна сфера: реальність і контури майбутнього (питання теорії і практики) / В. І. Куценко; за наук. ред. Б. М. Данилишина. – Ніжин: ТОВ „Аспект-Поліграф”, 2008. – 818 с.
3. Рівень життя населення України / [Л. М. Черненко, О. О. Зотова, О. І. Крикун та ін.]. – К.: ТОВ „Консультант”, 2006. – 428 с.
4. Пашута М.Т. Прогнозування та програмування економічного та соціального розвитку: Навчальний посібник/ Пашута М.Т. – К.: ЦУЛ, 2005. – 408 с.
5. Н. В. Нестерова // Регіональна економіка: теорія і практика. – 2010. – № 17 (152). – С. 7–12.
6. Некрасов Н.Н. Регіональна економіка/Некрасов Н.Н. – М.: Изд-во «Економіка», 1975. – 317 с.
7. Язлюк Б. Інноваційно-інвестиційна практика: теорія та методика: Монографія / Б.Язлюк // Деп. в ДНТБ України, Академія соціального управління. - Тернопіль, 2010. - 223 с.

ОЦЕНКА ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2015

І. С. Кайтанський, к.е.н., доцент, доцент кафедри економіки промисловості
Одеська національна академія харчових технологій, Одеса (Україна)

Анотація: У статті проведена оцінка складових соціально-економічної системи регіону в контексті модернізації економіки, що дозволить регіонам зробити прорив у соціально-економічному розвитку.

Ключові слова: оцінка, соціально-економічна система, модернізація, економіка, регіон.

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION IN THE ASPECTS OF ECONOMY MODERNIZATION

© 2015

I.S. Kaytanskiy, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor,
department of industrial economics
Odessa national academy of food technologies, Odessa (Ukraine)

Abstract. The paper evaluates the components of socio-economic system of the region in the context of the modernization of the economy, allowing regions to make a breakthrough in socio-economic development.

Keywords: assessment, socio-economic system, modernization of the economy, the region.

УДК 339.137.2

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»

© 2015

А.Н. Кара, доктор экономических наук, доцент, директор института экономики,
профессор кафедры «Экономика и управление»

А.П. Минина, аспирант

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация: Последние несколько лет правительство России устанавливает приоритетные задачи повышения конкурентоспособности своих национальных производителей. Увеличение масштабов внешнеторговой деятельности как частных, так и государственных предприятий невозможно без конкурентоспособности субъектов хозяйствования. В следствии высокой актуальности этого вопроса в данной статье рассматривается проблема, связанная с конкурентоспособностью различных субъектов хозяйствования. Основное содержание исследования составляет анализ различных подходов российских и зарубежных ученых-экономистов к определению сущности понятия «конкурентоспособность», в котором раскрываются его теоретическая и практическая составляющие. Авторами выявлено отсутствие единства трактовки термина «конкурентоспособность» среди исследователей-экономистов, что обуславливается разнообразием смыслов, вкладываемых в данный термин, и его интерпретаций, применяемых к различным субъектам и условиям хозяйствования. На основе проведенного анализа, в соответствие с целью данной статьи, авторы формулируют собственное определение термина «конкурентоспособность». Авторами обращено внимание на неразрывную связь современной внутринациональной конкуренции с международной, а также на современные процессы глобализации, которые обуславливают факт, что международная конкуренция не только усиливает выражение национальной конкуренции, но часто влияет на характер ее проявлений. Отмечается значение освоения теоретических основ экономической категории «конкурентоспособность» различных объектов, что выражается в значительном повышении точности и эффективности стратегических технико-организационных и социально-экономических решений.

Ключевые слова: конкурентоспособность, уровни конкурентоспособности, конкурентоспособность предприятия, отраслевая конкурентоспособность, конкурентоспособность страны.

Проблемы обеспечения конкурентоспособности различных субъектов экономики приобретают все большую актуальность в контексте особенностей современной российской экономики в соответствии с общемировыми тенденциями: интенсивное развитие рынка по всем направлениям приводит к динамичности и нестабильности конкурентной среды [1]. В данных условиях предприятия различных сфер вынуждены осуществлять постоянный мониторинг своей конкурентоспособности, отражающей эффективность их функционирования на рынке. Именно конкуренция (особенно способность новых фирм завоевывать свою нишу в той или иной отрасли) одновременно вызывает расширение производства или оказания услуг и понижение цены продукта (работ, услуг) до уровня, соответствующего издержкам производства. На конкурентном рынке неспособность некоторых фирм использовать передовую экономическую технологию производства в конечном счете означает их устранение другими конкурирующими фирмами, которые применяют наиболее эффективные методы производства.

В рамках этой проблемы проводятся многочисленные исследования по отдельным регионам и субъектам хозяйствования с целью выявления стандарта, именуемого конкурентоспособностью [2]. Так как в настоящее время конкуренция превратилась в универсальную характеристику экономики, требуется глубокое ее научное осмысление как экономической категории [3].

Необходимо отметить, что категория «конкурентоспособность» широко применяется в современной экономике. Это обуславливает разнообразие смыслов, вкладываемых в данный термин, и его интерпретаций, применяемых к различным субъектам хозяйствования и условиям [4]. Данное обстоятельство объясняет отсутствие унифицированного понимания категории «конкурентоспособность»: семантическое и сущностное наполнение категории варьируется в зависимости от целей и объекта исследования. В ходе анализа научных публикаций по проблемам конкурентоспособности было выявлено, что каждый автор дает свое определение конкурентоспособности в зависимости от целей и задач своего исследования, аспектов конкретного объекта, а также основываясь на требованиях субъектов рыночных отношений. Приведем некоторые определения понятия «конкурентоспособность»:

1. Определения, базирующиеся на внешней и внут-

ренней деятельности предприятия:

а. Конкурентоспособность предприятия - это способность предприятия создавать такое превосходство над конкурентами, которое позволяет достичь поставленных целей [5].

б. Конкурентоспособность - это обусловленное экономическими, социальными, политическими факторами положение товаропроизводителя на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели, адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [6].

с. Конкурентоспособность - это состояние (в статике) или способность (в динамике) субъекта со своим объектом быть лидером, успешно конкурировать на конкретном рынке, в конкретное время, в достижении той же цели [7].

2. Определения, базирующиеся на товарной составляющей конкурентоспособности:

а. Конкурентоспособность - это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке [8].

б. Конкурентоспособность - это способность предприятия прибыльно производить и реализовывать продукцию по цене не выше и по качеству не хуже, чем у любых других контрагентов в своей рыночной нише [9].

с. Интегральная конкурентоспособность предприятия по отношению к другим предприятиям - это его способность занимать определенную долю рынка продукции и способность увеличивать/уменьшать данную долю [10].

3. Определения, сочетающие в себе товар и производственную деятельность субъекта:

а. Конкурентоспособность - это относительная характеристика, которая выражает степень отличия развития данной организации от конкурентов по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей, а также возможности и динамику приспособления организации к условиям рыночной конкуренции [11].

б. Конкурентоспособность - реальная и потенциальная способность компании, а также имеющихся у нее для этого возможностей проектирования, изготовления и сбыта товаров, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителей, чем товары конкурентов [8].

с. Конкурентоспособность - способность предприятия противостоять на рынке другим изготовителям аналогичной продукции (услуг) как по степени удовлетворения своими товарами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности [6].

д. Конкурентоспособность - способность предприятия производить конкурентоспособную продукцию за счет его умения эффективно использовать финансовый, производственный и трудовой потенциал [12].

е. Конкурентоспособность предприятия – система оценочных характеристик продукции или услуг, производственной и хозяйственной деятельности предприятия, влияющих на результаты соперничества с другими предприятиями на рынке сбыта [13].

Конкурентоспособность предприятия в широком смысле можно определить как способность к достижению рыночных целей в условиях противостояния конкурентов [14].

В научных трудах конкурентоспособность интерпретируется также в зависимости от характера объекта, к которому это понятие относится. Выделяют различные уровни конкурентоспособности, основными из которых являются [15]:

- конкурентоспособность страны,
- конкурентоспособность региона,
- конкурентоспособность отрасли,
- конкурентоспособность предприятия,
- конкурентоспособность услуг.

Следует отметить, что между данными уровнями существуют принципиальные различия. Например, понятия «конкурентоспособность страны» и «конкурентоспособность предприятия» различаются, во-первых, неодинаковыми целевыми функциями этих объектов. Во-вторых, сами целевые установки развития стран, в зависимости от исторически сложившихся традиций живущих в них людей, могут быть существенно различными. Во многих странах мира сформировались и развились (при всей их сложности) уникальные хозяйственные уклады со своей структурой и моделями развития. В-третьих, страны мира сильно различаются по масштабам, роли в мировой истории, экономическим и геополитическим потенциалам. Этим объясняется несходство национально-государственных интересов, экономических стратегий и внешнеэкономический сегментов этих стратегий.

В то же время между всеми вышеназванными уровнями конкурентоспособности существует достаточно тесная внутренняя и внешняя взаимозависимость. С одной стороны, конкурентоспособность страны базируется в первую очередь на ее жизнеспособности, т.е. на прочности ее национальной производственной базы [16]. С другой – конкурентоспособность предприятия во многом зависит от того, как организована социально-экономическая среда, в которой ему приходится действовать. Его работу определяют не только собственные усилия, но и существующая в стране система взаимоотношений между предпринимателями и властью, между самими предпринимателями, между предпринимателями и наемными им работниками. Конкурентоспособность страны и отраслевая конкурентоспособность в конечном счете зависят от возможности конкретного товаропроизводителя выпускать конкурентоспособную продукцию [17].

В данной ситуации необходимо отметить неразрывную связь современной внутринациональной конкуренции с международной, а современные процессы глобализации обуславливают тот факт, что международная конкуренция не только усиливает проявления национальной конкуренции, но часто влияет на характер ее проявлений [18].

Переход к рыночной экономике требует от предприятия повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения

достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, активизации предпринимательства и мобилизации неиспользованных резервов [19]. Важная роль в реализации этой задачи отводится оценке эффективности деятельности и на ее основе – определению конкурентоспособности предприятия. Развивая идею о единстве эффективности и конкурентоспособности предприятия, некоторые авторы предполагают, что конкурентоспособность можно рассматривать с двух позиций: как потенциал предприятия и как преимущество предприятия по сравнению с другими.

Также очень часто конкурентоспособность соотносят с качеством продукции, что в значительной степени проистекает из определения, данного в ГОСТе 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» [20]. А высокое качество продукции можно обеспечить только путем разработки множества стратегий и программ.

Проведенное исследование различных литературных источников выявило, что:

- каждый автор определяет понятие «конкурентоспособность» в зависимости от его применения к тем или иным объектам и условиям, цели и типа конкуренции и некоторых специальных характеристик, которые указывают на его многомерность и иерархию. Это обуславливает разнообразие смыслов, вкладываемых в данный термин и его интерпретаций;

- конкурентоспособность характеризуется величиной и эффективностью использования всех ресурсов объекта исследования;

- большинство авторов определяют конкурентоспособность динамичным показателем, изменения которого зависят и от внешних, и от внутренних факторов объекта;

- понятие «конкурентоспособность» является относительным показателем, выявляемым только в условиях сравнения показателей исследуемого объекта с аналогичными показателями конкурентоспособности конкурентов или идеальных (эталонных) объектов;

- целью большинства ученых-экономистов, определяющих понятие «конкурентоспособность», является развитие целостного, систематического понимания природы, функции и специфики конкурентоспособности различных субъектов хозяйствования, формирование теоретических знаний и практических навыков конкурентоспособности субъектов и разработка конкурентных преимуществ объектов;

- конкурентоспособность стран и регионов определяется как совокупность институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности в стране или регионе;

- суть понятия «конкурентоспособность» раскрывается в зависимости от объекта идентификации, цели и типа конкуренции и некоторых специальных характеристик, которые указывают на его многомерность и иерархию;

- конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующееся степенью удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами на данном рынке.

Анализ приведенных определений экономической категории «конкурентоспособность» позволяет сформулировать авторское определение. В данной статье под конкурентоспособностью следует понимать способность предприятия функционировать в динамичной конкурентной среде, реализуя конкурентоспособные товары (услуги), привлекая и сохраняя потребителей своей продукции, повышая конкурентные преимущества и увеличивая свою долю на рынке.

Таким образом, можно сделать вывод, что теория конкурентоспособности только зарождается. Освоение теоретических основ экономической категории «конкурентоспособность» различных объектов позволит, на

наш взгляд, значительно повысить точность и эффективность стратегических технико-организационных и социально-экономических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чахкиев, Г. Г. Об особенностях государственной региональной экономической политики на современном этапе // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – №3. – с. 62-66.
2. Горемыкин, В. А. Экономическая стратегия предприятия [Текст] : учебник для вузов. – М.: Филинь, 2011 – 507 с.
3. Савельева, Н. А. Управление конкурентоспособностью фирмы [Текст] : учебник / Н. А. Савельева. – Ростов н/Д : Феникс, 2009 – 382 с.
4. Носова, Н. С. Конкурентная стратегия компании или маркетинговые методы конкурентной борьбы [Текст] / Н. С. Носова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009 – 256 с.
5. Блинов, А. О. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности [Текст] / А. О. Блинов, В. Я. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 20–24.
6. Завьялов, П. С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах [Текст] / П. С. Завьялов. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 496 с.
7. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации [Текст] : практикум / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Маркет ДС, 2008. – с.19-22.
8. Райзберг, Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами [Текст] : учеб. пособие / Б. А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 384 с.
9. Миронов, М.Г. Ваша конкурентоспособность [Текст] / М.Г. Миронов. – М.: Альфа-Пресс, 2014. – 160 с.
10. Зулькарнаев, И.У. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и

финансовых предприятий [Текст] / И.У. Зулькарнаев, Л.Р. Ильасова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4 (24). – С. 17–27.

11. Мазилкина, Е. И. Управление конкурентоспособностью [Текст] : учеб. пособие / Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина. – Москва: Омега-Л, 2007. – с. 47-49.
12. Баринов, В. А. Стратегический менеджмент [Текст] : учеб. пособие / В. А. Баринов, В. Л. Харченко. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 285 с.
13. Качалина, Л. Н. Конкурентоспособный менеджмент [Текст] / Л. Н. Качалина. – М.: Изд-во Эксмо, 2012. – с.10-11.
14. Кафиатулова, Э. М. Устойчивые конкурентные преимущества в торговле [Текст] / Э. М. Кафиатулова // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2010.
15. Брасс, А. А. Менеджмент: основные понятия, виды, функции [Текст] : учеб. пособие для студ. экон. вузов / А. А. Брасс. – Минск: ООО «Мисанта» – 2012. – 341 с.
16. Адаева, Т. Ю. Организационные факторы и резервы повышения конкурентоспособности предприятия [Текст] : Учебное пособие / Т. Ю. Адаева – Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2009. – 27 с.
17. Акулич, М. Анализ конкурентоспособности продукции в аспекте взаимоотношений с потребителями [Текст] // Маркетинг. 2013. – №6 (73). – с. 33-42.
18. Чепурин, М. Н. Курс экономической теории [Текст] : учебник / М. Н. Чепурин. – Киров: АСА. – 2010. – 215 с.
19. Николаева, Т. И. Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности торгового предприятия [Текст] / Т. И. Николаева, Е. Н. Ялунина // Прикладная экономика. – 2009. – №4 (16). – С.16-18.
20. ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения».

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE ESSENCE OF CONCEPT «COMPETITIVENESS»

© 2015

A.N. Kara, doctor of economical science, associate professor, director of the institute of economics, professor of “Economics and management”

A.P. Minina, post-graduate student
Volga State University of Service, Togliatti (Russia)

Abstract. The past few years, the Russian government sets priorities for improving the competitiveness of their domestic producers. Scaling up of foreign trade activities of both private and state-owned enterprises is impossible without the competitiveness of business entities. In consequence of the high relevance of this question in this paper deals with the problem related to the competitiveness of various business entities. The main content of the study is an analysis of different approaches of Russian and foreign scientists and economists to the definition of the concept of “competitiveness”, which reveals its theoretical and practical components. The authors found a lack of unity interpretations of the term “competitiveness” among researchers, economists, which is due to the variety of the meaning given to the term, and his interpretations applicable to different subjects and economic conditions. Based on the analysis, according to the purpose of this article, the authors formulate their own definition of the term “competitiveness”. The authors have drawn attention to the inextricable link of modern intra-national competition with international as well as on contemporary processes of globalization, which are responsible for the fact that international competition not only enhances the expression of the national competition, but often affects the character of its manifestations. Notes the importance of the development of the theoretical foundations of economic category “competitiveness” of various objects, resulting in a significant increase in the accuracy and effectiveness of strategic technical and institutional and socio-economic decisions.

Keywords: competitiveness, levels of competitiveness, competitiveness of the enterprise, industry competitiveness, the country's competitiveness.

УДК 339

МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА «БАГИАТА» – СТАРЫЙ БРЕНД НОВОГО ГОСУДАРСТВА

© 2015

А.У. Огоев, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международные экономические отношения»

Е.В. Карсанова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки для естественнонаучных факультетов», магистрант кафедры «Международные экономические отношения»
Северо-Осетинский государственный университет, Владикавказ (Россия)

Аннотация: Сильные товарные бренды по праву считаются одним из показателей экономического благополучия государства. На рынке товарных брендов лечебно-питьевые минеральные воды, наряду с другими важными наименованиями, пользуются особым спросом, являясь не только пищевым продуктом, но и средством для поддержания здоровья. К числу таких относятся и питьевая-лечебная минеральная вода «Багиата», производимая в Республике Южная Осетия.

Ключевые слова: товарный бренд, минеральная вода, Республика Южная Осетия, современное производство и упаковка, финансово-экономические показатели, национальное достояние.

Современный рынок представлен огромным количеством товаров и услуг, как уже давно зарекомендовавших себя и занимающих прочное положение в умах и сердцах потребителей, так и новых, которым еще только предстоит занять свою нишу. Учитывая само определение товарных брендов как основы, ядра брендинга, поскольку они «... явно преобладают в количественном отношении над другими типами и вспоминаются потребителями в первую очередь» [1, с. 530], нетрудно предположить, что само понятие брендов и брендинга характерно для экономики, если не развитой, то хотя бы развивающейся, подразумевающей наличие выбора со стороны производителей и возможность выбора со стороны потребителей. В данной статье мы рассмотрим такой бренд, как минеральная вода «Багиата» – один из немногих товарных брендов, выживших в Южной Осетии за время трагических событий 1989-2008 годов, которые привели к полному развалу экономики маленькой республики.

Минеральная вода «Багиата» ещё с советских времён зарекомендовала себя как лечебно-столовая вода, наряду с известными российскими «Майкопская», «Новотерская целебная», «Ессентуки целебная», «Нарзан», армянскими «Бжни», «Арзни», чешскими «Bilinska kyselka», «MagnesiA», швейцарскими «Valser Classic» и «Valser Naturelle» и другими российскими и зарубежными брендами минеральных вод [2].

В современный период, пожалуй, не одна торговая марка Южной Осетии не вызывает у предпринимателей такого пристального интереса, как «Багиата», что находит своё отражение и в ряде публикаций на эту тему. Так, в статье «Минеральные войны» отмечается, что в связи с ужесточением новых стандартов качества, введенных Роспотребнадзором, на рынке питьевой воды Северного Кавказа наблюдается активизация борьбы за бренды. Причина этому прежде всего экономическая, так как «... зарабатывают на этом в регионе неплохо – в сезон средний завод (мощностью 10 тысяч бутылок в день) может давать хозяину примерно 10 миллионов рублей ежегодно» [3]. Именно фактор экономической выгоды служит причиной такого негативного явления, как фальсификат. В статьях «Кто украл «Багиату», или почему нас всегда пытаются обокрасть?» и «Минеральная вода «Багиата» готовится покорять мировые рынки» речь идёт о северо-осетинском клоне этого товарного бренда – минеральной воде «Багиатти», производители которой успешно реализуют её на территории многих регионов России и за рубежом, перекрывая доступ настоящей «Багиаты» [4]. Нетрудно догадаться, что производитель «Багиатти» – ЗАО «Кейт-Т» – последовал примеру компаний, которые спокойно пользуются заслугами известного бренда благодаря небольшому изменению букв в названии продукта, при этом не утруждая себя соображениями о подлинности продукта: в Джавском / Дзауском районе Южной Осетии нет скважины Багиатского месторождения №19, из которой якобы добывается «Багиатти» [5, с. 3].

Цели данной статьи – дать краткую характеристику предприятия по производству минеральной воды «Багиата» на данный момент и возможные перспективы его экономического развития, предварив это описанием минеральной воды «Багиата» и историей становления завода.

Краткая характеристика минеральной воды «Багиата»: гидрокарбонатная, натриевая, борная, минеральная питьевая лечебная вода. Показания к лечебному применению: хронические гастриты (преимущественно с повышенной кислотностью), колиты, язвенная болезнь, заболевания желчного пузыря, желче- и мочеви-

водящих путей, нарушение обмена веществ, гепатиты, панкреатиты; способствует выводу радионуклидов из организма, растворению камней в почках и выводу их из организма в виде песка. Общая минерализация – 5,2-7,5 г/дм³. Состав (мг/дм³):

HCO₃⁻ (гидрокарбонат) – 500-4300

SO₄²⁻ (сульфат) – <50

CL⁻ (хлориды) – 70-300

Ca²⁺ (кальций) – 150-200

Mg²⁺ (магний) – 50-100

Na⁺+K⁺ (натрий и калий) – 900-1500

CO₂ (углекислый газ) – 500-1200

Как степень минерализации, так и содержание перечисленных выше компонентов позволяет причислять минеральную воду «Багиата» именно к лечебно-столовым минеральным водам, употребляющимся «... как для обычного питья (но не регулярного), так и в лечебных целях» [6].

История освоения минеральных источников Дзауского (Джавского) района Южной Осетии. Практическое освоение минеральных источников Южной Осетии началось при Советской власти в 1930-1932 гг. На базе минерального источника «Дзау» и буровой скважины № 14^к (находятся в районном центре – поселке городского типа Дзау) были построены санаторий «Дзау» и первый завод по производству минеральной воды «Дзау». Минеральная вода выпускалась в литровых стекlobутылках, и почти все операции производились вручную. К северу в 16 км от поселка Дзау по берегу реки Большая Лиаква были открыты другие источники у села Багиата – восемь Багиатских источников. Производственно эксплуатируемыми являются три: №№ 1^к, 9 и 8. Первый цех по выпуску минеральной воды «Багиата» был открыт на базе источника № 1^к в октябре 1957 года. Эта минеральная вода также разливалась вручную в литровых стекlobутылках. Оба цеха – и «Дзау» и «Багиата» – входили в состав Джавского наливочного завода. С 1963 года «Багиата» стала выпускаться в 0,5 литровых стекlobутылках на производственной линии. Благодаря уникальным лечебным свойствам минеральная вода «Багиата» быстро завоевала большую популярность. Несмотря на большие трудности – плохую дорогу и отсутствие условий – люди приезжали лечиться «дикарем». Поэтому назрела необходимость построить капитальное здание для увеличения производства минеральной воды «Багиата», чтобы обеспечить как можно больше людей, нуждающихся в этой лечебной и питьевой воде.

В 1976 году близ селения Уанел, в 4-х км южнее села Багиата, было установлено новое капитальное производственное здание (нынешнее), и установлено новое оборудование производительностью 6000 0,5 стекlobутылок в час. Продукция завода – минеральная вода «Багиата» (наряду с минеральной водой «Дзау») – поставлялась во все уголки бывшего СССР, от Калининграда и Москвы до Хабаровского края, и везде пользовалась большим спросом. Заинтересовались ею такие страны, как Япония, Бельгия, Франция, Кипр и др.

Современное производство и упаковка «Багиата». С 1991 по 1998 гг. производство минеральной воды «Багиата» резко сократилось. Причиной послужили, во-первых, продолжительная военная агрессия Южной Осетии со стороны Грузии и, во-вторых, разрушительное землетрясение в апреле 1991 года с эпицентром в Дзауском районе. Глубокий и затяжной регресс в экономике Южной Осетии и, конкретно, в промышленности, не мог не отразиться и на производстве минеральной воды. Ситуация улучшилась в 1998 году благодаря усилиям тогдашнего заместителя председателя Правительства

Республики Южная Осетия Валерия Хубулова, молодого, энергичного и предприимчивого человека, патриота, который несмотря на короткую жизнь, очень много сделал для своей Родины, будучи не только храбрым воином и одаренным командиром, но и от природы талантливым хозяйственником и экономистом. Незадолго до своей смерти он закупил для Багиатского наливочного завода (Джавский наливочный завод в 1991 г. был полностью разрушен землетрясением и разрушен) производственную линию. Завод начал работать на полуавтоматическом оборудовании, выпуская минеральную воду «Багиата» в 1,5 литровых бутылках на полуавтоматическом оборудовании производительностью 2000-2500 бутылок в час. Однако, и эта линия не отвечала современным требованиям, и в сентябре 2013 года после капитального ремонта и частичной реконструкции производственного здания была приобретена и установлена новая автоматическая линия розлива минеральной воды производительностью 3000 1,5 литровых ПЭТ бутылок в час и 3000 0,5 литровых ПЭТ бутылок в час.

На данное время минеральная вода «Багиата» разливается в ПЭТ бутылках объемом 1,5 и 0,5 л с логотипом «БНЗ» и соответствует Европейским санитарно-гигиеническим стандартам, а также ГОСТ Р 54316-2011.

Анализ некоторых финансово-экономических показателей государственного унитарного предприятия «Багиатский наливочный завод» за период с 2011 по 2013 гг.

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1.	Объем промышленной продукции в стоимостном выражении	тыс. руб.	18442,9	22784,0	26297,5
2.	Производство продукции в натуральном выражении:				
	- минеральная вода «Багиата»	т. 1,5 л. б.	1805,6	2237,9	2264,8
	- минеральная вода «Джау»	- // -	13,9	5,6	14,7
	- минеральная вода «Багиата»	т. 0,5 л. б.	15,5	11,8	93,3
	- родниковая вода «Суало»	т. 5 л. б.	4,8	5,6	5,0
	5 л ПЭТ бутылки	т. шт.	5,9	5,9	7,8
3.	Объем реализованной продукции	т. р.	20284,0	24466,2	25787,3
4.	Запасы сырья и материалов	- // -	2081,5	523,7	3685,1
5.	Основные производственные мощности	т. 1,5 л. б. / т. р.	1982/13147	1982/13147	2762/22507
6.	Среднегодовая стоимость ОПФ	т. р.	5784,6	5952,0	10903,1
7.	Износ ОПФ	т. р.	2319,9	2405,8	2405,8
8.	Использование основных производственных мощностей	%	91,8	113,2	82,5
9.	Дебиторская задолженность	т. р.	6,5	11992,0	718,6
10.	Кредиторская задолженность, в том числе:	- // -	4122,0	4021,8	3172,9
	- перед персоналом		465,4	448,4	475,0
	- перед государственными внебюджетными фондами		180,2	715,2	800,6
	- перед бюджетом		444,9	767,5	759,8
	- перед бюджетом по реструктурированным налогам		3008,2	2002,9	1121,5
	- прочие		23,3	87,8	16,0
11.	Численность работающих	чел.	46	46	47
12.	Прибыль (+), убыток (-)	тыс. руб.	-246,6	-839,9	-115,2
13.	Рентабельность производства	%	-	-	-
14.	Эффективность использования ОПФ:	руб. коп.			
	- фондоотдача		3-19	3-82	2-41
	- фондоемкость		0-31	0-26	0-42
15.	Эффективность использования материальных затрат:	руб. коп.			
	- материалоотдача		0-36	0-09	0-34
	- материалоемкость		2-78	11-11	2-94
16.	Налог на прибыль	тыс. руб.	-	-	-
17.	Подходный налог	тыс. руб.	344,6	720,5	695,8
18.	Ахшны	-	-	-	-
19.	Налог на имущество	тыс. руб.	2,0	3,5	4,5
20.	Налог за пользования природными ресурсами	тыс. руб.	-	372,2	280,0
21.	Налог на пользователей автодорог	тыс. руб.	-	70,1	101,1
22.	Сбор за право торговли	тыс. руб.	-	-	-
23.	Земельный налог	тыс. руб.	3,8	3,8	3,8
24.	Доходы от сдачи в субаренду имущества	тыс. руб.	20,0	20,0	40,0
25.	Доходы от продажи имущества, в том числе:	тыс. руб.	-	-	22,5
	- производственных и непроизводственных фондов		-	-	-
	- транспортных средств, иного оборудования (металлолома)		-	-	22,5

THE MINERAL WATER OF "BAGIATA" – THE OLD BRAND OF THE NEW STATE

© 2015

A.U. Ogoev, doctor of economical science, professor of the chair "International economic affairs"

E.V. Karsanova, candidate of philological sciences, associate professor of the chair "Foreign languages for the faculties of natural sciences", master of the chair "International economic affairs"

North-Ossetian State University, Vladikavkaz (Russia)

Abstract. Strong commodity brands are rightly considered to be an indicator of the country's economical prosperity. On the market of commodity brands medicinal potable mineral waters, alongside with other important names, are in particular demand, as they are not only an article of food but means of maintaining health as well. Among them is the medicinal potable mineral water "Bagiata" produced in the Republic of South Ossetia.

Keywords: commodity brand, mineral water, the Republic of South Ossetia, modern production and package, financial and economic indicators, national heritage.

Человеку, далёкому от политической и экономической жизни Республики Южная Осетия, может показаться разительным контраст между заявлением о принадлежности «Багиата» к товарным брендам Южной Осетии и реальным положением дел на данный момент, – последнее на примере приведенного выше анализа хот и демонстрирует постепенное улучшение ситуации, но не показывает реальную экономическую прибыль.

Объясняется это очень просто. В 2000-е годы завод «Багиата» действительно был единственным функционирующим промышленным предприятием на территории Южной Осетии, и его налоги в бюджет Республики колебались в пределах от 700 тысяч до миллиона рублей в год (реализация осуществлялась в самой Южной Осетии), что составляло около 80% налоговых поступлений в республиканский бюджет. Позже, благодаря стараниям определённых лиц, пользовавшихся поддержкой заинтересованных лиц в правительстве как Южной, так и Северной Осетии, проводилась политика по искусственному занижению цены этой минеральной воды – производители были вынуждены продавать её по цене, которая даже не покрывала расходы на себестоимость, не говоря уже о прибыли [7]. Конечная цель этих лиц заключалась в том, чтобы обанкротить государственное унитарное предприятие «Багиата» и прибрать его к рукам. Однако, благодаря стараниям нынешнего руководства удалось отстоять «Багиата», несущественно подняв его цену, что незначительно выправило положение.

Говоря о планах и перспективах развития бренда «Багиата», нельзя не согласиться с автором статьи «Багиата» – национальное достояние Республики Южная Осетия» И. Гибиловым, который справедливо считает, что «...история Багиатского наливочного завода – один из примеров успешно работавшего государственного предприятия. Попытки обанкротить и приватизировать завод в интересах отдельных личностей должны пресекаться на корню. Багиатский наливочный завод является национальным достоянием Южной Осетии и должен работать на благо народа Республики» [8, с. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Холлсенсен С. Глобальный маркетинг. – Мн.: «Новое Знание», 2004. – С. 527-536.
- Лечебно-столовые минеральные воды. – [электронный ресурс]: <http://www.gastroscan.ru/handbook/332/5822>
- Шавлохова М. Минеральные воды. – [электронный ресурс]: <http://www.ogoniok.com/4948/2/>
- Кто украл «Багиату», или почему нас всегда пытаются обокрасть? – [электронный ресурс]: <http://osradio.ru/osetija/2360-kto-ukral-bagiata-ili-pochemu-nas-vsegda.html>
- Кулумбегов Р. Минеральная вода «Багиата» готовится покорять мировые рынки // Югоосетинская газета «Республика», от 5 марта 2011 г.
- Функциональная гастроэнтерология: Лечебно-столовые минеральные воды. – [электронный ресурс]: <http://www.gastroscan.ru/handbook/332/5822>
- Коцаева Дж. Багиата – визитная карточка «Маленькой Швейцарии». – [электронный ресурс]: <http://cominf.org/node/1166485854>
- Гибилов И. «Багиата» – национальное достояние Республики Южная Осетия // Республиканская общественно-политическая газета «Южная Осетия», № 105, 22 августа 2013 г.

УДК 658.3.07

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ СЕРВИСА

© 2015

Ю. С. Ключева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»

П. Г. Николенько, доцент кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижний Новгород (Россия)

Аннотация. В условиях жесткой конкуренции на рынке труда в сфере сервиса важно определить социально-экономическую сущность категории «управление персоналом» через ориентационный, функциональный и целевой подходы. Управление персоналом – сложнейшая управленческая категория, которая рассматривается как: действие направленное на личность, сфера деятельности, функция, метод, комплекс мероприятий, процесс, воздействие, комплексная модель. Важным в управлении персоналом с позиций дифференцированных подходов является: менеджмент, связанный с природной подструктурой сотрудников обеспечивающих существование личности как биопсихосоциального типа; выполнение сотрудниками определенного функционала; ориентация сотрудников на согласование целей каждого подразделения с главной целью. Перечисленные подходы в управлении тесно связаны с принципами управления. Для совершенствования менеджмента ставка в современных гостиничных комплексах делается на симбиоз различных подходов и методов в управлении персоналом, а также внутренний, внешний интерактивный маркетинг сервисных услуг. В сфере сервиса следует учитывать особенности внутренней среды, а именно: обращать внимание на активный, стрессовый характер труда, который связан с различными сегментами клиентов; на координацию коллективных усилий при оказании гостиничных услуг; сменную работу коллектива. Особенности внешней среды являются: неравномерный спрос клиентов на услуги в течение года; высокий уровень текучести кадров; низкий статус на рынке труда профессий: прачек, швей, ландшафтных дизайнеров; многообразие форм организации труда в подразделениях сферы гостиничного бизнеса. Маркетинг нацелен на скоординированную деятельность всего персонала. Корпоративная культура, также имеет воздействие на управляемый персонал, через поведение сотрудников, можно достичь цели и реализоваться личности. Управление персоналом следует представлять как комплексную систему, в которой присутствуют организационно-экономические, социально-психологические и правовые механизмы, а также эконометрические методы и модели оптимизации производственно - технологического процесса. Через комплексный подход в управлении персоналом, можно выйти в сфере сервиса на клиентоориентированный подход в менеджменте.

Ключевые слова: внешний маркетинг, внутренний маркетинг, обслуживание клиентов, ориентационный подход, организационные изменения, принцип, сфера сервиса, управление персоналом, функциональный подход, целевой подход.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ученые, в частности: Н. П. Беляцкий [1, с. 10], А. Я. Кибанов [10, с. 15–16], справедливо утверждают, что в организациях происходят существенные изменения, и основная нагрузка ложится на управление персоналом, и от того как, специалисты вооружены знаниями о кадровой инфраструктуре, будет зависеть практическая управленческая деятельность и адаптация организаций сферы сервиса к условиям и требованиям рынка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Основываясь на анализе противоположных подходов в управлении персоналом и принципах, используемых в менеджменте, следует выделить аспекты, которые могут увеличить управленческий эффект. В частности, управление персоналом через маркетинговый подход, ориентированный на привлечение высококвалифицированных кадров, повысит качество обслуживания в сфере сервиса [1, с. 42]. В управлении персоналом [16, с. 94] также следует делать акцент на менеджмент, осознанно мотивированный на заданные качественные стандарты обслуживания клиентов в сфере сервиса. Повышение же конкурентоспособности в сфере сервиса возможно и через профессиональное развитие сотрудников. В дальнейших исследованиях, следует вырабатывать управленческие подходы в кадровой политике с учетом аккумулированных знаний и изменений, происходящих во внутренней и внешней средах. В сфере сервиса проблему управления персоналом следует раскрыть через особенности работы сотрудников с клиентами.

Формирование целей статьи (постановка задания) выработка системы теоретико-методических вопросов по управлению персоналом в сфере сервиса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для эффективного управления персоналом гостиницы и его совершенствования в организациях сервиса с учетом его взаимодействия с клиентами – важно определить

социально-экономическую сущность категории «управление персоналом» и знать цели, задачи и особенности управления персоналом как объекта экономической и управленческой науки. Основными факторами конкурентоспособности организаций сервиса стали: обеспеченность квалифицированной рабочей силой, степень ее мотивации, рациональные организационные структуры, формы и методы работы с сотрудниками, определяющие эффективность использования персонала.

Интенсификация управления и повышение качества труда персонала возможны в результате применения принципиально новых подходов к работе с кадрами. Современные подходы в работе с людьми заключаются в ее комплексном характере, широком использовании элементов планирования, применения индивидуальных форм работы с сотрудниками. Неотъемлемым условием успешной деятельности гостиниц является увеличение денежных средств, выделяемых на работу с персоналом, функционал которых постоянно расширяется. Исходя из источниковедческого анализа, категория «управление персоналом», трактуется по - разному. Категорию «управление персоналом» в сфере сервиса можно представить через: ориентационный, функциональный и целевой подходы (табл. 1; 2; 3).

Таблица 1 – Ориентационный подход к управлению персоналом

Ориентационный подход	
Как действие направленное на личность	Управление персоналом:
	во - первых – управление направленное на практические действия, чем на, различного рода канцелярские процедуры или правила; во - вторых – управление является индивидуально-ориентированным, так как каждый служащий, насколько это возможно рассматривается как: личность и предлагаются услуги и программы, устремленные к индивидуальным потребностям; в - третьих – управление ориентировано на будущее, так как должно обеспечить организацию компетентными и заинтересованными в результатах своего труда служащими [19, с.26–27]. Управление персоналом – система видов деятельности, прежде всего управленческой, как отдельных менеджеров, так и всего аппарата управления[1, с. 6]

По мнению авторов, ориентационный подход в управлении персоналом в сфере сервиса связан с природной подструктурой сотрудников обеспечивающий существование личности как биопсихосоциального типа, включенного в освоение предписанных социальных норм, ролей и выполняющих интеграционные функции работника (личности) в сложной организационной системе. Задачей кадрового менеджера в современных условиях является формирование разно профильных команд и обеспечивающих успешное решение комплексных проблем.

Таблица 2 – Функциональный подход к управлению персоналом

Функциональный подход	
Как сфера деятельности	Область деятельности, важнейшими элементами которой являются определение потребности, привлечение, введение в работу, развитие, контроллинг, высвобождение персонала, а также структурирование работ, политика вознаграждений и социальных услуг, управление затратами на персонал и руководство сотрудниками [12, с. 127]. Воздействие на производственную деятельность людей, объединенных в рабочие группы, трудовые коллективы и другие социально-экономические системы [2, с. 71]. Управление персоналом – целенаправленная деятельность руководящего состава организации, руководителей и специалистов системы управления персоналом, включающая разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом организации [10, с. 15–16]
Как функция	Обеспечение организации необходимым числом работников, выполняющих требуемые производственные функции [20, с. 43]. Управление персоналом является стратегической функцией и предполагает: разработку кадровой стратегии, подбор персонала, исходя из философии организации, поощрение коллективных усилий, направленных на развитие организации, стимулирование с учетом качества индивидуальной деятельности, минимизацию трудовых споров и создание положительного социально-психологического климата на рабочих местах [18, с. 47]. Управление персоналом охватывает широкий спектр функций: от приема до увольнения кадров; наем, отбор и прием персонала; деловая оценка при приеме, аттестации, подборе; профориентация и трудовая адаптация; мотивация трудовой деятельности персонала и ее использования; организация труда и соблюдение этики деловых отношений; управление конфликтами и стрессами; обеспечение безопасности персонала; управление нововведениями в кадровой работе; обучение, повышение квалификации и переподготовка кадров; управление деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением; управление поведением персонала в организации; управление социальным развитием; высвобождение персонала [10, с. 137]

По мнению авторов, функциональный подход в управлении персоналом в сфере сервиса, опирается на тейлоровские принципы специализации труда, где каждый сотрудник, подразделение, выполняет набор функций, которые нацеливают их на выполнение своих локальных целей. Но выполняя свои узкоспециализированные задачи, сотрудники перестают видеть конечные результаты труда всего предприятия и осознавать свое место в общей цепочке, в связи с этим на предприятиях сервиса усиливается роль кадровой службы в вопросах планирования персонала; проведения маркетинга персонала.

По мнению авторов, целевой подход в управлении персоналом применительно к менеджменту в гостиничном сервисе направлен на согласование целей каждого инфраструктурного подразделения и исполнителя с главной целью организации, являющийся одним из методов управления, стимулирования и мотивации работы всего персонала.

В таблицах 1; 2; 3 представлен не только подход к определению «управление персоналом», но и показана эволюция в управленческой науке, и сформированы ав-

торские определения категории «управление персоналом» с точки зрения различных подходов.

Таблица 3 – Целевой подход к управлению персоналом

Целевой подход	
Как сфера деятельности	Управление персоналом – деятельность, выполняемая на предприятиях, которая способствует наиболее эффективному использованию работников для достижения организационных и личных целей [8, с. 11–22]. Самостоятельный вид деятельности специалистов менеджеров, главной целью которых является повышение производственной, творческой отдачи и активности персонала; разработка и реализация политики подбора и расстановки персонала; выработка правил приема и увольнения персонала; решение вопросов, связанных с обучением и повышением квалификации персонала [4, с. 21–23]. Функциональная сфера деятельности, задача которой – обеспечение предприятия в нужное время кадрами в необходимом количестве и требуемого качества, их правильная расстановка и стимулирование. Целью управления персоналом является формирование работоспособных коллективов, в которых работники действуют с учетом собственных интересов и во благо организации в целом. Управление персоналом преследует цели: – помощь фирме в достижении общих целей; – эффективное использование мастерства и возможностей работников; – обеспечение фирмы высококвалифицированными и заинтересованными служащими; – стремление к наиболее полному удовлетворению работников своей работой, к их наиболее полному самовыражению, что делает желанной работу в данной фирме [17, с. 6]
Как метод	Совокупность методов, процедур и программ воздействия организации на своих сотрудников с целью максимального использования их трудового и интеллектуального потенциала [21, с. 46]
Комплекс мероприятий	Комплекс управленческих (организационных, экономических, правовых) мероприятий, обеспечивающих соответствие количественных и качественных характеристик персонала и направленности его трудового поведения целям и задачам организации [10, с. 15–16]
Процесс	Непрерывный процесс, направленный на целевое изменение мотивации людей, чтобы добиться от них максимальной отдачи, а следовательно, высоких конечных результатов [14, с. 8–12]
Воздействие	Системное, планомерно - организованное воздействие с помощью взаимосвязанных, экономических и социальных мер на процесс формирования и перераспределения рабочей силы на уровне предприятия, на создание условий для использования трудовых качеств работников в целях обеспечения эффективного функционирования предприятия и всестороннего развития, занятых в нем работников [13, с. 46]
Комплексная модель	Эффективное управление персоналом – комплексная системная модель управления при достижении наилучших результатов в условиях рынка (простое воспроизводство) и институциональной экономики и менеджмента (расширенное воспроизводство) [15, с. 77]

В менеджменте также очевидно историческое движение от концепции «управления кадрами» к стратегии «управления человеческими ресурсами», которое характеризуется основными изменениями в системе деятельности кадровых служб, в сфере сервиса [11, с. 57]:

- переходом от подбора и расстановки кадров к участию в формировании стратегии бизнеса и организационных изменений;
- оказанием наряду с выполнением традиционных функций помощи линейному руководству;
- профессионализацией сферы управления персоналом и сокращением в ней роли технических исполнителей призванных просто фиксировать состояние кадров;
- участием в формировании и реализации политики социального партнерства;
- ориентацией на развитие человеческих ресурсов в тесной связи с целями организации, не сводящейся лишь

к тренингу и повышению их квалификации.

Современные подходы к управлению персоналом в сфере сервиса связаны со следующими принципами [6, с. 48]:

- надлежащее справедливое вознаграждение за труд;
- безопасные и здоровые условия труда;
- непосредственная возможность для работника использовать и развивать свои способности, удовлетворять потребности в самореализации и самовыражении;
- возможность профессионального роста и уверенность в будущем;
- хорошие взаимоотношения в трудовом коллективе, правовая защищенность работника на предприятии;
- достойное место работы в жизни человека;
- общественная полезность работы.

Перечисленные принципы ориентированы, прежде всего, на актуальность качества трудовой жизни сотрудников, сферы сервиса. Они формируют у сотрудников призыв: «Жить, чтобы работать, а не наоборот». Представим противоположные подходы, элементы которых применяются в управлении персоналом гостиницы (табл. 4).

Таблица 4 – Сущность «американского» и «японского» подходов в управлении персоналом в сфере сервиса

Критерии	Характеристики подходов	
	Американский	Японский
Основа организации	Экономическая эффективность	Гармонизация отношений, высокое качество услуг (товаров)
Отношение к труду	Реализация заданий через максимальный темп работы	Главное - выполнение обязанностей
Конкуренция на рынке труда	Сильная	Практически нет
Гарантии для работника	Низкие	Высокие построенные на сознательности, преданности компании, пожизненном найме
Принятие решений	Сверху вниз	Снизу вверх
Делегирование власти	Распространено	В редких случаях, управляющий согласует действия и решения с коллективом
Отношения с подчиненными	Формальные	Семейные
Метод найма	По деловым качествам	После окончания ВУЗа
Оплата труда	В зависимости от результативности труда и среднего стажа работы	В зависимости от стажа работы

Считаем, что в российских организациях сферы сервиса присутствуют критерии и американского и японского менеджмента. Существование какой – либо национальной действующей модели управления персоналом в гостиничных комплексах в Российской Федерации не существует, в менеджменте сервисных услуг присутствует симбиоз различных подходов к управлению сотрудниками. В гостиничной сфере наемный труд продолжает рассматриваться как главная функция, различных категорий сотрудников, он измеряется трудовыми показателями (трудоемкостью и стоимостью – затратами рабочего времени и оплатой труда). Организация для персонала ассоциируется с выполнением набора механических отношений и рефлексивных взаимодействий с клиентами, алгоритм действий, которых должен быть направлен: на эффективность, надежность, предсказуемость и координацию различных подразделений (службы охраны, администрации, отдела горничных и т. д.).

В современных условиях для успешного функционирования гостиниц важнейшей задачей является организация такой системы управления персоналом, при которой возможен инновационный подход к управле-

нию им как на текущий период, так и на стратегическую перспективу. Предприятиям гостиничного хозяйства необходимо формировать рациональную систему управления персоналом и выбирать определенные стратегические ориентиры.

Для совершенствования управления персонала ставка в современных гостиничных комплексах делается на внутренний и внешний маркетинг сервисных услуг. В управлении персоналом следует выделять специфические особенности внутренней среды предприятий сферы сервиса, которые нужно учитывать во взаимодействии с сотрудниками:

- активный, стрессовый характер труда, значительной части персонала, так как, производственно - технологический процесс, связан с клиентами различных сегментов: «реализующих», «преуспевающих», «убежденных», «консерваторов» «рисковых», «осуществляющих / выполняющих», «борющихся», «практиков» требующих больших психосоциальных затрат энергии работников;

– коллективный процесс трудовой деятельности (при реализации производственно - технологического процесса предоставления конкретной услуги и сервиса непосредственное участие принимают несколько сотрудников, которые обязаны координировать свои действия);

- отклонения от нормативов рабочего времени, увеличение длительности рабочего дня сотрудников, за счет сменности и работы в ночное время суток.

Что касается особенностей внешней среды предприятий гостиничного сервиса, то к ним относятся:

- неравномерное распределение спроса клиентов на гостиничные услуги в течение года;
- высокий нормативный уровень текучести кадров по ряду профессий, относящихся к основному производственному персоналу и в связи с возрастом;
- низкий статус на рынке труда ряда профессий, которые включены в структуру основного производственного персонала в гостиницах (горничных, прачек, швей, ландшафтных дизайнеров);
- многообразие форм организации труда в производственных, хозяйственных подразделениях предприятий сферы гостиничного бизнеса;
- наличие дифференцированных, профессиональных характеристик и требований по ряду должностей.

В современных условиях акцент при управлении персоналом в сфере сервиса делается на маркетинг, ориентированный на формирование и развитие клиентурных отношений. Внутренний маркетинг нацелен на повышение качества обслуживания клиентов, через обучение и мотивацию сотрудников компании. Положения внутреннего маркетинга строятся так, что служащие на всех уровнях организации осуществляют бизнес на практике и осознают, что их совместная деятельность и состояние деловой окружающей среды формируют сознание клиента. Цель внутреннего маркетинга состоит в том, чтобы помочь служащим качественно предоставить клиенту удовлетворяющие его основные и дополнительные услуги и сервис.

По мнению авторов, важной особенностью в управлении персонала является формирование комплексного профессионализма. Профессиональное развитие персонала оказывает положительное влияние на самих сотрудников. Повышая квалификацию и приобретая знания, они становятся более конкурентоспособными на рынке труда, получают дополнительные возможности для профессионального роста как внутри, так и вне компании. Сотрудники гостиничного бизнеса также должны быть наилучшим образом мотивированы на осознанное обслуживание и выполнение работы, ориентированную на клиента, а внутренний маркетинг нацелен на активный маркетинговый подход и соответствующую скоординированную деятельность всего персонала. Объектом внутреннего маркетинга являются внутренние клиенты – сам персонал, а технологии внутреннего маркетинга

направлены, соответственно, на достижение удовлетворения потребности и внутренних и внешних клиентов. Некоторые практики выделяют в сфере сервиса маркетинг взаимодействий или умение персонала обслуживать клиента и формировать долговременные с ним клиентурные отношения.

В компании, ориентирующейся на внутренний маркетинг, действует положение, что скоординированные действия сотрудников приводят к положительному эффекту тогда, когда каждый работник вносит личный вклад в услугу удовлетворяющую потребности клиента. Немалая роль во внутреннем маркетинге принадлежит корпоративной культуре. Персонал гостиничного сервиса корпоративную культуру ассоциирует с миссией компании. Для сферы сервиса корпоративная культура – это, прежде всего, некоторое воздействие на управляемый персонал, обеспечивающий такое поведение сотрудников, которое позволяет достичь целей фирмы и реализоваться личности в коллективе.

Стратегия, разработанная с позиций внутреннего маркетинга, имеет своей целью удовлетворение нужд и потребностей клиентов сферы сервиса. Разработка стратегии, как многопланового процесса, основывается, прежде всего, на четком определении краткосрочных и среднесрочных задач, которые составляют тактику фирмы [22, с. 102]. Внутренний маркетинг организаций гостиничного сервиса следует рассматривать с личностных и психологических позиций, так как ее основой является «такая стратегия управления человеческими ресурсами, которая, ориентируясь на жизненные и трудовые запросы работника, одновременно отвечает интересам стратегии предприятия» [3, с. 17].

Ориентация на профессионализм персонала сферы услуг, на каждого сотрудника как значимого индивида определяет критерии социально-психологической среды предприятия, и внутреннего маркетинга. Важным элементом внутреннего маркетинга является индивидуальное поведение менеджера, сотрудника. Индивидуальное поведение сотрудника – это следствие синхронного действия ряда мотивационных сил, которые создают мотивационные системы, предопределяющие эталоны поведения [5, с. 11]. По наблюдениям авторов статьи индивидуальное поведение сотрудников гостиницы оттачивается, развивается под воздействием симбиоза корпоративной культуры и культуры, извне (культуры отечественных и зарубежных туристов)

Особенно высокую значимость критериям внутреннего маркетинга придают японские компании, где создание благоприятного внутрифирменного климата выступает одной из основных функций не только кадровых сотрудников, но и всего управленческого состава. Этим отличается особая политика управления персоналом, получившая распространение в Японии и характеризующаяся следующими чертами:

- система пожизненного найма;
- вовлечение работников в процессы планирования и принятия решений;
- повышение квалификации на рабочем месте и систематическая ротация персонала;
- высокая степень самоменеджмента, личной ответственности и самоконтроля работников при различных формах групповой работы.

Внешний маркетинг обуславливает принципы управления предприятием в отношении внешних клиентов – покупателей, потребителей. Персонал должен быть осознанно мотивирован на заданные менеджментом качественные стандарты обслуживания внешних потребителей [16, с. 94].

Удовлетворенность сотрудников достигается посредством системы множественной мотивации, которая представляет собой действия, побуждения, вызывающие активность людей и определяющие ее направленность на что-либо. Высокий уровень мотивации для качественной работы персонала является желательным не просто

с организационной точки зрения, но ввиду прямого и очевидного воздействия на клиентов и на их восприятие обслуживания.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, сущность «управления персоналом» в сфере сервиса рассмотрена через призму различных подходов в теории менеджмента. В управлении персоналом сферы сервиса следует «встраивать» основополагающие приоритеты, позитивные элементы с координацией их взаимодействия и представлять как комплексную систему, в которой присутствуют организационно-экономические, социально-психологические и правовые механизмы, а также эконометрические методы и модели оптимизации производственно-технологического процесса. Только через комплексный подход в управлении персоналом, можно выйти в сфере сервиса на клиентоориентированный подход в менеджменте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляцкий Н. П., Веселько С. Е., Ройш П. Управление персоналом: учебное пособие. Мн. : Интерпрессервис, Экоперспектива, 2003. 352 с.
2. Бухалков М. И. Управление персоналом: учебник. М. : ИНФРА-М, 2005. 368 с.
3. Вундерер Р. Маркетинг персонала – искусство создания благоприятных условий труда // Управление персоналом. Тематический сборник статей. № 9. М. : Главная редакция международного журнала «Проблемы теории и практики управления», 2010. С. 17.
4. Герчикова И. Н. Менеджмент: Учеб. Пособие. М. : ЮНИТИ, 2000. 504 с.
5. Голубков Е. П. Изучение потребителей // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. № 5. С. 11.
6. Грачев М. Суперкадры: Управление персоналом в международной корпорации. М: Дело, 2010. 48 с.
7. Егоршин А. П. Управление персоналом. Н. Новгород: НИМБ, 1997. 720 с.
8. Иваншевич Дж. М., Лобанов А. А. Человеческие ресурсы управления. М.: Дело, 1993. 300 с.
9. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. 4-е изд. допол. и перер. М. : 2010. 695 с.
10. Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Формирование системы управления персоналом на предприятии. учебник для студентов. М. : Дело, 1999. 138 с.
11. Кравченко К. А. Социально-экономические основы планирования персонала: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М. : 2009. 138 с.
12. Марр Р., Флиастер А. Человек и труд – словарь. Москва: изд. МГУ, 1994. 127 с.
13. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятий. М. : ИНФРА-М, 1998. 423 с.
14. Маусов Н. Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 6. с. 8–12.
15. Новаторов Э. Д. Международные модели маркетинга услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 94
16. Самыгин С. И. и другие. Управление персоналом. Изд. 2-е Ростов н/Д: Феникс, 2006. 384 с.
17. Федосеев В. Н. Управление персоналом: Учеб. пособие. М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2006. С. 528.
18. Цыпкин Ю. А. Управление персоналом: Учеб. Пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 439 с.
19. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации /– М. : Бизнес-школа «Интел - Синтез», 1997. 336 с.
20. Щербakov В. Управление персоналом: в поисках адекватной парадигмы // Персонал. 2002. № 8. С. 46.
21. Sybil F. Stershic. Internal Marketing//American Marketing Association. Marketing Encyclopedia. – Chicago: Publishing Group, 2012. P. 102.

THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE PERSONNEL IN AREA OF SERVICE

© 2015

J. S. Klyueva, the candidate of economic sciences, the manager of the chair
«Service and economy of area of services»

P. G. Nikolenko, the associate professor of the chair «Service and economy of area of services»
Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. In conditions of a rigid competition on a labor market in area of service it is important to define social and economic essence of a category «management of the personnel» through oriented, functional and target approaches. Management of the personnel – the most complicated administrative category which is considered as: action directed on the person, a field of activity, function, a method, a complex of actions, process, influence, complex model. The important personnel in management from positions of the differentiated approaches is: the management connected with a natural substructure of employees of the person providing existence as biopsychosocial type; performance by the employee certain functional; orientation of employees to the coordination of objectives of each division with a primary objective. The listed approaches in management are closely connected with principles of management. For perfection of management the rate in modern hotel complexes is done on symbiosis of various approaches and methods in management of the personnel, as well as internal, external interactive marketing of service services. In area of service it is necessary to consider features of the internal environment, namely: to pay attention to active, stressful character of work which is connected with various segments of clients; on coordination of collective efforts at rendering hotel services; shift work of collective. Features of an environment are: non-uniform demand of clients for services throughout a year; a high level of turnover of staff; the low status on a labor market of trades: laundresses, seamstresses, landscape designers; variety of forms of the organization of work in divisions of area of hotel business. Marketing is aimed at the coordinated activity of all personnel. The corporate culture, also has influence on the operated personnel, through behavior of employees, it is possible to reach objective and to be realized persons. It is necessary to represent management of the personnel as complex system at which are present organizational-economic, socially-psychological and legal mechanisms, as well as econometrical methods and models of optimization it is industrial - technological process. Through the complex approach in management of the personnel, it is possible to leave in area of service on the client oriented approach in management.

Keywords: External marketing, internal marketing, servicing, the oriented approach, organizational variations, a principle, area of service, management of the personnel, the functional approach, the target approach.

УДК 331.101

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2015

А.А. Козинец, аспирант

Национальный университет биоресурсов и природопользования, Киев (Украина)

Аннотация: Статья посвящена системному подходу к мотивации персонала, что является обязательным условием профессионализации управления и рационального использования организационных возможностей стимулирования работников к трудовой активности в новых экономических условиях.

Глубокие изменения в политической, экономической, социальной сферах, которые происходят в Украине, направленные на становление новой экономической системы, основанной на рыночных отношениях. При рыночной системе хозяйствования предприятиям и организациям приходится действовать в конкурентной среде, находить и расширять свою «нишу» на рынке товаров и услуг, осваивать новый тип экономического поведения, постоянно подтверждать свою конкурентоспособность. В связи с этим повседневно требует увеличения вклад каждого работника в достижение целей организации, а одной из главных задач каждого предприятия становится поиск эффективных способов управления трудом, то есть способов, обеспечивающих активизацию человеческого фактора. Однако рыночная экономика, создавая предпосылки для повышения мотивации трудовой деятельности, автоматически ее не обеспечивает. Путь к эффективному управлению человеком лежит через понимание его потребностей, мотивационных установок. Только зная то, что побуждает человека к действию, какие мотивы легли в основу ее деятельности, можно разработать эффективную систему форм и методов управления ею. Поэтому, использование эффективных способов воздействия на поведение человека, его трудовую активность является одной из важнейших и актуальных функций современного менеджмента.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, развитие персонала, компетентность персонала, мотивация труда, мотивационные функции, жизненный цикл компании, механизм мотивации, потребность, стимул, управления.

Постановка проблемы. Сегодняшняя экономическая ситуация, которую можно характеризовать как «комплексный экономический кризис», обладает одним из признаков сокращения рабочих мест и численности персонала. Развитие персонала компании имеет большое значение, потому что:

- в условиях постиндустриальной экономики трудовые ресурсы становятся формой человеческого капитала и начинают играть важнейшую роль;

- экономические результаты компании сильнее зависят от социальных факторов (удовлетворение персонала характером, условиями и оплатой труда, общностью корпоративных интересов, перспективами персонального роста);

- конкурентоспособность бизнеса в большой степени определяется эффективностью управления персоналом.

Анализ последних исследований и публикаций.

Исследование проблемы мотивации труда и использования трудовых стимулов в сфере труда осуществляли как зарубежные, так и отечественные ученые-экономисты, социологи, психологи, демографы, правоведы. Весомый вклад в разработку проблемы мотивации труда сделали западные ученые С.Л. Брю, Дж.М. Кейнс, К.Р. Макконнелл, А. Маршал, М.Х. Масконы, А. Пигу, П. Самуэльсон и др. Среди украинских ученых, исследовавших механизм мотивации в управлении персоналом, проблемы занятости населения, оценки персонала и стимулирования труда в условиях перехода к рыночным отношениям в различных сферах экономики Украины можно выделить В. Абрамова, Д. Богиню, Г. Куликов, В. Мандыбура, Горьовой В.П., Л. Фильштейн, А. Колот, Г. Купалова, М. Малика [1, с. 148]. До последнего времени

мотивация как движущая сила поведения, как осознанное стремление к определенному типу удовлетворения потребностей, к успеху не была самостоятельным объектом исследования, хотя это и нельзя признать правомерным. Изучение проблем мотивации имеет как теоретическое, так и непосредственное практическое значение. От того, как понимает тот или иной человек свою трудовую деятельность и какими мотивами он руководствуется, зависит его отношение к работе. Поэтому изучение, понимание внутренних механизмов мотивации трудовой деятельности позволяет выработать эффективную политику в области труда и социально-трудовых отношений, создать «режим наибольшего благоприятствования» для тех, кто действительно хочет производительного труда.

Постановка задачи. В основе развития персоналом лежит субъективное суждение о собственном трудовом будущем, а именно карьере. Поэтому задача менеджмента в области персонала компании, найти такие инновационные рычаги мотивации труда, которые в полной мере раскрыли бы и использовали интеллектуальный потенциал работников.

Изложение основного материала. Процесс управления персоналом компании, реализуемых через мотивационные функции, которые используют различные инструменты для содействия эффективной трудовой деятельности, приобретает в условиях кризиса большое значение. Мотивирован на развитие рабочий, лучше использует свои способности, применяет новые технологии и технические средства на своем рабочем месте, что приводит к более эффективной деятельности всей компании. Мотивация персонала как область научно-практической деятельности требует не только разработки общей методологии этой деятельности, но и разработка конкретных методов, средств, механизмов, инструментов, с помощью которых активизируется трудовая деятельность, достигается максимально возможное использование трудового потенциала. Сложность как научной проработки, так и практических рекомендаций в этой сфере заключается в многоплановости проблемы, ее связанные со многими другими науками. Чем выше интеллект человека и уровень его профессиональной подготовки, полнее представление об окружающей среде, то разнообразными являются потребности этого человека, его интересы и мотивационные установки.

Отечественная и мировая практика знает множество способов воздействия на мотивацию конкретного человека, к тому же количество их постоянно увеличивается. Стоит заметить, что способы обеспечения эффективного воздействия на мотивацию трудовой деятельности не являются постоянными. Более того, тот же фактор, который сегодня мотивирует конкретного человека к интенсивному эффективной работы, завтра может способствовать снижению мотивационных установок [2, с. 82]. Это еще одно доказательство принципиальной важности изучения потребностей человека, его установок, желаний, приоритетов для разработки мер воздействия на поведение каждого работника.

Мотивация и стимулирование является решающим фактором в управлении персоналом. В широком смысле мотивацией является совокупность движущих сил, побуждающих человека к выполнению определенных действий. Эти силы могут иметь как внешнее, так и внутреннее происхождение и заставлять человека сознательно или бессознательно делать те или иные поступки.

Мотивация является одной из ведущих функций управления, поскольку достижение основной цели зависит от слаженности работы людей. Каждый эффективный руководитель старается убедить сотрудников работать лучше, создать у них внутренние побуждения к активной трудовой деятельности, поддерживать заинтересованность в труде, инициировать переживания удовольствия от полученных результатов. Важно также, чтобы работники добивались достижения целей организации добровольно и творчески.

Зная мотивацию работников, можно достоверно спрогнозировать их реакцию на действия руководства. Мотивация дает также возможность выяснить, почему так, а не иначе действует человек. Именно поэтому мотивационная функция является важнейшей в управлении, вызывает особый интерес у руководителей.

Мотивация является динамическим процессом, который стимулирует и поддерживает на определенном уровне поведенческую активность индивида. Она охватывает систему побудительных факторов (потребности, мотивы, цели, намерения и т.п.), способных влиять на поведение человека, совокупность причин психологических факторов, стимулирующих поведение и активность человека, с другой стороны, она является процессом побуждения себя и других, активности, достижения целей [3, с.152].

На протяжении истории менеджмента сформировались достаточно обоснованные теории мотивации, положенные в основу прикладных механизмов мотивации работников: теории, отражающие содержание (теория потребностей Туган-Барановского, иерархия потребностей А. Маслоу, теория потребностей Д. МакКлелланда, двухфакторная теория Ф. Герцберга теория К.Альдерфера, теории «Х» и «Y» Д. Макгрегора, теория «Z». Оучи), теории, отражающие процесс вознаграждения (теория ожиданий В. Врума, теория справедливости С. Адамса, комплексная процессионная теория Л. Портера и Е. Лоулера, теория результативной валентности Дж. Аткинсона и теория партисипативного управления [4, с.57-58].

Для того, чтобы организовать персонал и организацию в целом продуктивную рабочую команду, необходима эффективная система мотивации, то есть создание предприятием у работников стимулов к труду и поощрения их работать с полной отдачей для достижения личных и организационных целей.

При разработке стратегии создания эффективного мотивационного механизма на предприятии стоит, прежде всего, проанализировать влияние на персонал элементов внешней и внутренней среды. Информация о внешней среде необходима для того, чтобы выявить внутренние возможности, потенциал, на который предприятие может рассчитывать в конкурентной борьбе для достижения целей. В ее состав следует отнести законы и учреждения государственного регулирования, трудовые ресурсы, потребителей, конкурентов, поставщиков и др. Влияние на мотивацию внутренних факторов играет не менее важную роль. В ее элементов входят все составляющие производства, все что касается персонала - структура, потенциал, квалификация, численность, также организация управления, финансы и учет. В первую очередь на факторы мотивации влияет персонал предприятия, поскольку он является главным объектом исследования.

Анализируя структуру персонала и его потенциал по уровню образования, возрастным демографическим особенностям, критериям, можно выявить потребности работников, а соответственно мотивы, побуждающие к труду, и определиться с политикой управления, чтобы удовлетворить эти потребности и достичь желаемой цели [5, с.270].

Для повышения производительности работников в формировании мотивационного механизма следует учесть следующие рекомендации:

- 1) следует сформировать цель работников предприятия и установить соответствующие показатели;
- 2) необходимо выбрать систему мотивации труда, разработать методическое и нормативное обеспечение с учетом специфики персонала;
- 3) совершенствовать организационную структуру управления коллективом и формировать в нем подразделения, взаимодействуют между собой;
- 4) классифицировать работы, анализировать численный состав персонала подразделений;

5) необходимо создать информационное и техническое обеспечение системы оплаты труда;

6) нужно изучать и обсуждать в коллективе систему мотивации труда [6, с.40].

Исходя из результатов анализа, учитывая все факторы, можно рассчитывать на положительный результат.

Суть сегодняшней практики мотивирования работников, которая применяется в Украине, можно изобразить в условной схеме соотношения факторов мотивации и зависящего от них увеличения производительности труда (таблица 1 [7, с.46]).

Таблица 1 - Влияние факторов мотивации на производительность труда

Фактор мотивации	Рост производительности, %
Внутренняя мотивация	70-80
Высокий уровень образования и интеллекта	20-30
Профессионально-квалификационный уровень	15-20
Условия труда и быта	5-30
Дисциплина и творческое отношение к труду	10-15
Совершенствование организации и форм коллективной	10-40

Как видно из таблицы 1, наиболее существенное влияние на производительность труда оказывает именно внутренняя мотивация личности, способствует улучшению качества труда.

Как правило, в процессе найма персонала на предприятиях обращают внимание, прежде всего, на компетентность кандидатов, не анализируя при этом уровень их внутренней мотивации, связанный с отношением человека к работе. При этом, само отношение к своей деятельности определяет мотивацию работника, в свою очередь влияет на его стремление к обучению, профессионального развития, а также к качественной работе.

На практике необходимо применить механизмы сочетания мотивов и стимулов труда. Но важно различать стимулирующие и мотивационные механизмы поведения работников и администрации предприятий, осознавать важность их взаимодействия и взаимообогащения. Стимулирующее воздействие на персонал направлено преимущественно на активизацию функционирования работников предприятия, а мотивирующее воздействие - на активизацию профессионально-личностного развития персонала.

Иногда методы мотивации трудно разделить, так как, например, материальное вознаграждение не только позволяет получить определенные блага, но и приносит уважение, почет [8, с.132].

В общем можно сформулировать ряд правил эффективной мотивации персонала: неожиданные, непредсказуемые, нерегулярные премии, мотивируют гораздо эффективнее ожидаемые. Важно заметить, что между выполненной работой и вознаграждением не должен быть большой промежуток времени.

Типичны такие стимулы: повышение в должности, расширение полномочий, признание, устная благодарность руководителя в присутствии коллег, возможность страхования здоровья, оплата медицинских услуг, внеочередная оплачиваемый отпуск, гарантия сохранения рабочего места, ссуды с пониженной ставкой на обучение или приобретение жилья, оплата расходов на ремонт авто и др.

Также действенным методом может быть применение индивидуального пакета стимулов, ориентированного на конкретного работника:

1. Наказание как способ мотивации работников. Основная цель наказания - недопущение действий, которые могут навредить предприятию, барьер, который не

позволит человеку повторить такие действия в будущем и станет примером для всего коллектива. Материальное же наказание допустимо только тогда, когда действиями работника причиненный прямой материальный ущерб, в противном случае бывает достаточно разговора руководителя с подчиненным.

2. Денежные выплаты за выполнение поставленных целей.

3. Выплаты к заработной плате для стимулирования здорового образа жизни.

4. Социальная политика организации - также является очень важным инструментом экономического стимулирования. Во-первых, на предприятии реализуются льготы и гарантии в рамках социальной защиты работников, во-вторых, организация предоставляет своему персоналу и членам их семей дополнительные льготы, которые относятся к элементам материального стимулирования, за счет выделенных на эти цели средств из фондов социального развития предприятия [8, с.134]. Такая политика способствует сокращению текучести кадров, привлечению и сохранению квалифицированного рабочей силы.

Благодаря отечественному и зарубежному опыту проведения социальной политики в организациях можно составить примерный перечень выплат льгот и услуг социального характера, предоставляемых в различных формах.

Среди материальной денежной формы: приобретение работниками акций предприятия по сниженной цене; оплата обучения работников на различных курсах или в учебных заведениях; оплата и предоставление учебных отпусков лицам, совмещающим работу с обучением в соответствии с трудовым законодательством; предоставление на льготных условиях мест в детских дошкольных учреждениях и их оплата; денежные вознаграждения в связи с личными торжествами, круглыми датами трудовой деятельности; проведение корпоративных праздников; дотации на питание в столовых организации;

прогрессивные выплаты за выслугу лет; единовременное вознаграждение пенсионерам средств предприятия [9, с. 210].

По материальной не денежной формы - это могут быть: пользование социальными учреждениями организации; приобретения продукции производимой предприятием по ценам ниже отпускных или бесплатно; улучшение социальных условий труда; повышение гибкости графика работы; введение сокращенной рабочей недели или дня; предоставление билетов на посещение различных культурных мероприятий.

Актуальными могут быть нематериальные стимулы, которые не касаются любых расходов работодателя, особенно для предприятий с ограниченными материальными ресурсами. Среди них имеет место вознаграждение - благодарность (звание «лучший работник месяца или года»), письменная благодарность руководства компании, даже комплимент можно рассматривать как одну из форм поощрения. Направления активизации использования нематериальных факторов для повышения лояльности персонала организации могут стать: развитие организационной структуры;

поддержка психологического климата в коллективе; формирования и внимательное отношение к проблемам сотрудников, формирование у них чувства защищенности;

распространение среди сотрудников эффективных систем оценки деятельности [10, с. 41].

Отлаженный механизм нематериальной мотивации персонала положительно повлияет на эффективность труда, в свою очередь скажется на всех процессах и результатах предприятия.

Выводы. Эффективный руководитель должен всегда заботиться о своих работниках и мотивировать их к труду, но не только наградами и премиями.

Нужно использовать и такие мотивирующие средства как: просьба, совет, внушение, принуждение, психологическое подчинение группе, наказание, критика, осуждение, приказ, указание, распоряжение. Однако все эти средства мотивации не будут действовать пока они не станут включать в свою сферу интересы, потребности, желания, заинтересованности работника.

Необходимо формировать у каждого работника чувство собственника, привлекать людей к труду в соответствии с их способностями. Надо обеспечить такие условия, при которых работник будет стремиться непрерывно развивать свои способности и реализовать их на практике.

В современных условиях потерпела существенные изменения мотивация управления персоналом: преимущественное значение приобрели социально-экономические и социально-психологические методы управления персоналом над административными; управления теперь направлено на осуществление сотрудничества персонала и администрации для достижения намеченных целей; получил развитие принцип коллегиальности в управлении. Целью управления персоналом стало побуждение к развитию их способностей для более интенсивного и продуктивного труда.

Считается, что руководитель должен не приказывать своим подчиненным, а направлять их усилия, помогать раскрытию их способностей, формировать вокруг себя группу единомышленников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коваленко М.К. Современные подходы к управлению развитием персонала на основе инновационных моделей // Научное издание. Сборник научных трудов.

Экономика. Управління. М.: Изд-во «Зоря», 2011. - с. 145-156.

2. Гляшенко А.Х. Исторический аспект формирования мотивации труда // Экономика и государство: Международный научно-практический журнал. - 2010. - №7. - С. 82-85.

3. Колот А.М. Мотивация персонала: Учебник. - Изд. 2-е, без изменений. - М.: Финансы, 2010 - 340 с.

4. Гугул О. Формирование механизма мотивации инновационной активности работников предприятия / О. Гугул // Галицкий экономический вестник - Тернополь: ТНТУ, 2014. - Том 45. - № 2. - С. 56-61.

5. Литовченко Б. Внедрение технологий дистанционного обучения в систему профессиональной подготовки персонала организации [Текст] / Б Литовченко, А. Литовченко // Управленческие инновации. - 2012. - №1. - С.270.

6. Кирьян П. Человеческий капитал / П. Кирьян, П. Власов // Эксперт. - 2001. - № 29. - С. 40-41.

7. Богущий А.А. Факторы развития мотивации труда. Экономика АПК. - 2005 - №7. - С.46-47.

8. Гольцман И.А. Роль мотивационного механизма в системе управления персоналом / И.А. Гольцман // Научное издание. Сборник научных трудов. Экономика. Управление. Инновации. - Житомир: Изд-во ЖДУ им. И Франко, 2009. - С. 131- 136.

9. Мягких И.М. Перспективные направления мотивации как средства повышения эффективности труда в рыночных условиях Украины. Актуальные проблемы экономики - №9. -2011. - С.210-211.

10. Фаина Ф. Наиболее эффективные методы мотивации персонала. Научно-практическое издание «Менеджмент и менеджер» №1. - 2011. - С.39-41.

NEW APPROACHES TO THE MOTIVATIONAL MECHANISM OF AGRARIAN ENTERPRISES

© 2015

A.A. Kozinets, a senior lecturer of economics, accounting and auditing chair
National University of Life and Environmental Sciences, Kiev, (Ukraine)

Abstract. The article is devoted to the systematic approach to staff motivation that is a prerequisite for the professionalization of management and rational use of organizational capacity to stimulate employees to work activity in the new economic conditions. Profound changes in political, economic and social spheres, taking place in Ukraine aimed at establishing a new economic system based on market relations. According to market economic system businesses and organizations have to operate in a competitive environment, find and expand its "niche" market goods and services, acquire new type of economic behavior, constantly reaffirm their competitiveness. In this regard needs to continually increase the contribution of each employee in achieving the goals of the organization, and one of the main tasks of each entity is searching for effective ways to manage work, which means providing activation of human factor. However, the market economy, creating the conditions for increasing the motivation of work, it does not automatically provides. The way to effectively manage a person goes through understanding their needs, motivational guidance. Just knowing what motivates people to action, what the motives underlying its activity, you can develop an effective system of forms and methods of management. Therefore, the use of the most effective ways to influence the behavior of people, their labor activity is one of the most important and urgent functions of modern management.

Keywords: manpower, staff development, staff competence, motivation, motivational functions of the life cycle, the mechanism of motivation, need, stimulus, control.

УДК 636.033

ОЦЕНКА УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МЯСОМ И МЯСОПРОДУКТАМИ

© 2015

Н. Н. Кондратьева, кандидат экономических наук кафедры «Экономика и статистика»
О. В. Шамина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье проведена оценка уровня самообеспеченности Нижегородской области мясом и мясопродуктами. Выявлены причины низкой обеспеченности населения мясом собственного производства. Проведен анализ баланса ресурсов и использования мяса и мясопродуктов в России и в Нижегородской области, который показал, что прослеживается устойчивая тенденция увеличения объемов производства и снижения импорта, включая ввоз. Для анализа обеспеченности страны и региона продукцией животноводства нами были рассчитаны такие показатели, как: степень удовлетворения региональных потребностей за счет собственного производства, коэффициент зависимости регионального рынка от внешних поставок, соотношения между фактическим и потенциальным объемом спроса на продукты питания в регионе. Степень удовлетворения потребностей населения страны в мясе и мясопродуктах в 2012 году составила 76,7 %. В динамике данный показатель возрос, что связано с увеличением производства мясной продукции в целом по стране. В Российской Федерации значение коэффициента зависимости от внешних поставок в 2012 году составило 0,340, что меньше уровня 2008 года на 35,4 %. Это говорит о том, что в нашей стране уровень продовольственного самообеспечения приходит в норму. Соотношение фактического и потенциального спроса указывает на то, что потребление населения страны на 2012 год не удовлетворяется. Недопотребление составляет 5,7 %. Как показал проведенный анализ, в Нижегородской области агропромышленный комплекс утратил свои внутренние позиции на рынке мясных ресурсов, так как за последние 5 лет объем ввоза мясной продукции стал превышать объем собственного производства. Импорт мяса и мясопродуктов (включая ввоз) по отношению к ресурсам увеличился с 55,3 % в 2008 году до 59,5 % в 2012 году и составил 148,8 тыс. т. Данный сравнительный анализ фактического производства и потребления мяса и мясопродуктов на душу населения как по России в целом, так и по Нижегородской области в частности.

Ключевые слова: импорт, мясное скотоводство, Нижегородская область, норма потребления, потребление мяса на душу населения, производство мяса на душу населения, ресурсы, Россия, самообеспеченность, экспорт.

К одной из главных задач АПК нашей страны относится наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, а также повышение ее качества. На современном этапе актуальным остается вопрос роста доли отечественной мясной продукции в общем объеме производства страны. Отрицательным образом на данную ситуацию повлиял рост цен на материально-технические ресурсы, кроме того низкая степень платежеспособности населения оказали значительное влияние на снижение спроса на основные продукты питания, в частности на мясо.

Потребность населения России в мясных продуктах за счет собственного производства обеспечивается только на 73%, страна продолжает оставаться крупнейшим импортером говядины, что наносит ущерб ее экономике. Удельный вес России в мировом производстве мяса значительно ниже ее потенциала и составляет около 2 %.

Сокращение отечественного производства мяса может подорвать продовольственный суверенитет страны. Импорт мяса в настоящее время на российском рынке составляет около 30 %. Импорт говядины последние годы составляет около 700 тыс. т.

Основными проблемами в мясном скотоводстве остаются: невысокий уровень экономической интеграции в единый технологический комплекс; снижение конкурентоспособности мяса отечественного производства; убыточность производства крупного рогатого скота, требующая дополнительных мер поддержки; недостаточный уровень развития инфраструктуры рынка говядины; отсутствие достаточных племенных ресурсов скотоводства; низкая обеспеченность качественными кормами [3, с. 64].

Причиной низкой обеспеченности населения мясом собственного производства является главным образом низкий уровень развития отраслей животноводства, что, в свою очередь, связано с переходом к рынку. Проведение аграрных реформ повлекло за собой сокращение поголовья сельскохозяйственных животных. Вместе с этим были разрушены откормочные хозяйства и промышленные комплексы, которые являлись базой интенсивного откорма молодняка. С целью удовлетворения потребности населения мясом по доступной цене необходимо улучшить собственное производство мясной продукции.

Агропромышленный комплекс Нижегородской области – это сложная многоотраслевая система, которая является составной частью экономики региона и подчиняется общим законам экономического развития. Формирование отрасли мясного скотоводства Нижегородской области – это важная экономическая и социальная задача. Нижегородская область обеспечивает себя практически всей продукцией сельскохозяйственного производства кроме молока и мяса. У региона есть все предпосылки, чтобы выйти по этой отрасли на самообеспеченность, так как Нижегородская область имеет потенциальные возможности по производству сельскохозяйственной продукции, в том числе по производству мясного скотоводства.

Таблица 1 – Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов в Российской Федерации, тыс. тонн

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2008 г.
Ресурсы:						
Запасы на начало года	732,7	743,5	803,7	801,9	791	+8,0
Производство, П	6 268,0	6 719,8	7 166,6	7 519,6	8 090	+29,1
Импорт	3 248,3	2 919,2	2 855,6	2 707,6	2 710	-16,6
Итого ресурсов	10 249	10 382	10 825	11 029	11 591	+13,1
Использование:						
Производственное потребление	45,4	41,3	37,0	36,1	56	+23,3
Потери	17,5	17,6	19,1	17,4	23	+31,4
Экспорт	89,8	65,1	97,4	76,1	128	+42,5
Личное потребление, Сфакт	9 352,8	9 454,8	9 870,5	10 109	10 546	+12,8
Запасы на конец года	743,5	803,7	801,9	790,5	838	+12,7
Степень удовлетворения потребностей, Ксу, %	67,0	71,1	72,6	74,4	76,7	+9,7
Коэффициент зависимости от внешних поставок, Кз	0,526	0,439	0,404	0,364	0,340	-35,4
Численность населения, Ч, тыс. чел.	142 747	142 737	142 865	143 056	143 347	+0,4
Норма потребления, кг	78	78	78	78	78	0,0
Потенциальный спрос, Спотенц	11 134	11 133	11 143	11 158	11 181	+0,4
Соотношение между фактическим и потенциальным объемами спроса, Ксс, %	84,0	84,9	88,6	90,6	94,3	+10,3

Как в России в целом, так и в Нижегородской области за годы реформ произошло снижение производства мяса и его потребления при одновременном росте ввоза мясных продуктов (таблица 1, 2).

Анализ баланса ресурсов и использования мяса и мясопродуктов в стране показал, что прослеживается устойчивая тенденция увеличения объемов производ-

ства и снижения импорта, включая ввоз. Следует отметить, что на фоне положительной тенденции удельный вес ввезенных мясных ресурсов в Российскую Федерацию все же остается высоким.

Так в 2012 году в стране было произведено 8 090 тыс. тонн мясных ресурсов, что выше уровня 2008 года на 29,1 %. Данная тенденция связана с тем, что последние годы государство уделяет большое внимание развитию сельского хозяйства, а в частности отрасли мясного скотоводства. Об этом свидетельствуют национальный проект «Развитие АПК» и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. В результате действия данных программ происходит сокращение импортных поставок. Так, в 2012 году импортировано на 16,6 % меньше, чем в 2008 году, а именно импорт мясных продуктов в 2012 году составил 2 710 тыс. т.

Доля импорта на отечественном рынке говядины по-прежнему достаточно высока и в убойном весе составляет более 25,0 %. Основными поставщиками говядины в Россию остаются Бразилия и Аргентина, США и страны Евросоюза.

Импорт говядины в России в денежном выражении вырос за 10 лет в 6 раз. На современном этапе совокупные затраты отечественного рынка на ввоз говядины достигают 80–90 млрд руб. в год [6, с. 10–11].

Следует отметить, что экспорт, включая вывоз, за период с 2008 по 2012 годы увеличился на 42,5 %, и составил в 2012 году 128 тыс. т. Основными статьями российского экспорта являются мясо птицы (44,3 %) и свинины (30,9 %). Значительной остается доля экспорта различных мясопродуктов. Так, объем экспорта мяса птицы в 2011 г. увеличился до 20 тыс. т (вырос в 4 раза).

Главными экспортерами куриного мяса в России оказалась Московская область и город Москва, долевые части которых составили 27,9 % и 21,6 % от всего экспорта мяса курицы. Третье место с небольшим отрывом занял Санкт-Петербург с 17,2 % общего объема. С течением времени перечень стран, которые являются основными покупателями российского куриного мяса, постепенно меняется, и в 2011 году на первое место этого списка вышел Гонконг, где потребители получили 61 % всего объема российского экспорта куриного мяса, что составляет 10,9 тыс. т. Вьетнам также активно сотрудничает с российскими производителями, и в 2011 году на его долю пришлось 30,5 % от всего отечественного экспорта. Абхазия, будучи сильно ограниченной в международной торговле, за 2011 год закупила у отечественных производителей 6,1 % всего объема мяса курицы, ушедшего на экспорт. Эти три основных российских партнера обеспечили закупку 97,6 %, остальная незначительная часть продукции была разделена между другими странами назначения куриного мяса [7].

Личное потребление мяса и мясопродуктов в Российской Федерации за 2008–2012 годы увеличилось. Темп прироста при этом составил 12,8 %. В целом потребление населением мяса и мясопродуктов в 2012 году установилось на уровне 10 546 тыс. т.

Анализ ресурсов и использования мяса и мясопродуктов Российской Федерации позволяет сопоставить спрос и предложение (потребление и производство) и тем самым выявить обеспеченность страны продукцией животноводства.

Для анализа обеспеченности Алексева О. В. предлагает расчет следующих показателей:

1. Степень удовлетворения региональных потребностей за счет собственного производства ($K_{су}$):

$$K_{су} = \frac{П}{C_{факт}} \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где $П$ – объем производства продукции;
 $C_{факт}$ – объем спроса фактический.

2. Коэффициент зависимости регионального рынка от внешних поставок (K_z) рассчитывается по следующей формуле:

$$K_z = \frac{Ввоз}{П - Вывоз}, \quad (2)$$

где Ввоз – объем ввозимой продукции, включая импорт;

Вывоз – объем вывозимой продукции, включая экспорт.

3. Соотношения между фактическим и потенциальным объемом спроса на продукты питания в регионе ($K_{сс}$) определяется по формуле:

$$K_{сс} = \frac{C_{факт}}{C_{потенц}} \cdot 100 \%, \quad (3)$$

где $C_{потенц}$ – объем спроса потенциальный, который, в свою очередь, определяется по формуле:

$$C_{потенц} = Ч \cdot Q_{1ч}^{потенц}, \quad (4)$$

где $Ч$ – численность населения страны (региона);

$Q_{1ч}^{потенц}$ – потребление продукта на душу населения в год, разработанное институтом питания РАМН [1, с. 141–142].

Степень удовлетворения потребностей определяет уровень зависимости продовольственного рынка страны или региона от ввоза из других регионов и импорта. Степень удовлетворения потребностей населения страны в мясе и мясопродуктах в 2012 году составила 76,7 %. В динамике данный показатель возрос, что связано с увеличением производства мясной продукции в целом по стране.

Коэффициент зависимости от внешних поставок учитывает не только входящие, но и исходящие товарные потоки. Пороговое значение коэффициента зависимости регионального рынка от внешних поставок должно находиться в пределах 0,3 [4, с. 43].

В Российской Федерации значения этого показателя в 2012 году составило 0,340, что меньше уровня 2008 года на 35,4 %. Это говорит о том, что в нашей стране уровень продовольственного самообеспечения приходит в норму.

Соотношение фактического и потенциального спроса указывает на то, что потребление населения страны на 2012 год не удовлетворяется. Недопотребление составляет 5,7 %.

А. Мельников к главным причинам неблагополучия организаций АПК относит невостребованность продукции на внутреннем и внешнем рынках, а также ее низкую конкурентоспособность в связи с возрастающим импортом. Объем импорта превысил все допустимые нормы и уже напрямую угрожает безопасности страны [5, с. 24].

Обратная ситуация наблюдается в Нижегородской области, хотя объемы производства и потребления мяса немного увеличились, но уровень их по-прежнему остается низким (таблица 2).

Исследование динамики производства и использования мяса и мясопродуктов выявило, что агропромышленный комплекс Нижегородской области утратил свои внутренние позиции на рынке мясных ресурсов, так как за последние 5 лет объем ввоза мясной продукции стал превышать объем собственного производства. Если в целом по стране импорт мяса и мясопродуктов (включая ввоз) по отношению к ресурсам составил 23,4 % (ниже уровня 2008 года на 8,3 %), то в Нижегородской области этот показатель увеличился с 55,3 % в 2008 году до 59,5 % в 2012 году и составил 148,8 тыс. т мяса и мясопродуктов.

Следует отметить, что за последние 5 лет темп прироста импорта, включая ввоз, составил 24,2 %. На данную ситуацию оказал влияние тот факт, что область на

сегодняшний момент не удовлетворяет потребностям населения в мясе и мясных продуктах, хотя производство мясных ресурсов за анализируемый период, как и в целом по стране, возросло (на 4,6 %), но уровень по-прежнему остается низким.

Таблица 2 – Ресурсы мяса и мясопродуктов в Нижегородской области, тыс. тонн

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2008 г.
Ресурсы:						
Запасы на начало года	11,9	11,6	13,1	12,8	12,2	+2,5
Производство, П	85,0	88,2	93,1	98,7	88,9	+4,6
Импорт	119,8	121,4	128,2	129,4	148,8	+24,2
Итого ресурсов	216,7	221,2	234,4	240,9	249,9	+15,3
Использование:						
Производственное потребление	0,1	0,1	0,01	0,01	0,01	-90,0
Потери	0,3	0,1	0,1	0,1	0,3	0,0 %
Экспорт	5,4	6,6	3,9	5,5	3,9	-27,8
Личное потребление, Сфакт	199,3	201,3	217,6	223,1	233,0	+16,9
Запасы на конец года	11,6	13,1	12,8	12,2	12,7	+9,5
Степень удовлетворения потребностей, Ксу, %	42,7	43,8	42,8	44,2	38,2	-4,5 п.п.
Коэффициент зависимости от внешних поставок, Кз	1,505	1,404	1,437	1,388	1,74	+15,6
Численность населения, Ч, тыс. чел.	3 340	3 323	3 313	3 301	3 289	-2,5
Норма потребления, кг	78	78	78	78	78	0,0
Потенциальный спрос, Спотенц	260,6	259,2	258,4	257,5	256,6	-2,5
Соотношение между фактическим и потенциальным объемами спроса, Ксс, %	76,5	77,7	84,2	86,6	90,8	+14,3 п.п.

В 2012 году в Нижегородской области было произведено 88,9 тыс. т мяса и мясопродуктов или 1,1 % в общей доле производства страны. Главной причиной сложившейся ситуации является слабая обеспеченность сырьем организаций мясоперерабатывающей промышленности. На территории Нижегородской области зарегистрировано более 200 организаций данного типа. Но местные сельскохозяйственные товаропроизводители не способны в полной мере обеспечить организации мясоперерабатывающей отрасли достаточным количеством качественного сырья и требуемые условия и графики поставок, поэтому и возникает необходимость приобретения сырья со стороны, включая импорт.

В 2012 году из области было вывезено 3,9 тыс. т мяса и мясопродуктов, что ниже уровня 2008 года на 27,8 %. В 2011 году данный показатель составил 5,5 тыс. т. Существующий скачок экспорта связан с нестабильными объемами производства мяса птицы, свинины, что в итоге влияет на объемы реализуемого мяса. Мясо и мясопродукты реализуются в основном в близлежащие регионы: Республики Чувашия, Марий Эл, а также в Кировскую, Владимирскую области.

Анализ обеспеченности Нижегородской области продукцией животноводства говорит о том, что потребности населения региона в мясе и мясопродуктах в 2012 году удовлетворены лишь на 38,2 %. Данная ситуация свидетельствует о том, в какой мере областной продовольственный рынок зависим от ввоза мясной продукции из других субъектов страны.

Значение коэффициента зависимости в 2012 году превысило норму 0,3 на 1,44 единицы, что говорит о низком уровне продовольственного самообеспечения Нижегородской области, то есть более половины мясной продукции завозится.

Соотношение фактического и потенциального спроса населения области в 2012 году указывает на то, что недополучение мяса и мясопродуктов составляет 9,2 %. Следует отметить положительную динамику, так как значение данного показателя с 2008 по 2012 год увеличилось на 18,7 %.

В ближайшей перспективе следует ожидать дальнейшего увеличения ввоза говядины из-за рубежа. Это, прежде всего, определяется условиями присоединения России к ВТО.

В период проведения реформ, как в стране, так и области наблюдается уменьшение объемов производства и потребления мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения. Однако за период 2008–2012 годы наблюдается положительная динамика в производстве мясных ресурсов (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика производства мяса и мясопродуктов (в расчете на душу населения), кг

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2008 г.
Производство мяса и мясопродуктов в РФ, кг	44,2	47,4	49,6	52,6	56,4	127,6
Производство мяса и мясопродуктов в Нижегородской области, кг	25,4	26,5	28,1	29,9	27,0	106,3
в % к РФ	57,5	55,9	56,7	56,8	47,9	-

* Рассчитано на основании данных Росстата

Так, в целом по Российской Федерации показатель производства мяса и мясопродуктов на душу населения в 2012 году по сравнению с 2008 годом возрос на 27,6 % и составил 56,4 кг на 1 жителя. В Нижегородской области прирост аналогичного показателя за соответствующий период составил только 6,3 %, а с 2011 по 2012 года напротив отмечается снижение на 9,7 %. В 2012 году в области было произведено 27,0 кг на 1 жителя, что составляет 49,9 % от уровня Российской Федерации.

В последние годы наблюдается определенный рост потребления мясных ресурсов, но этот показатель все же меньше уровня потребления, рекомендованного Институтом питания РАМН для рационального воспроизводства организма человека (78 кг) [2] (рисунок 1).

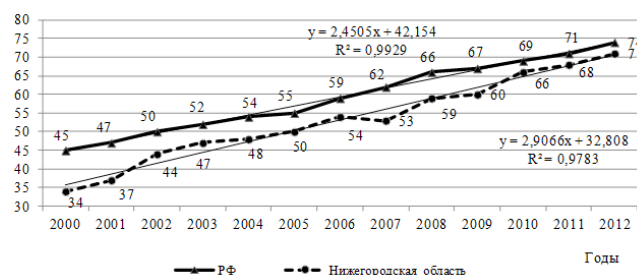

Рисунок 1 – Потребление мяса и мясопродуктов за 2000–2012 годы (на душу населения в год, кг)

В целом по стране потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения увеличилось с 66 кг в 2008 до 74 кг в 2012 году. Несмотря на динамику увеличения, потребление все же отклоняется от нормативного значения на 5,1 % или на 4 кг. Уровень потребления мясных продуктов на душу населения в Нижегородской области в 2011 году составил 71 кг, что на 3 кг ниже уровня Российской Федерации и на 7 кг меньше медицинских норм. По потреблению мяса в расчете на душу населения Нижегородская область занимает лишь 46 место в стране.

В динамике как в стране в целом, так и в Нижегородской области потребление мяса и мясопродуктов увеличивается медленными темпами, что связано с низкой продуктивностью и сокращением поголовья крупного рогатого скота. Так, согласно полученным уравнениям в результате применения метода выравнивания динамического ряда потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения в Российской Федерации и Нижегородской области за период с 2000–2012 годы ежегодно увеличивается в среднем на 2,45 и 2,90 кг соответственно. Основным источником говядины в целом по стране является крупный рогатый скот молочного и молочно-мясного направления продуктивности. Следует отметить, что в Нижегородской области отсутствует такая отрасль, как специализированное мясное скотоводство. Потребности населения в говядине

удовлетворяются за счет скота молочных пород.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зонтова Н. А. Концепция развития скотоводства / Агропродовольственная политика России. 2014. № 2 (14). С. 64–67.
2. Мирошников С. А., Тихонов А. А. Современное состояние и перспективы развития производства говядины в России / Вестник ОрелГАУ. 2011. № 6 (33). С. 10–12.
3. Мясной рынок: ежегодный обзор спроса и новостей. 60 % всего экспорта мяса курицы из России поставляется в Гонконг (сайт) URL: <http://meat1.ru/news/2554-news-1-2554> (дата обращения: 05.02.2012).
4. Алексеева О. В. Проблемы развития конкуренции на региональном продовольственном рынке / Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. Т. 1. № 21. С. 141–144.
5. Мезина Е. А. Анализ обеспеченности Пермского края животноводческой продукцией / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 11. С. 42.
6. Мельников А. Проблемы продовольственной безопасности России в современных условиях / АПК: экономика и управления. 2012. № 10. С. 23–26.
7. Проблемы и тенденции развития рынка мяса и мясной продукции Республики Татарстан (сайт) URL: <http://www.myaso-portal.ru/analitika/problemy-i-tendentsii-razvitiya-rynka-myasa-i-myasnoy-produktsii-respubliki-tatarstan> (дата обращения: 25.02.2012).
8. Нижегородская область в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. Нижегородстат. Нижний Новгород, 2012. 434 с.
9. Основные показатели сельского хозяйства Нижегородской области в 2007–2011 гг., комплексный статистический сборник: Стат.сб. Нижегородстат. Нижний Новгород, 2012. 94 с.
10. Путин В. В. Животноводство – один из важнейших сегментов российского АПК / Экономика сельского хозяйства. 2009. № 7. С. 23–25.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 795 с.
13. Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. 573 с.
14. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 446 с.
15. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 462 с.
16. Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.mcsx-nnov.ru/> (дата обращения: 9.10.2014).
17. МОССТАТ – Интернет-портал официальной статистической информации по предприятиям и предпринимателям Москвы и России (сайт) URL: <http://mosstat.ru/> (дата обращения 26.10.2014).
18. Федеральная служба статистики (сайт) URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 9.10.2014).
19. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (сайт) URL: <http://www.fao.org/statistics/ru/> (дата обращения: 26.10.2014).
20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.nizhstat.gks.ru/> (дата обращения: 9.10.2014).

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SELF-SUFFICIENCY OF THE POPULATION MEAT AND MEAT PRODUCTS

© 2015

N. N. Kondratieva, the candidate of economic sciences of the chair «Economics and statistics»
O. V. Shamina, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Economics and statistics»

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. In the article the assessment of a level of self-sufficiency of the Nizhniy Novgorod area is lead by meat and meat products. The reasons for low security of the population are revealed by meat of own manufacture. And uses of meat and meat products the analysis of balance of resources is lead to Russia and in the Nizhniy Novgorod area which has shown that the stable tendency of an increase of volumes of manufacture and decrease in import, import is traced. For the analysis of security of the country and region production of animal industries us had been calculated such parameters, as: a degree of satisfaction of regional demands due to own manufacture, factor of dependence of the regional market from external deliveries, parities between actual and potential volume of demand for food stuffs in region. The degree of satisfaction of demands of the population of the country in meat and meat products in 2012 has made 76,7 %. The given parameter has increased In dynamics, that is connected with an increase of manufacture of meat production as a whole on the country. In the Russian Federation value of factor of dependence on external deliveries in 2012 has made 0,340, that there is less than level of 2008 on 35,4 %. It speaks that in our country the level of food self-maintenance comes to norm. The parity actual and a potential demand specify that consumption of the population of the country for 2012 is not satisfied. Under consumption makes 5,7 %. As has shown the lead analysis, in the Nizhniy Novgorod area the agriculture has lost the internal positions in the market of meat resources as for last 5 years the volume of import of meat production began to exceed volume of own manufacture. The parity actual and a potential demand specify that consumption of the population of the country for 2012 is not satisfied. Under consumption makes 5,7 %. As has shown the lead analysis, in the Nizhniy Novgorod area the agriculture has lost the internal positions in the market of meat resources as for last 5 years the volume of import of meat production began to exceed volume of own manufacture. Import of meat and meat products (including import) in relation to resources has increased from 55,3 % in 2008 up to 59,5 % in 2012 and 148,8 thousand t has made. The comparative analysis of actual manufacture and consumption of meat and meat products per capita both across Russia as a whole, and on the Nizhniy Novgorod area in particular is given.

Keywords: import, meat cattle breeding, the Nizhniy Novgorod area, norm of consumption, consumption of meat per capita, manufacture of meat per capita, resources, Russia, self-sufficiency, export.

УДК 334.735

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2015

Т. Н. Кутаева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Н. А. Мельникова, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В условиях рыночной экономики конкуренция является движущей силой развития общества, главным инструментом экономии ресурсов, повышения качества товаров и уровня жизни населения. Конкурентоспособность представляет собой свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на рынке. Конкурентоспособность характеризует степень развития общества – чем выше конкурентоспособность страны, тем выше жизненный уровень в стране. Потребительская кооперация представляет собой социально ориентированную систему, являясь составной частью экономики страны. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет ее как некоммерческую организацию. Обслуживая 57 % сельского населения, кооперативные организации обеспечивают его товарами и услугами, участвуют в формировании федерального и регионального продовольственных фондов, реализуя кооперативные принципы, способствуют развитию нравственных начал в обществе. Кооперативный сектор национальной экономики имеет значительную материально-техническую базу (около 100 тыс. предприятий), осуществляет многоотраслевую деятельность (торговую, заготовительную, производственную), располагает сетью высших и средних профессиональных учебных заведений, в которых в настоящее время обучается более 160 тыс. человек. В современных условиях активно развивающейся конкурентной среды необходимо проводить анализ конкурентоспособности организаций на фоне других представителей данного сектора рынка. Это позволит получить информацию, о том, что привлекает потребителя в продукции или услугах данного предприятия, и какие преимущества обладают его конкуренты. Анализ необходим, чтобы на его основе можно было усовершенствовать те моменты, которые способствуют снижению конкурентоспособности. Авторы рассматривают основные тенденции развития Нижегородского облпотребсоюза и отмечают их особенности; проводят анализ основных показателей потребительской кооперации.

Ключевые слова: бытовые услуги, заготовки, нижегородский облпотребсоюз, образование, общественное питание, оптовая торговля, потребительская организация, производство, розничная торговля, услуги.

Потребительская кооперация – это некоммерческая организация, созданная для удовлетворения потребностей в товарах и услугах своих пайщиков и сельского населения. Кооперативная система является неотъемлемым элементом аграрно-промышленного комплекса и осуществляет многоотраслевую хозяйственную деятельность. Основными отраслями деятельности являются предоставление услуг торговли, услуг общественного питания, заготовки сельскохозяйственной продукции и сырья, промышленное производство продовольственных и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли, оказание населению производственных и бытовых платных услуг. Увеличение вклада потребительской кооперации в развитие услуг требует решения множества проблем, связанных с дальнейшим развитием и повышением эффективности функционирования всех отраслей ее деятельности.

Развитие кооперативных форм на современном этапе выступает как одно из перспективных направлений аграрной политики государства, позволяющей активизировать деятельность малого и среднего предпринимательства, обеспечить расширенное воспроизводство отечественного сельского хозяйства и решить проблему продовольственного обеспечения населения собственными продуктами питания [1, с. 58].

Центральный союз потребительских обществ России объединяет более 3 тыс. потребительских обществ с численностью пайщиков около 4,8 млн чел., совокупный объем деятельности которых в 2013 г. составил 258 млрд руб. В 2013 г система потребительской кооперации всех регионов страны включала розничных торговых предприятий – 44 тыс., предприятий общественного питания – 5,3 тыс., цехов по производству промышленной продукции (в основном пищевой) – 5,2 тыс., стационарных и передвижных мастерских, пунктов по оказанию населению бытовых услуг – свыше 14 тыс., объектов по закупке и хранению сельскохозяйственной продукции – 18,3 тыс. из них: специализированных приемо-заготовительных пунктов – 0,9 тыс., магазинов-приемозаготовительных пунктов – более 13 тыс., пунктов по приему молока – 1,4 тыс. [2].

Потребительская кооперация является крупным ра-

ботодателем на селе: в ней работают около 11 тысяч человек. Свою деятельность потребкооперация осуществляет в 44 районах области. В зоне деятельности системы находится более 3,5 тысяч сельских населенных пунктов с численностью обслуживаемого населения свыше 495 тыс. человек [3].

По данным Росстата в 2013 году удельный вес потребительской кооперации РФ в обороте Российской Федерации составил 1 %, что в значительной степени меньше, чем в начале 90-х годов XX века [4, с.30].

Следует отметить, что в целом по системе Центросоюза в 2013 г. план по совокупному объему деятельности выполнили лишь девять потребсоюзов, снижение объемов произошло во всех отраслях деятельности. Даже розничная торговля, являясь локомотивом организаций потребительской кооперации, вытесняется с рынка торговыми сетями, которые используют современные технологии продаж товаров, услуг и показывают большую эффективность. Объем закупок сельхозпродукции в 2013 году снизился по сравнению с 2012 годом на 0,6 процента. Кооперативных товаров произведено на 1,3 миллиарда рублей больше, чем в 2012 году, но в сопоставимых ценах объем производства сократился на 2,5 процента. Снижение позиций и в таких традиционных отраслях, как торговля, заготовки и производство оказало большое влияние на снижение эффективности деятельности кооперативной системы: общая рентабельность составила 1,4 процента против 1,65 процентов в 2012 году. Чистой прибыли за 2013 год получено на полмиллиарда рублей меньше, чем в 2012 году [5, с. 5, 6].

Одну из центральных позиций в системе потребительской кооперации России занимает Нижегородский облпотребсоюз.

Губернатор Нижегородской области В. П. Шанцев отмечает, что область является крупным промышленным регионом РФ, одним из «полигонов» новой экономики, в котором была сделана ставка на развитие инноваций. Правительством взят курс на реализацию двух направлений: создание качественно лучших условий для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности, повышение эффективности экономики. Объемы ежегодных темпов роста валового региональ-

ного продукта в сопоставимых ценах в среднесрочной перспективе достигнут уровня 104–105,5 %. При сохранении этих темпов развития ВРП в 2016 году составит 1319 млрд руб., в 2020 году – 2164,8 млрд руб. [6, с. 125, 128]

Целью дальнейшего исследования является выявление тенденций развития основных отраслей деятельности, определение приоритетов и направлений повышения совокупного объема предоставляемых услуг организациями потребительской кооперации Нижегородского облпотребсоюза.

Нижегородский облпотребсоюз имеет многоотраслевую систему хозяйствования. В потребительских обществах области развивается розничная и оптовая торговля, производство товаров, заготовки сельскохозяйственной продукции, предоставляются населению бытовые услуги. Это один из ведущих потребсоюзов в системе Центросоюза Российской Федерации, самый крупный по совокупному объему и розничному товарообороту

Торговля является ведущей сферой деятельности Нижегородского облпотребсоюза, она занимает около 81,5 % совокупного объема хозяйственной деятельности [7].

Годовой оборот розничной торговли организаций Нижегородского облпотребсоюза составляет более 10,4 млрд рублей. В структуре оборота розничной торговли большую часть составляет продажа продовольственных товаров. На их долю приходится 70 %. В системе Центросоюза России среди потребительских союзов Нижегородский облпотребсоюз занимает 1 место по совокупному объему деятельности и 2 место по объему розничного товарооборота [7].

В 2013 году закуплено сельскохозяйственной продукции на сумму 784 млн рублей с темпом роста 101,3 % в том числе мяса 2724 т (100,7 %), молока 2217,2 т (100,7 %), закупки картофеля составили 2129 т (88,3 %), овощей – 3974,5 т (95,6 %), плодов – 2291,8 т (97,1 %) [8].

Общественное питание – одна из важнейших сфер деятельности Нижегородского облпотребсоюза. Данная сеть представлена 239 предприятиями: 64 ресторана и кафе, 24 бара, 74 столовых, 27 закусочных, 57 специализированных цехов [9].

Кооперация Нижегородской области имеет свыше 150 производственных предприятий по выработке различных видов продукции: хлебобулочных изделий, кондитерских изделий, макаронной продукции, колбасных изделий и мясных полуфабрикатов, муки, плодоовощных консервов, безалкогольных напитков, питьевой минеральной воды [10].

По словам Нуралиева С. У., «Решение проблемы продовольственной безопасности страны во многом зависит от формирования собственной товаропроизводящей инфраструктуры и эффективности государственного регулирования торговой деятельности всех субъектов» [11, с. 41].

Кооператоры области представляют населению различные виды услуг. Ежегодно населению оказывается услуг на сумму более 17 млн рублей.

Потребительская кооперация располагает квалифицированными кадрами. Нижегородским облпотребсоюзом учрежден Нижегородский экономико-технологический колледж – образовательное учреждение, готовящее квалифицированные кадры.

Потребительская кооперация занимает особое место на рынке продовольственных товаров и характеризуется рядом устойчивых тенденций, в частности, продовольственного обеспечения [12, с. 31].

Совокупный объем деятельности потребительской кооперации – 14,3 млрд рублей. Розничный оборот в 2013 году 10,2 млрд. рублей. Материальная база включает в себя 1658 розничных торговых предприятий, в том числе 1633 магазина. Общественное питание включает 247 предприятий. Имеется собственная логистическая сеть – 4 оптово-розничных предприятия. Кооперативное про-

изводство Облпотребсоюза представлено 148 цехами, из них 43 – по производству хлебобулочных изделий, 5 колбасных цехов, 40 – кондитерских, 12 – по производству безалкогольных напитков, 10 – по переработке рыбы, 33 – по выработке полуфабрикатов, Б-Бакалдинский консервный завод [13].

Насретдинов И. Т. отмечает следующее. Актуальными задачами последнего времени для потребительской кооперации стали повышение эффективности всех отраслей деятельности, укрепление интеграции, создание кооперативных торговых сетей, а также активизация закупок сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения занятости сельского населения, продовольственной безопасности, развития отечественных сельскохозяйственных производителей. Специфика потребительской кооперации как социально-ориентированной системы обуславливает ряд присущих ей особенностей, связанных с защитой интересов пайщиков и с деятельностью в условиях рыночных отношений [14, с. 43].

В таблице 1 рассмотрим динамику и структуру совокупного объема деятельности Нижегородского облпотребсоюза за 2009–2013 гг.

Таблица 1 – Динамика развития совокупного оборота Нижегородского ОПС за период 2009–2013 гг., млн руб.

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013	Структура оборота в 2009	Структура оборота в 2013	Темп роста, %
Оборот розничной торговли	7716	8752	9593	10139	10175	77	71	132
Оборот общественного питания	616	702	786	828	871	6	6	141
Оборот оптовой торговли	408	588	717	1080	1231	4	9	302
Объем закупок	551	634	752	774	784	6	5	142
Производство потребительских товаров	654	719	838	839	874	7	6	134
Платные услуги населению	38	48	46	50	54	0,4	0,4	144
Другие направления	-	-	-	-	277	-	2	-
Итого	9983	11443	12732	13710	14266	100	100	143

За период 2009–2013 гг. наблюдается наращение совокупного оборота по Нижегородскому облпотребсоюзу на 43 %. Больше увеличение за исследуемый период наблюдается по обороту оптовой торговли – в 3 раза, которая в отчетном периоде составила 9 % от всей совокупности. Тогда как в 2009 г занимала лишь 4 %.

Исследуя структуру совокупного объема деятельности Нижегородской потребительской кооперации, можно отметить, что наибольший удельный вес занимает оборот розничной торговли – 71 %, что на 6 % меньше данного показателя базисного года. Данное изменение обусловлено появлением других направлений в совокупном обороте потребсоюза. В целом, за исследуемый период произошло наращение оборота розничной торговли.

Платные услуги населению на протяжении всего исследуемого периода также имеют тенденцию к увеличению, но занимают меньший процент в общем объеме оборота – 0,4 %.

Обобщив вышесказанное, можно заметить, что за период с 2009 г по 2013 г наблюдается наращивание совокупного оборота, расширение деятельности Нижегородского облпотребсоюза.

Проанализировав тенденции изменения совокупного оборота, необходимо обенить финансовые показатели деятельности потребительской кооперации.

Управление организацией может группировать показатели финансовых результатов по различным направлениям, которые диктуются практическими требованиями хозяйствования [15, с. 106].

Рассмотрим динамику общих финансовых результатов деятельности Нижегородского облпотребсоюза за период с 2009–2013 гг. на рисунке 1.

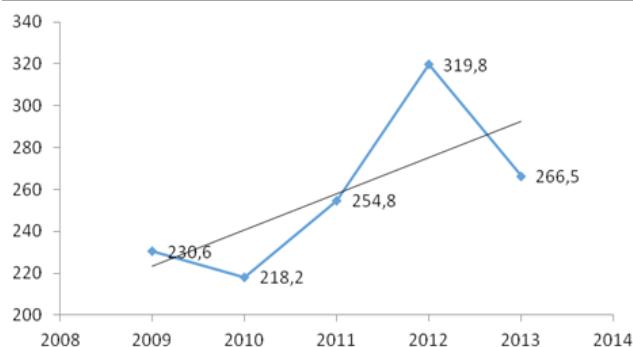

Рисунок 1 – Динамика финансовых результатов Нижегородского ОПС за 2009–2013 гг. тыс. руб.

Из рисунка 1 видно, что за данный период имеет тенденция к увеличению финансовых результатов. Больше увеличение прослеживается в 2012 г – 319,8 тыс. руб., затем резкое сокращение до 266,5 тыс. руб.

При этом большую часть финансового результата в 2013 г составила прибыль от розничной торговли – 35 %.

Как видно из рисунка 2, прочие отрасли принесли также значительную часть прибыли – 32 % от общего объема финансовых результатов.

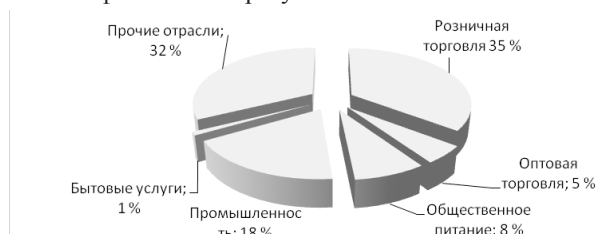

Рисунок 2 – Структура финансовых результатов Нижегородского ОПС по отраслям за 2013 г

Если рассматривать данные 2009 г, то следует заметить, что наибольший удельный вес в структуре финансовых результатов занимал так же результат от деятельности розничной торговли – 48 %, а другие виды деятельности – 31 %. При этом на платные услуги и общественное питание приходилось по 1 % соответственно (рисунок 3). По оптовой торговле в 2009 г был получен отрицательный финансовый результат.

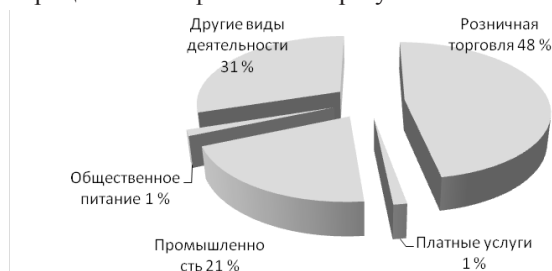

Рисунок 3 – Структура финансовых результатов по отраслям деятельности за 2009 г

Можно заметить, что структура финансовых результатов за исследуемый период изменилась в лучшую сторону, нет отрицательных результатов по отраслям деятельности. Повышается значимость деятельности потребительской кооперации. Поэтому необходимо развивать данные направления деятельности, повышать конкурентоспособность продукции, работ и услуг, вырабатываемых Нижегородским облпотребсоюзом.

Со вступлением России в ВТО резко усиливается конкурентная борьба как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Наибольших результатов достигают более эффективные и рентабельные хозяйствующие субъекты. При этом кооперативные организации пока еще по этим

показателям отстают от коммерческих структур [16, с. 10; 17, с. 47; 18, с. 22].

Таким образом, анализ развития деятельности потребительской кооперации Нижегородской области показывает на необходимость выявления резервов повышения рентабельности и укрепления финансового состояния кооперативных организаций и определяет важность изучения эффективности предоставляемых услуг на уровне районных потребительских обществ.

Целенаправленное развитие потребительской кооперации возможно на основе разработки детальных программ, в которых будут учтены выявленные перспективные направления деятельности [19; 20, с. 3]. Это, в свою очередь, требует более детального анализа, что является предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ткач А. В. Потребительская кооперация в России: перспективы развития [текст] / Научно-теоретический журнал. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 5. С. 57–60.
2. Сайт Центросоюза <http://www.rus.coop/about/figures/> (дата обращения 24.12.2014).
3. Нижегородский облпотребсоюз <http://nnops.ru/site.aspx?ID=2519007&SECTIONID=2521736> (дата обращения 24.12.2014).
4. Нижегородская область в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. №60 / Нижегородстат [текст]. Нижний Новгород, 2014. 396 с.
5. Кузнецов Е. Слово – пустоцвет, когда дела нет [текст] / Материалы 142-го общего Собрания представителей потребительских обществ России. Деловой вестник Российской кооперации. 2014. № 6 (162). С. 5–8.
6. Шанцев В. П. Нижегородская область: опыт прошлого и перспективы развития [текст] / Вестник НГИЭИ. Серия экономические науки. Княгинино. 2014. № 9 (40). С. 125–134.
7. <http://nnops.ru/site.aspx?ID=2520500&SECTIONID=2521745> (дата обращения 24.12.2014).
8. <http://nnops.ru/site.aspx?ID=2520472&SECTIONID=2521743> (дата обращения 24.12.2014).
9. <http://nnops.ru/site.aspx?ID=2520466&SECTIONID=2521742> (дата обращения 24.12.2014).
10. <http://nnops.ru/site.aspx?ID=2520273&SECTIONID=2521741> (дата обращения 24.12.2014).
11. Нуралиев С. У. Особенности развития продовольственного рынка России в условиях ВТО [текст] Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 6. С. 49–51.
12. Романченко В. К. Романченко Н. Н. Ткач А. В. Развитие торгово-закупочной деятельности потребительской кооперации в Пермском крае в условиях рынка [текст] Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 3. С. 30–33.
13. <http://nnops.ru/site.aspx?ID=2519007&SECTIONID=2511718> (дата обращения 24.12.2014).
14. Насретдинов И. Т. Оценка эффективности интегрированных структур системы потребительской кооперации в условиях рыночной конкуренции [текст] Научно-теоретический журнал. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 5. С. 43–50.
15. Шебанкова И. А. Недостатки в существующем порядке формирования финансового результата деятельности организации [текст] Научно-теоретический журнал. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 3. С. 106–110.
16. Фридман А. Резервы эффективности. Где их черпать кооперативной торговле? [текст] Российская кооперация. 2013. № 38 (816). С. 10–11.
17. Балашов А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности сельскохозяйственной организации. АПК: экономика, управление. 2014. № 6. С. 46–51.

18. Андреев В. В. Калинина Г. В. Общесистемные положения конкурентоспособности потребительской кооперации в контексте общемировых тенденций. Научно-теоретический журнал. 2012. № 5. С. 19–24.

19. Концепция развития сельскохозяйственных по-

требительских кооперативов <http://www.bestpravо.ru/rossijskoje/hm-instrukcii/clp.htm> (дата обращения 24.12.2014).

20. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года. Санкт-Петербург. 2013. 56 с.

MAIN AREAS OF COOPERATION IN MODERN CONDITIONS

© 2015

T. N. Kutayeva, candidate of economical science, associate professor of the chair «Accounting and Audit»

N. A. Melnikova, teacher of «Accounting and Audit»

Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. In a market economy, competition is the driving force behind the development of society, the main instrument for saving resources, improving the quality of the goods and the standard of living of the population. Competitiveness is a property of an object, characterized by the degree of actual or potential to meet their specific needs in comparison with other similar properties available on the market. Competitiveness characterizes the degree of development of society - the higher the country's competitiveness, the higher the standard of living in the country. Consumer cooperatives is a socially-oriented system, being part of the economy. The Civil Code of the Russian Federation defines it as a non-profit organization. Serving 57% of the rural population, cooperative organizations provide its goods and services involved in the formation of the federal and regional food banks, implementing cooperative principles, contribute to the development of moral principles in society. Cooperative sector of the national economy has a significant logistical base (about 100 thousand. Companies), provides diversified figure-of (trade, procurement, production), a network of higher and secondary vocational schools, which currently enrolls more than 160 thous. people. In modern conditions rapidly growing competitive environment is necessary to analyze the competitiveness of organizations compared to other representatives of this sector of the market. This will provide information about what attracts consumers in the products or services of the enterprise, and what are the advantages of its competitors. Analysis is needed to based on it could improve those aspects which help to reduce competitiveness. The authors examine the main trends in the Nizhny Novgorod regional consumer union and note their features; analyze the main indicators of consumer cooperatives.

Keywords: personal services, procurement, Nizhny Novgorod regional consumer union, education, catering, wholesale, consumer organization, manufacturing, retail trade, services.

УДК 338.487:332

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

© 2015

Т. В. Любонько, преподаватель кафедры «Туризма и отельно-ресторанного дела»

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация: В статье рассмотрены семь групп факторов, определяющих потенциал развития сельского туризма в условиях современной Украины, виды сельского туризма. Перечислены основные слабые стороны рекреационно-туристического комплекса на примере Причерноморского региона. Сформулированы основные направления развития рекреационно-туристической сферы.

Ключевые слова: туризм, концепция, сельское население, рекреационно-туристический комплекс, развитие, фактор, дестинация.

Продукт сільського туризму, комплексний за своєю суттю, може початково формуватися двома шляхами: в рамках класичного сільського туризму або на основі інших видів рекреаційної діяльності (природного, пізнавального, спортивного туризму) з розміщенням відпочиваючих в сільській місцевості. Обраний вектор розвитку обумовлює місце сільського туризму серед інших видів туристичної діяльності і відмінності в підходах до його визначення [1].

Метою дослідження є визначення методологічних підходів до оцінки розвитку рекреаційного потенціалу сільських територій та обґрунтування визначені шляхи виходу на траєкторію сталого розвитку.

Аналіз останніх публікацій. Питання створення механізмів розвитку рекреаційного потенціалу сільських територій є предметом постійних дискусій вітчизняних вчених. Значний внесок у вирішення окремих аспектів управління розвитком сільських територій внесли М.Х. Вдовиченко, Смирнов І.Г., Мельниченко С.В., Кричало М.П., Шульгіна Л.М. та ін.

Виклад основного матеріалу. «Класичний сільський туризм», мета якого задовольнити потребу рекреантів, насамперед, у тиші і спокої за допомогою ресурсів сільської місцевості, повністю включений в область сільського туризму і лише стикається з іншими видами туризму, оскільки для його організації не потрібно ніяких послуг крім базових - розміщення та організації харчування.

Для сучасної України найбільш актуальний розвиток сільського туризму в поєднанні з іншими видами

рекреаційної діяльності, оскільки він має більш широкий спектр цільових споживчих груп, передбачає створення більшої кількості робочих місць в сільській місцевості, а також сприяє збереженню сільської ідентичності та сільського розселення.

Існує декілька концепцій та пов'язаних з ними варіантів розвитку сільського туризму, вибір яких визначається особливостями історичного розвитку території та рекреаційних систем, соціально-економічною ситуацією, станом сільської місцевості. В умовах сучасної України траєкторія формування сільського туризму буде, очевидно, найбільш близька до східно-європейського варіанту, для якого характерний істотний рівень державної підтримки на початкових стадіях розвитку [2].

Аналіз зарубіжних і вітчизняних досліджень дозволяє виділити три еволюційних етапи розвитку сільського туризму і пов'язаних з ними груп країн. У країнах-піонерів сільського туризму (Франції, Німеччини, Австрії, Італії, до яких пізніше приєдналися США) розвиток цього виду рекреації був обумовлений високим рівнем урбанізації, прагненням до диверсифікації економіки та ринку праці в сільській місцевості. На ранніх етапах основу туристського потоку там становили недавні селяни, доходів яких не вистачало для відпочинку на традиційних курортних зонах. Однак, родинні зв'язки в сільській місцевості дозволяють повертатися туди, але вже з рекреаційними цілями.

У цих країнах сформувалася західно-європейська концепція сільського туризму, в якій основний упор

зроблений на розосередження туристичних потоків по внутрішніх екологічно чистих територіях. Багато в чому похідна від неї східно-європейська концепція виходить з ключової ролі держави, яка надає системну підтримку розвитку сільського туризму як сегменту сектору послуг, активно пропагуючи відпочинок у сільській місцевості. Англо-американська - виділяється обмеженістю наданих послуг та використанням сільської місцевості головним чином для дешевого розміщення.

На основі досвіду другої групи країн (Китай, Індія, країни Латинської Америки) сформувалася азіатська концепція. Там поштовх до розвитку сільського туризму стався завдяки активній участі відповідних державних органів, а цілями були підвищення рекреаційної привабливості країни і рівня життя сільських жителів, привернення уваги до цивілізаційної значущості елементів національної культури, розвиток сектору послуг.

У європейських республіках, що входили до складу колишнього СРСР, відпочинок у сільській місцевості став активно розвиватися у другій половині ХХ в. в зонах впливу великих міст і носив переважно характер «дачної» рекреації. Однак організований сільський туризм тут тільки починає розвиватися, а загальноприйнята концепція тільки виробляється.

Влади різних рівнів виявляють зацікавленість у розвитку сільського туризму як потенційної додаткової несільськогосподарської зайнятості в сільській місцевості, що зближує намічену траєкторію розвитку сільського туризму із східно-європейської. На користь сільського туризму в Україні також говорить багата історико-культурна спадщина, етнічний колорит багатьох сільських районів. Поки основними діючими об'єктами сільського туризму в Україні є великі та середні туристичні підприємства, утворені за рахунок рекреаційної диверсифікації свого бізнесу.

Слід виділяти такі сім груп факторів сільського туризму: соціально-економічні, природні, культурно-історичні, інфраструктурні, інституційні та суб'єктивно-психологічні. На різних масштабних рівнях вони представлені різними наборами конкретних факторів і конкретизуючих їх індикаторів. На регіональному рівні визначальне значення мають чинники, що формують попит, на внутрірегіональному і локальному - пропозиція.

На основі існуючих наукових робіт, експертних опитувань, власних обстежень було виділено сім груп факторів, що визначають потенціал розвитку сільського туризму в умовах сучасної України. Їх вплив порізно проявляється на трьох масштабних рівнях: регіональному, внутрірегіональному, локальному. Значна частина факторів тісно пов'язана між собою і їх жорстке віднесення до конкретної групи багато в чому умовне [3].

Для більшості факторів важко однозначно визначити і характер їх впливу на сільський туризм. По-перше, країни значення більшості соціально-економічних явищ (наприклад, освоєність, інтенсивність сільськогосподарського використання території), як правило, обмежують можливості для розвитку цього виду рекреації, однак і їх недостатній рівень розвитку, не є для сільського туризму сприятливим. По-друге, на різні види сільського туризму, наприклад, що поєднуються з полюванням або агротуризмом, вони впливають порізно.

Незважаючи на всю специфіку сільського туризму, соціально-економічні фактори є провідними, оскільки обумовлюють формування попиту на цей вид послуг. Крайні перспективи для розвитку сільського туризму мають регіони, що володіють або розташовані в зоні впливу із значним обсягом платоспроможного попиту, частина якого може бути спрямована в сільський туризм.

У районах безпосереднього розвитку сільського туризму більше значення має наявність людських ресурсів і їх якість, а також його взаємини з іншими галузями

економіки, в першу чергу, сільським господарством.

З факторів розселення провідна роль належить частці крупноміського населення, рівень якої тісно пов'язаний з інтенсивністю туристських поїздок.

На рівні муніципального району для визначення можливих видів сільського туризму важливий облік характеру сільського розселення. Осередкове розселення швидше сприяє розвитку видів сільського туризму, що поєднуються з полюванням і активними видами туризму, інтразональні, надрічковий або приозерно - риболовчим і водним туризмом. Більш щільне розселення сільського населення на півдні лісової та лісостепової зон є сприятливішими для класичних видів сільського туризму та їх поєднанням з активними видами рекреаційної діяльності.

Група суб'єктивно-психологічних факторів найбільш важко диференційована і складна для аналізу. Однак її важливість для цього виду рекреації очевидна. Готовність включатися в розвиток сільського туризму як потенційних клієнтів, так і приймачою стороною суспільства - багато в чому пов'язана зі «зрілістю» суспільства, і може бути оцінена лише із застосуванням соціологічних методів.

Група культурно-історичних чинників пов'язана насамперед із наявним потенціалом культурної спадщини території. На регіональному рівні важливий загальний імідж території, асоціації та стереотипи, що зв'язують її в повсякденній свідомості населення з конкретними історичними подіями або особистостями.

У групі інфраструктурних факторів ключове значення мають транспортна доступність і стан засобів розміщення. Оптимальне транспортно-географічне положення підприємства сільського туризму буде складатися з поєднання близькості до основних магістралей і помірного рівня щільності міжрайонних доріг з твердим покриттям. З одного боку, вихід на державні та обласні автодороги підвищує привабливість території для цілей сільського туризму, з іншого боку, специфіка даного туристичного продукту вимагає віддаленості destinations від джерел звукового та атмосферного забруднення на тлі помірної транспортної освоєності.

Потенційна місткість об'єктів інфраструктури сільського туризму в загальному вигляді може бути оцінена через забезпеченість житлом в сільській місцевості. З одного боку, низька забезпеченість виступає обмежуючим фактором розвитку, а дуже висока - нерідко є індикатором відтоку населення з сільських населених пунктів [4].

Заходи з організації та підтримки рекреаційної діяльності в сільській місцевості органами управління всіх рівнів формують інституціональні фактори розвитку сільського туризму.

При оцінці потенціалу в масштабах економічного району оцінюються відносні можливості регіонів у порівнянні зі своїми сусідами. За проведеною оцінкою, лідером, безумовно, є регіон (область), найбільший внесок у потенціал якого вносять показники, що отримали максимальну оцінку у експертів, - значна кількість пам'яток історії та культури і потенціал поля крупноміського розселення, крім того, ці показники отримали максимальну підсумкову оцінку значущості експертами. Негативними факторами є досить складна екологічна ситуація і мала частка населених пунктів, найбільш придатних для розвитку сільського туризму. Надмірна щільність дачної рекреації помітно знижує унікальність і привабливість сільської місцевості як спокійного, тихого відпочинку на селі.

Значним потенціалом розвитку сільського туризму володіє Причорноморський регіон, випереджаючи інші регіони практично за рахунок всіх перерахованих показників. У трійку лідерів, за значенням потенціалу розвитку сільського туризму, входять Херсонська, Одеська, Миколаївська області, в яких всі досліджувані показники стабільно вище середніх значень по Україні.

Підвищений потенціал даних регіонів забезпечується географічним положенням і формується за рахунок сприятливих екологічних умов і значного історико-культурного потенціалу [5].

За підсумками оцінки лідерів у всіх трьох регіонах виділяється два типи. По-перше, зручно розташовані, по відношенню до столиці, і, як правило, більш сприятливі майже по всьому набору індикаторів;

По-друге, істотно виділяються за окремими показниками, в першу чергу, по найбільш високо оціненим експертами індикаторам культурної спадщини та різноманітності природного ландшафту.

Райони, що займають середні позиції, за певними параметрами, придатні розвитку сільського туризму, проте мають ряд обмежень, які, за умови додаткових інвестицій, найчастіше можуть бути подолані.

На локальному рівні найбільш важливими виступають три фактори - стан сільських систем розселення, розмір і структура особистого підсобного господарства, готовність населення до прийому рекреантів. За їх співвідношенням можуть бути запропоновані моделі розвитку сільського туризму: на основі сільського готельного господарства - для найбільш сприятливої в соціально-економічному відношенні сільської місцевості; на основі сільськогосподарських і природних парків - для місцевостей з найбільш збереженими водними і лісовими природними ландшафтами; на основі середніх за розміром туристських об'єктів у сільській місцевості - для щільно освоєних територій в зоні безпосереднього впливу крупноміських агломерацій.

Для оцінки впливу суб'єктивно-психологічного фактору проводиться дослідження готовності місцевого населення до прийому рекреантів.

Одна з основних цілей розвитку сільського туризму - розширення можливостей для самозайнятості сільського населення. За результатами опитування населення можна приблизно оцінити потенційний внесок сільського туризму в забезпечення зайнятості населення поселень, де проводилося опитування. Основні фактори, що лімітують розвиток сільського туризму - стан житлового фонду та рівень доходів, що не дозволяє провести мінімально необхідний ремонт приміщень. Кількість бажаючих займатися сільським туризмом перевищує число тих, хто реально володіє такою можливістю майже у вісім разів, лише 10% респондентів в даний час могли включитися в організацію цього виду рекреації.

Процес формування конкурентних переваг території, раціональне використання суб'єктами локального ринку та місцевого громадського сектору наявних факторів потенціалу конкурентоспроможності - це основне внутрішнє джерело функціонування механізму муніципального господарства в системі ефективної взаємодії локальних секторів, що приводить до довгострокового економічного зростання.

Разом з тим, необхідно відзначити слабкі сторони рекреаційно-туристичного комплексу регіону. Зокрема, до них можна віднести: проблеми лікувальної та профілактичної складових у загальному пакеті послуг для туристів; недостатність розважальних та інших заходів, здатних урізноманітнити відпочинок туриста; недостатність у службі менеджменту більшості санаторно-курортних організацій досвіду роботи на сучасному ринку; відсутність якісної та своєчасної системи моніторингу та обліку прийому туристів на лікування.

Проблеми розробки і розвитку організаційно-економічних форм взаємодії держави та рекреаційного бізнесу в сучасних умовах обумовлені тим, що, поряд з органами державного управління, серед інститутів сучасного українського суспільства, підприємство бере активну участь у суспільному житті. Ефективна взаємодія держави і бізнесу не тільки стимулює розвиток економіки, але й створює передумови для зростання рівня життя населення в DESTINATION.

Баланс інтересів між державою і підприємництвом

в питаннях відповідальності за добробут громадян територій і країни в цілому поки не знайдений. Найчастіше участь бізнесу в соціальних програмах сприймається державними органами як обов'язкова, а не добровільна. У той час, як очікування державних органів ростуть, бізнес вказує на неможливість компенсувати своїми діями низьку активність держави у вирішенні багатьох проблем, неефективність витрачання бюджетних коштів, за відсутності продуманої соціальної політики.

Вивчення системи функціонування рекреаційно-туристської сфери показує, що конструктивна модель побудови відповідної політики повинна мати ряд важливих ознак:

- по-перше, в основу її розробки необхідно покласти обґрунтовані ідеї і критерії створення системи пріоритетів регіонального розвитку в області рекреації і туризму;

- по-друге, для забезпечення реалізації висунутої системи пріоритетів територіального розвитку в області рекреації та туризму необхідно обґрунтувати організаційно-економічний механізм функціонування РТК;

- по-третє, формування рекреаційно-туристичної політики в районі має базуватися на поєднанні системного та сценарного підходів до управління.

Система ключових імперативів і напрямків розвитку рекреаційно-туристичної сфери включає:

- У зв'язку з тим, що на території регіону має місце «самозахоплення» ділянок територій під приватне будівництво і нецільове використання, компетентним органам необхідно забезпечити контроль за даною ситуацією, що дозволить впоратися з однією з пріоритетних проблем і не допустити «захоплення» курортних земель;

- З позицій сучасного стану, в регіоні висока актуальність розробки нових технологій і методик санаторно-курортного лікування та оздоровлення пацієнтів з різними термінами перебування на курорті, програм оцінки їх ефективності та якості;

- Необхідно стимулювати активність бізнесу з мотивацією на розширення адекватного пріоритетам спеціалізації і комплексності економіки DESTINATION виробництва продуктів, збереження сприятливої природно-екологічної основи функціонування рекреаційно-туристської сфери;

- Слід розробити модельну версію державного регулювання рекреаційно-туристської діяльності на мезорівні, що включає певні кошти, цілі, форми і методи, що враховує специфіку їх впливу на суб'єкти підприємництва в DESTINATION;

- Необхідно сформулювати систему природоохоронних стимулів (пільг по ряду податків, використання інструменту екологічного ліцензування, субсидування природоохоронної діяльності, розвитку екологічних банків та ін.). Для суб'єктів бізнесу, що функціонують в характерних умовах рекреаційно-туристичної території;

- Однією з гострих, які потребують негайного і кардинального вирішення, є проблема утилізації відходів виробництва і споживання, у зв'язку з чим необхідна розробка відповідної концепції з впровадженням системи селективного збору відходів;

- Оскільки в рівні професійної підготовки та перепідготовки кадрів для санаторно-курортного підкомплексу є істотні недоліки, слід розробити програму навчання та підвищення кваліфікації персоналу, з урахуванням світового досвіду;

- В регіоні є велика частка тіньової економіки, що стримує зростання податкових надходжень; в ряді випадків здійснюється стратегія трансфертного ціноутворення по «висновок» прибулих за межі регіону і мінімізації податкових платежів, що сплачуються в регіональний і муніципальні бюджети, тому доцільно розробити відповідні поправки і доповнення до податкового законодавства;

- Необхідно провести вибір найбільш придатних земельних ділянок для організації нових інвестиційних майданчиків, інвестиційних проектів, необхідних для розвитку рекреаційно-туристського комплексу з визначенням системи заходів, спрямованих на модернізацію та розвиток інфраструктури регіону;

- Значущим є нормативно-правове забезпечення стратегії розвитку регіону: підготовка пакету державних, територіальних і місцевих законодавчих актів, які сприяють вирішенню завдань розвитку рекреаційно-туристського комплексу регіону, як найважливішої складової курортної справи в Україні;

- Слід розробити пакет документів забезпечення сприятливого інвестиційного клімату регіону, з позицій надання пільг при експлуатації інженерної інфраструктури, оренди муніципальної нерухомості, приватизації, надання на пільгових умовах земельних ділянок для будівництва, субсидій з бюджету розвитку.

Розвиток бізнесу в рекреаційно-туристській сфері Причорномор'я по ряду показників оцінюється як такий, що не відповідає наявному потенціалу. Діючі підприємства даної сфери стикаються з низкою проблем, що ускладнюють процес їх нормального функціонування, хоча їх більша частина може бути вирішена на місцях [6].

Висновок. У підсумку, при формуванні територіальної рекреаційно-туристичної політики, використовуючи результати економічного аналізу та оцінки РТС, необхідно провести вибір типу базової стратегії, а також визначити

ключові завдання, що визначають сутність і напрямки подальшого розвитку. Практичними формами реалізації концепції в Причорноморському регіоні є: державна комплексна програма розвитку РТС, інші державні і територіальні цільові програми, інвестиційні конкурси за проектами РТС та ін. Важливою умовою забезпечення завершеності процесу стратегічного управління територіальним РТС є ковзний аналіз і оцінка ефективності, а також моніторинг діяльності з урахуванням економічної, соціальної та бюджетної складових.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Економічна теорія. навчальний посібник. – К.: Центр учбової літератури, 2007. – 256 с.
2. Кишак В.Ф. Організація Туризму: навчальний посібник. / В.Ф. Кишак – Чернівці: Книги – XXI, 2001. – 344с.
3. Сокол Т.Г. Основи туризмознавства. навч. посіб. / Т.Г. Сокол – К., 1999. – 78с.
4. Концепція Державної цільової програми сталого розвитку сільських територій на період до 2020р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/121-2010-p>
5. Білявський Г.О., Падун Е.С., Фурдуй М.М. Основи загальної екології / Г.О. Білявський, Е.С. Падун, Фурдуй М.М. - К.: Либідь, 1995. - 368 с. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. / А.Б. Борисов – М.: Книжный мир, – 1999. – 895 с.
6. Пінчук Т.А. Автореферат [Електронний ресурс] – [Доступне: <http://avtoreferat.net/content/view/11676/46/>]

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМУ

© 2015

Т. В. Любонько, викладач кафедри «Туризму та готельно-ресторанної справи»
Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини, Умань (Україна)

Анотація: У статті розглянуто сім груп факторів, що визначають потенціал розвитку сільського туризму в умовах сучасної України, види сільського туризму. Перелічено основні слабкі сторони рекреаційно-туристичного комплексу на прикладі Причорноморського регіону. Сформульовано основні напрямки розвитку рекреаційно-туристичної сфери.

Ключові слова: туризм, концепція, сільське населення, рекреаційно-туристичний комплекс, розвиток, фактор, дестинація.

FACTORS OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT

© 2015

T. V. Ljubonko, teacher of “Tourism and the hotel and restaurant business” chair
Pavlo Tychyna Uman State pedagogical University (Ukraine)

Abstract. The article deals with seven groups of factors that determine the potential development of rural tourism in modern Ukraine and types of rural tourism. The main weaknesses of the recreational and tourist complex on the example of the Black Sea region are indicated. The basic directions of development of recreation and tourism, destination are formed.

Keywords: tourism, concept, the rural population, recreational and tourist complex, development, factor.

УДК 656.624

**АГРОКЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В АПК**

© 2015

Н. В. Мордовченков, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Сервиса и экономики сферы услуг»**П. Г. Николенко**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Сервиса и экономики сферы услуг»**Ю. С. Ключева**, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
«Сервиса и экономики сферы услуг»*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация. Современное развитие рыночных отношений в АПК заставляет искать инновационные подходы к организационно-экономическим механизмам управления технологическими процессами в АПК. Эффективной формой в нестабильных, кризисных условиях могут стать кластерные интеграционные структуры. Кластер – сеть экономически независимых производственных или сервисных фирм, создателей технологий и ноу-хау связывающих рыночную инфраструктуру, потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания потребительских стоимостей и имеющих географическую близость. Кластерный подход становится одним из базовых методов реализации государственной экономической политики. Кластер в экономических системах – наиболее действенный и адекватный организационно-экономический механизм и инструмент поддержки национального агробизнеса в глобальной конкуренции. Кластерные стратегии получили большое распространение в развитых странах Европы, Азии, Америки. Агрокластер не являясь организационно-правовой формой предприятия, предполагает создание на ограниченной территории на принципах партнерства, кооперации и специализации ассоциаций, равноправно-хозяйствующих агрофирм, сельскохозяйственных производственных коопераций и иных предприятий с сохранением хозяйственной и юридической самостоятельности, где движущей силой инновационного развития выступает конкуренция. При построении архитектуры агрокластера обращается внимание на принципы его создания. Комплексный и статистический анализ хозяйств АПК и хозяйственной деятельности Починковского района позволил сформировать идею о внедрении инновационной формы хозяйствования агрокластера на территории Нижегородской области. Результаты SWOT-анализа позволили определить стратегические направления кластеризации сельского района предусматривающее развитие территории через кооперацию, интеграцию на основе научно-методического подхода. Главными принципами, лежащими в основе инновационного сотрудничества являются: разделение затрат, получение технологических знаний, взаимопомощь в разработке нового продукта, технологий, отраслевых стандартов, завоевание дополнительных рынков и другие. Мотивационными составляющими кластеров считается выживание и стабильность развития малого и среднего агробизнеса через возможности: получения кредитов под гарантии компании; использования объектов интеграционной инфраструктуры; участие в инвестиционных программах и проектах с целью привлечения инвестиций; достижение высоких стандартов качества технологических процессов и продукции; экономия на закупках за счет совместной работы с поставщиками; коллективный бренд, совместную дистрибутивную сеть.

Ключевые слова: агрокластер, инновации, кластер, конкуренция, кооперация, организационно-экономические инструменты, инфраструктура, подход, признаки, система, специализация, территория, управленческие технологии, хозяйствование.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По мнению ученых и исследователей В.А. Кундиус, В.П.Арашукова, Е. А. Романова [1, с. 56–57], [2, с. 198–199], [3] в сфере применения инновационных инструментов в АПК эффективной формой использования конкурентных преимуществ в нестабильных, кризисных условиях являются кластеры. Ученые теоретики связывают роль кластеров в АПК с принципами, важнейший из которых территориальный. [4, с. 496]. М. Г. Ахмадеев, Р. Г. Багаутдинов связывают кластеры с развитием инфраструктуры [5, с. 38]. Подход к формированию системы региональных агропромышленных кластеров рассматривается А. А. Настиным [11, с. 53–57]. Теоретические и методические положения, о создании кластерных структур могут иметь практическое значение в АПК Нижегородской области через локальное развитие социально-экономической системы в форме образования интегрированных систем, использование высокотехнологичных основ в сельском хозяйстве и охват кластеризацией сельскохозяйственных производственных кооперативов и малых форм хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Важной стороной кластерной системы выступает интеграция хозяйствующих агентов на основе конкурентных преимуществ. В оценке процессов воспроизводства и формирования аграрных кластеров в России требуется исследование роли аграрных холдингов, которые до сих пор

не являются объектами статистического учета и анализа [13, с. 46]. Имеются примеры региональных кластеров, в основе которых лежит устойчивая система распространения новых технологий, знаний, продукции с использованием сетевого менеджмента и опорой на совместную научную базу. Кластеры в АПК – удобный инструмент для взаимодействия с бизнесом, снижающий зависимость от вертикально организованных бизнес-групп, через диверсификацию экономики территорий и решения социальных проблем регионов [1, с. 57]. В дальнейшем следует исследовать кластерный подход, в основу которого положена новая теория экономического роста, где факторами развития экономики выступают наука, инновации, человеческий капитал.

Формирование целей статьи (постановка задания) выработка теоретико - методических подходов по внедрению инновационного организационно-экономического механизма кластера в АПК Нижегородской области.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современное развитие рыночных отношений в АПК заставляет искать инновационные подходы к организационно-экономическим механизмам управления технологическими процессами в АПК. По мнению многих ученых и исследователей: В. А. Кундиус, Е. А. Романова, В. П. Арашукова [1; 2; 3] наиболее эффективной формой использования экономических, организационных ресурсов территорий, местных конкурентных преимуществ в нестабильных, кризисных условиях являются кластеры.

Кластеры – это сконцентрированные по географи-

ческому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков товаров и услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу [4, с. 496]. Под кластером понимается также сеть экономически независимых производственных или сервисных фирм, создателей технологий и ноу-хау связывающих рыночную инфраструктуру и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания потребительских стоимостей и имеющих географическую близость. Кластеры представляют собой более высокий уровень развития интеграционных процессов. Формирование их обусловлено переходом к программно целевому управлению экономикой [1, с. 56]. Кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных компаний – поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и структуры в целом [5, с. 38].

Кластеры – это своеобразные интегрированные структуры, которые возникали и возникают не столько искусственно, сколько спонтанно, в результате самоорганизации [6, с. 60].

В экономической статистике термин кластер (англ.: cluster - группа, скопление, концентрация) используется достаточно широко. Кластер (cluster) как методический подход к выделению и классификации различных явлений по отдельным признакам разрабатывается в статистической науке достаточно давно, характерной особенностью их является включение в них основных составляющих: «власти – бизнеса – институтов» [7, с. 50].

Развитию сельских территорий тормозит недостаточный уровень развития государственного управления. «Государственное управление» – понятие весьма широкое, на решение сельскохозяйственных проблем влияет огромное количество факторов. Важным, среди которых является стратегическое развитие сельскохозяйственных территорий, которое предполагает: создание дееспособного института местного самоуправления; создание предпосылок для развития предпринимательства на селе [8, с. 38–39].

Процесс кластеризации в АПК относится к инновациям согласно определению в проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период 2020 года [9], инновационный кластер – это географически сконцентрированная группа инновационных организаций – инновационных компаний, поставщиков и связанных организаций (компаний – разработчиков и производственных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, объектов инфраструктуры; научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций), взаимодополняющих друг друга и усиливающие конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом в результате синергетического эффекта.

Агрокластер – это система, существующая при наличии синергетического эффекта организационно-экономических механизмов управления технологическими процессами сельскохозяйственного производства (затратно – распределительного, кредитно-кооперативного, налогово-оптимизационного, инновационного, маркетингового и коммуникационного) различных организаций с целью получения (производства), конкурентоспособной продукции и доходности каждой бизнес-единицы [10, с. 57]. На основе источниковедческого анализа и выполненных исследований трактуем понятие агрокластерной инновации следующим образом:

«Агрокластерная инновация» – это новая форма организационно-хозяйствующих взаимосвязанных компаний, реализующих свои конкурентные преимущества

через партнерские отношения, конечным результатом такой инновации является усовершенствование технологического процесса, используемого в практической деятельности, которая приведет к улучшению качества жизни на сельских территориях, через формирование различных видов инфраструктур.

Авторы солидарны с мнением А. А. Настина [11, с. 53–57], который утверждает, что системный подход по формированию агропромышленных кластеров имеет непосредственное практическое применение:

- во-первых, развитие любой социально-экономической системы, в том числе сельского хозяйства региона, страны, начинается локально и поначалу фокусируется в одной или нескольких взаимосвязанных точках, которые необходимо развивать;

- во-вторых, развитие сельского хозяйства в условиях ВТО возможно только на высокотехнологичной основе с использованием последних достижений науки, воплощенных в инновационных технологиях;

- в-третьих, около 50–60 % валовой продукции сельского хозяйства России, и ее регионов производят малые формы хозяйствования, поэтому система аграрных кластеров должна охватывать в качестве участников малые формы хозяйствования;

- в-четвертых, в основу кластерного подхода положена новая теория экономического роста, считающая главными факторами развития экономики науку, инновации, человеческий капитал;

- в-пятых, развитие малых форм хозяйствования рассматривается как качественное изменение, направленное на повышение уровня и качества жизни их владельцев, обеспечение их международной конкурентоспособности в условиях глобализации;

- в-шестых, в XXI веке продовольствие превратилось в дефицитный ресурс и инструмент геополитики, что создает неограниченный спрос на продовольствие;

- в-седьмых, рост цен на продовольствие – это мега-тренд XXI века и аграрный бизнес является более прибыльным, чем нефтяной;

- в-восьмых, в целях уверенного создания уникальных конкурентных преимуществ агропромышленных кластеров региона предлагается формировать их как системы, в которых участники кластеров дополняют друг друга и обеспечивают перевод функционирования сельского хозяйства региона на более высокий уровень системности, и экономической эффективности [11, с. 53–56].

Французские ученые И. Толенадо и Д. Солье использовали вместо кластеров понятие «фильеры» для описания групп технологических секторов. Формирование фильеров объяснялось зависимостью одного сектора от другого по технологическому уровню. Фильеры представляют собой более узкую интерпретацию кластера, так как основываются на одном из критериев возникновения кластера – на необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами экономики для реализации их потенциальных преимуществ. Современные теории развития конкурентоспособности на основе кластеров разработаны В. Фельдманом. Преимущества данной теории заключаются в том, что они основаны на обширных эмпирических исследованиях диверсификационных форм в различных странах [12, с. 35].

Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включают в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмы, сервисных услуг; финансовые институты, фирмы сопутствующих отраслей, правительственные структуры [4, с. 215].

Важная сторона кластерной экономики – конкуренция и высокая степень развития кооперации. В этом отношении в сельском хозяйстве России много проблем, связанных с монополизмом поставщиков ресурсов сель-

скому хозяйству и покупателей продукции, а также слабым развитием и часто полным отсутствием кооперации. При оценке процессов воспроизводства и формирования аграрных кластеров в РФ требуется исследование роли аграрных холдингов, которые до сих пор не являются объектами статистического учета и анализа [13, с. 46].

Кластеры способствуют осуществлению технологического процесса и формированию агробизнеса, направленного на взаимодействие, они способствуют распространению инноваций на всех этапах производства, приводят к снижению издержек. В Нижегородской области уже существуют потенциальный транспортно-логистический и машиностроительный кластер, и вырисовываются направления кластерной системы в АПК.

Агропромышленный кластер выполняет функции основного инструмента программно-целевого планирования и управления в рамках региональной политики, позволяет комплексно использовать экономическую и социальную составляющие региона. Главными элементами агропромышленного кластера на уровне региона выступают соподчиненные между собой центры (ядра). Экономическое ядро агрокластера обычно представлено крупным промышленным предприятием, которое в процессе производственной деятельности доказало свою перспективность, значение для региона и роста его конкурентоспособности. Вокруг ядра сконцентрированы обеспечивающие технологическую цепочку средние и мелкие предприятия, поставщики и инфраструктурные подразделения [14, с. 80].

Авторы дают следующую характеристику агрокластеру. Агрокластер, не являясь организационно-правовой формой предприятия, предполагает создание на ограниченной территории на принципах партнерства, кооперации и специализации ассоциаций, равноправно-хозяйствующих агрофирм, сельскохозяйственных производственных кооперативов и иных предприятий (включающих и фермерские хозяйства) с сохранением хозяйственной и юридической самостоятельности, где конкуренция выступает движущей силой инновационного развития близ лежащих территорий. Рационально сочетая синергетические факторы производства сообществ агрофирм, отраслей, разнообразных инфраструктур, элементов рынка и иерархической координации действий, кооперационные, информационные и имущественные связи (в форме долевого участия) способствующие росту конкурентоспособности друг друга.

От эффективности использования накопленного производственного потенциала группы предприятий с учетом его трансформации в пределах аграрного кластера, фаз его развития, этапов жизненного цикла в условиях включения в оборот высоколиквидного избыточного капитала, зависит величина и уровень использования инвестиционного потенциала социально-экономической системы в регионе [15].

При построении архитектуры агрокластера следует обратить внимание на принципы его создания. Отечественные ученые ВНИИЭСХ Е. А. Романов и В. П. Арашуков [2, с. 198–199] сформулировали ряд общих принципов создания и функционирования кластеров. Используя информационный ресурс ученых, предлагается авторская интерпретация принципов построения кластеров.

Ряд общих признаков дополняют принципы построения кластерных структур:

1. Системность – это самоорганизующаяся, самоуправляемая система, обладающая свойствами: открытости, неравномерности, нелинейности.

2. Географический аспект – отражает территориальную локализацию основной массы субъектов агрокластера.

3. Межотраслевой подход – внимание фокусирует не на отдельных отраслях, а на связях между ними.

4. Паритетность экономических отношений предполагает обеспечение равных условий всем субъектам

агрокластера.

5. Добровольность – независимые фирмы и организации могут быть неформально объединены в кластеры только при наличии объективных интересов с их стороны.

6. «Ядро» кластера, сточки зрения системно-синергетического подхода, составляет совокупность компонентов содержания, обеспечивающих синергетический эффект: малые резонансные воздействия, флуктуации, нелинейность, иными словами, инновационные технологии, потенциалы роста, многоуровневые технологические связи и нелинейные свойства системы [16, с. 30–34].

Таблица 1 – Принципы построения кластеров

Принципы кластеризации	Авторская интерпретация принципов кластеров
Географический	Основой являются конкурентные преимущества территории по ресурсному обеспечению: технологическому, инновационному, логистическому, организационному, управленческому
Создание особой формы инноваций	Демократичность управления и принятия управленческих решений в инновационной направленности и деятельности
Добровольного участия в создании и деятельности кластера	Формирование агропромышленных кластеров на более высоком уровне кооперации и агрегации
Выделения «ядра» кластера	Выделение определяющего профиля деятельности крупной компании и аккумуляция основной части полученной прибыли
Государственно-частного партнерства	Ориентация стратегии социально-экономического развития территории на инновационные преобразования, повышение конкурентоспособности через принятие основных законодательных и нормативных актов обеспечивающих экономическое развитие крупного, среднего и малого агробизнеса, через капитализацию средств, аутсорсинг, контроллинг, нормирование, индикативное планирование
Паритетности экономических отношений	Формирование крупных интегрированных сельскохозяйственных структур и перерабатывающих комбинатов, активно работающих на местных, национальных и зарубежных рынках
Социальной ориентации кластерных технологий	Создание кластерной системы включающей производственно-технологическую интеллектуально-образовательную, финансовую, социальную инфраструктуру инновационного развития сельских территорий

Опираясь на перечисленные принципы и признаки кластерной технологии АПК, а также статистический анализ, при наличии соответствующих государственных программ в Нижегородской области по поддержке агрокластеров возможно создание на отдельной территории сельских поселений агрокластерной инфраструктуры. Такие предпосылки, по мнению авторов, имеются в Починковском районе. Стратегии кластерного подхода прослеживаются и в деятельности Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области отдела интенсификации растениеводства. В Починковском районе Нижегородской области под посев зерновых используется не менее 94 % кондиционных семян, из которых не менее 14 % высших репродукций. Успешно решаются вопросы снижения себестоимости произведенной продукции, технической модернизации и создания высокотехнологического производства, увеличения объемов агрохимической мелиорации, наращивания объемов производства за счет ввода в оборот ранее неиспользованных земель, внедрения энергосберегающих технологий. Приобретение современной техники, создание высокоэффективной системы защиты растений помогает уйти от ручного труда. На территории Починковского района периодически ведется работа по закладке опытов совместно со специалистами научных учреждений Нижегородской области, про-

водятся семинары, научно-практические конференции для специалистов и руководителей сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время имеются наработки по внедрению в производство технологий «точного земледелия». Технологии «точного земледелия» признаны мировой сельскохозяйственной наукой как очень эффективные и передовые, приводящие аграрный бизнес на более высокий, качественный уровень. Создаются электронные карты земельных участков сельскохозяйственных предприятий области, оборудуются рабочие места агроинженеров. По мнению Сурина А. В. О. П. Молчановой точное земледелие даст возможность специалистам вести строгий учет и контроль всех сельскохозяйственных операций, оптимизирует производство с целью получения максимальной прибыли, позволяет рационально использовать все производственные ресурсы [17, с. 3]. Использованию точного земледелия способствуют навигационные системы, которые установлены на современной сельскохозяйственной технике. [18, с. 31].

Авторы исследования провели комплексный анализ хозяйств и хозяйственной деятельности АПК Починковского района Нижегородской области в рамках внедрения инновационной формы хозяйствования агрокластера. В таблице 2 перечислены агропромышленные формирования района.

Таблица 2 – Сельскохозяйственные предприятия Починковского района Нижегородской области (2010–2012 гг.)

№ п/п	Наличие хозяйств в 2010 году	№ п/п	Наличие хозяйств в 2011 году	№ п/п	Наличие хозяйств в 2012 году
1	ООО "ПКЗ"	1	ООО "ПКЗ"	1	ООО "Компный завод "Починковский"
2	ООО "Агрофирма "Маресевская"	2	ООО "Агрофирма "Маресевская"	2	ООО "Агрофирма "Маресевская"
3	ООО "Агрофирма "Междуречье"	3	ООО "Агрофирма "Междуречье"	3	ООО ПКЗ
4	ЗАО "Междуречье"	4	ООО "Сиринус"	4	Колхоз имени Ленина (СПК)
5	ЗАО "Наруксовское"	5	ЗАО "Междуречье"	5	ООО "Агрофирма "Наруксовская"
6	Колхоз имени Ленина (СПК)	6	ЗАО "Наруксовское"	6	ООО "Алатырь"
7	ОАО ПКЗ "Починковский"	7	колхоз имени Ленина (СПК)	7	ООО "Восход"
8	ООО "Агрофирма "Криушинская"	8	ОАО ПКЗ "Починковский"	8	СПК "Красный пахарь"
9	ООО "Агрофирма "Наруксовская"	9	ООО "Агрофирма "Криушинская"	9	СПК "Криушинский"
10	ООО "Агрофирма "Шагаевская"	10	ООО "Агрофирма "Наруксовская"	10	СПК (колхоз) "Заря"
11	ООО "Алатырь"	11	ООО "Агрофирма "Шагаевская"	11	СПК (колхоз) "Шагаевский"
12	ООО "Сантовка"	12	ООО "Алатырь"	12	СПК (колхоз) "Малаевский"
13	ООО Агрофирма "Никитинская"	13	ООО "Сантовка"	13	СПК (сельхозартель) "Слободское"
14	ООО "Восход"	14	ООО Агрофирма "Никитинская"	14	СПК им. Кирова
15	СПК "Красный пахарь"	15	ООО "Восход"	15	СПК (колхоз) "Азратинский"
16	СПК "Криушинский"	16	СПК "Красный пахарь"	16	СПК (колхоз) "Маресевский"
17	СПК (колхоз) "Заря"	17	СПК "Криушинский"	17	СПК (колхоз) "Сыратинский"
18	СПК (колхоз) "Шагаевский"	18	СПК (колхоз) "Заря"	18	ТНВ "Сантовка и компания"
19	СПК (колхоз) "Малаевский"	19	СПК (колхоз) "Шагаевский"	19	ТНВ "Шамов и К"
20	СПК (сельхозартель) "Слободское"	20	СПК (колхоз) "Малаевский"		
21	СПК им. Кирова	21	СПК (сельхозартель) "Слободское"		
22	СПК (колхоз) "Азратинский"	22	СПК им. Кирова		
23	СПК (колхоз) "Маресевский"	23	СПК (колхоз) "Азратинский"		
24	СПК (колхоз) "Сыратинский"	24	СПК (колхоз) "Маресевский"		
25	ТНВ "Сантовка и компания"	25	СПК (колхоз) "Сыратинский"		
26	ТНВ "Шамов и К"	26	ТНВ "Сантовка и компания"		
		27	ТНВ "Шамов и К"		

На основании таблицы 2 составлена табличная модель (табл. 3) структуры хозяйств по производственной деятельности и принадлежности по формам собственности.

Как видно из таблиц 2 и 3 количество хозяйств АПК Починковского района в 2012 году изменилось по сравнению с 2010 г. В 2011 году наблюдается незначительное увеличение числа хозяйств на 3,8 %, а в 2012 году – уменьшение на 29,6 % (на 7 хозяйств).

Если рассматривать хозяйства по наличию производственной деятельности, собственности и принадлежности к объединениям (холдингу), то можно увидеть сле-

дующий расклад: по организационно-правовым формам хозяйствования доминируют предприятия собственности, в основном сельскохозяйственные производственные кооперативы, ведущие хозяйственную деятельность на долевом участии.

Таблица 3 – Осуществление хозяйственной деятельности и принадлежность по формам собственности и к холдингам

2010 год (26хоз.)	2011 год (27 хоз.)	2012 год (19 хозяйс.)
Кол-во хозяйств, осуществляющих производственную деятельность-20(74%)	Кол-во хозяйств, осуществляющих производственную деятельность -21(77,8%)	Кол-во хозяйств, осуществляющих производственную деятельность-17 (89,5%)
Собственник (принадлежность к холдингу)	Собственник (принадлежность к холдингу)	Собственник (принадлежность к холдингу)
11(42,3%)-собственник	14(51,9%)-собственник	12(63%)-собственник
3(11,54%)-ООО	3(11,1%) -ООО	2(10,5%) -ООО
8 (30,8%)-ОАО	4 (14,8)-ОАО	1 (5,5)-ОАО
2(7,7%) - корпорации	5(18,5)- корпорации	1 (5,5) - райпо
2(7,7%) - процедура банкротства	1(3,7%) - процедура банкротства	3(15,8)- корпорации

Сельскохозяйственные организации, осуществляющие производственную деятельность в 2010 г. составляли – 74 %, в 2011г. – 77,8 %, в 2012 г. – 89,5 %. Авторы исследования на основе статистических данных Госкомстата Нижегородской области выявили ресурсные и экономические показатели хозяйственной деятельности и провели ранжирование организаций разных форм собственности и выделили 5 продуктивных хозяйств Починковского района (табл. 4.).

Таблица 4 – Ранжирование предприятий АПК Починковского района по ресурсному потенциалу и результатам хозяйственной деятельности за 2012 год

Наименование предприятия	1	2	3	4	5	Сумма	РАНГ
ООО ПКЗ	18	1	-	1	4	24	1.83
СПК (колхоз) "Заря"	10	9	2	2	4	27	2.58
Колхоз имени Ленина (СПК)	5	10	4	4	5	28	2.78
СПК "Красный пахарь"	2	5	13	9	4	33	3.24
СПК им. Кирова	1	3	8	5	4	21	3.38

Авторами при помощи ранжирования были выделены 4 хозяйства Починковского района: ООО ПКЗ, СПК (колхоз) «Заря», Колхоз имени Ленина (СПК), СПК «Красный пахарь», которые могут представлять ядро агрокластера. Выполненный авторами SWOT-анализ, отразил сильные, слабые стороны, возможности и угрозы АПК Починковского района.

Оценивая сильные и слабые стороны создания агрокластера (табл. 5) в Починковском районе Нижегородской области авторы статьи предлагают:

1. Выделить в производственной инфраструктуре АПК Починковского района следующие отрасли сельскохозяйственного производства:

- основные отрасли (совокупность отраслей растениеводства и животноводства, рыболовство и рыбоводство, добыча артезианских вод, народные промыслы);

- поддерживающие отрасли (машиностроение, производство специализированного автотранспорта, ремонт сельскохозяйственной техники, микробиологическая и комбикормовая, финансово-кредитная и страховая, семеноводческая, ветеринария, топливно-энергетическая, минеральных удобрений и средств защиты растений, производство огородного инвентаря, производство тары, производственное строительство для всех сфер кластера, включая дорожное, мелиоративное, производство специального оборудования и приборов для всех отраслей АПК и ПК);

- родственные отрасли (перерабатывающая, пищевая, легкая, торговая, торгово-посредническая, сервисного обслуживания).

Взаимодействие основных, поддерживающих, родственных отраслей, с ориентацией на синергетический эффект особенно важны на территории Починковского

Нижегородской области.

Таблица 5 – Оценка факторов для создания агрокластера в Починковском районе Нижегородской области

Сильные стороны	Слабые стороны
Благоприятные природно-климатические условия для выращивания сельскохозяйственных культур и ведения животноводства	Отсутствие практического опыта и нормативно-правовых актов по формированию агрокластеров в районе
Наличие значительного количества сельскохозяйственных угодий с хорошим бонитетом почв	Заброшенность земель и их вывод из сельскохозяйственного оборота
Наличие достаточного количества квалифицированных трудовых ресурсов, обладающих опытом и навыками работы в сельском хозяйстве. Участие в разработке агрокластера ученых – специалистов НГСХА, НГИЭИ	Отсутствие у предприятий бизнес-идей по созданию интеграционной формы сотрудничества в виде агрокластера. Низкая психологическая готовность к кооперации. Низкая мотивация труда на селе – среднемесячная зарплата аграриев в Починковском районе в 2012 составляла 9 720 руб. Отток трудового ресурсного потенциала из отраслей АПК в 2012 году составил по расчетам авторов примерно 10 %. В районе не создаются новые и альтернативные рабочие места
Наличие технологических, научных социальных, образовательных, интеллектуальных, транспортных, поддерживающих территориальных инфраструктур	Низкая урожайность зерновых и зернобобовых культур. В 2012 году средняя урожайность колосовых культур с 1 гектара уборной площади составила 15,08 центнера (расчетные данные по статистическим данным)
Расположение на территории области крупных мукомольных заводов: «Нижегородский мукомол», группы компаний «Нижегородский мукомольный завод», Нижегородский мукомольный завод Башкирова ООО, Дзержинский мукомольный завод, ОАО Володарский мукомольный комбинат	Территориальная удаленность мукомольно-перерабатывающих заводов. Наличие мощностей по производству муки в Нижегородской области составляет 633,4 тыс. тонн в год, а они используются на четверть. Большинство мукомольных заводов работает «с колес» не имея достаточных оборотных средств для закупки запасов зерна [19, с. 68]
Наличие лизингового механизма по обновлению ОППФ	Технологическая отсталость, износ основных промышленных фондов. Отсутствие механизированных зернотоков, элеваторов
Высокий уровень развития ассоциативных рыночных структур	Современный рынок сельхоз продукции неорганизованный и не отвечает интересам экономики района и области. Каналы реализации сельскохозяйственной продукции весьма не стабильны [19, с. 127]
Возможности	Угрозы
Установление льготных цен на энергоносители и удобрения. Компенсация стоимости приобретенной сельхозтехники через лизинг. Развитие НИОКР, разработка новых технологий, использование мер господдержки «зеленой корзины». Формирование системы агропромышленных кластеров. Увеличение посевных площадей зерновых и производство зерна за счет брошенных земель. Создание единого информационного пространства. Воздействие организационно-экономических механизмов (ценообразования, фискальной, дотационной, кредитно-финансовой политики) на сельскохозяйственный рынок. Внедрение в Нижегородской области товарной биржи с зерновой специализацией, которая позволит стабилизировать цены на зерно, гарантировать товаропроизводителям постоянные объемы реализации [19, с. 136]	Сокращение поголовья скота и птицы в 2012 г по сравнению с 2010 г на 17,3 %. Необратимое банкротство некоторых сельскохозяйственных организаций, свертывание производства. Бесперспективность проживания в сельской местности. Потеря трудовых ресурсов в сельскохозяйственных районах, значительное увеличение удельного веса нетрудоспособных граждан. Барьеры на вывоз продукции, особенно, заметных в агропродовольственной сфере. Распространения в аграрной сфере «теневое» бизнеса. Нарушение принципа равенства форм собственности в АПК Нижегородской области. Развитие производства недоброкачественной продукции и сокращение производства экологически чистой продукции. Несовершенство ценовой политики на зерновом рынке. Барьеры для входа на рынки, обусловленные как формальными (лицензиями, разрешениями и проч.) административными ограничениями, так и неформальными (поборами криминальных структур, вымогательством и взяточничествами). Развитие посредничества на рынке зерновых культур и диспаритет цен и импортная продовольственная интервенция [4, с. 496]

С экономической точки зрения важным является выявление «точек роста» агрокластеров по ряду экономических показателей. «Точками роста» на территории агрокластеров, агрополигонов, могут выступать: развитие территориальной инфраструктуры, оживление сельскохозяйственных населенных пунктов с дальнейшим их вхождением в агломерации, где расположены организации по переработке сельскохозяйственной продукции, семеноводческие хозяйства, репродуктивные предприятия, научные, опытно-производственные и учебные хозяйства.

Результаты кластера во многом будут определяться качеством его инфраструктуры, которая обеспечивает эффективное функционирование экономических субъектов и их взаимодействие [20, с. 83]. Ядром агрокластера должно быть позиционирующие предприятие вокруг, которого группируются предприятия, выполняющие основной вид деятельности, например занимающиеся технологическим процессом производства зерновых культур; дополняющими объектами, станут предприятия, деятельность которых обеспечивает функционирование позиционирующих предприятий, например наличие научно-производственной системы «Элита», сортоиспытательных участков, агропарков, агрохимических станций на территориальном объединении. К обслуживающим объектам можно отнести: государственную, научно-образовательную, здравоохранительную, ландшафтную, информационную, строительную, дорожную, консультативно-аутсорсинговую, транспортно-логистическую, интеллектуальную, финансово-кредитную, коммерческо-торговую, рекреационную, инвестиционно-инновационную, социальную, поддерживающую инфраструктуру.

Мотивационными составляющими для интеграции в кластеры организаций станут:

- выживание и стабильность развития малого и среднего агробизнеса, возможность получения кредитов под гарантии компании;
- возможности использования объектов инфраструктуры;
- участие в инвестиционных программах и проектах с целью привлечения инвестиций;
- достижение высоких стандартов качества;
- экономия на закупках за счет совместной работы с поставщиками;
- снижение транзакционных издержек;
- коллективный бренд, совместная дистрибутивная сеть.

Следует отметить, что в реестре предприятий Починковского района важное место принадлежит животноводческим и растениеводческим организациям. На территории района действует большое количество фермерских хозяйств, специализирующихся на разведении крупного рогатого скота, птицы и свиней. Также в Починковском районе находятся предприятия, деятельность которых связана с переработкой сельскохозяйственной продукции. В перечне компаний Починков присутствуют такие организации как: мясоперерабатывающий и молочный заводы, «Починковские консервы», «Починковский маслосырзавод», «Починковский хлебокомбинат». В районе функционирует асфальтовый завод, компании газовой промышленности, кирпичный завод. Социально-культурная инфраструктура Починковского района представлена наличием средних школ, детских дошкольных учреждений, Домами культуры, сельскохозяйственными учебными заведениями, центральной районной больницей, аптеками, краеведческим музеем.

Включая комплекс организационно-экономических механизмов управления разнообразными технологическими процессами в АПК, кластеры будут способствовать развитию спроса, благоприятно повлияют на региональную экономику. Синергетический эффект кластерной системы характеризуется также увеличени-

ем числа налогоплательщиков, улучшением кадровой инфраструктуры, созданием условий для проведения научно-исследовательских разработок, диверсификации экономического развития территорий. Авторы исследования в табличной модели (таблица 6) представили индикаторы синергетического эффекта агрокластера в Починковском районе Нижегородской области, через призму инфраструктурного аспекта.

Таблица 6 – Индикаторы агрокластеров

Инфра-структурный аспект	Индикаторы агрокластера
Инфраструктура продовольственной безопасности	Продовольственная обеспеченность и безопасность региона
Кадровая инфраструктура	Увеличение рабочих мест, рост занятости снижение социальной напряженности на сельских территориях. Достижение баланса между выпускаемых специалистов СПО и ВПО и реальной их потребностью
Инфраструктура национального международного продовольственного рынка	Рост доли конкурентоспособной валовой региональной продукции на национальном и международном рынках, выпускаемой предприятиями, входящими в кластер. Выход на продовольственные рынки с продукцией высокого передела (готовой продукцией отвечающей требованиям ВТО)
Научная инфраструктура	Активизация научных исследований, инноваций
Инфраструктура аутсорсинга	Создание в агрокластере услуг с помощью организационно-экономического инструмента аутсорсинга
Инфраструктура имиджа	Обеспечение высокотехнологичного развития сельских территорий позволит выдвинуть новые, привлекательные идеи (туризм, ландшафтоведение)
Аграрный инфраструктурный парк	Современный терминал обеспечивающий за счет логистических технологий товароматериальных, информационных, сервисных, финансовых потоков и согласования экономических интересов участников технологических процессов в агрокластере

Вывод: таким образом, создание агрокластеров в районе позволит усилить синергетический эффект от присутствия в нем сходных предприятий не только по технологическому процессу, но также обслуживающих организаций основных предприятий. Благодаря агрокластерам появится инновационная межотраслевая система, которая будет направлена на производство ограниченного, дифференцированного числа продуктов с гарантированным сбытом в рамках и за рамками агрокластера. Для приближения к реальной модели агрокластера необходимы:

- децентрализация управления агрокомплексом;
 - превращение потенциальных участников кластера в независимых юридических лиц, реальных собственников;
 - создание системы экономических интересов взаимовыгодного сотрудничества внутри кластера;
 - использование уже имеющихся элементов кластеров, например, привлечение в агрокластер ВУЗов, которые могли бы компенсировать отсутствие Научного центра и во многом его превзойти;
 - применение биоэнергетических установок, а также других инновационных технологий для превращения агрокластера в экологически замкнутую систему;
 - установление неформальных отношений между участниками кластера;
 - создание коллегиального органа управления кластером – Совета кластера;
 - разработка единой Стратегии развития кластера;
- Деятельность кластера в Нижегородской области Починковского района может затронуть важные отрасли экономики:

- развитие ведущих отраслей сельского хозяйства с целью получения сельскохозяйственного сырья и продуктов здорового питания. Разработка и внедрение ин-

новационных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, использование новых сортов и гибридов с прогнозируемыми свойствами на основе применения современных биоэкономических методов.

- развитие производства биотехнологических продуктов в результате глубокой переработки животного и растительного происхождения сырья. Разработка технологий производства продуктов питания функционального и оздоровительного назначения с заданными биохимическим составом и свойствами для поддержания физиологического статуса и метаболической активности организма человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кундиус В. А. Формирование кластеров на селе – базис инновационного развития агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 2. С. 56–60.
2. Арашуков В. П. Состояние и перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики. М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. 220 с.
3. Романов А. Е. Агропромышленные кластеры: теория и практика. Тула : Гриф и К, 2009. 365 с.
4. Портер М. Конкуренция. М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. 608 с.
5. Ахмадеев М. Г. Кластерные стратегии в АПК // Российское предпринимательство. 2007. № 8. С. 38–42.
6. Хухрин А. С. Комментарий к статье Е. М. Терешина, В. М. Володина «Принципы кластерных объединений в российской экономике» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 3. С. 60.
7. Кулов А. Р. Кластеры – экономическая реальность // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. №10. С. 50.
8. Адуков Р. Х. Базовые условия развития сельских территорий // Вестник Орловского Государственного Аграрного университета. 2011. Выпуск 5 (том 32). С. 38–41.
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).
10. Настин А. А. Аграрный кластер «Новая деревня» Ульяновской области: практика опережает теорию? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 10. С. 53–57.
11. Feldman V.P., Audretsch D.B. Innovation in Cities: Science based Diversity, Specialization and Localized Competition // European Economic Review. 1999. P. 31–39.
12. Зинченко А., Демичев, В. Воспроизводство и аграрные кластеры в экономике сельского хозяйства России // АПК: Экономика, управление. 2013. № 4. С. 46.
13. Глотко А. Модель агропромышленного кластера региона // АПК: экономика, управление. 2013. № 6. С. 80.
14. <http://www.creativeconomy.ru/articles/12081> (Дата обращения 26.01.2013).
15. Хухрин А. С. Агропромышленные кластеры: российская модель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 7. С. 30–34.
16. Сурин А.В. Инновационный менеджмент : учебник. М. : ИНФРА – М, 2009. 368 с.
17. Рунов Б., Пильникова Н. Новейшие технологии (точное земледелие) – основа развития выгодного сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 2.
18. Грибков М. В. Стратегия развития регионального зернового рынка: монография. Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2006. 179 с.
19. Лисин М. Н. Создание инфраструктуры регионального кластера субъектов малого предпринимательства АПК в форме аграрного инфраструктурного парка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 4. С. 83.

AGRO CLUSTER AS THE INNOVATIVE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL PROCESSES IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

© 2015

N. V. Mordovchenkov, the doctor of economic sciences, the professor of the chair «Service and economics of service sphere»

P. G. Nikolenko, the associate professor of the chair «Service and economics of service sphere»

J. S. Klyeva, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Service and economics of service sphere»

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. Modern progress of market attitudes in agrarian and industrial complex forces to look for innovative approaches to organizational-economic mechanisms of management of technological processes in agrarian and industrial complex. The effective form in unstable, crisis conditions can become cluster integration structures. Cluster is a network of economically independent industrial or service firms, founders of technologies and a know-how connecting a market infrastructure, the consumers cooperating with each other within the limits of a uniform chain of creation of consumer costs and having geographical proximity. The cluster approach becomes one of base methods of realization of the state economic policy. Cluster in economic systems is the most effective both adequate organizational-economic mechanism and the tool of support of national agro business in a global competition. Cluster strategies have received the big propagation in industrialized countries of the Europe, Asia, and America. Agro cluster not being the organizational-legal form of the enterprise, assumes creation in the limited territory on principles of partnership, cooperation and an area of expertise of the associations which are equal in rights-managing agro firms, agricultural industrial cooperations and other enterprises with conservation of economic and legal independence where as motive power of innovative progress the competition acts. At construction of architecture agro cluster pays attention to principles of its creation. The complex and statistical analysis of facilities of agrarian and industrial complex and economic activities of Pochinkovskiy area has allowed to generate idea about introduction of the innovative form of managing agro cluster in territory of the Nizhniy Novgorod area. Results of the SWOT-analysis have allowed defining strategic directions of clusterization of the rural area providing progress of territory through cooperation, integration on the basis of the scientifically-methodical approach. The major principles which are providing the foundation for innovative cooperation are: division of expenses, reception of technological knowledge, mutual aid in development of a new product, technologies, branch standards, a gain of the additional markets and others. Motivational components clusters consider a survival and stability of progress of small and average agro business through possibilities: receptions of credits under guarantees of the company; uses of objects of an integration infrastructure; participation in investment programs and projects with objective of attraction of investments; achievement of the high quality standards of technological processes and production; savings in purchases due to teamwork with suppliers; a collective brand, joint a distributive network.

Keywords: agro cluster, innovations, cluster, a competition, cooperation, organizational-economic tools, an infrastructure, the approach, signs, system, an area of expertise, territory, administrative technologies, managing.

УДК 330.322: 332.14:001.8

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

© 2015

В.М. Мустяца, преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита

Южный филиал Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет», Симферополь (Крым)

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы инвестиционного обеспечения инновационного развития регионов Украины. Обобщенно сущность понятия инновационного потенциала и определена его роль в обеспечении инновационного развития региона. Предложена структура инновационного потенциала. Определены характеристики организационных форм использования инновационного потенциала. Исследованы формы использования инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновации, инфраструктура инноваций, инновационный процесс, инновационный потенциал, инновационный потенциал региона, научный парк, резерв инновационного развития.

Основною рушійною силою інвестиційно-інноваційного розвитку регіону протягом останніх років залишаються великі компанії, які мають достатні фінансові ресурси для впровадження нових технологій і техніки. Однак, в силу специфіки виробництва, деякі технології не мають синергетичного або мультиплікативного ефекту.

Для залучення регіонів до загальнодержавної програми індустріально-інноваційного розвитку, слід задіяти повною мірою внутрішні резерви інвестиційного та інноваційного потенціалу.

Метою дослідження є дослідження науково-методичного апарату, спрямованого на забезпечення розвитку інвестиційно-інноваційного процесу на регіональному рівні

Аналіз останніх публікацій. Проблемам інвестування присвятили свої праці зарубіжні науковці: В. Беренс, Л. Гітман, М. Джонс, Дж. Кейнс, Т. Райс, П. Хавранек, Р. Холт. В українській економічній науці поняття «інвестиція» до 1991р. не застосовувалося й ото-

тожнювалося з терміном «капітальні вкладення». Починаючи з 1991 р. українські вчені-економісти такі як: П. Беленький, Л. Борщ, М. Денисенко, М. Долішній, М. Крупка, І. Лукинов, Т. Майорова, С. Мочерний, С. Онишко, А. Пересада, В. Федоренко, А. Череп та ін., здійснили теоретичні дослідження в галузі інвестування.

Однак питання, пов'язані із інвестиційним забезпеченням інноваційного розвитку регіонів, на сьогодні мало досліджені.

Виклад основного матеріалу. Категорію «інноваційний потенціал» можна трактувати також як здатність системи до трансформації фактичного порядку речей в новий стан з метою задоволення існуючих або знову виникаючих потреб (суб'єкта-новатора, споживача, ринку і т.п.).

Інноваційний потенціал - це свого роду характеристика здатності системи до зміни, поліпшення, прогресу.

Структура інноваційного потенціалу може бути представлена єдністю трьох його складових (ресурсною, інституційною та результативною), які співіснують

взаємно, припускають і обумовлюють одна одну і виявляються при використанні як його триєдина сутність (рис. 1.).

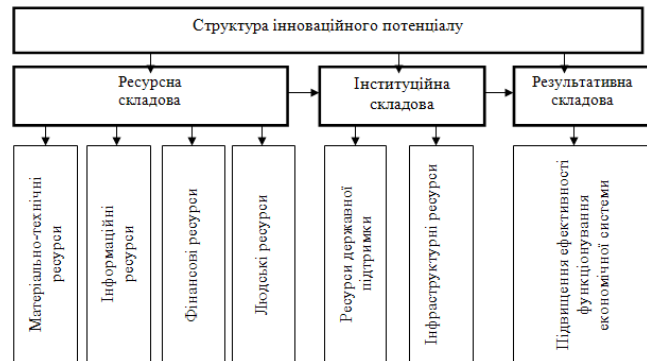

Рисунок 1 - Структура інноваційного потенціалу

Ресурсна складова інноваційного потенціалу є свого роду «плацдармом» для його формування. Інституційна складова - так званий «важіль», що забезпечує дієздатність та ефективність функціонування всіх елементів.

Таблиця 1 - Характеристики організаційних форм використання інноваційного потенціалу

Форми Критерії	ІП	ІПЦ	ЦПТ
Переваги	Створення критичної маси фахівців і розвинутою телекомунікаційної інфраструктури, а також наявність спеціального режиму оподаткування	Низькі ставки орендної плати, налагоджена інфраструктура	Скорочується шлях погоджень при передачі інтелектуальної власності
Призначення	Надання на пільгових умовах території, консалтингових послуг, комерціалізація наукових розробок; розробка та реалізація програм пріоритетного розвитку регіонів	Надання виробничих та офісних приміщень в пільгову оренду; консультаційні послуги в області бізнес-планування; підготовка і перепідготовка кадрів для науково-технологічного підприємництва; організація семінарів, виставок, конференцій та інших заходів; оцінка і правовий захист інтелектуальної власності; допомога в пошуку інвестицій та отриманні кредитів; сприяння зовнішньоекономічній діяльності; створення центрів колективного користування обладнанням	Поширення інноваційних технологій; інформаційні послуги малим підприємствам; сприяння виконанню НДДКР та реалізації їх результатів
Результат	Кількість створених фірм і робочих місць	Кількість фірм, що користуються послугами	Кількість патентів, товарних знаків, моделей
Особливості	Функціонування компаній з довгим періодом виробництва і високою питомою вагою заробітної плати	Структура підтримки сформувалися малих інноваційних підприємств, що вже пройшли найбільш важкий етап створення, становлення та виживання в початковий період своєї діяльності	Формування інфраструктури інноваційної діяльності
Мета	Трансфер інноваційних технологій, розробка механізму доведення інновацій вчених до споживача, забезпечення наукової бази для навчання за новим пріоритетним спеціальностями	Зв'язок малого бізнесу та промисловості	Забезпечення зв'язків дослідних організацій з розробниками продуктів і технологій
Основні завдання	Створення умов і можливостей проведення в Університеті прикладних науково-дослідних і дослідно-конструкторських робіт, робіт з підготовки виробництва високотехнологічних виробів, а також для надання населенню і організаціям високоякісних науково-технічних послуг; створення умов для організації малих підприємств, тимчасових творчих колективів та ведення ними самостійної інноваційної діяльності; створення умов, у тому числі в сфері соціального забезпечення, для високопродуктивної праці вузівських вчених, для закріплення талановитої молоді у сфері науки та наукоємного виробництва, організації нових робочих місць; створення на базі власної підприємницької діяльності венчурного фонду для підтримки інноваційних робіт вчених	Здача приміщень в оренду, надання технічного, інформаційного та консультаційного забезпечення, а також формальні і неформальні гарантії при пошуку малими підприємствами коштів для свого розвитку	Консалтинг з різних питань інноваційної діяльності; навчання, участь у розробці документів, що регламентують дії сторін в інноваційному процесі; створення баз даних з перспективних розробок високотехнологічним продуктам; сприяння інвестицій та просування продуктів на ринок; сприяння створенню отпочковавшихся МП; пошук потенційних інвесторів
Проблеми	Немають розвинутої інфраструктури, нерухомості, підготовлених команд менеджерів, створювалися як структурного підрозділу вузу, не виконують функцій інкубатора, а служать в першу чергу своєрідними "майданчиками безпеки", держава не контролює розрахунок окупності проектів, під які виділяються гроші.	Не пропонують сервісні послуги, тому низький попит на продукцію, що не розширюється	Складність взаємовідносин з приватним капіталом через жорсткого контролю з боку різних державних структур, що призводить до ослаблення оперативності та самостійності центру і знижує його продуктивність; відсутність уніфікованих правил взаємовідносин у системі «розробник-інститут-виробник» з інтелектуальною власністю та розділу доходів, психологічна та професійна невідповідність багатьох співробітників академічних інститутів до зайняття інноваціями, недостатня організаційна, ментальна й економічна зацікавленість співробітників в інноваційній діяльності; слабкість інноваційних інфраструктур РАН, їх розрізненість і безсистемність, слабка взаємодія академічних дослідницьких організацій в питаннях інноваційної діяльності
Шляхи подолання	Адміністративно-господарська підтримка, безкоштовні консалтингові послуги, просування проектів, вивчення міжнародного досвіду, створення технічної та соціальної інфраструктури	Розвиток післяпродажного обслуговування, стимулювання внутрішнього попиту на інноваційну продукцію	Оптимальним є створення ЦПТ при наукових центрах та відділеннях НАНУ
Правова форма	Структурний підрозділ вузу, ЗАТ	Некомерційне партнерство	Некомерційне партнерство

Третім елементом інноваційного потенціалу є результативна складова, яка виступає відображенням кінцевого результату реалізації наявних можливостей (у вигляді нового продукту, отриманого в ході здійснення інноваційного процесу). Таким чином, вона - свого роду цільова характеристика інноваційного потенціалу.

Слід розрізнити абсолютний і відносний потенціал. Абсолютний потенціал - сукупність наявних у розпорядженні господарських суб'єктів ресурсів. Відносний - використання цих ресурсів в різних організаційних формах в умовах інституційних обмежень. Інноваційний потенціал містить два види обмежень - функціональні та інституційні. Функціональні визначають його якісний зміст, інституційні - межі його існування та реалізації. Значимість інноваційного потенціалу визначається виконуваними ним функціями: накопичувальною, інформаційною, координуючою, розвиваючою [1].

Наявність інноваційного потенціалу є умовою, за якої можливий ефективний розвиток господарського суб'єкта. Одна і та ж за своїм кількісним і якісним складом сукупність накопичених ресурсів може використовуватися з різним ступенем ефективності, залежно від тієї чи іншої інституційної комбінації (суспільної форми). Сама по собі сукупність ресурсів не є економічною категорією, поки вона не почне використовуватися

людьми в рамках певних виробничих відносин між ними. Іншими словами, інноваційний потенціал може залишитися незатребуваним, якщо не будуть знайдені соціальні форми, в яких він зможе реалізуватися. Найбільш поширеною в даний час є така соціальна форма, як науковий парк в його різних проявах.

Науковий парк - це саморозвинена форма використання інноваційного потенціалу, що представляє собою поліфункціональний науково-технологічний комплекс, що створює умови для розвитку наукових досліджень і розробок в областях передових технологій, що включає в себе основні та інфраструктурні підприємства, що забезпечують технологічний процес зародження наукової ідеї та використання інноваційного продукту, і надає стимулюючу дію на розвиток соціально-економічних процесів на території. Різновидами наукового парку, в яких знаходять відображення специфічні умови реалізації інноваційного потенціалу, є інноваційні центри, технопарки, технополіси, технорегіони та ін. Їх розвиток в регіонах стає умовою економічного зростання території на інноваційній основі [2].

В даний час в Україні використовується система зонтичних структур (технопарки - ТП, інноваційно-технологічні центри - ІТЦ, центри трансферу технологій - ЦТТ), які призначені поліпшити умови створення і функціонування малих високотехнологічних фірм. Аналіз характеристик форм реалізації інноваційного потенціалу дозволяє виявити такі особливості: в інноваційно-технологічних центрах відбувається визначення технологічних меж використання нововведень в результаті створення дослідного зразка; в центрах трансферу технологій - визначення комерційних меж використання нововведень у процесі дифузії інновацій; в технопарках - кластеризація нововведень в результаті формування взаємопов'язаних підприємств, відтворення в яких базується на цих інноваціях.

Основна суть при формуванні поняття «інноваційний потенціал» регіону полягає у визначенні та взаємозв'язку його основних ресурсних складових, а також показників, що характеризують його рівень. У зв'язку з цим, поняття «інноваційний потенціал регіону» може розглядатися як сукупність наукового, кадрового, технічного, фінансово-економічного потенціалів та інформаційно-комунікаційної складової, що забезпечує інноваційну діяльність і визначальну конкурентоспроможність економіки регіону.

Показниками оцінки інноваційної активності є:

- частка інноваційних товарів (робіт і послуг) у загальному обсязі відвантажених товарів (робіт, послуг);

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯК ОСНОВА РОЗВИТКУ ЕКОНОМІКИ РЕГІОНУ

© 2015

В.М. Мустяца, викладач кафедри бухгалтерського обліку та аудиту
Південний філіал Національного університету біоресурсів і природокористування України
«Кримський агротехнологічний університет», Сімферополь (Крим)

Анотація: У статті розглянуто актуальні питання інвестиційного забезпечення інноваційного розвитку регіонів України. Узагальнено сутність поняття інноваційного потенціалу та визначена його роль у забезпеченні інноваційного розвитку регіону. Запропоновано структуру інноваційного потенціалу. Визначені характеристики організаційних форм використання інноваційного потенціалу. Досліджені форми використання інноваційного потенціалу.

Ключові слова: інновації, інфраструктура інновацій, інноваційний процес, інноваційний потенціал, інноваційний потенціал регіону, науковий парк, резерв інноваційного розвитку.

INVESTMENT AND INNOVATIVE POTENTIAL AS THE BASIS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

© 2015

V.M. Mustiatsa, lecturer of accounting and audit department
The southern branch of the National University of life and environmental Sciences of Ukraine "Crimean
agrotechnological University", Simferopol (Crimean)

Abstract. The article deals with topical issues of investment provision of innovative development of Ukrainian regions. The essence of the concept of innovative potential is generalized, and its role in the provision of innovative development of the region is defined. The structure of the innovation potential is proposed. The characteristics of organizational forms of innovation potential are highlighted. The forms of innovative potential use are investigated.

Keywords: innovation, infrastructure, innovation, innovation process, innovation potential, innovation potential of the region, the science Park, the provision of innovative development.

- відношення числа створених передових виробничих технологій до чисельності зайнятих в економіці;
- відношення кількості виданих патентів і свідоцтв до чисельності зайнятих в економіці;
- частка організацій, що здійснювали технологічні інновації, у загальній кількості організацій.

Різниця значень інноваційного потенціалу та інноваційної активності являє собою резерв інноваційного розвитку. Високий інноваційний резерв свідчить про малоефективне використання інноваційного потенціалу. Низький інноваційний резерв вказує на можливі труднощі, які можуть виникнути в регіоні, в результаті, в навколишньому інноваційному середовищі.

Висновок. Порівняльний аналіз наявності інноваційного потенціалу та стану інноваційної активності дозволяє зробити наступні висновки:

1) більш сприйнятливі до інноваційних перетворень відстаючі регіони за станом економіки;

2) регіони, що володіють найбільшим інноваційним потенціалом, мають меншу інноваційну активність в порівнянні з регіонами, інноваційний потенціал яких незначний.

Державна підтримка інвестиційно-інноваційної діяльності в умовах ринкової економіки виражається в більшій мірі не в прямому фінансуванні з державного бюджету, а в створенні умов для переорієнтації приватного капіталу в пріоритетні напрямки розвитку (система податкових пільг, державного замовлення, державних гарантій). Очевидно, що вміла реалізація державної інвестиційної та інноваційної політики повинна створювати інвестиційні ресурси не тільки для фінансування бюджетної частини соціально-економічної програми, але й додаткові фінансові кошти для наповнення бюджету. Таким чином, з'являється необхідність у розробці спеціальної стратегії залучення інвестиційних ресурсів в регіон для фінансування інноваційних проектів. [3]

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Колодізев О.М. Методологічні засади фінансового забезпечення управління інноваційним розвитком економіки: (Монографія). – Х.: ФОП Лібуркіна Л.М.; ВД «ІНЖЕК», 2009. – 240 с.

2. Бородин А.Ю. Инновационный процесс: анализ в рамках информационной теории экономики [Электронный ресурс] / А.Ю. Бородин. – Режим доступа: <http://www.econ.asu.ru>

3. Бланк І. О., Гуляєва Н. М. Інвестиційний менеджмент: Підручник / За заг. ред. А.А. Мазаракі. – К., 2003. – 397с.

УДК 631.5

ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ КОРМОВОЙ БАЗЫ

© 2015

А. А. Назаров, преподаватель кафедры «Физико-математические науки»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Для обеспечения продовольственной безопасности страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе необходимо обеспечить насыщение продовольственного рынка России продукцией отечественного животноводства. Это может быть достигнуто путем увеличения производства животноводческих отраслей, что в свою очередь реализуется через формирование прочной кормовой базы. Изначально этой базой являлось зерно, которое без существенной переработки, в чистом или молотом виде, скармливалось скоту. Однако, для обеспечения полноценным кормом различных видов сельскохозяйственных животных любых возрастов, требуется составить сбалансированный рацион, включающий не только зерно и его производные, но и другие виды сырья, позволяющие снабдить необходимым количеством витаминов и минералов каждую конкретную отрасль животноводства. При этом развитие кормовой базы может осуществляться двумя путями: количественным, через увеличение объемов производства кормовых культур и комбикормов, и качественным, путем совершенствования технологий переработки сырья. В статье рассматривается несколько возможных способов решения этой задачи. Это непосредственный контроль за производством растительных кормов на всех этапах, что позволяет повысить качество сырья, идущего на переработку. Применение новых или нетрадиционных культур, способствующее при схожих с распространенными культурами характеристиках повышению урожайности или уменьшению себестоимости производимых из них кормов. Тому же повышению урожайности может поспособствовать совместный посев нескольких видов растений. Внедрением новых технологий производства кормов также можно достичь как качественного улучшения кормовой базы, так и снижения стоимости конечной продукции. Того же эффекта можно достичь путем организации современных безотходных хозяйств.

Ключевые слова: безотходное хозяйство, вермикультура, животноводство, комбикорм, комбинированный посев, кормовая база, кормовые культуры, продовольственная безопасность, продуктивность, урожайность, эффективность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение продуктивности животноводческих отраслей позволяет обеспечить продовольственную безопасность страны, что весьма актуально в условиях экономического кризиса. Один из способов этого достичь - улучшить в качественном и количественном плане кормовую базу.

Формирование целей статьи. Проанализировать основные направления совершенствования кормовой базы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В краткосрочной и среднесрочной перспективе одной из важнейших социально-экономических задач является насыщение продовольственного рынка России высококачественными молочными и мясными продуктами, мясом птицы и рыбопродуктами собственного производства. Это является одним из приоритетных направлений обеспечения продовольственной безопасности страны [1, 2, 3].

Для дальнейшего увеличения производства продуктов животноводства, повышения их качества и снижения себестоимости необходима интенсификация этой отрасли. Создание прочной, рационально организованной кормовой базы, способной удовлетворить потребности любых видов сельскохозяйственных животных во всех необходимых питательных веществах - обязательное условие интенсивного ведения животноводства [4, 5].

Однако, во всех случаях организацию кормовой базы необходимо реализовывать, осуществляя непрерывное поступление кормов всех видов как из собственных источников, так и со стороны (приобретение кормов животного происхождения, остатков технических производств, белково-витаминно-минеральных добавок, премиксов и ферментных препаратов).

Таким образом, для увеличения продуктивности животноводческих отраслей возникает необходимость повышения качества продукции и роста производства комбикормовой отрасли. Решение этой задачи возможно несколькими взаимодополняющими путями.

Качество производимых кормов и кормовых смесей напрямую зависит от качества сырья, идущего на их изготовление, от урожайности кормовых культур. Поэтому, одним из путей, позволяющих повысить ка-

чество кормов, является контроль над всем процессом производства корма, не только от момента поступления сырья для переработки, но и вплоть до контроля за обработкой почвы для взращивания необходимых культур. При этом, конечно, учитывая энергосберегающую и противоэрозионную направленность современных адаптивно-ландшафтных систем земледелия необходимы новые научно-обоснованные подходы к этой проблеме [6, 7].

В качестве примера можно рассмотреть такую кормовую культуру как просо, которое, будучи хорошим сырьем для заготовок практически всех видов объемистых кормов, охотно поедаемых всеми видами животных, представляет значительную ценность [8]. Урожайность этой культуры во многом зависит от предшественника, правильный выбор которого становится основой, позволяющей эффективно применять другие технологические приемы и реализовать потенциал продуктивности культуры [9]. При возделывании проса основной задачей обработки почвы является максимальное сохранение влаги к посеву, очищение полей от сорняков и обеспечение равномерной заделки семян на нужную глубину. Наибольшую урожайность сухого вещества (4,63–4,92 т/га) просо формирует при размещении после гороха, картофеля и кукурузы, что обусловлено увеличением влажности почвы после пропашных предшественников на 1,0–1,2 %. Кроме того, высокая урожайность может быть обусловлена правильным выбором техники посева: при использовании стерневой сеялки достигается достаточно высокая урожайность сухого вещества проса (4,40–4,53 т/га) и увеличение влажности почвы на 0,4 % [10].

Повышения качества производимых кормов, причем с возможным их удешевлением, можно также добиться, если использовать в конкретных регионах нетрадиционные для них высокопродуктивные кормовые культуры. Например, посев такой кормовой культуры как амарант на территории республики Башкортостан не является традиционным, однако позволяет достичь необходимого уровня продуктивности, ввиду того, что амарант довольно быстро созревает - через 4–5 недель после посева, может расти в условиях засухи, жары и на засоленных почвах. Вообще говоря, многие культурные виды амаранта годятся на зерно, выпас, зеленую подкормку и силос.

Зерно амаранта - прекрасный корм для домашней птицы, а зелень и силос отлично подходят для кормления крупного рогатого скота и свиней [11].

При этом, урожайность кормовых культур зачастую можно повысить путем совместного посева с другими культурами. Тот же амарант, как выяснилось в результате опытов, обладает наибольшей урожайностью при совместном посеве с семенами кукурузы в ряд. Именно при таком способе посева можно наблюдать наилучшую всхожесть данной культуры. В качестве минусов подобного подхода можно указать необходимость решения проблемы посева двух культур с различными агротехническими требованиями. Так для амаранта и кукурузы используются высевальные аппараты различных типов, что подталкивает к разработке принципиально нового оборудования, аппаратов, позволяющих осуществлять совместный посев двух культур разного рода [12].

Если же двигаться не по количественному пути, пытаясь увеличить объемы сырьевой базы, а по качественному, то наиболее целесообразным решением проблемы обеспечения сельскохозяйственных животных полнорационными биологически полноценными комбикормами является разработка и внедрение высокоэффективных технологий производства комбикормов и отечественного импортозамещающего оборудования для их реализации, для чего необходимо проведение комплекса научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Этот путь позволяет кроме всего прочего избавляться от отходов переработки продукции сельскохозяйственного производства: обрезков ветвей, стеблей и стержней кукурузы, стеблей подсолнечника, грубой травянистой растительности, жмыха, жома и т. д., которые после переработки в измельченном виде пригодны для откорма крупного рогатого скота и птицы в виде комбинированных кормов. На практике же стебли подсолнечника просто запахиваются в почву, а обрезки ветвей, стебли грубых кормов и стержни кукурузы сжигаются. Именно поэтому необходимо разработка инновационных технологий и технических средств для производства комбинированных кормов [13].

Необходимость создания новых технологий производства наиболее актуальна для личных и фермерских хозяйств, поскольку для каждого из них необходимо производить комбикорма в зависимости от того, какие виды основных кормов производятся на местах. Так продукция многих фермерских предприятий идет сразу на продажу, а если и остается внутри хозяйства, то скармливается скоту в чистом виде без переработки. Доставка же комбикормов от производителя большими партиями или на большие расстояния экономически невыгодна или способствует ухудшению качества кормов, поэтому небольшим животноводческим хозяйствам проще использовать индивидуальные установки, мини-фабрики по производству кормов исходя из собственных нужд [2].

Повышение качества мясной продукции и увеличение объемов её производства, достигаемое за счет скармливания сельскохозяйственным животным сбалансированных кормовых смесей и витаминно-минеральных комплексов, может быть реализовано путем замены части используемого корма на другой, более питательный и легче усваиваемый. Так рапсовый жмых, заменяя в рационе молодняка свиней подсолнечный жмых, обеспечивает среднесуточный прирост живой массы на 3,2 % больше, причем параллельно с этим затраты на производство 1 кг массы снизились на 12 % [14, 15].

Кроме того, одним из перспективных путей интенсификации животноводческих отраслей представляется создание безотходного хозяйства с собственным производством кормов и энергии, что позволит кроме увеличения выпуска конечной продукции так же её удешевить [16]. Например, птичий помет, навоз могут быть использованы для выращивания червей, которые после переработки - высушивания и перемалывания - используются

при производстве корма в качестве кормовой добавки с высоким содержанием белка. Такая мука из вермиккультуры, ничем не уступая традиционно применяемой для производства комбикормов для птицы мясокостной муке, а в чем-то даже превосходя её, оказывается дешевле в 10–20 раз [17]. Поэтому целесообразна существенная и, возможно, полная замена части и даже всей мясокостной муки при приготовлении корма этой кормовой добавкой на основе муки из вермиккультуры (дождевых червей) собственного производства, поскольку птичий помет или навоз для питательного компоста также производится на предприятии в значительном количестве [18, 19, 20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Для организации продовольственной безопасности за счет повышения производства продукции животноводческих и смежных с ними отраслей целесообразным является создание хозяйств с безотходным производством, где бы организовывался должный контроль за процессом производства кормов на растительной основе на каждом этапе. При этом выращиваемые кормовые культуры должны подбираться таким образом, чтобы было возможным составление сбалансированного рациона для конкретных видов животных. Параллельно с этим необходимо разрабатывать качественно новые технологии и технические средства для производства кормов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьев В. А., Орлов А. И. Система технологических процессов комбикормовой промышленности. Воронеж : ВГУ, 1999. 125 с.
2. Братчиков С. В., Капустин И. В. Обоснование выбора новой техники для обработки и переработки зерна // Хранение и переработка сельхозсырья. 2003. № 8. С. 41–42.
3. Афанасьев В. А. Современное состояние и перспективы развития комбикормовой промышленности российской федерации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2012. № 3. С. 116–124.
4. Рамезанали Н. М. Экономическая эффективность развития и размещения зерновых хозяйств / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни. Душанбе, 2012.
5. Урбанская Г. Г., развитие агропромышленного комплекса России // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. 2010. № 4. С. 942.
6. Иванов А. Л. Состояние и перспективы развития научного обеспечения земледелия России / Земледелие на рубеже XXI века // Сб. докл. Международной науч. конф. М. : Изд-во МСХА, 2003. С. 3–17.
7. Кузьмичева М. Б. Состояние и тенденции развития российского рынка комбикормов / Мясная индустрия. 2011. № 4. С. 4–8.
8. Елагин И. Н. Агротехника проса. М. : Россельхозиздат, 1987. 159 с.
9. Пшихопова А. А., Князев Б. М. Продуктивность крупных культур в зависимости от предшественников // Современные наукоемкие технологии. – 2009. № 6. С. 26–28.
10. Коконов С. И., Дюкин Р. Ф. Роль предшественников и предпосевной обработки почвы в технологии возделывания проса // Достижения науки и техники АПК. 2013. № 8. С. 10–12.
11. Журавель Н. В., Чумакова В. В., Мартиросян В. В. Зерновой амарант – перспективная культура // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 10. С. 71–72.
12. Валиев Б. Р. Технические особенности высевальных секций сеялки для совместного посева двух кормовых культур // Российский электронный научный журнал. 2013. № 2. С. 4–6.

13. Габачиев Д. Т., Хажметов Л. М., Шекихачев Ю. А. Разработка инновационной технологии и технического средства для производства комбинированных кормов // Наука и Мир. 2014. Т. 1. № 6 (10). С. 59–60.

14. Кононенко С. И. Использование рапсового жмыха в кормлении свиней // Свиноводство. 2007. №5. С. 25–26.

15. Караев А. Х., Кесаев С. Э. Рапсовый жмых в рационах свиней / Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. 2011. № 8. С. 31–42.

16. Дубровин А. В. Перспектива создания безотходного птицеводства и свиноводства с собственным производством кормов и энергии // Н.-т. прогресс в жив. – ресурсоб. на осн. созд. и прим. инновац. технол. и техн. Сб. науч. тр. Т.20. Ч.1. Подольск: ГНУ ВНИИМЖ, 2009. С. 206–217.

17. Дубровин А. В., Харатьян Г. А., Гусев В. А., Голубев А. В. Перспективная ресурсосберегающая

технология собственного производства экономического комбикорма в хозяйствах. // Науковий вісник НУБіП України. Серія: Техніка та енергетика АПК. 2012. № 174-2. С. 165–171.

18. Титов И. Н. Вермикультура: переработка органической фракции отходов // Твердые бытовые отходы. 2008. № 8. С. 18–25.

19. Титов И. Н., Усоев В. М. Вермикультура как возобновляемый источник животного белка из органических отходов // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2012. № 2. С. 74–80.

20. Семенченко С. В., Дегтярь А. С., Засемчук И. В., Бахурец А. П. Разработка системы безотходного производства продукции в условиях специализированных птицеводческих хозяйств // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. № 4–1 (14). С. 46–58.

INCREASING OF PRODUCTIVITY OF THE CATTLE BRANCH THROUGH FORMATION OF THE STABLE FEED BASIS

© 2015

*A. A. Nazarov, the teacher of the chair «Physics and mathematics»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)*

Abstract. For maintenance of a food security of the country in short-term and intermediate term prospect it is necessary to provide saturation of the food market of Russia by production of domestic animal industries. It is maybe reached by an increase of manufacture of cattle-breeding branches that is in turn realized through formation of a durable forage reserve. Initially this base was grain which without essential processing, in a pure or ground type, was fed to cattle. However, for maintenance with adequate forage of various types of agricultural animal any age, it is required to make the balanced diet including not only grain and its derivative, but also other types of the raw material, allowing supplying with necessary quantity of vitamins and minerals each specific branch of animal industries. Thus progress of a forage reserve can be carried out by two ways: quantitative, through an increase of volumes of manufacture of forage crops and mixed fodders, and qualitative, by perfection of technologies of processing of raw material. In the article possible ways of the decision of this problem are considered some. It is the direct control over manufacture of vegetative forages at all stages that allow raising quality of the raw material going for processing. The application of new or nonconventional cultures assisting at characteristics similar to widespread cultures increase of productivity or reduction of a net cost of forages made from them. The same increase of productivity can be promoted by joint crop of several types of plants. Introduction of new “know-how” of forages also it is possible to reach both qualitative improvement of a forage reserve, and depreciation of end production. The same effect can be reached by the organization of modern without waste facilities.

Keywords: a without waste facilities, vermiculture animal industries, the mixed fodder, the combined crop, a forage reserve, forage crops, a food security, efficiency, productivity, efficiency.

УДК 330.34:656.078:338.1

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ

© 2015

*Л.Н. Наумова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
внешнеэкономической деятельности
Херсонский национальный технический университет, Херсон (Украина)*

Аннотация: Предложен подход к управлению затратами интегрированных производств на основе их классификации по локальным технологическим единицам интегрированного производства и по функциям системы.

Ключевые слова: управление затратами, интеграция, концептуальная модель, механизм.

Постановка проблемы. Розвиток галузей народно-го господарства України сьогодні відбувається у напрямку міжгалузевої інтеграції, яка набуває різних організаційних форм, як корпорації, фінансово-промислові групи, стратегічні альянси, кластери тощо. Особливо актуальною проблема інтеграції є стосовно відносин між виробництвом і переробкою сільськогосподарської продукції і сировини. Однак, інтеграція виробництва і переробки продукції висуває перед економічною наукою і практикою цілу низку актуальних проблем, серед яких пошук і обґрунтування сучасних форм інтеграції, створення механізмів взаємодії виробництв в інтегрованому формуванні, моделювання і прогнозування економічних процесів, програмування і планування діяльності інтегрованих виробництв та інші.

Серед головних проблем, що постають перед вертикально інтегрованими виробничими формуваннями є

проблема управління витратами виробництва, оскільки процеси утворення вартості продукції ускладнюються із збільшенням кількості технологічних переходів і числа учасників інтегрованого формування. Оптимізація витрат є ключовим завданням у підвищенні ефективності виробництва.

Огляд літератури. Питанню управління витратами виробництва присвячено низку робіт вітчизняних та закордонних авторів. Роботи присвячені вивченню та адаптації закордонного досвіду [1,2] та розгляду практичного аспекту управління собівартістю в підприємствах [3-6].

На жаль цій проблемі в сучасній економічній літературі не приділяється достатньої уваги, адже основна увага дослідників приділяється проблематиці збільшення обсягів виробництва і максимізації прибутку. Проблеми управління витратами в інтегрованих

міжгалузевих системах сьогодні знаходяться в стадії розробки і потребують подальшого дослідження і адаптації до умов конкретних інтегрованих виробництв.

Ціль статті. Ціллю цієї статті є дослідження проблем управління витратами вертикально-інтегрованих виробничих формувань.

Виклад основного матеріалу. У вирішенні проблеми підвищення ефективності використання фінансових коштів важлива роль належить удосконаленню механізму управління витратами. Цей механізм повинен бути орієнтований на забезпечення найкращого поєднання інтересів виробництва і інтересів його підрозділів з урахуванням складного впливу технічних, організаційних, економічних факторів усередині і зовні інтегрованої системи. В основу такого механізму повинні бути покладені комплексні методи управління ресурсами, особливо на етапі виробництва.

Витрати виробництва, результатом якого є неякісні вироби, не можуть вважатися суспільно необхідними. Також суспільно необхідними не можуть вважатися і надто високі витрати, пов'язані з підвищенням якості до рівня, якого суспільство не потребує. Таким чином, суспільний споживчий вартості повинні відповідати тільки суспільно необхідні витрати праці. Ця умова визначає нормальний характер виробництва.

Виявлення умов зниження витрат в інтегрованому виробництві представляє галузевий і народногосподарський інтерес. Слід відзначити, що не завжди зниження витрат веде до підвищення доходів, що пояснюється втратою споживчої вартості.

З метою впорядкування термінів, застосовуваних до витрат виробництва і реалізації продукції, виділимо два визначення: номінальне і реальне. Номінальне значення витрат визначає витрати, що формуються “вольовим” шляхом, тобто нормативно, згідно встановленому технологічному порядку. В реальному значенні під фінансовими витратами розуміємо фактично використовувані грошові кошти, для забезпечення сталого технологічного режиму, порядку і пропорцій виробництва, що відповідають нормальному ритму виробництва.

Визначимо чітку вихідну позицію: управління ресурсами передбачає точно прогнозовану реакцію системи на управлінський вплив. Інакше кажучи, управління витратами на всіх стадіях їх формування ставить завдання своєчасної і повної відповідності реальних і номінальних величин витрат, що характерно для ідеального режиму або близького до ідеального режиму функціонування виробничої системи. Така постановка питання виявляє мотивацію виробничих систем до удосконалення і економії фінансових витрат.

Реальні умови, впливаючи на стан виробничої системи, не завжди змінюють її та її взаємодії у відповідності з наміченими цілями. Тому, управління витратами в інтегрованому виробництві на всіх стадіях їх формування ставить завдання пошуку методів і критеріїв управління, що можуть бути практично застосовані в сьогоdnішніх умовах. В інтегрованій структурі пов'язані виробництва з різними організаційним, технологічним і фінансовим рівнями, тому застосовувані показники повинні бути універсальними, простими і зрозумілими для всіх рівнів управління.

Вирішення проблеми управління витратами є складним завданням з точки зору великого числа учасників великих інтегрованих виробництв, необхідності їх взаємодії і узгодженості в умовах розмаїття і відмінностей в організації і способах здійснення робіт. Ключем до подолання цієї проблеми є перехід функцій управління витратами від окремих виробництв, що входять в інтегровану систему, до адміністраторів вищої ланки. Такий підхід необхідний для оптимізації пропорції “доходи/витрати”.

Основою управління витратами є визначення ком-

плексу критеріїв і факторів, які можуть впливати на рівень витрат. До критеріїв, що відображують комплексний характер витрат належать: технічні параметри виробництва, термін служби обладнання, якість сировини і матеріалів, якість виконання робіт, трудові і економічні показники тощо.

Принцип впливу критеріїв на рівень витрат можна сформулювати наступним чином: витрати на виробництво одиниці продукції необхідно знижувати до рівня, що забезпечує необхідну якість і передумови росту обсягів виробництва. Інакше кажучи, необхідно на конкретний період встановлювати номінальний рівень витрат, що мають забезпечувати можливість нормальної ритмічної роботи всіх ланок, за умови дотримання встановленого рівня якості продукції. Найбільш чіткі відомості для визначення номінального рівня витрат можна отримати в результаті систематичного аналізу і обліку витрат за місцями їх виникнення. Інформація про рівень фінансових коштів, що формуються як витрати, повинна формувати статистичну базу, яка має постійно знаходитися в аналітичній комп'ютерній обробці.

Номінальні витрати, що мають встановлюватися з позицій задоволення інтересів всіх партнерів, котрі знаходяться у взаємодії, і досягнення кінцевих результатів, мають тенденцію коливань. Задача виробництв – передбачити зміни і використати цю інформацію для економії коштів. Тобто встановлення рівня номінальних витрат потребує гнучкого, науково осмисленого підходу.

Витрати коштів є універсальною характеристикою процесу виробництва і реалізації продукції. В силу різного роду причин (несвоєчасне постачання сировини, низька якість сировини, обладнання, енергії, невідповідність вимогам зберігання та ін.) витрати на виробництво і реалізацію товарів.

Оскільки фактичні витрати є відображенням реального функціонування системи, то вони визначаються як базовий критерій побудови моделі управління використанням ресурсів виробництва. Управління має спиратися на діагностику витрат, тобто на виявлення областей виникнення високих витрат, аналіз можливостей зниження витрат, оперативне корегування коливань витрат. В процесі управління визначаються витрати як сума трудових, матеріальних витрат, витрат непрямого характеру і перенесеної вартості основних фондів.

Вибраний підхід до управління витратами відповідає принципам раціональної організації технології матеріального виробництва і характеризується низькою властивостями:

I. Універсальність, що ґрунтується на наступних положеннях. Структурні елементи інтегрованої системи суттєво відрізняються один від одного номенклатурою продукції, її особливостями, типом виробництва, рівнем спеціалізації, організаційно-технічним рівнем, функціональними і організаційними структурами. Однак, не зважаючи на такі відмінності, багато виробничих і управлінських функцій різних елементів збігаються. Вони обумовлені спільністю цілей управління, методів досягнення цілей виробництв, що входять в систему і визначають необхідний рівень витрат. Підхід до такої оцінки має основу по класифікації витрат:

1. для різних виробів процес виготовлення представлений трьома стадіями – технічної підготовки, виготовлення, реалізації;

2. якість виробів залежить від трьох елементів процесу труда – засобів труда, предметів труда, живого труда;

3. в усіх виробництвах необхідне застосування економічно виправданого контролю, метрологічного і інформаційного забезпечення системи аналізу витрат.

II. Диференціація підходу. Вона полягає в тому, що підхід передбачає розділ технологічного процесу на окремі технологічні переходи. Визначення витрат враховує особливості кожного переходу і від узагальненого поняття витрат переходить до поняття витрат,

необхідних для спрямованості управління: виробничих, управлінських, витрат забезпечення.

III. Спеціалізація. Вона характеризується тим, що вузька спеціалізація технології створює передумови для високої ефективності планування, обліку і аналізу витрат.

IV. Комплексність – розкривається у відомому класичному твердженні, що протікання будь-якого виробничого процесу можливо при наявності трьох взаємозалежних елементів: засоби труда, предмети труда і труд виконавців. Формування витрат сукупно наділяє ці елементи вартісною формою.

Управління витратами потребує організації обліку фактичних витрат структурних одиниць і системи в цілому. Без такого обліку процес управління стає неможливим. Інтегрованому виробництву буде потрібна перебудова системи обліку на основі нових об'єктів калькулювання, що може спиратися на існуючий досвід і основні положення теорії обліку і калькулювання собівартості. Етапи процесу формування витрат інтегрованого виробництва наведено на рисунку 1.

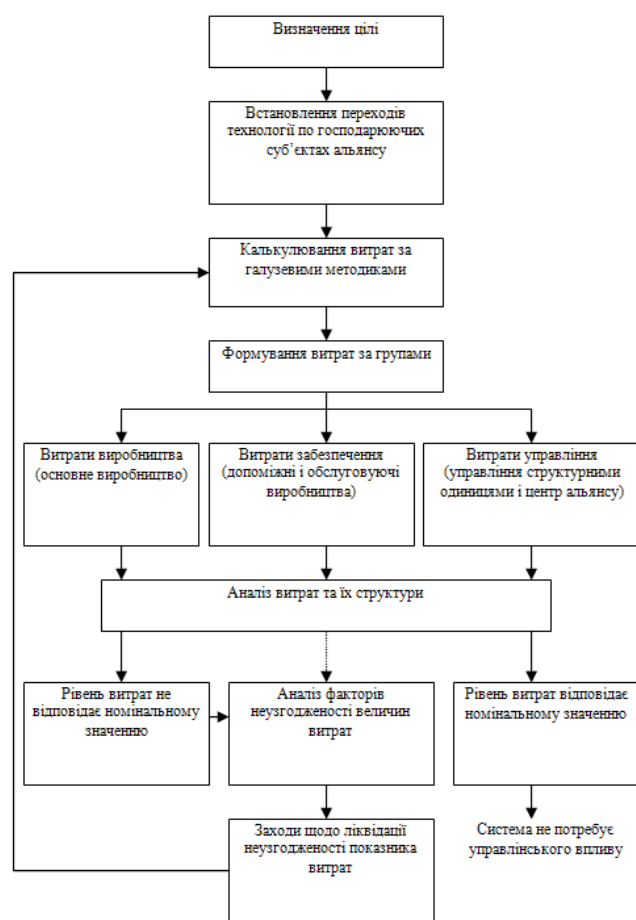

Рисунок 1 - Алгоритм визначення рівня і структури витрат на виробництво і реалізацію продукції

Склад витрат при калькулюванні визначається кожним підрозділом у відповідності із затвердженою галузевою методикою, яка враховує особливості виробництва і калькуляційні одиниці.

В літературі зустрічається оригінальне вирішення проблеми класифікації витрат – за факторами виробництва і центрами відповідальності [7]. Місцем виникнення витрат вважаються центри відповідальності – бригади, цехи, підприємства, об'єднання – з виділенням у складі цих витрат непродуктивних витрат, включаючи витрати від браку.

Основне положення на якому базується рекомендована нами система перебудови структури витрат полягає у класифікації їх за локальними технологічними одини-

цями інтегрованого виробництва і за функціями системи (витрати виробництва, витрати забезпечення, витрати управління). Перспектива рекомендованого підходу до калькулювання і обліку витрат посилена двома вагомими причинами їх локалізації – порівняльна ізольованість місць їх виникнення і специфічні функції виробництва.

Застосування спрощеного методу калькулювання виправдовується тими цілями, для яких метод використовується. Метод застосовується не для калькулювання собівартості продукції, а з метою контролю за витратами і прийняття певних рішень в сфері управління.

Розподіл витрат за пропонованою методикою має певну тенденцію тяжіння до методу “стандарт-костінг”, сутність якого зводиться до калькулювання тільки прямих (або змінних) витрат, а постійні витрати оцінюються “котловим” методом, тобто без конкретизації витрат. Відмінність запропонованого нами метода, полягає у тому, що він передбачає калькулювання витрат із деталізацією за всіма статтями.

Висновок. Формування планованих витрат на основі технологічних процесів виробництва дозволяє по-новому тлумачити структурні і класифікаційні особливості собівартості продукції. Надає можливість виділити у загальному складі витрат на виробництво витрати окремих технологічних підрозділів і виділити у загальному складі витрат ті, мінімізація яких повинна здійснюватися в першу чергу і рівень яких повинен регулюватися. Управління витратами ускладнюється самою природою функціонування інтегрованого виробництва як складної системи, яка постійно змінюється в умовах середовища, що ускладнюються.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Кололев С.В. Издержки производства в системе конкурентоспособности компании: зарубежный опыт и российская практика / С.В. Кололев // Внешнеэкономический бюллетень. – 2003. - №6. – С.53-59.
2. Бычкова С.М. Новый подход к калькуляции себестоимости: опыт развитых стран / С.М. Бычкова, Н.В. Лебежева // Бухгалтерский учет. – 1996. - №5. – С. 67-70.
3. Магомедов М.Д. Механизм распределения прибыли в интеграционных системах АПК / М.Д. Магомедов, А.В. Рыбин // Пищевая промышленность. – 2003. - №1. – С.8-9.
4. Мельников В.А. Подход к управлению себестоимостью / В.А. Мельников // Экономика и производство. – 2002. - №1. – С.14-18.
5. Парнюк В. Про практику калькулювання собівартості продукції та протизатратний механізм / В. Парнюк // Економіка України. – 1997. - №3. – С.28-33.
6. Филингов А. Размеры предприятий и себестоимости продукции / А. Филингов // Экономика Украины. – 2003. - №9. – С.42-46.
7. Ластовецкий В.Е. Учет затрат по факторам производства и центрам ответственности / В.Е. Ластовецкий – М.: Финансы и статистика, 1988. – 165 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНА МОДЕЛЬ МЕХАНІЗМУ УПРАВЛІННЯ ВИТРАТАМИ НА ВИРОБНИЦТВО І РЕАЛІЗАЦІЮ ПРОДУКЦІЇ В ІНТЕГРОВАНІХ ТЕХНОЛОГІЧНИХ ЛАНЦЮГАХ

© 2015

Л.М. Наумова, доктор економічних наук, доцент, професор кафедри
зовнішньоекономічної діяльності
Херсонський національний технічний університет, Херсон (Україна)

Анотація. Запропоновано підхід до управління витратами інтегрованих виробництв на основі їх класифікації за локальними технологічними одиницями інтегрованого виробництва і за функціями системи.

Ключові слова: управління витратами, інтеграція, концептуальна модель, механізм.

A CONCEPTUAL MODEL OF THE MECHANISM FOR COST MANAGEMENT ON THE PRODUCTION AND SALE OF PRODUCTS IN AN INTEGRATED PROCESS CHAINS

© 2015

L.N. Naumova, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of Department
of foreign economic activity
Kherson National Technical University, Kherson (Ukraine)

Abstract. The approach to cost management of integrated production facilities, based on their classification on local technological units of integrated production and system functions, is proposed.

Keywords: cost management, integration, conceptual model, the mechanism.

УДК 336

СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ СЕРВИСНЫХ УСЛУГ

© 2015

Н. В. Мордовченков, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Сервиса и экономики сферы услуг»
П. Г. Николенко, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Сервиса и экономики сферы услуг»
А. А. Щеголев, студент

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижний Новгород (Россия)

Аннотация. Систему управления персоналом в гостиничном комплексе (на примере ООО «Весенние инвестиции» гостиницы «Ибис Нижний Новгород») можно рассматривать как систематизированное и сознательное объединение менеджеров, действующих для достижения определенных целей, включающих в себя субъект и объект управления. Система управления персоналом в современных условиях в гостинице «Ибис Нижний Новгород» нацелена на оптимизацию кадровой инфраструктуры. Отдел гостиничного хозяйства в зависимости от наличия контакта с клиентом имеет два уровня. Первый уровень – контактные службы, второй уровень – не контактные службы. Целевое управление персоналом является центральным звеном процесса управления эффективностью деятельности, так как именно оно позволяет направлять компанию на достижение глобальных целей, а затем оценивать степень достижения этих целей. В системе управления персоналом, выделяют подсистемы, элементы которых взаимодействуют, а генеральный менеджер руководители отделов координирует управленческие функции в целом. Источниковедческий анализ позволил выделить и охарактеризовать в системе управления персоналом подсистемы: условий труда; трудовых отношений; оформления и учета кадров; планирования, прогнозирования и маркетинга персонала; развития кадров; анализа и развития средств стимулирования труда; юридических услуг; развития социальной инфраструктуры и разработки организационных структур. Составляющие системы управления персоналом можно представить в виде стратегической карты. Авторское понимание исследуемой проблемы сводится к следующему: система управления персоналом – это совокупность взаимосвязанных действующих подсистем кадровой инфраструктуры, включающих в себя соблюдение требований охраны и условий труда, регуляции и контроля трудовых и межличностных отношений, ротации, планирования, развития, контроллинга, маркетинга персонала с соблюдением законодательных норм. В современных условиях система управления персоналом включает кадровую, правовую, техническую, технологическую, информационную, маркетинговую, интеллектуальную инфраструктуру, а также методическую основу менеджмента. В системе управления персоналом должно внимание должно отводиться организационной структуре управления и оптимизации персонала.

Ключевые слова: инфраструктура; кадры; контактные службы; неконтактные службы; объект; организационная структура; отдел; подсистема; развитие; система; субъект; трудовые отношения; управление персоналом; условия труда; учет.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Теоретики и практики А.В. Гордеев [3, с. 346], И. А. Оганесян [10, с.34–35] утверждают, что в системе управления персоналом выделяют подсистемы, которые взаимосвязаны между собой и отражают современные стратегические и тактические направления в хозяйственной деятельности организации. Данные подсистемы связаны с принятием управленческих решений и практическими действиями в кадровом менеджменте.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и, на

которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Основываясь на имеющихся наработки о системе и подсистемах управления персоналом, сотрудников индустрии гостеприимства следует обучать технике, и приёмам регуляции эмоциональных состояний, способам разрешения конфликтов, а также предоставлять исчерпывающую информацию по основам этнопсихологии [8, с. 112]. Инновационным направлением в системе управлении персоналом можно считать и создание тренинг – гостиниц на базе высших учебных заведений, по западному образцу, где студенты работают и учатся одновременно

[5, с. 82]. В дальнейшем систему управления персоналом организаций следует рассматривать через развитие кадровой политики и сервисных стандартов [11, с. 178].

Формирование целей статьи (постановка задания) выявление сущности системы управления персоналом в гостиничной сфере.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Систему управления персоналом в гостинично-ресторанном комплексе ООО «Весенние инвестиции» гостиницы «Ибис Нижний Новгород» можно рассматривать как систематизированное и сознательное объединение менеджеров различных отделов, действующих для достижения определенных целей, включающих в себя субъекты и объекты управления. Субъект управления в сфере сервиса – совокупность элементов системы, осуществляющих управленческое, целевое воздействие на объект управления, аппарат управления, организующий труд сотрудников. В гостинице «Ибис Нижний Новгород» деятельность аппарата управления заключается в том, чтобы определить, какие действия, в каком порядке, кем и в какие сроки следует выполнять, в контроле и оценке результатов действий исполнителей через оценку удовлетворенности клиентов. Объект управления в гостинице – это множество исполнителей (шеф-повар, заместитель шеф-повара, бригадир смены, повар, старшая горничная, кастелянша), в технологическом обслуживающем процессе, которые обеспечивают достижение целей. Субъект управления (генеральный менеджер, заместитель генерального менеджера, начальник отдела ресторанного обслуживания, начальник отдела приема и размещений, ассистент отдела продаж и маркетинга, менеджер по бронированию, начальник отдела по управлению персоналом) используя управляющее воздействие, направляют, корректируют действия объекта управления, получают информацию о результатах труда исполнителей посредством обратной связи. Управляющее воздействие может возникнуть только в том случае, если между субъектом и объектом управления устанавливаются отношения управления, то есть налаживаются взаимодействия и отношения подчинения, распределения власти, прав и ответственности, которые позволяют одним вырабатывать управленческие команды, а другим – эти команды выполнять. Система управления персоналом в современных условиях в гостинице «Ибис Нижний Новгород» относящейся к международной группе Ассот нацелена на оптимизацию кадровой инфраструктуры. В отеле существует система общепринятых представлений и подходов менеджмента к постановке гостиничного сервиса, которая отличает данное предприятие, гостиничную цепь, работающую под единым брендом [11, с. 178]. Как видно на рисунке 1 за три года практически не изменилось количество сотрудников в гостинице по отделам.

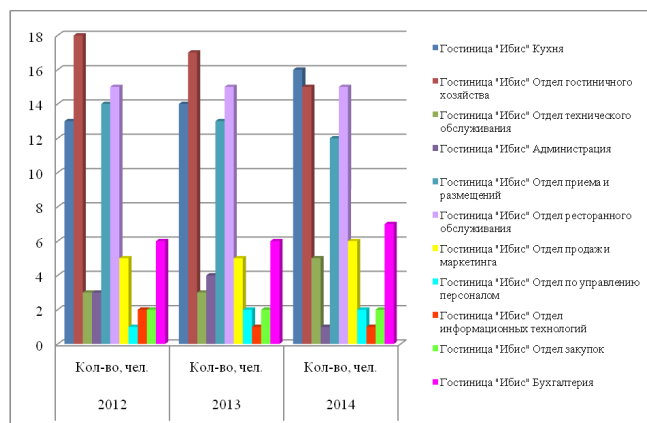

Рисунок 1 – Динамика численности персонала ООО «Весенние инвестиции» гостиницы «Ибис Нижний Новгород»

Доминирующими отделами по количеству персонала в 2014 году являются отделы: приема и размещения, гостиничного хозяйства. Система управления персоналом в гостинице «Ибис Нижний Новгород» связана с осуществлением производственно-технологического цикла обслуживания клиентов (рис.2.).

Рисунок 2 – Технологический цикл обслуживания гостей в номерном фонде

Данная система управления персоналом нацелена на формирование и развитие клиентурных отношений. Персонал, осуществляя технологический процесс, выступает носителем определенного имиджа гостиницы и субъективных восприятий клиента [11, с. 178]. В системе управления персоналом гостиницы отдел гостиничного хозяйства гостиницы «Ибис Нижний Новгород» в зависимости от наличия контакта с клиентом имеет два уровня. На первом уровне – службы, персонал которых имеет непосредственный контакт с клиентом (контактные службы), на втором уровне – службы, персонал которых практически не контактирует с клиентом (неконтактные службы). Подобное разграничение служб является очень важным, так как влияет на квалификационные требования, предъявляемые к персоналу гостинично-ресторанного комплекса. Важнейшими требованиями, предъявляемыми к персоналу контактных служб гостиницы «Ибис Нижний Новгород» являются:

- опрятный и привлекательный внешний вид (соответствующая прическа, маникюр, макияж, одежда, украшения и т. д.);
- безупречная манера поведения;
- знание этики и психологии общения;
- коммуникабельность;
- знание иностранных языков;
- ограничение возраста (например, для портье по приему – возраст до 30 лет).

В системе управления персоналом организации сферы сервиса сотрудники в одно и то же время могут выступать как объектом, так и субъектом менеджмента. Персонал предприятия выступает объектом управления потому, что он является частью производственно – технологического процесса при оказании гостиничных услуг. Планирование, формирование, перераспределение и рациональное использование персонала в гостиничном бизнесе составляют основное содержание системы управления персоналом. Система управления персоналом преследует цели:

- достижение общих целей фирмы;
- эффективное использование способностей и возможностей персонала;
- обеспечение фирмы высококвалифицированными и заинтересованными служащими;
- стремление к наиболее полному удовлетворению сотрудников своей работой, к их наиболее полному самовыражению, что делает желанной работу в данной фирме.

Целевое управление персоналом является центральным звеном процесса управления эффективностью деятельности, так как именно оно позволяет направлять деятельность компании на достижение глобальных целей, а затем оценивать степень достижения этих целей.

Неразработанность профессиональных стандартов в системе управления персоналом препятствует установлению и поддержанию единых требований к содержанию и качеству деятельности специалистов по организации и предоставлению гостиничных услуг и отдаляет от достижения целей [7, с. 21].

По результатам исследований проведенных американскими учеными оказалось, что из 500 организаций лучшие финансовые результаты показали те фирмы, которые имели более тщательно проработанные документы, касающиеся корпоративной миссии, по сравнению с компаниями, имевшими худшие финансовые показатели [2, с. 79]. В организациях сферы сервиса в системе управления персоналом ставка делается на функционал кадровых служб. Понятие «система управления персоналом» емкая и главная категория в кадровом менеджменте. Основными элементами системы управления персоналом являются: организационная структура управления; руководители и сотрудники аппарата управления; организационно-технические и информационные средства управления; методы управления, предназначенные для организации и мотивирования работы персонала [9, с. 109]. В системе управления персоналом, выделяют подсистемы, элементы которых взаимодействуют, а генеральный менеджер руководители отделов координирует управленческие функции в целом. Проведенный авторами историко-аналитический анализ позволил выделить и охарактеризовать систему управления персоналом, через следующие подсистемы в кадровом менеджменте [3, с. 346; 10, с. 34–35]:

1. *Подсистема условий труда* предполагает соблюдение требований: психофизиологии труда; экономики, технической эстетики, охраны и техники безопасности, охраны окружающей среды. Решения этой подсистемы закладываются при проектировании инфраструктуры рынка услуг и сервиса.

2. *Подсистема трудовых отношений* включает формальный и не формальный анализ, контроль, регулирование групповых, личностных взаимоотношений, отношений руководства, к подчиненным, управление производственными конфликтами и стрессами, социально-психологическую диагностику, соблюдение этических норм взаимодействия.

В этой подсистеме важное место занимают инструкции организационно-методического характера – это документы длительного действия, определяющие собой научно-технические, финансово-экономические и другие стороны деятельности организаций, подразделений, отдельных специалистов. В данной подсистеме существует множество инструкций – это и по эксплуатации оборудования, по безопасности труда, делопроизводству, отпускам и т.д. [1 с 16–17].

3. *Подсистема оформления и учета кадров* включает оперативные действия: оформление и учет приема, увольнений, перемещений, профориентации сотрудников, информационное обеспечение кадровой инфраструктуры. Кадровая политика и сервисный стандарт могут успешно применяться в системе, если они являются продолжением корпоративной культуры отеля [11, с. 178].

4. *Подсистема планирования, прогнозирования и маркетинга персонала* разрабатывает стратегии управления персоналом, анализирует кадровый потенциал и рынок труда. Планируя, прогнозируя потребности в персонале, сотрудники отдела кадров оценивают кандидатов на вакантные должности.

В системном подходе уместна «Система 7 – S», где выделены семь взаимосвязанных направлений планирования, анализа, оценки и совершенствования системы управления персоналом [4, с.7]. В матричной таблице 1 представлены составляющие «системы 7 – S», способствующие эффективности управления персоналом в гостиничном бизнесе.

Таблица 1 – Система 7- S

Структура организационная		
Стратегия	Сверх важные цели	Системы
Сумма навыков		Стиль
Состав сотрудников		

Для усиления экономического эффекта стоит обратить внимание на базисные функции контроллинга персонала:

- плановую – получение прогнозной, целевой и нормативной информации;
- управляющую – разработка и координация мероприятий для устранения негативных отклонений;
- контрольно-аналитическую – измерение степени достижения цели, анализ отклонений [6, с. 107]. В рамках тактического управления персоналом осуществляется текущая кадровая работа по вопросам состояния сотрудников, разработки штатных расписаний, оценки и отбора персонала, планирования ближайших кадровых перемещений, увольнений.

5. *Подсистема развития кадров* осуществляет техническое и организационное обучение, переподготовку и повышение квалификации кадров. В гостиничном бизнесе значимый момент – это планирование деловой карьеры, профессиональной и социально-психологической адаптации новых сотрудников. Будущих работников индустрии гостеприимства следует обучать таким техникам, как приёмы регуляции эмоциональных состояний, способам разрешения конфликтов, а также предоставлять исчерпывающую информацию по основам этнопсихологии [8, с. 112]. Инновационным в системе управления персоналом можно считать создание тренинг - гостиниц на базе высших учебных заведений, по западному образцу, где студенты работают в гостинице и учатся одновременно [5, с. 82].

6. *Подсистема анализа и развития средств стимулирования труда* выполняет функции нормирования и тарификации технологического процесса, разрабатывает систему оплаты труда, использует средства морального поощрения через различные направления корпоративной культуры.

7. *Подсистема юридических услуг* решает правовые вопросы трудовых отношений, хозяйственной деятельности, согласовывает распорядительные документы по управлению персоналом.

8. *Подсистема развития социальной инфраструктуры* занимается организацией общественного питания для сотрудников, управлением жилищно-бытовым обслуживанием, развитием корпоративной культуры, обеспечением учреждениями детей сотрудников, управлением социальными конфликтами. В современных условиях возможности развития социальной инфраструктуры в гостиничной сфере ограничены, жестким, лимитированным бюджетированием.

9. *Подсистема разработки организационной структуры управления* анализирует сложившиеся структуры управления, занимается их проектированием и разрабатывает штатное расписание. В организационной структуре ООО «Весенние инвестиции» сотрудники гостиницы «Ибис Нижний Новгород» закреплены за отделами: администрации; приема и размещения; ресторанного обслуживания; продаж и маркетинга; управления персоналом (начальник отдела по управлению персоналом, координатор отдела по управлению персоналом); информационных технологий; закупок; бухгалтерии; кухни; гостиничного хозяйства; технического обслуживания. Руководитель каждого отдела практически участвует в функционале подсистем управления персоналом, но для принятия управленческих решений главная роль принадлежит генеральному менеджеру, начальнику отдела по управлению персоналом, координатору отдела по

управлению персоналом, IT-менеджеру. Авторами статьи рассчитан коэффициент управляемости в гостинице «Ибис Нижний Новгород». В среднем на 1 руководителя приходится 5 человек подчиненных. При этом, нагрузка на управленческий персонал минимальная. Это свидетельствует о том, что на каждом рабочем месте в системе управления персоналом гостиницы доминирует самоменеджмент, который нацелен на достижение главной миссии – клиентоориентированность. Современные подходы гостиничного менеджмента рассматривают персонал отеля в качестве ценнейшего актива, способного обеспечить клиентоориентированный подход к каждому клиенту [11, с. 178]. В таблице 2 представлена характеристика инфраструктуры и элементов системы управления персоналом, которая позволит совершенствовать управленческую деятельность предприятий сервиса.

Таблица 2 – Общая характеристика инфраструктуры и основных элементов системы управления персоналом

Инфраструктура и тип элемента	Назначение	Комментарий
Кадровая и обслуживающая инфраструктура (группа специалистов аппарата управления и обслуживающий персонал гостиницы)	Реализация функций управления персоналом	Руководители, специалисты по подбору кадров и организации труда, планировки, экономисты по труду и заработной плате, эксперты, программисты и др.
Техническая инфраструктура	Техническое обеспечение функций управления персоналом	Средства вычислительной техники, комплексов, и сетей, устройств по сбору и передачи информации. Средства связи и оргтехника.
Информационная инфраструктура	Информационное обеспечение функций управления персоналом	Классификаторы информации, система организации введения и хранения информации, порядок внесения изменений, базы данных
Методы и методики организации труда и управления персоналом	Организационное и методическое обеспечение функций управления персоналом	Методы и методики решения кадровых вопросов (отбор, продвижение, набор, увольнение, организация, нормирование труда и заработной платы)
Правовая инфраструктура	Правовое и нормативное обеспечение функций управления персоналом	Устав, учредительный договор, приказы, распоряжения, инструкции и другие документы, регламентирующие подчиненность, коллективные и индивидуальные договоры, кодекс законов о труде, решения трудового коллектива, нормативно-справочные документы, нормы, стандарты.
Методы и программы управления информационными процессами и решение задач управления персоналом	Методическое и программное обеспечение процесса управления персоналом	Руководящие и методические материалы, документы, методики сборов и обработки материалов, механизмы управления используемые в бизнес-процессах.

В штате сотрудников отдела информационных технологий гостиницы «Ибис Нижний Новгород» работает один IT-менеджер. В системе управления персоналом информация должна отвечать следующим требованиям:

- своевременность, то есть поступать тогда, когда еще имеет смысл ее анализировать;
- достоверность;
- релевантность (информация должна помогать принимать решения);
- полезность (эффект от использования информации должен перекрывать затраты на ее получение);
- Полнота (не должно быть информационных упущений);
- понятность (информация не должна требовать «расшифровки»);
- регулярность поступления [13, с. 338].

В системе управления персоналом необходимо использовать стратегии, обеспечивающие условия конкурентоспособности и долгосрочного развития гостиничного бизнеса на основе регулирования отношений между организацией и работниками в рамках бизнес-процессов. В корпоративном кодексе гостиницы имеются два информационных блока. Первый информационный блок – стратегические цели и ценности гостиницы,

второй – принципы, нормы и правовое поведение персонала, как способ реализации этих целей [11, с. 178]. Составляющие этих блоков дополняются компетентностными механизмами в управлении персоналом, которые представлены в стратегической карте (таблица 3).

Таблица 3 – Стратегическая карта развития гостиничного предприятия на основе мотивационно - компетентностного механизма в управлении персоналом [12, с. 20–21]

Финансовая составляющая (компетенции стратегического анализа по внешней среде и организации внутренних финансовых процессов)	
Показатели для экономического анализа	Объем продаж гостиничных услуг в расчете на одного сотрудника. Доходы от новых продуктов, дополнительных услуг. Доходы от новых клиентов. Прибыль в расчете на одного сотрудника. Рентабельность продаж услуг, продукции, работ
Мотивационные действия	Определение процента от объема продаж услуг (товаров, работ). Включение в систему оплаты сотрудников поощрений за разработку новых услуг (продуктов). Премии сотрудникам за привлечение новых клиентов. Награждение сотрудников и структурных отделов за лучшие финансовые показатели и предложения по улучшению качества гостиничных услуг, продукции
Клиентская составляющая (компетенции, связанные с управлением качеством сервисных услуг)	
Показатели для экономического анализа	Время обслуживания клиента. Обеспечение доступности информации о наличии мест номерного фонда. Обеспечение безопасности клиентов. Качество прямых контактов клиентов. Многообразие гостиничных услуг, продукции
Мотивационные действия	Определение лучших сотрудников по опросам клиентов. Премирование сотрудников, показавших лучшие результаты по оказанию качественных сервисных услуг
Процессная составляющая (компетенции процесса разработки и внедрения внутри корпоративных стандартов обслуживания клиентов)	
Показатели для экономического анализа	Сокращение времени обслуживания клиентов. Организация информационного обеспечения. Оказание качественных гостиничных услуг через бизнес - процессы (реинжиниринг)
Мотивационные действия	Использование системы мотивации по соблюдению норм и стандартов всех производственно – технологических процессов (премирование или депремирование)
Составляющая развития знаний персонала (компетенции по оценке и составлению программ перспективного развития уникальных навыков и умений персонала гостиницы). Формирование у сотрудников личной и коллективной интеллектуальной собственности	
Показатели для экономического анализа	Ежегодные затраты на обучение и повышение квалификации сотрудников. Удовлетворенность сотрудников условиями труда и самим процессом работы
Мотивационные действия	Учет в системах мотивации уровня и качества профессиональной подготовки персонала, вклада каждого сотрудника в развитие и укрепление организационной культуры гостиницы.

Составление стратегических карт в перспективе поможет менеджеру по кадрам на более высоком уровне провести SWOT- анализ. В самом общем виде система управления персоналом в сервисе предполагает обеспечение организации необходимым числом работников, заинтересованно выполняющих требуемые производственно - обслуживающие функции, вернее, обеспечивающих необходимое производственное поведение и организационную культуру. Организационная культура в сфере сервиса включает стиль и принципы управления, менталитет сотрудников [9, с.109].

Организационной культуре гостиничной отрасли в системе управления персоналом присущи особые, специфические характеристики: устойчивость (традиционность и обязательность норм организационной культуры), не формальность (организационная культура не связана регламентированными правилами внутри хозяйственной жизни), всеобщность (охватывает всех сотрудников организации и все виды деятельности), объективность (основные элементы не требуют, как правило, доказательств). Как и организационное знание, организационная культура уникальна для конкретного гостиничного предприятия и связана:

- а) с его местоположением;
- б) рыночной позицией в области и индустрии гостеприимства;
- в) с отсутствием копирования.

Организационная культура, определяя миссию гостиничного предприятия, влияет на достижение его экономических и социальных целей [12, с. 14]. В системе управления персоналом в гостинице целесообразно выделять особенности организационной культуры и зна-

ний:

– во-первых, индивидуальная организационная культура предполагает наличие сложившихся убеждений (норм) относительно профессионального и социального поведения сотрудников, а организационные знания – представление сотрудника о технологиях работы с проблемами и целью получения более качественных результатов;

– во-вторых, общим элементом определения понятий «организационная культура» и «организационные знания» является взаимодействие (конвергенция) факторов (ценностей, способностей, социальных институтов, норм поведения и отношений, результатов деятельности), влияющих на поведение собственников, менеджеров, сотрудников и, тем самым, определяют синергетическую продуктивность;

– в-третьих, в определении роли нематериальных ресурсов организационной культуры и организационных знаний можно выделить стимулирующие элементы, свойственные организованным формам предпринимательской деятельности как целенаправленного взаимодействия сотрудников и клиентов. Они являются результатом сотрудничества собственников, менеджеров предпринимательских структур и групп сотрудников, работающих по найму, которые в процессе коммуникации формируют совместные нормы этого взаимодействия, направленного на создание качественных услуг и предпринимательского дохода [12, с. 15].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, авторы приходят к следующим выводам:

– система управления персоналом – это совокупность взаимосвязанных действующих подсистем кадровой инфраструктуры, включающих в себя соблюдение требований охраны и условий труда, регуляции и контроля трудовых и межличностных отношений, ротации, планирования, развития, анализа, контроллинга, маркетинга персонала с соблюдением законодательных норм;

– в современных условиях система управления персоналом включает кадровую, правовую, техническую, технологическую, информационную, маркетинговую, интеллектуальную инфраструктуру, а также методическую основу менеджмента.

В системе управления персоналом значительное внимание должно отводиться организационной структуре управления и оптимизации персонала. Система управления персоналом гостиничного сервиса связана с достижением целей фирмы через совокупность мероприятий, связанных:

– с функционалом кадровых служб;
– взаимодействием инфраструктурных элементов системы управления персоналом;
– с разработкой стратегических и тактических направлений по вопросам: планирования найма, размещения рабочей силы, обучения, переподготовки, продвижения по службе, методов оценки и вознаграждения труда, условий работы, формальных и неформальных связей.

Таким образом, изложенные в статье комплекс мероприятий и рекомендаций должны способствовать не только трансформации экономической сущности в системе управления персоналом в сфере сервисных услуг, но повышению их качества и эффективности в условиях рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Басаков М. И. Настольная книга бухгалтера коммерческой организации по кадровым вопросам. Ростов н/д: Феникс, 2010. 279 с.
2. Бухалков, М.И. Управление персоналом: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. 368 с.
3. Гордеев А. В., Маслениникова О. А., Донскова С. В., Долгушин Н. К., Заверюха А. Х., Ульянов Е. В. Экономика предприятия пищевой промышленности. М.

: Агроконсалт, 2003. 616 с.

4. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, укрепление и оценка эффективности : пер. с англ. М. : Консалтинговая группа «ИМИДЖ» Контакт» : ИНФРА М. : 2003. 368 с.

5. Зайцева Е. А., Малахова Ю. В., Худякова О. А. Основы индустрии гостеприимства : Учеб. Пособие. Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2012. 289 с.

6. Карминский А. М. Фалько С. Г. Контроллинг: учебник М. : Финансы и статистика, 2006. 336 с.

7. Кириленко М. В. Совершенствование организации и управления социально-экономическим развитием гостиничных услуг в России: автореф. дис. ...к.э.наук 08.00.05./ Кириленко Марина Владимировна. Москва, 2013. 26 с.

8. Мельников, И.И. Система управления эффективностью бизнеса // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена выпуск № 119 2009. С.105–112

9. Оганесян И. А. Управление персоналом организации. Мн. : Амалфея, 2000. 256 с.

10. Чернышев Д. А. Корпоративная культура как инструмент гостиничного бизнеса // Бизнес в законе выпуск. 2010. № 5 С. 178–180.

11. Шайгарданова В. Ю. Управление нематериальными ресурсами предпринимательских структур при повышении качества гостиничного продукта (на примере гостиничного комплекса Республики Башкортостан): автореф. дис. ...к.э.н.: 08.00.05/ В. Ю. Шайгарданова Москва, 2011.

12. Шкляр Д. Л. Координация информационных потоков в системе управления персоналом организации // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена выпуск. № 124. 2010. С. 387–395.

ESSENCE OF THE CONTROL SYSTEM OF THE PERSONNEL

© 2015

N. V. Mordovchenkov, the doctor of economic sciences, the professor of the chair

«Service and economy of area of services»

P. G. Nikolenko, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair

«Service and economy of area of services»

A. A. Schyogolev, the student

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. The control system of the personnel in a hotel complex (on an example of LLC « Spring investments » « the Ibis Nizhniy Novgorod ») can be considered hotels as the systematized and conscious association of the managers operating for achievement of definite purposes, including the subject and object of management. The control system of the personnel in modern conditions in hotel « the Ibis Nizhniy Novgorod » is aimed at optimization of a personnel infrastructure. The department of hotel facilities depending on availability of contact to the client has two levels. The first level – the contact services, the second level – not contact services. The goals management of the personnel is the central link of managerial process by efficiency of activity as it allows to direct the company on achievement of global objectives, and then to estimate a degree of achievement of these objectives. In a control system of the personnel, allocate subsystems which elements cooperate, and the general manager heads of departments coordinates administrative functions as a whole. The source study analysis has allowed to allocate and characterize in a control system of the personnel of a subsystem: working conditions; labor attitudes; registrations and a registration of personnel; planning, forecasting and marketing of the personnel; progresses of the staff; the analysis and progress of means of stimulation of work; legal services; progresses of a social infrastructure and development of organizational structures. It is possible to present making control systems of the personnel in the form of a strategic card. Author's understanding of the problem in hand reduces to the following:

– The control system персонала – is set of the interconnected operating subsystems of the personnel infrastructure including compliance of requirements of protection and working conditions, regulation and the control of labor and interpersonal attitudes, rotation, planning, progress, the analysis, controlling, marketing of the personnel with compliance with legislative norms;

– In modern conditions the control system of the personnel includes a personnel, legal, technical, technological, information, marketing, intellectual infrastructure, as well as a methodical basis of management.

In a control system of the personnel the due attention should be allocated to organizational structure of management and optimization of the personnel.

Keywords: an infrastructure; the staff; contact services; not contact services; object; organizational structure; a department; a subsystem; progress; system; the subject; labor attitudes; management of the personnel; working conditions; the account.

УДК 338.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

© 2015

Н. А. Полянская, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»

А. Д. Рейн, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье проанализированы тенденции развития отрасли молочного скотоводства в Нижегородской области. Рассмотрены основные документы, регламентирующие деятельность молочного скотоводства, определены основные ключевые параметры государственной поддержки молочного скотоводства в Нижегородской области, проанализирован отчет о деятельности организаций по итогам реализации программ поддержки в 2013 году. Определены ключевые моменты государственной поддержки отраслей сельского хозяйства, в частности отрасли молочного скотоводства, проанализирован общий объем финансирования за счет средств как федерального, так и областного бюджетов. В соответствии с доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации было определено, что необходимо укреплять не только материально техническую базу, но и наращивать темпы роста поголовья крупного рогатого скота и повышать его продуктивность. Проведен анализ уровня произведенного молока и молочных продуктов Нижегородской области и численности поголовья, в результате которого было выявлено снижение данного показателя, совместно со снижением поголовья крупного рогатого скота. Также в статье была рассмотрена и проанализирована численность населения Нижегородской области и произведен расчет статистической потребности населения в молоке и молочных продуктах. Произведен расчет продуктивности молочного стада совместно с расчетами уровня потребления молока и молочных продуктов. В результате произведенных расчетов выявлено, что темп роста уровня потребления молока и молочных продуктов значительно выше чем аналогичный уровень производства, тем самым оставляя высокий уровень импорта молока в Нижегородскую область. Выводом статьи является обоснование возможности перспективного роста отрасли молочного скотоводства в Нижегородской области.

Ключевые слова: государственная поддержка, импорт, молоко, молочные продукты, поголовье, продуктивность, продовольствие, спрос, сельское хозяйство, уровень производства, уровень потребления, численность населения.

Агропромышленный комплекс Нижегородской области представляет собой сложную иерархическую и многоотраслевую систему, играющую существенную роль в экономике региона. При этом область имеет высокий уровень самообеспеченности практически всеми продуктами питания, производимыми в АПК, за исключением таких ключевых категорий как мясо и молоко. В связи с этим повышение производства молока играет важную экономическую и социальную роль в стратегии развития сельского хозяйства региона [1, 15].

В настоящее время основным документом, разработанным для реализации стратегического направления развития сельского хозяйства в регионе является программа «Развитие молочного скотоводства с применением современных технологических решений в Нижегородской области на 2014-2016 годы», которая предусматривает финансирование в размере 6974250,0 тыс. рублей за весь период реализации программы, в том числе 1205770,0 тыс. рублей в 2014 году, 3293860,0 тыс. рублей в 2015 году и 2474620,0 тыс. рублей в 2016 году.

Финансирование проводится из областного бюджета и из внебюджетных источников. Ее целью является создание экономических и технологических условий устойчивого развития отрасли молочного скотоводства, что само по себе является важным дополнением к Федеральной программе поддержки сельскохозяйственных производителей [18,19,20,8,2].

Ключевым направлением в данной программе является не только укрепление материально-технической базы отрасли молочного животноводства, но и увеличение производства молока в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 30 января 2010 года №120, а также реализация мер по укреплению племенной базы молочного скотоводства. Таким образом данная программа предусматривает увеличение не только количественных показателей деятельности отрасли, но и качественных [5,11,14].

На рисунке 1 видно отрицательную тенденцию производства молока в Нижегородской области с 2007 по 2013 годы. При этом наиболее значительный спад производства зафиксирован в 2009–2010 г.г.

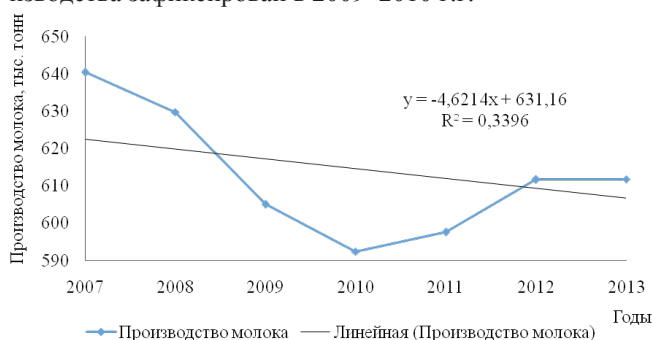

Рисунок 1 – Производство молока в Нижегородской области, тыс. тонн

В период незначительного роста - с 2011 года, по отношению к прошлогодним показателям производство молока увеличилось на 5,2 тыс. тонн, в 2012 году на 14,1 тыс. тонн, а в 2013 году на 0,1 тыс. тонн.

Аналогичная неблагоприятная ситуация наблюдается с динамикой поголовья скота (рисунок 2).

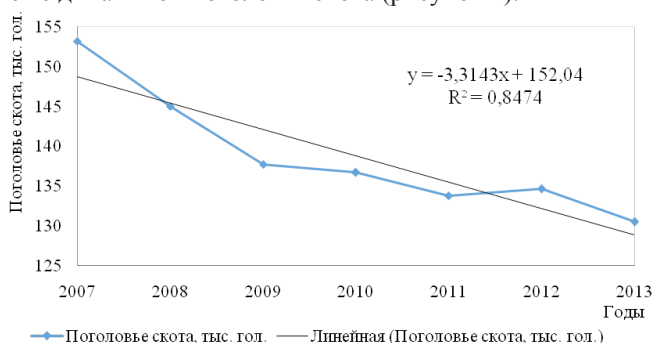

Рисунок 2 – Численность поголовья скота в Нижегородской области в период 2007–2013 гг., тыс. гол.

На начало исследуемого периода поголовье коров составляло порядка 153 тыс. голов, к 2013 году оно сократилось на 23 тыс. голов и составило 130 тыс. голов. Это во многом объясняется экономическим кризисом в 2008–2010 годов, в период которого сельскохозяйственным производителям в условиях сокращения финансирования приходилось забивать или реализовывать продуктивный скот [20].

В Отчете об эффективности реализации областной целевой программы за 2013 год говорится о некоторых невыполненных пунктах, которые предусматривает дан-

ная программа, и к причинам неисполнения непосредственных результатов областной целевой программы можно отнести:

- сокращение числа занятых в сельскохозяйственном производстве;
- рост цен на материально-технические ресурсы;
- неблагоприятные погодные условия в период посевных и уборочных работ.

В свою очередь, в этом документе говорится о мерах, которые предпринимаются для разрешения данной ситуации, в том числе:

- проводятся мероприятия по повышению качества производства сельскохозяйственной продукции, путем обновления машинно-тракторного парка, модернизация оборудования;
- мероприятия по расширению посевных площадей, в том числе под кормовые культуры;
- ведется строительство новых помещений для содержания скота [16].

Таким образом можно констатировать, что со стороны государства предпринимаются все более широкие меры исправления ситуации, сложившейся в период кризиса, ищутся новые пути сохранения и увеличения поголовья и производства продукции [12].

На основе данных о производстве молока и поголовья можно рассчитать продуктивность молочного стада [6].

Данный показатель является неотъемлемой частью факторов снижения производства молока (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика продуктивности поголовья в Нижегородской области

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %
Поголовье скота, тыс. гол.	153,2	145	137,7	136,7	133,8	134,6	130,5	85,2
Производство молока в Нижегородской области, тыс. тонн	640,4	629,8	605	592,4	597,6	611,7	611,8	95,5
Продуктивность одной головы, тонн	4,18	4,34	4,39	4,33	4,47	4,54	4,69	112,2

В Нижегородской области, несмотря на снижение уровня производства молока и поголовья коров, имеет тенденция к увеличению продуктивности молочного стада. Так, в 2013 году продуктивность одной головы составила 4,69 тонн в год, что больше уровня 2007 года на 12,2%, а уровня предыдущего года на 0,14 тонн. Если рассмотреть динамику по годам, то снижение продуктивности зафиксировано в неблагоприятном по природно-климатическим условиям 2010 году, недополучением урожая кормовых культур, а, следовательно, ухудшением качества кормовой базы [7].

При рассмотрении уровня и динамики производства молока, важно рассмотреть так же и уровень его потребления в Нижегородской области (рисунок 3).

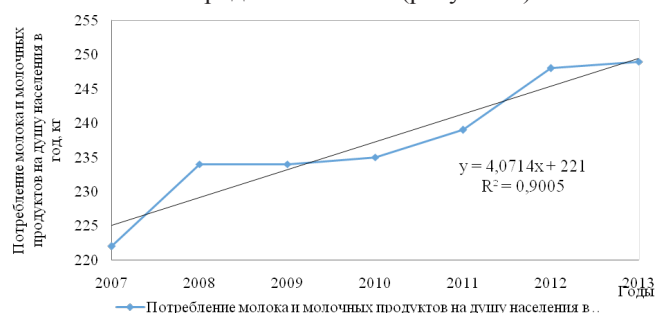

Рисунок 3 – Динамика потребления молока и молочных продуктов в Нижегородской области на душу населения в год, кг.

Несмотря на снижение объемов производства, объем потребления молока и молочных продуктов в

Нижегородской области увеличивается с каждым годом. Так в 2013 году, по сравнению с 2007 годом потребление увеличилось до 249 кг в год, то есть увеличилось на 27 кг. В такой ситуации производителям молока необходимо наращивать производство равномерными с потреблением темпами, что даст в результате полное удовлетворение спроса населения на молоко и молочные продукты собственного производства.

В результате рассмотрения уровня потребления и уровня производства молока и молочных продуктов можно сказать, что Нижегородская область зависит от импорта данного вида продовольствия (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение показателей производства и потребления молока и молочных продуктов в Нижегородской области

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в год, кг	222	234	234	235	239	248	249
Производство молока в Нижегородской области, тонн	640400	629800	605000	592400	597600	611700	611800
Численность населения, тыс. чел	3363	3344	3327	3308	3297	3290	3281
Потребление молока и молочных продуктов населением области в год, тонн	746586	782496	778518	777380	787983	815920	816969
Отклонение от производства молока, тонн	106186	152696	173518	184980	1903830	204220	205169

*Показатели рассчитаны по данным Росстата

Показатель потребления молока всем населением Нижегородской области увеличивается и за исследуемый период потребление выросло на 9%, несмотря на то, что численность населения снизилась.

Открытым остается вопрос о недостаточном производстве молока в Нижегородской области, что наглядно показано на рисунках 5 и 6.

На рисунке 4, по линиям тренда видно, что потребление как в абсолютном значении, так и в динамике сильно преобладает над количеством произведенного молока. Максимальная разница между уровнями заметна в 2013 году. Тенденция опережающего потребления молока над уровнем производства свидетельствует, что если не принимать кардинальных мер для устранения сложившейся ситуации, объем импорта молока и молочной продукции в Нижегородскую область с каждым годом будет возрастать, что скажется на экономической и социальной ситуации в регионе, а также уровне самообеспеченности молоком и молокопродуктами.

Рисунок 4 – Сравнение уровней потребления и производства молока в Нижегородской области

Несмотря на ситуацию, сложившуюся с производством молока и молочных продуктов, в Нижегородской области имеется высокий потенциал изменения тенденций в положительную сторону. Рост спроса на мо-

локо даст мотив к разработке новых мер государственной поддержки производителей молочной продукции. Одним из ключевых направлений увеличения производства является внедрение ресурсосберегающих технологий и инновационных процессов [4, 9].

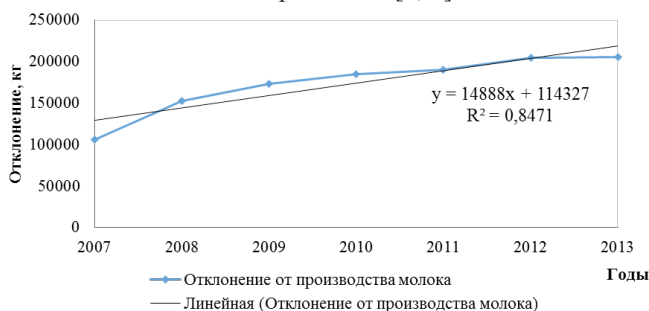

Рисунок 5 – Динамика отклонения уровня производства от уровня потребления молока и молочных продуктов в Нижегородской области.

Это позволит снизить затраты, связанные с производством и переработкой молока, повысить качество продукции и повысить уровень самообеспеченности региона продуктами питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агропромышленный комплекс в России в 2007 году: стат. сб. М. : Министерство сельского хозяйства, 2008. 543 с.
2. Областная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы» от 04 декабря 2012 года № 882.
3. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте российской федерации.
4. Распоряжение от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
5. Экономически значимая программа «Развитие молочного скотоводства с применением современных технологических решений в Нижегородской области на 2014–2016 годы», утверждена приказом министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области от 31 декабря 2013 года № 201.
6. Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь / А. Н. Азрилиян. М. : Институт новой экономики, 2002. 1280 с.
7. Андреев Ю. В. Влияние кормов на производство продукции скотоводства // Агробизнес Бурятии. 2009. № 1 (30) декабря. С. 14–17.
8. Волобуева А. А. Экономическое обоснование мер государственной поддержки сельскохозяйственных организаций: автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Волобуева. Курск, 2008. 18 с.
9. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. 2012 стат. сб. / Росстат. М., 2012. 227 с.
10. Михайлюк О. Н. Планирование и эффективность использования бюджетных субсидий в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий № 5. 2009 С. 28–30.
11. Постникова Л. В., Прокофьева Н. В. Учетно-аналитическое обеспечение государственной помощи в сельскохозяйственных организациях в условиях экономической интеграции: монография. М. : Изд-во РГАУ–МСХА, 2011. 160 с.
12. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. ИНФРА-М, 2008. 512 с.

13. Сёмин А. Н. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства: вопросы теории и практики. М.: Урал (ГСХА), 2007. – 200 с.

14. Агропромышленный комплекс Нижегородской области (по итогам 2012 года) [Электронный ресурс]. Нижний Новгород. 2013. 75 с. Режим доступа: http://mcs-nnov.ru/apk_nizhobl_vc/Sbornik_2012.doc (Дата обращения: 12.01.2015).

15. Отчет об эффективности реализации областной целевой программы за 2013 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government-nnov.ru/?id=127764#point34> (Дата обращения: 9.01.2015).

16. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (Дата обращения: 11.01.2015).

17. Государственная программа развития сельского

хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (Дата обращения: 17.01.2015).

18. Господдержка сельского хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcs.ru/news/news/show/8636.355.html> (Дата обращения: 17.01.2015).

19. Справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gp.specagro.ru/> (Дата обращения: 17.01.2015).

20. Агропромышленный комплекс Нижегородской области (по итогам 2010 года) [Электронный ресурс]. Нижний Новгород. 2011. 65 с. – Режим доступа: http://mcs-nnov.ru/apk_nizhobl_vc/agr_prom_kom_2010.doc (Дата обращения: 19.01.2015).

MODERN STATE OF THE DAIRY CATTLE BRANCH

© 2015

N. A. Polyanskaya, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and statistics»

A. D. Rhine, the teacher of the chair «Informational systems and technologies»
Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. In the article tendencies of progress of branch of dairy cattle breeding in the Nizhniy Novgorod area are analyzed. The basic documents regulating activity of dairy cattle breeding are considered, the basic key parameters of the state support of dairy cattle breeding in the Nizhniy Novgorod area are certain, the report on activity of the organizations on results of realization of programs of support in 2013 is analyzed. Key instants of the state support of branches of an agriculture, in particular branches of dairy cattle breeding are certain, the total amount of financing due to means both federal, and regional budgets is analyzed. According to the doctrine of a food security of the Russian Federation it has been certain, that it is necessary to strengthen not only financially technical base, but also to step up growth of a number of cattle and to raise its efficiency. The analysis of a level of the made milk and dairy products of the Nizhniy Novgorod area and number of a livestock as a result of which decrease in the given parameter has been revealed, in common with decrease in a number of cattle is lead. Also in article the population of the Nizhniy Novgorod area has been considered and analyzed and calculation of actual demand of the population in milk and dairy products is made. Calculation of efficiency of dairy herd together with calculations of a consumption level of milk and dairy products is made. As a result of the made calculations it is revealed, that pace of growth of a consumption level of milk and dairy products significantly above, than a similar level of production, that leaving a high level of import of milk in the Nizhniy Novgorod area. A conclusion of article is the background of a possibility of perspective growth of branch of dairy cattle breeding in the Nizhniy Novgorod area.

Keywords: the state support, import, milk, dairy products, a livestock, efficiency, the foodstuffs, demand, agriculture, a level of production, a consumption level, a population.

УДК 631.171

ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕУБОРОЧНОЙ ОБРАБОТКИ ЗЕРНА

© 2015

М. В. Нуждина, преподаватель кафедры «Сервис»

Е. В. Рябухина, преподаватель кафедры «Сервис»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация: Зерно – живой организм. Оно дышит, оно может болеть. На зерно влияет внешняя среда, у него есть вредители. Эти факторы при определенных условиях могут отрицательно воздействовать на зерно. Увеличение валового сбора зерновых культур – первоочередная задача отрасли сельского хозяйства. В решении заданной задачи большое значение имеет создание материально-технической базы для послеуборочной обработки и хранения зерна. Послеуборочная обработка – это целый комплекс операций, которые связаны между собой и дополняют друг друга, в результате чего обеспечивается длительная сохранность и повышается качество зерна. Предупредить, снизить и вообще исключить зернопотери вследствие порчи – главная задача послеуборочной обработки зерна. Перед послеуборочной обработкой стоят две задачи:

1. Придание зерновкам качеств, обеспечивающих длительное их хранение.

2. Доведение зерновой массы до установленных кондиций чистоты.

Проведение очистки и сушки зерна в сжатые сроки оказывает влияние на весь процесс послеуборочной обработки. В то же время одна из главных проблем послеуборочной обработки зерна заключается в накоплении влажного зерна на току, когда сушилки не могут справляться со всем потоком зерна, даже если работа организована круглосуточно. Именно в этот период происходят большие потери зерна и ухудшение его качества. Выход из сложившегося положения – защитить сырое зерно от порчи до тех пор, пока не освободятся сушилки, охлаждая зерновую массу атмосферным или искусственно охлажденным воздухом. Данную операцию называют «Временная консервация свежесобранного зерна методом активного вентилирования». Она экономически выгодна, доступна, но используется не на всех зернотоках, что повышает потери зерна и снижает эффективность послеуборочной обработки.

Ключевые слова: зерно, зерновой ворох, послеуборочная обработка, очистка, сушка, зерноочистительные машины, зернопотери, зерновые примеси, производство, качество, порча, всхожесть зерна, зерноток.

Зерно используется в различных целях: продовольственное, семенное, фуражный фонд. Его подвергают послеуборочной обработке – очищают, сушат и сортируют. Зерновому вороху – свежесобранному зерну только предстоит послеуборочная обработка, которая обязательна при производстве зерна, особенно семенного. Без послеуборочной обработки зерно нельзя сохранить без потерь и использовать на пищевые и семенные цели. Послеуборочная обработка – это целый комплекс операций, которые связаны между собой и дополняют друг друга, в результате которых зерну обеспечивается длительная сохранность и повышается его качество [1, 2, 3].

Предупредить, снизить и вообще исключить зернопотери вследствие порчи – главная задача послеуборочной обработки зерна [4, 5, 6, 7].

Перед послеуборочной обработкой стоят две задачи:

1. Придание зерновкам качеств, обеспечивающих длительное их хранение – для этого зерно просушивают, оно может обрабатываться химикатами с последующим охлаждением.

2. Доведение зерновой массы до установленных кондиций чистоты – очистка от сорных и зерновых примесей и сортировка с отделением щуплых, битых, поврежденных, проросших, мелких зерен [8, 9].

Наибольший эффект послеуборочной обработке зерна достигается только тогда, когда все операции выполнены правильно и своевременно [10, 11].

Свежесобранная зерновая масса может быть испорчена в считанные часы в результате самосогревания и поражения плесневыми грибами, поэтому послеуборочную обработку нужно начинать и заканчивать раньше, до того момента, когда факторы порчи проявят себя [12, 13].

Современная технология послеуборочной обработки зерна заключается в том, что после взвешивания зерновой ворох отправляется на предварительную очистку в зерноочистительной машине. Данную операцию нужно выполнять как можно быстрее, малейшая задержка с очисткой снижает качество зерна. Примеси обладают высокой влажностью, поэтому увлажняют зерно, очистка же увеличивает стойкость зерна от порчи [14, 15].

Непременное условие правильной послеуборочной обработки заключается в создании в хозяйствах специальных отделений по приемке и предварительной очистке зерна. При этом их пропускная способность должна в

3 - 5 раз превышать производительность оборудования для сушки и очистки зерна, так как сушка зерна должна быть произведена без задержки.

Проведение очистки и сушки зерна в сжатые сроки оказывают влияние на весь процесс послеуборочной обработки. Предварительную очистку производят за один пропуск зерна через ворохоочиститель. Окончательное отделение примесей заканчивается на машинах первичной и вторичной очистки.

Для сушки зерна чаще всего используются в Нижегородской области шахтные сушилки, что требует несколько его пропусков через сушилку. Она является наиболее важным и строгим этапом по уровню требований к режимам работы, обеспечивающим наиболее важное качество зерновки – всхожесть.

Для получения зерна заданной чистоты с высоким выходом готовой продукции используются водушно-решетные машины, триерные блоки, воздушные сепараторы и др. Очистку зерна нужно начинать после определения количественного и качественного состава сорной примеси. Далее подбираются параметры рабочих органов зерноочистительных машин, а для установки оптимального режима работы машин чаще всего проводят пробную очистку и проверяют уровень потерь зерна. Процесс можно считать законченным, если за один пропуск зерна обеспечивается его доведение до необходимых кондиций по чистоте.

Одна из главных проблем послеуборочной обработки зерна заключается в следующем: чтобы не допустить снижения всхожести зерна, уменьшают температуру теплоносителя, однако это снижает производительность сушилок, вследствие чего происходит накопление влажного зерна на току. Поэтому сушилки не всегда справляются со всем потоком зерна, даже если работа организована круглосуточно. Из-за этого возникают периоды, когда на токах скапливается зерно очищенное, но не просушенное. Именно в этот период происходят большие потери зерна и ухудшение его качества.

Выход из сложившегося положения – защитить сырое зерно от порчи до тех пор, пока не освободятся сушилки, охлаждая зерновую массу атмосферным или искусственно охлажденным воздухом. Данную операцию называют «Временная консервация свежесобранного зерна методом активного вентилирования». Она экономически выгодна, доступна, но используется не на всех

зернотоках, что повышает потери зерна и снижает эффективность послеуборочной обработки [16, 17, 18, 19, 20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карпов Б. А. Технология послеуборочной обработки и хранения зерна. М. : Агропромиздат, 1987. 288 с.
2. Корнеев Г. В., Подгорный П. И., Щербак С. Н. Растениеводство с основами селекции и семеноводства. М. : Агропромиздат, 1990. 575 с.
3. Воробьева С. А., Земледелие. М. : Агропромиздат, 1991. 527 с.
4. Борин А. А. Обработка почвы и урожайность зерновых // Зерновое хозяйство. 2007. № 7. 78 с.
5. Гордеев А. В., Бутковский В. А., Алтухов А. И. Российское зерно – стратегический товар XXI века. М. : Дели принт, 2007. 472 с.
6. Добрынин В. А. Экономика сельского хозяйства. М. : Агропромиздат, 2004. 544 с.
7. Заводчиков Н. Д. Повышаем эффективность зернового производства // Зерновое хозяйство. 2007. № 1. 68 с.
8. Золотарёва Е. Л., Архипов К. В. Ресурсосберегающие технологии – приоритетное направление развития растениеводства. М., 2011. 138 с.
9. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Аграрная политика России – XX век. М., 2006. 245 с.
10. Парвицкий С. А. Ресурсосберегающие технологии – инновационное направление организации произ-

водства зерна. М., 2010. 248 с.

11. Савицкая Г. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. 2-ое изд., испр. Минск: ИГ «Экоперспектива», 1999. 494 с.
12. Шибайкин В. А. Инновационное развитие агробизнеса: приоритеты и механизмы. М., 2011. 156 с.
13. Экономика сельского хозяйства: учеб. и учеб. пособия для высш. с.-х. учеб. заведений / Под ред. О.Ф. Лопатиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Колос, 1982. 367 с.
14. Экономика сельского хозяйства: учеб. и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. И.А. Минакова. М. : Колос, 2000. 328 с.
15. Экономика сельского хозяйства. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов н/Д: «Феникс», 2003. 352 с.
16. Шиманова И. А. Экономика сельского хозяйства. М. : Колос, 2000. 328 с.
17. Шикун Н. К. Почво – защитная система земледелия: Справ. Книга – X. : 1987. 200 с.
18. Матвеев В. В., Головнов А. М., Власов В. А., Северьянов С. Н. Ресурсосберегающие технологии возделывания сельскохозяйственных культур в Нижегородской области: Брошюра, 2006. 38 с.
19. Шкурпела В. П. Интенсивная технология возделывания зерновых культур для Нечерноземной зоны. М. : 1990. 256 с.
20. Мартынова Б. П. Возделывание зерновых культур и рапса по интенсивным технологиям. М. : Росагропромиздат, 1988. 254 с.

MEANING OF THE AFTER HARVESTING GRAIN PROCESS

© 2015

M. V. Nuzhdina, the teacher of the chair «Service»

E. V. Ryabukhina, the teacher of the chair «Service»

Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Vorotynets (Russia)

Abstract. Grain is an alive organism. It breathes, it can hurt. On grain it is diverse the environment influences, it has wreckers. These factors under certain conditions can influence grain negatively. An increase of total gathering of grain crops – a priority of branch of an agriculture. In the decision of the set problem the fundamental importance has creation of material base for after harvesting processings of storage of grain. After harvesting processing is a whole complex of operations which are connected among themselves and complement each other, as a result of which long safety is provided and quality of grain raises. To warn, lower and in general to exclude grain loss owing to damage – the main task after harvesting processings of grain. Before after harvesting processing cost two problems:

1. To raise stability of grain.

2. Finishing of grain weight up to the installed standards of cleanliness.

Carrying out of clearing and drying of grain in deadlines influences all process after harvesting processings. At the same time one of the main problems after harvesting processings of grain consists in accumulation of damp grain when dryers cannot consult with all stream of grain even if work round-the-clock. During this period there are greater losses of grain and deterioration of its quality. An output from the developed position – to protect crude grain from damage until dryers will be released, cooling grain weight atmospheric or is artificial cooled air. The given operation names «Temporary preservation now harvesting grains a method of active aeration». It economic, available, but poorly used. This operation reduces losses of grain and raises efficiency after harvesting processings.

Keywords: grain, grain lots, after harvesting processing, clearing, drying, grain cleaning cars.

УДК338.462

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПО СРЕДСТВАМ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСТОРАНОВ

© 2015

Н. В. Мордовченков, доктор экономических наук, профессор кафедры сервиса
и экономики сферы услуг

В. А. Сидякова, старший преподаватель, кафедры сервиса и экономики сферы услуг
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается качество услуг как одного из ключевых и актуальных факторов повышения уровня обслуживания в общественном питании города Нижнего Новгорода. Процесс управления качеством в сфере обслуживания рассматривается как составная часть деятельности по предоставлению услуги, надежно гарантирующая постоянное соответствие услуги требованиям спецификаций и полное удовлетворение запросов пользователя, что достигается путем контроля за показателями процесса предоставления услуги и необходимой корректировкой деятельности, позволяющей поддерживать их в пределах установленных допусков. В условиях рынка важное место уделяется повышению качества предоставленных услуг. Спектр ресторанных услуг рассматривается за счет строительства и модернизации существующих предприятий в индустрии сервисного обслуживания. Важное значение в повышении качества услуг ресторанного бизнеса уделяется количественным и качественным факторам. Рассматриваются основные показатели качества услуг в сфере ресторанного бизнеса. В статье проводится анализ нижегородского рынка ресторанного бизнеса, через маркетинговые исследования. Маркетинговые исследования показывают, что набирают темпы развитие предприятий общественного питания, входящих в состав сетевых компаний. В настоящее время в Нижнем Новгороде действуют предприятия, входящие в состав мировых, российских и местных ресторанных сетей. Рынок ресторанов и кафе Нижнего Новгорода представлен в основном тематическими заведениями, которые расположены преимущественно в историческом центре города. В ресторанах высокоценового сегмента города Нижнего Новгорода проведено анкетирование посетителей, выявлены социально-демографический портрет посетителей ресторанов, причины выбора конкретного ресторана, оценка знания основных ресторанов в данном сегменте. Проведенный анализ позволил сформулировать основные тенденции рынка ресторанных услуг Нижнего Новгорода

Ключевые слова: Качество услуг, ресторанный бизнес, индустрия питания, общественное питание, экспертная оценка услуг, конкурентные преимущества, структура сферы услуг, сегмент рынка, структура сферы услуг.

Индустрия питания стремительно развивается, и это неудивительно – в этих отраслях очень высокие показатели доходности. В подобный бизнес охотно вкладывают деньги, и растущий рынок дает возможность выживать и развиваться новым предприятиям.

Однако неумолимая статистика свидетельствует, что восемь из десяти вновь открывшихся заведений прекращают свое существование в течение первого года. Кроме того, эксперты считают, что доходность, например, ресторанного бизнеса начала снижаться [1, с. 30].

Для разработки грамотной стратегии развития должно быть четкое понимание преимуществ и недостатков своего заведения в сравнении с конкурентами.

За первое полугодие 2013 года в Нижнем Новгороде было вновь открыто 29 предприятий общественного питания общедоступного типа, в том числе – 2 ресторана, 5 баров, 16 кафе, 5 закусочных и 1 столовая. Причем в миллионном городе наблюдается развитие всех сегментов рынка: от сетей быстрого питания среднего ценового уровня до ресторанов с высоким уровнем обслуживания и высокой кухней [3, с. 89].

Всего же, по данным департамента экономики, планирования и предпринимательства администрации Нижнего Новгорода (именно это подразделение городской администрации отвечает за развитие потребительского рынка города), структура сферы услуг общественного питания Нижнего Новгорода включает в себя 941 общедоступное предприятие общепита. Это классические рестораны, рестораны быстрого питания, кафе, бары и закусочные на 41 491 место.

Обороты нижегородских заведений общепита на конец 2012 года участники рынка оценивали в 400–450 млн долл. С ежегодным ростом на уровне 20 процентов в ближайшие несколько лет.

По официальным данным, сейчас на 1000 жителей Нижнего Новгорода приходится 27,5 мест в городских кафе и ресторанах – при нормативе в 40 мест. Рынок можно считать освоенным на 50–60 %. При этом распределение заведений по районам города неоднородно. Больше всего кафе сосредоточено в верхней части города [6, с. 97].

Всего в городе на конец 2013 года насчитывается 92

ресторана и 235 кафе, 9 пиццерий, 16 суши-баров, 18 кофеен.

Удельный вес сетевых проектов (объединяющих под одним названием не менее 2 заведений) относительно невелик – 4 %.

Лидерами рынка являются сети «ПИР» и «Бизон и Ко», доли которых составляют соответственно 14,5 % и 10,1 %. Планы по наращиванию количества заведений в сети представили и небольшие сети «Рестораны Борисычевой» и «Арктур НН».

Привлекательность нижегородского рынка как высокую оценивают и федеральные операторы, открывшие в 2008–2009 году заведения своих сетей. При этом сеть «Мир пиццы», доведя количество заведений до 6, заняла 8,7 % местного рынка. По данным «Ведомостей», открытие одного заведения «Мир Пиццы» в Нижнем Новгороде составляет порядка 300 тыс. USD. Однако, инвестиционный бюджет на открытие кофеен «Шоколадница» площадью 120–175 кв. м составил не более 200 тыс. USD на каждую [5, с. 114].

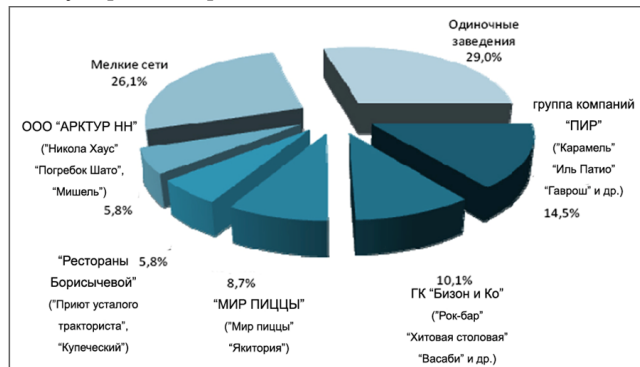

Рисунок 1 – Количественная структура рынка кофейных заведений Нижнего Новгорода, 2013 г.

На сегодняшний день большая часть нижегородских кофейных заведений представляет собой кофейни, перефилированные в кафе, неизменной частью которых является обширное меню и полноценная кухня. Для

большинства местных кофеен расширенный ассортимент блюд и продажа спиртного приносят ощутимую прибыль и позволяет развивать кофейное направление. Однако, по мере приобретения кофейными заведениями широкой популярности на рынке начинает прослеживаться обратный процесс: владельцы кафе меняют формат и корректируют меню, приближая его к кофейному. Тем не менее, от продажи спиртного нижегородские кофейни пока не отказываются, поскольку реализация алкоголя существенно повышает уровень рентабельности заведения.

Обеспеченность нижегородцев местами в предприятиях общепита по районам города выглядит следующим образом.

В Автозаводском районе обеспеченность местами на 1 000 жителей составляет 16,6 места (степень обеспеченности местами – 41,4 %), в Канавинском районе – 33,7 места (84,25 %), в Ленинском районе – 22,2 места (55,5 %), в Московском районе – 13,7 места (34,2 %), в Нижегородском районе – 88 мест (220,0 %), в Приокском районе – 21,4 места (53,5 %), в Советском районе – 23,2 места (58,0 %), в Сормовском районе – 20,3 места (50,9 %).

В ближайшее время насыщение рынка не грозит, так как кризис меняет ситуацию не в лучшую сторону. К весне 2013 с рынка уйдет существенное количество игроков, особенно это касается демократичного сегмента. Повышение арендных ставок девелоперами равно как и падение спроса на услуги приведет к тому, что ряд небольших кафе закроется. Этому будут способствовать и другие рыночные условия – увеличение цен на поставляемую продукцию и снижение спроса. Конкуренция по прежнему высока, а спрос снижается – в 2012 он упал на 20 % [17].

Спрос падает во всех сегментах рынка, начиная с осени 2010 года. Самое большое падение в дорогом сегменте – 40–50 %. Эксперты отмечают, что в Нижнем Новгороде не так много заведений, которые можно отнести к премиум-классу («Робинзон», «La Continentada Robetto», «Виталич»). Большая часть кафе относится к демократичному сегменту.

Ценовая сегментация:

- С чеком до 300 р. Без алкоголя – экономичное кафе;
- 300–400 р. – средний сегмент;
- От 500 р. на чел. без алкоголя – премиум-сегмент.

К демократичным предприятиям общественного питания специалисты департамента экономики, планирования и предпринимательства администрации Нижнего Новгорода относят такие заведения, как кафе «Пентхаус», «Старый театр», музыкальный ресторан «Бельканто», ресторан «Барабу», кафе азиатско-европейской кухни «Бамбук-Хаус», «Эль Торо Нэгро», заведения японской кухни «Якитория», «Часть Суши», «Японамама» и т. п.

Свое развитие получили такие демократичные сети, как «Пицца Веро» (ГК «Бизон и К»), «Бродвей пицца», «Мир пиццы» (ООО «МиМ»). Всего в городе функционирует несколько десятков пиццерий, пользующихся большим спросом у молодого поколения Нижнего Новгорода.

Анализ нижегородского рынка рестораностроения показывает, что набирает темпы развитие предприятий общественного питания, входящих в состав сетевых компаний. По данным городских властей, в настоящее время в Нижнем Новгороде действуют предприятия, входящие в состав мировых, российских и местных ресторанных сетей: ООО «Частные пивоварни «Тинькофф», ЗАО «Синтага групп» (сеть ресторанов быстрого обслуживания «Едок») и т. д.

Еще одна новация нижегородского рынка рестораностроения заключается в том, что в городе-миллионнике началось активное строительство предприятий стационарного фаст-фуда, открылись первые заведения

московских сетей и началось развитие нижегородского фаст-фуда в сетевом варианте. Если до 2003 года этот сегмент рынка рестораностроения был представлен тремя ресторанами под брендом «Макдоналдс» и сетями передвижных вагончиков-тонаров («Гурман», «Слоеный пирожок» и др.), то в настоящее время крупнейшим оператором ресторанного рынка Нижнего Новгорода группой компаний «Пир» в торгово-развлекательном центре «Шоколад» открыты фаст-фуды «Ростикс» и «Мока-Лока». Кроме них функционируют фаст-фуды «Блинок», «Паб-City», открылись франчайзинговые проекты «Елки-палки экспресс» и «Маленькая Япония», «Ростикс-KFC». Продолжают развиваться предприятия общественного питания такого формата, как чайные, кофейные и шоколадницы. Всего их по Нижнему Новгороду насчитывается свыше десяти (ООО «Сигма Эко», ООО «Касабланка», Caffè Rosto, кафе «Эрмикофе» ООО «Арти-СПН»).

Совершенствование сети общедоступных предприятий общественного питания идет по пути развития сети общедоступных объектов питания, включая объекты «быстрого питания» «Курочка-гриль», «Слоеный пирожок», «Экспресс-кафе», «Мням-мням» в местах массового пребывания нижегородцев и гостей «вожской столицы»: в торговых и развлекательных комплексах, в местах новых жилых застроек, вдоль основных транспортных магистралей, в зданиях вокзалов. В Нижнем Новгороде действуют 73 таких объекта, в том числе 63 предприятия Нижегородской Ассоциации предприятий быстрого питания [18].

Прогнозировать развитие рынка в 2014 году не берется ни один эксперт. Очевидно, что большинство игроков уже сейчас ориентируются на демократичный ценовой сегмент.

Игроки рынка понимают, что в условиях кризиса важны 3 правила: сервис, уровень кухни, приемлемая цена. Мнения о том, будет ли снижаться средний чек, у экспертов разошлись. Есть несколько вариантов:

- Средний чек не изменится, но при этом количество блюд в чеке сократится;
- Демократичные кафе снизят сумму чека, снижая издержки на закупку импортной продукции.

Будущее принадлежит ресторанам с четким позиционированием. Основной тенденцией останется сегментация ресторанной деятельности, занятие узких ниш. Пока недооценен потенциал русской национальной кухни, идеально отвечающей запросам сегодняшнего дня.

Прибыльным эксперты считают развитие заведений, где на потоке продают простую, вкусную еду за небольшие деньги. Наиболее перспективные акценты – «демократичность» и «одомашнивание» (это касается всех сегментов, кроме премиума). Перспективным будет появление на рынке совсем небольших заведений, где можно посидеть маленькой компанией.

Сложнее придется ресторанам среднего ценового сегмента и слишком концептуальным заведениям, потому что в первую очередь именно их ЦА (менеджмент среднего звена) сейчас попадает под сокращение. В качестве одной из наименее востребованных услуг эксперты называют выездное обслуживание (кейтеринг).

Продажа в розницу чая и кофе, помол и обжарка кофейных зерен относятся к стандартному набору услуг кофеен. Отдельные заведения предлагают клиентам дополнительные «опции»: для удобства работы с ноутбуком внедряют беспроводную связь Wi-Fi, а также продают специальное оборудование – турки, кофеварки и прочие аксессуары для приготовления кофе по-восточному или специальные кофемашины для приготовления эспрессо – от «средненьких» до итальянской техники «от кутюр».

Итак, рынок ресторанов и кафе Нижнего Новгорода представлен в основном тематическими заведениями, которые расположены преимущественно в историче-

ском центре города. Ресторанный сегмент занимает в индустрии питания общедоступной сети Нижнего Новгорода 6,4 %. В «рабочих» и спальных районах ресторанный бизнес если и развивается, то в основном из-за дефицита помещений в центре города.

Было проведено интервьюирование посетителей ресторанов высокоценового сегмента Нижнего Новгорода. Выборка в целом: 7 ресторанов, 60 интервью. Целями данного исследования являлись:

1. Описание социально-демографического портрета посетителей ресторанов.
2. Выявление причин выбора конкретного ресторана.
3. Оценка знания основных ресторанов в данном сегменте (спонтанное и по подсказке).

Выборка была случайная, опрос проводился среди посетителей ресторанов:

- «Купеческий»;
- «Милый Августин»;
- «Онегин»;
- «Виталич»;
- «Безухов»;
- «CafeMonParis»;
- «Fellini».

Выяснилось, что типичные посетители данных ресторанов - молодые мужчины и женщины (в возрасте до 35 лет) с высшим образованием, каждый второй – женат или замужем (рисунок 2).

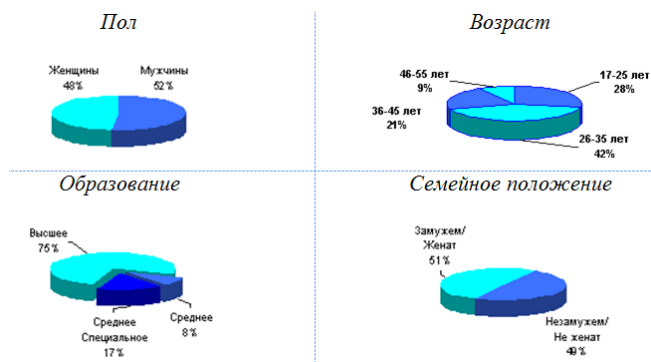

Рисунок 2 – Социально-демографические характеристики посетителей ресторанов

Большинство посетителей ресторанов изучаемого сегмента - люди работающие. Чаще всего это специалисты с высшим образованием, каждый пятый посетитель – менеджер высшего звена, а каждый четвертый – служащий (рисунок 3).

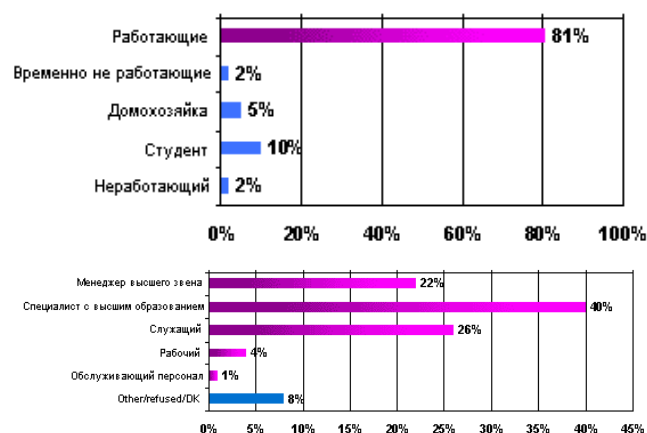

Рисунок 3 – Занятость и должности респондентов

Посетители ресторанов имеют высокий доход: 86 % из них может без труда приобретать предметы длительного пользования, 10 % способны купить квартиру, дачу, яхту (рисунок 4).

Рисунок 4 – Потребительская группа респондентов

Основная доля регулярных посетителей ресторанов (42 %) имеют личный транспорт и добираются до ресторана на нем, 23 % из них пользуется общественным транспортом, а 16 % прибегают к услугам такси (рисунок 5).

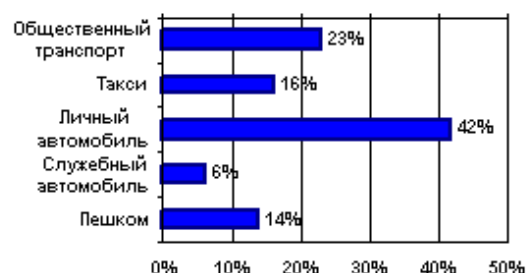

Рисунок 5 – Ответы на вопрос «Как добрались до ресторана?»

Исследуемая группа потребителей посещает рестораны, как правило, 1 раз в неделю или 2–3 раза в месяц. Причем наиболее активными посетителями являются мужчины: они ходят в рестораны чаще, чем женщины. Наиболее характерная для мужчин частота посещения ресторана 2–3 раза в неделю или раз в неделю. В то время как женщины ходят в рестораны 2–3 раза в месяц.

Несколько более высокая активность мужчин должна учитываться при разработке концепций ресторанов, где акцент может быть сделан на привлекательные именно для мужской аудитории символы.

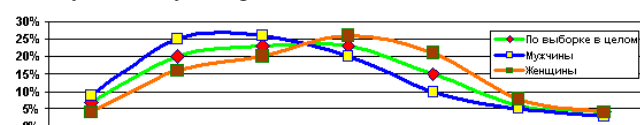

Рисунок 6 – Частота посещения ресторанов

Каждый второй посетитель ресторанов выбирает ресторан спонтанно. Меню – главный критерий выбора ресторана для посещения (рисунок 7).

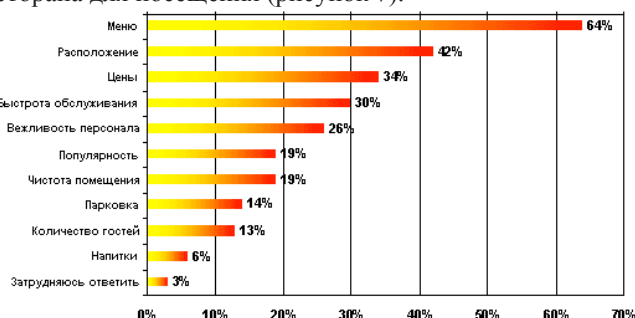

Рисунок 7 – Чем вы руководствуетесь при выборе ресторана?

Меню – главный фактор, определяющий, какому ресторану будет отдано предпочтение. Месторасположение и цена являются менее значимыми критериями выбора ресторана. Можно предположить, что посетители ресторанов не являются «ценоориентированными». Они заранее знают, какого уровня услуги и по какой цене могут быть предоставлены в ресторанах высокоценового сегмента, и делают выбор, исходя из своих кулинарных предпочтений. Самым известным рестораном, находящимся на поверхности сознания практически каждого второго респондента, является «Купеческий». Второе место по уровню спонтанной известности делят такие марки, как «Милый Августин» и «Онегин» (рисунок 8).

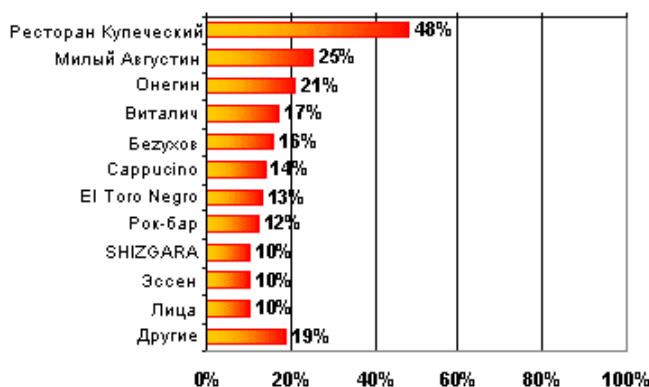

Рисунок 8 – Спонтанное знание ресторанов

Таким образом, ядром целевой аудитории для ресторанов высокоценового сегмента являются люди в возрасте от 35 лет, с высшим образованием, работающие и имеющие высокий уровень дохода. Клиентов ресторанов высокоценового сегмента нельзя назвать ценоориентированными. Предлагаемая кухня является для них основным критерием выбора ресторана.

В целом, проведенный анализ позволил сформулировать основные тенденции рынка ресторанных услуг Нижнего Новгорода:

- высокие темпы роста, и как следствие, ожидается ужесточение конкуренции;
- рост требовательности потенциальных гостей. В этой связи особое значение приобретает персонал и повышение качества управления предприятием;
- увеличение инвестиций, как по общему объёму, так и по отдельным проектам;
- неравномерность развития, как по сегментам рынка, так и по территориям;
- приход на рынок новых игроков из других видов бизнеса, что обусловит ужесточение конкуренции;
- несоответствие цен и качества обслуживания в сравнении с мировыми показателями;
- освоения новых для России видов профильного бизнеса (например, кейтеринг).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахмедов Н. А., Карпушенко П. Б. Маркетинг ресторанных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 16–24.
2. Баранов В. С. Технология производства продукции общественного питания. М. : Экономика, 2009. 300 с.
3. Басовский Л. Е., Протасьев В. Б. Управление качеством. Учебник. М. : ИНФРА-М, 2009. 450 с.
4. Белошапка М. И. Технология ресторанного обслуживания. Учебное пособие для нач. проф. образования. 2 - е изд. исправл. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 224 с.
5. Васильева Е. Н и др. Экономика качества // Учеб. пособие. - Уфа: Изд-во БашГУ, 2008. 255 с.
6. Киреев И. В. Содержание отдельных составляю-

щих маркетингового комплекса компаний, работающих в сфере услуг. // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 97–110.

7. Крылова Г. Д. Зарубежный опыт управления качеством. М. : Изд-во стандартов, 2009. 310 с.

8. Маркова В. Д. Маркетинг услуг. М. : Финансы и статистика, 2008. С. 299.

9. Саватеев А. Ф. Управление качеством // Учеб. пособие. М. : Изд-во ГУУ, 2009. 254 с.

10. Коробкова С. Н., Кравченко В. И., Орлов С. В., Павлова И. П. Сервисная деятельность. СПб.: Питер, 2005. 156 с.

11. Скобин С. С. Маркетинг и продажи в гостиничном бизнесе // Учебно-практич. пособие. М. : Юристь, 2009. 289 с.

112. Стаханов В. Н., Стаханов Д. В. Маркетинг сферы услуг // Учеб. пособие. М. : Экспертное бюро, 2008. 368 с.

13. Исследование: как клиенты выбирают ресторан? // http://shop.foodsmarket.info/simple_shop/shop.php?id_shop=9 (дата обращения 19.10.14).

14. Как выбрать ресторан // http://www.guidexpert.ru/kak_vybrat_restoran (дата обращения 19.11.14).

15. Кафе, рестораны, бары Нижнего Новгорода // <http://menu.kvideo.ru> (дата обращения 25.10.13).

16. Проценко С. Оценка удовлетворенности качеством услуги // <http://www.archive-online.ru/read/salespro/437> (дата обращения 23.09.13).

17. Ресторанный рынок – 2012: открыты десятки новых ресторанов // <http://www.serviceproject.ru>. (дата обращения 15.12.13).

18. Ресторанный сервис как маркетинговый актив индустрии гостеприимства // <http://www.1pub.ru/pages/service/2.htm> (дата обращения 02.06.14).

19. Функции сервиса на предприятии питания // <http://www.1pub.ru/pages/service/3.htm>. (дата обращения 28.08.14).

20. Стаханов В. Н., Стаханов Д. В. Маркетинг сферы услуг : Учеб. пособие. М. : Экспертное бюро, 2008. 289 с.

DEFINITION OF QUALITY OF SERVICES ON MEANS OF MARKETING RESEARCHES OF RESTAURANTS

© 2015

N. V. Mordovchenkov, the doctor of economic sciences, the professor of the chair
«Service and economics of service sphere»

V. A. Sidyakova, the senior teacher of the chair «Service and economics of service sphere»
Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Vorotynets (Russia)

Abstract. In the article quality of services as one of key and actual factors of increase of a degree of service in public catering city Nizhniy Novgorod is considered. Managerial process by quality in area of service is considered as a component of activity on granting the service, reliably guaranteeing constant conformity of service to requirements of specifications and full satisfaction of inquiries of the user that is reached by the control over parameters of process of granting of service and necessary updating of the activity, allowing to support them within the limits of the installed tolerances. In conditions of the market the important seat will be given improvement of quality of the provided services. Specter restaurant services it is considered due to construction and the modernization existing enterprises in the service industry. The great value in improvement of quality of services of restaurant business is given qualitative and to qualitative factors. The basic parameters of quality of services in area of restaurant business are considered. In article the analysis of the Nizhniy Novgorod market of restaurant business, through marketing researches is spent. Marketing researches show, that type paces progress of the public catering establishments which are a part of the network companies. Now in Nizhniy Novgorod the enterprises which are a part of world, Russian and local restaurant networks operate. The market of restaurants and cafe of Nizhniy Novgorod is presented basically by thematic institutions which are located mainly in historical city centre. At restaurants of a high cot segment of city of Nizhniy Novgorod questioning visitors is lead; the reasons for a choice of specific restaurant, an assessment of knowledge of the basic restaurants in the given segment are revealed a socially-demographic portrait of visitors of restaurants. The lead analysis has allowed stating the basic tendencies of the market of restaurant services of Nizhniy Novgorod.

Keywords: Quality of services, restaurant business, the industry of a feed, public catering, an expert assessment of services, competitive advantages, structure of area of services, a segment of the market, structure of area of services.

УДК 664.314

ВЛИЯНИЕ СПОСОБА ПОДГОТОВКИ ОВОЩНОГО СЫРЬЯ НА СОДЕРЖАНИЕ ЖИРОРАСТВОРИМЫХ ВЕЩЕСТВ В ОБОГАЩЕННОМ МАСЛЯНОМ ЭКСТРАКТЕ

© 2015

В. А. Бочаров, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Товароведение и экспертиза качества»

А.В. Терехова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Товароведение и экспертиза качества»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижний Новгород (Россия)

А. Ю. Строилов, аспирант

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижний Новгород (Россия)

Аннотация. В настоящее время отмечаются важнейшие нарушения пищевого статуса населения нашей страны: избыточное потребление животных жиров и дефицит полиненасыщенных жирных кислот, полноценных белков, витаминов, минеральных веществ, микроэлементов, пищевых волокон. Это связано с тем, что в системе питания преобладают промышленно приготовленные и в большинстве своем рафинированные продукты. Это продукты из очищенного сырья, освобожденного не только от посторонних включений, токсинов, микроорганизмов, но и от многих жизненно необходимых веществ. Помимо энергетической и структурной функций, обеспечивающей жизнедеятельность организма, растительные масла выступают источником – незаменимых пищевых веществ – полиненасыщенных жирных кислот и жирорастворимых витаминов. На сегодняшний день в продаже имеются разнообразные масла. Наиболее полезны для организма человека нерафинированные масла, так в них сохранены все полезные вещества, в том числе витамины А, D, E и F. Однако наличие биологически активных веществ делает растительные масла нестойкими при хранении. Кроме того, в неочищенных маслах могут содержаться вредные примеси, небезопасные для человека. Поэтому масла подвергают очистке (рафинации). Рафинированные масла более устойчивы при хранении, но, к сожалению, бедны полезными веществами и витаминами, в том числе каротином. Витаминный дефицит наблюдается у большинства людей и часто носит сезонный характер. В настоящее время существует устойчивый потребительский спрос пищевой промышленности на препараты β-каротина. Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют о необходимости расширения ассортимента продукции, обогащенной β-каротином, обеспечения ею массового производства для профилактики и лечения распространенных заболеваний. Жировые продукты используются в качестве основы для обогащения β-каротином, так как всасывание β-каротина из масляного раствора в кишечнике происходит более чем в 2 раза эффективнее, чем из таблетированных или водоземulsionных форм. Кроме того, добавление витаминов в продукты питания выгодно отличается от приема только готовых лекарственных форм. Такой продукт как масло, человек употребляет в пищу каждый день. При этом решается вопрос с дефицитом жизненно необходимых веществ в организме человека с помощью обогащения масложировой продукции витаминными добавками. В области плодоовощного сушительного производства все большее применение находят кратковременные технологические процессы сушки с использованием щадящих режимов для максимального сохранения физиологически ценных для организма веществ – витаминов, растворяемых в воде углеводов, минеральных веществ и быстрого удаления влаги для увеличения сроков хранения. Особую актуальность приобретают разработки по созданию порошкообразных плодоовощных продуктов с высокой степенью растворимости биологически ценных веществ в жировых и водных средах. В статье доказана целесообразность подготовки овощного сырья для обеспечения полноты экстракции жирорастворимых веществ в целях обогащения ими растительного масла.

Ключевые слова: жирорастворимые вещества, растительное масло, сушка, содержание каротина, сырьевые компоненты, органолептические показатели, экстрагент, экстрагирование.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Разработка способов экстрагирования основана, прежде всего, на

создании таких технологических параметров, которые бы способствовали максимальному сохранению в экстрактах физиологически ценных веществ [3, с. 18].

Сушка сырья приводит к разрушению химических связей жирорастворимых веществ и увеличению их степени экстрагирования в жировую среду. При сушке овощного сырья в щадящих условиях каротин и другие жирорастворимые вещества теряется незначительно. Жирорастворимые вещества быстро экстрагируются в жировые среды и хорошо там сохраняются, если в дальнейшем эту среду не подвергать длительному высокотемпературному нагреву [10, с. 16].

Анализ последних исследований и публикаций. Различные формы каротина являются исключительно ценными веществами. Ежедневная потребность в каротинах, с учетом неблагоприятной экологической обстановки, 5–6 мг в день. Ресорбция каротина в кровь через кишечный эпителий зависит, прежде всего, от характера воспринимаемого организмом каротинового препарата. Само собой разумеется, что каротин сырых неизмельченных овощей и плодов ресорбируется в минимальной степени, ибо он находится внутри неподвижной клетки и окружен водной средой, не являющейся для него растворителем. Значительно лучше протекает для него ресорбция в случае применения мелко измельченного препарата или подвергнутого предварительной обработке, ослабляющей клеточные стенки.

Решающим фактором для ресорбции каротина является наличие жировой среды. Богатая жиром среда облегчает усвоение каротина. При бедной жирами диете даже чистый кристаллический каротин, принятый внутрь без жира, не обладает почти никаким физиологическим действием. Отсюда ясно, что наилучшей формой препарата каротина является его масляный раствор или концентрат. Наибольшее количество каротина, растворенного в масле, способны усваиваться организмом на 70–80 и даже 90 %. При этом природа самого масла имеет существенное значение, о чем свидетельствуют многочисленные наблюдения. Тут играет роль, по-видимому, и растворимость каротина в масле, и наличие в масле окисляющих каротин примесей или стабилизаторов, химический состав масла, и другие факторы, влияющие на степень ресорбции каротина [3, с. 19; 4, с. 12; 5, с.36; 11, с. 42–43].

Ученые из Института физиологической химии Дюссельдорфа провели интересное исследование. Они давали пить по-разному приготовленную смесь томатного сока с кукурузным маслом двум группам испытуемых. В одну порцию томатного сока добавляли немного масла и перемешивали в течение часа при комнатной температуре. В другую наливали столько же масла, но этот сок нагревали в течение часа при температуре 100°C, непрерывно помешивая. Выяснилось, что употребление нагретого сока привело к значительному увеличению содержания в крови у испытуемых липоцина — вещества из группы каротиноидов. Ученые сделали вывод, что каротины извлекаются из растительных клеток овощей не столько за счет масла, сколько за счет термической обработки, хотя и масло играет в этом определенную роль [2, с. 419].

Используя исключительную ценность каротина, растворенного в жировой среде, научно-исследовательские институты совместно с производственными предприятиями разрабатывают и внедряют в производство полифункциональные продукты, обогащенные каротином.

В настоящее время в производстве также популярна 30%-ная суспензия бета-каротина в масле (жире). Она рекомендуется к использованию в молочной, хлебопекарной, кондитерской, масложировой, косметической, консервной и в других отраслях пищевой индустрии для улучшения товарного вида и питательной ценности продуктов питания, устранения или снижения дефицита бета-каротина в рационе питания населения, для компенсации потерь бета-каротина в процессе промышленной переработки, выравнивания сезонных колебаний его содержания в сырье, увеличения срока годности продуктов, замены синтетических красителей на природный [6,

с. 51; 7, с. 5].

Очень хорошая стабильность зафиксирована у каротина, находящегося в масле, маргарине, цельном сухом молоке, обогащенных мучных изделиях и картофельных чипсах, сохранявшихся при обычной температуре. Каротин показал также хорошую стойкость в обогащенном сале, сушеных яйцах, безалкогольных напитках и консервированных соках [9, с. 5].

Сушка овощей с помощью воздуха вызывает значительные потери жирорастворимых веществ, начиная с почти полного их разрушения в сушилках старого типа, в которых применяется горячий воздух при атмосферном давлении, до 10–20% в вакуум-сушилках. Морковь теряет 40–50% каротинов при сушке с помощью воздуха, 20% при сушке под вакуумом и 7 % при сушке под вакуумом с введением в сушилку азота, когда сушка заканчивается и вакуум нарушается. Окисление каротина, вероятно, обусловлено светом и теплом.

В то же время, в процессе сушки жирорастворимые вещества концентрируются в сухом остатке и освобождаются от химических связей с другими компонентами, становятся «свободными агентами» и легко растворяются в маслах [1, с. 12; 8, с. 37].

Постановка задания. Для получения вариантов масляного экстракта 10 г пюре от каждого образца тыквы, чеснока, свеклы и сопоставимого количества (с учетом потерь веществ во время сушки) порошка из аналогичного сырья, растворяли в течение 40 мин. в растительном масле, нагретом до температуры 50 °C. Затем в условиях лаборатории для каждого варианта экстракта определяли органолептические показатели, массовую долю жирорастворимых веществ и сравнивали эти показатели с аналогичными показателями контрольного образца. В качестве контрольного образца использовали рафинированное дезодорированное подсолнечное масло. Для получения органолептических показателей качества декантат каждого образца экстракта дополнительно отфильтровывали и оценивали его по внешнему виду, консистенции, цвету, запаху и вкусу.

Повторность в определении показателей качества трехкратная. В графиках и таблицах, фиксирующих результаты исследований, показаны средние значения измерений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По результатам анализов содержания жирорастворимых веществ в масляном экстракте можно сделать вывод, что экстрагирование наиболее интенсивно протекает в масляную среду из сушеных овощных порошков. Это объясняется тем, что в результате сушки сырья и его измельчения увеличивается объемная поверхность экстрагирования, нарушаются химические связи растворимых веществ с другими органическими веществами и с водой. Немаловажное значение имеет также низкое содержание влаги в высушенном продукте. Кроме того, нужно отметить, что в высушенном продукте остается физически связанная влага, которая не может препятствовать процессу экстрагирования. В процессе сушки происходит частичная депектинизация продукта. Для сушки был выбран микроволновый нагрев, который разрушает пектиновые вещества. Это дополнительный фактор, способствующий интенсификации процесса экстрагирования. Микроволновый нагрев не способствует во время сушки образованию поверхностного каркаса высушенных частиц, поэтому повышается степень доступности жирорастворимых веществ к экстрагированию в масляную среду.

Из овощного сырья в виде пюре жирорастворимых веществ в масло переходит меньше. Несмотря на то, что при измельчении сырья нарушается его капиллярная структура, происходит разрыв клеточных стенок, вытекает клеточный сок, что способствует повышению степени доступности жирорастворимых веществ к экстрагированию, сам процесс экстрагирования протекает

менее интенсивно. Больше всего этому процессу мешают неразрушенные пектиновые вещества и химически связанная влага.

По графикам, представленным на рисунках 1, 2, 3, видно, что содержание жирорастворимых веществ в масляном экстракте, полученном из овощных порошков, выше, чем в аналогичном масле, полученном из пюре. Жирорастворимые вещества в контрольном образце отсутствуют полностью, так как во время рафинирования происходит полное их удаление.

Рисунок 1 – График зависимости содержания жирорастворимых веществ от способа подготовки сырья в тыквенном экстракте

Рисунок 2 – График зависимости содержания жирорастворимых веществ от способа подготовки сырья в свекольном экстракте

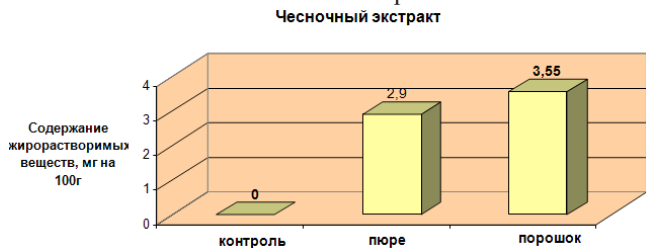

Рисунок 3 – График зависимости содержания жирорастворимых веществ от способа подготовки сырья в чесночном экстракте

Органолептические показатели образцов масляных экстрактов, полученных на основе пюреобразного сырья и овощных порошков, приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Органолептические показатели качества масляных экстрактов на основе пюре

Наименование показателя	Результаты органолептической оценки		
	Тыквенный экстракт	Свекольный экстракт	Чесночный экстракт
Внешний вид и консистенция	Блестящая, прозрачная субстанция свойственная растительному маслу без осадка и взвесей	Блестящая, прозрачная субстанция свойственная растительному маслу без осадка и взвесей	Блестящая, прозрачная субстанция свойственная растительному маслу без осадка и взвесей
Цвет	Желтоватый, однородный	Желтоватый, однородный	Желтоватый, однородный
Запах	Слабо выраженный тыквенный	Слабо выраженный свекольный	Ярко выраженный чесночный
Вкус	Выраженный тыквенный	Выраженный свекольный	Ярко выраженный чесночный

Для образцов масляных экстрактов, полученных на основе сушеных овощных порошков, характерно образование блестящей, прозрачной субстанции, без осадка и взвесей с ярким цветом тыквенного экстракта.

При использовании в качестве сырья овощного пюре, запах и вкус сырья более полно сохраняются в экстракте. Это можно объяснить тем, что при сушке в значительной степени теряются ароматические и вкусовые вещества.

Таблица 2 – Органолептические показатели качества масляных экстрактов на основе порошков

Наименование показателя	Результаты органолептической оценки		
	Тыквенный экстракт	Свекольный экстракт	Чесночный экстракт
Внешний вид и консистенция	Блестящая, прозрачная субстанция свойственная растительному маслу без осадка и взвесей	Блестящая, прозрачная субстанция свойственная растительному маслу без осадка и взвесей	Блестящая, прозрачная субстанция свойственная растительному маслу без осадка и взвесей
Цвет	Оранжевый, однородный, яркий	Желтоватый, однородный	Желтоватый, однородный
Запах	Отсутствует	Отсутствует	Слабо выраженный чесночный
Вкус	Слабо выраженный тыквенный	Слабо выраженный свекольный	Слабо выраженный чесночный

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Использование сушеных овощных порошков позволяет наиболее эффективно экстрагировать в растительное масло жирорастворимые вещества сырья.

2. Яркий, интенсивный цвет тыквенного экстракта, полученного на основе порошка, свидетельствует об интенсивности перехода каротина в масло.

3. При использовании в качестве сырья овощных пюре, готовые экстракты формируются с более выраженными вкусовыми и ароматическими достоинствами.

4. В качестве перспективного изыскания следует рассмотреть влияние замораживания в качестве предварительной технологической операции для ослабления химических связей веществ, экстрагируемых в жировую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вильчук Т. П. Обезвоживание продуктов // Пищевая промышленность. 2010. №4. С. 12–14.
2. Гельперин Н. И. Экстракция в аналитической химии и радиохимии. М.: Колос, 1984. 488 с.
3. Дадашев М.Н. Характеристика способов получения экстрактов и их стандартизация // Вестник фармации Витебского государственного медицинского университета. 2007. №2. С. 18–23.
4. Дадашев М. Н. Экспериментальное исследование процесса извлечения ценных компонентов из растительного сырья // Химическая промышленность. 1998. № 1. С.11–15.
5. Кошевой Е. П. Кинетика экстрагирования веществ из растительного сырья // Пищевая технология. 1982. № 6. С. 35–38.
6. Кривопуст Н. Л. Учимся выбирать растительные жиры // Школа и производство. 2009. № 2. С. 51–56.
7. Кричовская Л. В. Обогащение жировых продуктов витаминами // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2010. № 9. С. 4–6.
8. Лапшина Н. В. Изменения химического состава в процессе сушки корнеплодов // Пищевая промышленность. 2010. №4. С. 37–40.
9. Ливинский А. А. Масла разные важны, масла разные нужны // Масложировая промышленность. 2011. № 2. С. 4–7.
10. Никонов Н. С. Высокочастотный нагрев продуктов // Пищевая промышленность. 2011. № 3. С. 16–17.
11. Преснякова, О.П. Моделирование и синтез технологического потока производства экстрактов из сырья растительного происхождения // Пищевая промышленность. 2009. № 7. С.42–51.

**INFLUENCE OF THE WAY OF PREPARATION OF VEGETABLE RAW
MATERIAL ON THE CONTENT OF FAT-SOLUBLE SUBSTANCES
IN THE OIL EXTRACT**

© 2015

V. A. Bocharov, the candidate of agricultural sciences, the associate professor, the manager of the chair
«Goods conducting and examination of quality»**A.V. Terekhova**, the candidate of agricultural sciences, the associate professor of the chair
«Goods conducting and examination of quality»*Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Nizhniy Novgorod (Russia)***A. J. Stroilov**, the post-graduate student of the chair«Technologies of storage and processing of production of plant growing»
Nizhniy Novgorod state agricultural academy Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. Now the major infringements of the food status of the population of our country are marked: superfluous consumption of animal fats and deficiency of polynonsaturated fat acids, adequate fibers, vitamins, mineral substances, microcells, food fibers. It is connected by that in the power supply system the refined products prevail industrially prepared and in the majority. These are products from the cleared raw material released not only from extraneous inclusions, toxins, microorganisms, but also from many vital substances. Besides the power and structural functions, providing ability to live of an organism, vegetable oils act as a source – irreplaceable food substances – polynonsaturated fat acids and fat-soluble vitamins. As of today on sale there are varied oils. Not refined oils so in them useful substances are kept all, including vitamins A, D, E and F are most useful to an organism of the person. However availability of biologically active substances does vegetable oils unstable at storage. Besides harmful impurity can occur in the crude oils, unsafe for the person. Therefore oils subject to clearing. The refined oils are more stable at storage, but, unfortunately, are poor useful substances and vitamins, including carotin. Vitamin deficiency is observed at the majority of people and often carries a seasonal nature. Now there is a stable consumer demand of food processing for preparations of β -carotin. Data existing in the literature testify to an indispensability of expansion of assortment of production, with β -carotin, maintenance of mass production with her for preventive maintenance and treatment of the widespread diseases. Fatty products are used as a basis for enrichment by β -carotin as soaking up β -carotin from an oil solution in intestines occurs more than in 2 times is more effective, than from tablet or water emulsion forms. Besides addition of vitamins B food stuffs favorably differs from reception only ready medicinal forms. Such product as oil, the person uses for food every day. Thus solves a question with deficiency of vital substances in an organism of the person by means of enrichment oil fat production vitamin additives. In the field of fruit-and-vegetable drying manufactures the increasing application find short-term technological processes of drying with use of sparing modes for the maximal conservation of substances physiologically valuable to an organism – the vitamins dissolved in water of carbohydrates, mineral substances and fast removal of a moisture for an increase of shelf lives. The special urgency is got with development on creation of powder fruit-and-vegetable products with a high degree of solubility of biologically valuable substances in fatty and water environments. In article the expediency of preparation of vegetable raw material for maintenance of completeness of extraction fat-soluble substances with a view of enrichment of vegetable oil is proved by them.

Keywords: Fat-soluble substances, vegetable oil, drying, content of carotin, raw components, body leptical parameters, extra gent, and extraction.

УДК 338.47.654

**ВЫЯВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ**

© 2015

И.В. Хлевная, доктор экономических наук, доцент кафедры
«Экономики, предпринимательства и права»**T.B. Капелюшная**, старший преподаватель кафедры «Экономики, предпринимательства и права»
Государственный университет телекоммуникаций, Киев (Украина)

Аннотация: В статье раскрыты вопросы, касающиеся выявления факторов влияния на промышленные предприятия и предприятия сферы услуг, сформирована система факторов, проведена их классификация с целью их дальнейшей оценки для обеспечения управления устойчивостью предприятия в условиях нестабильности.

Ключевые слова: предприятие, управление, устойчивость, факторы устойчивости, эффективность управления, устойчивость развития.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях неизменным остается тот факт, что предприятие любой отрасли развивается под действием факторов, что приводит к цикличности его развития – спадов или подъемов. С учетом конкурентной среды усиливается важность своевременного выявления факторов влияния на тот или иной показатель и детального анализа для построения правильной и слаженной ряда действий эффективного управления. В противном случае, предприятие может столкнуться с рядом проблем, что повлечет неизбежность спада производства и приведет к кризисному состоянию предприятия. Поэтому возникает потребность в комплексном исследовании факторов влияния на развитие предприятия и детальном их анализе, учитывая специфику деятельности предпри-

ятий различных отраслей и выявить управляющие факторы для обеспечения стабильности функционирования предприятия и устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Представленная проблема находит свое отражение в трудах и исследованиях следующих ученых-экономистов: Д. Олейник, Г. Чумак, А. Даниленко, В. Василенко, З. Герасимчук, П. Каминского, В. Гейца, Б. Динилишина. Устойчивому развитию промышленных предприятий посвящены работы Т. Шатунова, В. Ячменева, Н. Проценко, Л. Максимова, И. Семененко, Б. Галушко. Но, несмотря на большое количество научных трудов, которые проводились в данном направлении ис-

следования является некоторая фрагментарность в анализе функционирования промышленных предприятий и предприятий сферы услуг, сравнению и выявлении факторов влияния на их развитие и составляющих механизма устойчивого развития. То есть, нерешенными остаются вопросы экономической устойчивости предприятий различных сфер деятельности и их сравнение. Именно поэтому, приобретают актуальности системные исследования факторов влияния, обуславливающих устойчивость развития промышленных предприятий и предприятий сферы услуг.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является определение факторов влияния, подходов к формированию комплексности и системности исследуемых факторов влияния, их классификация для предприятий сферы услуг и промышленности с целью их дальнейшей оценки в условиях неопределенности и обеспечения устойчивого развития исследуемых нами субъектов хозяйствования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Несмотря на достаточно большое количество исследований касательно факторов влияния на развитие предприятия, в научной литературе остаются не в полной мере решены вопросы методов анализа факторов влияния на устойчивое развитие предприятий и оценки их влияния.

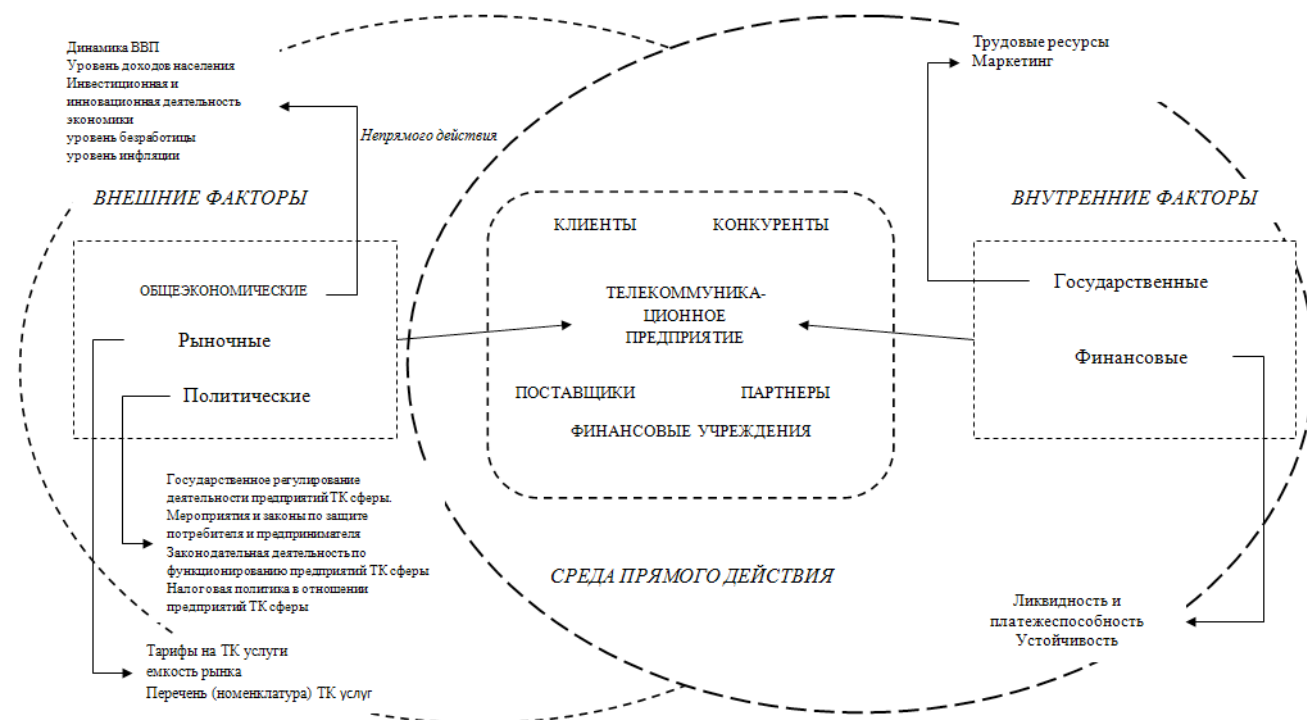
торов и расчета интегрального показателя воздействия внутренних факторов влияния на устойчивость развития исследуемых предприятий статистическим методом.

Влияние внешних факторов трудно предсказать поскольку имеет место случайность их влияния, что, в свою очередь, является источником формирования условий неопределенности и элементом стохастичности в процессе устойчивого развития предприятия [3; 4; 5].

Именно поэтому, с целью оценки влияния внешних факторов на устойчивое развитие предприятий целесообразно применить метод экспертных оценок, который заключается в проведении интуитивно-логического анализа в сочетании с количественными методами оценки и обработки, осуществляется с помощью методов математической статистики, который позволяет придать количественную оценку критериям, которые обуславливают и определить их влияние на устойчивость развития исследуемых предприятий, учета которого в дальнейшем будет употребляться при совершенствовании механизма управления и моделировании обеспечения устойчивого развития предприятия

Факторы влияния на устойчивое развитие ТК предприятий представлены на рис. 1, а на развитие промышленных предприятий - на рис. 2.

Нами проведено определение влияния внешних факторов [6; 2; 7; 8]. на устойчивость развития промышлен-

*Приведены факторы влияния и их критерии частично

Рисунок 1 - Факторы влияния на устойчивое развитие телекоммуникационных предприятий (разработка автора)

В частности, дискуссионным остаются вопросы в методах оценки факторов и определения показателей, которые обуславливают анализ научно-методического инструментария по определению и оценке факторов привел к пониманию того, что выбор метода оценки промышленных предприятий и предприятий сферы услуг зависит прежде всего от особенностей деятельности [1; 2], поэтому, на наш взгляд, для анализа факторов влияния на устойчивое развитие предприятий и оценки их влияния целесообразно применить комплексный подход, который заключается в сочетании методов экспертных оценок при определении воздействия внешних фак-

ных предприятий и предприятий сферы услуг методом экспертных оценок [9], полученные результаты сведены и представлены в табл.1.

Полученные данные позволяют определить влияние каждого из определенных внешних факторов на устойчивость развития промышленных предприятий и предприятий сферы услуг путем расчета средней арифметической.

Так, влияние фактора «контрагенты» на устойчивое развитие промышленных предприятий составляет 0,0360, наибольшее влияние из которого имеют показатели «ценовая зависимость» и «уменьшение рынков сбыта», значение влияния которых 0,0429 и 0,0388. Влияние фактора «налоговая система» составляет 0,0422, с общего воздействия которого резко выделяется показатель «увеличение налоговой нагрузки». Фактор «инвестиционная политика» обуславливает общее воздействие на устойчивость развития промышленных предприятий,

который составляет 0,0459; фактор «нестабильная политическая ситуация» влияет 0,0385; фактор «изменения законодательной базы Украины» 0,0320; фактор «научный потенциал отрасли» 0,0428; фактор «коррупция» 0,0381 и фактор «финансово-кредитная политика» имеет общее воздействие 0,0459 с которого резко выделяется «угрозы экономической безопасности предприятий» и «ухудшение делового и инвестиционного климата», влияние которых определено как 0,0408 и 0,0429 соответственно.

Результаты определения влияния внешних факторов на устойчивость развития исследуемых предприятий представлены в таблице 2.

Влияние общеэкономического фактора составляет 0,0769, рыночного фактора 0,0840, и политического 0,0908 соответственно, при этом, суммарное воздействие внешних факторов на устойчивость развития предприятий телекоммуникационной отрасли составляет 0,252.

Учитывая то, что предприятия не имеют возможности влиять или управлять внешними факторами, то,

Рисунок 2 - Факторы внешнего влияния на устойчивое развитие промышленных предприятий (разработка автора)

Таблица 1- Влияние внешних факторов на устойчивость развития промышленных предприятий

Фактор	Показатели	Влияние
Контрагенты	Ценовая зависимость	0,0429
	Торможение производства	0,0367
	Недостаточная обеспеченность сырьем	0,0255
	Уменьшение рынков сбыта	0,0388
Налоговая система	Увеличение налоговой нагрузки	0,0469
	Неэффективная налоговая политика	0,0418
	Тенизация экономики	0,0378
	Неспособность обеспечения финансовыми ресурсами	0,0469
Инвестиционная политика	Несостоятельность обновления материально - технической базы	0,0459
	Неблагоприятный инвестиционный и бизнес- климат	0,0449
	Перераспределение рынков воздействия	0,0378
Нестабильная политическая ситуация	Неблагоприятные условия для инвестирования	0,0439
	Создание административных барьеров	0,0337
	Неоднозначная трактовка норм законодательства	0,0286
Изменения законодательной базы Украины	Неопределенность правового поля промышленного предприятия	0,0296
	Усложняется практическая деятельность промышленного предприятия	0,0378
Научный потенциал области	Низкое качество кадров и их от дача	0,0367
	Снижение конкурентоспособности продукции промышленности	0,0459
	Несостоятельность при отсутствии необходимых средств ускорить технологическую модернизацию промышленности	0,0459
Финансово - кредитная политика	Подорожание кредитных средств	0,0480
	Уменьшение государственного финансирования вследствие ограниченности бюджетных финансов	0,0480
	Рост цен на продукцию промышленности	0,0418
	Проявление « нездорового » монополизма	0,0306
Коррупция	Угрозы экономической безопасности предприятий	0,0408
	Ухудшение делового и инвестиционного климата	0,0429

полученный показатель влияния этих факторов на промышленные предприятия и предприятия сферы услуг достаточно высокий, учета влияния которого позволит определить допустимые пределы, за которыми не нарушается устойчивость системы функционирования промышленных предприятий и предприятий сферы услуг.

Таблица 2 - Влияние внешних факторов на устойчивость ТК предприятий

Фактор	Показатели	Влияние
Обще-экономические	Динамика ВВП	0,0705
	Уровень доходов населения	0,0662
	Инвестиционная и инновационная деятельность экономики	0,0684
	Уровень безработицы	0,0962
	Уровень инфляции	0,0833
Рыночные	Тарифы на ТК услуги	0,0726
	Емкость рынка	0,0833
	Перечень (номенклатура) ТК услуг	0,0962
Политические	Государственное регулирование деятельности предприятий ТК сферы.	0,0962
	Мероприятия и законы по защите потребителя и предпринимателя	0,0855
	Законодательная деятельность по функционированию предприятий ТК сферы	0,0876
	Налоговая политика в отношении предприятий ТК сферы	0,0940

Таким образом, полученные значения воздействия внешних факторов влияния на устойчивость развития предприятий по критериям, которые определяют, позволяя учитывать их влияние при моделировании обеспечения устойчивого развития предприятий и оценке эффективности управления механизмом устойчивого развития, как с учетом влияния всех определенных внешних факторов, так и каждого них.

Определение влияния внутренних факторов на устойчивость развития промышленных предприятий и предприятий сферы услуг путем обобщения в комплекс-

ный показатель позволит объективно оценить влияние фактора с учетом значений отдельных критериев.

Формирование комплексного показателю воздействию внешних факторов на устойчивое развитие предприятий проводится на основе определенных критериев, обуславливающих каждый из факторов влияния, в отличие от существующих, позволит как суммарно определить влияние, так и по каждому из факторов в отдельности, что обеспечит возможность дальнейшего учета влияния по каждому факторов при моделировании направлений обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий и предприятий сферы услуг и существенно повысит надежность и достоверность полученных результатов.

Следовательно, формирование комплексного показателю влияния внутренних факторов влияния на устойчивое развитие предприятий будет происходить следующим образом:

$$I_{вф} = \sqrt[3]{\sum (U_{ффв}; U_{гфв};)} \quad (1)$$

где, $I_{вф}$ - комплексный показатель влияния внутренних факторов на устойчивое развитие предприятий; $U_{ффв}$ - обобщенный показатель финансовых факторов влияния; $U_{гфв}$ - обобщенный показатель хозяйственных факторов воздействия,

при этом:

$$U_{n_{фв}} = \frac{Kp_1 + \dots + Kp_m}{n} \quad (2)$$

где, $U_{n_{фв}}$ - обобщенный показатель n-го фактора влияния; Kp_n - n-й критерий n-го фактора влияния; n - количество критериев.

Определение значений показателей внутренних факторов влияния на устойчивое развитие промышленных предприятий и предприятий сферы услуг основывается на показателях, полученных путем расчета статистических данных результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий, обеспечивает высокую достоверность полученных значений обобщающих показателей.

Интерпретацию полученных значений обобщающих показателей внутренних факторов влияния на устойчивое развитие промышленных предприятий и предприятий сферы услуг целесообразно проводить по шкале, представленной в табл. 3, которая, в отличие от существующих, устанавливает соответствие между количественными значениями показателей и их качественными характеристиками, на наш взгляд, имеет универсальный характер применения для промышленных предприятий и предприятий сферы услуг.

Таблица 3 - Шкала интерпретации обобщающих показателей зависимости устойчивости развития промышленных предприятий и предприятий сферы услуг от внутренних факторов влияния

Обобщающие показатели факторов внутреннего воздействия	
Уффв	Угфв
[0,1-0,5] высокая зависимость	[0,1-0,5] низкая зависимость
[0,6-1,0] средняя зависимость	[0,6-1,0] средняя зависимость
[<1-...) низкая зависимость	[<1-...) высокая зависимость

Результаты расчета значений обобщающего показателю финансового фактора влияния на устойчивое развитие телекоммуникационных предприятий в течение 2009-2013 гг. представлены на рис. 3.

В соответствии с предложенной шкалы интерпретации обобщающих показателей зависимости устойчиво-

сти развития телекоммуникационных предприятий от внутренних факторов влияния на результаты финансовой деятельности компаний «Фринет», ООО «НПП «Тенет», ЗАО «Датагруп», компания «Фрегат», компании «Вега» имеют тенденцию к снижению начиная с 2010 года, то есть повышается зависимость устойчивости развития от финансовой деятельности данных предприятий, о чем свидетельствуют значения обобщающего показателя финансового фактора влияния на устойчивое развитие, поскольку их значение колебались в пределах 0,067-0,445 течение анализируемого периода.

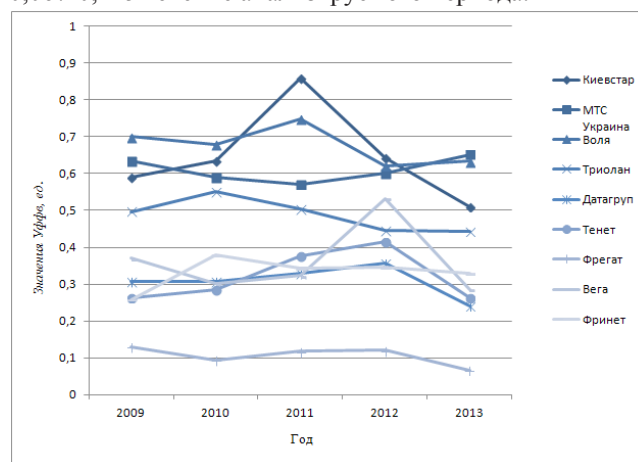

Рисунок 3 - Значение обобщающего показателя финансового фактора влияния на устойчивое развитие телекоммуникационных предприятий в течение 2009-2013 гг.

Значение обобщающего показателю хозяйственного фактора влияния на устойчивое развитие телекоммуникационных предприятий в течение 2009-2013 гг. приведены на рис.4.

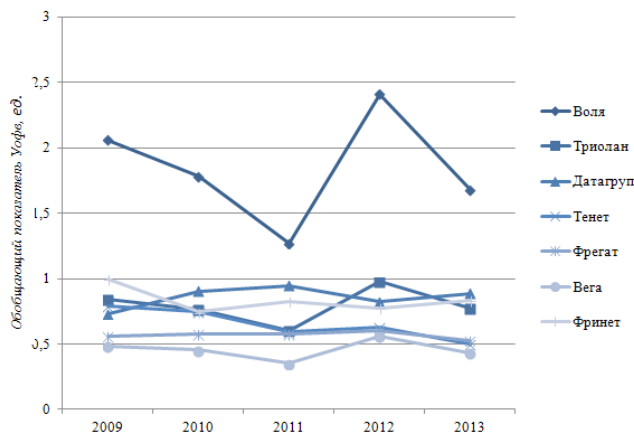

Рисунок 4 - Значение обобщающего показателя хозяйственного фактора влияния на устойчивое развитие телекоммуникационных предприятий в течение 2009-2013 гг.

Анализируя значение обобщающего показателю хозяйственного фактора влияния на устойчивое развитие телекоммуникационных предприятий в течение 2009-2013 годов, следует отметить то, что только обобщающий показатель ЗАО «Воля» имеет значение более 1, значение показателю остальных предприятий поливаются в пределах от 0,21 до 1, что дает основания утверждать о высокой зависимости данных предприятий от воздействия хозяйственных факторов влияния на их развитие.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенный нами исследование показателей деятельности промышленных предприятий и предприятий

сферы услуг, в частности анализ факторов влияния на устойчивое развитие телекоммуникационных предприятий позволил количественно определить влияние внутренних и внешних факторов на устойчивое развитие промышленных предприятий и предприятий сферы услуг. В соответствии с чем, можем сделать вывод о высокой зависимости предприятий данных отраслей от воздействия влияния внешних и внутренних факторов, что обуславливает необходимость их дальнейшего учета при разработке концептуальных подходов к совершенствованию механизма управления устойчивым развитием и моделировании направлений его обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Капелюшна Т.В. Аналіз діяльності та факторів розвитку послуги фіксованої телефонії в Україні / Проблеми економіки №4. – Науково-дослідний центр індустріальних проблем розвитку НАН України, 2013. С. 76-82.
2. Кривоконь О.Г. Сучасний стан та характеристика автомобілебудування як галузі промислового виробництва країни / О.Г. Кривоконь // Вісник НТУ «ХП». – Сер.: Автомобіле- та тракторобудування. [електронний ресурс]. – Доступний з http://www.kpi.kharkov.ua/archive/Наукова_періодика/vestnik/Транспортное_машиностроение/2012/19/04_Kriv.pdf.
3. Гарник М.М. Теоретичні аспекти використання матеріальних ресурсів на промислових підприємствах

[електронний ресурс] / М.М. Гарник. – режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/nie/2011_1/121-125.pdf

4. Головка О.Г. Удосконалення оцінки та прогнозування фінансової стійкості підприємства в сучасних умовах господарювання / О.Г. Головка, А.С. Тараскіна // Вісник ЖДТУ. – 2012. – №1(59). – с.254-258.
5. Григорук П.М. Методи побудови інтегрального показника / П.М. Григорук, І.С. Ткаченко // Бізнесінформ. – №4. – 2012 р. – с. 34-38.
6. Капелюшна Т.В. Резерви забезпечення сталого розвитку підприємств телекомунікаційної сфери / Тез. доп. Х Міжнародної науково-технічної конференції студентства і молоді [Світ інформації та телекомунікацій-2013] (Київ. 25-26 квітня 2013 р.) / ДУИКТ. – К.: 2013. с. 150.
7. Тарасенко С. Формування системи факторів вартості підприємства [електронний ресурс] / с. Тарасенко // проблеми матеріальної культури. – економічні науки. – режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/.../knp80_149-153.pdf.
8. Шатунова Тетяна Олександрівна. Діагностика економічної стійкості машинобудівного підприємства: дис. канд. ек. наук: 08.00.04/ Тетяна Олександрівна Шатунова. – Луганськ, 2010. – 252 с. – Бібліогр. : с. 161-162.
9. Мирзоахмедов Ф. М. Математические модели и методы управления производством с учетом случайных факторов / Ф. М. Мирзоахмедов. – К.: Наук. Думка, 1991. – 224 с.

IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF FACTORS THAT HAVE INFLUENCE ON DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AND SERVICE COMPANIES

© 2015

I.V. Hlivna, doctor of economical sciences, associate professor of the chair «Economics, business and law»,
T.V. Kapelyushna, assistant professor of the chair «Economics, business and law»
State University of Telecommunications, Kiev (Ukraine)

Abstract. The article reveals the issues concerning the identification of the factors influencing the industry and service enterprises, system of factors was formed, their classification with a aim to further evaluation to ensure the stability of the enterprise management in unstable conditions.

Keywords: enterprise, management, sustainability, sustainability factors, management efficiency, sustainable development.

УДК 330.341.1:338.43.01/02

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

©2015

И. М. Червяков, доцент кафедры «Экономическая теория»
Херсонский экономически-правовой институт, Херсон (Украина)

Аннотация: Рассмотрены требования, которые важно учитывать при разработке критериев промышленного предприятия для реформирования. Схематически представлена модель формирования критерия выбора объекта реформирования, приведена модель формирования комплексной оценки эффективности многоуровневого процесса реформирования. Сделан вывод, что реализация мероприятий реформирования способствует решению многих социальных проблем региона.

Ключевые слова: реформирование предприятий, методические подходы, региональные программы, критерии отбора, набор индикаторов, финансовая стабильность.

Дослідження реформування підприємств за останні роки супроводжувалося різними судженнями про його цілі, завдання, етапи, глибину та результати. Огляд економічної літератури показав, що немає єдиного підходу і до визначення сутності «реформування підприємств».

Метою статті є розробка теоретичних, методологічних та прикладних засад формування стратегії реструктуризації та реорганізації регіональних промислових комплексів та механізмів її реалізації шляхом створення регіональних зон інноваційного розвитку.

Аналіз останніх публікацій. Теоретичним і прикладним аспектам реструктуризації та реорганізації регіональних промислових комплексів присвячені розробки, представлені у наукових працях, таких науковців, як В. М. Заболотного, А. М. Власової, Б. А. Жаліло, С. М.

Козаченка та інших. Ґрунтовний доробок щодо сформування та використання нової системи функціонування промисловості в умовах нестабільного середовища та економічного розвитку регіонального промислового комплексу в контексті забезпечення ефективності функціонування національної економіки здійснено вітчизняними науковцями: О. М. Алимовим, Б. М. Данилишиным, В. В. Микитенко, О. І. Тимченко, В. Ю. Худолей, А. І. Чухно, Л. Г. Чернюк, О. С. Шниппо та іншими.

Виклад основного матеріалу. Характеризуючи поняття реформування підприємств, ми виходимо з того, що об'єкти реформування функціонують в системі складних економічних відносин. З цієї точки зору формується схема соціально-економічного середовища реформування, в якій у взаємному зв'язку повинні бути представлені цілі, завдання, шляхи перетворень, джере-

ла засобів та інструменти впливу [1].

Аналіз кожної складової середовища реформування та оцінка сучасної практики перетворень дозволяють дати визначення цього процесу. На наш погляд, реформування підприємств - це система кардинальних економічних, управлінських, організаційних механізмів, що обумовлюють досягнення фінансової стійкості об'єктів з високою ефективністю виробництва.

Проблема реформування підприємств є багаторівневою.

Дійсно, сформульовані методичні підходи до реформування на рівні України при їх застосуванні в регіонах обов'язково вступають у взаємодію з цілою системою регіональних економічних механізмів, що робить необхідним їх взаємопов'язки. При цьому важливо відзначити, що механізми реформування реалізуються на окремому підприємстві, піддаючись адаптації до економічних умов ще одного структурного рівня.

Ринковий механізм не в змозі самостійно, об'єктивно і однозначно виявити підприємства, що потребують, в тій чи іншій мірі, реформування, отже, виникає необхідність розробки комплексної методики відбору промислових об'єктів.

Центральне місце в комплексній методиці відбору належить виявленню критерію відбору промислових об'єктів для реформування.

Існуючі підходи до відбору підприємств, першочергово потребуючі реформування, дозволяють зробити висновок про необхідність подальшого вдосконалення наявних механізмів. Принципово важливим є той факт, що спостерігається зміщення загальних підходів, критеріїв і показників [2].

Оскільки, в цілому, процес реформування розглядається нами як багаторівневий механізм удосконалення економічної діяльності, то проблема формування критерію відбору повинна вирішуватися також на декількох рівнях господарювання.

При розробці критеріїв відбору важливо враховувати ряд вимог, які до них пред'являються. Критерії повинні бути економічно зрозумілими, не мати різних тлумачень, кількісно вимірними, прийнятними для різних видів економічної діяльності, концентруючими великий обсяг інформації (характеризують безліч сторін діяльності підприємства в комплексі). Виходячи з усього зазначеного, очевидно, що критерій повинен бути сформульований у вигляді економічної посилки, що набуває кількісного вираження через вимірники [3].

На наш погляд, критерієм відбору промислових підприємств для реформування повинна стати його фінансова стабільність.

У ринковій економіці під фінансовою стабільністю підприємства розуміється його здатність своєчасно з власних коштів покривати витрати, вкладені в основний і оборотний капітал, нематеріальні активи, і розплачуватися за своїми зобов'язаннями. Як правило, фінансово стабільні підприємства випускають затребувану продукцію, мають свою ринкову нішу, прибуткові та платоспроможні.

Якщо доведено, що діяльність підприємства характеризується фінансовою стабільністю, то цей економічний об'єкт не повинен включатися в регіональну програму реформування [4].

Однак фінансова стабільність об'єктів мінлива як по підприємствах, так і в динаміці. Отже, потрібні кількісні параметри, здатні виміряти критерій. Дійсно, якщо критерієм відбору обрана фінансова стабільність підприємства, то його вимірниками повинні виступати показники фінансового стану: платоспроможності, ліквідності, стійкості і т.д.

При цьому необхідною умовою є те, що вимірювач критерію (показник) повинен бути системним, ємним за змістом, точним і достовірним, що відображає інтереси багатьох учасників процесу реформування (держава, регіон, підприємство), доступним і тлумачним.

Загальна модель формування критерію вибору об'єкта реформування представлена на рис. 1.

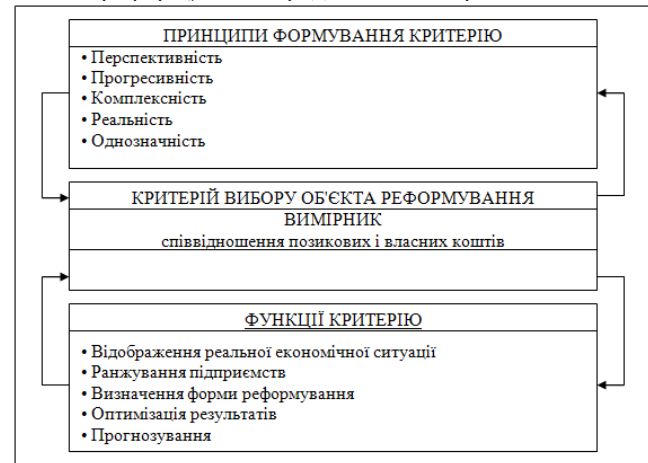

Рисунок 1 - Модель формування критерію вибору об'єкта реформування

У формуванні критерію реформування важливе значення має визначення його функцій. Логічно упорядковані, вони дозволяють реалізувати процес реформування, починаючи з відображення реальної економічної ситуації і закінчуючи прогнозуванням результатів перетворень.

Найбільш важливою функцією критерію, на наш погляд, є можливість визначення форми реформування. Залежно від того, як буде реформуватися підприємство (реорганізація, реструктуризація і т.д.), реалізується вся система економічних механізмів перетворень. До останніх належить визначення джерел фінансування, обсяги державної підтримки, зміна виробничої та організаційної структури об'єкта, технічні перетворення, модифікація асортименту продукції, вивільнення робочих місць і т.д. Отже, знати про форму перетворень необхідно ще на етапі формування критерію, що і представлено в моделі [5].

Після обрання критерію на перший план виступає проблема визначення вимірника або їх системи.

Вивчення досвіду реформування в регіонах дозволяє підкреслити необхідність вироблення єдиного вимірника критерію. На наш погляд, єдиний вимірник критерію дозволяє істотно спростити угруповання і ранжування підприємств, а, отже, і відбір, оптимізувати розрахунки, може бути використаний навіть в експрес-аналізі при мінімальному обсязі інформації.

Однак необхідно підкреслити, що єдиний вимірник критерію повинен бути таким кількісним індикатором, який би відображав в собі всю систему економічних механізмів, що характеризують критерій.

При оцінці фінансової стабільності підприємства, як правило, використовуються аналітичні коефіцієнти, які є коефіцієнтами капіталізації і коефіцієнтами покриття. Такий підхід викликаний необхідністю одночасної оцінки стабільності як з боку структури джерел коштів, так і з точки зору витрат, пов'язаних з обслуговуванням зовнішніх джерел. Одночасне використання безлічі показників як індикаторів критерію видається недоцільним тому, що кожен з них характеризує або тільки одну зі сторін фінансової стабільності, або, навпаки, є агрегатом, що поглинає окремі коефіцієнти. Крім того, ряд зазначених показників мають складні методи розрахунку або вимагають уточненої статистичної інформації [6].

На наш погляд, зона ризику повинна включати підприємства з перевищенням обсягу позикових коштів над власними не більше, ніж у два рази (на 100%). Економічна діяльність цих підприємств не характеризується фінансовою стабільністю і потребує реформування. Для підприємств зони ризику принци-

пово важливим є виявлення напрямків перетворень: технічні, технологічні, асортиментні, організаційні або фінансово-економічні. Програма реформування в цьому випадку повинна бути сконцентрована на виявленні власних резервів підприємств, а формами перетворень повинні стати технічне переозброєння, перепрофілювання, реорганізація та реконструкція. Моніторинг результатів проведених заходів повинен бути поточним, що дозволяє відстежувати зміщення підприємства в зонах і при необхідності вносити корективи.

Необхідно зазначити, що виключення з числа реформованих підприємств відбувається найчастіше з причин невиконання суб'єктами господарювання зобов'язань за кількома показниками, передбаченими в якості оціночних програм реформування.

Багаторівневість процесу реформування породжує необхідність визначення системи економічних індикаторів кожного структурного рівня, на які реально впливають, формують і в яких виявляються досягнуті результати перетворень.

На регіональному рівні вплив реформування має знайти прояв у вигляді досягнення позитивних економічних результатів, рішення природо-зберігаючих, екологічних, соціальних та інших регіональних проблем [7].

Необхідно відзначити, що на мікрорівні, де найбільш системно здійснюється комплекс заходів з реформування, результати перетворень є найбільш прямими, меншою мірою опосередкованими взаємозв'язками економічних показників. Позитивний вплив процесу реформування проявиться в поліпшенні фінансових результатів, багатьох техніко-економічних показників, технічного стану виробництва і т.д.

Якщо вивчити набір індикаторів результатів процесу реформування на всіх рівнях одночасно, то стає очевидним, що при їх специфіці на кожному, деякі носять всеосяжний характер, будучи наскрізними. Наприклад, забезпечення конкурентоспроможності або рівень технічного стану виробництва.

Зупинимося детальніше на останньому. Реформоване підприємство, підвищуючи технічний рівень свого виробництва, вирішує цілу низку проблем соціально-економічного характеру і на рівні регіону та країни.

Формалізоване вираження технічного рівня виробництва визначає співвідношення оновленого основного капіталу, в тому числі введення принципово нових його елементів, та чинного на даний момент часу. Це дозволяє кількісно оцінити зазначене співвідношення і сформулювати необхідність і обсяги подальшого оновлення або намітити заходи щодо більш ефективного використання вже наявного основного капіталу. Вибір шляхів оптимізації використання або введення основних фондів буде, значною мірою, залежати від фінансових ресурсів, що забезпечують процес реформування об'єкта.

Досягнення позитивних результатів є наслідком впровадження заходів, передбачених процесом реформування, основою яких є перетворення, пов'язані з оптимізацією структури та раціонального використання основного капіталу.

Системне вивчення процесу реформування неможливе без оцінки ефективності перетворень на різних рівнях господарювання. Вирішення цього завдання представляється суттєвою, оскільки дозволяє вивчити економічні наслідки реформування на всіх рівнях управління і намітити шляхи оптимізації прийнятих рішень [8].

Найбільш важливим методичним прийомом дослідження ефективності результатів реформування, на наш погляд, повинна стати її комплексна оцінка (рис.2). У цьому зв'язку, нами розроблена модель комплексної оцінки ефективності багаторівневого процесу реформування.

Аналіз представленої моделі (рис. 2) комплексної оцінки показує, що різні рівні господарювання вимагають специфічних напрямків визначення ефективності

реформування. І це дійсно так. Вивчення індикаторів, через які проявляються результати перетворень, показало, що їх набір за різними структурними рівнями економіки принципово різний. Отже, і складові системної оцінки ефективності повинні відрізнятися. На цій основі розроблені сегменти комплексної оцінки ефективності результатів реформування різних рівнів управління.

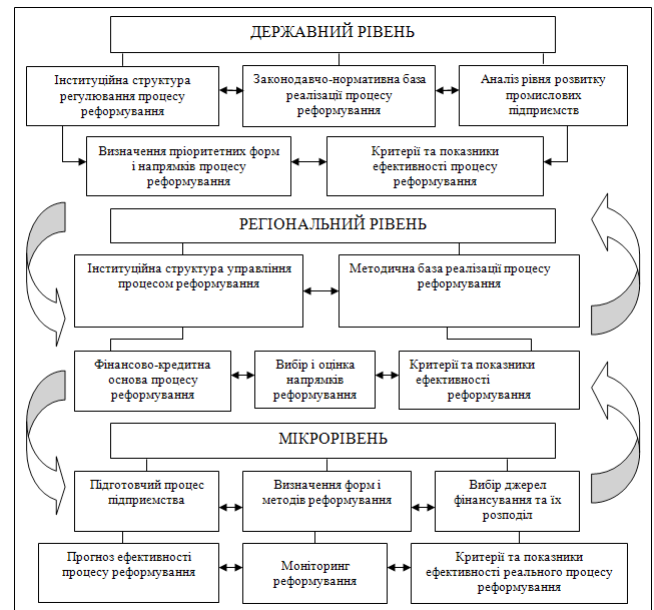

Рисунок 2 - Модель формування комплексної оцінки ефективності багаторівневого процесу реформування

У діючій економічній практиці результати реформування промислових підприємств оцінюють за різними критеріями. Однак необхідно відзначити, що набір представлених оціночних показників характеризує результати реформування тільки по окремих заходах, не даючи комплексної оцінки. Для реалізації останнього необхідна інтегральна величина [6]. На наш погляд, це може бути інтегральний показник ефективності, який характеризує результативність сукупності реалізованих заходів реформування через співвідношення отриманого ефекту та обсягу витрат. Цей показник можна розглядати як ефективність вкладеної в процесі реформування гривні. При цьому необхідно виходити з того, що процес реформування носить наскрізний, багаторівневий характер, і, отже, необхідно досліджувати розрахунок ефективності на кожному з них.

Висновок. Ефективність реформування на регіональному рівні формується при здійсненні перетворень суб'єктів господарювання. Саме тому інтегральний показник регіональної ефективності може бути представлений при розрахунку у вигляді середньої арифметичної відповідних показників суб'єктів. Пропонований підхід має важливе значення ще й тому, що дозволяє оцінити внесок кожного суб'єкта в сумарну ефективність, а, отже, і впливати на нерезультативні структурні ланки.

В цілому показник ефективності процесу реформування на регіональному рівні можна розглядати як рентабельність перетворень промислових об'єктів регіону. Чим вище ефект від використання кожної вкладеної в процес реформування гривні, тим більше можливостей для поступального соціально-економічного розвитку регіону в цілому.

Однак необхідно відзначити, що оцінка регіональної ефективності реформування не повинна обмежуватися тільки визначенням її економічної складової. Принципово важливим, на наш погляд, є облік в регіональній ефективності та її соціальної, і екологічної структур. Дійсно, ефективна реалізація заходів реформування часто отримує завершення у вирішенні бага-

тьох соціальних проблем регіону (збільшення числа робочих місць, зростання доходів, соціальних виплат) і поліпшенні екологічної ситуації (зменшення викидів через впровадження більш досконалого обладнання, отримання коштів на рекреаційні заходи і т. д.).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Історія економічних учень/Навчальний посібник / Юхименко П. І., Леоненко П. М. – К.: Знання-Прес, 2005. – 583 с.
2. Закон України Бюджетний кодекс України» від 21.07.2001 р. №2542-III (із змінами за Законами включно від 04.03.2004 р. №1577-IV) // Відомості Верховної Ради України. - 2001. - № 37-38. - С. 189
3. Даций Н. В. Інвестиційна діяльність в промисловості регіону // Держава та регіони. Серія: Економіка та підприємництво. 2005. - №2. - С.40-45
4. Ванда І. Суспільно-географічні аспекти трансформації економіки Яворівського району. – [Електронний ресурс] / І. Ванда – Режим доступу: <http://www.franko.lviv.ua/faculty/geography/Publik/Period/vism/30/Vanda-m.doc>.

5. Голиков В. И. Госхолдинги // Украинская Инвестиционная Газета. 2001. - № 45(317). - С. 79
6. Демидович В. В. Державна політика в галузі інвестування промисловості // Проблеми трансформації системи державного управління в умовах політичної реформи в Україні: Матеріали наук.-практ. конф. за міжнар. участю, Київ, 31 травня 2006р.: У 2 т. / За заг. ред. О. Ю. Оболенського, В. М. Князева. К.: Вид-во НАДУ, - 2006. - Т. 2. - С. 306
7. Залуцький І. Р. Стан та тенденції промислового розвитку Львівської області / І. Р. Залуцький, І. Ф. Ступницький // Регіональна економіка. – 2009. – № 3. – С. 44-51.
8. Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2015 року / затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 21 липня 2006 р. №1001. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=1001-2006-%EF>.
9. Закон України «Про загальні засади створення і функціонування спеціальних (вільних) економічних зон» від 13.10.92 р. №2673 XII // Відомості Верховної Ради України. 1992. № 50. - С. - 676

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕФОРМУВАННЯ ПРОМИСЛОВИХ ПІДПРИЄМСТВ

© 2015

І. М. Червяков, доцент кафедри «Економічна теорія»
ПВНЗ «Херсонський економічно-правовий інститут», Херсон (Україна)

Анотація: У статті розглянуто вимоги, які важливо враховувати при розробці критеріїв відбору промислового підприємства для реформування. Схематично представлено модель формування критерію вибору об'єкта реформування, приведено модель формування комплексної оцінки ефективності багаторівневого процесу реформування. Зроблено висновок, що реалізація заходів реформування сприяє вирішенню багатьох соціальних проблем регіону.

Ключові слова: реформування підприємств, методичні підходи, регіональні програми, критерії відбору, набір індикаторів, фінансова стабільність.

REGIONAL REFORMING SYSTEM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

©2015

I. M. Chervyakov, Associate Professor
Kherson Economics and Law Institute, Kherson (Ukraine)

Abstract. The article deals with the requirements which are important to consider while developing a criteria for industrial enterprise reforming. The reforming criterion model is schematically presented; the complex model of evaluating the effectiveness of multi-reform process is given. It is concluded that the implementation of reform measures contributes to the solution of many social problems in the region.

Keywords: enterprise reforms, methodological approaches, regional programs, selection criteria, a set of indicators of financial stability.

УДК 331.101.6:330.552

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ОСНОВЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

© 2015

Н. В. Шевчук, аспирант
Научно-исследовательский экономический институт Минэкономразвития Украины, Киев (Украина)

Аннотация. В статье предложены методические подходы и процедура прогнозирования экономического роста на основе оценки производительности факторов производства, в том числе капитала, труда и совокупной факторной производительности. Получение возможности оценивать ресурсный разрез экономического роста, использование факторного распределения роста ВВП при макроэкономическом прогнозировании позволит повысить обоснованность и эффективность принятия решений государственной экономической политики в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: факторы экономического роста, совокупная факторная производительность, производительность капитала, производительность труда, валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость, основные фонды.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На протяжении всего периода развития Украины экономический рост характеризовался неравномерностью и нестабильностью. Для объяснения таких темпов экономического роста следует выявить его движущие механизмы через определение источников роста, разделение роста на экстенсивные и интенсивные составляющие. С другой стороны, темпы экономического роста во многом определя-

ются характеристиками национальных инновационных систем. На сегодня создание национальной инновационной системы в Украине провозглашено на государственном уровне как стратегическое направление развития страны в целом и научной сферы в частности. Однако инновационная деятельность по-прежнему носит фрагментарный и несистематический характер, а формирование инновационной системы происходит зачастую стихийно и локализовано.

Кроме этого, макроэкономическое прогнозирование на среднесрочный период также должно учитывать существенный аспект – определение прогнозного объема ВВП с учетом влияния факторных ресурсов и эффективности использования основного капитала, трудовых ресурсов, природных ресурсов, в том числе топливно-энергетических, научно-технических и т.д. По классификации проекта EÜ-KLEMS факторы включают: капитал (K), труд (L), материалы (M), энергию (E) и услуги (S) [1]. Каждый из ресурсов имеет параметры производительности и объемы использования. При прогнозировании учитывается текущее состояние и потенциально возможный рост производительности, и ограниченность ресурсов для развития.

Таким образом ставится задача определения того, какая часть роста показателя ВВП в перспективе будет обусловлена увеличением затрат труда и капитала, и которая не может быть объяснена ростом указанных рас-ходов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблема анализа и оценки производительности факторов производства и совокупной факторной производительности (СФП) решалась в исследованиях иностранных и российских ученых, таких как Р. Солоу, Дж. Кендрика, Р. Нельсона, Э. Денисона, С. Грилихиса и Д. Джоргенсона, В. Бессонова, И. Воскобойникова, С. Дробышевского. Достаточно внимания также уделялось этой проблеме и в трудах отечественных исследователей: В. Беседина, В. Богомазовой, В. Гейца, Б. Данилишина, С. Кожемякиной, И. Крючковой, И. Могилат, А. Сологуба, А. Воронина и др.

Но, не смотря на множество работ по этой проблематике и разность подходов по оценке СФП и продуктивности главных факторов – труда и капитала, остается открытым вопрос определения производительности ресурсов и ее использования при прогнозировании ВВП в факторном разрезе.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является предложение методического подхода по прогнозированию ВВП на основе производительности производственных факторов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для начала остановимся на определении «экономического роста». Это понятие достаточно подробно проанализировано в научной литературе. Систематизируя различные подходы и взгляды к термину «экономический рост», можно выделить следующие (рис. 1).

Рисунок 1 - Подходы к определению термина «экономический рост»

Источник: построено по [2].

Таким образом, существуют подходы: с точки зрения абсолютных количественных экономических показателей, с точки зрения относительных количественных экономических показателей, и с точки зрения качественных показателей [2].

Анализ экономической литературы по этой проблематике дал возможность также обобщить классификацию с определенными критериями.

Первый подход предполагает выделение типов экономического роста с точки зрения потребностей и возможностей общества. Во многом это обуславливается темпами роста населения. С этой точки зрения можно выделить природный, гарантированный и фактический типы экономического роста.

Следующий подход – по типам экономического роста с точки зрения использования факторов производства, т.е. факторный подход.

Третий подход – с точки зрения производительных факторов, техники и технологии производства – доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный типы экономического роста.

Четвертый подход связан с влиянием мировой экономики на национальную, в связи с чем различают импортозамещающий и экспортно-ориентированный типы экономического роста [2].

Развитие экономики зависит не только от величин первичных факторов, но и от их эффективности. Последняя выражается как их качеством и производительностью, так и степенью использования потенциальной (при достигнутом техническом уровне факторов) производительности. То и другое может быть измерено величиной затрат ресурсов на производство единицы продукции (товаров, услуг) или обратным показателем – выпуском продукции на единицу затрат первичных факторов. Эффективность труда характеризуется его производительностью, основного капитала – фондоотдачей, земли – производством продукции на единицу используемых в сельском хозяйстве ресурсов (урожайности в земледелии, продуктивности скота в животноводстве).

Отмеченные зависимости лежат в основе различных теоретических, аналитических и статистических двухфакторных моделей, описывающих соотношение выпуска продукции и величин первичных ресурсов, используемых при ее производстве.

В связи с этим определим экономический рост как такое развитие экономики, при котором увеличиваются реальный национальный доход и реальный ВВП как источники удовлетворения потребностей общества. В экономическом росте отражается количественный аспект хозяйственного развития, количественный прирост созданной продукции. Качественную сторону такого развития в виде обновления ассортимента выпускаемой продукции и повышении ее качества, поддержка экологической среды и так далее – экономический рост ВВП может и не отражать.

На основе исследования зарубежного опыта и работ по прогнозированию, которые выполнялись в научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ), можно предложить методический подход по прогнозированию ВВП с учетом многофакторной производительности.

Согласно этому подходу, прогнозирование развития экономики на основе производительности факторов производства должно осуществляться в следующей последовательности:

1) определение ВВП по инерционному варианту. Это будет первая итерация прогноза индекса физического объема ВВП, что соответствует инерционному сценарию развития с сохранением статус-кво, то есть без шоковых изменений в экономике. Полученные на прогнозный период данные по индексу физического объема ВВП в 2017 году могут служить ориентиром развития экономики и указывать на будущий тренд и использоваться только в первой итерации прогнозных расчетов;

2) расчет объемов факторных ресурсов – капитала, труда, энергии, материалов и услуг с соответствующей формулировкой предположений о мерах, направленных на повышение эффективности их использования;

3) следующая итерация определения прогнозного значения ВВП: а) на основе построения многофакторной модели; б) на основе определения валовой добавленной стоимости отраслей по методике EU-KLEMS;

4) усреднение прогнозных значений ВВП путем применения мультимодельного метода;

5) оценка вкладов факторов производства и совокупной факторной производительности в прогнозный уровень роста ВВП.

Таким образом, общая схема предложенных методических рекомендаций выглядит следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2 - Последовательность осуществления прогнозных расчетов ВВП

Первый прогнозный цикл предусматривает независимый расчет ВВП. При таких условиях индекс физического объема ВВП рассчитывается по формуле:

$$I_{GDPt} = I_{GDPt-1} \times K_{IGDPt} \quad (1)$$

где K_{IGDPt} - коэффициент корректировки, характеризующий изменение индексов физического объема ВВП и рассчитывается по формуле:

$$K_{IGDPt-1} = I_{GDPt-1} / I_{GDPt-2} \quad (2)$$

Для прогнозирования развития экономики с учетом совокупной факторной производительности необходимо определение и построение перспективных рядов динамики факторов производства и их производительности. С этой целью предложены методы прогнозирования отдельных факторов и их производительности.

Как уже отмечалось выше, производительность капитала характеризует показатель отдачи основных средств, причем определяется она по выпуску товаров и услуг.

Прогнозирование объемов выпуска товаров и услуг осуществляется на основе прогнозирования показателей таблиц «затраты-выпуск». Данный метод позволяет на основе прогнозных объемов конечных продуктов в каждой отрасли рассчитывать потребность в объемах отраслевых выпусков товаров и услуг.

Прогноз конечных отраслевых продуктов осуществляется двумя способами:

1) путем расчета коэффициентов соотношения темпов роста конечных продуктов (объемов конечного использования продукции по каждой отрасли) и их выпусков товаров и услуг;

2) по прогнозу объемов конечного потребления в каждой отрасли как целевых задач по росту объемов потребления в прогнозном году.

Прогнозный выпуск товаров и услуг рассчитывается решением следующего балансового уравнения:

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + y_i = x_i \quad (3)$$

где a_{ij} - коэффициенты прямых материальных за-

трат продукции i -го вида экономической деятельности (ВЭД) на единицу j -го ВЭД;

X_i - продукция (выпуск товаров и услуг) i -го вида экономической деятельности, потребленная в процессе производства;

Y_i - заданный объем конечного продукта отрасли.

Входная информация для прогнозирования таблиц «затраты-выпуск» в форме матрицы прогнозных коэффициентов прямых материальных затрат и темпов роста конечного потребления отраслевых продуктов (конечного продукта отрасли) задается в реальных изменениях (без учета изменения цен). Поэтому рассчитанные в прогнозных таблицах «затраты-выпуск» объемы выпуска товаров и услуг также будут иметь реальное выражение, то есть в постоянных ценах.

Для прогнозирования показателей стоимости основных средств предлагается метод последовательного расчета, при котором значения показателей рассчитываются пошагово на каждый год прогнозного периода и будущие значения получаются с применением методологии краткосрочного прогнозирования. Прогноз инвестиций в основной капитал (ИОК) на среднесрочный период предполагает прогнозирование их временного ряда по тенденции предшествующих трех лет.

Прогнозирование численности занятого населения (EP) осуществляется с шагом в 1 год по формуле:

$$EP_t = EP_{t-1} + \Delta EP_t, \quad (4)$$

где EP_{t-1} - численность занятого населения в базовом году;

ΔEP_t - прогноз прироста (сокращения) занятых в прогнозном году.

Ключевым параметром для приведенного прогнозного расчета является прирост ΔEP_t , прогнозирование которого может проводиться двумя методами с последующим сравнением результатов и выбором одного или усредненного из двух полученных результатов.

При прогнозировании учитывается дополнительная потребность занятых на обслуживание дополнительных основных средств, введенных в результате инвестиций в основной капитал в прогнозном году на основе показателя капиталоемкости 1 рабочего месяца:

$$F = \frac{\Delta E}{\Delta EP} \quad (5)$$

где ΔE - годовой прирост основного капитала,

ΔEP - прирост численности занятых в год.

Такой коэффициент приростной капиталовооруженности может быть рассчитан по годам отчетного периода ($t = 1, t$) и продлен как динамический ряд на прогнозный период ($t = t + 1, T$). Формой экстраполяции

динамического ряда может быть линейная функция от времени (или другого фактора).

$$F_t = \left(\frac{\Delta E}{\Delta EP} \right)_t = f(t) \quad (6)$$

Тогда прогнозный прирост численности занятых может рассчитываться, как:

$$\Delta EP_t = \Delta E_t \cdot F_t \quad (7)$$

Для прогнозирования потребленных топливно-энергетических ресурсов используются показатели энергетической отрасли из таблицы «затраты-выпуск»: производство и распределение электроэнергии, газа и воды; потребленных материалов (общее промежуточное потребление из таблицы «затраты-выпуск»: сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства, рыболовства; добывающей и перерабатывающей промышленности) и услуг (строительство, торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления, деятельность гостиниц и ресторанов, деятельность транспорта и связи). Следовательно, определение этих ресурсов на прогнозный период происходит по методологии таблиц «затраты-выпуск».

На следующем этапе необходимо осуществить прогнозирование ВВП и совокупной факторной производительности по методологии проекта EU-KLEMS.

Таблица 1 - Полученные прогнозные значения ВВП за вариантами моделей

Роки	Зависимость ВВП от производительности факторов, полученной на основе выпуска (линейная зависимость): $GDP = 43807.7 * P_K + 9135.9 * P_L - 753316.397 * P_M + 946727.466 * P_E - 234908.8 * P_S + 283794.2$, при $R^2 = 0.999958$	Зависимость ВВП от производительности факторов, полученной на основе ВДС (линейная зависимость): $GDP = 20691.322 * PK + 21457.217 * P_L + 15654.636 * P_M + 62978.639 * P_E - 25527.648 * P_S - 30217.064$, $R^2 = 0.999992$	Зависимость ВВП от производительности факторов, полученной на основе выпуска (экспоненциальный вид уравнения): $GDP = 8,075 P_K^{2.32} * P_L^{1.5} * P_M^{6.5} * P_E^{0.44} * P_S^{-0.2}$, $R^2 = 0.999952$	Зависимость ВВП от производительности факторов, полученной на основе ВДС (экспоненциальный вид уравнения): $GDP = 9,9 P_K^{2.14} * P_L^{1.32} * P_M^{3.07} * P_E^{0.059} * P_S^{-0.4}$, $R^2 = 0.998266$
2013 факт.	1141140	1141140	1141140	1141140
2014	1043002	1 105 765	1 072 672	1057837
2015	1044045	1 106 871	1 051 218	1058895
2016	1071190	1 135 649	1 078 550	1086426
2017	1111896	1 178 804	1 119 535	1127710

*млн. грн., в постоянных ценах 2010 года

Производственную функцию представим в мультипликативном виде, как это предлагает проект EU-KLEMS [1]:

$$V = A \times H^m \times K^n, \quad (8)$$

где V - индекс физического объема ВВП;

A - совокупная факторная производительность в условных единицах (искомая величина);

H - количество отработанного времени;

K - усредненные за определенный временной период инвестиции в основной капитал в масштабируемых по ВВП условных единицах;

m - усредненная эластичность труда по ВВП;

n - усредненная эластичность инвестиций по ВВП (искомая величина).

Далее проводится логарифмирование производственной функции (8):

$$\ln V = \ln A + m \times \ln H + n \times \ln K \quad (9)$$

Проведем замену переменных: $LV = \ln V$; $LA = \ln A$; $LH = \ln H$; $LK = \ln K$ и составим систему уравнений:

$$LV1 = LA + m \times LH1 + n \times LK1$$

$$LV2 = LA + m \times LH2 + n \times LK2$$

$$LV3 = LA + m \times LH3 + n \times LK3 \quad (10)$$

Решая систему уравнений, получим прогнозные значения:

$$LA = d1 / d; m = d2 / d; n = d3 / d \quad (11)$$

Отсюда, для прогнозного показателя совокупной факторной производительности окончательно получим:

$$A = \exp(LA) \quad (12)$$

Многофакторные линейные и логлинейные модели зависимости роста ВВП от производительности факторов, позволяют также осуществлять прогнозные расчеты

ВВП к 2017г. и получить вариации его значений (табл. 1).

Получив прогнозные значения ВВП к 2017г. необходимо найти единственно верное значение этого показателя, поскольку прогнозирование показателей по различным моделям дает разные количественные величины, определить подлинность которых практически невозможно. Поэтому предлагается осуществлять обработку полученных результатов мульти모델ным методом, заключающегося в статистической обработке результатов нескольких прогнозов, полученных по различным моделям путем определения средней (или средневзвешенной) величины ранжированного (по возрастанию или убыванию) ряда множества прогнозируемых показателей при очистке их от случайных значений [3].

Полученные прогнозные значения ВВП сравниваем с полученными ранее результатами по инерционному сценарию и, в случае необходимости, осуществляем еще

одну итерацию прогноза.

Затем можно осуществить прогнозирование вкладов производственных факторов и СФП в экономический рост, путем определения разницы между прогнозным значением объема выпуска товаров и услуг, ВВП или валовой добавленной стоимости и прогнозными значениями производительности труда и производительности капитала, взвешенных по их долям в прогнозном ВВП (валовой добавленной стоимости) и для ВТП (выпуска товаров и услуг) еще и прогнозными значениями производительности промежуточных ресурсов, взвешенных по их долям в номинальном прогнозном ВТП.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предложенные методические рекомендации по определению и оценке производительности факторов производства: капитала, труда, факторов промежуточного потребления (энергии, материалов, услуг) могут быть использованы при анализе экономического роста, а также при прогнозировании развития экономики на кратко- и среднесрочный период.

Таким образом, методическое обеспечение пофакторного распределения прироста ВВП в среднесрочном прогнозном периоде, позволяет повысить качество и содержательность среднесрочного прогноза, за счет учета производительности труда, основного капитала, топливно-энергетических ресурсов, материальных затрат, в том числе на основе методических принципов, принятых в евро проекте EU-KLEMS.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. EU KLEMS – Linked Data: Sources and Methods // University of Birmingham October, 2008. - 30 p.
2. Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1(10)

современность. СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. - С. 14.

3. Пенькова О. Г. Методологія прогнозування основних макроекономічних показників на довгостроковий період / О. Г. Пенькова // Формування ринкових відносин в Україні. - 2011. - № 2 (117). - С. 51–57.

4. EU KLEMS Growth and Productivity Accounts. Version 1.0 PART I Methodology. 2007. - 57 с.

5. Griliches Z., Jorgenson D.W. The Explanation of Productivity Change, The Survey of Current Business 1972. Vol. 52. № 5. - P. 3-6. Reprinted with corrections from The Review of Economic Studies. 1967. Vol. 34. № 3. - P. 249–283.

6. Measuring Productivity. Measurement of aggregate and industry-level productivity growth // Organisation for economic co-operation and development. - P. 11-18, P. 77-79.

7. Богомазова В.М. Методологія визначення зростання продуктивності в проєкті KLEMS/ В.М. Богомазова, Т.І. Невгад // Формування ринкових відносин в Україні: Збірник наукових праць. Наук. ред. І.К. Бондар. – К.: НДЕІ. – Вип. 6 (109).-2010.- С.7-14.

8. Калюжный В.В. Теория и методы факторного анализа экономического роста // Экономическая кибернетика. Междунар. научн. журнал. Донецк:–2003. –№3-4 (21-22). – С.26-35.

FORECASTING OF ECONOMIC GROWTH BASED ON PRODUCTION FACTORS

© 2015

N.V. Shevchuk, postgraduate student,
*Scientific and Research Economics Institute of the Ministry of Economic Development
and Trade of Ukraine, Kiev (Ukraine)*

Abstract. In the article methodological approaches and forecasting of economic growth procedure, based on performance evaluation of production factors, including capital, labor and total factor productivity were proposed. The opportunity to assess the resource-sectional view of economic growth, the use of factor distribution of GDP growth in macroeconomic forecasting, will improve the validity and effectiveness of the decision-making of government economic policy in the medium term.

Keywords: growth factors, total factor productivity, capital productivity, labor productivity, gross domestic product, gross value added, fixed capital.

Аннотация: Миграционное движение сопутствовало человечеству с самого начала истории и служило для обеспечения своих потребностей связанных с безопасностью и общественной или экономической стабильностью. Польша по своей истории переживала тоже поток наплыва и отлива чужого и родного населения. В своей статье подвергает анализу современные миграционные процессы, которые исключительные по своему характеру. Начало 60-тых годов это сильное политическое давление на поляков еврейского происхождения. В 80-тые годы миграция приняла, чисто политический характер и касалась оппозиционеров. Миграция, начатая в 2010 году – молодые поляки выбрали Ирландию.

Ключевые слова: миграция, эмиграция, политика, безработица, безопасность, надежда.

Po II wojnie światowej Europa przeżyła największą falę migracyjną w swojej historii ponad 100 milionów ludzi – dobrowolnie lub pod przymusem – zmieniło swoje miejsce zamieszkania, a to zjawisko zaistniało również w Polsce w kilku etapach [1]. Najbardziej spektakularna migracja nastąpiła w wyniku nagonki antysemitkiej po 1968 roku – Polskę opuściło ponad 20 tysięcy polskich Żydów. Większość spośród nich udała się na zachód Europy, do USA. Do Izraela przybyło ok. 5-6 tysięcy osób, głównie przedstawiciele inteligencji. Marzec 1968 roku wywołał największy «drenaż mózgów» w okresie PRL. W latach 70-tych do RFN przybyło ok. 230 tysięcy Polaków – ostatnia fala «późnych przesiedleńców». Łącznie w wyniku różnych form migracyjnych do Niemiec przybyło około 1 miliona polskich emigrantów [2]. Stany Zjednoczone to ważny kierunek migracyjny dla Polaków nie tylko w latach 20 i 30 XX wieku, ale też po drugiej wojnie światowej – do 1955 r. do USA przybyło ok. 200 tysięcy Polaków. W 1949 r. na skutek nowego podziału politycznego i terytorialnego Europy na terenie Wielkiej Brytanii znalazło się ok. 160 tysięcy Polaków. W okresie powojennym ustabilizowała się liczba migrantów z Polski, osiągając poziom ok. 150 tysięcy. W 1961 roku na Wyspach przebywało 127 tysięcy urodzonych w Polsce obywateli polskich; w 1971 roku – 110 tysięcy; w 1981 – 93 tysięcy (80 – 90% migrantów stanowili mężczyźni. 1/3 Polonii skupiona była w Londynie). Podczas przełomów politycznych w Polsce (1968, 1970, 1980) na Wyspy napływały fale Polaków liczące 3-5 tysięcy. Od połowy lat 70-tych na Wyspy docierają coraz liczniejsze grupy krótkookresowych migrantów zarobkowych. Pod względem geograficznym rozmieszczenie osiadłej w Wielkiej Brytanii Polonii od lat 50. pozostaje bez zasadniczych zmian. Największym skupiskiem Polaków jest Londyn, gdzie mieszka 1/3 całej polskiej wspólnoty.

Kraje skandynawskie a szczególnie Norwegia stała się ważnym miejscem migracyjnym dla wielu Polaków. Pod koniec 1950 r. statystyki norweskie odnotowały obecność 900 Polaków a w 1960 r. liczba Polaków zwiększyła się do 1032 osób. Stanowiło to zaledwie 1,65% ogółu imigrantów z ponad 50 krajów i nacji w Norwegii [3]. W następnych latach liczba polskich imigrantów w Norwegii wzrastała powoli. Wpływały na to ograniczenia paszportowe w PRL, a także wprowadzenie przez władze norweskie w 1975 r. zakazu osiedlania się obcokrajowców. Na Półwyspie Iberyjskim powiększenie liczby Polonii nastąpiło w latach siedemdziesiątych, po nawiązaniu przez PRL kontaktów dyplomatycznych z Hiszpanią (w 1977 roku). Przybyła fala kilkuset osobowych emigrantów politycznych i zarobkowych (1980 rok – ok. 500 Polaków w Hiszpanii oraz ok. 400 w Portugalii). Trudniejsza do oszacowania jest populacja potomków polskich emigrantów z początku XX wieku oraz liczba osób, które przybyły na Półwysep Iberyjski z myślą o krótkim pobycie, ale z przyczyn ekonomicznych – politycznych zdecydowali się osiąść na stało. Stanowili oni ok. 80 – 90% migrantów [4].

Migracja z lat 80-tych w Polsce miała tło przede wszystkim polityczne i stanowiła jedną z konsekwencji wprowadzenia stanu wojennego 13 grudnia 1981 roku. Szacuje się, że polska emigracja solidarnościowa (1980 – 1981) i

liberalizacji politycznej lat 1987 – 1989 doprowadziła do ponad milionowej migracji politycznej głównie do Francji, Republiki Federalnej Niemiec i krajów skandynawskich oraz USA, Kanady, Australii. «Emigracja znowu stała się jednym rzecznikiem stanowiska i woli kraju w wolnym świecie» – stwierdzał premier Sabbat. Kierunek polskiej migracji to nie tylko państwa zachodnie. W okresie stanu wojennego do krajów Afryki Południowej przybyło ok. 4 – 5 tys. Polaków. Od tego momentu Polonia w RPA jest największa w Afryce, skupiając się w Johannesburgu, Pretorii, Durbanie oraz przemysłowym okręgu Van Triangle [5]. W tym samym czasie do Austrii przybyło ok. 46 tys. Polaków (a w samym 1981 r. ok. 30 tysięcy migrantów solidarnościowych). Podczas stanu wojennego do Austrii przybyło 13 – 15 tys. Polaków. To druga co do wielkości fala migracji w powojennym okresie. Większe skupiska polonijne uformowały się w Górnej Austrii. W dekadzie lat osiemdziesiątych Austria stanowiła cel 8% migrantów legalnych i 10% nielegalnych z Polski, znaczna ich część udawała się w dalszą podróż za ocean, niewielu z nich uzyskiwało obywatelstwo polskie – czynniki te utrudniają podanie statystyk migracyjnych Wyjazdy Polaków różniły się także od strony motywacji psychologicznej – większą rolę odgrywała chęć awansu społecznego i dobrych zarobków.

Pod koniec lat 80-tych Australia i Nowa Zelandia zyskały na atrakcyjności jako kraje migracji czasowej o charakterze zarobkowym. Szacowana obecnie na ok. 165 ty. Polonia australijska składa się z trzech zasadniczych grup: emigracji powojennej, jej dzieci, czyli drugiego pokolenia, oraz emigracji lat 80. i początków lat 90. (tzw. nowej lub solidarnościowej) [6].

Nową falę emigracji do Stanów Zjednoczonych, głównie politycznej emigracji, przyniosły lata osiemdziesiąte i stan wojenny. Towarzyszyła jej znacząca emigracja ekonomiczna, ułatwiona przez złagodzenie w stosunku do Polaków amerykańskich przepisów imigracyjnych. W latach osiemdziesiątych do USA przybyło ok. 77-100 tys. Polaków. Liczebność Polonii w 1990 r. szacowana była na 9,3 miliona osób. Według statystyk amerykańskich w latach 1980 – 2000 do USA wyjechało na stałe ok. 280 tys. obywateli polskich. Rdcen stanowi emigracja wojenna i tzw. emigracja solidarnościowa oraz ekonomiczna lat 70- 90. Stan wojenny wywołał również dużą falę migracyjną do Kanady. Wynikało to częściowo z udogodnień wprowadzonych przez władze tego kraju (zmiana wiz turystycznych na wizy stałego pobytu). Podczas całej dekady wyjechało tam ok. 64 tys. Polaków. Na stałe osiedliło się ok. 20% z nich. Wedle oficjalnych źródeł kanadyjskich, 34 tys. migrantów stanowili uchodźcy polityczni. W latach 1971 – 1993 przybyło do Kanady ogółem 119 tys. Imigrantów z Polski; była to ostatnia, ale i najliczniejsza fala, tzw. emigracja solidarnościowa. W latach 70-tych i 80-tych emigracja na Półwysep Apeniński miała charakter przede wszystkim polityczny – ideologicznych. W wielu przypadkach pobyt we Włoszech był jedynie tymczasowy, gdyż docelowym miejscem emigracji Polaków był wówczas kontynent amerykański i australijski. Do Italii przybyło ok. 43 tys. Polaków (najwięcej w okresie stanu wojennego oraz na przełomie 1988 i 1989 r. co stanowiło

cel 8% migrantów legalnych i 10% nielegalnych z Polski. Do 1989 r. w strumieniu migracyjnym co czwarty migrant był poniżej 25 roku życia, natomiast po 1990 r. mniej niż co drugi, a po 1989 r., kiedy nastąpiła całkowita liberalizacja przepisów wyjazdowych, pojawił się model migracji «praca tam, życie tu», który polegał na pracy za granicą (najczęściej w Niemczech) i utrzymaniu rodziny w Polsce. W latach 1989 – 2001 oficjalnie wyemigrowało z Polski 293 tys. osób. Nasilenie wędrowek o charakterze długoterminowym osłabło na początku transformacji (z ok. 80 tys. w 1989 r. do ok. 40 tys. w 1993 r.), ale już w 1995 r. zwiększyło się dość istotnie i spowodował trwały oraz istotny ubytek różnych kategorii ludności, jak również rozgęszczenie populacji niektórych obszarów. O specyfice emigracji, zwłaszcza «kurzędowej», świadczy bardzo wyraźna koncentracja, jeśli chodzi o obszary docelowe. W połowie lat 90-tych blisko 90% wszystkich emigrantów ujętych w rejestrach kierowało się do trzech krajów: Niemiec, USA i Kanady (odpowiednio 69, 12 i 6%), a do następnego co do wielkości kraju – Austrii – 2%. Proporcje kierunków geograficznych wędrowek, jakie obierali emigranci i niewymeldowani, znacznie się od tego obrazu różniły. Niemcy i Ameryka Północna stały się obszarem docelowym dla jedynie niespełna 2/3 osób należących do tej kategorii, przy czym Niemcy dla 39%, USA dla 22%, a Kanada dla 4% [7]. Czwartym w tym wypadku krajem były Włochy, minimalnie liczebnie ustępujące Kanadzie (również 4%). Na pozostałe kraje przypadało więc 30% emigrantów z Polski. Emigracja z Polski w okresie transformacji, mimo wyraźnych symptomów wskazujących na wielki potencjał migracyjny polskiego społeczeństwa, wręcz głód migracji oraz brak przeszkód do opuszczenia kraju, nie stała się zjawiskiem regularnym. Dane Narodowego Spisu Powszechnego datowane na 20-21 maja 2002 roku sugerowały, że sytuacja demograficzna Polski jest alarmująca. Wśród 38 milionów 630 tys. mieszkańców 786 tys. osób nie było faktycznie w Polsce a łączny ubytek ludzkości wyniósł ponad 1 milion 200 tys. osób, o 26% przekraczając wielkość przyrostu naturalnego ludności [8]. Można szacować, że następnie, w krótkim, niespełna dwuletnim okresie między 21 maja 2002 r. a dniem wstąpienia Polski do Unii Europejskiej wyemigrowały oficjalnie dalsze 43 tys. osób, a ponad to kilkadziesiąt tysięcy powiększyło szeregi emigrantów niewidzialnych. Pomimo znaczącej skali emigracji, od 1 maja 2004 r. odpływ ludności z Polski napotkał silne ograniczenie, które z tą datą utraciło moc. Bezpośrednio przed akcesją (od początku 2003 r.) Wielką Brytanię odwiedzało kwartalnie 60 do 85 tys. obywateli Polski, ale już w drugim kwartale 2004 r. przybyło ich 111 tys., a w trzecim kwartale tego roku 274 tys. a w 2006 roku liczba przekroczeń granicy brytyjskiej przez Polaków osiągnęła 400 tysięcy. Łącznie w ciągu pełnych czterech lat od momentu akcesji zarejestrowało się 550 tys. polskich pracowników, z tego w 2005 r. 127 tys., w 2006 r. 162 tys., w 2007 r. 150 tys., a w 2008 r. 102 tys. Szczyt napływu nastąpił zatem w 2006 r. W raporcie szanowanej organizacji ECAS (European Citizen Action Service) [9], ogłoszonym we wrześniu 2006 roku podano, że emigracja zarobkowa z Polski w ciągu 24 miesięcy po wstąpieniu do Unii Europejskiej objęła 1 milion 120 tys. osób i pewną liczbę członków ich rodzin. Po Polskiej akcesji do Unii Europejskiej w 2004 roku szczególnie interesującym kierunkiem migracyjnym młodych Polaków, cieszyła się Irlandia określana jako zielona wyspa. Irlandia – określana przez polskich polityków jako zielona wyspa [10]. Biorąc pod uwagę liczbę rdzennej ludności (niewiele ponad 2 mln. aktywnych zawodowo), przyjęła relatywnie największą liczbę pracowników krajów nowo przyjętych do Unii Europejskiej. W 2005 roku w Irlandii zarejestrowało się 65 a rok później już 90 tys. obywateli polskich. Dokonując weryfikacji danych zbieranych na podstawie numerów ubezpieczeniowych można przyjąć, że w roku 2006 w Irlandii pracowało między 100 a 120 tys. Polaków, którzy stanowią najliczniejszą grupę narodowościową wśród pracowników z «nowych» państw członkowskich (około 65%). Szacuje się, że z początkiem 2011 r. przebywało w Irlandii ok. 180.000

Polaków. Obywatele polscy są wciąż najliczniejszą grupą wśród wszystkich migrantów przebywających w Irlandii. Największe ich skupiska znajdują się w miastach (tam jest najłatwiej o pracę): w Dublinie, Balinasloe, Castlebar, Cork, Cavan, Limerick, Galway, Newbridge, New Ross, Sligo, Waterford. Poniższa tabela w sposób bardzo przejrzysty przedstawia kierunki i skale tego zjawiska.

Tabela 1. Emigracja z Polski na pobyt czasowy w latach 2002 – 2010 [11]

Kraj przebywania	Liczba emigrantów w tys.							
	NSP 2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Ogółem	786	1 000	1 450	1 950	2 270	2 210	1870	1990
Europa	461	770	1 200	1 610	1 925	1 887	1635	1690
w tym:								
Unia Europejska (27 krajów)	451	750	1 170	1 550	1 860	1 820	1570	1615
w tym:								
Austria	11	15	25	34	39	40	38	32
Belgia	14	13	21	28	31	33	34	45
Cypr	-	-	-	-	4	4	3	3
Dania	-	-	-	-	17	19	20	19
Finlandia	0,3	0,4	0,7	3	4	4	3	3
Francja	21	30	44	49	55	56	47	55
Grecja	10	13	17	20	20	20	16	16
Hiszpania	14	26	37	44	80	83	84	50
Irlandia	2	15	76	120	200	180	140	125
Holandia	10	23	43	55	98	108	84	108
Niemcy	294	385	430	450	490	490	415	455
Portugalia	0,3	0,5	0,6	1	1	1	1	1
Republika Czeska	-	-	-	-	8	10	9	7
Szwecja	6	11	17	25	27	29	31	37
Wielka Brytania	24	150	340	580	690	650	555	560
Włochy	39	59	70	85	87	88	85	92
Kraje spoza Unii	10	20	30	60	65	67	65	75

Niezwykle istotnym wydarzeniem dla Polski i innych krajów aspirujących do europejskiej rodziny narodów wolnych było podpisanie umowy międzynarodowej (zwanej strefą Schengen) w luksemburskiej miejscowości Schengen, której celem jest swobodne podróżowanie na obszarze państw, które przystąpiły do tej umowy w dniu 21 grudnia 2007 roku. Ten europejski akt prawny zmienił oblicze migracji i ją uczłowieczył. Wejście do strefy Schengen to dla Polaków bez wątpienia wydarzenie bezprecedensowe. Nie dla wszystkich jednak dzień ten był taki przepełniony radością. W tym samym momencie domknięta została wschodnia granica Polaki maksymalnie ograniczając nielegalną migrację z krajów azjatyckich [12]. Szczególnie dla wielu Ukraińców, Białorusinów i Rosjan to wielkie utrudnienie i zahamowanie procesu zrównoważania rozwoju rynkowego oraz społecznego. Wschodnie strefy przygraniczne dotknęła zapaść gospodarcza, frustracja społeczna a także wzrost ruchów migracyjnych na tych obszarach.

Analizując całość materiału zawartego w moim artykule oraz uwzględniając dane zawarte w prezentowanej tabeli można z całą pewnością stwierdzić, że:

po pierwsze – Europa jest głównym kierunkiem migracyjnym dla Polaków

po drugie – proces migracyjny został zdynamizowany wraz z przystąpieniem Polski do Unii Europejskiej w 2004 roku

po trzecie – kluczowym wydarzeniem było wejście Polski do Strefy Schengen w 2007 roku

po czwarte – jest określona grupa krajów cieszących się stałym i szczególnym zainteresowaniem migracyjnym Polaków.

Konkluzja. Czy Europa jest «naszym domem»? Wielu Polaków skłonnych byłoby teraz powiedzieć, że tak, ale czy inne narody są o tym przekonane?

BIBLIOGRAFIA:

1. Machewicz, P., (1999) Emigracja w polityce między- narodowej, Warszawa, 2. Statistische Bundesamt (Federal Statistical Office) Wiesbaden 2014.
3. Olszewski, E., (2011) Polacy w Norwegii 1940-2010, Toruń.
4. Sawicki, P., (2013) Polska-Hiszpania, Hiszpania-Polska. Poszerzanie horyzontów, Wrocław.
5. Knopek, J., (2008) Stosunki Polski z krajami Afryki Zachodniej, Bydgoszcz.
6. Leuner B. (2008). Migration, Multiculturalism and Language Maintenance in Australia. Polish Migration to Melbourne in the 1980 s. Bern: Peter Lang.
7. Polonia amerykańska – dwadzieścia lat po Polonia amerykańska, [w:] Diaspora polska w procesach globalizacji. Stan i potrzeby badań, Grzegorz Babiński, Henryk

Chałupczak (red.), Biblioteka Polonijna t. 37, Komitet Badania Polonii Polskiej Akademii Nauk, Kraków, 2006.

7. Duszczek, M., Wisniewski, J., (2007) Analiza społeczno-demograficzna migracji zarobkowej Polaków do państw EOG po 1 maja 2004 roku, Warszawa.

8. Główny Urząd Statystyczny, (2011) Narodowy Spis Powszechny Ludności i Mieszkań 2011, Warszawa.

9. Dustmann, Ch., Frattini, T., Halls, C., (2009) Assessing the Fiscal Costs and Benefits of A8 Migration to the UK, CDP, nr.18/09, London.

10. Central Statistics Office the Republic of Ireland (2014).

11. Informacja o rozmiarach i kierunku emigracji z Polski w latach 2004-2010.

http://WWW.stat.gov.pl/cps/xbr/gus/PUB_lud_infor_o_rozm_i_kierunk_emigra_z_Polski_w_latac_2004_2010.pdf (odczyt: 15.X.2014)

12. Goloś M., Suduś R. (2012), Nielegalna imigracja obywateli Socjalistycznej Republiki Wietnamu do Polski na tle innych narodowości, In: J. Marszałek-Kawa, J. Węglowska, E. Kaji-Pilas (eds.) Kulturowe i edukacyjne problemy rozwoju współczesnej Azji, Wydawnictwo Adam Marszałek: Toruń.

POLSKI WYMIAR MIGRACJI 1968-2010

© 2015

Michał Goloś, doktor nauk politycznych

Wyższa Szkoła Stosunków Międzynarodowych i Komunikacji Społecznej, Chełm (Polska)

Streszczenie: Ruchy migracyjne towarzyszyły ludzkości od zarania dziejów i służyły zaspakajaniu potrzeb najczęściej związanych z bezpieczeństwem, stabilnością społeczną czy ekonomiczną. Polska w swojej historii przeżywała również falę napływu i odpływu ludności obcej lub rodzimej. W swoim artykule poddaje analizie współczesne polskie procesy migracyjne. Początek lat 60-tych to silny nacisk polityczny na Polaków pochodzenia żydowskiego. Lata 80-te miały inny charakter dla migracji, dotyczyła tych, którzy byli wobec polskiej władzy w opozycji. Migracja zapoczątkowana w 2010 roku – młodzi Polacy w wyniku dużego polskiego bezrobocia wybrali Irlandię jako miejsce realizacji i spełnienia marzenia o bogatej przyszłości dla siebie i swoich najbliższych.

Słowa kluczowe: migracja, emigracja, polityka, bezrobocie, bezpieczeństwo, nadzieja

POLISH SIZE MIGRATION 1968-2010

© 2015

Michael Golos, doctor of political science

Graduate School of International Relations and Public Communication, Chelm (Poland)

Abstract. The migratory movements accompanied mankind since the dawn of history, and serves to ensure their needs related to security and social or economic stability. Poland is experiencing its history also stream inflow and outflow alien and native population. In his article, is analyzed modern migration processes that are exceptional in nature. Early 60-ties are strong political pressure on the Poles of Jewish origin. In the 80-ies famous migration took a purely political leadership in character and concerns of the opposition. Migration, launched in 2010 – young Poles chose Ireland.

Keywords: migration, immigration, politics, unemployment, security, hope.

УДК: 321.015; 327.3; 330.3;

ПОЯВЛЕНИЕ ФАКТОРА СЛАНЦЕВОГО ГАЗА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ США

© 2015

Г.О. Ярыгин, кандидат политических наук, доцент

Д.С. Мухортова, бакалавр

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: В статье изучаются эффекты разработки сланцевого газа в США, которые могут привести к структурным изменениям в энергетической системе США, внутренней энергетической политике США, так и возможным коррективам внешней энергетической политики Соединенных Штатов. В связи с этим, внимание уделяется возможному конфликту приоритетов развития альтернативной и сланцевой энергетики.

Ключевые слова: сланцевый газ, фактор сланцевого газа, сланцевая революция, энергетическая политика США, энергетическая безопасность, уголь, альтернативная энергетика.

Понятие «сланцевой революции» широко известно в отечественной и зарубежной литературе и напрямую ассоциируется с политикой Соединенных Штатов Америки в области энергетики. Ведущие мировые авторы, а также международные организации, такие как Международное энергетическое агентство, не раз анализировали возможные последствия «сланцевого бума» для мирового энергетического рынка. Тем не менее, прогнозы по развитию отрасли внутри страны зачастую составляются в отрыве от изучения смежных отраслей и их влияния друг на друга. Лишь в немногих исследованиях добыча сланцевого газа рассматривается через призму ее конкурентных преимуществ перед другими перспективными направлениями современной энергетической политики США. Целью данной статьи является анализ последствий появления фактора сланцевого газа для американского энергетического сектора, где ключевой вопрос – действительно ли появление фактора изменит и будет продолжать изменять энергетическую конъюнктуру США.

Появление фактора сланцевого газа. Сланцевый газ представляет собой разновидность природного газа, отличающуюся высоким содержанием метана и добываемого из сланца методом горизонтального бурения – часто ассоциируется с XXI веком, так как именно тогда появился термин «сланцевая революция». Тем не менее, история сланца берет свое начало в 1821 году, когда в американском городе Фредония, штат Нью-Йорк, была пробурена первая газовая скважина в сланцевых пластах. Американцы пытались локально развивать сланцевую отрасль в течение 20-х годов XX века в штатах Огайо и Кентукки, однако, ввиду отсутствия соответствующих технологий для эффективной добычи сланцевого топлива, газовая отрасль США вплоть до 1980-х концентрировалась на добыче традиционного природного газа. Своеобразный перелом произошел в 1986 году, когда в месторождении Барнетт (the Barnett Shale) штата Техас впервые применили технологию гидравлического разрыва пласта (гидрофрактурирования), и уже в 1992 году была построена первая скважина, использующая метод горизонтального бурения. Опыт региона Барнетт переняли штаты Монтана и Северная Дакота, где горизонтальное бурение получило широкое распространение в месторождении Бэккен (the Bakken Shale) [1]. И хотя новый метод действительно был признан как эффективный, добыча сланцевого газа достигла высокой интенсивности лишь десятилетие спустя. Причиной относительно медленного развития отрасли послужили дороговизна технологий и низкие объемы добычи, связанные с ключевой особенностью сланцев – их низкой проницаемостью, что делало данное предприятие экономически невыгодным. Со временем нерентабельность добычи сланцевого газа была радикально пересмотрена, во-первых, благодаря внушительному усовершенствованию технологий и, во-вторых, из-за стратегических соображений, которыми вооружились американские политики: Соединенные Штаты, становившиеся все более зависимыми от импорта энергоресурсов на фоне снижения собственного про-

изводства газа и нефти, впервые за многие десятилетия получили шанс добиться энергетической независимости и даже превратиться из импортера в экспортера природного газа, и все это благодаря добыче сланцевого газа. Интенсивная разработка сланцевых месторождений пришлась на 2007-2008 годы, известные в научной литературе как годы начала «сланцевой революции», когда доля сланцевого газа уже составляла 30% от общего объема производимого в США природного газа по сравнению с 4% в 2005 году [2]. Именно тогда мировые исследователи задались вопросом о том, насколько «сланцевый бум» в США сможет изменить мировую энергетическую конъюнктуру.

Эффекты фактора сланцевого газа. В данной статье особое внимание уделяется появлению и проявлению фактора сланцевого газа во внутренней энергетической политике США, его влияние на изменение структуры американского энергетического сектора, при этом оценка трансформации мирового энергетического рынка будет выведена за рамки анализа. Тем не менее, не представляется возможным обойти вниманием обзор мировых тенденций, связанных с изменившейся энергетической ситуацией в США, так как будущий успех сланцевого газа на внутреннем рынке США во многом будет зависеть и от внешних энергетических трендов. Здесь важно понимать, что появление сланцевого газа в энергетике США и проявление фактора сланцевого газа – являются разными аспектами исследования, так как первое связано с открытием полезного ископаемого для внутреннего энергетического рынка, что, как было отмечено выше, произошло в XIX веке, тогда как второе – с превращением его добычи в фактор влияния на смежные энергетические отрасли. В данном контексте за точку отсчета существования фактора сланцевого газа в энергетической политике США будет приниматься 2008 год, так как именно тогда американское правительство начало активно пересматривать прогнозы по добыче сланцевого газа в сторону увеличения, тем самым меняя как позицию США на мировом рынке газа [3], так и положение иных энергетических отраслей в стране.

Еще несколько лет назад заявления американской стороны о наличии в стране обширных запасов сланцевого газа воспринимались российскими исследователями и политиками со скептицизмом; сегодня же отечественное профессиональное сообщество признает данный факт. В настоящее время месторождения сланцевого газа в той или иной мере представлены в 48 штатах, однако наиболее активная добыча ведется в сланцевых бассейнах Барнетт, Техас; Хэйнесвилль (the Haynesville Shale), Луизиана; Антрим (the Antrim Shale), Мичиган; Файетвилль (the Fayetteville Shale), Арканзас и Оклахома; Марселлас (the Marcellus Shale), Северо-Восток США и Нью-Албани (the New Albany Shale), Иллинойс, Индиана и Кентукки. По оценкам экспертов, самыми богатыми запасами сланцевого газа обладает относительно небольшое месторождение Барнетт, в то время как наиболее крупным является бассейн Марселлас, охватывающий территорию шести штатов и занимающий

площадь в 246000 км². Уникальными являются бассейны Антрим и Нью-Албани, для которых характерны сланцевые породы, расположенные близко к поверхности и обогащенные влагой грунтовых вод [1]. Интересно, что в каждом бассейне применяется свой особенный метод добычи сланцевого газа, который учитывает сложности, связанные с климатическими и геологическими условиями. Следует отметить, что именно благодаря эффективным современным технологиям разработка сланцевых месторождений достигла в США известного успеха, в то время как, к примеру, во многих странах Европы и Канаде [4], на территории которых также имеются сланцевые месторождения, добыча часто признавалась нерентабельной во многом в силу отсутствия технологий соответствующего уровня.

Технологический прогресс и последующее изменение конъюнктуры газового рынка в США действительно впечатляют. Еще в 2002 году в отраслевом исследовании, проведенном Международным энергетическим агентством (МЭА), в качестве вывода был сформулирован прогноз о том, что как минимум 10% потребляемого в стране газа к 2010 году и 20% к 2020 году США будут импортировать. Такое же мнение существовало и в США, где в 2000-2008 годы делались ставки на импорт сжиженного природного газа (СПГ), для чего проводилось активное строительство терминалов по его приему. Тем не менее, с 2008 года США удалось существенно нарастить добычу сланцевого газа (к 2012 году прирост в объеме добычи сланцевого газа по сравнению с 2000 годом составил 200 млн м³), что не только поставило под вопрос рациональность активно финансируемых на тот момент проектов по увеличению мощностей регазификационных терминалов, но и вывело на первый план дискуссии о реализации масштабного экспорта газа из США к 2020 году [3]. Сейчас «сланцевая эйфория» сменилась трезвыми оценками возможных перспектив и прагматичной разработкой будущей стратегии. Так, ожидается, что среднегодовые темпы роста добычи сланцевого газа в последующем замедлятся (в период 200-2012 они составляли около 34% [3]). Необходимо понимать, что подобное замедление характерно для новых отраслей, и это вовсе не означает, что объемы добычи будут сокращаться. В случае США показательно, что прогнозы из года в год увеличиваются: прогнозируемые в 2015 году объемы добычи сланцевого в почти в три раза превышают прогнозы 2000 года.

Добыча сланцевого газа становится одним из приоритетных направлений американской энергетической политике наряду с развитием альтернативной энергетики и внедрением энергоэффективных технологий [5]. Привлекательность отрасли обуславливается несколькими причинами. Во-первых, это отмеченная выше возможность решения насущной для Америки проблемы – увеличения зависимости от импортируемых энерго-ресурсов. Расширение применения технологий по конвертации газа в синтетическое топливо позволит диверсифицировать топливное сырье и снизить потребление нефтепродуктов, которые до сих пор импортируются в США в больших объемах. Во-вторых, топливо, произведенное из газа, является более экологически чистым, чем бензин – продукт переработки нефти. Как отметил в своем выступлении Барак Обама, усиленное развитие газового сектора не только обеспечит страну «безопасной, более дешевой энергией, но и поможет снизить выбросы углеводородов в атмосферу» [6]. Так как на сегодняшний момент снижение выбросов углеводородов является одной из первоочередных задач политики США в области охраны окружающей среды, то добыча сланцевого газа открывает здесь большие перспективы. Более того, производство топлива из этана – продукта переработки газа – и его более активное применение в транспортном секторе, промышленности и домашних хозяйствах сможет снизить цены на внутреннем энергетическом рынке, делая США менее уязвимыми по от-

ношению к флуктуации мировых цен на нефть, что будет стимулировать экономический рост. Преимущества здесь будут касаться не только энергетического сектора, но и индустрии, на долю которой приходится треть потребляемого страной газа [7]. Среди тех, кто получит наибольшую выгоду, окажется химическая промышленность, которая использует газ для получения метанола и аммония – химических элементов, необходимых для изготовления удобрений. Как следствие снижения цен на удобрения, сельское хозяйство сможет повысить эффективность своей деятельности, тем самым увеличивая конкурентоспособность американского агропромышленного комплекса. Еще одна причина привлекательности сланцевого газа – это возможность создания многочисленных рабочих мест в области, о чем не раз заявлял Барак Обама [5].

Тем не менее, положительные эффекты для одних отраслей экономики неизбежно будут проявляться на фоне снижения значимости других. Так, появление фактора сланцевого газа уже сейчас связано с сокращением деятельности угольной промышленности. Добыча сланцевого газа, ставшая причиной падения цен на газ на домашнем рынке, сделала уголь менее привлекательным ресурсом для производства электричества, хотя еще недавно США являлись второй страной в мире после Китая по объемам его потребления. В 2007 году, еще до «сланцевой революции», объемы производства энергии на электростанциях, использующих уголь в качестве сырья, в 2,25 раза превышали объемы электричества, выработанного на электростанциях, применяющих газ для этих же целей. В 2012 году разрыв между данными показателями значительно уменьшился, практически сравнявая позиции обеих отраслей: отношение объемов электричества, произведенного угольными электростанциями, к электричеству, выработанному газовыми электростанциями, составило уже не 2,25, а 1,16 [8]. В доле-вом отношении показатель угольной промышленности, производящей 48% всей потребляемой электроэнергии на 2008 год, снизился до 36% от общего производства в 2012 году [2]. На сегодняшний момент возвращение угольной промышленности на свои прежние позиции в США представляется маловероятным, так как угольное производство – одно из самых экологических небезопасных и ответственных за огромные выбросы вредных веществ в атмосферу, с чем США особенно активно борются с приходом к власти первой Администрации Обамы в 2008 году. Фактор сланцевого газа, имеющий возможность компенсировать падающий спрос на уголь внутри страны, вынуждает мощный угольный сектор искать новые рынки сбыта. Здесь привлекательной является Европа, где цены на газ выше, чем в США, в силу зависимости стран Европейского Союза от импорта газа из России и стран Персидского залива. Так, в 2012 году США поставили в Европу 25 млн т угля [9]. В Европе доля более дешевого угольного производства превышает производство энергии газовыми электростанциями, причем тенденция пока будет сохраняться, что делает Старый Свет целевым рынком для американских угольных компаний. Интересно, что данная ситуация может стать причиной парадокса в области экологического регулирования: Соединенные Штаты, не подписавшие Киотский протокол о сокращении выбросов парниковых газов, смогут стать страной, достигшей его целевых индикаторов гораздо быстрее благодаря сокращению угольного производства, в то время как Европейский Союз, члены которого присоединились к протоколу и одними из первых инициировали принятие механизмов по торговле квотами на эмиссию парниковых газов, будет испытывать трудности из-за сохранения влиятельного угольного сектора.

Помимо угольной промышленности, фактор сланцевого газа может повлиять на развитие альтернативной энергетики. Альтернативная энергетика, или энергетика возобновляемых источников – ветра, солнца, геотермаль-

ных источников, водных потоков, — является главным оппонентом угольного сектора, так как активно поддерживается правительством благодаря своей «экологичности» как путем принятия поощрительного/стимулирующего законодательства, так и спонсирования отдельных энергетических проектов. С появлением фактора сланцевого газа у угольной и альтернативной энергетики может появиться нечто общее — снижение внимания к обеим отраслям, первая из которых является экологически опасной, но производит дешевую энергию, вторая — дорогостоящей, но экологически «чистой», тогда как сланцевый газ объединяет преимущества двух, представляя как ресурс, способный решить задачу энергетической и экологической безопасности, при этом оставаясь сравнительно дешевым [8]. Определенное падение интереса к использованию энергии возобновляемых источников просматривается сегодня в некоторых штатах: так, в апреле 2013 года 16 штатов подняли вопрос об отказе от стандартов возобновляемой энергетики как раз-таки ввиду появления более дешевого ресурса для удовлетворения энергетических нужд населения [10]. Стандарт возобновляемой энергетики (renewable portfolio standard) — это один из введенных государством механизмов, направленных на поддержку альтернативного энергетического сектора, согласно которому электрокомпании обязаны покупать определенный процент электричества, произведенный из возобновляемых ресурсов. Процент варьируется от штата к штату, так как каждый из них вправе самостоятельно решать, в каком объеме альтернативная энергия будет покупаться и каким образом обязательства будут соблюдаться. Принятие стандартов возобновляемой энергетики создало значительные преимущества для развития альтернативного сектора на локальных уровнях, однако теперь данные преимущества могут быть утрачены как следствие активной разработки во многих штатах сланцевых месторождений, что требует меньших затрат местных властей. Безусловно, речи об исключении альтернативной энергетики из приоритетов настоящей энергетической политики США не идет, однако фактор сланцевого газа может стать сдерживающим фактором развития отрасли [11].

Несмотря на большие ставки, сделанные американским правительством на расширение добычи сланцевого газа, США признают связанные с этим проблемы. Появление фактора сланцевого газа становится причиной возникновения новых экологических вызовов, так как наиболее распространенные способы добычи — методы гидроразрыва и горизонтального бурения — представляют определенную опасность для окружающей среды. В силу того, что сланцевые породы могут занимать обширные территории и при этом обладать небольшой концентрацией газа в порах на квадратный километр, требуется строительство значительно большей инфраструктуры на определенную площадь, чем это необходимо при добыче природного газа, чтобы сделать добычу эффективной. Это может принести значительный вред ландшафту, привести к истощению водохранилищ и загрязнению грунтовых вод в пределах сланцевого бассейна. Вода является ключевым ресурсом при осуществлении гидравлического разрыва пород: каждая скважина нуждается в от 2 до 20 тысяч кубических метров воды, которую обогащают специальным составом химических реактивов, делая ее непригодной для потребления населением и сельскохозяйственным сектором. Для снижения рисков многие добывающие компании в США стараются применять оборотную воду, что помогает ограничить использование новых водных ресурсов. Воду можно заменить пропаном, или сжиженным попутным газом, что получило название «пропанового разрыва», однако данная альтернативная технологий сейчас находится на стадии апробации и не может использоваться повсеместно [9]. Помимо загрязнения, тревожной также является тенденция истощения водных ресурсов. Использование значительных объемов воды

для добычи сланцевого газа не только ограничивает доступность ресурса для населения, но и меняет привычную среду обитания некоторых биологических видов в водоемах, падение уровня воды в которых становится причиной их вымирания. Еще один существующий риск — это вероятность выбросов метана в атмосферу, являющегося одним из наиболее опасных парниковых газов несмотря на то, что период его полураспада в атмосфере в три раза меньше периода полураспада углекислого газа. Исключение инцидентов метановых взрывов и утечек требует, по рекомендации доклада МЭА «Золотые правила для Золотого века газа», усовершенствования технологий горизонтального бурения и строгого регулирования деятельности добывающих компаний, что потребует немалых первоначальных бюджетных расходов [12].

Некоторые заключения. Исходя из заявлений американских лидеров, можно сказать, что США взяли амбициозный курс: американская сторона уверена в том, что с рисками, связанными с добычей сланцевого газа, они справятся, и что конечный результат оправдает затраты. Как отметил в своем выступлении перед Конгрессом Президент Барак Обама, развитие газовой отрасли, включая добычу сланцевого газа, «создаст рабочие места, обеспечит более дешевыми и экологически чистыми топливом и энергией транспортный сектор и промышленные предприятия, тем самым доказывая, что мы не должны выбирать между нашей окружающей средой и развитием экономики» [13]. Тем не менее, сделать прогноз о том, как именно будет развиваться отрасль в ближайшем будущем довольно сложно, так как это будет зависеть от множества факторов, среди которых — выбранная властями политика, развитие технологий и влияние мирового энергетического рынка. Из возможных сценариев развития можно выделить три основных. Первый из них подразумевает снижение доли угольной промышленности и ее постепенное вытеснение газовым сектором и ветряной энергетикой, для чего потребуются оперативное строительство новых электростанций и электросетей, которые будут способны компенсировать мощности, утраченные вследствие прекращения работы угольных электростанций. Второй сценарий предполагает развитие высоких технологий, в том числе очистительных технологий, что приведет к строительству новых угольных электростанций, оснащенных фильтрами в соответствии с новыми экологическими стандартами, расширению использования атомной и альтернативной энергетики. В этом случае развитие газового сектора будет происходить медленнее, так как большую долю энергетического спроса будет продолжать обеспечивать угольная энергетика, а конкурентом будет выступать альтернативный энергетический сектор. Третий сценарий будет возможен в случае, если спрос на газ как на национальном, так и на мировом рынке существенно возрастет. Здесь подразумевается, что США начнут экспортировать СПГ, к примеру, в Европу, американские предприятия будут активно использовать газ для промышленных нужд, а население постепенно перейдет на энергоэффективные транспортные средства, работающие на топливе, произведенном из этанола. В подобной ситуации добыча сланцевого газа будет переживать пик своей востребованности, что, однако, через определенное время сменится переходом отраслей экономики от чрезмерной зависимости от газа к использованию новых энергетических ресурсов, вероятно, альтернативных, в том числе из-за повышения цен на газ [2]. Отечественным исследователям наиболее вероятным кажется второй сценарий, в то время как американские экономисты и специалисты в области энергетики склонны возводить фактор сланцевого газа до уровня глобальной значимости, предполагая, что именно третий сценарий способен обеспечить энергетическую безопасность страны.

И хотя возможно, что реферирование к появлению фактора сланцевого газа в США как к событию, карди-

нально меняющему облик современного мирового энергетического сектора, является преувеличением, нельзя отрицать, что сокращение объемов импорта газа одним из самых крупных его потребителей имеет свои эффекты. Во-первых, это существенно снизило мировые цены на газ, и ожидается, что цены снизятся еще больше, когда США начнут экспортировать СПГ, что запланировано на конец 2015. Согласно анализу, проведенному Европейской Комиссией, импорт СПГ газа мог бы помочь Европейскому Союзу справиться с зависимостью от поставок газа из России, однако существует вероятность, что США предпочтут экспортировать газ в Азию, а не в Европу, так как на азиатском рынке цены на газ выше. В своем заявлении, сделанном в марте 2014 года в Брюсселе, Барак Обама отметил, что Европейскому Союзу не стоит полагаться на импорт газа из США, а следует развивать свои собственные месторождения [14]. Вероятно, причиной данного заявления стали как раз-таки планы США развивать сотрудничество с азиатским регионом. Во-вторых, как уже отмечалось, в рамках мирового энергетического сектора возникают новые торговые потоки угля, который американские угольные предприятия сбывают в основном на европейском рынке. В-третьих, американская «сланцевая революция» стала своеобразной моделью для регионов мира, в частности, для стран Европы. Так, власти Великобритании обозначили свои намерения повторить опыт США и заняться разведыванием собственных месторождений сланцевого газа в надежде на то, что Великобритания, как и США, сможет обеспечить себе энергетическую независимость, находящуюся под угрозой из-за истощения газовых месторождений в Северном море и усиления импорта энергоресурсов с Ближнего Востока. Такой же позиции придерживается Польша, вдохновившаяся опытом США и всячески поддерживающая создание концессий по добыче сланцевого газа, для которых правительство даже отменило налоги. Масштабная добыча сланцевого газа в Европе должна быть запущена в 2015 году [15]. Фактор сланцевого газа в энергетической политике США имеет возможность изменить мировую энергетическую конъюнктуру не напрямую, а косвенно, посредством обмена идеями и технологиями.

Представляется возможным сформулировать следующие выводы. Появление фактора сланцевого газа в энергетической политике США действительно оказало влияние на изменение структуры национального энергетического пакета. Добыча сланцевого газа отлично соотносится с поставленными американским правительством приоритетами в области энергетического развития, основные из которых – обретение энергетической независимости и использование более экологически «чистой» энергии. Именно этот факт дает основания полагать, что США и дальше будут развивать данную отрасль, тем самым меняя существующий баланс в энергетическом секторе. Можно утверждать, что укрепление газового сектора станет причиной снижения значимости угольной промышленности, потери которой на внутреннем рынке могут быть компенсированы увеличением объемов экспорта угля в Европу, остающейся на сегодняшний момент глубоко энергетически зависимой.

Фактор сланцевого газа может неоднозначно проявиться как на глобальном уровне, так и на национальном в отношении развития сегмента возобновляемых источников энергии. С одной стороны, к настоящему моменту энвайронменталистские принципы прочно интегрировались в международные и национальные политические и экономические дискурсы [16]. Зеленая энергетика активно поддерживается и стимулируется не только настоящей Администрацией США, но и американской промышленностью и большинством населения. С другой стороны, дешевизна газа по сравнению с энергией возобновляемых источников может стать причиной увеличения спроса на газ американскими предприятиями и домохозяйствами. Это будет означать потери для

альтернативной энергетики, конкурентоспособность которой сможет быть поддержана только с помощью правительственных инициатив и целевого финансирования. Следствием этого может служить существенное замедление развития альтернативной энергетики [8].

Еще один вопрос, на который не существует однозначного ответа – это смогут ли США превратиться в экспортера газа и тем самым изменить глобальный энергетический рынок. На сегодняшний момент мировая конъюнктура газового рынка не испытывает значительных сдвигов, однако появление фактора сланцевого газа в Европе по модели США (в случае успеха данной инициативы) может изменить энергетические потребности региона, снизить спрос на импортируемый газ, заставляя Россию и страны Ближнего Востока искать иные рынки, а также на американский уголь, что будет причиной очередной реорганизации американского энергетического сектора. В условиях глобализации появление нового столь значимого фактора в национальной энергетической системе США не может не оказать влияния, прямого или косвенного, на энергетические рынки других стран. Сегодня даже сланцевые скептики, не признающие «сланцевую революцию» как таковую, вынуждены согласиться с тем, что появление и проявление фактора сланцевого газа в энергетической политике США может иметь в долгосрочной перспективе значимые последствия, как для самих Соединенных Штатов, так и для их партнеров за рубежом, если только добыча данного ресурса не станет естественным или искусственным образом нерентабельной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Modern Shale Gas. Development in the United States. A Premier // U.S. Department of Energy. Office of Fossil Energy. April 2009. PP. 13-15, 16-24
2. Logan, Jeffrey et al. Natural Gas and the Transformation of the U.S. Energy Sector: Electricity // The Joint Institute for Strategic Energy Analysis. Technical Report. November 2012. PP. 11, 91-118.
3. Сланцевый газ. Революция в Северной Америке, ограниченное влияние на остальной мир // Газпромбанк. Отраслевой обзор. 12 декабря 2013. С.2-11. URL: http://www.gazprombank.ru/upload/iblock/bb3/gpb_shale_gas_report.pdf (доступ 13 февраля 2015).
4. Ярыгин Г.О. Прогнозы развития углеводородного сектора энергетики Канады и его воздействия на окружающую среду // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 57-63.
5. Мухортова Д.С. Альтернативная энергетика США: анализ через призму предвыборных кампаний // Наука Красноярья. 2014. № 3 (14). С. 120-136.
6. Cockerham, Sean. Obama position on fracking leaves both sides grumbling // McClatchy Washington Bureau. August 23, 2013. URL: <http://www.mcclatchydc.com/2013/08/23/200205/obama-position-on-fracking-leaves.html> (доступ 2 февраля 2015)
7. America's Bounty. Gas Works. Shale gas is giving a big boost to American economy // The Economist. July 14, 2014. URL: <http://www.economist.com/node/21558459> (доступ 24 января 2015)
8. Ярыгин Г.О. Ключевые аспекты экологической конфигурации концепции безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. с. 21-26.
9. Плакаткин Ю.А. Сланцевая революция: возможные масштабы и последствия для угольного рынка. Уголь. №7 (1048). 2013. С.6
10. Martin, Christopher. U.S. States Turning Against Renewable Portfolio Standards as Gas Plunge // Renewable Energy World.com, April 23, 2013. URL: <http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2013/04/u-s-states-turning-against-renewable-portfolio-standards-as->

gas-plunges (доступ 16 февраля 2015)

11. Miller, Rich et al. Americans Gaining Independence with U.S. as Top Producer // Bloomberg Business. February 7, 2012. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2012-02-07/americans-gaining-energy-independence-with-u-s-as-top-producer> (доступ 13 февраля 2015).

12. Golden Rules of a Golden Age of Gas. World Energy Outlook, Special Report on Unconventional Gas // International Energy Agency. November 2012. URL: http://www.worldenergyoutlook.org/media/weowebiste/2012/goldenrules/WEO2012_GoldenRulesReport.pdf (доступ 24 декабря 2014)

13. Remarks by the President in State of the Union

Address. January 24, 2012 // The White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/01/24/remarks-president-state-union-address> (доступ 24 декабря 2014)

14. Shale gas and EU energy Security // European Parliament. Briefing. December 2014. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2014/542167/EPRS_BRI\(2014\)542167_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2014/542167/EPRS_BRI(2014)542167_REV1_EN.pdf) (доступ 20 декабря 2014)

15. Shale Gas Europe. URL: <http://shalegas-europe.eu/> (доступ 13 декабря 2014)

16. Миняева Д.Д. Энвайронментализм и классические парадигмы международных отношений // Наука Красноярья. 2014. № 3 (14). С. 57-69.

THE ADVENT OF THE SHALE GAS FACTOR AND THE U.S. ENERGY POLICY

© 2015

G.O. Yarygin, candidate of political sciences, Associate Professor, Department of American Studies
D.S. Mukhortova, undergraduate student, Department of American Studies
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract. The article delves into the effects of the shale gas development in the US, which can lead to structural changes within U.S. energy system, as well as adjustments in national and possibly external energy policy of the US. Following this, the emphasis is made on probable conflict of two priorities of current energy policy – the alternative energy development and the shale gas extraction.

Keywords: shale gas, the shale gas factor, shale revolution, U.S. energy policy, coal, alternative energy.

УДК: 327; 330,15; 332,1; 339,9;

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В АРКТИКЕ

© 2015

Н.А. Ченских, кафедра Американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: В статье изучается подход Соединенных Штатов к реализации энергетической политики в арктическом регионе. Производится анализ законодательной базы и стратегии США в отношении региона; рассматривается состояние энергетической отрасли арктической части США – Аляски. Вместе с тем, анализу подвергаются аспекты, тесно связанные с добычей энергоносителей – проблематика транспортных путей и американский подход к проблемам транспорта в Арктике, а также аспекты сохранения окружающей среды.

Ключевые слова: США, Арктика, энергетика, Аляска, энергетическая стратегия, транспорт.

Арктика в энергетике США. В настоящее время в условиях изменяющихся мировых цен на нефть и природный газ, постоянно снижающихся мировых и национальных запасов энергетических ресурсов и все большего вовлечения вопросов энергетики в повестку международных отношений, энергетика стала неотъемлемой переменной мировой политики. США являются одним из крупнейших акторов на международном энергетическом рынке, входя в число лидирующих стран как по добыче, так и по импорту энергоносителей и оказывают значительное влияние на энергетическую ситуацию во всем мире. Штат Аляска, являющийся Американской Арктикой, большая часть которого находится за Северным полярным кругом, играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности Соединенных Штатов. На Аляске добыча энергоносителей ведется еще с 70-х гг. XX века. Сейчас уровень добычи нефти составляет около 300 тыс. барр. в день, что является четвертым показателем среди американских штатов. Опыт изучения Аляски крайне полезен для России, т.к. последняя обладает богатейшим запасом энергетических ресурсов, которые находятся в арктической зоне в схожих с Аляской условиях и начинают разрабатываться только в последние годы.

Законодательная база и стратегия США в отношении Арктики.

Соединенные Штаты можно называть арктическим государством с 1867 года – с момента покупки Аляски у России. В то время, национальная безопасность и экономическое развитие были важнейшими интересами политики США. В настоящее время эти интересы остаются одними из ключевых, однако, на международной арене произошли значительные политические изменения, зна-

чительно продвинулось научное и технологическое развитие, возросло взаимодействие между государствами и вырос уровень взаимозависимости. Все эти факторы создали новые приоритеты и возможности, но при этом, и ряд вопросов для США и других арктических государств.

Начало проведению конкретной политики в отношении арктического региона было положено в начале 70-х годов XX века. В конце 1971 года президент Никсон подписал Меморандум Национальной Безопасности 144 (National Security Decision Memorandum 144), который был секретным документом до 1977 года. Содержание документа предполагало сосредоточить внимание США на трех ключевых аспектах арктической деятельности: снижение рисков для окружающей среды, развитие международного сотрудничества в Арктике и обеспечение интересов национальной безопасности в регионе [1]. При администрации Рейгана арктическая политика США получила дальнейшее развитие. Конгресс в 1984 принял закон об исследованиях Арктики и арктической политике (Arctic Research and Policy Act of 1984). В этом законе речь вновь шла о вопросах обеспечения национальной безопасности в регионе, в связи с тем, что «Арктика является единственной точкой соприкосновения с СССР». Уже тогда признавалось что как континентальные, так и шельфовые месторождения являются значительными ресурсами энергии для «снижения зависимости нации от иностранной нефти и улучшения национального платежного баланса [2]». В основном, законы 1971 и 1984 годов касались внутренней политики США в отношении Арктики, ограничиваясь лишь общими фразами о международном взаимодействии в регионе. О международном сотрудничестве можно говорить более подробно

начиная с 1991 года, когда США, совместно с другими приарктическими государствами (СССР, Канада, Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция и Исландия) приняли Стратегию защиты окружающей среды Арктики (Arctic Environmental Protection Strategy). Ключевыми задачами Стратегии можно назвать координацию усилий по защите Арктики путем смягчения рисков деятельности человека в различных сферах (в том числе в энергетике) для природы и экологии Арктики [3]. В 1997 году Стратегия была принята как часть законодательства Арктического Совета.

В 2005 г. был принят новый Закон об энергетической политике (Energy Policy Act of 2005). В Законе представлены разделы, касающиеся Аляски и исследований в Арктике. Предполагалось создание научного центра для проведения исследований в области инженерии в Арктике (Arctic Engineering Research Center). Основная цель исследований – совершенствование инфраструктуры в арктической части США – дорог, мостов, промышленных объектов и домов. Ежегодно для финансирования планировалось выделять по 3 млн. долларов. Кроме того, в небольшом городе на севере Аляски, Барроу, планировалось создание исследовательского центра «Центр геофизических исследований Барроу» (Geophysical Research Facility) с целью ведения наблюдения за процессами, происходящими в Арктике. На создание центра министерства торговли, энергетики и внутренних дел планировали выделить 61 млн. долларов [4]. В январе 2009 г. Дж. Бушем-мл. была издана директива по национальной безопасности (National Security Presidential Directive (NSPD-66)). Впервые в контексте национальной безопасности шла речь о предотвращении террористической угрозы в Арктике. Отдельный параграф Директивы посвящен энергетике. «Развитие энергетики в Арктике будет играть значительную роль в удовлетворении растущего спроса на энергию, т.к. в регионе сосредоточена значительная часть неразведанных запасов углеводородов. США выступают за то, чтобы развитие добычи энергоресурсов в Арктике происходило в безопасной для окружающей среды манере, к тому же необходимо учитывать интересы коренных народов и прочих жителей региона. Также важно соблюдать принципы открытого и конкурентного рынка. США стремятся держать баланс между доступом к энергоресурсам и состоянием окружающей среды в Арктике и продолжать сотрудничество с другими арктическими государствами [5]». Таким образом, США на государственном уровне разрабатывают поэтапное использование углеводородного потенциала Арктики и разумное, экологически чистое освоение этого потенциала, осознавая важность этих запасов для будущего.

В последние 5-7 лет, важными вопросами, которые США обсуждает с международными партнерами по Арктике являются ратификация самими США Конвенции ООН по морскому праву, координация действий Арктического Совета по различным вопросам, взаимодействие между государствами в многостороннем формате и в рамках ООН. Штаты считают, что в отношении Арктики нет необходимости в договоре подобном тому, который был заключен в отношении Антарктики в 1959 г. и вступил в силу в 1961 г. Вероятно, это связано с желанием продвигать свои экономические, политические и военные интересы в Арктике, не будучи связанными никакими серьезными ограничениями в экономической деятельности и в военной сфере [6].

В мае 2013 была принята новая Национальная стратегия развития арктического региона (National Strategy for the Arctic Region). В Стратегии можно выделить три основных направления: первое из них – продвижение интересов национальной безопасности США, что, по мнению создателей документа, включает в себя возможность американских судов и самолетов свободно действовать в Арктике в рамках международного законодательства, поддержку законной торговли, лучшую

осведомленность о деятельности других государств в Арктике, развитие инфраструктуры и возможностей в регионе. Таким образом, американская национальная безопасность в регионе включает в себя широкий спектр различных действий от безопасной коммерческой деятельности до национальной обороны. Вторым направлением является рациональное управление арктическим регионом – защита окружающей среды и сохранение ресурсов Арктики, расширение научных исследований для лучшего понимания процессов, происходящих в регионе. Третье направление – укрепление международного сотрудничества в Арктике. Двусторонние переговоры и многосторонние отношения, работа в рамках международных организаций, включая Арктический Совет – путем международного взаимодействия США рассчитывают реализовать коллективные интересы, добиться процветания арктических государств, укрепить региональную безопасность. Важно отметить, конкретно поставленной целью в Стратегии 2013 г. является ратификация Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [7].

Свой подход к Арктике, описанный в Стратегии, США основывают на следующих ключевых принципах. Первый принцип – сохранение мира и стабильности – подразумевает собой верховенство международного законодательства, мирное решение споров между всеми нациями, законная регламентируемая торговля. Другой важный принцип – принятие решений, основанное на лучшей и наиболее надежной доступной информации. Третий принцип – использование инновационных механизмов – как в развитии штата Аляска, в привлечении частного сектора к работе в Арктике, так и в улучшении взаимодействия с арктическими государствами и прочими международными партнерами [8]. Наконец, консультации и координация с коренным населением Аляски по различным вопросам, в том числе признание необходимости улучшения взаимодействия местного правительства коренных жителей с федеральным правительством и улучшение осведомленности о жизни и потребностях коренного населения Аляски также в нынешней Стратегии являются важными принципами.

Непосредственно энергетической политике в Арктике посвящен параграф в рамках интересов национальной безопасности. США считают энергоресурсы Арктики ключевой компонентой в обеспечении энергетической безопасности США, а энергобезопасность в свою очередь является важной составляющей национальной безопасности США. Регион обладает богатыми доказанными и потенциальными запасами нефти и природного газа, которые продолжают обеспечивать необходимость США в энергоресурсах. В контексте более широкого понятия энергетической безопасности, которое включает в себя экономические, природные и климатические аспекты согласно действующей Стратегии, государство призвано взаимодействовать с частным бизнесом, энергетическими компаниями и иностранными приарктическими государствами чтобы развивать энергетическую ресурсную базу, внедрять лучшие технологии и обмениваться опытом по «дружелюбной» для окружающей среды добыче нефти и газа, также как и по добыче энергии из возобновляемых источников.

Еще одна часть Стратегии, которую напрямую можно отнести к энергетической политике – параграф, касающийся подписания Конвенции ООН по Морскому праву. В этой части документа говорится о том, что подписание Конвенции помогло бы «защитить американские права, свободы и использование морского и воздушного пространства в арктическом регионе и усилить американские аргументы в споре за свободу навигации в Северно-западном проходе и Северном морском пути» Присоединяясь к Конвенции, США могут легитимизировать права на ряд территорий в Арктике, которые могут обладать значительными запасами нефти, газа и прочих минеральных ресурсов. Расширение континентального шельфа в случае успешного подтверждения

американских территориальных притязаний, согласно Стратегии, может составить 600 морских миль от северного побережья Аляски. Но действовать США намерены исключительно в рамках международного законодательства и Конвенция по морскому праву играет ключевую роль в принципах взаимодействия между государствами в Арктике.

Состояние энергетической отрасли в американском арктическом регионе – Аляске.

Арктическим регионом США является территория штата Аляска. Значительная часть штата находится в пределах территории Северного полярного круга и на севере штат омывается Северным Ледовитым океаном. Нефте- и газодобывающая индустрия доминирует в экономике Аляски. По мнению Агентства по Энергетической информации, энергоресурсы Аляски «более чем оправдали покупку Аляски у России в 1867 г.». С этим утверждением можно согласиться, ведь на так называемом Северном склоне (North Slope) находится более десяти из ста крупнейших американских месторождений нефти и несколько крупнейших месторождений газа. Месторождение Прадхо-бэй было одним из крупнейших нефтяных месторождений в США, в 1988 г. добыча составляла 1.6 млн. баррелей нефти в день, хотя в настоящее время уровень добычи снизился до 300 тыс. баррелей в день [9]. В последние годы, Аляска переживает некоторое потепление среднегодовой температуры. С одной стороны, это потепление приводит к сокращению того времени, в течение которого нефтедобывающие компании могут заниматься добычей нефти в континентальной части Аляски. Дороги и площадки для буровых установок могут быть использованы только в наиболее холодное время года, когда замерзшая земля меньше подвергается повреждениям от техники или оборудования. С другой стороны, потепление приводит к таянию льда, что облегчает работу по разведке и добыче нефти и газа на шельфе.

Помимо углеводородов, Аляска также обладает богатыми запасами прочих энергетических ресурсов – возобновляемых. Большое количество рек в Аляске дает штату значительный потенциал по развитию производства гидроэлектроэнергии. Особенности рельефа побережья Аляски позволяют говорить о развитии использования энергии приливов, геотермальной энергии и энергии ветра. В целом, потребление энергии в Аляске находится на уровне ниже среднего по стране. Однако, в пересчете на душу населения, штат занимает третье место в США после Вайоминга и Луизианы [10]. Это можно объяснить двумя факторами: низким уровнем населения штата и суровым климатом.

Хотя производство нефти на Аляске значительно сократилось с 1988, когда оно достигло рекордной цифры в 738 млн. баррелей в год, что составляло 25% всего производства нефти в стране, штат все еще является одним из крупнейших поставщиков нефти на американский рынок. В 2013 г. в Аляске было добыто около 190 млн. баррелей нефти, что составило 7% от общего производства нефти [11]. Разведка и добыча нефти в настоящее время запрещена на территории Арктического Национального заповедника и еще некоторых подверженных риску природных зонах. И хотя попытки снять этот запрет наблюдаются практически при каждой новой администрации президента, даже несмотря на партийную принадлежность (традиционно, демократы считаются сторонниками экологического подхода к энергетике, при этом, в 2010 г. Обама выступил с заявлением о готовности снять запрет на добычу нефти на шельфе, однако «наиболее экологически хрупкие зоны» должны были остаться неприкосновенными [12]), в настоящее время наиболее уязвимые зоны шельфа Аляски не разрабатываются. Для транспортировки нефти, добытой на территории Аляски, в основном используется Трансалайскинский нефтепровод (Trans-Alaska Pipeline System). Нефтепровод транспортирует сырую нефть добытую на месторож-

дениях Северного склона в более теплый район порта Вальдес, который находится на южном побережье Аляски. Пропуская способность трубопровода составляет свыше 2 млн. баррелей в день, однако, начиная с 2003 года, используется менее 1 млн. Далее, нефть добытую на Аляске транспортируют танкерами в Калифорнию, Гавайи и Вашингтон. В марте 1989 г. танкер компании Эксон Мобил «Эксон Вальдес» потерпел крушение на рифе Блай (Bligh Reef), что привело к разливу 257 тысяч баррелей нефти в пролив Принца Уильяма. Авария имела значительные последствия, как для экологической ситуации, так и повлияла на различные аспекты безопасности, включая модернизацию конструкции танкеров, большее внимание тренировке и подбору персонала, а также технологии навигации.

Так как общий спрос на переработанные нефтепродукты в самой Аляске ниже среднеамериканского, то большая часть нефтепродуктов для внутреннего потребления производится непосредственно на территории штата. Например, почти весь необходимый бензин производится на перерабатывающих предприятиях рядом с городами Кенай и Фэйрбэнкс. Аляска является лидером в США по потреблению реактивного топлива. Это связано с тем, что на территории штата находятся базы ВВС США, и реактивные самолеты нередко совершают дозаправку. Также дозаправку совершают самолеты, отправляющиеся из других штатов США в азиатские страны. Особенностью Аляски является то, что штат потребляет значительную часть добываемого бензина для получения электричества. В других штатах в этой роли выступают, в первую очередь, природный газ и уголь. Часть переработанных нефтепродуктов идет в Канаду на экспорт.

Аляска является вторым крупнейшим производителем природного газа в США, но большая часть добытого газа не идет даже на внутренний рынок США. Производство природного газа значительно превышает спрос на него. К тому же, в штате нет мощных систем газопроводов для дальнейшей транспортировки газа на внутренний рынок и на экспорт. Большая часть добываемого на Аляске газа – так называемый попутный газ, который выходит на поверхность в процессе добычи нефти. Этот газ закачивается обратно в месторождения для того, чтобы поддерживать давление в скважине и увеличивать рентабельность этой скважины. Таким образом, расходуется приблизительно $\frac{3}{4}$ всего добываемого на Аляске газа. На сегодняшний день нерентабельно строить газопроводы на Аляске и в связи с понижением цен на природный газ и ростом его добычи в результате, так называемой, «сланцевой революции». На Аляске до 2012 г. действовал только один терминал по сжижению природного газа (Kenai LNG Terminal). Он был построен в 1969 г. и был единственным терминалом, который имел право поставлять американский СПГ на экспорт. Направлением экспорта является Япония. В настоящее время четыре крупнейших нефтяных компаний США заинтересованы в совместном проекте нового терминала СПГ, который планируется построить в Вальдесе и который будет способен поставлять на экспорт 2.4 млрд. кубических футов газа в день. Власти Аляски положительно оценили инициативу компаний и в случае реализации проект имеет шансы стать одним из крупнейших в мире.

Помимо углеводородов на Аляске имеются некоторые запасы угля. Добыча угля в штате происходит уже с 1855 года. Территориально запасы расположены на севере, юге и в центральных районах штата. Несмотря на то, что запасы угля весьма велики, добыча ведется только на одном месторождении Усибелли (Usibelli Coal Mine). Ежегодно на месторождении добывают около 2 млн. тонн угля, основная часть добытого угля отправляется на экспорт в Латинскую Америку и Азию [13].

В отличие от большинства американских штатов, электричеством Аляска обеспечивается не от взаимосвязанной энергосистемы США и Канады, а с помощью

собственных энергоресурсов. Существует сеть, связывающая наиболее заселенные районы от Фэйрбенкса до Анкориджа, но даже она автономна и не связана с 48 континентальными штатами и Канадой. В сельских районах для получения электроэнергии используют дизельные генераторы, что и приводит к тому, что в Аляске нефтепродукты занимают большую по сравнению с остальными штатами долю в производстве электроэнергии. Кроме того, примерно половину электроэнергии получают из природного газа. Оба этих фактора приводят к тому, что производство электроэнергии в американской Арктике является достаточно дорогим.

Примечательно, что Аляска, обладая богатейшими запасами углеводородов, занимается развитием возобновляемых источников энергии. На Аляске используется гидроэлектроэнергия. К 2012 году Аляска была одним из 8 штатов США, в котором энергию получали из геотермальных источников. Станция мощностью 400 кВт была построена в 2006 году на горячих источниках Чена (Chena Hot Springs). С тех пор, мощность станции была увеличена до 730 кВт. Несколько проектов геотермальных станций находятся на стадии разработки. Небольшие ветряные электростанции общей мощностью около 5 мегаватт обеспечивают сельские районы энергией. Производство биомассы – еще один источник энергии для Аляски. Производство биомассы в Аляске включает в себя переработку древесины и ее отходов, бытовых отходов а также отходов рыбного производства. Первая крупная станция по переработке биомассы в штате была открыта в 2010 году и может производить 250 тысяч галлонов биодизельного топлива ежегодно. Около 8 миллионов галлонов рыбного жира являются побочным продуктом рыбной промышленности Аляски. Часть этой продукции используется как топливо для отопления.

Вопросы транспортировки углеводородов и судоходства в Арктике: позиция США.

В контексте энергетической политики в США можно говорить о роли и статусе коренных жителей Аляски в проведении этой политики. На территории штата проживает свыше 220 племенных групп и согласно закону 1971 года по разрешению земельных требований коренных народов Аляски (Alaska Native Claims Settlement Act) штат был поделен на 12 географических регионов по исторической общности и общим интересам населяющих его племен. Согласно этому закону, земли коренных жителей Аляски не имеют статуса резервации, как земли коренных жителей в других штатах США. При этом, земля находится во владении коренных жителей и закон позволяет им пользоваться ресурсами и полезными ископаемыми. В каждом из географических регионов организованы компании с целью управления этими природными ресурсами. Эти компании являются крупнейшими частными землевладельцами на Аляске. В плане возобновляемых источников энергии на землях, принадлежащих коренному населению, выделяется биомасса, т.к. около четверти от всех лесов Аляски находятся на этих землях. Доходы, полученные от лесных и подземных ресурсов, разделяются между 12 географическими регионами в соответствии с пропорцией населения. Значительная часть доходов в дальнейшем распределяется между меньшими местными компаниями в каждом регионе. А небольшие компании, в свою очередь, обеспечивают работой большую часть коренного населения Аляски [14].

Вопрос разграничения континентального шельфа вносит противоречия даже в отношении, казалось бы, ближайших союзников. США и Канада имеют ряд претензий друг к другу по этому вопросу. Основным из них является принадлежность шельфа в районе моря Бофорта. Канадская позиция в этом вопросе отсылается к Договору 1825 г. о разграничении владений в Северной Америке между Российской империей и Великобританией. Согласно канадской позиции, как су-

хопутная, так и морская граница между государствами проходит по 141 градусу западной долготы. США же считают, что сухопутная граница действительно проведена по этому меридиану, но морская граница никак не определена Конвенцией 1825 г. и должна быть проведена на равном расстоянии от берегов США и Канады. Важным этот участок может оказаться не только с политической точки зрения, но и предварительным данным, запасы углеводородов в море Бофорта сравнимы с запасами крупнейшего месторождения Аляски Прадхо-Бэй [15]. Вряд ли стоит ожидать решения этого спора в ближайшей перспективе, однако, стоит сказать о том, что победителю достанутся богатые запасы углеводородов и, кроме того, в случае успешного разрешения спора для Канады, будет необходимо ставить вопрос о новом разграничении российско-канадской границы в 1000 км к северу от Аляски. Нельзя исключать и вариант, при котором союзники смогут найти компромисс и в разделении территории и в вопросе принадлежности углеводородов.

Вопросы добычи энергоресурсов в Арктике, как и в других регионах мира, тесно связаны с транспортировкой энергоресурсов до мест дальнейшей их переработки и потребителей. Для устойчивого развития экономической и энергетической инфраструктуры арктических государств необходимо развитие арктической транспортной системы.

Позиция США в отношении транспортных путей в Арктике схожа с американской позицией по судоходству в других регионах мира. В начале 1968 г. на северном склоне Аляски было открыто гигантское месторождение нефти и газа Прадхо-Бэй, что резко повысило интерес США к Арктике и к ее транспортным путям. В 1969-1970 гг. США организовали через Северо-Западный проход два рейса супертанкера «Манхэттен», который был специально модифицирован для плавания во льдах, с целью изучить возможность доставки нефти на восточное побережье США. Во время второго рейса «Манхэттена» МИД Канады принимает ряд законов с целью расширения территориальных вод, чтобы «дотянуть» их до Северо-Западного прохода и признать его внутренними водами Канады. Законы, принятые Канадой вызвали негативную реакцию в США. Госдепартамент отправил в Оттаву ноту, в которой заявлялось, что международное право не даёт оснований для предложенного расширения юрисдикции на открытое море, и Соединённые Штаты никогда не признают такой суверенитет [16]. США считают Северный Морской Путь (СМП) и Северо-Западный проход (СЗП) международными проливами. Высшим национальным приоритетом для США в Арктике названа «свобода трансарктических перелетов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит вдоль территории России» [17]. В упоминавшейся ранее директиве Дж. Буша-мл. NSPD-66 (Директива по национальной безопасности) по поводу свободы передвижения в Арктике сказано следующее: «Свобода морей является одним из главных национальных приоритетов. Северо-Западный проход является проливом, который используется для международного судоходства, а Северный морской путь включает в себя проливы, которые используются для международного судоходства; режим транзитного прохода применяется к проходу через эти проливы. Защита прав и обязанностей, касающихся судоходства и полетов в арктическом регионе, поддерживает нашу способность осуществлять эти права во всем мире, в том числе и в проливах, имеющих стратегическое значение». Поэтому США достаточно негативно относятся к идее разработки в рамках Международной морской организации так называемого «Полярного кодекса». Кодекс должен стать унифицированным сводом международных правил и стандартов по судоходству в арктическом и антарктическом регионах с целью дальнейшей унификации националь-

ных законодательств и правил судоходства. Правила кодекса довольно долго согласовывали и в конце 2014 г. правила были приняты Международной морской организацией ООН [18]. Однако, в силу правила должны вступить только в 2016-2017 гг. США опасаются, что принятие кодекса укрепит суверенитет Канады и России над Северо-Западным проходом и СМП соответственно. Ключевые опасения связаны с тем, что изменение позиций арктических путей станет правовым прецедентом, который существенно повлияет на ситуацию в других международных проливах – Ормузском, Гибралтарском, Малаккском и других. В первую очередь, США волнует проблема Ормузского пролива. Если какое-либо государство (например, Иран) сможет контролировать или ограничивать проход судов по проливу то это негативно скажется на стратегических интересах Вашингтона в регионе. В случае нестабильной обстановки в стратегически важном Ормузском проливе, через который осуществляется транспортировка около 40% всех морских нефтяных перевозок (20% всей мировой торговли нефтью), объем торговли нефтью может резко сократиться и основным пострадавшим, наряду с экспортерами нефти, окажутся США, которые почти 80% нефти, импортируемой с Ближнего Востока, перевозят через пролив.

Несколько с другой стороны США смотрят на аспекты безопасности, связанные с угрозой терроризма в мире. В 2000-е годы был введен новый термин «maritime-related terrorism» (морской терроризм). К этому виду терроризма можно отнести транспортировку оружия массового поражения, различных взрывчатых веществ и оружия путем морских перевозок. Если Арктика постепенно освобождается от льда, то подобных проблем на арктических транспортных путях исключать нельзя.

Проблематика экологической безопасности прочно интегрировалась в современный международный дискурс и в настоящее время оказывает значительное влияние на формирование политик Арктических государств [19].

Кроме того, загрязнение морской среды и развитие транснациональной преступности также являются проблемами крупных морских транспортных путей. В этой связи канадское правительство нередко заявляет о том, что окончательное признание США суверенитета Канады над Северо-Западным проходом было бы взаимовыгодно обоим государствам, так как канадцы смогли бы более строго отслеживать перемещение грузов и людей в регионе, это позволило бы канадским ВМС и береговой охране контролировать непосредственно обстановку на борту судов. В отношении СМП ситуация идентична. Интернационализация российского арктического морского пути также приведет к росту угроз безопасности и рисков. Это невыгодно ни США, ни России [20]. Из этого исходит тот факт, что, несмотря на зафиксированные законодательно заявления о поддержке международного режима северных проходов, США занимают несколько более сдержанную позицию, поддерживая скорее региональный режим координации в отношении СМП и Северо-Западного прохода.

Энергетические перспективы американской Арктики.

В краткосрочной перспективе, ожидать усиление роли Аляски как важного нефтедобывающего региона не приходится. Еще в 2007 году приток инвестиций в углеводородную промышленность штата сократился из-за увеличения местных налогов. Если сравнивать успехи Аляски за последние годы с результатами штатов, в которых происходит «сланцевый бум», то сравнение по важным показателям будет явно в сторону последних. В 2013 г. Аляска была единственным штатом в США, где наблюдался экономический спад (-2.5%), когда в Северной Дакоте наблюдался рост практически на 10 % [21]. Уровень безработицы поднялся выше среднего по стране – 6.4 %. Важно, что цена добытой нефти на Аляске в 2014 г. составляла 104 доллара против 90

в Северной Дакоте, которая является лидером по сланцевым запасам. Кроме того, с 2004 года экспорт нефти с Аляски не ведется, что связано с запретом на экспорт американской нефти.

В 2014 г. ведутся активные дискуссии по поводу снятия экспортных нефтяных ограничений. Эксперты призывают Обаму разрешить поставлять американскую нефть на экспорт. Это связано со значительным ростом производства нефти в самих США. В 2014 г. в Штатах производилось 8.6 млн. баррелей нефти в день, прогноз на 2015 г. – 9.31 млн. баррелей в день [22]. Для сравнения, в России в 2014 г. добывалось 10.5 млн. баррелей, при этом Россия является одним из крупнейших экспортеров нефти в мире [23]. Разрешение на экспорт нефти помогло бы Аляске получить некоторый дополнительный доход за счет продажи нефти в страны АТР, как это происходило с 1996 по 2004 г. Крупнейшими импортерами нефти с Аляски стали Южная Корея, Япония, Китай и Тайвань. Цифры были сравнительно небольшими (на экспорт шло около 2.7% всей добытой на Аляске нефти), однако, потенциально эти показатели можно значительно увеличить, так как и на Аляске имеются мощности для транспортировки нефти танкерами через Тихий океан, так и страны АТР имеют продолжительный опыт импорта углеводородов (нефти и СПГ) путем танкерных поставок.

Таким образом, дальнейшее развитие ситуации вокруг нефти на Аляске будет зависеть от ряда факторов. Важным будет дальнейшее развитие ситуации вокруг сланцевой нефти. Если уровень добычи сланцевой нефти останется на нынешнем уровне или будет расти, тогда сложно говорить о росте добычи нефти на Аляске, так как объективной необходимости в этой нефти не будет. Основным недостаток углеводородной промышленности штата - себестоимость добычи нефти на Аляске высока. Закон о разрешении экспорта углеводородов из США, возможно, способствовал бы увеличению добычи нефти на Аляске для экспорта в АТР, как это уже было с 1996 по 2004 г. Однако, на азиатском направлении, нефть из Аляски может столкнуться с серьезной конкуренцией с ближневосточной нефтью, нефтью из России и Средней Азии. А вследствие высокой себестоимости добычи арктической нефти говорить о ее конкурентоспособности сложно. Экологические риски, связанные с разработкой новых месторождений в Арктике также серьезно беспокоят США. Снятие запрета на бурение в ряде экологических зон Аляски является дискуссионным вопросом, как в обществе, так и в политической среде уже несколько десятилетий. И изменений в этом вопросе вряд ли стоит ожидать в ближайшее время. На основе анализа этих факторов можно сделать вывод о том, что роль Аляски как крупнейшего производителя углеводородов США по сравнению с концом XX века снизилась. В 1988 году Аляска была лидером по добыче нефти в США, на нее приходилось около 25% всей добываемой в США нефти. В настоящее время эта цифра снизилась до 7%. Аляска все еще занимает 4 место по добыче среди всех штатов [24]. Таким образом, несмотря на то, что роль Аляски в углеводородной промышленности США несколько снизилась, в будущем возможно увеличение производства нефти и газа в штате, стратегический потенциал для этого есть. В настоящее время американская Арктика видится определенным резервом для обеспечения энергетической безопасности в будущем. По наиболее реалистичному сценарию, с точки зрения Администрации Энергетической Информации США, только в континентальной части Аляски находятся запасы нефти в размере 3.3 млрд. баррелей нефти и 250 млн. кубометров природного газа. Континентальный шельф Аляски является одним из крупнейших мировых нефтяных резервов с запасами нефти около 27 млрд. баррелей и свыше 200 млрд. кубометров газа [25]. Таким образом, Аляска на определенном этапе развития мировой энергетики, уже в обозримой перспективе, вероятно уже к середине XXI

столетия, неизбежно станет крупным производителем энергоресурсов. С большой долей уверенности можно говорить о том, такими энергоресурсами в первую очередь станут углеводородные ресурсы. При необходимости США будут способны повысить уровень производства энергоносителей на своей арктической территории, как для внутреннего потребления, так и для экспортных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. National Security Council. National Security Decision Memorandum 144. URL: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (доступ 12.01.2015)
2. Arctic Research and Policy Act of 1984. Section 101. URL: http://www.nsf.gov/geo/plr/arctic/iarpc/arc_res_pol_act.jsp (доступ 12.01.2015)
3. Ярыгин Г.О. Ключевые аспекты экологической конфигурации концепции безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. с. 21-26.
4. Energy Policy Act of 2005. Sec 997. URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ58/pdf/PLAW-109publ58.pdf (доступ 20.12.2014)
5. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive NSPD-66 / HSPD-25. URL: fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm (доступ 20.12.2014)
6. Ланко Д.А. Представления о региональной структуре мира как геополитика периода конца XX – начала XXI века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 2. С. 33-41.
7. National Strategy for the Arctic Region. May 2013 p.2-3
8. Ланко Д.А. Региональное измерение внешнеполитических стратегий России и США: сравнительный анализ // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 2. С. 66-73.
9. Alaska State Profile and Energy Estimates. URL: <http://www.eia.gov/state/analysis.cfm?sid=AK> (доступ 20.12.2014)
10. Мухортова Д.С. Альтернативная энергетика США: анализ через призму предвыборных кампаний // Наука Красноярья. 2014. № 3 (14). С. 120-136.
11. How much oil is produced in Alaska and where does it go? URL: <http://www.eia.gov/tools/faqs/faq.cfm?id=35&t=6> (доступ 20.12.2014)
12. Барак Обама снимает запрет на добычу нефти. 31 марта 2010 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/03/100331_obama_oil_drilling.shtml (доступ 20.12.2014)
13. Usibelli Coal Mine. About Us. URL: <http://www.usibelli.com/Company.php> (доступ 20.12.2014)
14. National Congress of American Indians. Economic Development. URL: <http://www.ncai.org/policy-issues/economic-development-commerce/economic-development> (доступ 20.12.2014)
15. Ярыгин Г.О. Прогнозы развития углеводородного сектора энергетики Канады и его воздействия на окружающую среду // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 57-63.
16. Володин Д.А. Канада: проблемы суверенитета в Арктике // США - Канада. Экономика, политика, культура, № 12, Декабрь 2006, С. 44-58
17. Конышев В., Сергунин А. Арктика на перекрестке геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения, № 9, Сентябрь 2010, С. 43-53
18. ООН утвердила Полярный кодекс. Вести.ру. 24 ноября 2014 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2148053> (доступ 20.12.2014)
19. Миняева Д.Д. Энвайронментализм и классические парадигмы международных отношений // Наука Красноярья. 2014. № 3 (14). С. 57-69.
20. Маркушина Н.Ю. Северная безопасность и концепция «Нового севера» // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 4 (255). С. 92-100.
21. Кравченко Е. Бум добычи сланцевой нефти в США стал причиной кризиса на Аляске. Ведомости. 12.08.2014 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/32013491/dorogaya-neft-ne-nuzhna#sel> (доступ 12.01.2015)
22. Short-Term Energy Outlook. U.S. Petroleum and Other Liquids http://www.eia.gov/forecasts/steo/report/us_oil.cfm (доступ 20.12.2014)
23. Старинская Г. Добыча нефти в России в 2014 году выросла на 0,7%. 12.01.2015 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/38131261/rossiya-ostavila-rekord-v-proshlom> (доступ 20.12.2014)
24. How much oil is produced in Alaska and where does it go? <http://www.eia.gov/tools/faqs/faq> (доступ 20.12.2014)
25. Seneca A. Alaska Energy Future. Now it's time to move forward // Alaska Business Monthly // November 13, 2014. URL: <http://www.akbizmag.com/Alaska-Business-Monthly/November-2014/Alaskas-Energy-Future/> (доступ 20.12.2014)

THE US ENERGY STRATEGY IN THE ARCTIC REGION

© 2015

N.A. Chenskih, Department of American Studies
St.Petersburg State University, St.Petersburg (Russia)

Abstract. The article explores the US approaches to implementation of energy strategy in Arctic region. Current legislation and strategies towards Arctic development are examined. Arctic energy sector of the US economy – Alaska energy industry – is considered. Frameworks of analysis cover related such aspects as energy transportation in the region, disputable northern maritime routes, environmental concerns etc.

Key words: USA, Arctic, energy, Alaska, energy strategy, transportation, environment.

УДК: 321.015; 327.3; 32.019.51; 330.3; 332.02; 332.14; 332.15; 621.31.

**ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ АЛЯСКИ И ГАВАЙЕВ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ**

© 2015

Г.О. Ярыгин, кандидат политических наук, доцент
Д.Д. Миняева, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: В статье изучается феномен альтернативных источников энергии доступных в регионах с уникальным географическим и политическим характеристиками. В качестве таких регионов рассматриваются штаты США: Аляска и Гавайи. Анализируются противоречия между экономическими, политическими и экологическими императивами развития в политиках двух штатов, определяются перспективы.

Ключевые слова: Аляска, Гавайи, энергетика, окружающая среда, возобновляемые источники энергии, рентабельность, политика энергоэффективности.

Введение

Политика энергоэффективности инициируется национальными властями или властями субъектов государств в целях снижения энергетических затрат посредством внедрения энергосберегающих технологий и диверсификации энергетических источников с целью увеличения доли среди последних возобновляемых источников.

К реализации политики энергоэффективности стремятся как обеспеченные традиционными энергетическими ресурсами страны и регионы (например, Аляска), так и не обеспеченные (например, Гавайи).

Решение о разработке возобновляемых источников энергии практически всегда политически целесообразно, однако экономическая целесообразность такого решения не всегда очевидна [1]. Примером борьбы двух императивов при эксплуатации возобновляемых источников энергии - политического и экономического - являются процессы, протекающие в таких штатах США, как Аляска и Гавайи.

Специфика энергосистем штатов Аляска и Гавайи.

Аляска представляет собой уникальный пример организации производства, транспортировки и потребления энергии.

Уникальность обуславливается комбинацией следующих факторов: 1) размерами территории административного комплекса (Аляска является крупнейшим штатом США и своими размерами превосходит большинство государств мира); 2) географической изолированностью территории, 3) малой численностью населения (Аляска входит в тройку наименее населенных штатов США); 4) отсутствием развитой транспортной инфраструктуры; 5) отсутствием разветвленной инфраструктуры транспорта энергоресурсов; 6) высокой обеспеченностью альтернативными видами энергоресурсов; 7) высокой стоимостью энергии; 8) высокой обеспеченностью углеводородными энергоресурсами (на долю Аляски приходится 8,7% запасов нефти и 2,2% запасов газа США; Аляска является четвертым штатом США по объемам производства нефти).

Тем не менее, такая уникальность не является исключительной: рядом подобных характеристик обладает другой, на первый взгляд, совершенно непохожий штат США – Гавайи. Так, для него также характерны: 1) исключительные размеры территории (Гавайи входят в семь самых малых штатов США с территорией в 60 раз меньшей территории Аляски); 2) географическая изолированность территории; 3) малая численность населения (Гавайи входят в число десяти наименее населенных штатов США, но в два раза превосходят население Аляски); 5) отсутствие разветвленной инфраструктуры транспорта энергоресурсов; 6) высокая обеспеченность альтернативными видами энергоресурсов; 7) высокая стоимость энергии. В то же время, в противоположность Аляске, на Гавайях практически полностью отсутствуют свои источники углеводородного сырья.

Характеристиками, присущими Аляске и Гавайям, также обладают целые страны, как, например, Исландия,

Норвегия, Россия и Канада, которые придают развитию альтернативных источников энергии большое значение и с разной степенью эффективности осваивают такие источники [2]. Субъекты, обладающие подобными характеристиками, сталкиваются с необходимостью реализации инновационных подходов при планировании своей хозяйственной деятельности, энергетической политики и развития энергетического комплекса.

Некоторые черты энергетической политики Аляски и Гавайи.

Инновационные энергетические политики субъектов часто более эффективны, нежели национальные. Правительства штатов США более мобильны в принятии экологических энергетических политик, адаптированных с учетом местной специфики к нуждам штатов [3]. Некоторые из инициатив по энергосбережению имеют продолжительную историю существования. Так Аляска в 1976 г. учредила общественную независимую корпорацию штата «Энергетическое управление Аляски» («Alaska Energy Authority»), с целью проведения работы по снижению стоимости энергии в штате.

Примерами современных институтов, созданных для воплощения в жизнь политики энергоэффективности в рамках отдельного штата США, являются Фонд Аляски для развития альтернативной энергетики, созданный в 2008 г. (the Alaska Renewable Energy Fund), Фонд Инновационных энергетических технологий, созданный в 2010 г. (The Emerging Energy Technology Fund). Руководство ими осуществляет Энергетическое управление Аляски, а сам Фонд финансируется частично из средств штата, частично из средств федерального бюджета, а также иных источников. Фонд Аляски для развития альтернативной энергетики за 7 лет существования утвердил для реализации более 230 проектов по исследованиям в области альтернативной энергетики и по производству альтернативной энергии на общую сумму в 216 млн. долларов. К настоящему моменту 128 млн. долларов уже выплачены для достижения этих целей [4].

Эти и другие институты Аляски стимулируют и обеспечивают проведение исследований, планирование проектов и последующую их реализацию в области развития альтернативной энергетики.

Значительно позднее, 28 января 2008 г., была создана «Инициатива по экологически чистой энергетике штата Гавайи» (The Hawaii Clean Energy Initiative). Эта Инициатива была создана с целью объединить и скоординировать работу различных органов и множества сторон - правительства штата и федерального правительства, НПО и бизнеса, гражданского населения, университетов и исследовательских центров. Также важно отметить вовлеченность в Инициативу каждого отдельного округа штата.

Также на Гавайях в 2006 г. был создан Общественный благотворительный фонд «Энергия Гавайев» (Hawaii Energy), частично финансируемый за счет отчислений с налога на коммунальные услуги. Программы, поддерживаемые фондом, включают в себя программы по развитию и продвижению энергоэффективности как в быту,

так и на промышленных предприятиях [5].

Правительство штата Аляска имеет далеко идущие планы: довести к 2025 г. долю энергии, производимой из возобновляемых источников энергии, до 50%.

Штат Гавайи имеет самую амбициозную программу по развитию альтернативной энергетики в стране. Ее целью является достижение выработки 70% энергии из экологически чистых альтернативных источников к 2030 г. В 2008 г. между правительством штата Гавайи и Министерством энергетики США было заключено соглашение - Меморандум о взаимопонимании - которое установило принципы по переходу от преимущественно углеводородной энергетической инфраструктуры к возобновляемым источникам энергии.

Постановка многообещающих целевых индикаторов развития энергетики штатов явление достаточно распространенное, так «в Нью-Йорке планируется увеличить долю альтернативных источников энергии до 29% уже к 2015 г., а в Калифорнии - до 33% к 2020 г.» [5].

Однако, не смотря на заявленные цели, в феврале 2014 г. основным энергоресурсом для производства электроэнергии в Аляске по-прежнему оставался природный газ – 51,2 %. Вторым источником по объемам генерируемого электричества стала гидроэнергия – 25,3 %. За ними следовали нефтепродукты – 11,4%, и уголь – 8,5%. Наименьшую долю имели возобновляемые источники, исключая гидроэнергию, которые давали 3,5% электроэнергии (в то время как соответствующий средний показатель США 8,5%) [6].

Гавайи в тот же период времени демонстрировали в сущности близкие показатели с акцентом на углеводородные ресурсы: 66,7% генерируемого электричества приходилось на нефтепродукты и 16,7% - на уголь. Наименьшую долю в производстве электроэнергии имели альтернативные источники энергии 13,2%. Таким образом, 95 % первичной энергии на Гавайи завозится, причем среди них 73% составляют импортные углеводороды, а на нефть американского происхождения (преимущественно с Аляски и Западного побережья) приходится 22% [7].

Потребители сталкиваются с необходимостью либо использовать дорогие традиционные энергоресурсы (дизель, нефть, газ и т.д.), загрязняющие окружающую среду, либо применять сегодня также дорогие, хотя потенциально более и дешевые, и экологически чистые, альтернативные энергоресурсы. Однако и в том, и другом случае существенные источники энергии могут быть расположены в значительном удалении от потребителей. Невозможность интегрировать их в существующие энергосистемы является одной из важнейших проблем обоих штатов. Отсутствие разветвленной системы транспорта энергии (из-за значительных расстояний между населенными пунктами в случае Аляски и расположением на архипелаге в случае Гавайев) делает такие источники нерентабельными.

На сегодняшний день на Гавайях и Аляске установлены одни из самых высоких тарифов на энергопотребление в США. На первом месте в стране, с самым дорогим 1 кВт за 35 ¢, находятся Гавайи. На Аляске в 2013 г. средняя цена за 1 кВт составляла 19,5 ¢ (третье место среди всех штатов США), а в некоторых районах Аляски стоимость 1 кВт достигала 97 ¢. В то же время более половины штатов США платят менее 12 ¢ за 1 кВт [7].

Приоритетами правительств Гавайев и Аляски становится разработка и внедрение системы стабильного местного производства недорогой энергии, а также развитой инфраструктуры для транспортировки энергии (обычно электричества).

Существующая энергосистема и альтернативные источники энергии Гавайев и Аляски.

Аляска располагает примерно 160 электросетями, большинство из которых являются самостоятельными изолированными друг от друга электросистемами, обеспечивающими электричеством небольшие населенные

пункты. В этом штате есть только одна крупная электросеть «РейлБелт», охватывающая наиболее заселенную часть Аляски, которая протянулась от города Фейрбенкс до полуострова Кенаи. В этом регионе проживает более 74% населения Аляски и на него приходится до 77% энергопотребления штата. Большая часть электроэнергии Аляски генерируется не экологически чистым и дорогим способом на основе сжигания газа. Правительство Аляски стремится сократить негативное воздействие на уязвимую северную окружающую среду и более масштабно использовать альтернативные источники.

Наравне с экологическим императивом применения альтернативных источников энергии, важную роль играет и прагматический, связанный с отсутствием развитой энергетической транспортной инфраструктуры. Удаленные города, поселки и поселения сталкиваются с объективной экономически обоснованной необходимостью использовать альтернативные энергетические ресурсы в качестве основных гарантированных источников энергии. Несмотря на высокую стоимость получения энергии из альтернативных источников, при небольшом повышении цен на традиционные энергоносители, получение энергии из альтернативных источников становится не только рентабельным, но и прибыльным.

На Гавайях ситуация несколько отличается. Так, энергетической компанией-монополистом на архипелаге является «Hawaiian Electric Industries Inc.», которая снабжает энергией 95% населения штата на островах Оаху, Мауи, Гавайи Остров, Ланаи и Молокаи. Компания активно пропагандирует переход на альтернативные источники энергии. Источники энергии варьируются от острова к острову. Так, в 2013 г. на о. Оаху 73,4% энергии было выработано из нефти, 18,19% - из угля и 7,68% - из различных альтернативных источников энергии, включая гидроэлектроэнергию. На о. Гавайи 59,46% было произведено из нефти, а вся остальная энергия – 40,54% - на основе возобновляемых источников. На о-вах Мауи, Молокаи и Ланаи на нефть приходилось 75,35%, на уголь - 1,12%, а на альтернативные источники – 23,53%. Также компания является инициатором программ перехода на так называемые «умные сети энергоснабжения», подразумевающие, в том числе, интеграцию альтернативных источников энергии и систем энергосбережения, на о-вах Гавайи и Мауи. Такая политика связана не только и не столько с социальной и экологической ответственностью компании, сколько с экономическими выгодами, возможностью увеличения прибылей за счет экономии и укреплении энергетической безопасности [7].

Ресурсы возобновляемых источников энергии Гавайев и Аляски.

Наряду с большими запасами углеводородного сырья, Аляска располагает ресурсами возобновляемой энергии, которые являются одними из самых значительных в США. Штат Гавайи, практически полностью лишенный собственных углеводородных ресурсов, также обладает существенным потенциалом развития альтернативных источников энергии.

В силу географического положения Гавайи и Аляска обладают огромным потенциалом развития ветряной энергии. Гавайи располагают обширными возможностями по разработке солнечной энергии. Вместе с тем, зимой Аляска получает больше солнечного света, который можно использовать для получения энергии, чем любое сопоставимое по размерам государство, расположенное на экваторе. Геотермальная активность регионов расположения Аляски и Гавайев позволяет извлекать существенные объемы энергии земли. Потенциал энергии приливов и отливов штата Аляска превосходит потенциал любого другого штата США. Энергия приливной волны, доступная на Гавайях, менее значительна в объемах, но по этому показателю превосходит большинство прибрежных штатов США.

По оценкам некоммерческого исследовательского

аналитического центра «Институт исследований электроэнергии» (США) Аляска располагает 93% общего объема национальных энергетических ресурсов рек, более 70% общего объема национальных энергетических ресурсов приливной волны и более 50% национальных потенциальных энергетических ресурсов волн океана. На Гавайях гидроэлектроэнергия не обладает столь значительным потенциалом.

Аляска и Гавайи: энергия приливов и волн океана.

Аляска является лидером среди всех штатов США по объемам генерирования энергии океана. На Аляску приходится примерно 58% потенциала энергии океана США. Однако в то же время этот источник энергии является наименее эксплуатируемым на Аляске. Правительство штата Гавайи в силу географического положения штата в будущем также планирует сделать этот источник энергии основным для всего штата.

Существующие технологии позволяют извлекать энергию океана трех видов: *энергия волн океана, энергия приливов, и энергия температурного градиента морской воды*. Последний вид энергии подразумевает существенную разницу температурного режима вод на поверхности и на глубине. Воды, омывающие Аляску (в отличие от Гавайев), имеют стабильный низкий базовый температурный режим, что делает получение этого вида энергии непродуктивным. Первые два источника энергии на Аляске эксплуатируются [8].

Самая густонаселенная южная центральная часть Аляски обладает едва ли не самым большим в мире перепадом между максимальными и минимальными точками приливов и отливов, и как следствие, вероятно, самым мощным в мире потенциалом извлечения энергии приливной волны. Более 90% потенциала энергии приливной волны США приходится на Аляску.

Энергия волн океана, потенциально извлекаемая на южном побережье штата и Алеутских островов, превосходит в 190 раз ежегодные потребности штата. Совокупный потенциал энергии волн США оценивается в 2200 ТВт/год. Более половины этого потенциала приходится на Аляску [9].

Гавайи развивают использование энергии океана всех трех видов, но с разной степенью успеха. С одной стороны, волны на Гавайях, как принято считать, самые сильные на побережье США, могли бы стать постоянным источником энергии для штата. Однако непостоянство их интенсивности, связанное с тропическими штормами, делает такой источник нестабильным, и вынуждает разрабатывать новые технологии, устойчивые к тяжелым условиям. Это потенциально увеличивает их и так высокую стоимость. Кроме того, существующие технологии по извлечению энергии из силы волн не всегда подходят для туристических регионов штата и территорий, находящихся под особой защитой. Тем не менее, у берегов о. Оаху в заливе Кано компанией Оушен Пауэр Технологис (Ocean Power Technologies) для американских ВМС была построена экспериментальная волновая электростанция мощностью всего 40 кВт, соединенная подводным кабелем с островной электросистемой [10]. В настоящее время происходит оценка эффективности проекта для принятия решения о его тиражировании.

Энергия теплового градиента морской воды использует технологию получения энергии из разности температур между водой на поверхности и на глубине в среднем в 600 м. Хотя Гавайи являются одним из наиболее благоприятных мест для применения подобной технологии, к настоящему моменту на Гавайях до сих пор не существует коммерческих проектов. Еще с 1970-ых гг. под эгидой Лаборатории по изучению природной энергии штата Гавайи (Natural Energy Laboratory Authority of Hawaii) на о. Гавайи проходили научные эксперименты по развитию технологии. В октябре 2008 г. компания Локхид Мартин (Lockheed Martin) заключила соглашение с Министерством энергетики США по созданию

предприятия для демонстрации и разработки современных технологий [11]. Первая, «пилотная» электростанция, использующая эту технологию мощностью 10 МВт должна была быть построена у берегов Большого острова. Однако после нескольких лет работы проект был заморожен и перенесен в Китай.

В противоположность Аляске Гавайи обладают пологой береговой линией и низкой высотой приливов. Таким образом, энергия приливов на Гавайях практически не извлекается.

Эксперты сходятся в том, что уже в ближайшем будущем энергия океана станет самым масштабно генерируемым и наиболее используемым видом альтернативной энергии, как на Гавайях, так и на Аляске. В случае роста цен на углеводородное сырье этот процесс пройдет еще быстрее. Однако наблюдаемое сегодня снижение цен на нефть и сохранение низких цен в обозримом будущем ставит перспективы развития альтернативных источников энергии в обоих штатах под вопрос.

Аляска и Гавайи: гидроэлектроэнергетика.

На долю гидроэлектроэнергии приходится до четверти всей электроэнергии, потребляемой в штате Аляска, и более 25% энергии генерируемой в штате.

На Аляске применяется четыре основных метода получения электричества из водных ресурсов:

1. Посредством установки турбин непосредственно в русле рек (Tazimina Hydroelectric Project),
2. При сбросе воды через турбины из искусственных водоемов,
3. При сбросе воды через турбины из природных водоемов,
4. При сбросе речной воды через искусственные каналы через гидроэлектростанции, расположенные ниже по течению.

Наиболее масштабными гидроэнергетическими проектами являются проекты Дамба «Бредли лейк» (Bradley Lake) на полуострове Кенаи; комплекс гидроэнергетических сооружений «Фор-Дем-Пул» (Four-Dam-Pool), комплекс дамб «Еклутна» (Eklutna project), обеспечивающий электричеством Анкоридж.

Гидроэнергетические ресурсы Гавайев осваиваются менее интенсивно. Их доля в общем объеме генерируемой энергии составляет менее 4%. Но этот процесс имеет длительную историю. Так, например, гидроэлектростанция Макила (Makila Hydro) была построена в 1862 г. и неоднократно реконструировалась, последний раз в 2008 г.

Аляска и Гавайи: энергия ветра.

Основными территориями Аляски, которые позволяют наиболее эффективно получать энергию ветра, являются прибрежные территории на севере и западе штата, а также острова в Беринговом море и Алеутские острова.

На Аляске существует 12 крупных ветряных электростанций, примерно такое же количество планируется построить в ближайшие годы. Самыми крупными ветряными электростанциями являются два развивающихся проекта «Эва крик винд» (The Eva Creek Wind) (г.Хили) мощностью 24 МВт и «Файр айланд винд» (the Fire Island Wind) (г.Анкоридж) мощностью 18 МВт. Кроме того, меньшие по размерам и объемам генерируемой энергии ветряные энергетические станции расположены практически во всех населенных пунктах штата [9].

Гавайи имеют возможность извлекать энергию ветра на каждом острове. Но стоимость ветряных генераторов и сопутствующего оборудования для каждого крупного острова превосходит потенциальную выгоду проекта. Работа по оптимизации нескольких проектов по извлечению энергии ветра привела к созданию проекту «Интерайланд Винд» (Interisland Wind), который предполагал подключить ветрогенераторы мощностью до 400 МВт на о-вах. Молокаи и Ланай с помощью подводного кабеля к о. Оаху. Однако этот проект, в силу своей сложности, был отложен на неопределенный срок

по решению властей в 2013 г. Также это привело к отказу от масштабных проектов на наиболее ветреных о-вах. Ланаи и Молокаи. Свое решение власти аргументировали тем, что «Оаху имеет достаточно возобновляемых источников энергии для удовлетворения энергетических потребностей» [12].

Доля энергии ветра в общем объеме производимого электричества на Гавайях составляет немногим более 2%, а на Аляске 0,1%.

Несмотря на разные успехи штатов по освоению энергии ветра, именно ветряная энергетика является приоритетным сектором государственного финансирования проектов по развитию альтернативных источников энергии в обоих штатах.

Аляска и Гавайи: геотермальная энергия.

Гавайи и Аляска входят число 9 штатов США, на территории которых функционируют электростанции, генерирующие энергию с помощью геотермальных источников: Калифорния – 49, Невада – 27, Юта – 3, Аляска – 1, Гавайи – 1, Айдахо – 1, Нью-Мексико – 1, Орегон – 1, Вайоминг – 1. Общие объемы геотермальной энергии США оцениваются в 3,187.

Геотермальная энергия, в отличие от солнечной и ветровой, является устойчивым источником возобновляемой энергии, не зависящим от климатических колебаний. Геотермальные источники энергии используются как для производства электроэнергии, так и для обогрева зданий.

Большинство источников геотермальной энергии штата Аляска сосредоточено в юго-западной и юго-восточной частях штата, в регионе Внутренней Аляски, в районе гор Врангеля и полуострова Аляска. Первая геотермальная электростанция Аляски мощностью в 400 КВт была запущена в 2006 г. в Чено-Хот-Спрингс (Chena Hot Springs). Сегодня ее мощность превосходит 700 КВт/год. Еще несколько проектов находятся на стадии разработки [13].

В 2005 г. на территории Гавайев было выделено 7 высокотемпературных областей, пригодных для развития геотермальной энергетике. «Считается, что геотермальная энергия может к 2025 г. производить 180 МВт электроэнергии на о. Гавайи и 25 МВт на о. Мауи». В настоящее время, единственной геотермальной электростанцией в штате является Пуна Геотермал Венчурс (Puna Geothermal Ventures) в Восточной рифтовой зоне Килауэа на о. Гавайи. При мощности от 25 до 30 МВт, она обеспечивает 20% энергопотребления Большого Острова. Основной проблемой геотермальной энергетики является инфраструктура – также, как и в случае с ветроэнергетикой, крайне проблематично обеспечить поставки вырабатываемой на геотермальных электростанциях энергии в места наибольшего ее потребления [12].

Аляска и Гавайи: ресурсы биомассы.

Биомасса используется для получения энергии следующими основными путями: сжигание, производство биогаза из отходов, производство этилового спирта как компонента топлива. Среди продуктов переработки биомассы можно выделить два основных вида: биоэтанол и биодизель. Биоэтанол при этом является более популярной заменой стандартному топливу, так как не требует замены двигателя в автомобилях.

Доля энергии получаемой на Аляске из биомассы не велика. В 2010 г. на Аляске был запущен первый крупный завод по производству биодизеля из отходов растительного масла, с планируемой производственной мощностью до 1 млн. литров биотоплива ежегодно. Тем не менее, на Аляске наибольшее распространение, по-прежнему, имеет сжигание древесины, в последнее время – древесных гранул.

Наибольшие объемы геотермальной энергии на Гавайях расходуются транспортным сектором, в отличие от Аляски, где большая доля приходится на про-

мышленность. Таким образом, сокращение потребления традиционного топлива является одной из основных задач властей штата, и вместе с тем самой трудноразрешимой. Однако, при существующих технологиях, в силу ограниченных возможностей и недостатка земельных ресурсов штат Гавайи не может полностью обеспечить себя ресурсами для развития биоэнергетики. В настоящее время весь этанол импортируется.

Сравнительно более перспективным на островах видом биотоплива с точки зрения производственного цикла является биодизель. Среди альтернативных источников энергии в этом контексте стоит выделить отходы человеческой жизнедеятельности, такие как бытовые и сельскохозяйственные отходы. «В 2003 г. около 4% всей потребляемой на Гавайях электроэнергии было произведено из биомассы, причем более половины – из твердых бытовых отходов (ТБО). Около 60% ТБО на о. Оаху являются возобновляемыми и биогенными. Тем не менее, они почти на треть состоят из импортированной бумажной продукции. Также 10% от общего объема ТБО составляют сгораемые пластмассы, которые, хотя и являются хорошим источником энергии, не являются ни возобновляемыми, ни устойчивыми» [12].

Аляска и Гавайи: солнечная энергия.

Солнечная энергия может использоваться двумя способами: напрямую, в качестве тепловой энергии, или опосредованно через выработку электроэнергии.

Несмотря на колоссальный потенциал получения солнечной энергии, на Аляске этот вид ресурса не эксплуатируется активно в промышленных масштабах и промышленных целях. Это связано с комбинацией двух факторов: сравнительно большими затратами для производства этого вида энергии и обслуживания энергетических установок, а также с невозможностью вырабатывать значительные объемы энергии в продолжительные периоды низкой солнечной активности зимой в период самых высоких энергетических потребностей.

Солнечные батареи обычно используются для получения энергии в удаленных населенных пунктах для бытовых целей.

Гавайи являются одним из наиболее привлекательных для развития солнечной энергетики штатов. Во-первых, это связано с благоприятными климатическими условиями. Во-вторых, вследствие высоких цен на электроэнергию, население стремится снизить свои расходы путем перехода к альтернативным источникам энергии, среди которых фотовольтаика является наиболее популярным. В-третьих, в штате действует достаточно обширная система государственной поддержки солнечной энергетики: скидки на покупку и установку солнечных батарей, кредитование, налоговые льготы. С 2010 г., согласно законодательству штата, все новые дома должны быть изначально оборудованы солнечными водонагревательными системами. Но, несмотря на финансовую поддержку со стороны властей штата и федеральных властей, около 40% жителей Гавайев не имеют возможности установить фотоэлектрические системы в силу их высокой стоимости покупки и обслуживания установок.

Аляска установила подобные требования энергоэффективности к новым сооружениям в 2006г. с принятием Международного кодекса сохранения энергии (2006 International Energy Conservation Code (IECC)). Все строящиеся сооружения должны соответствовать стандартам энергоэффективности (Building Energy Efficiency Standards (BEES)).

Перспективы развития альтернативных источников энергии Гавайев и Аляски.

К разрешению проблемы удаленности существенных энергоресурсов от потребителей Аляски и Гавайев может быть реализовано два подхода:

Первым является создание инфраструктуры транспорта энергоносителей от места производства к месту потребления.

При производстве значительных объемов энергии из возобновляемых источников энергии, ее конвертируют в электроэнергию и транспортируют по линиям электропередач от места производства к месту потребления.

Но ни Гавайи, ни Аляска не обладают разветвленной сетью высоковольтных линий электропередач постоянного тока, как и линий электропередач переменного тока. На рубеже 2010-х гг. на Аляске были проведены исследования целесообразности строительства высоковольтных линий электропередачи постоянного тока с юго-востока Аляски в Британскую Колумбию для экспорта гидроэлектроэнергии. В Западных регионах Канады существует спрос на экологически чистое и недорогое электричество [14]. Также прорабатывалась возможность прокладки высоковольтного кабеля под водой, соединившего бы штаты Аляска и Вашингтон, по которому гидроэнергия Аляски попала бы на рынок США.

Проекты строительства и эксплуатации высоковольтных линий электропередач постоянного тока существуют с середины XX века в России, Швеции, Китае, Конго, США.

Однако, наряду с возможной экономической целесообразностью реализации проекта такого рода на Аляске вновь выявились значительные экологические издержки, которые могут стать барьером на пути столь масштабного строительства [15].

Если не возможности транспортировать энергию по линиям электропередач, в таком случае транспорт энергии может осуществляться путем конвертации энергии в химическое состояние – жидкости или газа, а затем энергия в такой форме может транспортироваться к потребителям традиционными методами: посредством танкеров или трубопроводов. К такому решению прибегают на Гавайях и Аляске.

Аляска и Гавайи активно развивают проекты по производству экологически чистого электричества из альтернативных источников энергии и дальнейшего его использования для получения водорода посредством паровой конверсии метана, на долю которой приходится более 90% производства водорода в США, или электролиза воды, являющийся более дорогим, энергоемким и менее распространенным. Однако, в условиях наличия потенциальных больших объемов электроэнергии, электролиз для производства водорода может быть рентабельным.

Водород может быть использован в свою очередь для производства аммиака. Лидером по синтезу аммиака является Китай. Аммиак во всем мире в основном используется для производства удобрений. На Аляске он может быть использован и в качестве транспортного газа для водорода. Последний является составным элементом аммиака.

Различие в подходах двух штатов заключается в том, какой альтернативный источник энергии берется за основу при производстве электричества: на Аляске – это энергия океана, на Гавайях – это геотермальная энергия.

Ключевая проблема данного подхода на Гавайях заключается в том, что, даже наладив наиболее энергоэффективную инфраструктуру транспорта энергоносителей внутри штата, не удастся решить проблему энергетической безопасности, связанную с зависимостью от импортируемых источников энергии. Поэтому данный подход на Гавайях необходимо реализовывать с нуля, то есть с создания новых электростанций, работающих на альтернативных (единственных реально доступных на островах) источниках энергии.

Вторым подходом к решению задачи удаленности источников энергии от потребителя является перенос непосредственно к существенному источнику энергии энергоемкого производственного комплекса. В случае с Аляской такой комплекс может представлять собой объекты традиционного промышленного комплекса, например, металлургии, нефтепереработки, производства

удобрений и т.п., или объекты по хранению и обработке информации. Последним требуются значительные объемы электроэнергии для охлаждения оборудования [16].

Такое подход в свою очередь предполагает комплексное решение сопутствующих вопросов: создание инвестиционной привлекательности, обеспечение производства квалифицированным персоналом, создание производственной инфраструктуры и некоторых других. Примеры успешного решения подобных задач существуют на национальном уровне. Исландия, обладающая характеристиками сходными с характеристиками Аляски и Гавайев, является таким примером. Применение альтернативных источников энергии дало импульс развитию в конце 1960-х гг. крайне энергоемкой алюминиевой промышленности в Исландии. По мере наращивания интенсивности использования альтернативных источников энергии, в Исландии растет количество заводов по выплавке алюминия. Так, в 2008г. запущен очередной завод Фьярдаал (the Fjardaál smelter), потребности которого в электроэнергии полностью удовлетворяются за счет гидроэнергетики. Вместе с тем Исландия активно ведет работу по привлечению компаний, специализирующихся на хранении и обработке информации. [17]. Практика размещения объектов хранения и обработки информации в регионах с холодными температурами и источниками экологически чистой энергии является распространенной среди компаний сектора высоких технологий. Компания «Гугл» (Google) разместила один из центров хранения информации в Финляндии; компания «Интел» (Intel) – в России, «Фейсбук» (Facebook) – в Швеции, «АйБиЭм» (IBM) – в Индии. Планируется, что Аляска станет звеном при реализации проекта Арктик линк (Arctic link) по прокладке оптоволоконного кабеля, соединяющего Токио и Лондон.

Выводы

Несмотря на противоположный имидж, штаты Аляска и Гавайи в энергетическом плане имеют много общего и оба хорошо обеспечены источниками экологически чистых возобновляемых энергоресурсов. Производство энергии на основе таких ресурсов может иметь промышленные масштабы и даже может быть экспортноориентированным.

Но эксплуатация альтернативных источников энергии Гавайев и Аляски в настоящее время зачастую нецелесообразна и нерентабельна в силу экономических, логистических и технологических причин. Проблемы такого характера не позволяют эффективно интегрировать альтернативные энергоресурсы в существующую энергетическую инфраструктуру Гавайев и Аляски.

Обращение к альтернативным источникам энергии может быть нерентабельным по причине удаленности таких источников альтернативной энергии от центров потребления или сезонности, следовательно, нестабильности получения энергии из таких источников.

Сезонность генерирования энергии из альтернативных источников для Аляски характерна для таких видов, как солнечная энергия и гидроэнергия, которые доступны в больших объемах в летний период и в несущественных - в другие сезоны. Для Гавайев сезонностью будет обладать энергия волн, недоступная в период ураганов. Такие источники энергии могут применяться в локальном масштабе и быть использованы местными населением или небольшими промышленными объектами.

Затраты на внедрение технологий для получения энергии из обильных, но удаленных альтернативных источников, обслуживание технологических установок, транспорт энергии от места производства до потребителей, делают такие источники нерентабельными при существующих ценах на традиционные энергоносители. Но при значительном повышении существующих цен на газ, дизель или уголь, альтернативные источники энергии неизменно станут рентабельными и конкурентно способными.

Проекты по извлечению энергии из возобновляемых источников энергии должны проходить экологическую экспертизу с привлечением представителей местных и экспертных сообществ. В ином случае протестные настроения сторонников сохранения окружающей среды могут проявиться с не меньшей интенсивностью и остротой, чем в случаях с эксплуатацией традиционных энергоресурсов.

Успешный опыт и модели применения альтернативных источников энергии стран, имеющих подобные Гавайям и Аляске характеристики, например, Исландии, должен быть использован правительствами этих штатов.

Реализация проектов по масштабному освоению альтернативных источников энергии Аляски и Гавайев требует проработанных стратегий развития и долгосрочных инвестиций государственных структур: правительств штатов или федерального правительства.

На сегодняшний день приоритеты развития энергетической политики штата Аляска по-прежнему лежат в области развития нефтяного и газового сектора. Значительные государственные инвестиции в развитие сектора альтернативной энергетики в основном охватывают ветряную энергетику.

Не смотря на активную государственную политику на федеральном уровне и уровне штатов, активную вовлеченность компаний и позитивного отношения граждан, де-факто Гавайи по-прежнему ориентируются на импортируемое углеводородное сырье. Тем не менее, если для Аляски проблема внедрения альтернативных источников энергии является больше вопросом рационального экономического развития, улучшения эко-миджа и усовершенствования логистических цепей, для Гавайев это вопрос находится в области обеспечения безопасности. Согласно оценкам экспертов, в случае приостановления поставок углеводородного сырья на острова, штат сможет поддерживать существующий уровень жизни не более 10 дней [18]. Таким образом, даже при низких ценах на нефть, правительство штата должно постепенно реализовывать стратегию развития альтернативных источников энергии для снижения уязвимости Гавайев от непредвиденных приостановлений поставок и чрезвычайных происшествий.

С развитием технологий стоимость разработки возобновляемых источников энергии будет снижаться. Неизбежно на определенном этапе разработка станет рентабельной, а затем прибыльной. Рост цен на углеводороды может ускорить наступление такого момента, а падение цен – отсрочить. Однако, результат останется неизменным: возобновляемые источники энергии уже в обозримом будущем станут существенной составляющей энергопакета Аляски и Гавайев. Такое развитие позволит не только обеспечить потребности штатов в энергоресурсах, но и экспортировать энергию за пределы штатов.

Альтернативные источники энергии Аляски и Гавайев являются политически и экологически привлекательными видами ресурсов, однако, экономическая и технологическая целесообразность в настоящее время не позволяет их активно разрабатывать и полностью осваивать значительный потенциал альтернативной энергетики этих штатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миняева Д.Д. Энвайронментализм и классические парадигмы международных отношений // Наука Красноярья. 2014. № 3 (14). С. 57-69.
2. Ланко Д.А. Управление трансграничными водными ресурсами: сравнительный анализ российского и американского опыта // Балтийский регион. 2013. № 1. С. 27-37.
3. Ярыгин Г.О. Ключевые аспекты экологической конфигурации концепции безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011.

№ 1. с. 21-26.

4. The Alaska Energy Authority. Programs and Policy - <http://www.akenergyauthority.org/Programs>, accessed January 13, 2015.

5. Cocke S. Hawaii's Clean Energy Policy is the Nation's Most Aggressive// Honolulu Civil Beat, 03.11.2011 - http://www.civilbeat.com/fact_checks/2011/10/03/12974-fact-check-hawaiis-clean-energy-policy-is-the-nations-most-aggressive/, accessed February 4, 2015.

6. Alaska State Profile and Energy Estimates / US Energy Information Administration - <http://www.eia.gov/state/data.cfm?sid=AK#ReservesSupply>, accessed February 23, 2015.

7. US Energy Information Administration: states data comparison analysis - <http://www.eia.gov/state/compare/?sid=US#?selected=US-AK-HI>, accessed February 4, 2015.

8. Bedard, R. Prioritized Research, Development, Deployment and Demonstration (RDD&D) Needs: Marine and Other Hydrokinetic Renewable Energy. Electric Power Research Institute, 2008 - http://oceanenergy.epri.com/attachments/ocean/reports/Final_MHK_Prioritized_RDD_Needs_Report_123108.pdf, accessed 12 Sept. 2013.

9. Alaska Energy Authority, Renewable Energy Alaska Project, «2009 Renewable Energy Atlas» - <http://www.akenergyauthority.org/publications.html>, accessed July 2, 2012.

10. Kaneohe Bay, Oahu, Hawaii – Project at Marine Corps Base Hawaii (MCBH)// Ocean power technologies - <http://www.oceanpowertechnologies.com/hawaii.html>, accessed November 23, 2014.

11. Coxworth B. More funds for Hawaii's Ocean Thermal Energy Conversion plant// Gizmag, 26.11.2010 - <http://www.gizmag.com/lockheed-martin-otec-hawaii/17081/>, accessed January 15, 2015.

12. Hawaii 2050: Building A Shared Future. Issue book/ Turn S. Energy// Hawaii 2050 Sustainability Task Force, p. 76 - http://hawaii2050.org/images/uploads/HI2050_web5.pdf, accessed November 8, 2014; Hawaii Natural Energy Institute - www.hnei.hawaii.edu, accessed November 8, 2014.

13. Geothermal Energy Association - <http://www.geo-energy.org/plants.aspx>, accessed December 24, 2014.

14. Ярыгин Г.О. Прогнозы развития углеводородного сектора энергетики Канады и его воздействия на окружающую среду // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 57-63.

15. Мухортова Д.С. Альтернативная энергетика США: анализ через призму предвыборных кампаний // Наука Красноярья. 2014. № 3 (14). С. 120-136.

16. Леви Д.А. О призраке «Революции нетократов»: эволюция отношений информационных технологий, медиа-пространства и государства // Научная перспектива. 2014. № 4. С. 57-62.

17. Iceland is the perfect location for your data center! - <http://www.invest.is/opportunities/data-centers-in-iceland>, accessed February 7, 2015.

18. Stewart C.M. Bills promote food self-sufficiency // Hawaii Tribune-Herald, 03.03.2013 - <http://hawaiitribune-herald.com/sections/news/local-news/bills-promote-food-self-sufficiency.html>, accessed February 2, 2015.

ALASKA AND HAWAII: PROSPECTS OF RENEWABLE ENERGY RESOURCES EXPLOITATION

© 2015

G.O. Yarygin, candidate of political sciences, Associate Professor, Department of American Studies

D.D. Miniaeva, graduate student, Department of American Studies

St.Petersburg State University, St.Petersburg (Russia)

Abstract. Phenomenon of renewable sources of energy located in regions having unique geographic and political characteristics is examined. Case studies are focused on Alaska and Hawaii. Antinomy of economic, political and environmental imperatives of Alaska and Hawaii development is analyzed. Authors determine prospects of renewable energy exploitation.

Kew words: Alaska, Hawaii, environment, renewable energy resources, efficiency, profitability, policy of energy efficiency.

НАШИ АВТОРЫ

Абенова Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Туризм»
Адрес: Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (бывший Казахский экономический университет), Алматы (Республика Казахстан), 050062, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Саина 81
E-mail: skales_40@mail.ru

Алтухова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Адрес: МГУ им. М.В. Ломоносова, 299001, Россия, Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, Севастопольский филиал,
Тел.: (978) 7496421
E-mail: nnaal1606@mail.ru

Афонин Юрий Алексеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Адрес: Самарский государственный экономический университет, 443090 Россия г. Самара ул. Советской Армии, 141
E-mail: koncy@mail.ru

Балдов Дмитрий Валентинович, старший преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, Княгининский район, город Княгинино, ул. Октябрьская 22.
E-mail: dimon170@rambler.ru

Бобышев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: buba004@yandex.ru

Бобышева Ирина Николаевна, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: bobyshewa.ira@yandex.ru

Бойко Вячеслав Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств
Адрес: Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Украина, 01015 г. Киев, ул. Лаврская 9, корп. 15
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Бочаров Владимир Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой «Товароведение и экспертиза качества»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: bocharov1960@mail.ru

Волков Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент, директор Центра международных связей
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, Княгининский район, город Княгинино, ул. Октябрьская 22.
E-mail: Igor.Igor-v1964@yandex.ru

Галкина Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и сервисных технологий
Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099 Россия, Самара, ул. Максима Горького, 65/67
E-mail: galkina1086@yandex.ru

Голось Михал, доктор политических наук
Адрес: Высшая школа международных отношений и общественной коммуникации, 22-100, Польша, г. Хелм
E-mail: rektor_michal@onet.eu

Гривковская Оксана Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики, учета и аудита»
Адрес: Европейский Университет, 03115, Украина, Киев, бульв. Акад. Вернадского, 16 в
E-mail: grivkiv@mail.ru

Долгополова Светлана Валентиновна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Технологии продукции общественного питания» Институт пищевых технологий и дизайна
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: svetld@mail.ru

Дуда Максим Александрович, аспирант Научно-исследовательского экономического института
Адрес: Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономического развития и торговли Украины, 01103, Украина, г. Киев, бульвар Дружбы Народов, 28
E-mail: duda.maksym@gmail.com; alla177@mail.ru

Завиваев Николай Сергеевич аспирант, преподаватель кафедры «Экономика и статистика»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская 22 А.
Email.: zavivaev_nik@bk.ru

Захарова Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: irina2727@yandex.ru

Ильичева Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Сервис»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: ele45630334@yandex.ru

Казаква Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры «Товароведение и экспертизы качества»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: tatyana-kazakova-83@mail.ru

Кайтанский Иван Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности Одесской национальной академии пищевых технологий
Адрес: Одесская национальная академия пищевых технологий, 65039, г. Одесса, ул. Канатная, 112
E-mail: cccsev@mail.ru

Капелюшная Татьяна Викторовна, старший преподаватель
Адрес: Государственный университет телекоммуникаций Украина, Киев
E-mail: 270707@mail.ru

Кара Анна Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор института экономики, профессор кафедры «Экономика и управление»
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4
E-mail: Kara@tolgas.ru

Карсанова Елена Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для естественнонаучных факультетов, магистрант кафедры международных экономических отношений
Адрес: Северо-Осетинский государственный университет, 362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 46
E-mail: java.lena@mail.ru

Клюева Юлия Семеновна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Сервиса и экономики сферы услуг»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Козинец Анатолий Александрович, старший преподаватель кафедры экономики, учета и аудита
Адрес: Европейский университет, 03115, Украина, Киев, бульвар Вернадского, 16-в
E-mail: kozinets-nauka@mail.ru

Кондратьева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук кафедры «Экономика и статистика»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: t.u.s.ya@yandex.ru

Крылова Рамиля Вафовна, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: Ramilya8989@rambler.ru

Крыстюк Олег Анатольевич, соискатель кафедры экономики, учета и аудита
Адрес: Европейский Университет, 03115, Украина, Киев, бульв. Акад. Вернадского, 16 в
E-mail: oleg.krystiuk@avb.kiev.ua

Кутаева Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: kutaeva1959@mail.ru

Любонько Татьяна Владимировна, преподаватель
Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, 20300, г. Умань, Черкасская обл., ул. Садовая, 2, Украина
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Мельникова Надежда Анатольевна, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», аспирант
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: nadi_bobkova@mail.ru

Минина Анна Петровна, аспирант
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4
E-mail: a.p.minina@bk.ru

Миняева Дарья Дмитриевна, магистрант, кафедра Американских исследований.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: miniaevadaria@gmail.com

Мордовченков Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: kafedra.sem@mail.ru

Мустьяца Виталий Михайлович, преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Адрес: Южный филиал Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет», пгт. Аграрное, г. Симферополь, 95492
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Мухортова Дарья Сергеевна, бакалавр, кафедра Американских исследований.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: dariasmukhortova@gmail.com

Назаров Антон Алексеевич, преподаватель кафедры «Физико-математические науки»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: KRUTETZ@yandex.ru

Наумова Лариса Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности
Адрес: Херсонский национальный технический университет, Украина, 73008, Херсон, Бериславское шоссе, 24
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Николенко Полина Григорьевна, доцент кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Николенко Полина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

Нуждина Марина Владимировна, преподаватель кафедры «Сервис»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Огоев Алан Урузмагович, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений
Адрес: Северо-Осетинский государственный университет, 362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 46
E-mail: alano@mail.ru

Панарина Светлана Игоревна студентка
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: Igor.Igor-v1964@yandex.ru

Полянская Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: polyanska2012@yandex.ru

Попова Ирина Юрьевна, преподаватель кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: iptdPopovalra@yandex.ru

Рейн Андрей Давыдович, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: ndr@yandex.ru

Рябухина Елена Владимировна, преподаватель кафедры «Сервис»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Сидякова Валентина Александровна, старший преподаватель, кафедры сервиса «Сервиса и экономики сферы услуг»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: Valy-0573@mail.ru

Строилов Артем Юрьевич, аспирант кафедры технологии хранения и переработки продукции растениеводства
Адрес: Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, 603107, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 97
E-mail: stroilovartem@yandex.ru

Суслов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: nccmail4@mail.ru

Терехова Анна Валерьевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры «Товароведение и экспертиза качества»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: terehova.anna-2014@yandex.ru

Фролова Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: ekfakngiei@yandex.ru

Хлевная Ирина Викторовна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономики, предпринимательства и права»
Адрес: Государственный университет телекоммуникаций, Украина, Киев
E-mail: hlvina@mail.ru

Ченских Никита Александрович, кафедра Американских исследований
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: n.chenskih@mail.ru

Червяков Иван Михайлович, доцент кафедры «Экономическая теория»
Адрес: Херсонский экономическо-правовой институт, Украина, 73000, г. Херсон, вул. Крымская, 130
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Шамин Евгений Анатольевич кандидат экономических наук кафедры «Инфокоммуникационные технологии и системы связи»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская 22 А
Email: evg.shamin4@gmail.com

Шамина Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и статистика»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: Sh-oly2009@mail.ru

Шевчук Наталья Васильевна, аспирант
Адрес: НИЭИ Министерства экономического развития и торговли Украины, бульв. Дружбы Народов 28, к.606, г. Киев, Украина, 01103
E-mail: gramotova@ukr.net

Щеголев Алексей Андреевич, студент
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская область, город Княгинино, ул. Октябрьская 22
E-mail: kafedra.sem@mail.ru

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, кафедра Американских исследований.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: grigory.yarygin@gmail.com

OUR AUTHORS

Abenova Elena Anatolievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, managing a department "Tourism"
Address: the New economic university the name of T. of Рыскулова (former Kazakh economic university), Алматы (Republic of Kazakhstan), 050062, Republic of Kazakhstan, Алматы, st. of Saina 81
E-mail: skales_40@mail.ru

Afonin Yury Alekseevich, Doctor of Economics, Professor of management
Address: Samara State Economic University, 443090 Russia, Samara Str. Soviet Army, 141
E-mail: koncy@mail.ru

Altukhova Nadezhda Viktorovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of the economics
Address: MSU named after MV Lomonosov, 299001, Russia, Sevastopol, st. Heroes of Sevastopol, 7, Sevastopol branch,
Tel.: (978) 7496421
E-mail: nnaa1606@mail.ru

Baldov Dmitriy Valentinovich, the senior teacher of the chair «Informational systems and technologies»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: dimon170@rambler.ru

Bobyshev Eugeni Nikolaevich, the candidate of economic sciences, the senior teacher of the chair «Informational systems and technologies»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: bub004@yandex.ru

Bobysheva Irina Nikolaevna, the teacher of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: bobysheva.ira@yandex.ru

Bocharov Vladimir Aleksandrovich, the candidate of agricultural sciences, the associate professor, the manager of the chair
"Goods conducting and examination of quality",
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: bocharov1960@mail.ru

Boyko Vyacheslav Ivanovich, candidate of economical science, associate professor of the chair of Management
Address: National Academy of Culture and Arts, 01015, Ukraine, Kiev, street Lavrska 9, Bldg. 15
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Chenskih Nikita Aleksandrovich, Chair of American Studies
Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.
E-mail: n.chenskih@mail.ru

Chervyakov Ivan Mikhailovich, associate Professor of Department "Economic theory"
Address: Kherson economically-legal Institute, Ukraine, 73000, Kherson, Crimean str., 130
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Dolgoplova Svetlana Valentinovna, the candidate of technical sciences, the associate professor, the manager of the chair "Technologies of production of public catering"
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: svetld@mail.ru

Duda Maksym Aleksandrovich, the post-graduate student of the Scientific and Research Economic Institute
Address: Scientific and Research Economic Institute of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, 01103, Ukraine, Kyiv, bulvar Druzhby Narodov, 28
E-mail: duda.maksym@gmail.com; alla177@mail.ru

Frolova Olga Alekseevna, the doctor of economic sciences, the professor of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: ekfakngiei@yandex.ru

Galkina Olga Vladimirovna, Ph.D., assistant professor of management and technology service
Address: Volga State Academy of socio-humanitarian, 443099 Russia, Samara, ul. Maxim Gorky, 65/67
E-mail: galkina1086@yandex.ru

Golos Michael, doctor of political science
Address: Graduate School of International Relations and Public Communication, 22-100, Poland, Helm, St. Wojsławicka, 8 A
E-mail: rektor_michal@onet.eu

Grivkovskaya Oksana Vasilievna, doctor of economical sciences, professor of the chair «Economics, accounting and auditing»
Address: European University, 03115, Ukraine, Kyiv, blvd. Acad. Vernadsky, 16 v
E-mail: grivkiv@mail.ru

Hlivna Iryna Viktorivna, doctor of economical sciences, associate professor of the chair «Economics, business and law»
Address: State University of Telecommunications, Kiev, Ukraine
E-mail: hlivna@mail.ru

Ilichyova Elena Vladimirovna, the candidate of pedagogical sciences, the associate professor of the chair «Service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: ele45630334@yandex.ru

Kapelyushna Tetyana Viktorivna, assistant professor of the chair «Economics, business and law»
Address: State University of Telecommunications, Kiev, Ukraine
E-mail: 270707@mail.ru

Kara Anna Nikolaevna, director of the institute of economics, professor of "Economics and management"
Address: Volga State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarin, 4
E-mail: Kara@tolgas.ru

Karsanova Elena Vasilievna, candidate of philological sciences, associate professor of the chair "Foreign languages for the faculties of natural sciences", master of the chair "International economic affairs"
Address: North-Ossetian State University, 362025, Russia, Vladikavkaz, st. Vatutin, 46
E-mail: java.lena@mail.ru

Kaytanskiy Ivan Sergeyevich, candidate of economic sciences, associate professor, department of industrial economics of Odessa national academy of food technologies
Address: Odessa national academy of food technologies, 65039, Odessa, Kanatnaya str, 112
E-mail: ccsev@mail.ru

Kazakova Tatyana Ivanovna, the senior teacher of the chair "Goods conducting and examination of quality",
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: tatyana-kazakova-83@mail.ru

Klyeva Julia Semyonovna, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Service and economics of service sphere»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Kondratieva Natalia Nikolaevna, the candidate of economic sciences of the chair «Economics and statistics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: t.u.s.ya@yandex.ru

Kozinets Anatoliy Aleksandrovich, a senior lecturer in economics, accounting and auditing Chair
Address: European University, 03115, Ukraine, Kiev, boulevard Vernadsky, 16-b
E-mail: kozinets-nauka@mail.ru

Krylova Ramilya Vafonva, the senior teacher of the chair «Technologies of food service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: Ramilya8989@rambler.ru

Krystiuk Oleg Anatolievich, applicant of economics, accounting and auditing department
Address: European University, 03115, Ukraine, Kyiv, blvd. Acad. Vernadsky, 16 v
E-mail: oleg.krystiuk@avb.kiev.ua

Kutayeva Tatiana Nikolaevna, the candidate of economical science, the associate professor, the manager of the chair «Bookkeeping, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: kutaeva1959@mail.ru

Ljubonko Tatiana Vladimirovna, teacher
Address: Pavlo Tychyna Uman state pedagogical University, 20300, Uman, Cherkasy region, Sadovaya Ul., 2, Ukraine
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Melnikova Nadezhda Anatolevna, the teacher of the chair «Bookkeeping, analysis and audit», the postgraduate student
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: nadi_bobkova@mail.ru

Miniaeva Darya Dmitrievna, graduate student, Chair of American Studies.
Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.
E-mail: miniaevadaria@gmail.com

Minina Anna Petrovna, post-graduate student
Address: Volga State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarin, 4
E-mail: a.p.minina@bk.ru

Mordovchenkov Nikolay Vasilyevich, the doctor of economic sciences, the professor of the chair «Service and economy of area of services »
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: kafedra.sem@mail.ru

Mukhortova Daria Sergeyevna, undergraduate student, Department of American Studies.
Address: St. Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St. Petersburg, Russia.
E-mail: dariasmukhortova@gmail.com

Mustatsa Vitaly Mikhailovich, lecturer of accounting and audit department
Address: The southern branch of the National University of life and environmental Sciences of Ukraine "Crimean agrotechnological University", Agraromene, Simferopol, 95492
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Naumova Larisa Nikolaevna, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of Department of foreign economic activity
Address: Kherson national technical University, Ukraine, 73008, Kherson, Berislav highway 24
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Nazarov Anton Alekseevich, the teacher of the chair «Physics and mathematics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: KRUTETZ@yandex.ru

Nikolenko Polina Grigoryevna, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Service and economy of area of services »
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

Nuzhdina Marina Vladimirovna, the teacher of the chair «Service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Ogoev Alan Uruzmagovich, doctor of economical science, professor of the chair "International economic affairs"
Address: North-Ossetian State University, 362025, Russia, Vladikavkaz, st. Vatutin, 46
E-mail: alano@mail.ru

Panarina Svetlana Igorevna, the student
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: Igor.Igor-v1964@yandex.ru

Polyanskaya Natalia Aleksandrovna, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and statistics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: polyanska2012@yandex.ru

Popova Irina Jurievna, the teacher of the chair «Service and economy of service sphere»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: iptdPopovalra@yandex.ru

Rhine Andrey Davidovich, the teacher of the chair «Informational systems and technologies»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: ndr@yandex.ru

Ryabukhina Elena Vladimirovna, the teacher of the chair «Service»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Schyogolev Aleksey Andreevich, the student

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: kafedra.sem@mail.ru

Shamin Eugeny Anatolievich, the candidate of economic sciences of the chair «Infocommunicational technologies and systems of connection»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
Email: evg.shamin4@gmail.com

Shamina Olga Viktorovna, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and statistics»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: Sh-oly2009@mail.ru

Shevchuk Natalia Vasilievna, postgraduate student

Address: Scientific and Research Economics Institute of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, 28, Druzhby Narodov Bul.,
ap.606, Kiyv, 01103
E-mail: gramotova@ukr.net

Sidyakova Valentina Aleksandrovna, the senior teacher of the chair «Service and economics of service sphere»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: Valy-0573@mail.ru

Stroilov Artyom Jurievich, the post-graduate student of the chair «Technologies of storage and processing of production of plant growing»

Address: Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, 603107, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Prospect, 97
E-mail: stroilovartem@yandex.ru

Suslov Sergey Aleksandrovich, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and statistics»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: nccmail4@mail.ru

Terekhova Anna Valerievna, the candidate of agricultural sciences, the associate professor of the chair «Goods conducting and examination of quality»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: terekhova.anna-2014@yandex.ru

Volkov Igor Viktorovich, the candidate of economic sciences, the associate professor, the director of the Center of international connections of Nizhny Novgorod state engineering-economic institute.

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: Igor.Igor-v1964@yandex.ru

Yarygin Grigory Olegovich, candidate of political sciences, Associate Professor, Chair of American Studies

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.
E-mail: grigory.yarygin@gmail.com

Zakharova Irina Ivanovna, the senior teacher of the chair «Technologies of food service»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: irina2727@yandex.ru

Zavivaev Nikolay Sergeevich, the post-graduate student, the teacher of the chair «Economics and statistics»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino city, Oktyabrskaya Street, 22a
Email: zavivaev_nik@bk.ru